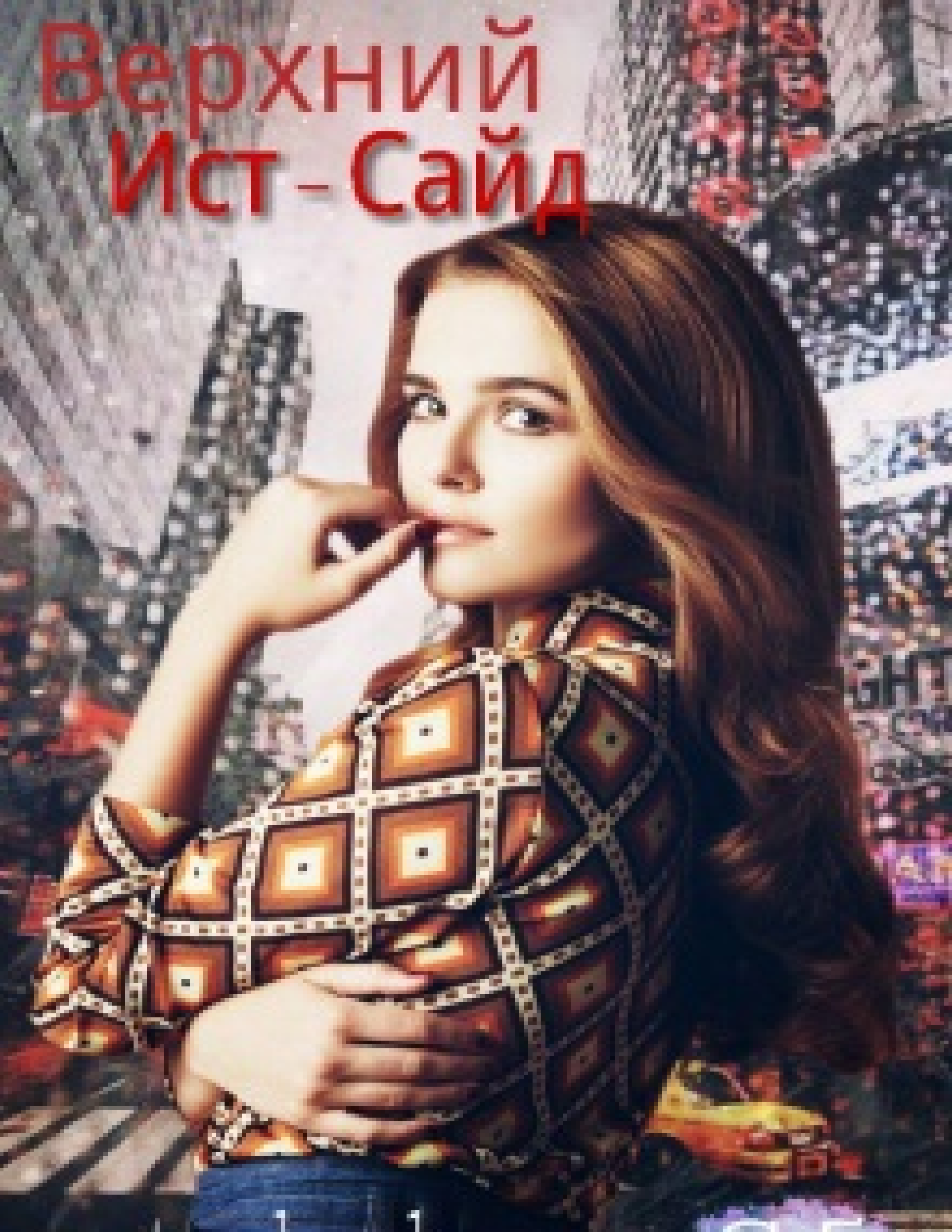

Верхний Ист-Сайд

Нью-Йорк город, где сбываются мечты, все это знают, Верхний Ист-Сайд место, где мечты можно осуществить. Со стороны он кажется невероятным, волшебным, желанным. Но что он скрывает под этикеткой элитного квартала в Манхэттене? Что скрывается под роскошью и блеском драгоценностей? В этом мире люди врут, плетут интриги и уничтожают тех, кто стоит у них на пути. Некоторые наедятся, что любовь, как самое светлое чувство на всём белом свете может всё исправить, но многие, практически все уже убедились, что на Верхнем Ист-Сайде любовь это боль.

Каждый прошел через что-то, что изменило его, будь то любовь, исполнение мечты или наоборот полный её провал и Кларисса Олдридж уж точно не стала исключением.

Что она выберет друзей или мечту, любовь или дело всей своей жизни? Или она лишится всего?

Глава 1

— Что? — Кричу я в телефонную трубку, кажется на всю пятую авеню. — Ты же знаешь, многослойность не моё. Я никогда не шила такие платья.

— Умоляю тебя! У меня ведь день рождения! — Взмолилась подруга.

— Джессика, мне нужно сдавать проект на следующей недели, а у меня даже идеи нет, а ты хочешь, чтобы я и тебе платье сшила.

— Знаешь, что? У меня есть идея. Ты сошьёшь платье на свой проект, и потом я его у тебя куплю. — Я быстро перебегаю дорогу, стараясь не уронить всю ту нескончаемую кучу пакетов и чехлы с одеждой висящих на моих руках.

— Я перезвоню тебе, как только освобожусь. Извини, я опаздываю к Розмари. — Пытаюсь удержать телефон, но думаю, скоро он свалится с моего плеча.

— Я надеюсь, что ты освободишься раньше летних каникул. — С этими словами сердитая Джесс отключается.

Вся пятая авеню уже проснулась и все спешат за покупками новой сумочки от Dior. Проходя мимо вечно спешивших прохожих я наконец дохожу до мастерской Розмари и пытаюсь убрать телефон. Мне удаётся избавиться от него, но с руки у меня спадает самый большой пакет с большой деревянной планшеткой. О нет! Розмари убьёт меня, если что-то повредилось.

— Извините, вы не могли бы это подать, — в отчаянии обратилась я к проходящим мимо прохожим.

— Да, конечно. — Милый парень подаёт мне мой пакет и нерешительно вешает на руку, на которой и так уже нет места.

— Спасибо!

— Давайте я вам помогу. — Хм, а он джентльмен.

— Ненужно, спасибо, — говорю я, толкая задом дверь мастерской.

Наконец войдя внутрь, быстро осматриваю помещение. Модели уже на месте, все бегают, стилисты со своими кистями для макияжа, такие же девушки, как и я, пришедшие на стажировку бегают с измерительными лентами от одной модели к другой. Кто-то судорожно подшивает недостающие детали к великолепным платьям дизайнера Верхнего Ист-Сайда Розмари Берч. Среди всей этой суматохи замечаю наконец Розмари, она стоит в своём кабинете у манекена и пытается приколоть детали платья. Я тут же иду к ней, расталкивая всех своими пакетами.

— Кларисса! — Она замечает меня, и я ставлю невероятное количество пакетов и все чехлы на пол. Боже, как я это донесла? Она осмотрела меня с ног до головы.

На мне сегодня платья бордового цвета в виде перевернутого цветка с кружевными вставками и чёрные туфли на высоком каблуке. Тёмные волосы подняты вверх, а из макияжа лишь блеск для губ.

— Достояна, как всегда, — говорит Розмари, смотря на меня поверх своих очков.

Розмари Берч известный дизайнер Верхнего Ист-Сайда. В её платьях ходят светские львицы всего Нью-Йорка. Мне непрестанно повезло, что она взяла меня к себе на стажировку и вот уже три года я работаю под её чутким руководством.

— Ты рассадила гостей? — Спросила миссис Берч, вытаскивая меня из своих мыслей.

— Да, — говорю я и достаю из самого большого пакета огромную деревянную

планшетку, на которой натянута плотная бумага, нарисован подиум и прикреплены фото гостей. — Джессика придёт, и я посадила её на первый ряд, она придёт со своими подругами, а значит, все фотографии Манхэттена будут на вашем показе.

Розмари внимательно изучает план и потом довольно мне улыбается.

— Я знала, что ты справишься! У меня есть для тебя ещё одно дело, — говорит она и подаёт мне пять чехлов с платьями. — Новенькие стажёрки, которым я доверила свои платья, испоганили их, перешьшь?

— Да, конечно, — легко говорю я и беру их в руки. У меня полный завал работы, а теперь ещё и платья перешивать, но ничего, я справлюсь, всегда справлялась. — Вы доверили их новеньким стажёркам? — С большим удивлением спросила я.

— Я понадеялась, что хоть кто-то из них похож на тебя, но знаешь, нет. — Я слегка засмеялась, она принялась дальше прикалывать ткань к манекену. — Ты одна такая, всё идеально и всё успеваешь. — Я благодарно улыбнулась ей. Но каких трудов мне это стоит. — Кстати у меня есть для тебя предложение, — она оторвалась от своего дела, и всё её внимание обратилось ко мне. Розмари снимает очки, поправляет короткие каштановые волосы и в упор смотрит на меня. Ну же, не томите, хочется сказать мне, но я молчу. — Хочешь поработать за кулисами подиума? — Спрашивает она и уже заранее победно улыбается.

— О Боже! Конечно! — Вскрикиваю я. — Я буду готовить модели к показу? Вы мне это доверите? — Я не могу в это поверить, всё время, что я её знаю, она никогда не доверяла кому-то кроме себя подготовку моделей, она всегда сама их готовила. Я чувствую, как мой пульс заметно участился.

— Да, — уверенно говорит она, а я всё не могу отделаться от шока. — Ты готова, и я тебе доверяю, впервые за много лет я доверяю кому-то свою одежду, — она жестом указала на чехлы в моих руках. — И теперь я готова доверить и модели.

— Я вас не подведу! Обещаю, всё пройдет идеально.

— Если всё пройдет, так как ты говоришь, то я возьму тебя с собой и на интервью, тебе пора выйти в свет, слишком долго ты была в тени. Я уверена, у тебя отличное будущее в этой сфере.

— Спасибо! — Выдыхаю я всё ещё поражённая её словам и иду за своё рабочее место.

Пять часов я работаю в мастерской. Мы с Розмари разрабатывали последние модели платьев, я шила их и некоторые забрала с собой. Она сказала, что я слишком долго была в тени, я просто жду, жду своего времени. Если бы я хотела попасть в свет или в объектив модного журнала я бы давно попала, но я хочу добиться всего сама, а не за счёт известной подруги.

— Джесс, — говорю я в трубку.

— Ты освободилась?

— Я иду в библиотеку, — осторожно говорю я, потому что прекрасно знаю, что она скажет.

— Сегодня выходной! Ты не должна работать! Бросай всё, мы идём по магазинам, — яростно говорит подруга, и я начинаю смеяться.

— Я иду на подмену, проведу одну экскурсию и я свободна, наверное...

— Что значит «наверное»? Розмари тебя снова нагрузила?

— Мне нужно перешить пару платьев, — говорю я и захожу в моё любимое кафе, у меня есть полчаса, успею выпить чай.

— Ладно, — заметно смягчается она. — Но ты идёшь на моё день рождение, пока! —

Быстро добавляет она и отключается.

— Джесс! — Нет, я не могу идти на её день рождение!

— Эрин! Привет, — приветствую я официантку.

— Клэр! Тебе как всегда? — Улыбается девушка, поправляя свои невероятно длинные блондинистые волосы.

— Да, спасибо, — говорю я и прохожу на своё любимое место у окна.

Достаю большой блокнот и ручку. Когда Эрин приносит зелёный чай, я начинаю рисовать варианты платьев на мой проект, который я должна сдать Розмари и которое наденет Джессика на своё день рождение. Выходит одна чушь, мне нужно вдохновение, может всё-таки выбить время и встретиться с Джесс? Напротив меня кто-то садится, но я даже не собираюсь поднимать глаза.

— Здесь полно свободных мест, — спокойно говорю я, осмотрев глазами помещение.

— А я хочу сесть здесь, — нагло говорит приятный мужской голос. Откидываюсь на спинку кресла и, закрыв блокнот, смотрю на моего собеседника.

Широкие скулы, тёмные волосы уложены на бок, примерно моего возраста, такие же карие глаза, как и у меня лишь немного светлее прищурено смотрят на меня, ожидая моей реакции. Мне нужно понять кто это, слишком наглый. Осматриваю его костюм, за те годы, что я проработала у Розмари, я научилась распознавать вещи по цене и дизайнеру. Да, костюм стоит не меньше двух тысяч долларов, смотрю в окно, у входа припаркована чёрная машина марки, которой я не знаю, за рулём водитель. Ну, всё ясно, он из круга общения Джессики, так называемая «элита Манхэттена». Богатенькие детишки богатеньких родителей. Сначала я презирала их всех, пока не познакомилась с Джесс и теперь я не уверена, что все они наглые и чёрствые.

— А я не хочу, чтобы... вы сели здесь, — немного подавшись вперёд, тихо произношу я, смотря прямо ему в глаза. Он еле заметно ухмыляется.

— Я всегда здесь сижу, — говорит он с издёвкой в голосе.

— Я тоже, — криво улыбнувшись, говорю я. — Но раньше я вас здесь не видела. Вы не похожи на человека, который посещает такие заведения, для вас характерны более... дорогие рестораны.

— Вы правы, но это моё кафе, — как бы к слову говорит он. Боже, как я сразу не догадалась!? Ну конечно же, что ему ещё делать в таком месте?

Поджимаю губы, показав что-то вроде «понятно». Смотрю на часы и понимаю, что уже пора бежать в библиотеку. Встаю, беру чехлы и иду к стойке, чтобы расплатиться по счёту.

— Как тебя зовут? — Слышу я голос за своей спиной. Наполовину поворачиваюсь к нему, и не думая говорю:

— Аманда, — соврав о своём имени, впрочем, как и всегда когда со мной знакомятся подобные люди, выхожу и направляюсь в сторону своей работы.

Вот она, Нью-Йоркская публичная библиотека, где я работаю последние три года. Я учусь в Колумбийском университете на четвёртом курсе на юридическом факультете. Мои родители настояли на этом факультете. Они погибли, как только мне исполнилось восемнадцать. Авиакатастрофа, они летели домой, в Нью-Йорк с отдыха, но пилот не справился с управлением. Это был мой день рождение, я тогда только закончила первый курс и я осталась одна. Мои родители до своего совершеннолетия жили в домах волонтеров, от них от обоих отказались родители. И теперь у меня тоже никого нет вот уже три года.

После их смерти я устроилась на работу в эту библиотеку, платят здесь хорошо, потому что посетителей довольно много, а библиотека просто огромная. Сама я из Бруклина, но мечтой всей моей жизни всегда было поступление в Колумбийский и благодаря моим отличным оценкам и тому, что я экстерном закончила школу я поступила и переехала на Манхэттен. Вторая моя мечта это быть дизайнером, шить одежду и открыть свои магазины на пятой авеню, устраивать свои показы. Мои родители всегда были этого против, и поэтому настояли на юридическом. За мой первый год в университете платили они, и то это давалось нам с трудом. После их смерти я продала нашу квартиру в Бруклине, и большинство денег ушло на организацию похорон. Оставшимися деньгами я оплачивала учёбу, но я понимала, что они очень скоро закончатся и мне пришлось искать достойную работу с достаточно свободным графиком.

Уже после я узнала, что известный дизайнер Розмари Берч ведёт набор стажёров и что к ней очень сложно попасть, тем более, если ты не на факультете моды. Но я смогла, я просто забросала её письмами и она не выдержала. Я показала ей свою одежду, которую сшила сама. Она была довольна и со временем я обрела её доверие и одобрение.

С Джессикой мы познакомились в Колумбийском. Я свершено не знала её, так как была не из Манхэттена. Она сразу это поняла, но не слова мне не сказала. Уже позже я начала замечать, как на неё странно смотрят, а потом уже и снимки в газетах и модных журналах. Она светская львица, как её мама и бабушка в прошлом. У неё трастовый фонд, которым она активно пользуется и на этот трастовый фонд она может купить половину Манхэттена. Она единственная моя подруга, ещё в школе я была одна, я лишь жила своей мечтой. Мне нужно было добиться успеха в учёбе, и я этого добилась. Когда родители погибли, я даже не плакала, я умирала в тишине, в одиночестве, которое я так люблю. Три года прошло, а я всё ещё боюсь приезжать на кладбище, мне страшно, что я сломаюсь. Я забросала себя работой, да так что у меня и свободно минуты нет, но это помогает мне не думать о том, о чём я не хочу думать. Джессика предлагала мне жить с ней в её пентхаусе на пятой авеню, но я любезно отказалась... несколько раз. Я не хочу жить за чей-то счёт. Я должна сделать себя сама, сделать себе имя и сделать свою карьеру. Когда мы гуляем с Джесс я хожу в темных очках, потому что никогда не знаешь из какого угла выйдут папарацци чтобы запечатлеть диву. Она иногда покупает мои платья, но прежде мы с ней договорились, что когда её будут спрашивать, от кого это платье она не будет называть моего имени.

Смотрю в зеркало, прежде чем выйти в зал, где меня ждут люди для проведения экскурсии. На мне чёрные брюки с высокой талией, белая заправленная рубашка, волосы я заплела в замысловатую косу и вытащила несколько тёмных прядей. Поправляю застёжку чёрных туфель и, взяв тёмно-синюю папку, выхожу из комнаты, предназначенной для персонала.

Приветливо улыбаюсь, подходя к группе людей и поприветствовав их, прошу следовать за мной. В первый мой рабочий день эта библиотека казалась мне просто огромной, так и есть, но я с трудом могла найти выход. В первый мой день здесь я просто протирала полки, а сейчас уже провожу экскурсии для туристов и выдаю книги.

— Итак, наша последняя комната это отдел карт, в этом отделе собраны карты со всего мира, здесь вы можете найти карты, которым несколько сотен лет и которые были найдены совсем недавно, — говорю я, остановившись у высоких двух створчатых массивных дверей. Открываю их и прохожу внутрь. — Прошу идите за мной, сейчас я... — оборвалась я на полу слове, так как моё внимание привлёк парень, которого я встретила сегодня в кафе. Клянусь,

его не было здесь всё это время, я бы заметила. Снимаю с лица то удивление и оцепенение и тут же натягиваю прежнюю улыбку и перевожу взгляд на группу. — Можете сфотографировать всё что хотите, если появятся вопросы я с удовольствием на них отвечу и всё вам расскажу.

Отхожу к столу и делаю вид, будто ищу какие-то очень важные для меня сейчас бумаги. Парень подходит ко мне, не вытаскивая рук из карманов, как он меня нашёл? Это невозможно, я ведь не назвала своего настоящего имени.

— Аманда... — будто пробуя моё фальшивое имя на вкус, протягивает он.

— Как вы меня нашли или вы хотите записаться на экскурсию? Или может, желаете взять книгу на дом? — Деловым тоном отозвалась я.

— Я всего на год старше тебя, так что можно и на «ты». — Он поднял на меня свои карие глаза. Откуда он узнал мой возраст? Что это всё значит!?! — Не пойму, зачем ты солгала мне о своём имени? Клэри? — Он назвал моё имя, будто это было что-то недостижимое для него, но в то же время он издевается надо мной.

— Совершенно не понимаю о чём вы, — как ни в чём не бывало, говорю я и тут же понимаю, куда он смотрит. На мой бейджик. Заметив, что я поняла, что с треском провалилась, он приподнимает одну бровь и ждёт моих дальнейших объяснений. — Ну, наверное я назвала своё фальшивое имя для того чтобы мы в дальнейшем не встречались. Так сложно понять... прости, как тебя зовут? — На его лице после моих слов отразилось настоящее непонимание, и даже шок, что такого я сказала? Ему что, ни разу девушки не отказывали? По его виду, наверное, да. Ну что ж, я буду первой.

— Я Джек Фостер, — немного сощурившись и подавшись вперёд сказал он, да с таким тонном, будто я просто обязана была это знать.

— Ну, так зачем ты здесь? — Прямо спросила я. — Хотя знаешь, неважно. — Я подошла к нему ближе. — И я тебе не Клэри, а мисс Олдридж.

Я подошла к своей группе и наконец закончила экскурсию. Придя домой в свою крошечную квартирку, в которой всего одна комната и куда вмещается лишь моя кровать и стол со швейной машинкой, снимаю туфли и наконец, откидываюсь на кровать. Вечер ещё лишь близиться, а я уже вымотана, но нужно взять себя в руки и взяться за работу. Быстро перекусив сэндвичем, усаживаюсь за машинку и начинаю перешивать платья. Боже, откуда у них руки растут? Школьницы сшили бы лучше.

Сколько бы я не отвлекала себя работой, мысли об этом Джеке не покидают меня. Кто он такой, его имя мне знакомо, но видимо не достаточно, чтобы я им заинтересовалась. Зачем он меня нашёл? Чтобы унижить? Показать, что он узнал моё настоящее имя? Я на сто процентов уверена, что это Эрин ему сказала. Всё просто, он спросил, она ответила. Но зачем ему это? Человеку, у которого на щиту пару сотен тысяч долларов связываться с такой как я. Неизвестной, обычной девушкой, которая явно в нём не заинтересована? Наверняка ему просто захотелось поиграть, в очередной раз, с очередной жертвой. Или он подумал, как после того как я узнала что он владелец очередного кафе как я должна была повеситься ему на шею?

— Ай! — Вскрикнула я. Из-за этих раздумий я ткнула себя иголкой в палец.

Обрезаю последние нитки и смотрю на часы. Половина десятого. Нет, прогуляться уже не получится. Принимаю душ и забираюсь в уютную постель, взяв с собой конспекты со вчерашних лекций. Быстро просматриваю тетради и незаметно начинаю засыпать.

Компромисс.

— Мисс Кларисса! — Встречает меня дом работница семьи Кроуфорд.

— Доброе утро Эбби! — С улыбкой приветствую её я и выхожу из лифта. — Джессика ещё в своей кровати?

— Вы же знаете мисс Джессику, она не поднимется с кровати раньше девяти, — как правило, сказала она и жестом пригласила меня подняться к ней.

Поднимаюсь по загнутой лестнице и прохожу по небольшому коридору, останавливаюсь у нужной мне двери и, постучав, вхожу, даже не собираюсь ждать, когда она меня пригласит, это всё равно, что ждать звёзды днём. Шторы плотно закрыты и не пропускают солнечных лучей и Джессика наслаждается последними секундами своего сна. Ставлю сумку на сиденье у кровати и подхожу к спящей подруге и немного трясую её за плечо.

— Клэри? — Сонным голосом бормочет она, приподняв повязку для сна.

— Готова? — Чуть громче шёпота говорю я и выпрямляюсь, подходя к окну.

— К чему? — Всё ещё сонно, но с интересом спрашивает она.

— К этому, — кричу я и распахиваю шторы, впуская весь солнечный свет, который тут же освещает всю комнату.

Тут же слышатся крики подруги, и она прячется под одеялом, я заливаюсь лёгким смехом. Подхожу к кровати и стягиваю одеяло, она снова кричит, а я опять смеюсь. Как же мне этого не хватало. Она соскакивает с кровати и бежит ко мне, я тут же выбегаю из комнаты с криками и смехом.

— Ты мне за это ответишь Кларисса Олдридж! — Грозно кричит она мне в след и совсем не отстаёт от меня.

Конечно, она босиком, а я на каблуках. Это просто нечестная гонка. Я не могу ей ничего ответить, я просто не могу остановить смех. Сбегаю по лестнице, внимательно смотря себе под ноги и придерживая волосы, но останавливаюсь на половине, моё внимание привлеч чей-то силуэт. Всё ещё с широкой улыбкой на лице я смотрю на то, что привлекло моё внимание.

Что? Хочу выкрикнуть я, но лишь замираю, и, кажется, даже перестаю дышать.

— Клэри! Ты... Джек! — Радостно, но немного удивившись, вскрикивает Джессика, и я ещё больше удивляюсь, что он здесь делает и они что, знакомы?

— Мисс Кроуфорд я передам миссис Берч, что вы прибудете на показ, — развернувшись к подруге, официальным тоном говорю я и спускаюсь вниз и выхожу на улицу.

Вдыхаю тёплый майский воздух и собираюсь с мыслями. Отлично, они знакомы, скорее всего, они друзья и их родители общаются. Боже, ладно, главное нам с ним больше не встречаться, не хочу новых знакомств и ничего этого. Я хотела провести весь сегодняшний день с Джессикой, отдохнуть, набраться вдохновения, но моё отличное настроение испортили уже с самого утра. Тогда отправлюсь домой, нужно наконец придумать какое платье мне сшить для Джессики и для проекта. Сегодня с самого утра я уже начала этим заниматься, но всё же решили дать себе выходной, но видимо не получится. Звонок телефона отвлек меня от раздумий, и на экране телефона высветилось имя подруги.

— Да, — устала и немного обиженно говорю я, но обижена я конечно не на неё, а скорее на саму себя.

— Клэри! Почему ты ушла? — Практически кричит она. Хм, он ей не сказал, что знает меня? Удивительно! И очень, очень хорошо.

— К тебе пришли и я...

— Это не ко мне! Джек пришёл к Полу! Ладно, где ты сейчас? — Точно, почему я не подумала, что он пришел к брату Джессике Полу?

— Э... я иду домой, но я хотела провести этот день с тобой.

— Встречаемся в центральном парке на нашем месте через тридцать минут. Жду.

Она быстро отключается, я разворачиваюсь и направляюсь в другую сторону. Наше место в центральном парке это мост через озеро, когда я, наконец дошла до назначенного места я поняла, что мне придётся ждать подругу ещё не меньше двадцати минут, хотя с её звонка прошло уже двадцать. Когда я пришла она была в пижаме, а это значит что ей придётся одеться, накраситься, скорее всего поест, дать пару поручений своей домработнице и поругаться с братом если конечно она этого ещё не сделала.

Сажусь на лавочку и достаю из сумки всё тот же блокнот и рисую несколько эскизов платья. Не знаю сколько времени проходит, но я так увлеклась что и не заметила как ко мне подошла Джессика.

На высокой блондинке нежно розовое платье намного выше колена из плотной ткани, серый пиджак с закатанными рукавами по локоть и бежевая шляпка. Я тут же поднимаюсь на ноги и мы с ней крепко обнимаемся и целуем друг другу щёки смеясь при этом.

— Куда идём? — Спросила подруга, её зелёные глаза так и блещут нетерпением, она хочет что-то мне рассказать, как и всегда.

— Зайдём в кафе, я жутко проголодалась и сейчас просто умру! — Пожаловалась я, и мы направились в сторону кафе.

— Ты была весьма удивлена сегодня и испуганна, когда Джек пришёл, вы случайно не знакомы? — Станным тоном спросила она.

— Нет! — Слишком наигранно выкрикнула я. — Просто нас застали врасплох. А... кто он? Хотя знаешь, не важно.

— Всё, я больше не могу терпеть! — Неожиданно для меня срывается подруга. — Мы с Сэмом уже никогда не будем вместе, — сказала она заметно поникшим голосом.

— Ну что ты, конечно же будите, просто у вас сейчас переломный момент, это просто нужно переждать. — Она по уши влюблена в этого Сэма, уже три года, кажется, у них всё очень сложно, они встречаются, ссорятся, расходятся и так по кругу. — А что случилось на этот раз? — Джессика поморщилась.

— Мы были на вечеринки, а ты знаешь, он не любит такие мероприятия, ну а я просто их обожаю, я не Джессика Кроуфорд без элитных вечеринок и роскошных приёмов. Там были папарацци, как и всегда, у меня брали интервью, всего пару вопросов, фотографировали, приглашали на обеды, а он ушёл. А самое страшное это то, что я этого даже не заметила! — Она недовольно качает головой и хмурит свои идеальные брови. Сэм из Парижа и ему не по вкусу всё это, он домосед по слова Джессики, но она всё равно всячески пытается вытащить его в свой мир. — Он попросил встретиться и...он бросил меня, сказал, что это не может так продолжаться, сказал, что он мне не подходит, что мне нужен парень, который тоже живёт этой жизнью.

— Ты любишь быть в центре внимания, всегда любила. Это часть твоего обаяния. В этом нет ничего плохого, — взяв подругу за руку, приободрила её я.

— Я знаю, что, скорее всего мы не будем вместе, но это все равно не мешает мне

часами воображать наше совместное будущее, — грустно и мечтательно улыбнувшись, сказала она и мы зашли в кафе. — Когда-нибудь я перестану быть наивной девочкой и думать, что мы будем счастливы, но не сегодня.

Мы сели за столик и нам подали меню. Нам принесли еду, и я тут же схватила за соль, чтобы мир делал без соли? Я бы умерла скорее, чем жила без неё!

— Ты помнишь, что я говорила тебе по поводу соли? Она ведь жутко вредная, из-за неё поправляются! Ты должна об этом думать, ведь ты работаешь в сфере где фигура одно из важных компонентов, — Джессика снова начала свой разговор о правильном питании, на котором она просто помешана. Я же ем всё, еда это одно из немногих радостей моей жизни.

— Это должно меня волновать, — задумчиво говорю я, насыпая соль из соломки себе на руку. — Но не волнует, — смеюсь я и ссыпаю всё в тарелку. Джессика недовольно поджимает губы, но всё же не удерживается от лёгкой улыбки.

— Просто тебе везёт и на твоей фигуре не отражается всё то, что ты ешь не полезного. Ты заметно похудела после первого курса и всё это из-за твоего нагруженного графика, не одной свободной минуты ведь нет и спасибо, что ты нашла для меня целый день! — Я улыбнулась ей.

— И что ты будешь делать с Сэмом? Как будешь всё налаживать?

— Он сам не из бедной семьи, но не из такой влиятельной как моя, но он всё же должен понимать что быть ребенком богатых родителей, в этом есть свои минусы также как и свои плюсы, успешные родители ожидают подобного и от своих детей, они хотят в будущем передать им своё дело и, конечно же они хотят быть уверенными что мы справимся. Я должна быть известной, я не могу просто взять и отказаться от всего этого, ведь это то, что решит моё будущее, это имеет такое же влияние, как и колледж в моём мире. Кстати, ты сегодня не слишком то и скрываешься, — заметила она.

— Я решила, будь что будет, всё равно никто не заинтересуется мной. — Мой телефон завибрировал, и я тут же ответила на звонок.

— Розмари? — Немного удивившись, сказала я, а Джессика тем временем недовольно закатила глаза.

— Кларисса ты перешила платье? — Быстро и раздражённо спросила она, кажется, у неё день не задался с самого утра.

— Да, конечно.

— Они нужны мне сейчас же! — Сказала она и отключилась.

— Ты не должна никуда идти, у тебя законный выходной! — Поняв всё по моему лицу, сказала Джесс.

— У моды нет выходных, — сказала я и, обняв подругу, поспешила забирать платье из дома.

Когда я прибегаю в мастерскую то вижу полный хаос, все что-то кричат, телефоны надрываются, все бегает туда суда, кажется, у меня уже голова заболела, Розмари испортила выходной не только мне и самой себе, но и всем остальным. Быстро подхожу к Розмари и подаю ей чехлы.

— Наконец-то, — быстро сказала она и раскрыв чехлы начала внимательно осматривать платье, присматриваясь к каждому шву, я даже заволновалась слегка, к чему такая спешка и что могло случиться всего за день? Она повесила платье на вешалки, и я с облегчением выдохнула.

— Что-то случилось? — Осторожно спросила я, чтобы не разозлить её ещё больше.

— Показ через неделю, а я только что узнала, что у моего конкурента похожая линия, некоторая одежда выполнена из одной ткани, это провал. Если моя одежда окажется хоть чуточку хуже то меня обвинят в плагиате, это всё напечатается в прессе и... полный провал. А эти платья, — она указала на те, что я принесла, — они одни не похожи на остальные.

— Но невозможно за неделю создать целую линию одежды! — С ужасом в голосе и невероятным шоком произнесла я. Она права. Одно мгновение, одна ошибка, один проступок — и ты падаешь в глазах окружающих. Требуются годы, чтобы построить хорошую репутацию. Но буквально считанные секунды могут всё это испортить. Парочка плохих решений, совпадений — и ты падаешь с самого верха вниз. Мне в голову приходит совершенно невероятная мысль, и она кажется мне гениальной, но в то же время и пугает меня. — Но, возможно нам и не придётся создавать всё заново, начинать сначала.

— О чём ты? — Она совершенно не подозревает о чём я, но она явно заинтересована хоть в каких-то идеях.

— Джессика Кроуфорд, — сказал я и победно улыбнулась.

— Причём здесь она?

— Она дива, её обожают, так же как и ненавидят, ей завидуют. Можно дать одной из лучших ваших вещей в этой коллекции её имя и пусть она выйдет в этом на подиуме. Ваш показ станет лучшим, потому что сама Джессика Кроуфорд будет на нём моделью и будет представлять вещь названую в её честь. Вашу коллекцию раскупят в миг, — как можно яснее выразила я ей свои мысли.

— Она не за что не согласится выходить на подиум, я знаю сколько раз она отказывалась от таких предложений. Это бы нас спасло, но она этого не сделает, чудо, что она вообще согласилась прийти на мой показ, а не на другой.

— Она согласится, обещаю, она будет вашей моделью, но вы должны сказать, согласны ли вы? — Она хочет задать мне миллион вопросов, но не делает этого, потому что прекрасно знает, что я на них не отвечу, и терять она такой шанс не собирается. — Доверьтесь мне, она придёт.

— Хорошо, не знаю, как ты это сделаешь, но теперь ты просто обязана выполнить своё обещание, — неуверенно согласилась она. Я улыбнулась ей.

— Оставьте всё как есть и готовьтесь к показу. Только выберите по настоящему шикарную вещь из коллекции и назовите её в честь Манхэттенской дивы.

Выхожу из душевой мастерской и набираю номер подруги. Спрашиваю её, где она сейчас и, узнав, что она дома говорю ей, что сейчас приду. Мне немного страшно просить её об этом, никогда прежде я ничего не просила у неё, надеюсь, она согласится, чего ей стоит просто пройтись по подиуму и улыбнуться в конце? Она сама сказала, что ей нравится быть в центре внимания, так пусть это будет в пользу окружающим и мне в том числе.

— Мне абсолютно плевать, где ты находишься ночью, потому что я прекрасно знаю где, а точнее в каком клубе, но я хочу тебе напомнить, что через неделю возвращаются родители и отец тебя просто убьет! — Орёт Джессика на Пола. Я остаюсь стоять у лифта боясь сделать шаг.

— Мне уже не семнадцать и я, чёрт возьми старше тебя, позволь мне самому решать где проводить ночь. А на отца мне плевать, он всё равно не собирается оставлять мне компанию, на кой чёрт мне тогда изображать пайнюку? — Ответно выкрикивает Пол.

— Ты идиот, — уже намного тише произносит Джессика и идёт в сторону лестнице и замечает меня. Она взглядом указывает идти за ней, и я без слов поднимаюсь наверх.

— Он прав, папа не оставит ему компанию, но он сам в этом виноват, — говорит подруга и садится на край кровати, я сажусь рядом. — Я волнуюсь за него, ему двадцать три, а он ведёт себя будто ему и в правду семнадцать. Даже Джек уже просит его остановиться. — Я обнимаю её за плечи.

— Что такого может случиться? Джесс... не бери в голову, скоро он одумается и...

— Клэр, он принимает наркотик, — я невольно ахнула. — Он всего лишь балуется, я знаю, но... до добра это не доведёт. — Она утёрла слёзы, которые не успели вырваться наружу, и повернулась ко мне. — Ты что-то хотела?

— Да, я, — даже не знаю, как это попросить у неё. — У Розмари проблемы с коллекцией, у её конкурента похожая одежда и ткань, за неделю невозможно перешить всю коллекцию и я... ты знаешь, я никогда у тебя ничего не просила, но сейчас я прошу помочь Розмари и мне. Выйди на подиум в одежде, которая будет названа в твою честь. Пожалуйста, прошу тебя, это спасёт всю коллекцию, всю фирму.

— Я выйду на подиум, если ты придёшь на мой день рождения, — хитро сказала она и я буквально увидела игривый блеск в её глазах.

— Джесс...

— Только так, — твёрдо сказала она. — Ты отказывалась на четыре личных приглашения на мой день рождения, о котором, поверь мне, мечтают очень многие, но сейчас тебе не уйти от меня.

— Ладно, — выдохнула я. — Я приду.

Друзья.

Сшиваю последние детали бледно голубого платья основой, которого естественно является ажур, который Джессика просто обожает. Плечи практически полностью открыты, а руки закрывает ажурный рукав из бледно фиолетовой ткани. Подкладка платья очень короткая, думаю, Джесс будет не против, а вот ажур продолжается до пола. К её талии я пришила тканевый подол, это получилось как пояс с продолжением в длинный подол сзади и немного с боку. Думаю, ей понравится.

Надеваю светло-бордовое платье карандаш с высоким горлом и тоненьким в цвет платья поясом. Делаю крупные локоны и лёгкий макияж надеваю туфли и, взяв чехол с платьем, выхожу из дома.

Неделя прошла по-настоящему быстро. Мы с Розмари во всю готовились к показу, который состоится через три дня. Мы с Джесс успешно сдаём экзамены в Колумбийском, и всё идёт хорошо, да так что я даже успеваю сшить ей платье. Только не пышное с многослойной юбкой как она хотела, но то, что она получит сегодня ей тоже очень понравится, она любит такие вещи, открытые показывающие как она хороша.

Погода сегодня меня не радует, над Нью-Йорком сгустились тёмные тучи. Я ускоряю шаг, попадать под дождь не входит в мои планы и в планы моей одежда кстати тоже. Время поджимает, мне нужно быть у подруги через пятнадцать минут а с такой скоростью что я придвигаюсь я скорее всего приду через час, а ведь у меня её платье. Ньюйоркцы спешат скрыться в своих квартирах, я почувствовала, как мне на руки стал покапывать дождик. Нет, только не это!

— Ай! — Вскрикнула я, я взглянула на свою туфлю, каблук которой сломался.

О да, отлично! Боже что за день, а ведь всё шло довольно не плохо! И что мне теперь делать? Возвращаться домой? Тогда я точно опоздаю, придётся словить такси. Дождь всё усиливается, и я подошла под козырёк очередного шикарного филиала на пятой авеню. У обочины останавливает шикарная машина, окно пассажирского сидения опускается и я вижу того кого видеть уж точно не ожидала, он меня что, преследует!? Я отвожу взгляд и делаю вид, будто не замечаю его, но краем глаза я всё-таки вижу, что он и не собирается уезжать.

— Может тебя подвезти? — Самодовольно спрашивает Джек. Я поворачиваю голову в его сторону и делаю весьма удивлённый вид, будто я только его заметила.

— Всё в порядке! — Уверяю его я.

— Что с твоими туфлями, — боже, зачем он выходит из машины, неужели не боится испортить свой костюм?

— Ничего, — выговаривая каждую букву, кажется, слишком тихо говорю я, потому что он продолжат сверлить меня взглядом.

— Заходи, — как ни в чём не бывало, говорит он, открыв для меня дверь сияющего филиала. Я посмотрела на него, не понимаю, зачем он это делает. — Не упрямясь, я думаю, выбора у тебя нет, ты же не пойдёшь домой в одной туфле и под дождём, ведь ты не хочешь, чтобы я тебя подвозил. — Он просто не должен узнавать, где я живу, если конечно ещё не узнал.

Я качаю головой. Ни за что. Джек, взяв меня за локоть, буквально втаскивает меня в магазин, и тут я начинаю превращаться в зефир. Я сразу узнаю в какой филиал мы зашли

Christian Louboutin конечно же! Всё просто сияет, столько света! Я и раньше бывала в магазинах пятой авеню вместе с Джессикой, но никогда ничего не покупала.

— Мисс, вам подсказать что-нибудь? — Подошла к нам консультантка со своей профессиональной улыбкой и тут я растерялась, что я здесь вообще делаю!?

— Нет, — я немного замялась, — я уже уйду, это вот он, — я указал на стоящего рядом со мной Джека, который сжал челюсть то ли от смеха, то ли от раздражения. Я поджала губы и улыбнулась. — Он хочет что-то купить у вас, до свидания или, скорее всего, прощайте, — говорю я, подходя к выходу, он снова нагоняет меня и, взяв за локоть, подводит обратно к консультантке.

Я хочу закричать! Внутри меня борются две стороны, одна желает получить пару этих невероятных туфель, другая же хочет поскорее отсюда уйти, она явно не хочет, чтобы у меня было что-то купленное за чужой счёт, тем более туфли от Christian Louboutin. Я прямо таки вижу, как на моих плечах сейчас сидят маленький ангел и чёрт. И я уже догадываюсь, кто победит...

— Подберите ей пожалуйста туфли, — любезно говорит он и консультантка взяв у меня из руки туфлю скрывается из виду. Я глубоко, и очень недовольно вздохнув, поворачиваюсь к Джеку и могу поспорить, мои глаза сейчас метают молнии.

— Что ты делаешь!? Мне ничего от тебя не нужно, — яростно шепчу я.

— А эти туфли нет от меня они от Louboutin. — У него странная привычка я заметила, он практически сворачивает губы в трубочку как для поцелуя или это у него из-за широких скул так? Так, я отвлеклась.

— Очень смешно! — Я сделала пару хлопков в ладоши. — Зачем тебе покупать мне туфли, которые стоят не сто долларов?

— Для меня цена этих туфель это как тебе купить хлеб, а я привык помогать нуждающимся, — я не могу объяснить сейчас выражение своего лица, я в шоке, это было унижение меня и похвала самого себя. Я уже хочу накричать на него и выйти на улицу под дождь, как консультантка подходит к нам и подаёт мне невероятные лакированные бордовые туфли.

Всё я сдаюсь. Опускаюсь на мягкий пуф и, примерив туфли, подхожу к зеркалу. Я чувствую себя просто божественно в них, у меня даже настроение поднялось.

— Превосходно выглядишь, — немного подавшись вперёд, тихо говорит Джек, становясь позади меня, и снова это его привычка с губами.

Он уходит, чтобы расплатится, а я тем временем корю себя за то что позволила ему купить эти туфли для меня. Нужно было быть настырнее, но они же невероятные! Как я могу бороться с этим? Правильно, никак!

Отлично, а теперь я сама себя уверяю, что ничего такого уж и страшного не произошло.

— Ну, идём? — Снова подойдя ко мне, спрашивает он. — Может тебя всё-таки подвезти? — Я останавливаюсь у дверей, да уж, ливень разыгрался не на шутку.

— Спасибо, — говорю я и замечаю его довольную еле заметную улыбку. Добился же чего хотел!

— Куда ехать? — Эм... и что мне говорить?

— Я... нужно отдать Джессике Кроуфорд платье, я указала на чехол в руках. — Это от Розмари, — как можно более просто попыталась сказать я. Неплохой план.

— Нам по пути. — Его слова заставляли меня задуматься.

Ну да, он же друг Пола, брата Джессики, наверное, заедет, чтобы поздравить и сразу же

уедет! Буду наедятся.

Машина останавливается у дома семьи Кроуфорд. Чего и следовало ожидать, папарацци. Они столпились у входа, и снимают прибывающих гостей. Так, спокойно, здесь столько людей, на меня никто даже внимания не обратит. Дождик уже совсем прошёл, что безумно меня радует, и я без опаски промокнув и испортить платье выхожу из машины и тут попадаю под яркие вспышки камер. Джек идёт следом за мной мы протискиваемся ко входу и наконец с облегчением выдыхаем когда заходим внутрь.

— Мисс, ваше приглашение пожалуйста, — говорит мужчина в чёрном костюме и смотрит на меня одну. А Джеку приглашение не нужно да? Ладно.

Я достаю его из сумочки, и когда охранник убеждается что всё в порядке пропускает меня. Я не стала спрашивать, почему он без приглашения, это ещё раз уверяет меня, что он скоро уедет отсюда.

Как только мы поднимаемся в главный зал, я теряюсь в толпе. Вечеринка идёт полным ходом. Это не пьяная тусовка жалких школьников, это элегантная, элитная вечеринка на Верхнем Ист-Сайде. Поднимаюсь в комнату Джессике и, зайдя, вижу её недовольное лицо.

— С днём рождения! — Припеваю я и с извиняющимся лицом протягиваю ей чехол с платьем. Её недовольство сменяется жутким интересом.

— Примерь, — она скрывается за ширмой, и когда подходит к зеркалу, я становлюсь позади.

— Ого! — Весьма поражённая вскрикивает она. — Не совсем то, что я ожидала, но она прекрасно.

— Мне кажется, оно показывает, кто ты, характеризует твою личность.

— Ты превзошла саму себя! За это платье я заплачу тебе куду...

— Перестань! — Перебиваю её я. — Это подарок! — Она улыбается в отражение.

— Спасибо! За платье, за то, что пришла.

— Что с тобой? — Спросила я. Она выглядит грустно.

— Сэм не приехал, — немного помолчав, сказала она, и опустила глаза в пол. Опять этот чёртов Сэм!

— Может он ещё появиться и если даже не появиться, зачем он тебе нужен, хватит уже. Ты и так повеселишься без него.

— Ты выпьешь со мной, — это был даже не вопрос, а утверждение.

— Если только чуть-чуть.

Мы спустились вниз и все стали поздравлять именинницу, я затерялась в толпе и, подойдя к огромной картине стала рассматривать её. Сколько раз я смотрела на неё и каждый раз я вижу что-то новое. На картине портрет молодой девушки, простой девушки, но в её глазах столько историй, столько секретов.

— Держи, — подходит ко мне Джесс и подаёт бокал с вином. — Плевать на Сэма! — Кажется, она уже выпила, я улыбаюсь ей, и мы делаем несколько глотков. — Ты сегодня какая-то странная, светишься... — Сначала я долго смотрела на неё с полным непониманием, но решила подыграть и похвастаться туфлями.

— Пара новых туфель всегда поднимет настроение. Особенно если они от Louboutin! — Согнув ногу в колене, сказала я и затем засмеялась. На её лице тут же отразилось удивление и восхищение.

— Ты их купила?

— Нет конечно, — она подняла на меня глаза которые уже блещут разными

вариантами.

— А кто?

— Это долгая история, — отмахнулась я.

— Джессика! — Кричит кто-то за моей спиной. Я слышала этот голос, он кажется мне знакомым. Повернувшись, я увидела Джека, который тоже смотрит на меня с весьма удивлённым взглядом, нет, скорее с непонимающим. Рядом с ним стоит ещё один парень и две девушки. Подруга энергично машет им и подзывает к себе, она прямо таки расцвела на глазах.

— Думаю, пора тебя познакомить с моими друзьями. Теперь ты не убежишь! — Говорит Джессика. Я всегда отказывалась от того чтобы она знакомила нас и лучше бы мы даже не встречались.

Они подходят к нам, а моё волнение начинает нарастать с каждой секундой. На руках появились мурашки, сердце ускорило свой ритм, я даже не совсем понимаю, почему волнуюсь!

— Привет! — Радостно говорит Джессика своим друзьям, и они крепко обнимаются. Джек сверлит меня взглядом и мне становится ещё более не по себе.

— Клэри знакомься, это Диана, — Девушка с тёмными волосами, завязанными в высокий хвост, смотрит на меня свысока, она мне уже противна, она уже считает меня ничтожеством. — Кэндис. — Девушка с такими же идеальными блондинистыми волосами, как и у Джессики, выглядит не так озлобленно как первая. — А это Адам и Джек. — Адам блондин с модно уложенными волосами, выглядит достаточно... солидно, в нём я не вижу ненависти ко мне, по крайней мере открытой. — Ребята, а это Клэри, мы учимся в Колумбийском вместе.

— Кларисса, — протянув руку, вполне уверенно сказала я. Адам неожиданно для меня поцеловал тыльную сторону моей ладони, Диана слегка напряглась, как и Джек.

— Приятно познакомиться Кларисса. — Хрипловатым голосом говорит он.

Я хотела засмеяться в ту секунду, когда то же самое с моей рукой проделал Джек.

— Мне тоже. Красивые туфли, — сказал он, не сводя взгляда с моих глаз.

— Шикарное платье, не могу понять от кого оно? — Попыталась перевести тему Диана, отпихнув меня в сторону от Джессики, она делает вид, будто меня здесь и вовсе нет.

— Шикарное, правда? Так подходит мне! Это, — она взглянула на меня вроде как, спросив, может она сказать, что это моё платье. Я еле заметно кивнула ей. — Это платье сама создала и подарила мне Клэри.

Диана посмотрела на меня, и я победно улыбнулась ей, вот стерва!

— Джесс! — Ткнула я подругу в бок, она проследила за моим взглядом и начала улыбаться во весь рот.

У лифта стоял Сэм, с цветами и с маленькой коробочкой, в которой, конечно же, лежит её подарок. Я подтолкнула её, и она пошла к нему. На секунду я забыла, что осталась наедине с её друзьями но, повернувшись к ним, в момент это вспомнила. Все они уставились на меня с презрительными взглядами.

— Если ты решила её использовать, то ты об этом пожалеешь, — предупреждающе сказала Диана.

— Я с ней знакома уже четыре года и как видишь, я её не использую, — вполне спокойно ответила я. Заиграла медленная музыка, но мы всё так же продолжаем сверлить друг друга взглядами.

— Хватит! — Выдыхает Адам. — Слишком напряжённо. Диана пошли танцевать, — он увёл девушку и воздух стал ощутимо легче.

— Потанцуем? — Протянув руку, предложил Джек. Моё настроение ни к чёрту, но я должна его отблагодарить за туфли, пусть даже танцем.

Я посмотрела на Кэндис, которая во все глаза смотрит на Джека. Приняв его руку, мы прошли на танцплощадку и закружились в медленном танце.

— Почему вы сразу всё не сказали, хотя бы мне?

— Таковы условия. Серьёзно, никто не должен был знать, что мы дружим, — я

чувствую, как он смотрит на меня, я же смотрю поверх его плеча.

— Джессика бы не стала придумывать глупые правила дружбы.

— А это мои правила, — приподняв бровь и посмотрев на него, сказала я.

— Зачем? — Он действительно не понимает?

— Давай на чистоту, я никто, — мне показалось или его рука чуть сильнее сжала мою талию? — Я совершенно не значительна в сравнении с вашей жизнью, вашей властью. Но я хочу добиться успеха, и я его добьюсь, — говорю я, и он внимательно меня слушает. — Если бы все знали, что я общаюсь с семьёй Кроуфорд, ни кто бы ни поверил, что я сама добилась успеха, все бы стали думать что всё ко мне пришло за счёт подруги, а я этого не хочу.

— Понятно, — слишком задумано сказал он и опрокинул меня назад, придерживая спину, для меня это было более чем просто неожиданно.

— А вы давно с ней знакомы? — Говорю я, когда он поднимает меня назад и наши лица находятся в пару сантиметрах друг от друга.

— С самого детства. Все наши родители неплохо общаются, и мы ходили в одну школу. Не обращай внимания на Диану, она дикая стерва, но за друзей вступиться, не смотри ни на что, мы для неё вторая семья.

— Значит, дружба для вас многое значит?

— В мире, которым правят родословные и банковские счета, друзья это порой единственное, что нам приходится выбирать самим. И мы отстаиваем нашу дружбу, она дорога для нас.

— Зачем ты меня пригласил, кажется, Кэндис хотела станцевать с тобой.

— Она моя кузина.

— О!

— Эй! Давайте сфотографируемся! — Подбегает к нам Джессика и подзывает фотографа.

Она обнимает меня за плечи, а рядом становятся её друзья. Я изображаю улыбку, и фотограф делает пару снимков, мы фотографируемся ещё пару раз с ней вдвоём и я снова пытаюсь затеряться в толпе. Со временем мне становится так скучно, что я задумываюсь над тем, не пойти ли мне в комнату подруги и поспать там пару часов. Не то что бы вечеринка скучная или ещё что-то, просто я не любительница долгих вечеров. Я не пью, не танцую, практически никого здесь не знаю, я чувствую себя здесь лишней, даже слишком.

Ещё раз с днём рождения! Не забудь про показ!

Целую, обнимаю!

Клэр.

Написав записку и оставив на прикроватном столике, я выхожу из комнаты и направляюсь напрямиком к выходу. Мне удаётся уйти незамеченной, и я с невероятным облегчением прохожу по вечерним улицам Манхэттена.

Добравшись до дома, снимаю всё ещё невероятно классные туфли и с облегчением заваливаюсь на кровать. Что это было сегодня? Я действительно познакомилась с друзьями Джессики? Адам довольно не плох и Кэндис кажется тоже, но вот Диана меня насторожила, она мне не нравится, и я ей уж точно. Наверняка она попытается отдалить от меня Джессику, поссорить нас, убедит её перестать общаться со мной. Но я буду надеяться что она не станет слушать её.

Сегодня у меня последний экзамен, который я успешно сдала. Мне не веритья, что

остаётся отучиться всего год, и я смогу в полной мере своих сил заняться дизайном. У меня уже есть пару полностью готовых эскизов для моей самой первой коллекции, надеюсь у меня всё получится.

С улыбкой на лице прохожу по людны улицам, я ни куда особо не направляюсь, просто гуляю, просто жду долгожданного лета, которое вот-вот настанет. Заворачиваю за угол и сталкиваюсь с Джеком, сколько можно!?

— Доброе утро Олдрижд, — говорит он и из-за угла выходит девушка, которую он держит за руку. Это одновременно снимает мне камень с души и одновременно накладывается ещё один. Мне показалось, что он... испытывает ко мне симпатию, я пыталась это полностью игнорировать, а то, что у него есть подруга, подсказывает мне, что я просто ошиблась или сошла с ума. Это облегчает мне жизнь, но в то же время я слегка разочарована.

— Было добрым, — всё ещё с улыбкой, которая гаснет с каждой секундой, проговариваю я. — Ты получил туфли? — Я отправила ему их назад. Как бы шикарны они не были, я не могу их принять.

— Да, но могла оставить их себе, прикажешь теперь мне их носить? — Эта картинка тут же вообразилась в моей голове, и я еле подавила смешок. Его подруга странно, но молчит, даже как-то слишком подозрительно.

— Как хочешь. Я не заставляла тебя их покупать.

Мой телефон подаёт признаки жизни и, посмотрев на дисплей, я увидела имя меня вызываемого.

— Да Джессика, — говорю я и прохожу дальше, оставляя Джека позади.

— Привет, примерка завтра да? — Немного грустно и утомлённо говорит она.

— Да, завтра, не опаздывай, — с осторожностью говорю я. — Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке. Тогда увидимся завтра.

— Да, конечно.

Я в первый раз оказываюсь за кулисами подиума. Сегодня примерка одежды у моделей и мы полностью репетируем показ. У меня невероятное количество эмоций и чувство чего-то приближающегося, чего-то по-настоящему невероятного.

Поправляю платье, которое просто идеально село на подругу и подгоняю её на подиум. Выхожу на зрительскую сторону подиума и наблюдаю всю проделанную нами работу. Всё помещение в красных, чёрных и золотых цветах. У каждой выходящей модели на подиум позолоченная корона на голове. Джессика выходит на подиум два раза, она открывает и закрывает показ. Её именем Розмари назвала Красное короткое бесформенное платье с короткими рукавами. Оно расшито золотыми и чёрными нитями, присутствуют драгоценные камни, в общем, коллекция шикарна, а платье что представляет Джессика, уж точно раскупят за довольно короткий срок.

— Джесс, всё точно хорошо? Ты неважно выглядишь. — Говорю я, когда мы уже выходим из здания.

— Да. Я... не знаю, — выдыхает она.

— Что-то случилось? Ты можешь мне всё рассказать, ты же знаешь.

— Я подумала, что Сэм хочет возобновить наши отношения, но он как истинный джентльмен пришёл, чтобы просто меня поздравить, ничего более. Я сказал, что всё в порядке, но я чувствую, как моё сердце разбилось на ещё более мелкие кусочки.

— Я даже не знаю, что тебе сказать. Я же совершенно не специалист в отношениях.

— Всё, больше не слова! — Засмеявшись, сказала она.

— Что? Подумаешь, у меня были отношения без обязательств, но что здесь такого, мы всего лишь...

— Я тебя не слышу и слышать не хочу! — закрыв уши, кричит она и весело улыбается.

— Что? — Словно загипнотизированная прошептала я. Джессика проследила мой взгляд и теперь видит тоже, что и я. Мы остановились у небольшого прилавка с газетами, одна из них привлекла моё внимание на странице, которой я и Джек! Там два фото одна поменьше, где мы выходим из его машины и вторая уже крупнее, где мы заходим в дом Джесс, и надпись под фото «Джек Фостер с новой подругой...»

— Джессика Кроуфорд! Джессика посмотрите суда! — Появляются папарацци и начинают щёлкать затвором всё снова и снова.

Мы забегаем в первый попавшийся магазин и, подходя к консультантке, спрашиваем, где здесь второй служебный выход.

— Выходи здесь, я выйду через главный, — говорю я, обнимая подругу. — Увидимся завтра, прошу, не опаздывай! — Она улыбнулась мне, и я прошла обратно.

Папарацци всё ещё стоят у входа, но когда я выхожу никто, но это не обращает внимания. Отлично. Подхожу к тому прилавку с газетами и покупаю ту, на которой моя фотография. Продавщица смотрит на меня так, будто хочет что-то спросить, но к счастью не решается.

Вернувшись домой и, прочитав эту жёлтую прессу, которую я никогда в жизни не читала я поняла кто такой этот Джек и поняла почему это фото появилось в газете.

Он миллиардер, ну точнее его отец. После его отношений с Дианой, да той Дианой, которая подруга Джессики, он менял девушек как перчатки, на каждой встрече с новой, и до неё было так же, но с ней у него были одни из самых долгих отношений. В газете даже написано что был слух, что она беременна и сделала аборт из-за этого они и расстались. Какой же бред! В газете написан их сайт и написано что там проходит голосование по поводу меня. «Новая перчатка или новая Диана?»

Боже, как так вообще можно!? Как Джессика живёт с этим? Даже представить не могу, сколько подобных статей есть про неё!

Полная ярости я расхаживаю по комнате, меня просто распирает от недовольства, но нужно успокоиться и привести мысли в порядок. Эту прессу никто не читает и даже если кто-то этим заинтересуется всё равно скоро все всё забудут.

— Боже! Простите! — Неожиданно быстро говорю я немного испуганно. Я опускаюсь на корточки и начинаю судорожно поднимать бумаги, выпавшие из рук мужчины, в которого я врезалась. — Простите, — всё пытаюсь извиниться я, глупо улыбаясь и складывая бумаги в его папку.

— Не страшно, — я поднимаю на него глаза и я вижу, что он неотрывно смотрит на меня, будто пытается вспомнить. — А мы с вами негде раньше не встречались? Ваше лицо кажется мне знакомым.

— Нет, навряд ли, — поднявшись на ноги, сказала я. — Извините, — я неосознанно коснулась его руки, но тут же убрала её. — Я очень спешу. Простите ещё раз!

Я развернулась и быстрым шагом отдалилась от него.

Захожу в здание, где будет проходить показ. У входа уже появились папарацци, но

сейчас мне до них нет никакого дела. Так же у входа поставили небольшое ограждение и охрану со специальным списком приглашённых.

Захожу внутрь и мы всё ещё раз проверяем. Места и списки соответствуют все модели на месте, считая Джессику. Розмари спокойна, она уверена во мне и это даёт ещё больший стимул провести всё на высшем уровне.

Гости начинают прибывать и занимать свои места. По спине проходит небольшие мурашки, конечно же я волнуюсь.

Распоряжаюсь моделями, макияж, причёска, одежда, всё сейчас лежит на мне. Я должна привести каждую модель к определенному ей месту, где находится её стилист и одежда. Первый подход моделей готов.

Свет в зале приглушается, включается подсветка подиума, начинает играть музыка. Я сжимаю руку Джессики, и как только музыка делает небольшую прокрутку и начинается немного другой ритм, я подталкиваю её на подиум.

Я слежу за всем через монитор. Джессика неотразима, уверенная, её довольная улыбка уже даёт коллекции успех. Она доходит до конца, и фотографы фотографируют её. Публика явно довольна, среди них я заметила Диану с Адамом и Кэндис они с обожанием смотрят на подругу.

— Не знаю, как у тебя получилось её уговорить, но всё проходит шикарно, — говорит мне на ухо Розмари перед её выходом вместе со всеми моделями на подиум.

Зал взрывается аплодисментами и когда она проходит по подиуму вместе с Джессикой фотографы просят их задержаться.

После показа все гости и модели, а также помощники приглашены на приём.

Розмари уже даёт интервью журналистам, и она уже представила меня в нём как стажёрку, которая очень помогла ей и назвала меня невероятно талантливой и что скоро я покажу себя в мире моды. Это было довольно громкое заявление, так что мне теперь просто нельзя допускать ошибок.

Мы с Джессикой позируем вместе для фотографов и это впервые.

— Ты была сногсшибательна! — Говорю ей я, когда мы отходим от стенда.

— Было для кого стараться. — Она немного помолчала о чём-то задумавшись. — Мне уже пора идти, ещё нужно кое-какие дела сделать. Не обижаешься? Кстати, мне нужно будет у тебя кое что спросить!

— Конечно нет! Спасибо тебе, — шепчу я ей на ухо когда обнимаю. — Мы поговорим!

Она уходит, а я прохожу по залу и осматриваю гостей, которые пьют шампанское, обсуждают коллекцию и кто что прикупил.

— Шикарная коллекция, мне понравилось, я даже купила два платья, — подходя ко мне начала говорить Диана. Её тон мне показался не очень приветливым.

— Рада, что тебе понравилось, — не более доброжелательно, чем она сказала я.

— Но мне не нравится приём, ты портишь его своим видом, — посмотрев на меня оленьими глазками, прощбетала она. — Твоё платье очень красивое. — На мне платье Розмари с её коллекции, красное, свободное, расшитое золотыми нитями. Я смотрю на неё, ожидая, что она скажет дальше, но я не теряю лица. Я смотрю будто на наивного ребёнка. — Но если бы я была на твоём месте, я бы добавила к наряду перчатки. Никакой маникюр не сможет скрыть эти крестьянские руки, — с отвращением в конце сказала она и улыбнулась своей стервозной улыбкой.

— А глядя на тебя, я понимаю, что даже деньги не могу делать людей красивыми, — с

саркастическим сожалением сказала я. На её лице появилось удивление и кажется... радостное удивление, её это забавляет. — Давай сыграем в "Какой грубой я могу быть, пока ты не поймешь, что ты мне не нравишься"?

— Всё хорошо? — К нам подошёл Адам и обнял свою девушку со спины. Это к лучшему кто знает, может эта стычка закончилась бы не только оскорблениями.

— Всё отлично! Клэри, — выделив особым тоном моё имя, говорит Диана, — просто замечательная девушка. Мы с ней так похожи.

— Рад, что вы поладили, — улыбнувшись, ответил Адам и, поцеловав девушку в щёку собирався уходить и потянул за руку Диану, но та сказала, что сейчас подойдёт. Что ей ещё нужно?

— Если ты думаешь, что у вас с Джеком что-то может быть, то даже не надейся! — Усмехнулась она, немного подавшись вперёд. — Неважно, что платье дизайнерское, главное, что ты дешёвка. И он пошлет тебя обратно, как вещь, которая не подошла по размеру. — И снова эта улыбка.

Она последний раз одаривает меня своим высокомерным взглядом и скрывается в толпе. Я остаюсь стоять. Я даже не знаю, что мне и думать. Почему она решила, что у нас с Джеком что-то может быть? И почему она меня так ненавидит?

Взяв из гардероба свою накидку, я направляюсь домой. Тёплый воздух Манхэттена говорит о прибывшем лете, а тёмные улицы, украшенные сияющими огнями о приближавшейся ночи.

— Подвезти?

— Боже, ты напугал меня! — Вздрогнув, практически кричу я на Джека, который довольно ухмыляется сидя в машине. Я продолжаю идти. — Ты меня что, преследуешь? — Говорю я, даже не смотря в его сторону, но моё боковое зрение позволяет мне видеть, что его машина медленно следует за мной.

— Нет! — Как-то слишком наигранно отвечает он, я поворачиваю голову в его сторону приподняв брови. Он действительно преследует меня? — Я хотел забрать Кэндис, но она уехала с Адамом и Дианой. — При упоминании имени этой стервы у меня снова возникает странное подавляющее чувство. Я молчу, но он всё также едет возле меня.

— Я хочу пройтись. Спасибо за предложение, — сухо сказала я. Ведь Диана права, я дешёвка, это не мой мир и я никогда не смогу стать его частью.

— Что-то случилось? Я слышал показ прошёл очень удачно.

— Что тебе нужно от меня? Я же сказала, что хочу пройтись! Подвози свою девушку, — остановившись, сказала я. Он засмеялся.

— У меня нет девушки, — усмехнувшись, ответил он и посмотрел на меня со своей привычкой. Значит, он уже бросил её?

— Мне всё равно! Просто отстань от меня!

Я пошла дальше, но ускорив шаг. Он не стал ехать за мной. Прилично пройдя, я снова стала идти медленнее. Манхэттен всё равно не стал мне домом за все эти годы. Я скучаю по Бруклину, по родителям, по старой жизни, но я уже слишком много прошла чтобы сдаваться.

Я тот тип людей, которым нравится быть в одиночестве. Мне нравится гулять в одиночестве, мне нравится оставаться дома одной в пятницу ночью. Мне просто нравится тишина. Мне нравится пить чай в одиночестве и читать в одиночестве. Я настолько нагружаю себя какими-то делами, что у меня и не остаётся времени думать о чём то, что может ухудшить моё настроение. Иногда мне просто кажется, что я не живу, что я работаю и просто жду, говоря себе что да, скоро я стану той кем хочу быть, и тогда у меня начнётся настоящая жизнь. Но всё можно совмещать, наверное, я просто боюсь жить, по-настоящему чувствовать.

— Ты в порядке? — спрашивает Эрин, ставя на столик две кружки с холодным чаем и садясь напротив. Я перестаю смотреть в одну точку и перевожу взгляд на официантку.

— Да, почему ты спрашиваешь? — Пытаясь оживиться, говорю я.

— Ладно тебе! Ты в каждую первую неделю лета приходишь сюда заказываешь холодный чай с лимоном, — я опускаю кусочек лимона в чай, — и грустишь о прибывшем лете.

— Ты хорошо меня узнала, — слабо улыбнувшись, сказала я.

— Не понимаю, почему ты не любишь лето! Все просто с нетерпением ждут этих трёх месяцев свободы, а ты... нет.

— Летом я чувствую себя никчёмной. Я ничего не делаю. Ничего не учу, не помогаю в мастерской.

— Не обижайся, но это очень глупо. Лето придумано именно для того чтобы ничего не делать! — Я попыталась рассмеяться, но не думаю, что у меня это вышло. В кафе зашла компания подростков и Эрен пошла к их столику.

Джессика полным ходом собирается во Францию на всё лето. Розмари уехала на какие-то острова и её уж точно можно не ждать этим летом. И всё, больше у меня никого нет и заняться мне совершенно нечем, кроме работы в библиотеке естественно, но если честно меня это уже гнобит.

Джессика снова звала меня с собой, но я просто не могу отдыхать за чей-то счёт, а мне это всё не по карману.

Экран телефона показал имя моей единственной подруги, и я весьма удивлена, она должна быть полностью поглощена сборами.

— Джесс? — Протянуто сказала я в трубку, но вместо голоса подруги слышу лишь всхлипы и рыдания. — Джессика что случилось?

— Клэр, — шепчет она и снова надрывается слезами.

— Джесс!?! — Практически выкрикиваю я, но она скидывает звонок.

Моё сердце тут же начинает стучать просто с невероятной скоростью. Что могло случиться, почему она плачет? Выбегаю из кафе и, славя такси, направляюсь напрямиком к подруге.

— Мисс Клариса!?! — Очень удивлённым тоном сказала Эбби стоящая у лифта.

— Джессика дома? — В спешке спрашиваю я, подходя к винтовой лестнице.

— Да, она готовится к полёту. А вы всё-таки решили поехать с ней? Вы не пожалеете...

— Нет Эбби, мне просто нужна моя подруга, — сказала я и стала подниматься по лестнице.

— Кларисса! Как поживаешь? — Остановил меня голос позади меня.

— Здравствуйте мистер Кроуфорд, — обернувшись, сказала я и изобразила полуулыбку. — Мы обязательно с вами поболтаем, но сейчас мне срочно нужно к вашей дочери, — улыбнувшись напоследок, я вновь стала подниматься по лестнице.

— Джесс? — Выкрикиваю я имя подруги, когда захожу в пустую комнату, но слышу лишь тишину.

Прохожу дальше и, дойдя до ванной комнаты, всё ещё ни нахожу её. Открываю дверь в её ванную и вижу как Джессика, подтянув колени к груди, сидит на холодном кафеле и плачет, уткнувшись в колени. Тут же подбегаю к ней, попутно кинув сумку на пол. Опускаюсь рядом с ней и, убрав светлые волосы на одну сторону, пытаюсь заглянуть ей в глаза.

— Эй, что стряслось? Только не говори, что ноготь сломала, — усмехнулась я, но она никак не отреагировала. — Расскажи мне, ведь ты позвонила мне, а не Диане или Кэндис. Джессика ты моя лучшая подруга, ты можешь мне довериться. — Она медленно поднимает на меня голову. В её глазах я ещё ни разу не видела столько боли, сколько вижу сейчас. — Джесс.

— Кларисса я ненавижу его! — Плаксиво, но настолько жестоко говорит она, но о ком? Почему в моей голове всплывает имя Джека? Так, хватит!

— Кто бы это ни был, хочешь, я ему ногу сломаю, ты знаешь, я могу! — Её взгляд смягчился, и она действительно улыбнулась и с прежней добротой посмотрела на меня.

— Вот поэтому я позвонила именно тебе, ты всегда знаешь что сказать. — Тут она, как ни года ошиблась, я часто оказываюсь в идиотских ситуациях, просто потому что я ничего не могу сказать, не знаю, как поддержать или ещё что-то. Я утёрла её растёкшуюся тушь и обняла за плечи. — На моей кровати, — еле прошептала она, и я тут же посмотрела на то место. Отсюда я вижу лишь то, что там лежит газета.

Неужели она так расстроена из-за жёлтой прессы? Хотя, если вспомнить меня когда я увидела статью со мной, пожалуй, возможно всё.

— Поднимайся, — говорю я и тяну её за руку, она неохотно поддаётся.

Мы зашли в её спальню, Джессика отправилась за туалетный столик и принялась приводить своё лицо в порядок, я же взяла с её кровати ту газету, которая оказалась журналом, надо проверить зрение.

В таких журналах жёлтой прессы нет, значит что-то другое, но связанное с прессой. Интересно.

Сев на край кровати я принялась листать глянцево-страницы, пока не наткнулась на знакомое мне лицо. Интервью Сэма. Его чёрные волосы просто идеально и непривычно для него зализаны назад, а впалые скулы невыносимо отвлекают от самого интервью, он всегда был красавчиком. Пропускаю совершенно не интересующие меня вопросы и ответы вроде «каким парфюмом ты пользуешься», не думаю, что Джессике расстроило именно это.

— «Твои отношения с Джессикой Кроуфорд как все знают, были очень запутанными и довольно сложными. Вы расходились, потом снова сходились. Сейчас вы снова по разные стороны, нам ждать вашего воссоединения или это конец всех концов?» Вот это уже интересно.

— «С Джессикой у нас действительно было всё очень сложно и запутанно и с уверенностью могу сказать, что у нас больше ничего не будет. Мы будто с разных стран, не понимаем друг друга. Она очень настырная и стоит на своём, всегда. Она до той степени

любит внимание, что была готова отказаться от меня. Она меня не плохо пропиарила и всё чем я сейчас обладаю и всю мою известность я получил за счёт неё, и я благодарен ей за это и говорю ей спасибо». Как он мог сказать такое на интервью, неужели захотел стать «плохим парнем»? Мне уже тошно стало.

— «Ты уже состоишь в новых отношениях?»

— «Да и она полная противоположность Джессики, в плане характера. Мы любим с ней одно и то же, тусить в клубах, петь на концертах любимых груб и всё в таком роде. Джесс же зануда ещё та! Она обожала светские приёмы, элитные вечеринки на которых толком то и не выпьешь, всё это было нудно и скучно!»

«— Ты хочешь сказать, что Манхэттенская светская львица Джессика Кроуфорд скучная?»

— «Возможно, именно для элиты она и жутко популярна и известна, но давайте на чистоту, современная молодёжь это уже не элита, это всё в прошлом как её мать и бабушка, а она не хочет этого принимать. Скоро это звёздочка погаснет и про неё все забудут».

— Вот козёл! — Не выдержав, выкрикнула я, но подруга даже не шелохнулась.

Как он мог такое сказать, как у него вообще язык повернулся? Я его не понимаю! Мы были с ним знакомы, он был прелестным, милым, добрым парнем, без злых домыслов, а сейчас... другая причёска другой характер?

— Клэр ты меня используешь? — Задала вопрос Джессика и её рука державшая кисточку для макияжа даже не дрогнула.

— Что? — Прошептала я полностью шокированная её вопросом. — Ты издеваешься!? Конечно же нет! — Практически на крик срываюсь я. Как она могла вообще об этом подумать!?

— Прости, — выдыхает она. И поворачивается ко мне. — Я не верю, что он лгал мне всё это время. Но я хочу поскорее забыть всё это. Во всём этом даже есть огромный плюс, — я смотрю на неё как на идиотку, может так оно и есть? — Меня больше к нему не тянет, я его не люблю, как думала, это к лучшему, я его даже ни ненавижу, он мне безразличен, а это ещё хуже, чем ненависть, безразличие.

— Он просто придурок раз потерял тебя. — Я подошла к ней.

— Может быть, мне лучше быть одной? Потому что никто никогда не любил меня так, как я любила их и я вообще никогда не чувствовала, что кто-то нуждается во мне, действительно во мне. Я просто надеюсь, что люди перестанут использовать меня и начнут действительно любить меня за того человека, которым я являюсь, а не за то, что я делаю для них.

— Ты нужна мне, потому что ты это ты. И твои друзья тоже нуждаются в тебе лишь поэтому, — она слегка улыбнулась и повисла тишина на некоторое время.

— Может хватит тебе уже быть одной? — Опять она начинает!

— Мне нравится быть одной! Отношения, уже в который раз я убедилась, бардак и ранят чувства людей. Полный бред в общем.

— Наверное, ты права, — сказала она и снова продолжила размахивать кисточкой по лицу. — Кстати, — я чуть вздрогнула от столь неожиданно громкого голоса подруги. — Что ты делала в машине Джека? — Ооу, придётся объясниться, или...

— О чём ты? — Я попыталась изобразить удивление.

— Не строй из себя идиотку Олдридж. — Я всё ещё смотрю на неё с непониманием и надежде, что она мне поверит. Джесс тяжело вздыхает и, покачав головой, снова устремляет

взгляд на меня. — Фото из газеты, на котором ты выходишь из его машины, а он идёт следом. И да, откуда у тебя туфли от Louboutin? — Я закатила глаза и, опустившись на мягкий пуф возле неё начала рассказ о нашем знакомстве с Джеком.

— Ого! Почему ты мне раньше не сказала? — В её голосе чувствуется затаённая обида.

— Потому что это полный бред и тут нечего рассказывать.

— Ну, знаешь, он не каждой встречной покупает такие туфли! — На что она намекает!?

— Ты не забыла, что тебе всё же нужно собирать свои вещи? — Попыталась перевести тему я.

— Полетели со мной! Это будет невероятно! Давай! Ты, я, Париж, парни! Ну же, соглашайся!

— Нет Джесс, ты ведь знаешь, что я не могу.

— А помнишь, как на первом курсе на первое твоё лето в Манхэттене нам было весело? — Она подошла ко мне, и мы сели на кровать.

— Конечно помню, хотя далеко не всё, — я засмеялась.

— Я снова хочу позабыть все проблемы и купаться с тобой ночью в загородном доме моих родителей. Было так легко... — Приятно снова окунуться в воспоминания. Тогда и я была другой, родители были ещё живы, и я действительно наслаждалась жизнью на Манхэттене, я жила.

— Так, ну всё, хватит ностальгировать! — Встрепенулась я и, поднявшись, встала напротив Джессики и потянула к ней руки. — Твой самолёт через пару часов, а я знаю, что тебе на сборы нужно намного больше.

Я потянула её за руки, и мы принялись собирать её вещи. Мне было видно, как она боролась внутри с собой, но показывала лишь улыбку. Ей тяжело, действительно тяжело поверить что человек, в которого она была влюблена, так сильно предал её, обманул, использовал. Джессика натура очень добрая и положительная, она доброжелательна. Её не испортили деньги, популярность, поклонники, она не зазналась. Она по-прежнему по-детски наивна. Она всегда видела в людях лишь лучшее, но она не замечала их настоящих. Я же наоборот сначала вижу лишь пугающую правду, а светлых сторон могу даже не заметить.

— Не Dior! — Отвлекает меня от мыслей крик Джессики.

— Хорошо! — Говорю я и вешаю обратно в шкаф платье от Dior? Чем оно ей не угодило?

Джессика будет долго восстанавливаться и ещё долго не сможет заводить отношений. А то, что Сэм уже с кем-то встречается, доводит её ещё сильнее. Во мне просыпается ненависть, настоящая, чистая ненависть к этому ублюдку. Мне неприятно, что мою подругу так сильно обидели и что он остаётся безнаказанным, да ещё и в плюсе.

— Ну что? — Говорю я, когда мы, наконец, заканчиваем собирать многочисленные чемоданы с одеждой и прочей необходимостью Джесс. — Хорошо тебе отдохнуть и повеселиться, только не забывай про меня. — Она обнимает меня.

— Я привезу тебе магнитик! — Мы обе засмеялись, но как-то грустно, не хочется расставаться, но это пойдёт нам на пользу. Даже лучшим друзьям нужно немного времени побыть в дали друг от друга. — Не скучай! И повеселись с Джеком, кажется, он остаётся на всё лето здесь, с чего бы это? Не догадываешься? — Она быстро садиться в машину предварительно мне помахав и посмеявшись надо мной. Как она могла! Даже не хочу думать о чём она мне намекала.

Хм, Джек остаётся в городе. Это очень хорошо. Меня всё ещё подавляет чувство

ненависти к Сэму и его безнаказанность. Джессика упала в глазах общества благодаря ему.

Захожу обратно в дом Джесс, объяснив её домработнице, что я оставила свою сумочку в её комнате, на самом деле так и есть, но я туда иду не только за ней. Зайдя в комнату, ищу блокнот, в котором она держит все номера, которые она вообще знает. Странно, но Джессика не доверяет мобильникам.

Найдя синий блокнот ищу нужное мне имя и когда я нахожу его быстро набираю номер и, выйдя на улицу, нажимаю кнопку вызов.

Моё сердце непривычно ускорило ритм, да чего я так волнуюсь!?

— Да? — С ноткой раздражения и удивления произносит он. Я не могу сказать и слова, хотя идти не перестаю. — Клэри можешь говорить, — довольно протянул он и мой страх сменился диким шоком. Откуда он узнал, что это я!?

— Я потом спрошу, откуда ты узнал, что это я. А сейчас у меня есть к тебе предложение. Раз уж мы остаёмся на лето в городе и Джессика наша общая подруга, думаю, ты согласишься, — довольно уверенно говорю и слышу, как он ухмыляется. — Читал интервью Сэма?

— Да, — мне показалось или в его голосе тоже читается ненависть к нему? — А если я скажу что знаю, где он. — Хм. Звучит интересно.

— Я скажу, давай отомстим козлу, — с улыбкой сказала я.

Джек.

— Да, я понял, — уже в который раз говорю я в трубку отцу.

— Я на это надеюсь, потому что мне уже надоело исправлять твои ошибки, которые стоят нам, кстати, не мало.

— Я же сказал, что всё понял! — Сквозь зубы процедил я и скинул звонок. Его вечный контроль только всё усложняет. Ему уже пора, наконец, начать мне доверять.

— Оставайся на месте Шон, — сказал я водителю и вышел из машины.

Захожу в один из моих любимых ресторанов и, пройдя за заранее забронированный столик, приветствую идущую ко мне официантку.

— Добрый день Мистер Фостер вам как всегда?

— Нет, два кофе, я жду кое-кого, — ответил я, даже не смотря на неё.

Я всё ещё испытываю дикое желание разбить телефон в дребезги и поэтому мне пока не до флирта с официантками, но лишь пока.

Сверлю взглядом дверь, покручивая телефон в руке, когда она уже придёт? И минуты не проходит, как Клэри заходит в ресторан и ищет глазами меня.

После того как она встречается с моим пристальным взглядом её чуть растерянный вид тут же приобретает жуткую уверенность и она идёт в мою сторону.

Я виделся с ней всего пару раз, но её стиль в одежде всё не перестаёт меня удивлять. Насколько я знаю, она не очень состоятельна, но толк в одежде и в моде она определённо знает.

— Вопрос первый: откуда ты знаешь мой номер и вопрос второй: почему ты хотел позвонить мне, а не, Диане например? — Клэри села за столик и тут же завалила меня вопросами.

— И тебе привет Клэри, — когда я назвал её имя в этой форме, её лицо стало ещё серьёзней и озлобленнее, чем было прежде. — Кофе? — Предложил я, когда официантка подала его на стол.

— Я не пью кофе.

— Твой номер я знаю от туда же откуда я знаю, что тебе 21, ты учишься в Колумбийском и всю остальную твою биографию, — сказал я, откинувшись на спинку стула. Её выражение лица из серьёзного переменялось на растерянное. Да мисс, я знаю о вас намного больше, чем вы думаете. — У меня на быстром наборе личный агент. — Она вскинула брови.

— Ты серьёзно капался в моём личном деле?! — Она очень злиться на меня, но мне это даже нравится.

— Тише-тише, успокойся, — выставив руки вперёд, я начал немного посмеиваться.

— Ладно, — она резко откинулась назад. — Я просто даже не знаю, что на это ответить! — Я дал ей немного времени прийти в себя после того как она узнала что не является некой загадкой для меня. — Почему ты хотел позвонить мне по этому поводу, а не Диане? Ты ведь сам сказал, что она ради своих друзей всё сделает.

— Она сделает всё что угодно, но она всё делает на прямую, она работает не под прикрытием, а на показ, а это иногда усложняет жизнь. Тем более ты сама мне позвонила, и я не хотел тебе отказывать. И кстати, почему ты позвонила именно мне?

— Это же очевидно! Ты её лучший друг, который остался в городе и ты можешь мне помочь, один твой агент чего стоит. — Я уже хотел задать следующий вопрос, но она опередила меня. — Знаешь что, хватит пустой болтовни у нас и так впустую ушло целых два дня...

— Ну в отличии от тебя у меня есть работа которая не ждёт, — перебил её я и Клэри посмотрела на меня предупреждающим взглядом.

— Ты узнал кто его загадочная новая девушка?

— Ну разумеется, — сказал я и достал из кейса папку с личным делом этой девчонки и пододвинул своей собеседнице. — Её зовут Эмбер Клосс, блондинка, зелёные глаза.

— Да, очень... красивая.

— Она начинающая актриса...

— Ого! Её мать была замужем шесть раз! — Перебила она меня, да, я тоже мягко сказать удивился, когда впервые это прочёл.

— Её мать Рене Клосс входила замуж за совсем не простых людей, а очень состоятельных и с уверенностью можно сказать, что она очень удачно разводилась и в итоге, на её банковском счёте образовалось совсем не маленькое состояние и, конечно же, она обрела репутацию, в большей степени плохую, чем хорошую.

— А ты неплохо изучил её биографию, точнее всей её семьи, — закрыв папку и снова придвинув её мне, сказала она.

— И так, у нас есть план?

— Сэм на своей страничке на Facebook уже кажется, пару сотен раз написал о том, что в пятницу он со своей спутнице прибудет на благотворительный вечер. Там они официально объявят себя парой.

— И что? Ты хочешь сорвать благотворительный вечер?

— Нет, — с загадочной улыбкой протянула она. — Ты и я, мы...

— Ты и я. Мне нравится, как это звучит, — перебиваю её я.

— Может тебе вообще не стоит рассказывать мой план? — В её глазах заиграли искорки, она хочет поиграть?

— Ты думаешь, если ты мне его не расскажешь, я его не узнаю?

Она долго смотрит на меня, прежде чем выложить свой план, который является не таким уж провальным, если сделать всё правильно.

Она мне нравится, не буду скрывать, она мне действительно нравится, но я ей не нравлюсь. И у меня есть целое лето, чтобы это исправить.

Клэри.

Бросаю быстрый взгляд в зеркало, прежде чем выйти из комнат для персонала. Вот нужно же иметь такую удачу! Меня поставили в смену в пятницу, прямо тогда когда я должна проворачивать миленький план мести, ну, лишь первую его часть.

Быстро оправляю лёгкое голубое платье и выхожу из комнаты, попутно набирая номер Джека, который записан в моём мобильнике как «Придурок Джек». Не знаю, почему я его так записала, просто от одного его вида мне хочется его убить. Именно он ассоциируется у меня с человеком, который считает, что ему всё можно и что всё ему сойдёт с рук.

— Они уже скоро приедут, где ты есть? — Неужели Джек Фостер нервничает?

— Я уже скоро буду! — Проходя мимо постепенно опустошающихся залов для чтения, говорю я шёпотом.

— Ты уверена, что это вообще сработает?

— Ты серьёзно? Что здесь может не... Чёрт! — Как только я открываю дверь, на меня кто-то налетает, и мой телефон летит на бетонную лестницу и с успехом разбивается вдребезги. Супер!

Пытаюсь собрать кусочки моего бедненького телефона и поднимаю глаза на идиота который налетел на меня.

— Мне очень жаль! — Я уже где-то его видела...

— А мне-то как! — Снова поднявшись на ноги, говорю я, не скрывая раздражения.

— Пойдите, это же вы, — оживившись, говорит мужчина и касается моего локтя. Я одариваю его непонимающим взглядом, но он и не собирается отступить. — Мы с вами уже сталкивались, только тогда Вы меня сбили, и все мои документы разлетелись по всей пятой авеню, — со смехом сказал он, и я тут же его вспомнила, ну конечно!

— Да, теперь мы в расчёте! Извините, я спешу, — я делаю несколько шагов со ступенек, как он снова заговаривает со мной.

— Опять? Вы действительно вечно куда-то спешите или это просто предлог, чтобы поскорее от меня уйти? — С ноткой подозрения в голосе сказал блондин.

— Я действительно очень спешу, а разбитый телефон ещё более усложняет мою ситуацию.

— Давайте я вас подвезу, — я с сомнением на него посмотрела. — Я же должен хоть как-то компенсировать вам разбитый телефон. Я могу выслать вам новый.

— Нет, не стоит, он и так еле дышал, а вот на счёт подвезти... я бы не отказалась, — если б я не опаздывала, то никогда бы в жизни не села к нему в машину!

Блондин нагоняет меня, и мы вместе спускаемся с лестницы, пока он снова не задаёт вопрос.

— Можно на «ты»?

— Конечно!

— Как тебя зовут?

— Кларисса, — мы подходим в белой спортивной машине, даже думать не хочу сколько она стоит!

— Макс, — говорит он и открывает для меня дверь. — Так куда мы едем?

— Отель Палас, — когда я это говорю, он поворачивается ко мне и с удивлением смотрит. Наверняка он подумал «зачем ей туда, ведь она не может себе позволить провести там и ночь?».

— Вы будите на благотворительном вечере? — Ого! А теперь моя очередь с удивлением на него смотреть.

— Да, но в качестве персонала, а не гости, а вы будете там как гость?

— Да, я переехал сюда из Сиэтла как раз в тот день, когда мы с вами столкнулись, а те бумаги что я нёс, были договором на фирму, что я здесь уже купил. Никогда раньше не жил в Нью-Йорке больше недели, а сейчас переезжаю на совсем и вот меня пригласили. А ты из Нью-Йорка?

— Да, родилась и выросла, — с улыбкой сказала я. — Я люблю Нью-Йорк. Вся эта суэта жизни... это по мне. Останови машину! — Встрепенулась я, когда до отеля осталось всего ничего.

— Что такое? — Остановившись у обочины, спрашивает Макс и оборачивается ко мне.

— Этот обед устраивает какой-то там миллиардер Нью-Йорка и приглашены люди вроде тебя, — Боже, он всё ещё не понимает о чём я и всё так же смотрит на меня. — Я не

приглашённая и мне надо зайти через чёрный вход, — убрав все прочие объяснения, сказала я и он вроде бы всё понял.

— Спасибо, — сказала я, закрывая дверь автомобиля, он что-то сказал, но я не услышала и скрылась за углом здания.

— Мисс, — останавливает меня охранник.

— Я официантка на вечере, я иду работать, — говорю я внимательно на него смотря.

— У вас должен быть пропуск мисс, — я недовольно цокаю и достаю из сумочки пластиковую карточку, которую достал для меня Джек, мы с ним даже поспорили на то, что она мне не понадобится, что ж, я проиграла.

Проверив мой значок охранник всё же пропускает меня внутрь. Ох, как бы мне сейчас не помешал мой телефон! Джек должен быть где-то здесь, но как мне его найти!? Пройдя чуть дальше, слышу мелодичную и спокойную музыку и понимаю что главный зал где-то рядом.

— Сэр, вы не подскажите мне, где здесь кухня? — Выставив карточку, вперёд спросила я у охранника, стоявшего на своём посту. Ладно, если я не найду Джека придётся действовать самой.

Узнав где кухня, и собственно дойдя до неё, начинаю искать комнату для персонала и подозрительно быстро её нахожу. Как можно быстрее переодеваюсь в форму официантки и выхожу на кухню и, взяв поднос с шампанским, иду в зал.

Да, похоже, я прилично опоздала потому что, кажется, уже все собрались. Внимательно осматриваю зал и одновременно его обхожу, мой поднос постепенно пустеет, а надежда найти Эмбер угасает с каждой секундой.

— А тебе идёт форма официантки... — щекочет моё ухо тихий шёпот Джека, и я ту же оборачиваюсь к нему.

— Заткнись! — Он усмехается и мне хочется опрокинуть на него поднос.

Я разворачиваюсь и врезаюсь в какую-то девушку, и те оставшиеся бокалы наполненные шампанским опрокидываются на неё.

— Боже! Извините! — Говорю я и когда внимательно всматриваюсь в её лицо, то узнаю Эмбер. — Позвольте вам помочь, я честно не хотела!

— Это ещё не самое страшное, случилось и похуже! — Проходя по коридору, наконец-то говорит она, хм... а она не злобная стерва как я думала.

— Мне так жаль! — События развернулись не так как я ожидала, но я хотя бы её нашла.

— Перестань извиняться! — Говорит она и поворачивается ко мне спиной. Я расстегиваю её короткое золотистое платье, и она снова поворачивается ко мне. — Достань у меня из сумки платье, — говорит она, и я впадаю в лёгкий ступор.

— Ты носишь с собой запасное платье? — В удивлении спросила я и вытащила маленькое чёрное платье и подала ей.

— После того как на меня блеванули я ношу с собой запасную одежду. Это было отвратительно!

— Ты правда на меня не сердись!? — Всё не отстаю я, потому что если бы моё платье за несколько тысяч долларов и меня в том числе, облили шампанским с ног до головы, я была бы в ярости.

— Я же уже сказала что нет, — расправляя платье, говорит девушка. — А ты здесь работаешь да?

— А, нет, я помогала сестре, сейчас я могу, наконец, снять этот отвратительный

костюм. — Иногда мне кажется, что я могла бы стать неплохой актрисой.

— Да? Тогда найди меня, когда освободишься, ты милая, — сказала она, улыбаясь, и вышла из уборной.

Я? Милая? Нет!

Выхожу следом за ней и снова захожу в комнату для персонала и переодеваюсь в платье с коллекции Розмари, поправляю закрученные волосы и выхожу из комнаты.

Войдя в зал, беру бокал с шампанским у одной из официантки. Сразу замечаю, как Эмбер машет мне рукой и подзывает подойти к ней, а рядом с ней стоит Сэм, который немного удивлён моему появлению.

— Я ведь даже не спросила, как тебя зовут!? — Оживлённо говорит девушка.

— Кларисса, — говорю я и перевожу взгляд на Сэма, он протягивает мне руку.

— Сэм, — говорит он, и я пожимаю его руку. Он играет в игру, будто бы не знает меня, я подыграю ему. — А это Эмбер. Джек!?

Я оборачиваюсь и вижу, как он подходит к нам, всё снова идёт по плану.

— Сэм! — Они пожимают друг другу руки, а мы с Эмбер переглядываемся.

— Эмбер, — говорит она и протягивает ему руку, которую он нежно целует и просто сверлит её взглядом, но всё же замечает меня.

— Кларисса, — мне хочется смеяться! Я не подаю ему свою руку и по его взгляду можно сказать, что он слегка разочарован.

— Это платье от Розмари Берч? — Коснувшись платья, говорит Эмбер, не скрывая восхищения.

— Да, невероятное правда?

— Сэм, — говорит Джек, похлопав его по спине. — Пусть дамы разговаривают о своей одежде и прочих женских штучках! — Он подталкивает его и когда тот ухмыляется, они отходят от нас и быстро теряются в толпе.

Я начинаю сомневаться в себе. Эмбер кажется, достаточно милая и хорошая девушка и она не виновата в том что Сэм полный поддонок.

— Эй! Кларисса, ты вообще меня слушаешь!? — Пощёлкала пальцами у моего лица Эмбер.

— Извини, я просто задумалась, так о чём ты? — Мы подошли к барной стойке, и я принялась за выполнение своего плана.

Даже если она не виновата, Сэм виноват, и он за это поплатиться. И вообще, актрисам нельзя доверять.

— Я говорила про Джека, он так странно смотрел на тебя, — сказала она и слегка наморщила лоб.

— Тебе показалось. Я в первый раз его вижу, — как можно уверенней сказала я и заказала напитки у бармена.

— Может он влюбился в тебя с первого взгляда!? — А она полна энтузиазма! Видимо мой испуганное и непонимающее лицо рассмешило её, и она решила продолжить. — Ты что, не веришь в любовь с первого взгляда!? — Всё ещё так же возбуждённо спрашивает она и потягивает коктейль из трубочки.

— Я верю в ненависть с первого взгляда, — отвечаю я и пытаюсь перевести взгляд и натываюсь на Сэма и Джека, и второй сейчас просто испепелит меня своим пронизывающим взглядом.

Проходит час, второй и всё идёт как нельзя лучше. Эмбер уже пьяна до такой степени,

что и на ногах-то стоять не может. А Сэм сейчас с Джеком и я прекрасно знаю, что они делают.

Мой план... наш план заключается в том, что я напою Эмбер, а Джек уведёт Сэма в комнату с девушками, исполняющими платные услуги. А дальше в дело вступают всем ненавистные журналисты и папарацци. Джек всё подстроит так, чтобы Сэма засняли с этими девицами, а когда он пойдёт за Эмбер и, когда они будут выходить из отеля, их снимут папарацци. И я уже вижу заголовок «Сэм Росс променял светскую львицу из верхнего Ист-Сайда Джесики Кроуфорд на пьяницу». А на следующий же день Эмбер увидит фото своего дорогого Сэма со шлюхами.

— Эй, Эмбер, я позову Сэма, никуда не уходи, — сказала я и затерялась в толпе.

Я должна сейчас позвонить Джеку и сообщить, что всё удалось, но ведь мой телефон разбит!

— Кларисса! — Я оборачиваюсь и вижу, как в улыбке расплывается Макс. Я вскидываю брови, но он всё так же улыбаясь, идёт ко мне. — Официанткам форму сменили? — С улыбкой спросил он, и я рефлексивно осмотрела свою одежду.

— Это долгая история, — сказала я, всё ещё ища глазами Джека среди всех этих людей.

— Ты кого-то ищешь?

— Можешь одолжить свой телефон на пару минут? — Снова переведя на него взгляд, спросила я.

— Конечно, — Макс протягивает мне телефон, и когда дело доходит до номера, я возвращаю телефон обратно.

— Я не помню номер, — с разочарованием сказала я.

— Хорошо провела вечер? — Спросил он, когда между нами появилась неуютная тишина.

— Удачно я бы сказала, по крайней мере для меня, — я подняла не него глаза и поверх его плеча увидела Джека, который глазами, как я поняла, ищет меня.

— Извини, мне пора, — сказала я и тут же тронулась с места.

— Кларисса! — Я обернулась. — Мы ещё увидимся? — Его вопрос застал меня врасплох.

— Если только мы снова собьем друг друга с ног, — я сказала это с улыбкой. Ведь это действительно смешно!

— О чём ты могла разговаривать с финансистом из Сиэтла? — Задал неожиданный вопрос Джек, как только я к нему подошла.

— А тебе-то, какая разница!? Можешь не отвечать, потому что мне всё равно. У меня всё вышло лучше не куда, а у тебя?

— Ну, сначала он отказывался и даже сопротивлялся, но я очень настойчив и немного моих убеждений о том, что Эмбер ничего не узнает, смогли его убедить посетить этих милых дам.

— Шлюх.

— Ну да. А что с твоим телефоном?

— Он разбился, и я только что нашла в этом плюс, теперь ты не знаешь моего номера! — Он закатил глаза, и я поняла, что он всё равно его узнает, если ему это будет нужно.

— Идём, посмотрим на шоу, — сказал он и, взяв меня под руку, направил в сторону выхода.

Я увидела ослепляющие вспышки и услышала выкрики имён. Наверняка мы тоже попали под объективы их камер, но нами главную новость не затмить, это уж точно!

— Думаешь, они расстанутся? — Спросил Джек.

— Эмбер не идиотка, не думаю что она простит его, — говорю я, подходя к его машине.

— Я тебя подвезу, — Джек открывает для меня дверь.

— Я люблю ходить пешком. — Он поджал губы и закрыл дверь. — Сделка состоялась. Я могу снова тебя ненавидеть. — Я разворачиваюсь и иду в сторону бесконечных огней Манхэттена.

— Клэри, — ненавижу, когда меня так называет кто-то кроме Джессики. Я оборачиваюсь. — Ты врёшь сама себе, — говорит он, садится в машину и уезжает, оставив меня гадать, что же он имел в виду.

— Ну наконец-то ты пришла! — Говорит Агнесс и протягивает мне запечатанный конверт. Я пытаюсь привести дыхание в норму и забираю у неё конверт. — Что с тобой не так? Ты никогда не опаздывала!

— Больше такого не повторится! — Сказала я и скорчила виноватую рожицу. Начальница отошла, и я присела на свободное место в читальном зале и принялась осматривать конверт.

Ого! Письмо из испанского острова Ивиса! От Розмари! Поспешно вскрываю конверт и вытаскиваю коротенькое письмо.

Дорогая Кларисса,

Как ты проводишь лето? Хотя можешь не отвечать, я и так догадываюсь. Ничем не занята, умираешь от скуки? Я всё думала, как ты мне помогала все эти годы и особенно на последнем показе, ты ведь просто спасла всю мою коллекцию! Огромное тебе спасибо и вот тебе подарочек, ключ от мастерской! Можешь творить там и использовать все материалы, что ты захочешь!

Готовься к своей коллекции, у тебя осталось не так много времени!

Увидимся, Розмари!

Вытаскиваю из конверта маленький ключик и не могу поверить собственным глазам. Розмари никогда в жизни никому не доверяла свою мастерскую, это же святая святых! Да ещё и материал!

После того как я переоделась я прошла в читальный зал и села за стол, я постоянно зеваю! Я опоздала из-за того что проспала, а я никогда не просыпаю! И не важно, спала я семь часов или три. А не спала я полночи, потому что думала, что же имел в виду Джек, сказав, что я вру сама себе.

Но я не должна о нём думать, вообще не должна, мне должно быть на него плевать, а разве это не так? Постукиваю пальцами по столу и не сразу замечаю девушку, стоящую у моего стола. Я смотрю на неё, и она протягивает мне список книг, которые ей нужны.

Когда я снова остаюсь в покое, то уже серьёзно начинаю задумываться о том чтобы заснуть прямо здесь.

— Ты так и будешь здесь сидеть? — Я обернулась на Агнесс и вопросительно на неё посмотрела. — Обеденный перерыв пятнадцать минут! — Я с удивлением на неё посмотрела. — Ты сегодня странная, растерянная, несобранное, на тебя не похоже, — задумчиво сказала она.

Я сорвалась с места и выбежала на улицу. Журнал! Я совсем забыла про наш вчерашний план, если он удался, то сейчас все газеты и журналы должны просто разрываться от этих провокационных фотографий.

Добежав до ближайшего магазина, покупаю журнал Hello и сразу же начинаю пролистывать, в надежде найти то, что мне нужно.

Есть! Так, стоп!

Здесь две фотографии, она одна и та же, но на первом фото камера сфокусирована на придурке Сэме как он практически на себе выводит Эмбер из отеля, а в углу небольшое фото с «дамами по вызову», и даже есть статья, но моё внимание сейчас куда больше привлекает вторая, точно такая же фотография, но фокус взят не на наших героях, а на мне и Джеке!

Какого...

Мы на заднем плане идём в сторону его машины. Я смотрю в сторону Сэма и Эмбер, а рука моя находится на руке Джека и он смотрит на меня. Меня окутывает злость! «И снова ОНА!» гласит запись и есть небольшая статья, даже читать её не буду! Всё, никогда больше не буду читать статьи про себя, по крайней мере те, в которых нет и капли правды.

Нужно отвлечься! Выкидываю журнал и уже собираюсь позвонить Джессике, как вспоминаю, что у меня нет телефона. Прекрасно! Просто замечательно! Мне нужен новый телефон, а денег нет, а до зарплаты ещё как до луны. Ещё лучше!

Уныло и могу поспорить с очень агрессивным лицом иду обратно в библиотеку. План вроде как удался и месть моя состоялась, но ещё нужно немного подождать, когда например, у него ещё раз возьмут интервью и обольют грязью, или просто обольют грязью и уже не один журнал, а все и когда в Верхнем Ист-Сайде все будут знать, кто он такой и на кого променял Джесс, вот лишь тогда мой план будет выполнен на все сто. Но я тоже попала под удар, кому вообще есть дело до меня? Зачем они всё это делают? Зачем фотографируют нас вместе, зачем пишут о нас!?

Но... что же он всё-таки имел в виду, когда сказал, что я лгу сама себе? Эти его слова всё никак не покидают мои мысли. Я не лгу себе, да, я могу убеждать саму себя сколько мне того потребуется чтобы поверить и уже бесповоротно тому, чему я себя убеждала, ложь ли эта самой себе? Не знаю.

Я убедила саму себя в том, что этот Джек ужасный, просто отвратительный человек. Самовлюблённый засранец, который думает, что ему всё дозволенно и что он всё может купить и всех. Но таким ли он является? Или же я сама себя убедила в этом, солгала себе, но если и так, что кажется мне абсолютным бредом, то лишь на благо себе. У меня вроде как договор с самой собой, никаких серьёзных отношений пока я не стану состоявшейся и независимой женщиной или хотя бы пока я не выпущу свою первую коллекцию.

Моя смена, наконец, закончилась, и я действительно могу заняться тем, чем хочу, например, я могу пойти в мастерскую и навести там полный разгром, или как говорит Розмари творческий беспорядок. Что ж, она сама разрешила мне там работать, и она прекрасно знает, что я терпеть не могу уборку и что за собой я ничего не убегу, мой огромный, просто огромный минус. Никто не идеален!

Люблю Нью-Йорк, люблю Манхэттен. Если приглядеться то за вечной суетой людей, множества ярких рекламных вывесок, которые меняют свою картинку каждые три секунды, за огромными высотками которым кажется, нет конца в бесконечном небе, можно увидеть жизнь, настоящую, живую, не ту что она есть при первом взгляде, не искусственную цивилизацию, а чирикание птиц, например. За звуками работающих машин, новой музыки, парка аттракционов, мобильных телефонов это очень сложно расслышать, но если прислушаться, то можно услышать их пение и это прекрасно. Или же как прекрасно наблюдать как маленькие дети кормят уток в Центральном парке всё смеясь и смеясь и невольно заражаешься их смехом. Иногда я скучаю по этому, по спокойной жизни, которая здесь едва заметна.

Дойдя, наконец, до мастерской открываю дверь, и сразу приходит чувство, что чего-то не хватает, здесь всегда была шумиха, неразбериха, беготня, очень много людей, а сейчас никого и полная тишина.

Бросаю ключи на стол и, зарядившись энтузиазмом подхожу к рабочему столу Розмари

и, открыв ящик ищу свои эскизы которые я показывала ей месяца два назад, она сказала, что всё посмотрит и исправит если что не так.

Найдя эскизы своей будущей коллекции, замечаю, что она кое что изменила в них и её изменения действительно сделали эскиз куда лучше.

Бросаю взгляд на огромные часы, которые Розмари привезла из Англии, они жутко дорогие, у них золотая отделка и я уже не помню, кто ей их подарил, но точно знаю, что она представляла свою пятую...или шестую коллекцию по счёту, одну из самых масштабных. Ого! Сколько? Половина третьего ночи!? Ладненько, кажется пора заканчивать. Вот для чего мне нужна Джессика, она постоянно напоминает мне, что существует время.

Я здесь просидела не меньше шести часов и успела сделать всего несколько готовых деталей. Или платья у меня такие тяжёлые или я сдаю.

Обожаю ночной Манхэттен, эти огни, пустые улицы, но предпочитаю любоваться всем этим из окна моей квартиры, потому что эти тёмные улицы не всегда пусты.

И сейчас я иду вся трясась от страха. Я. УЖАСНО. БОЮСЬ. ТЕМНОТЫ. Хотя я стараюсь идти по оживлённым и светлым улицам страх никуда не уходит. Руки поledenели и немного вспотели, главное сохранять спокойствие. Я же не в первый раз иду ночью одна по улице.

Собравшись с духом, заворачиваю за угол, где горит всего один фонарь, под которым стоят три придурка с бутылками в руках. О нет, почему, почему нет другого пути до моей квартиры, почему именно эта улица!? Может мне всё-таки вернуться в мастерскую? Или пойти к Джессике? Её родители меня уж точно не прогонят.

— Эй! — Кричит мне один из них, когда я уже разворачиваюсь и спешу уйти куда угодно лишь бы подальше отсюда. Я не оборачиваюсь, никак не реагирую, но заметно ускоряю шаг. Дурацкие, дурацкие каблучки!

— Да ладно малышка, куда ты убегаешь, — говорит второй и их голоса уже куда ближе, слышатся шаги, но ещё громче моё бешенное сердцебиение. Страх полностью сковал меня, и я сжала ручку сумки так сильно, что больно становится. Точно! Сумка! У меня есть баллончик!

— Хватит претворяться, что ты просто так вышла на улицу посреди ночи, ты же именно нас искала, ведь так? — Схватив меня за локоть, говорит один из них, развернув меня к себе, прижимает к стене. О Боже! Его противное дыхание щекочет мне кожу и мне кажется, меня сейчас стошнит. — Не бойся... — Его рука начинает подниматься по моей ноге.

— Отстань от меня! — Кричу я, но тут же появляются и два других по бокам. Пытаюсь вырваться, те что-то говорят, но я не слышу из-за рёва мотора машины, который оглушает меня, а фары ослепляют. Я пользуюсь моментом и наступаю тому, кто меня держит на ногу со всей силы. Получи поддон! Как тебе мои каблучки!?

Он сворачивается пополам от боли, а я отбегаю на несколько шагов в сторону, пока остальные не поняли в чём дело. Но кто в машине?

Мне кажется, что машине ещё даже не успевает до конца остановиться, как от туда просто вылетает Джек и тут же подходит ко мне.

— Ты в порядке? — Взяв мои руки в свои говорит он, и смотрит прямо в глаза, а в его глазах страх, волнение и злость. Мурашки или же лёгкая дрожь проходиться по рукам и спине, но это не то, что от страха.

— Да, я...

— Тебе лучше уехать на своей крутой тачке, пока мы её не забрали, — слышится противный мужской голос у него за спиной, и я замолкаю, этот страх снова сковывает меня, но теперь мне страшно не только за себя, но и за него тоже.

Джек медленно разворачивается к ним, и я замечаю, как у него напрягаются скулы, а руки, что только что держали мои, превратились в напряжённо сжатые кулаки.

— Клэри иди в машину, — таким спокойным и до жути холодным тоном произносит он, что я решаю сразу же его послушаться.

— Нет, она останется снами, — я останавливаюсь и боюсь сделать и вдоха, таким напряжённым кажется воздух. — Давай, иди к нам, а ты проваливай, или ты хочешь по-плохому?

— Иди в машину, — повернувшись ко мне, говорит Джек, и я вижу в его глазах уверенность и теплоту, но могу поспорить, что мой взгляд вовсе не такой уверенный, наверняка он не ожидал увидеть меня такой растерянной и испугавшейся.

Я ещё секунду смеряю его взглядом пытаюсь понять, знает ли он что делает, но так ничего и не могу рассмотреть в его, как сейчас кажется, чёрных глазах. Сажусь на переднее сидение и невольно закрываю глаза, нужно успокоиться.

Когда я снова их открываю, у меня возникает такое ощущение, будто я их и не закрывала, они всё также стоят друг напротив друга и оценивающе смотрят. Их трое, он один, мне это не нравится.

Они говорят, хм, хорошая изоляция, ничего не слышно. Джек яростно им говорит, да с таким энтузиазмом!

Один, два, три, четыре, пять, глубокий вдох, выдох, открываю глаза, Джек разворачивается и идёт в сторону торну машины, один, два, три, те трое быстро перекидываются словами и тот, что держал меня, идёт к Джеку и развернув его за плечо, ударяет по лицу.

— Джек! — Слышу я свой собственный крик и в следующую секунду уже он ударяет того кулаком по челюсти и ему сложнее оправится после удара нежели Джеку. Ещё удар, последние слова и он садится в машину.

Казанки его правой руки немного в крови, не знаю в его или нет, мне всё равно не по себе, его скула уже заметно покраснела и стала приобретать бордовый цвет.

— Не нужно было этого делать, я бы и без твоей помощи справилась, — чуть громче шёпота говорю я, прерывая затянувшуюся тишину. Зачем я это сказала!? Он прав я лгу себе и, наверное, это было всегда, но поняла я это только сейчас.

— Это твоё «спасибо»? — Ухмыляется он и снова тишина.

— Прости, — говорю я. — Прости за то, что так вела себя с тобой, прости за мою язвительность, я всех отталкиваю, не принимай на свой счёт. — На последних словах я смотрю на него, а он на меня и снова этот взгляд, который пытается меня разгадать. Но он не понимает и хорошо, если не поймёт. — И спасибо, правда. — Его рука касается моей, он тут же отдёргивает её и его взгляд на секунду меняется. — Что?

— Ты замёрзла? — Он уже тянется к какой-то штуке, как я думаю, чтобы включить печку.

— Нет, не нужно, я просто... перепугалась. — Я только сейчас замечаю, что мы остановились и наверняка уже давно.

Закрываю лицо ладонями и облокачиваюсь на колени, я не должна, не должна терять контроль, поддаваться эмоциям.

— Клэр? — Он немного испуган, его рука касается мой спине, и я тут же

выпрямляюсь. — Не бойся, всё же хорошо, но прошу, больше не ходи одна по ночам, а лучше вообще не ходи по ночам.

— Откуда ты узнал, где я? Только не говори, что ты следил за мной? — Уже испуганнее добавляю я.

— Нет! — подняв руки вверх говорит он, будто сдаваясь. Я возвращался... Не важно откуда, и увидел, как ты идёшь на противоположной улице ну и решил проследить, что ты нормально доберешься до дома, потому что я знал, если бы я предложил тебе подвезти тебя ты бы отказалась, как и всегда.

— Чтоб ты знал, я бы не отказалась, только не ночью! — Со смехом сказала я.

— Вот же идиот, — я смеюсь ещё сильнее и смотрю вперёд. Стоп, а откуда он узнал, где я живу?

— Клэр, прости, я не расслышал, ты что-то там говорила насчёт извинения, сможешь повторить?

— Ну уж нет, ты всё прекрасно слышал! И я не за что это не повторю! — Он всё смотрит на меня со своей кривой улыбкой и ожидающим взглядом. — Нет! Не дождешься!

— Хорошо, одно свидание, — моя улыбка тут же исчезает с моего лица. Что он сказал? Свидание? — Я же спас тебя и смотри, у меня же будет синяк и как мне это объяснять? Сказав «спасибо» ты просто так не отделаешься, одно свидание и тогда я подумаю. — Я тут же поворачиваюсь к нему, подумает он! — Всего одно свидание Клэр, чего тебе стоит!?

— Ладно, — говорю я с улыбкой, с игривой улыбкой. Нащупав дверную ручку, открываю дверь. — Тогда я и спрошу, откуда ты знаешь мой адрес.

Выхожу из машины и победно улыбаюсь. Может он пока не понял, но ему будет немного трудно связаться со мной, если конечно он будет пытаться это сделать без своих этих агентов.

Захожу в свою квартирку, которой срочно требуется уборка, но уж точно не сейчас. Сегодняшний день не предвещал ничего ужасного или же прекрасного, но ночь меня просто испугала до полусмерти, Джек меня удивил, удивила я и себя саму. Неужели я всё время лгала себе?

Это всего лишь одно свидание, одна, так скажем, официальная встреча, и она ничего не значит, не может и не должна ничего значить.

Джек.

— Джессика, как дела в Париже? Он всё ещё стоит? — Говорю я, когда слышу её удивлённый голос.

— Джек! — Смеётся она в трубку. — Конечно, но пара мужчин уже пали, так что... — Постой, у вас сейчас должна быть ночь, и зачем ты мне вообще звонишь, Манхэттен пал?

— Не беспокойся, он всё ещё цел и ждёт твоего возвращения. Джесс, у меня свидание... скоро и ты можешь сказать мне номер квартиры Клэр?

— Что!?! — Слышится её крик из телефона и звук, будто она что-то пила и вдруг выплюнула, моя нога дрогнула от испуга и машина обрывисто затормозила. — Не может быть! Ты и она, она и ты? Ты пытал её, или что? Джек не молчи же!

— Так может, ты хоть замолчишь на секунду и дашь мне сказать? — Услышав в ответ тишину, я представил, как она сейчас борется со своими эмоциями. — Я просто спас её жизнь и в благодарность она согласилась пойти со мной на свидание чему я конечно очень рад, но она подложила мне свинью и я, в общем, не знаю номер её квартиры, а её телефон, сломан или что-то в этом роде. Джессика ты всё ещё здесь?

— Да, просто пытаюсь, знаешь, — заторможено говорит она, — понять что ты, чёрт возьми, только что сказал! — Срывается она на крик, и я снова жму на тормоз.

— Чёрт! Ты можешь перестать кричать? Иначе я разобью свою машину.

— Ты что за рулём, так вы только сейчас разминулись?

— Да. Я был на встрече и опять засиделся допоздна за документами, ты знаешь моего отца, ну, и когда я уже выезжал, увидел, что она идёт одна по улице в половину третьего ночи и решил проследить, чтобы она спокойно добралась до дома. Потом увидел, как к ней начали приставать...

— Боже!

— И я спас её, отвёз домой и договорился о свидании.

— Вау! Ты прям принц на черном порше! А я думала, почему не могу до неё дозвониться! С ней всё в порядке?

— Да, так ты скажешь мне номер квартиры или нет?

— Возможно, но прошу, не заходи туда, ты просто убьешь её этим!

— Всё так плохо? — Я, конечно, это представляю, но всё же не так страшно?

— Квартира семнадцатая и просто не заходи туда. — Быстро говорит она. — Джессика? Хватит болтать, — послышался мужской голос, и я тут же сбросил трубку.

Значит, газеты не врут и Джесс действительно загуляла. Похоже, она ещё не знает про Сэма.

Ставлю машину в гараж и наконец, захожу в дом и кидаю пиджак на диван. Взяв из холодильника лёд, прикладываю к скуле. Эта скотина оставила мне синяк. Завтра важное совещание, а у меня синяк, отлично! Отец убьёт меня

Сажусь за рабочий стол и налив себе виски начинаю обдумывать план свидания. Что мне придумать для неё...

Мои мысли прерывает вызывающий меня звонок телефона.

— А куда ты её поведешь? — Возбуждённо говорит Джессика в трубку, не дав мне и слова произнести.

— Я тебе не мешаю? Ты там с кем-то, ведь так?

— А, Жан уже ушёл, ну, я прогнала его. — Чёрт, её опять заносит. — Так, ну же, рассказывай, что ты ей приготовишь?

— А что ты подсказеешь? Что она любит, я же ничего не знаю о её интересах.

— Она любит искусство, можешь повезти её в театр или на выставку...

— А кино? — Перебил я её.

— Ты просто так в кино не водишь, я имею в виду, что ты приведёшь в кино, где будете одни или где остановят фильм по твоему желанию, не думаю, что ей это понравится, но если в кино то только на старые фильмы, она просто терпеть не может нынешний кинематограф. И да, можешь обратно вернуть ей лабутены, — договаривает она и смеётся. — Она просто не устоит. И поберегись папарацци или всё пойдёт к чертям. И вообще Джек, ты же жуткий романтик, ты не промахнешься.

— Да, я понял тебя, буду иметь в виду, а ты когда возвращаешься?

— Планировала всё лето здесь провести, но может, вернусь и в августе Ист-Сайду нужна своя королева, — и снова этот смех, нет, ей точно снова требуется наша помощь, помощь своих друзей.

— Ладно, Джессика, веселись, но видь границы.

— Стой, о чём ты?

— Да ладно тебе Джесс! Каждое лето отпускники пересекают земной шар в поисках новых достопримечательностей и приключений, но когда дело доходит до сплетен, то я бы искал их только в Манхэттене. Ты блистаешь во многих журналах, твои похождения просто так бесследно не исчезнут, ты же вернёшься, и все уже будут по-другому смотреть на тебя.

— Не бери в голову, я просто веселюсь и забываюсь, мне это нужно сейчас.

— Мы оставляем прошлое в прошлом и спешим к неизвестному, к нашему будущему. Мы уезжаем в другие края в поисках себя, или пытаемся забыть, получая наслаждение, не выходя из дома. Но проблемы начинаются, когда мы не допускаем изменений и прирастаем к старым привычкам Джессика. Ты же снова возвращаешься к тому положению, из которого мы тебя ели вытащили, не начинай всё снова. И если ты будешь слишком крепко держаться за прошлое, будущее может никогда не прийти.

Просто дай мне время Джек. Обещаю я в порядке. Будь с Клэр, только тоже видь границы, если она будет страдать из-за тебя, обещаю, ты будешь страдать из-за меня.

Она отключается, возможно, я задел её за живое, но я больше не хочу, как и Адам с Дианой и Кэндис вытаскивать её из передряг, в которые она непременно попадёт, если продолжит всё это дело и на Манхэттене.

Клэр.

Нет, нет, нет, нет, мне нельзя опаздывать, нельзя! Быстро опрыскиваю себя духами и просто вылетаю из квартиры. Как я могла проспать? Только не это! Придётся ехать на такси, обычно я езжу на метро, или иду пешком, что тоже бывает часто, я не так далеко живу от библиотеки.

Подхожу к обочине и выставляю руку вперёд, ну же! Где эти таксисты!? Ко мне подъезжает белая спортивная машина, которую я уже где-то видела...

Из окна сняв очки, на меня смотрит тот парень имя, которого я забыла. Но я помню, что из-за него я разбила свой телефон!

— Кларисса! Какая встреча! Тебя подвести? — А вот он моё имя помнит прекрасно. Он выходит из машины, а я растерянно ему улыбаюсь, ну же Клэр, вспомни его имя!

— Буду вечно вам благодарна! — Я просто не могу сегодня опоздать! Сегодня нас будет проверять администрация и мне не очень хочется получить выговор!

Мистер-простите-я-забыла-ваше-имя открывает для меня дверь, и как только я сажусь в салон то вижу его визитки, которые лежат на какой-то штуке. Точно! Макс.

— Я вас не отвлекаю? Возможно, вы куда-то спешите...

— Мы же договорились на «ты», помнишь?

— Да, точно, — говорю я, немного покачав головой, касаюсь своего медальона на шею и тереблю его в руках, всегда так делаю когда нервничаю.

— Куда везти?

— В библиотеку.

— Может, расскажешь про благотворительный вечер? — Начал он и я посмотрела на него с особым непониманием. — Ты сказала что будешь там в качестве персонала, а я видел тебя в качестве гостыи да ещё и с Джеком Фостером, — его имя он произнёс с нескрываемым раздражением и даже отвращением и я тут же вспоминаю как Джек спросил меня о чём я могу разговаривать с финансистом из Сиэтла и тон у него был похожий. Значит, они точно пересекались и видимо, терпеть друг друга ненавидят.

— Ну, первые пятнадцать минут я была официанткой, а потом планы резко изменились, а Джек он... близкий друг моей лучшей подруги у нас было одно дело, с которым мы справились на ура. — Что-то я слишком много ему рассказываю. И в моей голове тут же всплывают слова мамы, когда она отправляла меня в Колумбийский, как сейчас помню «не позволяй людям слишком много знать о тебе». У меня тогда не было времени узнать, что же именно она хотела мне эти сказать, а со временем это просто забылось, но когда человек умирает, ты пытаешься вспомнить всё важное, что он говорил тебе, все советы, пытаешься вспомнить и сохранить эту память надолго.

— А вы с ним знакомы? — Рассеянно говорю я, возвращаясь со своих мыслей на землю.

— Да, наши с ним фирмы пытались сотрудничать, но, — он делает долгу паузу, решает, говорить мне или нет, — не вышло, — подытоживает он и слегка улыбается в конце, всё-таки решил не рассказывать, но если честно мне всё равно на них, их фирмы и проблемы тоже.

— Спасибо, — говорю я, когда он останавливается на нужном мне месте и открывает для меня дверь, но его голос вновь меня останавливает:

— Может быть, встретимся, как-нибудь? Во сколько ты освободишься? Я могу заехать за тобой. Ты должна меня отблагодарить.

— Да вы что, издеваетесь!?! — Ещё один! Что-то я всем задолжала!

Минус того что ты живёшь или работаешь на Верхнем Ист-Сайде в том что здесь живут только вот такие люди на подобии Джека и Макса, у них всё есть и если они хотят девушку, то не станут слишком беспокоиться об этом, думают, одна встреча, свидание и всё, дело сделано, она твоя.

Я уйду, я не оборачиваюсь на него, когда он завёт меня и пусть он уже катит отсюда и больше не попадается мне на глаза.

— Можешь даже ничего не говорить, я знаю, — говорю я Агнесс — моей начальнице, как только вижу её на пути.

— Я просто хотела отдать тебе это, — она протягивает мне подарочную коробку с бантиком, что за шутки?

— От кого это?

— Один симпатичный блондин вчера пришёл суда, как только ты ушла, и он искал тебя и как узнал, что тебя нет, попросил передать. Что за красавчика ты охмурила!

— Он не представился? — Спрашиваю я и попутно открываю коробку.

— Он сказал, ты сама всё поймёшь, — говорит она, но мне уже не нужно никакого имени. В коробке лежит телефон. Макс!

— Я узнала его, — подошла к нам Беттани ещё одна консультантка. — Этот тот, что только что подвёз тебя на белой ламборджини галлардо спайдер с откидным верхом и открывающимися вверх дверьми, и он открыл тебе дверь, — договаривает она и мечтательно вздыхает, но увидев моё вопросительное выражение лица, пытается объясниться. — Я шла позади тебя и видела как ты во первых: отшила его, ну, как мне показалось и во вторых: как практически все люди находящиеся вблизи таращились на вас.

— Ого! Отшила его? Ты спятила? — Агнесс примерно лет тридцать, но всё ещё не замужем и я считаю, что это абсолютно нормально, но она паникует, и каждый раз когда узнает что я кого-то отшила, реагирует одинаково.

— Дам в следующий раз твой номер Агнесс или твой Беттани? — Связвила я и в придачу посмотрела на них своим лицом "стервы" которое я терпеть не могу, но у меня лицо такое, что тут поделаешь.

— Так вы ещё встретитесь? — Сказала Бет, её тон немного изменился, стал серьёзней, но мне показалось или я услышала в её голосе разочарование?

— Конечно! — Они обе вскинули брови, Агнесс в удивлении, а Бет в разочаровании, я бы не удивилась, если бы завтра увидела, как он уже её подвозит суда, она вешается на шею каждому парню. — Мне нужно вернуть ему это, — я повертела коробкой и пошла в комнату для персонала.

Меня раздражает, что кому-то есть дело до моей личной жизни, что кто-то указывает мне как поступить! Мои родители погибли, только они могли указывать мне и направлять меня, никто больше, а теперь, когда их нет, никто не должен указывать мне.

Сажусь на диван и начинаю покручивать телефон, который больше моей ладони и думаю что делать. Зачем он принёс его, если я просила не делать этого? Тем более этот телефон уж точно дороже того что у меня был. Чёртов Макс! Чёртов Верхний Ист-Сайд Чёртово лето!

— Клэр?

— Чёрт! — Выкрикиваю я, потому что не на шутку перепугалась, и телефон чуть не выпал у меня из рук.

— В первый раз слышу, как ты ругаешься! Что случилось? — Обходит меня и останавливает напротив Бадди.

Бадди, ну, вообще-то его зовут Бернард и это очень смешное имя, и поэтому при нашей встрече он представился как Бадди, и я думала, что его действительно так зовут целый год! Пока я по случайности не заглянула в его паспорт, я просто хотела посмотреть на его фотографию, но увидела кое-что по интереснее, его настоящее имя! Оказалось, что его зовут Бернард Дюплесси, а потом я захохотала на весь зал, а лицо Бадди было просто бесценно, он был жутко зол, и в то же время ему было стыдно.

Бадди можно сказать единственный человек, кроме Джессики естественно, является моим другом. Действительно другом, а не просто знакомым, с которым мне приходится общаться. Для меня друг это тот человек, который всё выскажет тебе в лицо, всю правду, критикует тебя, но скажет это тебе сам, лично и в лицо, а не за спиной. Вот он именно такой

друг.

— Ты опять прокрасился? — С удивлением говорю я ему когда, подняв глаза, вижу его ярко зелёные волосы.

Дело в том, что он гей и красит волосы чаще, чем стрижёт и не просто из тёмного в светлый, а из голубого в зелёный, например. Но иногда он может быть обычным Йельским студентом с обычным цветом волос. Да, он учиться в Йели и он один из лучших учеников. Дело в том, что его родители, как и он сам естественно, французы и его отец какая-то важная шишка во Франции и они не хотели отпускать его в Нью-Йорк, но когда он в тайне от них отправил свои документы на поступление и когда его приняли родители просто не смогли оборвать его мечту учиться в Йели и не зря. Теперь он чувствует свободу и делает с собой всё, что ему угодно, но когда его навещают родители, или он сам к ним оправляется, то он снова превращается в мальчика со светлыми волосами, в строгом костюме и шикарными манерами.

Он только на втором курсе, ему девятнадцать лет и как только он пришёл подрабатывать в эту библиотеку, мы сдружились. Мы как будто бы очень долго искали друг друга и наконец, нашли. Но он любитель пропускать работу и лекции, кстати, тоже, но это ему не мешает учиться на отлично.

— Да, нравится? Я даже пропустил последнюю лекцию о долгосрочных инвестициях, чтобы покрасить волосы, но всё же думаю, упустил я немного, а теперь, — он садится рядом, — рассказывай, я так соскучился по твоим историям! Ужас просто, а особенно мне нравилась та про, Боже, как его там... ну... У вас ещё были отношения без обязательств, — когда он договаривает, я начинаю смеяться, не знаю, делает он это специально или нет, но он постоянно заставляет меня смеяться, даже когда мне кажется, что я уже никогда не засмеюсь.

— Не думаю что это интересная история... просто один придурок...

— Все твои истории начинаются именно с этого! И дайка угадаю, он с Верхнего? — Он как всегда перебивает меня, но когда это делает он, мне даже не хочется убить его. Я кивнула ему.

Я рассказала ему про Макса, Джека, про то что я много кому задолжала свидания, что меня это раздражает, про телефон, который я хочу выкинуть, но не могу, потому что мне нужно его вернуть и показать, что мне ничего не нужно, про то как отреагировали на всё это Агнесс и Беттани и про то, как я ненавижу лето.

— Если ты скажешь что я полная идиотка или укажешь мне, как поступать я буду ненавидеть и тебя тоже, — быстро добавила я в конце своего «интересного» рассказа, как бы предостерегая его об опасности моей ненависти.

— Я никогда не буду указывать тебе, это твоё дело, твоя жизнь, — когда он договаривает в комнате повисает тишина, возможно, каждый задумался о чём-то своём или наоборот наши мысли улетели и оставили нас, но какая разница если эта тишина не является неудобной или неуютной.

— Я просто кое-что спрошу, ладно? — Я кивнула. — Дашь номерок Макса, я позвоню ему и мы встретимся под предлогом "я верну тебе телефон моей подруги", а потом мы сдружимся, а потом я влюблю его в себя, а потом у нас будет свадьба, — когда он говорит, он вечно интенсивно размахивает руками и это делает его ещё смешнее, он всегда пытается отбить моих парней!

— Да, с огромным удовольствием!

— А номер Джека? Я могу пойти с ним на свидание вместо тебя под предлогом...

— Нет, нет, нет, Джек мой! — В комнате вдруг повисла тишина, а улыбка начала медленно исчезать с моего лица. Бадди смотрит на меня горящими от восторга глазами, его улыбка начинает ползти вверх. Что я только что сказала!?

— Так, он тебе нравится да? — О нет!

— Нет конечно! Просто я действительно должна отблагодарить его за спасение своей жизни... ну, и возможно он и не такой ужасный тип как мне показалось...

— Да, — протягивает он и, подняв руки вверх, смотрит на потолок. — Господи, наконец-то это произошло, — говорит он потолку и наконец, смотри на меня. — И четырёх лет не прошло моя дорогая!

— Мы с тобой знакомы всего два года, о чём ты вообще говоришь?

— Я о том, что ты, наконец, поняла, что не все мужики, а особенно с Верхнего, настоящие козлы!

— Ты полный придурок Бадди, — говорю я, поднявшись и ткнув его пальцем в грудь. Пойдём работать, я тебя уже сто лет не видела на работе, как тебя ещё не уволили? — Мы выходим в зал и стараемся выглядеть как можно более непринуждённо, Агнесс постоянно растаскивает нас по разным углам.

— А Джек уже сказал, где и во сколько будет ваше свидание? — Шепчет он где-то за моей спиной и делает вид, будто внимательно изучает чью-то карточку.

— В этом и весь подвох, он должен найти способ связаться со мной, если он действительно захочет этого свидания, то надёт его. Он знает, что мой телефон разбит, и он не знает моей квартиры...

— Но знает, где ты работаешь, и думаю, лучше тебя знает Джессику. Это будет легко для него, связаться с тобой.

День проходит очень даже весело, даже не смотря на то, что проверка всё же была, но для меня всё обошлось, но не для моего друга...

Мне этого не хватало, разговоров с Бадди о парнях, о его и моих, про учёбу и про всё на свете, с ним всегда весело и я совершенно поддерживаю его в том, что он пошёл на факультет драмы, у него огромный талант к этому, но, конечно же, он ходит ещё и на дополнительные лекции, по наставлениям родителей.

Моя смена заканчивается, и я спешу, наконец, уйти отсюда, Бадди останется ещё часа на три, Агнесс загрузила его работой за его прогулы.

Пытаюсь как можно быстрее дойти до дома, я бы сейчас лучше прошлась по центральному парку, чем по этим улицам, которые полны спешащих куда-то людей, грязным воздухом и пыльными прилавками.

Завтра наконец-таки выходной и я смогу полностью посветить день уборки своей квартиры, которая сейчас больше похожа на свалку мусора. Боже, да кого я обманываю?! Вероятность того что я буду убираться в выходной практически равна нулю.

Подхожу к своей двери и первое, что попадает на глаза это коробка. Осматриваюсь вокруг, но не нахожу и намёка кому бы она могла принадлежать. Откидываю крышку коробки и вижу лабутены, что купил мне Джек! Как их не стащили отсюда!? Могу поспорить, что это Джессика сказала номер моей квартиры, да, Бадди был прав.

Беру коробку в руки и, зайдя в квартиру, достаю записку, лежащую сверху и начинаю читать. Сердце моё начинает набирать быстрый ритм, прям как в подростковые годы!

Кларисса, Клэр, Клэри, не знаю как тебе больше нравится, чтобы я тебя называл, но я буду называть тебя Клэри и думаю, это одна из причин по которой ты меня "недолюбливаешь". Ты подложила мне свинью Клэри, но она была настолько мала, что я её практически не заметил. Я тебя нашёл и тебе всё же придётся идти со мной на свидание. Я думаю, от этого слова тебе становится противно, наверное, именно поэтому оно мне так нравится. Завтра в пять часов я заеду за тобой, но наши планы будут для тебя сюрпризом. Надеюсь, ты любишь сюрпризы! До встречи, а точнее до свидания Клэри.

P.S. И даже не думай возвращать мне туфли! Хотя я уверен, что ты не устоишь и наденешь их.

P.S.S. Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя.

Джек.

Хм... сюрприз... вообще-то я не против сюрпризов, но то, что практически не знакомый мне человек поведёт меня куда-то, заставляет меня немного поволноваться. И мне больше нравится быть в курсе, чем в неведении. Но первый вопрос, который возникает в моей голове, что же мне надеть! Он не уточнил, будем ли мы на улице или в ресторане или может в кино, и как мне решить!? Он это специально? А туфли, если мы будем ходить, то я поменяюсь с ним обувью, пусть тогда сам проходит в них весь день. Хотя, Розмари сказала однажды, что мода не знает удобства, главное то какое лицо ты показываешь миру.

Ну что ж, остаётся лишь надеяться на то, что всё пройдёт хорошо, и я очень надеюсь, что моё волнение именно из-за неизвестности, а не из-за чего-либо другого....

Остров Лонг-Айленд.

— А может быть это? — Подношу другую вешалку с очередным платьем и убеждаюсь, что захожу в экран ноутбука.

— Нет, — рывкает Джесс с экрана. — Только не Dior!

— Почему ты вдруг разлюбила Dior? — Спрашиваю я, откидывая вешалку на кровать и снова заглянув в шкаф.

— Сэм бросил меня, когда я была в чёрном платье от Dior, теперь у меня с этим брендом плохие ассоциации, и я не хочу, чтобы твоё первое свидание с Джеком прошло неудачно. — Я выглядываю из шкафа и с упрёком смотрю на экран ноутбука.

Сейчас уже полдень, а я ещё не выбрала платье на сегодняшнее свидание с Джеком. А оно через 5 часов! Сегодня утром я позвонила Джессике в скайпе и на моё счастье, она ответила, и долго уговаривая, всё же заставила меня прийти к ней и выбрать одно из её платьев. И уже часа три мы не можем определиться, и всё усложняет, то, что я совершенно без понятия, что же меня ждёт!

— Джесс! Я устала искать, можно я пойду в твоей пижаме? — Устало говорю я и облокачиваюсь локтями на стол.

— Кажется, у меня есть для тебя платье! — О Боже! Она говорит это так громко, что мои перепонки, кажется, сейчас лопнут. — Прости! — Смеюсь, извиняется она. — Коробка, у меня под кроватью.

Сначала я долго смотрю на экран, не понимая о чём она говорит, но потом до меня доходит, что мне нужно достать коробку из-под её кровати.

Нежно-нежно розовая коробка среднего размера, на которой нет ни единой пылинки, да, горничная здесь просто всё вылизывает до блеска ежедневно!

— Надеюсь и просто молю Бога, что ты в него влезешь! Потому что оно сшито на заказ специально для меня, под мои параметры.

Я достаю платье, и быстро прячусь за ширмой. Джесс что-то говорит, но мне трудно её слушать, я пытаюсь втиснуться в это платье!

Да уж! Придётся на время отказаться от воздуха, но ничего! Мода не знает удобства, главное какое лицо ты показываешь миру.

— Ну, и где ты там? — Я выхожу на обзор её видимости и заодно сама себя разглядываю.

Платье полностью обтягивает фигуру, оно без рукавов и с высоким горлом. Верх платья бежевого цвета потом широкая черная полоса, которая даёт видимость пояса, и потом юбка ярко розового цвета.

— Вау! Оно тебе идёт!

— Да вот только с дыхание проблема! А почему ты его не надевала?

— Это платье я хотела надеть на неделю моды в Нью-Йорке, но так уж и быть, бери!

— Ох, Джесс я очень тебе благодарна, но я больше не могу не дышать!

Я убегаю за ширму и, расстегнув замок, наконец, могу свободно вдохнуть. Надеюсь, оно не порвётся прямо на мне...

— К чёрту! Я не буду это терпеть! — Кричу я и выхожу из ширмы прямо в белье. — Если он пригласил меня на свидание, то зачем мне мучиться в этом платье? Я уже нравлюсь

ему, — скрестив руки на груди, я собираюсь спорить то ли с Джессикой то ли с самой собой.

— Да, если ты пойдёшь так, то будешь нравиться ему ещё больше, — закатывает глаза подруга.

— Я безнадёжна, — выдыхаю я, садясь на пуф у стола. — Я перемерила уже весь твой гардероб... Постой-ка, — встрепенулась я. — Зачем я мэрию твои вещи, если в мастерской Розмари есть куча платьев? Мне срочно нужно собраться и идти туда! — Я поднимаюсь и начинаю искать свои вещи в огромной куче на кровати Джессики.

— Отправь за ними моего курьера, — предлагает Джессика и, не дождавшись моего ответа, кричит во всё горло. — Эбби! — Спустя пару минут верная служанка уже стоит прямо у монитора и ждёт указаний, мне становится невыносимо смешно, даже находясь в другой стране, она умудряется всех достать. — Пошли курьера в мастерскую Розмари Берч, Клэри, дай ей ключи.

Несколько минут я колеблюсь. Она всё-таки доверила мне свою мастерскую, а я собираюсь впустить туда неизвестно кого, но что может случиться?

— Пусть он заберёт все платья, что там найдёт, только сшитые, полностью, уточняет она, — и принесёт сюда. А ты сразу же возвращайся к нам, будешь делать нашей Принцессе причёску. — От этих слов у нас обеих глаза становятся размером с маленькие шарики.

— Я могу сделать это сама.

— Не зарекайся, Эбби прекрасно делает причёски и макияж, кстати, тоже. — Ну, нет уж, крашусь я сама!

Беззащитно вздохнув мне, не остаётся ничего кроме, как ждать Эбби и выслушивать болтовню подруги. Джесс всё твердит как прекрасно в Париже и, как жаль, что меня нет рядом. По слухам она там не слабо загуляла, я видела несколько журналов с её фотографиями с разными мужчинами, меня это очень удивило, я думала, она всё ещё будет страдать от Сэма некоторое время, но может это и к лучшему.

Когда Эбби, наконец, возвращается, то сразу берётся за мои волосы и мне становится страшно. Знаю на собственном опыте, что лучше никому не доверят свои волосы.

Кстати о Сэме. Джессика ничего не знает, раз ещё не закатил истерику, но если узнает, а точнее, когда узнает, мне и Джеку конец. Но мы справились на ура. Теперь его никто не воспринимает всерьёз, та слава, что он получил благодаря моей подруге, превратилось в его собственное проклятье, а ведь всё только начинается!

Эбби делает мне легкие локоны и, собрав по бокам мою длинную чёлку, закалывает её сзади. Для меня здесь нет ничего вычурного. Я уже знаю, в каком платье буду, поэтому точно знаю, что мне подойдёт.

Пока я делаю себе свой дневной макияж, лишь глаза делаю чуть темнее, Джессика не перестаёт болтать, а когда курьер приносит платья наконец замолкает, но лишь до того времени, пока я не переодеваюсь.

— Почему ты решила выбрать именно это платье? — спрашивает она, ещё даже не увидев меня.

— Потому что оно удобное и красивое, — выкрикиваю из-за ширмы я, и выхожу к ней.

На мне чёрное шёлковое платье с открытой спиной, оно держится на мне лишь благодаря повязке на шее. Оно свободное, доходит до самого пола и сбоку есть вырез, так, что при ходьбе видно мою ногу. Смотрясь в зеркало, во мне начинает зарождаться волнение, и из-за него я даже не слышу болтовню подруги. Мои ладони вспотели и мурашки покрыли всю мою спину. О чём мне с ним говорить? Как реагировать? Зачем я вообще согласилась?

Должно быть, он просто смеётся надо мной.

— Эй, Кларисса! — Я, наконец, слышу голос подруги и реагирую на неё. — Ты чего?

— Я боюсь! — Дрожащим голосом говорю я, смотря на часы, остался всего час. — О чём мне с ним разговаривать? Мы же будем совсем одни, никаких друзей и знакомых!

— Ты как маленькая!

Она права, но я ничего не могу с собой поделать, сердце не сбавляет бешеного ритма, живот сводит будто я съела что-то не то, а на душе у меня волнение, будто я иду на войну, а не на свидание.

— Эй, Клэр, успокойся, сядь и отдышись, — на ватных ногах я дохожу до пуфика и осторожно на него опускаюсь. — Послушай меня, если бы я сейчас была с тобой, я бы ударила тебя по лицу, — её слова действуют на меня как настоящая пощёчина, что за чушь она несёт?

— Я его совсем не знаю, мне кажется, что он просто хочет поиздеваться надо мной.

— Хорошо, я кое-что расскажу тебе про Джека. — Загадкой говорит она, а я лишь выгибаю бровь в ожидании. — Самое первое и важное, что тебе нужно о нём знать так это то, что он, прежде всего, чертовски горяч. — Боже мой, я то надеялась, что она расскажет о нём хоть что-то полезное для меня. — Ладно, — смеётся она, увидев, как я закатываю глаза, — он хорошо одевается, — я заметила, — и его милый американский немного перебивает британский акцент...

— Британский? — Он не Американец? — Перебиваю её я.

— Да, его семья переехала сюда, когда ему было восемь. Он ласковый, — Джессика задумывается. — И Джек ужасный романтик, — от этих слов мне хочется засмеяться, но я будто иголку проглотила. — Как думаешь, почему он пригласил тебя на свидание письмом, в век технологий? Да, у тебя нет телефона, но электронная почта у тебя имеется, — убеждает меня она, заметив мой недоверчивый взгляд. — Потому что он романтик, один из немногих оставшихся и достойных мужчин. Он хороший, ты не должна бояться.

Как ни странно она помогла мне. Дрожь ушла, а коленки перестали трястись. В самом деле, что такого ужасного может случиться? Он убьёт меня? Ну, тогда ему придётся убить и всех тех, кто знал о том, что я иду с ним на свидание, а Джессика в Париже и точно успеет... так, всё, это уже паранойя. Соберись!

— Ты переживаешь, потому что, наконец, чувствуешь к мужчине что-то кроме ненависти! — Улыбается она, я хочу возразить, но не успеваю. — Тебе пора если ты не хочешь опоздать к себе домой, но ты можешь позвонить и попросить его подъехать сюда.

— Нет, я иду домой, — я закрываю ноутбук, так и не дав ей договорить.

Взяв сумку, я буквально выбегаю на улицу и быстрым темпом иду в сторону своего дома. Я пришла сюда в балетках, и со скоростью у меня проблем нет. Пока я иду по Манхеттену то и дело ловлю на себе взгляды прохожих. Значит, я и вправду выгляжу неплохо. Как жаль, что у меня нет часов, и телефона тоже, я даже не знаю сколько у меня ещё времени, но когда я добираюсь до своего дома, то обнаруживаю, что его машины всё ещё нет, значит, я успеваю.

Я буквально залетаю в квартиру и меняю удобные балетки на туфли, которые мне подарил Джек и теперь я чувствую себя намного увереннее. Я не слишком высокая, как Джессика, например, если я встану рядом с ней в обуви на плоской подошве, то буду подруге чуть выше подбородка.

Мой взгляд падает на телефон, что подарил мне Макс, и недолго думая я кидаю его в

сумочку, а вдруг я встречу его, прежде у меня это хорошо выходило, то отдам ему телефон.

Тук, тук, раздаётся стук в дверь, и я не на шутку пугаюсь. Быстро брызгаюсь духами с запахом сладкой ваты, делаю глубокий вдох, выдох и отпираю дверь.

Его белая рубашка с закатанными до локтя рукавами, которая идеально на нем сидит, заправлена в чёрные брюки, несколько верхних пуговиц расстегнуты, верно, на улице жарко. Его причёска, как я уже заметила, практически не меняется, волосы всё также уложены назад.

— И как я тебе? — Спрашивает он, расставляя руки в стороны.

— Ты... идеален, — выдыхаю я, скрестив руки на груди. — Настолько шикарен, что аж смотреть противно. — Джек смеётся и подаёт мне руку, которую принимаю, но не сразу.

— Прекрасно выглядишь, — шепчет он и затем прокашливается, я подавляю смешок, и у меня выходит дурацкая улыбка. Это всё настолько неловко, что я готова под землю провалиться.

У дома стоит белая машина, уже не та, что стояла у кафе в день нашей встречи, эта похоже на более спортивную. Как жаль, что я не разбираюсь в марках. Джек открывает для меня дверь, и садиться рядом на водительское сиденье.

— Куда мы едем? — Не сдержавшись, спрашиваю я, как только мы трогаемся с места.

— Ты мне доверяешь? — Когда он заходил за мной, свет был недостаточно яркий, чтобы я могла увидеть фиолетовый синяк на его скуле. В сердце кольнуло от воспоминаия и из-за того что он пострадал из-за меня. — Даже не смотри, это пустяк, — проследив мой взгляд, говорит он, снова обратив всё своё внимание на дорогу. — Так ты мне доверяешь?

Подлый вопрос. Я его едва знаю, но сказать, что совсем не доверяю тоже не правильно, после той ночи я, наверное, могу включить его в свой узкий круг людей, которым доверяю. Тяжело вздохнув, я с опаской на него смотрю.

— У меня нет выбора, — беспомощно выдыхаю я. — Но я чувствую себя идиоткой прямо сейчас, потому что доверяю тебе.

— Почему? — В его тоне я услышала нотку обиды.

— Мне сложно поверить что ты... делаешь это всё от сердца, — я смотрю на пролетающие мимо улицы Манхеттена и скрываю от него своё лицо.

— Ты мне нравишься. В это что, так сложно поверить? — Я поворачиваюсь к нему и невольно улыбаюсь. — Ты красивая, сильная. Ты излучаешь свет. Я наслаждаюсь тобой. — Если бы он сказал это ещё пару дней назад, я бы ответила: так наслаждайся со стороны, но сейчас, я уже не могу так ему говорить.

— Куда мы едем? — Мы выехали из города и теперь едем по мосту, да с такой скоростью, что моё сердце и все остальные органы придавило к сидению.

— Мы едем на остров Лонг-Айленд, — у него счастливая улыбка.

— Может, сбавишь скорость? — Я уже не на шутку пугаюсь.

— Не бойся, это ещё медленно. — Медленно? Боюсь представить, как быстро.

Чем дальше мы едем, тем он меньше жмёт на газ, и я осмеливаюсь открыть окно. Тёплый ветер раздувает мои волосы, и я наслаждаюсь моментом.

— Нам не пора остановиться? — Мы уже заехали на территорию пляжа, который полон людей, но Джек едет всё дальше, отдаляясь от отдыхающих.

— Уже скоро. Ты бывала здесь?

— Да, с родителями мы часто сюда приезжали. — Воспоминания сразу же настигают меня. Мы были счастливы, с этим местом у меня связаны только хорошие воспоминания из

детства.

Джек останавливает машину неподалёку от пляжа и я, наконец, выхожу, оставив там туфли. Горячий песок приятно обжигает кожу, я поддерживаю платье одной рукой и иду к воде. Я несколько лет не выбиралась сюда, после смерти родителей я просто не осмеливалась приезжать одна.

Линия горизонта уходит далеко в океан, прохладный ветер обдаёт горячую кожу, здесь нет людей, мы отъехали далеко от них, и меня это не пугает, мне хорошо и спокойно, тишина позволяет мне расслабиться. Я закрываю глаза и невольно погружаюсь в прошлое, когда всё было пустяком, когда я ничего не боялась, потому что знала, чтобы не случилось, у меня есть родные.

Открыв глаза и вернувшись в не менее прекрасное настоящее, я оборачиваюсь в поиске Джека. Он расстелил плед, поставил корзинку для пикника и теперь открывает бутылку вина.

Джессика была права, он ещё тот романтик. На лице появляется уморительная улыбка, впервые за столько лет, я улыбаюсь не от собственного сарказма и шуточек, а от того что мне просто хорошо.

Я подхожу к нему и сажусь на плед, Джек протягивает мне бокал, и я без сомнения его принимаю.

— За это день, — говорит он.

— За этот день. — Я выпиваю совсем немного, не люблю терять контроль. — Почему это место? — Спрашиваю я, повернувшись к нему, и натываюсь на его пристальный взгляд и тут же опускаю глаза на бокал.

— Мне просто нравится это место, — говорит он и допивает вино.

— У всех есть секреты, Джек, если ты не хочешь их рассказывать, то так и скажи, но не лги мне. — Я права, он смотрит на океан, а затем снова на меня.

— Я расскажу тебе, когда придёт время.

— И я тоже, — вылетает у меня, прежде чем я соображаю что говорю. — Сфотографируешь меня? — Взяв кисточку винограда из корзинки, прошу я. — Потом перекинешь мне фотографии.

Джек достаёт телефон и уже хочет сделать снимок, но я его прерываю, но кажется, слишком поздно.

— Нет, нет, нет, идём со мной, — я беру его под руку и веду к самой воде. Ветер стал сильнее и немного холоднее, но кого это волнует?

Я смотрю в бесконечный океан, прошу Джека встать чуть позади меня, и сделать фотографию и тут меня обдаёт ледяной волной. Из меня будто весь дух выбивают. Платье прилипает ко мне, а я не могу выдохнуть и лишь сдавленно кричу.

— Хватит смеяться! — Кричу я, на него, как только могу, а он всё продолжает фотографировать.

Я захожу в воду и начинаю обрызгивать его, покрывая смешными ругательствами, сначала он пытается бежать, но я быстрее!

— Перестань, мой телефон! — Кричит он, когда я затагиваю его в воду по колени, но Джек успевает кинуть его на песок.

— Ты купишь себе ещё десять таких же. — Я поскальзываюсь и ныряю под воду. Мне конец. Голову начинает ломить от холода и ещё я вдохнула воду.

— Ты в порядке? — Вытаскивает меня за руку Джек, и я делаю глубокий вдох,

прокашливаюсь и молчу, смотря на его полное волнения лицо.

— Кончено! — Обняв его за шею, я снова ухожу под воду, но уже с ним и смеюсь, выпуская весь воздух.

Я выбегаю из воды, но платью не даёт сделать это так быстро, насколько я рассчитывала, но всё же на сушу я выбираюсь быстрее, как я думаю...

Моя рука уже тянется за тёплым пледом, но руки Джека поднимают меня быстрее и он кидает меня прямо в воду, победно посмеявшись. Я выныриваю и попадаю под капли дождя, которые становятся всё сильнее и сильнее. Подняв голову наверх, я чувствую, какие они тёплые, теплее, чем океанская вода.

Осмотревшись, я не вижу Джека и на секунду пугаюсь. Куда он пропал? Может, ушёл в машину?

— Господи! — Выкрикиваю я на весь пляж, когда Джек выныривает прямо возле меня.

— Трусилка, — смеётся он, а я обрызгиваю его водой. Из-за крупных и частых капель дождя мне трудно, что либо разглядеть, но я могу его чувствовать.

Должно быть, я поступаю не правильно, должно быть я не должна этого делать и даже чувствовать подобного, потому что строго настрого себе запретила. Но я чувствую, как его руки находят мою талию, а мои его шею, он слишком близко, чтобы я могла так просто уйти.... даже если бы захотела.

Мой разум кричит: Нет! Не делай этого! Будешь жалеть, но каждая частичка моего тела говорит мне обратное, в груди я чувствую волнение, которое распространяется по всему телу, а живот будто сводит.

Я лишь успеваю заметить, как Джек смотрит на мои губы, а потом лишь чувствую, как они тают под его губами. У меня никогда не было отношений с мужчинами, лишь с мальчиками и парнями, которые думали, что всё знают о девушках, я никогда не встречала кого-то подобного. И этот поцелуй лишь подтверждает это.

Мысли всё ещё тихо шепчут мне остановиться, но моё тело не желает им поддаваться и вскоре мысли о том, что это не правильно сдаются.

Многие думают, что нашими действиями управляет мозг, но часто наше сердце срывает быстрее. Оно заставляет делать нас безумные вещи и толкает нас на новые приключения, пуская даже разрушающие.

Я прерываю поцелуй, потому что воздуха в моих лёгких уже совсем не осталось, обнимаю его за шею и улыбаюсь скрываясь от его глаз, должно быть он чувствую дно в отличии от меня, потому что Джек обнимает меня двумя руками.

Гремит гром, и я вздрагиваю. Мы возвращаемся на берег, и Джек накидывает на меня плед. Мне не хочется уходить отсюда. Неподалёку я замечаю белую беседку, точнее то, что от неё осталось, пару колон и небольшая крышу. Я иду туда.

Джек забирает телефон с песка и все вещи, что мы там оставили и бежит ко мне, он становится чуть позади и сначала я не понимаю, но он хочет сделать ещё одно фото. Я опускаю с плеч плед и пытаюсь улыбнуться, хотя холод пробирает до костей и вскоре, я его снова накидываю.

— Ты замёрзла? — Джек обнимает меня, но он сам продрог до нитки. — Идём в машину, — я смотрю на океан, не желая расставаться с ним, с этими моментами. — Мы можем приезжать сюда хоть каждый день, если ты захочешь.

Выбегая из-под козырька, который защищал нас от проливного дождя, мы запрыгиваем в машину. Джек заводит двигатель и включает печь.

Я рукой тянусь к его лицу и касаюсь его синяка. Меня впервые кто-то защищал, не включая родителей и Джессику. Обычно я сама по себе, сама расплачиваюсь за свои ошибки, так что этот поступок для меня многое значит, он вообще не должен был этого делать.

Джек не сводит с меня взгляда, который изменился, стал другим... теплее? Нежнее? Я не знаю, но теперь я наклоняюсь к нему за поцелуем. Я провожу ладонями по его скулам и снова располагаюсь на своём месте. Мы трогаемся, и я немного открываю окно и прощаюсь с этим местом, которое теперь стало нашим.

— Тебя отвезти домой?

— Да, мне нужно как минимум переодеться, — я осматриваю своё прекрасное шелковое платье, которое насквозь мокрое и прилипло к моему телу, единственное, что осталось сухим так это туфли, которые находились в машине.

Над Манхэттенем нет и тучки. В ясном небе видно лишь яркое солнце. Что я наделала? Почему позволила ему поцеловать себя? Это всё только усложнит.

— Остановись! — Прошу я, когда вижу Макса, выходящего из офисного здания.

— Что такое? — Взволнованно спрашивает Джек. Найдя в своей сумке телефон, я выбегаю из машины прямо босиком и быстро настигаю Макса.

— Кларисса, — удивляется он и осматривает меня с ног до головы. Мои мокрые волосы, платье и босые ноги и как я сейчас рада, что красилась водостойкой тушью.

— Забери его, — протягиваю я телефон.

— Я разбил твой телефон и теперь долж...

— Ты мне ничего не должен, — перебиваю я и вкладываю телефон ему в руку.

Макс смотрит за меня и я, повернувшись, иду назад. Джек вышел из машины, и теперь они оба сверлят себя взглядами, что между ними произошло?

Я сажусь в машину и довольно улыбаюсь.

— Что ты ему отдала?

— Телефон, это он врезался в меня, и мой телефон разбился, он принёс мне новый. — Джек смеётся, и я не совсем понимаю, почему и вопросительно на него смотрю.

— Я тоже хотел подарить тебе телефон, но вспомнив, о туфлях передумал.

— И правильно сделал.

— А что у вас произошло? Вы так смотрели друг на друга.

— Когда придёт время Клэри, — теперь, когда он называет моё имя в этой форме я не чувствую к нему неприязни, я чувствую неприязнь к себе, потому что позволила ему сделать меня слабой.

Что происходит? Почему трепещущее чувство в животе всё ещё не проходит? Волнение всё также таится у меня в сердце, не желая его покидать, но оно приятное и от этого мне становится страшно.

— Ты в порядке? — Его голос возвращает меня на землю, я слишком задумалась.

— Да, — мы уже приехали, я выхожу из машины, и Джек выходит следом.

— Ты выглядишь растерянной.

— Потому что я растеряна! — Смеюсь я. — Спасибо за... — я не договариваю, потому что он целует меня, обняв за талию, и я чувствую солёный привкус его губ.

Мои коленки подкашиваются, и мне еле удаётся устоять на ногах. Я словно превращаюсь в мягкий зефир, который жарят над костром. Я кладу руки ему на скулы и слышу, как он стонет от боли.

— Прости, тебе больно? — Я убираю руки с его лица, — но он лишь машет головой, берёт меня за руку и ведёт к самой двери.

Он хочет что-то сказать, но не решается, и я открыв дверь я прячусь за стенами своей квартиры.

Ресторан «Le Bernardin»

Джек.

Тучи сгустились над Манхеттенем, и моя квартира постепенно погружается во мрак. Я включаю свет и снимаю мокрую одежду. Заглянув в холодильник, я беру лёд и прикладываю к скуле, приятный холод снимает боль. Взяв телефон, я сажусь на диван и вижу пятнадцать пропущенных от Джессики, должно быть ей просто не терпится всё узнать. Два пропущенных от Дианы и один от отца. Чёрт! Умиротворение от сегодняшнего дня улетучивается, будто его и не было. Я перезваниваю отцу и надеюсь, что он не возьмёт трубку. Но он всегда её берёт.

— Почему ты не отвечал? — Его тон как всегда строг.

— Я был занят.

— Ты можешь быть занят только работой, а работаешь ты на меня, — моя ладонь сжимается в кулак, и я слышу, как под ним хрустит лёд. — А теперь ответь мне, что у тебя с лицом?

— Не важно, — говорю я с надеждой, что он отстанет.

— То, что ты в таком виде появился на совещании, это одно, а то, что через неделю тебе придётся быть на приёме, другое. Наверняка синяк так быстро не пройдёт, так что придумай красивую легенду, откуда он у тебя.

— Какой ещё приём?

— Мы приглашены на ужин к Гонсалес. — Вот же дерьмо! — И Барбара там, кстати, тоже будет.

— Ты же знаешь, она не в моём вкусе.

— Да, зато она тебя обожает, её отец влиятельный человек, нам нужны такие друзья.

— А если я приду с девушкой? — С опаской спрашиваю я и несколько секунд слышу лишь тишину.

— Какой ещё девушкой? С очередной шлюхой?

— Нет, отец, ты её не знаешь, её никто не знает, но она подруга Джессики.

— Как её может никто не знать раз она подруга Джессики? Ладно, но на счёт Барбары я тебя предупредил, её твоя девчонка не остановит.

Он скидывает звонок, и я сразу же набираю Диане, она не звонила мне уже очень давно, что ей от меня нужно?

— Звонила? — Спрашиваю я без приветствия.

— Да, Джек. — Она молчит, а я тем временем убираю лёд в морозилку. — Я хотела поговорить с тобой на счёт Клариссы, подруги Джессики, если помнишь, — я слышу столько надежды в её голосе, что становится смешно.

— Да, припоминаю, — лгу я. — А что с ней?

— Да, нет, ничего, просто хотела предупредить, чтобы ты с ней не связывался. Она пудрит мозги Джессики и с лёгкостью может переключиться на тебя.

— Не волнуйся, она не в моём вкусе, — снова лгу я, лишь для того, чтобы поскорее от неё отвязаться.

Я скидываю звонок и уже обираюсь набрать номер Джессики, как она сама звонит мне.

— Сколько можно? Ты издеваешься? Я же с ума схожу! — Кричит в трубку она.

— И тебе привет, Джесс.

— Ну же, рассказывай, где вы были, что делали? — Возбуждённо тараторит она.

— Я возил её на остров Лонг-Айленд... и больше я тебе ничего не скажу, — я сбрасываю трубу и блокирую её номер. Время от времени она слишком любопытная, если Клэри захочет, то она сама ей всё расскажет.

Вспомнив, зачем я собственно взял телефон, я открываю галерею и смотрю её фотографии. Самое первое фото это, когда она только попросила меня, её сфотографировать, её рука тянется к камере, а ветер раздувает её волосы. Вторая фотография, она смотрит на океан, а дальше, где её обдаёт волной и у меня вырывается смешок, она выглядит такой... обескураженной. Потом практически все фотографии смазаны. Клэри пытается меня обрызгать и выбить из моих рук телефон, что у неё вскоре получается. И самое последнее фото, сделанное во время дождя в беседке. Она выглядит такой нежной, но в её взгляде столько тайн, которые я просто обязан разгадать.

Тогда в машине, когда я подвозил её ночью, она впервые мне улыбнулась. Улыбнулась по настоящему, искренне, а не саркастически, как было до этого. И я непременно захотел увидеть её улыбку снова. И сегодня она не сходила с её лица, а этот поцелуй... от одной мысли в моём сердце загорается огонёк, который желает всё повторить. Я не знаю, кто эта девушка, что она творит со мной, но знаю лишь одно, что должен проникнуть в её сердце, потому что она, даже без моего ведома, проникла в моё и теперь царствует там, создавая странное ощущение, которое мне нравится.

Кларисса.

Прошла уже почти целая неделя, а от этого... Джека нет ни слуху, ни духу. Должно быть, ему от меня нужен был лишь долго, который я задолжала. Я зла, потому что осмелилась подумать, что по-настоящему нравлюсь ему.

Какой же идиоткой я оказалась. Я не должна была целовать его и позволять ему целовать меня. Но я пыталась бороться с собой, когда мы были у моей двери, я хотела сказать, что теперь ничего ему не должна, но не смогла, потому что не чувствовала себя Клариссой Олдридж, девушкой с перспективным будущим, с ним я чувствовала себя Клэри, маленькой девочкой, которая слишком много мечтает.

Я так волновалась, думала, что он теперь станет ходить ко мне, приглашать на свидания, я ждала этого, но я ошиблась и к лучшему.

Мой интернет отключили, и теперь я даже не могу поговорить с Джессикой. Работа в библиотеке хоть как-то отвлекают меня от не утихающих мыслей: что я сделала не так, что он больше не появляется?

— Теперь ты не убежишь, — обернувшись, я увидела недовольное лицо Бадди, моего друга, он упёрся рукой в шкаф, закрыв мне проход. Всю эту неделю я стараюсь с ним не пересекаться, чтобы избежать его вопросов, но сейчас мне не уйти.

— Всё прошло слишком хорошо, потому что ты выглядишь влюблённой. — Предполагает он, сощурившись на меня посмотрев.

— Что? — Слишком громко говорю, потому что несколько человек оборачиваются. — Совсем рехнулся? — Уже тише добавляю я, но он всё ещё молча на меня смотрит. — Я не влюблена в него! Неужели я похожа на влюблённую? — Я уже несколько ночей плохо сплю из-за назойливых мыслей, и мои синяки под глазами не скрывает даже консилер.

— Все влюблённые выглядят несчастно, — мечтательно вздыхает он, рассматривая свои ногти. — Слушай, — смотрит он за мою спину, — а ты точно в него не влюблена? — Бадди

переводит на меня взгляд невинной овечки, и я пихаю его в грудь.

— Хватит!

— А он в тебя? — Шепчет мне он и кивает мне за спину. Обернувшись на главные двери, я вижу Джека, который осматривает всю библиотеку, как я думаю, в поиске меня. — Не стой столбом, иди к нему!

Ну, уж нет, ни за что, никогда! Поигрались и хватит! Я начинаю разбирать карточки на столе, полностью игнорируя толчки друга.

— Кларисса, — зовёт Джек и мне приходится поднять голову, — привет, — на его лице появляется лёгкая улыбка, — можно поговорить с тобой? — Джек переводит взгляд на Бадди и добавляет: — наедине? — Что, вспомнил обо мне? Да неужели!

— Кончено, — сухо говорю я, и мы уходим, оставив друга позади. Меня переполняет злость, я даже не понимаю почему, но я раздражена. Мы заходим в комнату для персонала и, к сожалению здесь никого нет.

— Во сколько ты освободишься? — Это что, всё? Я вскидываю брови, а Джек, сощурившись, смотрит на меня, будто пытаюсь понять, в чём дело.

— А что? — Скрещиваю я руки на груди.

— Всё хорошо?

— Просто прекрасно! — Мой сарказм заполнил всю комнату.

— Кларисса, я не понимаю, в чём дело? — Джек делает шаг мне на встречу и хочет взять меня за руки, но я не позволяю ему это сделать, отступая назад. Вот теперь это настоящая я, закрытая, саркастичная и холодная. Я больше не хочу быть слабой. Никогда.

— Зачем ты приехал? — Напрямую спрашиваю я, смотря на его недовольное лицо.

— Я хотел пригласить тебя на ужин, на званый ужин.

— Я кажется, тебе больше ничего не должна, зачем мне идти с тобой? — Комната наполняется сильным напряжением. Джек так напрягается, что я замечаю на его шее пульсирующую вену.

— То есть тот поцелуй был лишь из-за чувства долга?

— Я же говорила, у меня не было выбора, — Джек смеётся со злости и, вытащив из кармана билет, кидает его на стол. — Если вдруг передумаешь, — выходя из комнаты, он хлопает дверью.

— Что случилось? — Врывается Бадди, держась за свой лоб, должно быть он подслушивал и получил дверью по лицу.

— Ты и сам всё слышал.

— Я не об этом. Что случилось с тобой? Почему ты так с ним разговаривала?

— Потому что он не объявлялся целую неделю, Бадди, а сейчас приходит и спрашивает: во сколько я освобожусь! — Не выдержав, выкрикиваю я и беру со стола билет, то есть... приглашение.

— Вот почему я по мальчикам. Женщины просто полные идиотки раз по такому пустяку могут так раздражаться. Что это?

— Приглашение: в шесть часов в ресторане Le Bernardin пройдёт званый ужин семьи Гонсалес, будем рады видеть вас с нами. Не может быть.

— Хороший ресторан, — говорит Бадди, но ему не понять.

— Не просто хороший, а образец европейской роскоши и место, без которого трудно представить жизнь нью-йоркской элиты. Этот ресторан лучший в Нью-Йорке! — Ему это всё кажется не таким невероятным, как мне, потому он большую часть своей жизни провёл в

таких заведениях.

— Надо было сначала дослушать, а потом принимать решение, а не наоборот. — Он прав, туда стоит сходить ради одной обстановки, кто знает, возможно, у меня больше никогда не будет подобного шанса.

— Постой-ка, — задумчиво говорит Бадди, — повтори фамилию.

— Гонсалес.

— Крупная шишка этот Гонсалес. Мой отец несколько лет пытался добиться от него сделки, ничего так и не вышло. Так ты пойдёшь?

Крупная шишка.... возможно, мне нужны такие друзья, если я сама с ними познакомлюсь.

— Да, но мне надо спешить. — Я забираю свою сумочку, снимаю бейджик и бегу к двери...

— Эй, а смена? — Кричит Бадди, но я уже выбегаю из комнаты. Он меня прикроет, потому что хочет, чтобы у меня всё получилось, по крайней мере я на это надеюсь.

Я быстро, как только могу, бегу в мастерскую. У меня есть почти законченное платье, которое я шила на этой недели, если я успею его закончить, то пойду в нём.

Эти несколько часов, что у меня были, проходят слишком быстро, и когда я смотрю на часы, то ужасаюсь, у меня осталось всего сорок минут, а мне ещё нужно накраситься и добраться до ресторана!

Я начинаю краситься так быстро как никогда прежде. Всё в тёплых постельных тонах. На веки я наношу нежно-розовые тени, как моё платье только оно тёмно-розовое, хочу нарисовать небольшие стрелки, но понимаю, что на них у меня нет времени, поэтому добавляю лишь немного золотых блёсток поверх теней и наношу туш. Губы я крашу светло-бордовой бархатной помадой и завершаю всё румянами.

Быстро переодеваюсь, расчёсываю волосы, чтобы они были максимально прямые и наконец, обуваюсь.

На миг я смотрюсь в зеркало. Тёмно-розовое пастельно нежное платье выглядит воздушным, как зефир хотя оно совершенно не пышное, сверху платья нашито много белых ажурных цветков и к низу они становятся всё реже. Декольте доходит до самого ремешка, но ткань плотно прилегает к телу и ничего не видно, хотя чего таить, грудь у меня не большая. На спине платье закрепляется на пуговку у шеи и практически вся спина остаётся открытой. Я выгляжу даже слишком мило и невинно, но пусть так все и думают.

Взяв сумочку, я покидаю мастерскую и понимаю, что за пятнадцать минут мне нужно пробежать четыре квартала, если я, конечно, не хочу опоздать.

Как бы я не старалась я не успеваю, как же было бы прекрасно, если бы Джек сейчас ехал прямо за мной и подвёз меня, но его нет. Должно быть я была слишком груба сегодня, но я не чувствую вины или ещё чего-нибудь.

— Кларисса! — Кто-то выкрикивает моё имя и, обернувшись по сторонам, я замечаю знакомое лицо. Лучше бы это был Джек.

— Макс, — говорю я, стараясь ровно дышать от быстрой ходьбы, и иду к нему. А с нашей последней встрече у него прилично выросла борода. Некоторые мужчины носят её только потому, что думают, что выглядят с ней мужественнее, но она им совершенно не идёт, а ему очень даже к лицу.

— Прекрасно выглядишь, — говорит он, выходя из машины и осмотрев меня с ног до головы, сделав акцент на вырезе.

— Спасибо. — В отличие от женщин, мужчинам куда легче выбрать себе костюм, выбор часто стоит лишь перед цветом, он выбрал чёрный. С ним никогда не ошибёшься и его светлые волосы прекрасно к нему подходят.

— Куда ты идёшь?

— Думаю туда же куда и ты. Званный ужин у Гонсалес, — я улыбаюсь ему лишь для того, чтобы он подвёз меня, хотя думаю, я могу обойтись и без этого.

— Я могу подвести, — открывает он для меня пассажирскую дверь.

— Да, было бы чудесно и мы, кстати, опаздываем, — я сажусь на заднее сидение и он садиться рядом. Для подобных мероприятий у него имеется водитель, ну естественно...

— Откуда у тебя приглашение? — спрашивает он.

— Украла, — Макс смеётся, но больше так и не спрашивает об этом. Я всё равно не скажу.

Я понимаю, что мы подъезжаем, когда вижу на улицах целую ораву фотографов, которые всё пытаются запечатлеть входящих гостей, многие из них позируют им несколько минут и только затем заходят. Может, я делаю это зря? Может мне лучше остаться?

Нет. Розмари была права, я слишком долго сидела в тени, пора показать миру, на что я способна.

Сердце начинает дико стучать от волнений и предвкушения. Я всегда мечтала быть объектом камер, позировать папарацци, конечно, я хотела, чтобы это было заработано честным трудом, но я в своём платье. И я не просила это приглашение. Нужно пользоваться всеми возможностями. Не вижу в этом ничего плохого.

— Готова? — спрашивает Макс, взяв меня за руку, но я тут же выдергиваю её из его руки. Этому не бывать. Я киваю, слабо улыбнувшись, и водитель открывает нам дверь.

Первый выходит мой спутник и подаёт мне руку. Вспышки камер тут же начинают слепить меня, но я быстро к ним привыкаю. Макс идёт впереди держа меня под руку, но я останавливаю его, чтобы сделать несколько фото. Он удивлённо на меня смотрит, а я лишь с улыбкой смотрю на него, а потом в сторону фотографов, которые выкрикивают только его имя, потому что моё им ещё неизвестно.

Интересно, что люди подумаю, когда увидят меня с ним, когда только недавно видели с Джеком? Кто я такая и чем смогла их зацепить? Или как так быстро с одного переключилась на другого?

Я чувствую его руку на своей талии, его взгляд на себе, хотя это и не доставляет мне никакого удовольствия, я с трудом это терплю, но во мне появилось желание всех запутать, показать, что я не хуже элиты Манхэттена, которым это звание досталось по рождению.

Собравшись с духом, я поворачиваюсь к Максусу и дарю ему долгий поцелуй в щёку. Фотографы ликуют, крича всё громче, и я победно улыбаюсь.

Мы скорее проходим в ресторан и я, наконец, могу слышать хоть что-то кроме криков.

— Что это было? — спрашивает он, весьма удивившись.

— Ты против? — тихо спрашиваю я, изобразив невинность, но думаю, мой хитрый взгляд меня всё же выдаёт, потому что Макс ухмыляется.

— Нет, но ты...

— Ладно, больше не буду, — хмыкаю я, и пытаюсь скрыть усмешку.

Когда мы подходим к залу, мы показываем приглашения, нас проверяют в списках и только потом впускают.

Никогда не видела ничего подобного. Приятная музыка заполняет огромный зал, людей

здесь много, но вошло бы ещё столько же. Все прекрасно одеты, девушки в роскошных и ужасно дорогих дизайнерских платьях. Многих из них я узнаю. Вон та высокая блондинка в фиолетовом платье от Elie Saab, вон та рыженькая в красном платье от Dior и рядом с ней девушка в Chanel. Столы расставлены так чтобы всем было удобно брать угощения, свободно проходить и даже танцевать.

Я здесь чужая, я чувствую это всем телом. Моё настроение опускается и в голове появляется мысль уйти отсюда, но тут я вижу, как все на нас оборачиваются и в открытую пялятся. Если мы и не опоздали то пришли одни из последних, а это прямой путь к вниманию.

И недолго погодя я вижу, мягко говоря, удивлённое лицо Джека. Он напрягается, смотря на Макса, но потом переводит взгляд на меня.

Джек проходиться по мне взглядом, заострив внимание на декольте, от чего мне хочется скрестить руки на груди.

Он стоит рядом с каким-то мужчиной с посидевшими у корней волосами, его лицо покрыто морщинам, а по его улыбке я понимаю, что он и есть некий Гонсалес, только хозяин вечера может улыбаться так противно. Также рядом стоит девушка, возможно, немного старше меня, а возможно и нет. У неё достаточно крупное телосложение, она похожа на латиноамериканку. У неё тёмные волосы со светлыми прядями, большие карие глаза и огромные губы, настоящие ли? По крайней мере, если нет, то сделаны очень хорошо. Проследив за взглядом Джека, она видит меня и с непониманием смотрит. Неужели он так быстро нашёл мне замену? Хотя, удивляться тут нечему. Помню, когда он удивился, что я не знаю его имени, девушки бегают за ним толпами, а он лишь даёт некоторым надежду на продолжение, а сам смеётся в стороне, ища другую жертву.

Наконец закрыв рот от удивления, Джек снова обращает внимание на своих собеседников, а я тем временем чувствую на себе взгляд рядом стоящего, оборачиваюсь к нему и вижу его победную кривую ухмылку. Пусть не зазнается, это лишь для шоу.

Убрав его руку со своей талии, я отхожу от него взять бокал шампанского. Мне срочно нужно выпить.

— Макс? Не ожидал от тебя! — Слышу я шёпот прямо у своего уха и узнаю этот голос. Он злой, даже слишком.

— Ты многого обо мне не знаешь, — отвечаю я, повернувшись к нему с улыбкой на лице, и он снова проходиться по мне взглядом.

— Ты всё-таки пришла и ты прекрасна! — Выдыхает он, задерживая взгляд на моих бархатных губах. На нём белый костюм и чёрная бабочка, которая совершенно не вписывается в его образ.

— Я знаю.

— Почему он? Решила насолить мне? Может, уже назовёшь причину?

— Джек, — К нам подходит Гонсалес, с той девушкой и освобождает меня от ответа. — Что за красавица с тобой? — Переводит он взгляд на меня, я тут же улыбаюсь.

— Кларисса, — представляюсь я, протянув руку, которую он к моему счастью лишь слегка пожимает. Джек кладёт руку мне на талию и девушка тут же на его руку. Какого чёрта он делает? Я тяжело вздыхаю, но оставляю всё как есть.

— Барбара, — говорит она, протянув мне руку, которую мне приходится пожать. Эта девушка влюблена в него она показывает это всем своим видом. — Прекрасное платье.

— Спасибо, — отвечаю я. По крайней мере она не ненавидит меня как Диана. — Я сама

создала его.

— У тебя талант!

— Когда придут твои родители? — спрашивает мужчина, обращаясь к Джеку. Должно быть, он мне не представился, потому что решил, что я и так знаю его имя. Пойдите, что?! Какие к чёрту родители. Мне с трудом хватает сил, чтобы не взглянуть на Джека с высоко поднятыми бровями.

— С минуту на минуту должны быть здесь, — отвечает он.

— Извините меня, — я отхожу от них и иду к столику с напитками и, взяв ещё один бокал шампанского, за раз его опустошаю.

— Всё хорошо? — спрашивает Джек, незаметно подкравшись ко мне.

— Какие ещё родители?

— Не бери в голову, им на тебя всё равно также как и тебе на них. Вот чёрт...

— Что такое? — Я слежу за его взглядом и вижу Диану, одну, без Адама. — Я думала вы друзья. — Я вспоминаю статью из газеты, где говорилось, что они встречались, должно быть в их расставании виновата она.

На ней прекрасное чёрное платье с эффектным декольте и элегантным шлейфом, оно усыпано драгоценными камнями и сияет, как ночное небо усыпанное звёздами.

— Джек, — улыбается она, — твои родители уже здесь. — Взглянув на меня, он уходит, оставив нас одних. — Я уже запуталась, — смеётся Диана, обращаясь ко мне. — Ты с Джеком или ты с Максом?

— Я не с кем.

— Не советую тебе больше к нему подходить, я тебя предупреждаю, — шипит она, приблизившись ко мне.

— А то что? Укусишь меня? — Сощурившись, спрашиваю я.

— Ты понятия не имеешь, с кем связываешься.

— Также как и ты. Интересно, а что скажет Адам, когда узнает, что ты всеми силами пытаешься снова сблизиться со своим бывшим? — Её голубые глаза наполняются злостью.

— Ты пытаешься меня запугать? — Должна признать она красивая, даже слишком. — Девочка, ты никто, чужая, а если ты думаешь что нравишься Джеку...Максу, Боже я и в правду запуталась, то ты наивна как ребёнок. Они играют с тобой, возможно, они даже поспорили, кто первый затащит тебя в постель. Только подумай, кто ты такая, чтобы, такие как они, обратили на тебя внимание? — Её слова действуют на меня как нож прямо в сердце. Моя саркастичная улыбка исчезает с моего лица. Вся моя кровь превратилась в злость. Я готова ударить её, но здесь слишком много людей и наверняка этого она и добивается, чтобы дверь в этот мир была для меня уже навсегда закрыта.

Не сдержавшись, я выхожу на улицу через запасной выход. Здесь нет фотографов. Слезы начинают заполнять мои глаза, и я начинаю глубоко дышать, чтобы прогнать их. Она не заставит меня плакать! Мне обидно, потому то, что её слова, правда, что я никто, по крайней мере в их мире. И возможно она права и про Джека и про Макса. Я не настолько красивая, чтобы привлечь их, уж точно не богата, возможно, они и в правду лишь издеваются надо мной, скорее всего я лишь их развлечение.

Подышав на свежем воздухе, я решаю вернуться. Выпитое шампанское уже даёт о себе знать, много пить, чтобы впасть в беспамятство мне не нужно, хватит и пары бокалов.

Вернувшись в роскошный ресторан я, наконец, решаюсь насладиться едой, но я мало что съедаю, ничего не хочется, и я лишь ещё больше выпиваю и оглядываю всё вокруг. Я

вижу Макса, он и ещё несколько мужчин и женщин сидят за столом и что-то активно обсуждают. Это деловой ужин, чтобы заключать договора и завести новых друзей по работе, а может и врагов... Таинственные финансовые операции, враждующие фирмы... добро пожаловать в Верхний Ист-Сайд.

В другом конце зала Джек вместе с Гонсалес и ещё несколькими людьми, в числе которых, как я думаю, есть и его родители, также обсуждают что-то, но в более дружеской обстановке. Зал постепенно пустеет, люди разъезжаются по домам. Моя голова начинает болеть и это знак, что и мне пора уходить. Поднявшись на ноги, я пытаюсь прогнать головокружение, и скоро оно проходит. Я всё ещё соображаю и здраво мыслю, просто моё тело не хочет мне поддаваться, но я хотя бы не шатаюсь. Я уже практически дохожу до дверей, что занимает у меня несколько минут, как кто-то хватает меня за руку и затаскивает за угол.

— Ты что, пьяна? — Сначала я не понимаю что происходит, но потом узнаю Джека. В коридоре никого нет, лишь приглушённый свет и его шёпот.

Я прижата к стене, а его руки не позволяют мне уйти. Я снова чувствую это предательски приятное волнение и быстрый стук собственного сердца. Кажется, я всё-таки пьяна.

— Если только чуть-чуть, — говорю я, и на удивление мой голос звучит вполне нормально.

— Я помогу тебе, — говорит он и берёт меня под руку.

— Нет. Я в состоянии сама о себе позаботиться! — Освободившись, я направляюсь к выходу. Стоп. Где моя сумка? Я разворачиваюсь и натыкаюсь прямо на него. — Пропусти меня.

— Идём Клэр, я довезу тебя до дома, — Джек ведёт меня к выходу.

— Не нужна мне твоя помощь! Разве не понятно? — Оставив все попытки вырваться из его рук, кричу я.

— Завтра ты скажешь мне спасибо или ты опять хочешь идти одна ночью? — Его слова заставляют меня согласиться с ним, он прав, я слишком боюсь темноты.

Уже глубокая ночь, а некоторые фотографии всё ещё здесь и снова делают кучу снимков. И я только сейчас понимаю, что пришла с одним, а уйду с другим, Боже, какой позор!

Мы садимся в машину, и водитель трогается с места. Мои силы покидают меня всё больше с каждой секундой. И вскоре последнее, что я запоминаю это как облакачиваюсь на его плечо.

С одним условием...

Моё сознание начинает просыпаться. Я чувствую запах свежих простыней и аромат каких-то цветов. Я будто попала в прошлое, когда ещё жила в Бруклине с родителями. Мама всегда следила за чистотой во всём доме, включая и мою комнату, я как была ленивой по части уборка, так таковой и осталась. Папа работал в цветочной лавке и каждое утро на моей прикроватной тумбочке появлялись свежие цветы. Их потрясающий запах заполнял весь наш дом. Может, я всё ещё сплю и это лишь очередной сон из прошлого?

Я переворачиваюсь на другой бок, но кровать кончается, и я падаю прямо на пол, таща за собой шёлковое одеяло. Кажется, она стала выше.

Открыв глаза, я вижу огромное окно, которое открывает мне вид Атлантического океана. Это не моя комната. Из моего окна видна лишь соседняя забегаловка быстрой еды.

Я встаю с пола, прикрываясь одеялом, которое приятно ласкает кожу, я в одном белье. Голова начинает кружиться, и я на несколько секунд прикрываю глаза, что за чёрт? Большая комната наполнена светом, огромная кровать с белым постельным бельём стоит рядом с огромными окнами во всю стену, подушки две... не может быть! Я же не с кем не спала? Во мне начинает просыпаться страх. Пытаясь отогнать ненужные мысли, я обращаю внимание на прикроватную тумбочку, на которой стоит маленький букет из розовых и голубых гортензий, стакан воды, таблетка и записка.

Клэр, только не пугайся, ты у меня в квартире на пятой авеню. Ты уснула в машине, а твоих ключей я при тебе не нашёл, поэтому не нужно на меня злиться, я что, должен был оставить тебя там в таком состоянии? Выпей таблетку она от головной боли, квартира в твоём распоряжении, я на работе, когда будешь уходить, а я знаю, ты уйдёшь, просто скажи об этом охраннику внизу.

Буду не против, если ты останешься...

Джек.

От сердца как отлегло. Меня уже посетила мысль, что я у Макса, хорошо, что нет, всё-таки Джека я знаю лучше. И хорошо, что я одна здесь. Надеюсь, у нас ничего не было, иначе я сгорю со стыда.

Отбросив одеяло, я оглядываюсь и вижу три двери. Первая это ванна, приняв освежающий душ, я начинаю искать своё платье и нахожу его аккуратно сложенным на стуле. Переодевшись, я чувствую, как лёгкое головокружение сменяется тупой головной болью и выпиваю таблетку, что оставил мне Джек. Вторая дверь заперта, интересно... И наконец, последняя дверь, что я открываю, выводит меня из комнаты в студию — соединённую гостиную и кухню.

Посмотрев в зеркало, я думаю, что хуже быть уже ничего не может. Синяки под глазами, бледная кожа, ни капли макияжа и ужасная ночь дали о себе знать. Ну, другого выхода у меня нет.

Как и велел Джек, я сообщая охраннику внизу что уйду. Он живёт на 22 этаже, наверняка закаты у океана там просто восхитительные. Должно быть, я забыла сумку в том ресторане, без неё я домой не попаду, поэтому не спеша я туда возвращаюсь. Да, прогуливаться в вечернем платье с кислой миной на лице в мои планы не входило. Люди то и дело таращатся на меня, но как ни странно, мне сейчас всё равно.

Когда я захожу в ресторан то вижу, что здесь всё ещё убирают после вчерашнего ужина, сколько сейчас времени?

— Кларисса? — Обернувшись, я узнаю Барбару. У неё совершенно обычный вид. Собранные волосы и обычное летнее платье. — Что ты здесь делаешь? — Оглядев меня, спрашивает она.

— Я оставила здесь сумочку, может её наши.

— Скорее всего, нужно спросить у официанта, я сейчас. — Барбара уходит и через несколько минут возвращается с моей сумочкой.

— Огромное спасибо, — улыбаюсь я, забрав сумку. — А ты как тут оказалась?

— Я ехала к брату, но заметила тебя и... — девушка делает паузу, — твоё платье Кларисса, оно великолепное, — я с благодарностью ей улыбаюсь, — я хотела спросить, смогла бы ты сшить платье и мне? В августе, как ты наверняка знаешь, будет белая вечеринка...

— Конечно, я сошью для тебя платье, но нужно снять мерки и ты должна хотя бы намекнуть, что ты хочешь, ну, кроме белого цвета, — с восторгом говорю я, активно размахивая руками. Как мне приятно, что ей понравилась моя работа.

— Отлично, тогда, как мне с тобой связаться?

— Лучше ты дай мне свой номер телефона, я тебе позвоню в ближайшие дни и мы обо всём договоримся.

Барбара пишет свой номер на бумажке и, передав мне её, прощается со мной. Она подписала номер: Барбара Гонсалес. Она его дочь, точно не жена! Слишком юная для такого старикашки.

Неплохая сделка! Если ей всё понравится она станет моей самой лучшей рекламой, не считая Джессики. Бог мой! Джессика, она убьет меня за молчание!

Когда я прихожу домой, то сразу же переодеваюсь и маскирую макияжем своё опухшее лицо и снова вылетаю из квартиры. Я проверяю баланс своей карты и обнаруживаю, что моя зарплата была переведена уже неделю назад! Уже несколько дней как июль! Как я могла даже не заметить, как пролетел месяц лета? Наверное, если бы я только работала в библиотеке и мастерской, то этот месяц шёл бы дольше, но у меня произошло много чего незапланированного, наверное, из-за переизбытка чувств я не заметила, как быстро пролетело время.

Наконец я покупаю себе телефон и плачу за свой интернет. Набрав выученный наизусть номер Джессики, я готовлюсь к худшему.

— Да? — Слышу я её голос после долгих гудков.

— Джессика, — с осторожностью говорю я, — привет, это Клэр!

— Олдридж?! — Её спокойный и тихий тон сменяется злостью. Сейчас начнётся. — Какого чёрта, Клэри? Где ты пропадала? Почему не отвечала в интернете? Я уже думала, что Джек с тобой что-то сделал, потому что он сказал мне лишь то, что отвёз тебя на остров! — От этих слов мне хочется смеяться, я очень рада снова слышать её голос, пусть даже злой и обиженный.

— Всё хорошо, — смеюсь я. — Ты же сама говорила, что он хороший.

— Да, но когда ему надоедает по-хорошему, он начинает по-плохому, а ты умеешь вывести из себя! А теперь, рассказывай мне Клэри! Почему ты так счастлива? — Даже по её голосу я понимаю её намёки.

— Потому что я рада что, наконец, говорю с подругой, Джесс! — Твёрдо говорю я.

— Как с Джеком? — Не унимается она. — Ты правда счастлива, Кларисса, я слышу это по твоему голосу, если это по его вене, то значит, я не ошиблась, — её тон от намекающего сменился на серьёзный и очень... милый?

— Мы гуляли, мы говорили, мы смеялись, — перечисляю я, собравшись с духом и с улыбкой на лице от воспоминаний. — Я забыла, какого это, просто веселиться с парнем.

— Ох, Клэр, — вздыхает подруга, ты влюбилась, — она даже не спрашивает, она утверждает! Может, они с Бадди знакомы?

— Нет, Джессика, — громко говорю я, надеясь достучаться до неё. — Я засыпаю, думая о парнях с именами Лабутен и Лоран и никакого Джека в этом списке, как ты слышишь, нет, — уже мягче добавляю я.

— Ладно, — её это «ладно» не похоже на то, что я её убедила, она как бы делает мне одолжение, мол, не сегодня, — теперь я хочу знать всё в подробностях! Как тебе его дом? Я очень удивилась, когда узнала, что он отвёз тебя на остров...

— Стоп, какой дом? — Не понимаю я, но Джесс молчит. — Что за дом, Джессика?

— Джек не живёт на Верхнем Ист-Сайде, Клэр, у него есть там квартира, но его постоянный дом находится на острове, туда он почти никого не впускает, не привозит. Я была там лишь один раз, когда заезжала за ним, это его личное место. Зря я тебе сказала, думаю, он бы отвёз тебя туда чуть позже, говорю же, Джек туда редко кого впускает и о нём мало кто знает. А теперь, я хочу знать всё в подробностях с вашего свидания и до этого момента.

Значит, вот почему остров Лонг-Айленд. Я знала, что это не просто так. Если бы и у меня был там дом, я бы тоже никого туда не впускала.

Я рассказываю Джессике всё, как она и просила, во всех подробностях. Как мы поцеловались, как я встретила Макса и отдала ему телефон, да, мне пришлось рассказать и про него тоже, как я его встретила и всё в этом духе.

— Клэр, — её голос слишком серьёзен. — Не связывайся с Максом и не нужно таким способом злить Джека.

— Я и не собиралась с ним связываться... а что такое? Ты его знаешь?

— Я знаю, что ему двадцать шесть и у них с Джеком... он сам тебе расскажет, когда придёт время, или расскажу я, но позже. А сейчас просто поверь мне, не доверяй ему.

— Хорошо, — соглашаюсь я, потому что подруга уже давно не была со мной настолько серьёзна.

Дальше я рассказала о том, что Джек не появлялся целую неделю, а потом пришёл ко мне с приглашением, Джессика стала смеяться и объяснила что Джек работает и по этой причине он не объявлялся, рассказываю о Гонсалес и подруга, как и все остальные, говорит что эта семья действительно очень влиятельна в Нью-Йорке по крайней мере. Рассказываю про Барбару, про платье, что сшила себе сама и, конечно же, про то, что я проснулась у Джека в квартире.

— Не смейся! — Упрекаю её я. Пока я всё это ей рассказывала, я успела купить хлеб и дойти до Центрально парка.

— Надо же! — Не перестаёт смеяться она. — Кларисса Олдридж напилась, кто бы знал сколько ты уже не пила больше бокала? Три года? — И этому есть причина. Странно, что она забыла. — Ладно, прости, — тяжело дыша, говорит она.

— Когда ты вернёшься?

— На белую вечеринку думаю, успею. Ладно, мне нужно бежать...

— Куда? — Удивляюсь я.

— За этот месяц Кларисса я была на пяти фотосессиях, двух приёмах и прошла один раз по подиуму, поверь, у меня есть чем заняться. — Ого, я думала она лишь лежит в постели и пересматривает свои любимые фильмы в обнимку с каким-нибудь парнем. — Пока Клэри, не пропадай и дай Джеку шанс, люблю тебя! — Я ничего не успеваю ей сказать, потому что она тут же скидывает звонок.

Я смотрю на тёмный экран и со вздохом убираю телефон в сумку. Центральный парк полон людей, но я иду к особому месту, к пруду. Обычно здесь малоллюдно, чем в любом другом месте в парке. Поднявшись на мостик, я начинаю кидать маленькие кусочки хлеба в пруд к уткам. Это очень успокаивает. Погода просто замечательная, светит солнце, тепло, но не слишком жарко. Я бы провела здесь весь день, рассматривая прохожих критикуя их вещи или наоборот, восхищаясь ими, но дома меня ждёт свалка мусора. Мне всё-таки придётся убраться в квартире.

Я всё ещё не могу отойти от вчерашнего вечера. Как я вообще осмелилась зайти с Максом, позировать с ним и поцеловать его в щеку!? Иногда я удивляю даже саму себя. В глубине души я знаю, зачем всё это делала, чтобы позлить Джека. Мне даже удалось это, но потом я провалилась и я снова в его должниках. А что на счёт Дианы, то убедилась, что ненавижу её и ей подобных. Таких как она в мире полно, но на Верхнем Ист-Сайде их слишком много. Она хотела меня позлить, ей это удалось, она унизила меня, заставила почувствовать себя обманутой и ничтожной и я почувствовала. Во мне зародилось сомнение на счёт всего этого. Вдруг они и вправду лишь притворяются врагами, вдруг они сговорились, поспорили на меня? Может, я просто попала им на глаза, появилась не в том месте не в то время? Как мне узнать, что правда, а что нет? Спросить напрямую? — Хэй, Джек, привет! Как дела? Слушай, а вы с Максом случайно не поспорили, кто быстрее затащит меня в постель? Просто Диана сказала, что это вполне возможно.

Бред. И если уж на чистоту, то Джек выиграл. Я проснулась в его постели и даже не уверена, было ли у нас хоть что-то? Но я чётко помню две мятые подушки, хотя, если вспомнить, как я сплю, то можно с уверенностью сказать что это всё я.

День проходит спокойно, если не считать мои танцы под музыку во время уборки. Я полностью заканчиваю свою первую коллекцию эскизов и скоро преступлю к самим платьям. Нужно купить ткань, которой не достаёт в мастерской и ещё много всяких мелочей. Думаю, завтра я смогу снять мерки у Барбары и начну придумывать её платье. Она очень милая девушка, по крайней мере она такой кажется. Хотя на Верхнем Ист-Сайде нельзя доверять миленьким личикам за ними часто прячутся шипящие как змеи стервы.

Небо становится всё темнее, приближается ночь, и я ложусь в кровать. Меня посещает мысль, что я долго не смогу заснуть из-за произошедшего, но я очень быстро проваливаюсь в сон.

Утром я иду в библиотеку на утреннюю смену, благодарю Бадди за то, что прикрыл меня, сказав, что я нехорошо себя чувствовала, потом мне пришлось всё ему рассказать, затем я иду в мастерскую и проверяю каких тканей недостаёт, и докупаю их. Звоню Барбаре и договариваюсь о встрече, у меня есть два часа, перед тем как она придёт, поэтому я начинаю готовить ткань для своих платьев.

— Кларисса? — Я слышу голос, который всё приближается ко мне.

— Барбара! — Я подсакиваю со своего места и иду к ней навстречу. — Прекрасно выглядишь! Давай я сниму мерки, а ты пока рассказывай, какое платье хочешь, — предлагаю

я и достаю измерительную ленту.

— Спасибо тебе, знаешь, для девушек моих размеров сложно найти стоящее, по-настоящему красивое платье и не все дизайнеры берутся шить их специально для меня.

— Мне лишь в радость.

Мы заканчиваем с мерками, и Барбара рассказывает, какое платье она хочет, и мы прощаемся. До белой вечеринки ещё больше месяца, хотя все готовятся уже сейчас.

Это ежегодная вечеринка на Манхэттене. Просто так на неё не попасть, это только для элиты, но каждый год разыгрывают десять билетов, которые могут выиграть кто угодно. Однажды Джессика затащила меня на эту вечеринку, но мне не очень понравилось. Суть в том что все должны быть в белом, каждый год вечеринка в новом доме, желающих провести её у себя много и дом разыгрываю как в лотерее. Вечеринка проводится у бассейна, все веселиться, пьют, иногда курят, а уже вечером, когда все пьяны, купаются в бассейне, некоторые не по своей воле. Меня скинули, я была в маленьком белом платье, которое потом просвечивало всё, что было под ним, поэтому я была не в восторге.

Прошла только половина дня, а всё что я запланировала сделать на сегодня, я сделала. Я думаю о том, чтобы вернуться домой и завалиться на кровать с новой книгой, но мысль, которая не покидает меня весь день, не даёт мне покоя. Я уже около часа просто смотрю на свой телефон, думаю, что мне делать и всё же решаю написать Джессике.

Напиши номер Джека.

Я пишу лишь три эти слова и практически сразу получаю ответ. Лишь номер, ничего больше. Она не стала спрашивать меня, какая странность! Наверное, боится меня спугнуть.

Спасибо... что не бросил меня там. И прости за Макса, я просто хотела тебя позлить.

Написав эти слова, я нажимаю кнопку отправить и откидываю телефон подальше на стол. Сердце стучит слишком быстро, я волнуюсь, и от этого у меня начинает болеть живот. Телефон звенит, оповещая о том, что пришло смс. Дрожащей рукой я беру его, почему я волнуюсь, я просто не понимаю, что здесь такого?

Не стоит, благодаря тебе я узнал, какой у меня мягкий диван. И у тебя получилось меня позлить, молодец, вот только я не понимаю с чего вдруг?

Ох, значит, я всё-таки спала одна! Я не знаю, что мне писать, правду? Бадди сказал, что именно поэтому он гей, потому что девушки злятся из-за всякой ерунды, думаю, он преувеличил, но от части, он прав.

Ты будешь смеяться.

Даже если так, то ты не услышишь, поэтому я скажу, что не буду.

Тебе не стоило после нашего неплохого свидания пропадать на неделю.

Не плохого? Ты и в правду считаешь его не плохим? Для меня этот день вошёл в список лучших дней в моей жизни, а ты пишешь, что он был неплохим?

Я смеюсь, потому что этот день тоже вошёл и в мой список, но не могла же я так просто ему об этом сказать, да и себе я призналась в этом только сейчас. Приходит ещё одно сообщение.

И ещё Клэр, я не просто сидел дома или ходил на вечеринки каждый день специально, чтобы не видеть тебя, я был на работе, ты не можешь злиться на меня из-за этого.

Проходит несколько минут и мой телефон снова гудит.

Может, сходим сегодня в кино?

На лице появляется улыбка, я жду буквально минуту и пишу ответ.

Чур, фильм выбираю я!

Договорились! Заеду за тобой в шесть. Мне нужно отключаться, я на совещании.

Что? Ты переписываешься со мной на совещании?

Хорошо, не буду тебя отвлекать.

Он на совещании, ухмыльнувшись и посидев в кресле ещё пару минут думая о нашей переписке, я натыкаюсь на часы. Четыре часа. Ох, чёрт. Я когда-нибудь перестану собираться в спешке?

Я возвращаюсь домой, и у меня остаётся практически полтора часа. Я тридцать минут только выбирают, что надеть и начинаю приводить себя в порядок. В дни, когда мне не нужно встречаться с Розмари, Джессикой и вообще моими знакомыми, я особо не заморачиваюсь, карандаш для бровей, немного туши и всё, но свидание это повод, чтобы накраситься.

Тонким слоем наношу тёмно-бордовые тени, стрелки которые я обожаю, выделяю скулы и крашу губы помадой почти совпадающей с цветом моих губ. Надев платье, я становлюсь у своего большого зеркала.

На мне маленькое чёрное платье намного выше колена, со спущенными шифоновыми лямками, платье воздушное, лёгкое, в нём совершенно не жарко даже в разгар летнего дня. Красивый, вечерний, но в тоже время лёгки макияж, длинные волосы доходящие почти до пояса сами закручиваются в концах. Я надеваю чёрные бархатные балетки и беру такого же типа клатч на тоненькой цепочке и ищу телефон.

На часах две минуты седьмого, я опускаюсь на кровать, но долго мне ждать не приходится. Окно загорается жёлтым светом и, подойдя ближе, я узнаю чёрную машину Джека. Брызгаюсь своими духами с запахом сладкой ваты, выбегаю из квартиры и сталкиваюсь с ним у дверей, выводящих из дома.

— Привет! — Убери свою дурацкую улыбка Кларисса! Джек проходиться по мне взглядом. Без каблуков я гораздо ниже, но я побоялась их надевать из-за столь короткого платья.

— Привет, — Джек нерешительно, (что меня удивляет), обнимает меня за талию.

— Прости за этот цирк с Максом, я идиотка, — не верю, что говорю это.

— Кто ты такая и что ты сделала с Клэр? — Смеётся он, взяв меня за руку, и я даже не пытаюсь сопротивляться. — Мой отец сказал, что ты не простая.

— Что? — В смысле?

— Он видел, как мы разговаривали, как я посадил тебя в машину, а потом он сказал, что ты не простая, в тебе что-то есть, раз он тебя заметил. Обычно мой отец не запоминает тех, с кем я появляюсь на мероприятиях, а мы с тобой были там даже не вместе. Так что, ты не простая Кларисса Олдридж.

— Больше он ничего не сказал? — Мы садимся в машину, и я пристегиваюсь ремнём. Удивительно, я думала, меня там заметила только Диана.

— Нет, только три слова: она не простая, — Джек засмеялся и завёл машину.

— Я была сильно пьяной? — С опаской спрашиваю я, положив ногу на ногу.

— Клэр, — Джек краткой взглянул на мою ногу и снова перевёл свой взгляд на дорогу, — ты хочешь свести меня с ума? — Если он о моей ноге, то нет. Я тихо засмеялась. — Ты была больше уставшей, чем пьяной.

— У тебя очень удобная кровать.

— Рад слышать... О нет, — Джек останавливается у дороги.

— Что случилось?

— Бензин закончился.

— Идём пешком! — С энтузиазмом я открываю дверь, но Джек тут же закрывает её и через секунду мимо нас пролетает машина.

— Осторожно, — у него испуганный голос, да и я перепугалась.

Небо над Манхеттенем становится всё более красивым. Розовый закат с оранжевым оттенком всегда был моим любимым. Я хотел предложить пройтись ещё у моего дома, но и сейчас не поздно.

— Почему ты работаешь летом? Почему не уехал из города как твои друзья? — Этот вопрос мучает меня с того момента как Джессика перед уездом сказала мне об этом намекнув что причина этому, я. — Джек взглянул на меня со взглядом: зачем я это спрашиваю раз сама знаю. Значит, Джесс была права?

— Ясно, — слишком тихо говорю я, что боюсь, он не услышал.

Когда мы доходим до Таймс Сквер то я узнаю, что Джек работает в фирме своего отца, она занимает четвертое место в стране как одна из самых успешных, первое занимает Гонсалес, кто бы сомневался, а второе Макс.

Мы заходим в один из многочисленных на этой улице кинотеатров, и мы вместе выбираем фильм и останавливаемся, на чём-то нам двоим неизвестном, это ужасы, уже очень давно не смотрела ужасы, но думаю, нынешний кинематограф снимает его ужасно, как и всё остальное. Выбор у нас был довольно маленький.

Прошло уже больше половины фильма и большую его часть я просидела закрывая лицо ладонями. Это страшно, противно и ужасно! Никогда, никогда больше не пойду на ужасы!

Всех снова пугает громкий звук, и я неосознанно беру Джека за руку и прижимаюсь к нему ближе. Но даже осознав это, я не собираюсь отстраняться. Мало того что я боюсь темноты, а в зале хоть глаз выколи, ничего не видно, так ещё и фильм страшный и на удивительно интересный, я не могу просто уйти и не смотреть его, преодолев все эти муки я хочу узнать чем всё закончится. Ненавижу когда у фильмов ужасов счастливый конец.

Джек смеётся надо мной весь фильм, хоть я не вижу, но я это прекрасно слышу, хотя он пытается прикрывать рот рукой. И мне кажется, что в этом зале я единственный человек, которого этот фильм действительно напугал. Я несколько раз вскрикивала и хорошо, что здесь темно, никто хотя бы не знает что это я.

— Уже всё? — Шёпотом спрашиваю я Джека, уткнувшись в его плечо. Минуту назад на экране показывали, как главному герою чуть ли кожу с лица не сдирают.

— Да, — шепчет он, и я поворачиваюсь к экрану и бью его по руке, потому что там только что показали самое страшное, что я видела в своей жизни, а Джек смеётся.

Фильм заканчивается с намёком на продолжение.

— Ужасный фильм! — мы выходим из кинотеатра, и я пытаюсь прийти в себя. У меня мурашки по всему телу, прохладный воздух даёт мне отдышаться.

— Это было совсем не страшно, — отмахивает Джек и я с убийственным взглядом смотрю на него. — Идём.

На улице уже довольно темно и отходя от вечно сияющего огнями Таймс Сквер, мы идём по освящённым огнями улицам. В центре города Нью-Йорк никогда не спит, но в закоулках ночью нет ни души. Но хорошо, что сейчас около десяти и народу ещё полно, рядом Джек и мне не страшно, теперь нет.

— Замёрзла? Ты вся дрожишь, — его тёплая рука согревает мою ледяную, но я не замёрзла.

— Мне не холодно, это из-за фильма.

— Тебя никто не тронет, пока я рядом ты в безопасности, — взглянув на него, я вижу, что это так, я это чувствую.

Мы доходим до его машины, и Джек вздыхает, но мы идём дальше. Вот теперь я очень рада, что не надела каблуков, я бы шла намного медленнее, да и ноги бы давно устали.

— Какие твои любимые цветы? — Этот вопрос оказался очень неожиданным, но я не растерялась.

— Одуванчики, — Джек удивился, затем засмеялся.

— Почему?

— Потому подарить цветы сейчас это раз плюнуть, пошёл и купил в любой цветочной лавке, а одуванчики не продаются. — На самом деле мои любимые цветы это те самые гортензии, которые были на прикроватном столике в квартире у Джека, но одуванчики мне тоже нравятся, они, наверное, всем нравятся, но не более.

— Умно, подарю тебе цветы через год, — я заливаюсь смехом и долго не могу остановиться. В этом минус девушек, которые любят только одуванчики и плюс парням, заморачиваться нужно лишь один месяц, вышел на улицу, нарвал одуванчиков зашёл, подарил и так целый месяц, зато потом отдыхай весь остальной год.

Вот и мой дом, старый, некрасивый, но за эти годы он стал мне уже родным. Я не знаю, что происходит, я чувствую, что не должна защищаться, когда я с Джеком, я чувствую что могу быть самой собой, но я уже давно такой не была, может только на мгновения. Он будто раскрывает меня настоящую.

И возможно... мне страшно даже думать об этом, но возможно я могу быть с ним? Этим летом, как и любым другим, я хожу без дела, может попробовать, впервые за столько лет? Я уверена, что долго это не продлится, так чего бояться, ведь всё рано или поздно заканчивается. Посмотрим, насколько меня хватит.

— Клэр? — Я иду впереди, смотря на свой дом и погрузившись в свои мысли, моя рука в его руке, я оборачиваюсь, и Джек притягивает меня к себе.

Я становлюсь на носочки, потому что без каблуков до него не дотягиваюсь. В этот поцелуй я отпускаю весь страх, что испытала сегодня, я чувствую себя истощённое, но в хорошем смысле, я чувствую себя лёгкой, душевно чистой, простой, я чувствую себя самой собой.

— Я хочу спросить, я запутался, — Джек ухмыляется, — ты будешь со мной Клэри? Будешь моей, официально?

— Если под «официально» ты, имеешь в виду рассказать об этом всем, то мне надо подумать...

— Официально, то есть ты не будешь гулять и целовать других, даже в щёку.

— Я к Максиму больше и близко не подойду, — сощурившись, говорю я.

— Это да? — Он всё ещё меня не отпускает.

— С одним условием, — Джек поднимет брови, — ты должен понять, что я никогда не буду девушкой, которая будет умолять тебя остаться, если ты решишь уйти из моей жизни, я может, и буду грустить какое-то время, но знай, я никогда не буду догонять тебя. Я просто тебя отпущу.

— Я тебя не отпущу, — я уже не слышу и не вижу, я просто чувствую его улыбку под своими губами.

Белая вечеринка.

— Прощу, Джесс! — Молю я подругу переходя дорогу. — Скажи ему, что я поторопилась, скажи, что мы делаем ошибку и пусть всё будет, как и было, когда мы ещё не знали друг друга.

— Ты себя слышишь? — Злиться подруга. — Если ты и вправду этого хочешь, так почему сама ему об этом не скажешь?

— Я не могу, — сдаюсь я. — Когда он рядом я просто не могу этого сказать, я не знаю...

— Тогда зачем? Я была так рада, когда узнала, что вы встречаетесь, а теперь ты хочешь, чтобы всё закончилось, так и не начавшись?

— Так будет только лучше. Ты знаешь, это долго не продлится, так зачем попусту калечить и его и себя?

— Кларисса, он тебе как минимум нравится, а он в тебя как минимум влюблён...

— Любовь? — Усмехаюсь я. — Не смей меня! Диана сказала, что они с Максом просто играют со мной. Кто первый переспит со мной тот и выиграл.

— Что за бред? Диана говорит это, чтобы ты держалась от Джека подальше, потому что он ей всё ещё не безразличен, а Джек с Максом никогда не будут друзьями. — Она замолкает, а я пытаюсь сдержать интерес и не спрашивать у неё, что же между ними произошло. — Ты должна решить, что для тебя важнее. Сохранять свою гордость и дурацкое убеждение того что отношения всё испортят и ничего не получить или рискнуть и, возможно, получить всё. — Её слова откладываются у меня в голове, возможно, она права, но...

Я уже не слышу голос подруги, потому что вижу журнал, на обложке которого я с Максом.

— Я перезвоню, — я сбрасываю звонок и, убрав телефон в сумку, покупаю журнал, чувствую на себе взгляд продавщицы.

Это не та жёлтая пресса, которая уже мозолит мне глаза, я видела свои фото на многих подобных журналах, которые я поклялась себе не читать, но это глянецовый журнал Hello.

Я захожу в первое попавшееся кафе и, заказав чашку чая, начинаю читать.

Здесь куча фотографий как мы с Максом выходим из машины позируем фотографом, как я целую его в щёку, (от воспоминания хочется провалиться по земле), как мы заходим в ресторан. Затем фотографии, как я выхожу уже с Джеком и мы вместе уезжаем. Благо на фотографиях я не выгляжу пьяной.

Эту девушку, которая вот уже несколько недель мучает нас своей неизвестностью, которая ранее была замечена в компании Джека Фостера, но она впервые появилась на официальном мероприятии, но уже с Максом Беннетом. Девушка была в писке приглашённых на званый ужин семьи Гонсалес. Её зовут Кларисса Олдридж, двадцать один год, студентка уже пятого курса в колумбийском университете, стажирется у известного дизайнера Розмари Берч вот уже несколько лет. Но то, что мы знаем её имя, не делает историю яснее. Сначала она появляется в компании одного, а затем уже другого. И больше всего всех интересуется то, каким образом простая девушка смогла привлечь их внимание? Но такие люди, как Макс и Джек не могут долго скрывать свою личную жизнь, так что скоро

мы всё узнаем.

Я на обложке, но статья достаточно маленькая и это меня радует. Закрываю журнал и чувствую, как вибрирует стол. На экране моего телефона снова загорается имя Джека. Он звонит уже весь день, и при каждой звонке я чувствую себя просто отвратительно. О чём я думала, когда пошла с ним на свидание? Правильно, я не думала, я просто отключила свой разум и поддалась своим чувствам. Но это не правильно. Мне ужасно страшно, что мой многолетний план пути к успеху может оборваться из-за одного человека. Но с другой стороны в журнале написали, что я стажируюсь у Розмари, многие знают, что я сама создаю одежду...

Во мне борется две стороны. Одна кричит, что я должна заблокировать номер Джека, оборвать с ним все связи и с головой погрузиться в работу. Но другая, будто за невидимой стеной, которое с каждым моментом, проведённым с ним трескается, шепчет, что я должна, наконец, отпустить себя и снова почувствовать жизнь сполна. Открыть, наконец, своё сердце и позволить снова почувствовать себя счастливой. И этот шёпот становится всё громче. И я боюсь, что имена эта моя сторона и победит, что именно это я и сделаю и тогда всё что я стерпела, всё через что прошла и всё что я сделала, станет напрасным. И моя клятва, что я дала родителям превратиться в пыль.

Мой телефон умолкает, но вновь начинает вибрировать, и я отвечаю, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Наконец-то, почему ты не отвечала? — Ну, вот снова этот шёпот в моей голове, но я подавляю его, как только могу.

— Джек, встретимся в центральном парке, на мосту.

Чтобы отгородить себя от вопросов и всего прочего, я завершаю вызов и направляюсь в назначенное место. Возможно, Джессика и права на счёт того что я полный параноик, но я столько лет придерживалась своим правилам, что отказаться от них кажется мне полным безрассудством. Вот почему я не люблю лето, слишком много времени, чтобы думать и совершать глупости.

Я прихожу слишком быстро и мне приходится ждать ещё около десяти минут. Что мне сказать, нет, я знаю, что мне сказать, но как мне сказать? Наверное, мне уже нечего терять, Джек, (я уверена), уже считает меня идиоткой.

Я вижу Джека, в его руках мои любимые цветы, кто знает, откуда он узнал какие именно ведь я так и не сказала.

— Почему ты не брала трубку? — Джек подходит ко мне ближе и собирается обнять меня, но я делаю шаг назад. — Всё хорошо? — Улыбка, что прежде была на его лице, медленно исчезает.

— Я поторопилась, — говорю я. — Мы не должны этого делать.

— О чём ты?

— Мы не должны быть вместе, просто давай оставим всё, как было, просто давай останемся никем, — выдыхаю я, боясь встретиться с его взглядом. Я не хочу делать ему больно. — Извини, — добавляю я. Он выглядит обманутым, но с каждой секундой его подавленное выражение лица сменяется на такое, будто он об этом подозревал, будто он знал, что я так скажу, и меня это настораживает.

— Не мучай меня, — криво улыбается он, и теперь я ни черта не понимаю.

— Что?

— Я, да и не только, вижу, что я тебе не безразличен, — Джек становится ближе, и я

чувствую запах его парфюма. — Ты хочешь меня. Ты чувствуешь, как тебя тянет ко мне. Ты думаешь обо мне, даже когда не хочешь думать обо мне. Спорим, я тебе даже снился. И прямо сейчас ты хочешь меня поцеловать.

Мой рот открывается от удивления. Серьёзно?

— Размечтался! — Выкрикиваю я, отталкивая его от себя, но Джек лишь ухмыляется.

Развернувшись, я спешу поскорее уйти от него подальше.

— Тебе не сбежать от нас, — кричит он.

Что за чушь? Я не понимаю, я ничего не понимаю. Но больше всего меня поразило то что отчасти он прав. Меня тянет к нему, я думаю о нём, когда совершенно не желаю этого. И из-за этого я злюсь. Но он мне никогда не снился и я надеюсь, что не присниться, но с поцелуем, он прав, не то чтобы я желала этого, но я думала...

Всё, Клэр, выкинь его из головы! Джек просто ещё один самовлюблённый идиот. Как я могла пойти у него на поводу? Он искусный лжец, раз сумел обвести меня вокруг пальца, может, я так легко поддалась и из-за того что Джессика всячески его нахваливала.

Но теперь-то мне всё ясно. Скорее всего он и правду просто играл со мной и он не остановится пока не получит того чего хочет.

Вернувшись домой я заваливаюсь на кровать. Я была права, Джек такой же, как и все на Верхнем Ист-Сайде, наглый, самовлюблённый мальчик, который думает, что может купить всё и всех. И хотя говорят, что внешность обманчива чаще всего мы получаем то, что мы видим.

Видимо я заснула, потому что когда я открываю глаза, комната погружена в темноту и я снова засыпаю.

Я вдруг оказываюсь в самолёте, все места заняты, а я стою у самого хвоста, меня никто не замечает, но в трёх креслах от меня, я узнаю родителей. Мама смотрит фильм, а папа, кажется спит. Я уже иду к ним, но меня что-то не пускает, я не могу подойти ближе, не могу дотянуться до них, и самолёт начинает трясти. Самолёт погружается в крики людей, стюардессы что-то кричат, но вскоре оставляют попытки перекричать пассажиров. Я снова смотрю на родителей, которые, как и все, не понимают что происходит. Самолёт наклоняется и всем становится ясно, что он падает. Я пытаюсь кричать, но я сама себя не слышу, и никто меня не слышит. Передо мной будто прозрачная стена, которая не даёт мне пройти, сколько бы я не била в неё кулаками. Я опускаюсь на колени, когда родители достают телефоны и пишут мне смс. Я только сейчас чувствую, как слёзы в три ручья скатываются по моим щекам, я кричу им, но всё напрасно, у меня будто отняли голос. Весь салон пропитан людским страхом. Он доходит и до меня. Мне безумно страшно за себя, за родителей, за всех остальных, мне страшно встретиться с тем, что нас ждёт на той стороне. Ещё секунда и наступает темнота.

Я просыпаюсь от собственного крика. Вся подушка мокрая, мне невыносимо жарко, всё лицо в слезах и я пытаюсь сфокусировать зрение. Всё в порядке, я в своей квартире на Манхэттене.

И снова этот сон, я вижу, как родители разбиваются, но это лишь моё воображение, никто не знает, как всё было на самом деле.

Всё ещё сидя на кровати, я пытаюсь отдышаться и унять бешеное сердцебиение и, наконец, поднимаюсь на ноги. Приняв душ, я иду на пробежку в парк. Когда мне сняться подобные сны ничто кроме пробежки не отвлекает меня от накативших мыслей о родителях. Когда я бегу, я думаю лишь о том, когда я, наконец, остановлюсь или, как сильно у меня

горят икры, или пытаюсь подтанцовывать в такт музыки.

Моя музыка обрывается, и я слышу свой телефонный звонок, остановившись, я вижу имя Джека на экране моего телефона и тут же сбрасываю его и продолжаю бежать, но он не останавливается, и когда я сбрасываю уже четвёртый звонок, то блокирую его номер. Что ему нужно? Да и в такую рань, сейчас только половина седьмого. И неужели он надеется, что после вчерашнего я буду разговаривать с ним?

Я прекращаю пробежку, когда людей вокруг становится всё больше, теперь я не могу танцевать, к сожалению.

День проходит на удивление быстро. В мастерской я шью платье для Барбары, прибираюсь и возвращаюсь домой до наступления темноты.

Уже зайдя в квартиру, я пытаюсь позвонить Джессики, но её телефон выключен, должно быть, она уже устала от моих жалоб. Обычно это она всегда мне жалуется, но кажется, роли поменялись.

Проходит около двух недель, за которые я лишь целыми днями пропадаю в мастерской и библиотеке. Бадди уехал и теперь мне совершенно не с кем поговорить. Макс не объявлялся, что меня безумно радует и это доказательство того, что я была лишь временным развлечением, так же как и для Джека. Наверное, он ещё звонил мне пару раз, но я его заблокировала, я его больше не видела и надеюсь, не увижу.

Что за наглость такая? И я ещё думала быть с ним, как всё же хорошо, что здравый смысл всё ещё со мной, я могла бы проиграть и всё потерять, но я всё ещё в игре.

Работая в мастерской и иногда там ночуя, я, наконец, дошиваю платье Барбары и зову её на примерку.

— Платье потрясное! — Воскликает моя клиентка, крутясь у зеркала. — Если честно, то у меня были некоторые сомнения, но я в восторге!

— Спасибо, — смеюсь я, сидя на коленях и смотря в зеркало. — Нужно кое-что подправить, не шевелись. — Я орудую ножницами и иголкой и через пару минут всё идеально.

На ней белое платье с открытой спиной, как и просила Барбара, кружевные вставки на спине позволяют платью держаться, а кружевные рукава доходят до локтя. Так как Барбара не маленьких размеров, то я максимально выделила её талию, сузила её, как только могла, а снизу распускается юбка не слишком пышная, но и не зауженная и чуть выше колена. Даже если Барбара упадёт в бассейн, то всё что должно быть скрыто от чужих глаз, будет скрыто.

— А у тебя есть что-то вроде своей росписи, чтобы все знали, что это именно твоя одежда? — Я вспоминаю, что много думала об этом и остановилась на улетающей птице, я думала нашивать её на внутренней стороне ткани золотыми нитями.

— Минуточку, — открыв все ящички в столе Розмари, я нахожу то, что искали, позолоченные нити, то, что нужно. — Я быстро.

— А вы с Джеком идёте на вечеринку? — спрашивает она, смотря на меня в отражении зеркала, пока я нашиваю небольшую птицу на внутренней стороне юбки.

— Нет, — смеюсь я. — Что я там забыла? И причём тут Джек?

— Я подумала вы...

— Нет! — Перебиваю её я. — Он же тебе нравится, да? Так может, намекнёшь ему? — Я стараюсь перевести тему, но, кажется, не в то русло.

— Как ты узнала? — Растерявшись, спрашивает Барбара.

— По тебе это сразу видно.

— Там весело, — пожимает плечами Барбара, дав понять, что это не то о чём она хочет говорить. — Я бы могла достать тебе приглашение и познакомить тебя со своими подругами, им понравится моё платье и они, я уверена, захотят, чтобы ты создала что-нибудь и для них. — Она пытается меня соблазнить своим предложением и у неё очень хорошо получается. Я обрезаю нить.

— Готово. — Я поднимаюсь с колен и убираю всё с пола. — Я была однажды на белой вечеринке, меня скинули в бассейн, но... что ты там говорила о приглашении?

Проводив Барбару, я собираюсь прогуляться. Она заплатила мне за платье, и теперь я могу купить что-нибудь для вечеринки. Барбара пришлёт в мастерскую моё приглашение в ближайшие дни.

Я набираю номер Джессики, но она всё ещё не отвечает. Я уже начинаю волноваться. Может с ней что-то случилось?

Я захожу в Sak's, навряд ли я здесь хоть что-то куплю, но я могу посмотреть и найти что-то интересное, а потом найти в другом магазине что-то похожее, но с более адекватной ценой, или сшить сама, хотя навряд ли я успею. Вечеринка уже меньше чем через неделю. Вероятность того что там я встречу Джека очень велика, но если мне выпадает шанс найти ещё клиентов, я его ни за что не упущу.

Рассматривая стойки с белыми платьями, я выбираю несколько длинных и коротких и иду в примерочную. И пока я примеряю платья до меня доходит, что если Барбара хочет представить меня как дизайнера, то я должна быть в своём платье.

— Эмбер? — Я встречаюсь с ней у примерочной, девушка с идеальными светлыми волосами с разочарованием смотрит на меня, не ожидала встретить её. Должно быть, она знает то, что это мы с Джеком подставили её с Сэмом.

— Кларисса, идёшь на белую вечеринку? — Спрашивает она, увидев белые вещи в моих руках, как и у неё. Я киваю. — Надеюсь, там ты никого не напоишь и не вызовешь шлюх. — С отвращением на лице она заходит в примерочную.

Ну вот, мой список людей, которых я встречу на вечеринки всё растёт и растёт, наверняка там будет много людей, может мне удастся остаться незамеченной?

Как бы то ни было, время вечеринки приближается. Я решаю сама сшить себе платье, на несколько дней я переезжаю в студию и днями сижу за швейной машинкой.

В приглашении, что прислала мне Барбара, я узнаю, что вечеринка будет на острове Лонг-Айленд в доме какого-то мужчины, моё имя в списках, приглашение на руках и Барбара довезёт меня до места. Она очень хорошая девушка, хоть кто-то меня не ненавидит.

Я так быстро дошиваю платье, что несколько дней подряд хожу в кино, чтобы хоть как-то скоротать время. Мне уже не терпится снова работать с Розмари, скорее бы она вернулась и скорее бы вернулась Джессика, которая не отвечает на мои звонки. Скорее бы уже началась учёба, мне надоело растрачивать свою жизнь впустую. И когда наступает день вечеринки, я радуюсь тому, что всё-таки решила пойти.

Моё белое короткое платье со спущенными плечами сидит идеально. Кружевные рукава в три четверти, плотная ткань в виде лифа и шортов не станут просвечивать, если промокнут, сверху лёгкий шифон и слой кружева. Платье лёгкое, летнее и что главное не станет для меня унижением, если я угожу в бассейн.

Я немного накручиваю волосы, делаю простой макияж и выхожу на улицу. Барбара подъезжает чрез несколько минут на машине в стиле «винтаж» чёрного цвета, она невероятная, будто из другого века. И, разумеется, за рулем её водитель, который выходит и

открывает для меня двери.

— Милое платье, — подмечает Барбара.

— Спасибо, твоё тоже нечего, — смеюсь я, и мы трогаемся с места.

Мы едем около пятнадцати минут и, смотря в окно, я вижу огромный белоснежный дом в три этажа, это всё что я могу разглядеть, из-за высокого забора из белого кирпича.

Ворота открыты и на территорию дома по очереди заезжают, дорогие до неприличия, машины, останавливаясь, чтобы протянуть свои приглашения. Мы стоим в этой пробке ещё около пяти минут и, наконец, наступает наша очередь.

Я начинаю волноваться, я там совершенно никого не знаю, ну, кроме Барбары и людей, которых я не хочу встречать. Но в конце концов я здесь для того, чтобы познакомиться с девушками и обрести, как можно больше клиентов.

— Мисс Гонсалес, — с широкой улыбкой встречает её, как я понимаю, охранник. Барбара протягивает в открытое окно своё приглашение и его даже не проверяют, а вот теперь он смотри на меня. — Мисс...

— Кларисса Олдридж, — представляюсь я, протянув ему приглашение. Мужчина с настороженным видом проверяет его и, убедившись, что всё верно, с улыбкой пропускает нас дальше.

Огромный белый дом с огромными окнами и колоннами на веранде, огромный бассейн, зелёная лужайка усеянная цветами и уже сейчас я чувствую их невероятный запах и, конечно же, официанты и фотографы, которые ходят среди огромного количества приглашённых гостей, первые предлагают им напитки и закуски, а вторые просят сделать фото.

Мы выходим из машины, и как ни странно, но на нас никто не обращает внимание.

— Я подойду к тебе как найду своих подруг, — говорит мне Барбара и, получив от меня кивок, скрывается в толпе.

Приятная музыка, смех, долетающие до меня обрывки разговоров, я теряюсь. Увидев барную стойку у стены дома, я подхожу к ней и заказываю себе сок со льдом. Сегодня я намерена уйти отсюда в трезвом состоянии.

Осматривая присутствующих, я останавливаюсь на одной девушке и сначала я думаю, что мне кажется, но когда высокая блондинка поворачивается в мою сторону, я без сомнений узнаю её.

— Джессика? — С улыбкой подхожу я к девушке, которая разговаривает с кем-то. И когда я убеждаюсь, что это точно она, то кидаюсь её обнимать.

— Клэр! Я так рада! Как ты здесь оказалась? — Джессика выглядит очень счастливой и отдохнувшей, Париж пошёл ей на пользу.

— У меня теперь есть связи, — шуткой говорю я. — Почему ты не отвечала на мои звонки?

— Потому что вы с... — Джессика переводит взгляд на своих собеседников и замолкает. Повернувшись к ним, я вижу Диану и Адама, а, теперь ясно, почему она замолчала.

— Привет, — здороваюсь с ними я.

— Привет, Клэр, — смеётся Адам, и Диана, вцепившись в него мёртвой хваткой, кивает мне, мило улыбнувшись, и я отвечаю ей такой же фальшивой улыбкой.

К нам подходит фотограф и просит сделать несколько снимков.

— Оставим вас, — Адам уводит Диану, и мы с Джесс остаёмся одни, если не считать ещё сотню гостей вокруг.

— Потому что вы с Джеком меня уже достали, — договаривает подруга.

— Всё позади, извини за это. — Джессика с вопросом смотрит на меня.

— Вы не вместе? — Удивляется она. — Я думала ты здесь с ним, надеялась, что ты передумала или струсила.

— Нет, он оказался таким, каким я его и представляла. Я на полном серьёзе и сожалением сказала ему, что нам не стоит быть вместе, а он лишь посмеялся и сказал, что я якобы тайно его желаю и противоречу сама себе, — серьёзно и даже с ноткой обиды говорю я, но Джессика начинает заливаться хохотом. — Эй! — Я толкаю её в плечо.

— Я же говорила, когда Джеку надоест по-хорошему он начнёт по-плохому, — говорит она, пытаясь перестать смеяться, и в эту секунду я чувствую чьи то руки на своей талии и чьи-то губы на своей шеи и тут же поворачиваюсь и отбегаю спиной вперёд.

— Отстань от меня! — Испугано кричу я, увидев довольное лицо Джека, надо было заехать ему промеж ног.

— Джек! — Упрекает его подруга, но как-то не убедительно, потому что снова начинает смеяться уже обнимаясь с ним.

— Как Париж? — Спрашивает он, но в ответ получает лишь предупреждающий взгляд с чего бы? — Как ты сюда попала? Ты же здесь никого не знаешь. Я хотел пригласить тебя, но ты не отвечала, — Джессика пытается сдержать смех, а меня это начинает злить.

— А вот и та, которую я знаю, — с ноткой гордости говорю я, увидев идущую ко мне Барбару в окружении двух подруг, и Джек прямо таки удивляется.

— Знакомьтесь это Джессика, Джек и Кларисса, — представляет нас Барбара.

— Видимо ты и есть та самая Кларисса, Барбара сказала ты начинающий дизайнер, — протянула мне руку девушка с до боли знаком лицом. — Марго. — Ну, точно, Марго Викандер, модель это всё что я о ней знаю, но я часто вижу её на показах и в журналах. — Платье что ты сшила для неё просто волшебное!

— Спасибо! Очень приятно познакомиться, — я пожимаю ей руку.

— Барбара дала нам твой номер телефона, — говорит вторая девушка. — Ты не против?

— Нет, конечно, нет, буду рада с вами пообщаться.

Пока мы с ними разговаривали к нам подошли ещё несколько знакомых Барбары, а Джек с моей подругой куда-то уходят.

Джек.

— Она всех отталкивает, не принимай на свой счет. Ей так легче, — говорит Джессика, имея в виду Клэр, пока мы идём на веранду.

— Почему? — Я хочу узнать о ней, как можно больше, вообще-то я знаю о ней всё, где она учиться, работает, что случилось с её родителями, но невозможно узнать, что у неё на душе позвонив агенту и заплатив ему за работу, такое может знать только лучшая подруга.

— Ты хочешь знать? — Мы садимся за столик. — Я не должна тебе рассказывать, потому что это её дело, но зная Клариссу... она никогда сама тебе не расскажет.

— Так окажи мне услугу. Я честно пытался по честному, но... она не захотела.

— Но ты был очень близок, жаль, что внутренняя она оказалась сильнее тебя. — Джессика некоторое время молчит думая, откуда начать. — Жаль ты не видел её улыбку, Джек, — улыбается она, будто вспоминая.

— Я видел, Джесс.

— Нет, ты не видел, — поднимает на меня глаза Джессика, вводя меня в заблуждение. — Кларисса, я уверена, ты знаешь, потеряла родителей, когда ей только

исполнилось восемнадцать. Мы оканчивали наш первый курс на месяц раньше положенного срока, наша группа неплохо тогда потрудились, и в честь окончания Клэри накопила денег и купила два билета на отдых своим родителям. Я устроила вечеринку, и пришёл почти весь курс, — Джессика засмеялась, но расстроено. — Мы веселились, смеялись, мы напились и плавали в бассейне, это было прекрасное время, у нас практически не было забот, у Клэр не было забот. Если бы ты только видел её улыбку тогда, ты бы сошёл с ума... На следующее утро, Кларисса проверяла свой телефон, который оставила на втором этаже, — она тяжело вздыхает, смотря на свои руки. — Её родители написали ей несколько сообщений, там говорилось о том, что их самолёт падает и то, что они любят её и просят следовать за своей мечтой, а ведь она им всегда казалась слишком наивной и несбыточной, — Джессика утирает накатившиеся слёзы. — Она закрылась ото всех, целый месяц она не выходила из дома, не отвечала на звонки и я буквально выволокла её из квартиры, но это была не Кларисса. Она перестала улыбаться и смеяться, перестала смотреть по сторонам, переходя дорогу. Она перестала беспокоиться о том, как она выглядит и что она ест и ест ли она вообще. И чтобы не чувствовать боль, она решила не чувствовать ничего. Она перестала быть собой и позволила скорби взять вверх. Клэр зарылась в работе, учёба, работа, стажировка, работа над своим делом и так по кругу. Она не выпивала, не выходила из себя, ни разу с тех пор я не видела её плачущей, она по сей день биться утратить самоконтроль, она просто отказалась от жизни. И только недавно она постепенно начала возвращаться к нормальной жизни, но она больше не улыбается по-настоящему. Она потеряла свою улыбку.

Между нами повисает тишина, если не считать довольно весёлую музыку, заполняющую весь дом. Я подозревал, как больно ей было потерять родителей, но не мог представить какого это и Джессика мне рассказала. Неудивительно, почему она такая закрытая и в каком-то смысле чёрствая.

Клэри, в какой-то степени похожа на ёжика. Снаружи у неё сплошные колючки, не подступиться, но это лишь её способ защиты, а внутри, я уверен, что внутри она простая и робкая девушка. Словно ёжик, снаружи колючая и никого к себе не подпускающая, а внутри милая и добрая девушка.

— Но Джек, — слышу я голос подруги, который будто достаёт меня из моих мыслей, — если ты хочешь, чтобы она присутствовала в твоей жизни, добейся этого. Она не должна сражаться за это место.

Кларисса.

Когда я, наконец, освобождаюсь от разговора с девушками, то замечая, что небо уже потемнело, и дом засиял огоньками, а на всей территории зажгли лампы. Большинство приглашённых уже достаточно пьяны, чтобы танцевать, и плавать в бассейне, и поэтому я прямо сейчас хочу отойти от него как можно дальше, а где эти двое? Не могли же они меня здесь бросить!

— Боже, ты ещё здесь! — Обернувшись, я вижу немного пьяную Диану, без Адама Сейчас начнётся. — Это место не для тебя, не для таких, как ты! — Как бы противно мне не было, но должна признать, она умеет обращаться со словами, чтобы ранить, мне неприятно, но я, кажется, уже привыкла.

— Может уже хватит? — Сдаюсь я. — Чего ты от меня хочешь? С Джеком у нас ничего нет и быть не может, так может, отстанешь от меня?

— Мне нужно чтобы ты ушла из моего мира, ты отбираешь у меня человека, которого я люблю и мою лучшую подругу. Тебе лучше больше здесь не появляться.

— Так ты боишься меня? — Я не верю собственным ушам. — Расслабься Диана, чужого мне не нужно.

Я отхожу от неё, но в голове проносятся десятки мыслей. Я на обложке глянца, приглашение на элитные вечеринки, друзья из Верхнего Ист-Сайда, интерес ко мне со стороны Джека, должно быть я и вправду представляю для неё некую угрозу, может я себя недооценивала?

— Хотя.... - я останавливаюсь и поворачиваюсь к ней. — Я заберу у тебя всё, — я подхожу к Диане ближе. — Я заберу твоих друзей, твоих любимых, твою славу и твой мир станет моим, — мой голос холоден и в нём чувствуется преимущество. В глазах Дианы я вижу страх быть побеждённой ну и, конечно же, удивление.

— Ты видимо что-то перепутала, — шипит она, будто проснувшись. — В этом городе Я бешеная стерва — говорит она и толкает меня в бассейн.

От неожиданности я не успеваю ни зажмуриться, ни задержать дыхание. Глаза начинает щипать, а в горле неприятно скрести. Вода оказалась тёплой, но это не означает, что я хочу в ней оставаться. Глотая ртом воздух и пытаюсь откашляться, я вижу, что на меня никто не обратил внимания, что в принципе не удивительно, в бассейне довольно много пьяных людей, которым плевать, кто кого скинул в воду.

Убирая волосы с лица, я плыву к стенке, чтобы выбраться. У меня слов не хватает от того что она сделала. Но я не слишком удивлена, этого стоило ожидать. Но моя злость переходит все границы, когда я замечаю её стоящую рядом с Джеком и Джессикой, они оглядываются по сторонам, а Диана, взяв Джека под руку, то ли, чтобы не упасть, то ли просто, чтобы он не ушёл, ведёт их к веранде.

Я подтягиваюсь на руках и выбираюсь из бассейна, становиться прохладно, благо я предусмотрела это происшествие, и моё платье было к этому готово. Конечно оно насквозь мокрое, но хотя бы не просвечивает.

Я иду за своей сумочкой, которая осталась на барной стойке. С меня капает вода, я потеряла свои туфли в бассейне и я иду босиком, а колючая трава и каменный пол неприятно царапают кожу, но я так зла, что мне абсолютно на это плевать. Мой взгляд прикован к Диане, точнее к её отдаляющемуся от меня силуэту. Если Диана хочет войны, она её получит.

Я подхожу к ним, Диана вцепилась в Джека, а моя подруга идёт рядом, внимательно слушая, что она им говорит. Я слышу обрывки её фраз, и мне кажется, или она говорит им, что я уехала?

Я подхожу к ним в плотную и без колебаний и лишних слов, не замечая Диану, отталкиваю её от Джека и, положив руки на его скулы, целую его. Я чувствую злость, жар и поцелуй получается не очень нежным. Я сделала это без колебаний, без сомнений. Я не думала, поэтому получилось так легко.

Сначала он теряется, но уже через пару секунд я чувствую его руки на своей талии и то, как он берёт инициативу на себя. И мне страшно признавать, но тот пыл, та злость, которая переполняла меня медленно, но исчезает, и мне странно, потому что я не чувствую отвращения от этого человека, хотя должна бы, я не чувствую, что должна остановиться, наверное, потому что тот шёпот, который твердил мне поддастся, стал криком.

Я отстраняюсь на несколько сантиметров, хотя всё ещё вплотную прижата к нему и всё ещё стою на носочках с всё ещё закрытыми глазами. Моё сердце разрывается, так сильно оно стучит, живот сводит, и я чувствую невероятную лёгкость.

Я опускаюсь на полную стопу и, открыв глаза, боюсь встретиться с удивлённым взглядом Джека, но мне приходится. Он, молча, смотрит на меня, я не понимая, что произошло и что делать дальше, но я чувствую, как мою спину прожигает взгляд Дианы, я буквально чувствую её злость. И во мне появляется уверенность.

— Что случилось? — Спрашивает Джек. Я хочу ответить «спроси у своей подружки», но отвечаю совсем другое.

— Отвезёшь меня домой? — Мой голос срывается, то ли от воды, что я наглоталась в бассейне то ли от собственного потрясения. Растерявшись, он всё же слабо кивает и, подталкивает меня к машинам.

Я поворачиваюсь и смотрю на униженное и злющее лицо Дианы и ненароком натываюсь на Джессику, которая выпучив глаза тарашится на меня. Я отворачиваю и чувствую на себе взгляд Джека.

Мы подходим к его машине, он делает жест рукой и водитель заводит автомобиль. Открыв мне дверь, Джек садиться рядом со мной.

— Ты решила искупаться? — спрашивает он со смешинками в глазах.

— Можно сказать и так, — тихо отвечаю я и неуверенно смотрю то в его глаза, то на его губы, желая, чтобы он и сам всё понял, и он понимает.

Джек нерешительно тянется ко мне, но вдруг замирает.

— Ты уверена? — Я не отвечаю ему, я не отстраняю его, я просто подаюсь чуть вперёд и сама его целую.

Не знаю, что именно значат эти поцелуи, но они появляются не просто из чувства удовлетворения от того что я смогла насолить Диане, это что-то большее. Я не чувствую отвращения, как думала, мне совершенно не хочется отталкивать его и убегать. Хотя я знаю, что буду жалеть об этом. Я будто пьяна, вытворяю всякую глупость, хотя знаю, что на следующее утро мне будет жутко стыдно, но ничего поделать с собой не могу или просто не хочу.

Открыв глаза, я снова вижу тот вид из окна который и не думала увидеть вновь. Голова ясная, я чувствую себя вполне хорошо. Но я боюсь оборачиваться, потому что я знаю, что, скорее всего, рядом лежит Джек.

Не знаю плохо это или хорошо, но я всё ещё не о чём не жалею, может пока я не узнаю, как себя дальше будет вести Джек, я не разберусь во всём произошедшем. Поборов страх я всё же аккуратно поднимаюсь на кровати, облокотившись на руки. Вся наша одежда разбросана на полу, дверь настежь открыта, надеюсь, входная дверь заперта. В страхе поворачиваю голову и вижу спящего Джека. Его лицо такое спокойное и... беззащитное?

В груди начинает зарождаться страх, хотя я и стараюсь успокоиться. Как можно тише я спускаюсь с кровати и начинаю подбирать свою одежду, ходя на носочках, чтобы не разбудить Джека.

— Ай! — Выкрикиваю я и тут же закрываю рот рукой и смотрю под свою ногу.

Я наступила на осколок, и рядом лежит ещё кучка осколков, кажется, мы разбили вазу, но крови вроде нет.

Одевшись в своё ужасно мягкое и ещё немного мокрое платье, я вспоминаю, что утопила свою обувь. Чёрт! Судорожно начинаю искать свою сумку и уже слышу, как Джек начинает ворочаться.

Вот она, подобрав её с пола, я выбегаю из комнаты, но останавливаюсь у дверей. Обернувшись, я вижу как человек, с которым я провела ночь, беззаботно спит в кровати, не подозревая о том, что я от него сбегаю. Если бы я была на его месте, я бы больше с собой не заговорила, хотя он мужчина, может ему будет только легче? Моё маленькое сомнение всё равно не заставляет меня остаться, я не могу, я всегда сбегаю, так было так и будет.

Пока я спускаюсь вниз, я вызываю такси и жду его внизу. Я ловлю на себе взгляды всех кто есть в холе. Сотрудники ещё вчера видели, как мы вместе заходим сюда, а сегодня, как я утром убегаю одна. Босиком. Я перестаю стучать ногой, как только замечаю это, меня тревожит то, что он может спуститься и увидеть меня здесь, что я тогда скажу? «Эм, прости, я просто не успела уйти. Ты не должен был меня увидеть»?

Когда я приезжаю домой, то падаю на кровать лицом вниз.

— Идиотка, идиотка, идиотка, — мычу я сама себе.

Ну, как так можно? Почему я не осталась? Почему ушла? Зачем вообще осталась у него? Ладно, уже ничего не поделаешь, что сделано, то сделано.

Мой телефон оживает, и я поднимаю голову. Скорее всего, это Джек, хочет спросить какого чёрта я ушла. Взяв телефон, я с облегчением выдыхаю, это Джессика.

— Да? — Вяло отвечаю я, снова упав на кровать.

— Я думаю нам надо поговорить, встретимся? — У неё очень подозрительный тон, но она может не скрывать своего интереса, я знаю, что, как только мы встретимся, она накинется на меня с расспросами.

— Хорошо, через час в парке? — Спрашиваю я, мне всё равно не избежать этого разговора.

Мне ужасно лень собираться, хочется просто зарыться под одеялом, чтобы все оставили меня в покое. Я даже боюсь смотреть на себя в зеркало пока не приму душ. Я около двадцати минут просто стою под горячими струями воды.

Я надеваю джинсовые шорты и белую блузку и решаю не краситься. Когда я прихожу то уже вижу подругу, в первые, за всё наше знакомство она пришла раньше, удивительно!

— Ну и долго ты ещё будешь молчать? — Спрашивает она, когда мы идём в полной тишине уже около пяти минут. Я смотрю на подругу с полным непониманием. — Не делай из себя дурочку, Клэр. Что за цирк ты вчера устроила? — Сначала я хочу выкрутиться, но у меня ничего не получается и мне приходится всё ей рассказать, про то что мне сказала Диана и то, как она скинула меня в бассейн.

— Да, она бросила Адама вчера.

— Правда? — Вот это действительно неожиданно.

— Адам написала мне вчера вечером, а увидела я это только утром. — Мы вместе оборачиваемся на крик и видим нескольких фотографов, о нет.

— Джессика! Джессика Кроуфорд! — Кричат они, а мы пытаемся от них уйти. — Кларисса! — Джессика смотрит на меня весьма удивлённо, они назвали и моё имя, даже не знаю хорошо это или плохо. Мы заходим в кафе и решаем спрятаться от них здесь.

— Не понимаю, почему папарацци ходят за мной, — у Джессики почти получилось изобразить жалобное лицо.

— Не надо, Джесс. Я видела все твои фотографии в интернете и журналах Hello и ОК. Я знаю, что ты делала летом и с кем. Мне надо волноваться?

— Нет, я просто веселилась. Надеюсь, они отстанут, — подруга явно не ожидала таких моих слов.

— Поэтому ты так славненько оделась? — Джессика в коротких шортах и топе, он уже очень, очень давно так не одевалась. Она хочет, чтобы её фотографировали, но зачем?

— Я просто хочу, чтобы Сэм всё увидев, чтобы я была везде, куда бы он не посмотрел, пусть жалеет, что потерял меня, — отвечает она на мой немой вопрос. Да, он уже пожалел, но я всё же решаю не говорить ей о нашем маленьком секрете.

Мы заказываем себе еду. А у мен из головы всё не входит Дина и то, что теперь её ничего не удержит от Джека. Стоп, а почему я так волнуюсь, что они снова будут вместе?

— А теперь, говори, зачем ты уехала с ним? — Её энтузиазм упал, наверное, разговоры о Сэме всё ещё не являются такими простыми для неё.

— Я просто хотела сделать Диане неприятное, она без сомнений всё ещё хочет быть с

Джеком. — Джессика без всякого интересаковырываетсявилкойвсвоейтарелке,о чём-то задумавшись. — Ладно, я понимаю, я не чувствовала отвращения, когда целовала его, но я и не чувствовала отвращения когда спала с ним...

— Ты спала с ним? — Выкрикивает подруга, выплюнув сок, который пила.

— Тише! — Шиплю я, озираясь по сторонам. — Теперь все на нас смотрят! — Но Джессике всё равно. У неё такое удивлённое и поражённое выражение лица, что на секунду мне кажется что это и в правду так ужасно.

— Кто ты такая и что ты сделала с моей подругой? — На её лице появляется улыбка, так она не злиться? Не разочарована во мне? Я смеюсь в ответ, но всё же смотрю по сторонам. — Это очень неожиданно, Клэр. Ты изменилась! Вспомни, ещё в начале лета ты боялась быть замеченной со мной, а сегодня уже... — Джессика поднимает руки на уровне груди и качает головой, улыбаясь как сумасшедшая.

— Да, но лето скоро закончиться и старая я вернусь.

— Надеюсь, что нет! — У меня хотя бы получилось отвлечь её от идиота Сэма. Так значит, когда я позвонила тебе, ты была с ним? — С улыбкой спрашивает она, а я лишь опускаю взгляд в свою тарелку. — Как прошло ваше утро? О чём вы говорили? — Я не поднимаю головы, и вскоре она всё понимает. Сейчас начнётся.

— Кларисса! Ты ушла? Отвечай! — Боже, какая она злая, сейчас уж точно все обратили на нас внимание.

— Я ушла, — раздражённо отвечаю я, подняв голову. — Я проснулась, он ещё спал, собрала свои вещи и ушла. — Джессика успокаивается. — Ты же знаешь, я трусиха, боюсь всего, что движется в мою сторону, я не могла побороть свой страх. Теперь уж будь что будет, Джесс.

— Ты влюбляешься в него, — тихо, не смотря на меня, говорит Джессика.

— Только мазохистка может влюбиться в такого нарцисса! — От раздражения у меня вспотели ладони, и быстро забилось сердце, пусть лучше молчит!

— Первый признак чувств, Клэр, — поднимает она на меня взгляд полный уверенности, — это бегство от этих чувств.

Расплатившись, мы выходим на улицу, убедившись, что папарацци ушли. Её слова, словно молоток, долбят мне по голове. А если она права? Я уже очень долгое время не чувствовала подобных чувств к человеку. И я постоянно думаю, о том, что Диана вновь может и хочет быть с ним. Я машу головой, будто это поможет избавиться от этих мыслей.

Джессика мне что-то говорит, но я сосредоточена на том, что я вижу. Сэм сидит в кафе прямо напротив нас, эта встреча может очень плохо отразиться на мне. Слава Богу, пока он нас не заметил.

— Джесс, идём в другую сторону, — взяв её под руку, я разворачиваюсь и как можно быстрее шагаю подальше от кафе.

— Что ты делаешь, я хочу зайти в магазин на этой улице! — Сопrotивляется она и всё же разворачивается и снова идёт в ту сторону.

Всё. Мне конец. Я стараюсь, как можно быстрее пройти это кафе, но видимо недостаточно. Сэм замечает нас через витрину и спешит выйти к нам. Я удивлена его видом. Кажется, все и вправду забыли его, а вернуться к родителям не хватает смелости.

— Джессика! — Саркастично улыбается он и затем переводит взгляд полный ненависти на меня. Не могу сказать, что это не доставляет мне удовольствия видеть его в таком неопрятном виде. Ему пора подстричься. — Клэри.

— Сэм, как поживаешь? — Слова Джессики звучат как яд, она его ненавидит куда больше чем я.

— Ужасно, благодаря твоим друзьям, — смотрит он на неё. — С такими-то друзьями кому нужна армия, да, Джесс? — Лицо ненависти сменяется на лицо непонимания. Джессика переводит взгляд на меня. — Так ты что, ничего не знаешь? — Смеётся Сэм.

— Тебе лучше уйти или было мало? — Говорю я. Сэм усмехается, но отступает назад.

— Думаю, вам надо поговорить, — смеётся он и уходит. Я больше чем уверена, что у него полно денег, родители присылают, но у него пропала аудитория, он больше никому не нужен. Ни девушкам, ни папарацци, он стал никем.

— Что ты наделала? — Я со страхом смотрю на свою подругу.

— Я сделала это для твоей же пользы...

— Клэр! Что ты сделала?

Я рассказала о том, как я отвлекала Эмбер, напоила её и, как Джек увёл Сэма в комнату и вызвал девушек, о том, что фото попали в газеты и журналы и все от него отвернулись.

— Ты такая же, как и Диана, — раздражённая и злая Джессика, это худшее, что я когда-либо видела, но этими словами она просто убивает меня, я ни капли на неё не похожа. — Вы с ней друг друга стоите.

Джессика уходит и то, что я кричу ей, её не останавливает. Почему она злиться? Я лишь хотела защитить её, показать, что Сэм не может просто так делать всё что захочет и говорить всё что захочет. Он должен был расплатиться за свои слова, и он расплатился. Но Джессика любит его, и поэтому злиться на меня.

Когда я возвращаюсь домой, то сразу заваливаюсь на кровать и отключаюсь. Я слышу свой телефон и, открыв глаза, удивляюсь, что в комнате темно. Оу, я думала, что только что заснула, должно быть, я проспала уже много часов.

Я сажусь на кровати и, включив светильник, ищу свой телефон. Это смс. От Джека. Руки начинают дрожать. Что он написал? Обозвал меня всеми ему известными неприличными словами? Или написал о том, что он только и хотел затащить меня в постель, и я просто была его ещё одним завоеванием? Или то, что я была ему желанна, когда была недосыгаема, а сейчас я уже не нужна? Эти мысли огорчают меня. Остаётся лишь проверить.

Сегодня ты выглядела прекрасно.

Я усмехаюсь и заливаюсь истерическим смехом. Это действительно то, что он хотел мне написать после того, как я ушла?

Ты меня даже не видел, — отвечаю я.

Хотя, не исключено что он мог меня заметить с Джессикой. Но я не могу поверить в то, что он на меня не злиться. Я бы злилась. Я бы очень злилась.

Мне это не обязательно, ты всегда выглядишь прекрасно.

Я смотрю в открытое окно моей квартиры. Один жалкий фонарь тусклым светом освещает тёмное небо, прохладный ветерок гуляет по пустым улицам, пошатывая деревья, всё это мне так знакомо и всё это стало мне домом.... но не могу же я вечно прятаться в своей квартире? Я уже сделала несколько шагов вперёд, поборола свой страх и заявила о себе, но на этом тоже нельзя останавливаться.

Прости меня, я просто испугалась. — Дрожащими руками нажимаю отправить и жду с замиранием сердца. Я должна была извиниться.

Нас? — Пишет он. Я уже думаю что ответить, но приходит ещё одно сообщение: — Ты не можешь бояться влюбиться, Клэри.

Я не боюсь влюбиться, Джек. Любовь довольно-таки постоянна. Я боюсь людей, в которых влюбляюсь. Люди не постоянны. Люди все время меняются.

Хоть я и сама не знаю, что такое разбитое сердце, я была свидетелем разбитого сердца. Даже, когда я училась в школе, мои одноклассницы ревели на уроках из-за неразделённой любви. И даже Джессика. Она уже больше трёх лет знакома с Сэмом и вот как всё обернулось.

Я ничего не знаю об отношениях. И ничего не знаю про любовь. Я только делаю вид, что знаю, но я не знаю. Но я учусь на чужих ошибках, и у меня складывается впечатление, что такое разбитое сердце. Это больно. И я боюсь, что не смогу защититься, если Джек бросит меня и скажет, что я ему больше не нужна, я боюсь что уже не смогу жить как прежде.

Я тебя понимаю.

Почему то мне кажется, что он имеет в виду Диану, она бросила его, мне так кажется или мне говорила Джессика, но я забыла...

Но ты не должна меня бояться, я никогда так не поступлю с тобой.

Джек запутал меня. То он самовлюблённый житель Верхнего Ист-Сайда с огромным банковским счётом, то он невинный романтик с острова Лонг-Айленд.

Джессика знает про Сэма, знает, что мы сделали, и она злиться.

Я снова убегаю, перевожу тему.

Рано или поздно она бы всё узнала, — отвечает он. — Спокойной ночи, Клэри.

Спокойной ночи.

Убрав телефон подальше, я выключаю лампу и проваливаюсь в сон.

С десяти до трёх часов дня я провожу в мастерской. Утром меня разбудили звонки, подруги Барбары просили принять их сегодня, как можно раньше. Пришлось постараться, чтобы угодить по времени каждой. Все они показались мне нормальными, похожи на Барбару, такие же милые. Я приняла трёх, сняла мерки и сделала несколько эскизов платьев, которые они хотят, и когда последняя девушка ушла, я сразу начала готовить ткань и начала сшивать детали.

Мои руки уже болят от иголки, а глаза уже щиплет от постоянного напряжения, и поэтому я решаю, что на сегодня хватит. От этой усталости и отсутствия отдыха с самого утра есть и плюс. Ну, во-первых, у меня есть ещё три клиентки, платья которые они хотят намного сложнее, чем я шила Барбаре, но это даже интереснее и дороже. И, во-вторых, у меня не было ни секунды, чтобы думать о Джеке и о моих чувствах к нему. Я уже приняла то, что он мне нравится, но я никогда не соглашусь с тем, что я влюбляюсь или влюбилась в него, как сказала Джессика. И о Джессике, кстати, я звонила ей два раза пока шла в мастерскую и сейчас набираю её номер, но она меня игнорирует. Это уже слишком. Если она забыла, как её унижил Сэм, то я могу напомнить.

Я решаю пойти к ней домой, уж оттуда она от меня не убежит. Проходя по пятой авеню, я заглядываю в витрины именных магазинов, таких как Dior и Chanel. Смогу ли я быть наравне с ними? Скорее нет, чем да, уже на протяжении долгих лет никто не может превзойти эти модные дома, они навсегда останутся первыми в списке.

Сегодня достаточно прохладно, солнце не видно из-за туч, всё небо укрыли тёмные облака, и по Манхеттену гуляет холодный ветер. Сегодня понедельник и на улицах не так много людей, все на работе и я радуюсь последним мгновениям этого лета, потом и я буду ходить на учёбу и к Розмари, но и в этом есть плюс — никаких ненужных мыслей.

Поднимаясь на лифте в квартиру подруги, я думаю, что мне сказать. Одно «извини» не достаточно, хотя, я бы вообще не обижалась на то, что меня защитили. Но... смотря, кто и от кого. Может быть, в этом мы с Дианой и похожи, мы защищаем своих друзей.

Лифт останавливается, и створки открываются, заходя в квартиру, я слышу смех и разговоры.

— Кларисса! Добрый день, — удивляется Эбби — домработница семьи Кроуфорд.

— Привет, Джессика у себя? — Я прохожу дальше к лестнице и вижу, как за столом сидят её родители и, глазам своим не верю, Диана. — Здравствуйте! — Улыбаюсь я, застыв на месте.

— Кларисса, дорогая, как у тебя дела? — Алисия — мама Джессики встаёт из-за стола и подходит ко мне с объятиями. — Пообедай с нами!

— Кларисса! — Говорит Мистер Кроуфорд. — Джессика на йоге, но моешь подождать её с нами.

— Спасибо, но у меня есть ещё несколько дел, так что...

— Я провожу её, — Диана подходит ко мне, обнимает меня и мне приходится ответить на её объятия.

— Спасибо, — сдержанно отвечаю я, и мы выходим в коридор.

— Тебе видимо вчерашнего купания было не достаточно? — Улыбнувшись, а потом, оскалившись, говорит она.

— Знаешь, мне даже понравилось, — фальшиво смеюсь я. — Как с Адамом? Ой, ты же его бросила! Вот только ради кого? Джека, который уехал с вечеринки со мной? — Получи! Мне хочется выдрать ей все волосы, меня не поймут, но Диана засмеялась и даже не саркастично.

— Я приехала к Джеку на следующее утро, и тебя не было, он был один. Так что не надо говорить мне, что он твой. Я просто была пьяна и несла чушь вроде того, что боюсь тебя.

— Он никогда с тобой не будет...

— Так ты что, влюбилась в него? Девочка, проснись! Он никогда не полюбит тебя. Такая, как ты никогда не будет с таким как он. — Что с ней произошло, от чего она стала такой стервой? Ведь у всех есть причина. — А я его первая любовь, а такая любовь самая сильная. — Диана самодовольно вздыхает, поправляя идеально уложенные волосы. — Ладно, пойду настрою против тебя родителей Моей подруги.

— Тебя интересует первая любовь, а меня последняя, — напоследок говорю я и спешу скрыться в лифте.

Она родилась совершенной, а этого не добьешься модной сумочкой или дизайнерскими джинсами. Диана девушка, с которой хочет быть каждый парень и какой мечтает быть каждая девушка. Всё это далось ей с её именем, далось ей по наследству, этого невозможно добиться своими силами, это право даётся по рождению.

У меня такого права нет и всё, что мне остаётся это работать, чтобы максимально приблизиться к такой жизни. Изнутри меня пожирает чувство никчёмности, появляются мысли о том, что Диана снова права, но я же смогла чего-то добиться и если она защищается от меня, значит и вправду боится, что я встану у неё ну пути, или уже встала.

Она была у него дома, а если бы я не ушла, впустил бы он её, сказал бы что не один? В любом случае она бы поняла, что он со мной, а так она думает, что он просто отвёз меня домой.

Я не помню, как беру телефон, как набираю в поисковике имя Джека, я очнулась

только, когда открылась ссылка. Узнав, где Джек работает, я направляюсь туда. Я даже не знаю, там ли он, но мне нужно его увидеть, не знаю зачем, может, чтобы убедиться, что я ему всё ещё не безразлична, что Диана не вытеснила меня.

Я останавливаюсь у огромного, невероятно высокого здания. Из него всё время выходят и заходят люди в костюмах с важными лицами. Я осматриваю свой внешний вид. Сегодня я была не так ленива, как вчера и выгляжу прилично. На мне чёрное платье без рукавов, но с высоким горлом, пышная юбка кончается немного выше колена, а из-за ветра я надела серый, длинной чуть ниже колен, кардиган.

Сделав глубокий вдох я захожу в, как я понимаю, офис и подхожу к девушке за огромным стойкой посреди холла.

— Здравствуйте, не подскажите на каком этаже находится Джек Фостер, — девушка отвлекается от своей работы и несколько секунд внимательно рассматривает моё лицо, неужели она узнала меня?

— Добрый день, тридцать первый этаж, — отвечает она всё, также рассматривая меня.

— Спасибо, — я скорее ухожу от неё подальше, она меня пугает.

Я подхожу к небольшой кучке людей и вместе с ними жду лифта. Я немного волнуюсь, но кажется он здесь, надеюсь, что всё-таки, да. Створки лифта открываются, и мы все пытаемся пройти внутрь. Когда лифт останавливается на тридцать первом этаже нас остаётся трое. Я поправляю свои немного накрученные волосы и, убедившись, что с макияжем всё в порядке, выхожу из лифта.

Этаж оказывается очень большим, прямо напротив меня стоит такая же огромная стойка, как и на первом этаже, они похожа на регистрационные столы, которые ставят в отелях.

— Здравствуйте, как мне найти Джека Фостера? — Эта девушка не рассматривает меня, как предыдущая и мне становится спокойнее, она называет номер кабинета, даже не взглянув на меня, и продолжает заниматься своей работой.

Проходя по одному из коридоров, я заворачиваю и снова вижу эту стойку и девушку, но уже другую. Прямо напротив примерно в двадцати шагах от меня, кабинет под номером, который ранее назвала мне девушка.

— Здравствуйте, — Боже как я устала здороваться с этими куклами, все секретарши и в правду очень красивые, — Джек у себя? — Девушка поднимает на меня глаза и также рассматривает, как и девушка на первом этаже, они издеваются?

— Да, — будто нехотя отвечает она и мне больше от ничего не нужно, хотя девушка всё ещё что-то говорит, но я подхожу к двери и берусь за ручку. — Мистер Фостер сейчас... — говорит секретарша, но я её не слышу, потому что уже захожу в кабинет.

Звук закрывающейся двери привлекает его внимание, и Джек переводит свои карие глаза от своих бумажек на меня. Он сидит за столом в кипе разных папок и бумаг, его синий галстук оттянут, рукава закатаны до локтя, пиджак висит на спинке стула, а выражение его лица больше, чем просто удивлённое, поражённое? Ошарашенное? Неважно, он явно не ожидал меня увидеть.

— Извините, сэр, я пыталась сказать ей... — врывается в кабинет секретарша, чуть не сбив меня с ног, но Джек перебивает её одним движением руки, вроде «выйди отсюда».

— Однажды в одном магазине я подумала, что парень — это манекен, поэтому начала трогать материал его кофты, — начинаю я, опуская с плеч свой кардиган, и прохожу дальше. — Я закричала, когда он повернулся, и мы оба действительно офигели, — я подхожу к книжному шкафу и читаю названия книг. Эта история просто вдруг пришла мне в голову, нужно же было заполнить чем-то неловкое молчание. Это произошло очень давно, мы с Джессикой только познакомились и ходили по магазинам.

— Что ты здесь делаешь? — смеётся он. — Хочешь чего ни будь? — предлагает Джек и выпрямляет спину.

— Да, я бы не отказалась от воды, — у меня в горле пересохло и ещё несколько минут и от волнения я не смогу говорить.

— Эмилия, принеси воду и кофе, пожалуйста, — просит он секретаршу, нажав на кнопку телефона.

— Я хотела извиниться, — говорю я, повернувшись и заметив на себе его вопросительный взгляд, — за то, что просто ушла, — не выдержав его взгляда, я опускаю глаза на свои сцепленные в замок руки.

— Ты уже извинилась.

— Да, — поднимаю глаза я, — но я не получила ответа. — Джек ухмыляется и, Боже мой, со стороны должно быть это выглядит очень глупо.

— Я удивился, когда понял, что в квартире тебя нет, но не сильно, — говорит Джек, подходя ко мне. — Ты странная и этого стоило ожидать, но почему ты ушла? — Джек берёт меня за руку.

— Посмотри на себя. Плотный, мертвый взгляд, опыта полно. Ты тип, по которому все девушки сходят с ума. И вдруг твой выбор падает на меня, — я нервничаю, потому что открываюсь ему. Мне было страшно, Джек, что ты просто мной воспользовался, но что-то подсказывает мне, что «нет». — Улыбка сама показывается на моём лице, а Джек внимательно меня слушает. — Я просто ещё не уверена в тебе, и я просто хочу защитить себя. Я боюсь, что если кто-то другой сможет привлечь твоё внимание, ты будешь игнорировать меня. — Я замолкаю, обдумывая слов. — Даже хуже — ты заменишь меня, — я только сейчас замечаю, что говорю шёпотом, а рука Джека уже находится у меня на щеке.

Джек наклоняется, чтобы поцеловать меня, и я слышу, как открывается дверь. Я сразу же отворачиваюсь и прикрываю рот рукой. Это секретарша, потому что я слышу, как она извиняется и через минуту уходит.

— Нужно научить её стучаться, — смеётся Джек и, взяв меня за руку, поворачивает к себе, но с поцелуем уже не медлит.

Я чувствую вкус кофе с молоком и вкус мятной жвачки, коленки снова подкашиваются,

а мои руки сами тянутся к его лицу.

— Может, уйдём? — шепчу я, не открывая глаз.

— Я не могу, у меня много работы, — его голос также тих, как и мой. Слабо улыбнувшись, я отстраняюсь от него и подхожу к столу, за которым он сидел.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, сядя на его место и рассматривая бумаги на столе. Похоже, он собирается построить отель. — Новый проект?

— Да, отель на пятой авеню, его уже строят, но в расчётах получилась ошибка и теперь мне нужно всё переделать. — Джек подходит сзади и склоняется надо мной.

— Я могу помочь? — спрашиваю я, внимательно читая бумаги, но Джек лишь смеётся. — Не смейся! Я же будущий юрист!

— Ладно, но позволь я сяду на своё место?

Мы с Джеком меняемся местами, и он с головой уходит в работу. Сначала я очень активно помогаю ему, но через час мы доходим до того места, где я полный ноль. Чтобы ему не мешать я рассматриваю фотографии, висящие на стене над диваном. В основном это какие-то мероприятия, открытия ресторанов и магазинов и вручение наград, я не вижу ни одной фотографии с его семьёй. Джек уже третий раз просит принести кофе.

— Ты знаешь, что это очень вредно? — Джек будто вспоминает, что я здесь и поднимает на меня уставшие глаза.

— Без него я просто усну, Клэр.

Я ничего не говорю, потому что он снова погружается в работу. Мне кажется, я переделала уже всё, что только можно, я пыталась читать книги, которые оказались до жути скучными, они про финансы и про то, как вести свой бизнес, я посмотрела телевизор, лежа на диване, точнее просто полистала каналы и выключила его. Джек ещё несколько раз звал меня помочь и на этом всё. Уже давно стемнело, и я полюбовалась закатом, который было просто невероятно наблюдать за этими огромными окнами во всю стенную, она буквально стеклянная, но сейчас небо чёрное и только огни Нью-Йорка освещают улицы. С такой высоты это выглядит просто прекрасно. Удивительно, какое всё крошечное отсюда по сравнению с настоящими размерами.

— Джек, уже поздно, мне пора, — походя к нему сзади, говорю я, положив руки ему на плечи.

— Ещё час и я свободен, — отвечает он.

— Да, но я сейчас усну, — мои глаза уже меня не слушаются, и держать их открытыми для меня настоящая мука, особенно в этой темноте. Весь кабинет освещает одна лампа на столе Джека.

— Я не отпущу тебя одну, — Джек поворачивается на стуле ко мне лицом, и я пытаюсь взбодриться, но когда слышу его смех, понимаю что провалилась. Я сажусь ему на колени и опускаю голову на его плечо.

Уже в полудрёме я чувствую, как трясётся от смеха его грудь, я хочу открыть глаза и подняться, но не могу пошевелить и пальцем. И вот я уже чувствую под собой диван и отдаюсь пустоте.

— Клэр? Просыпайся! — пересилив себя, я открываю глаза и в полной темноте пытаюсь различить очертание лица Джека.

Я молча поднимаюсь на ноги и мы выходим из его кабинета. Весь офис погрузился в полную темноту и тишину, все уже данным давно ушли и остались мы одни. Когда мы заходим в лифт, меня ослепляет яркий свет фонариков, и практически все тридцать этажей я

еду зажмурился глаза.

Иногда поглядывая на Джека, я удивляюсь, какой он бодрый, когда я зеваю каждую минуту, он не зевнул ни разу. На улице гуляет прохладный ветер и это остужает кожу, в кабинете было немного душно. Усадив меня на заднее сидение, Джек садиться за руль, а я пытаюсь держать глаза открытыми. Вся эта езда меня только утомляет и погружает в сон ещё больше, как бы я не старалась, я не могу оставаться в сознании, поэтому вскоре опять отключаюсь.

Я чувствую, как меня опускают на что-то мягкое, и тут же открываю глаза, как мне кажется.

— Джек? — шёпотом спрашиваю я, схватив за руку отдаляющийся от меня силуэт.

— Спи, Клэри.

— Нет, — отрезаю я. — будь рядом, я хочу, чтобы ты был рядом.

Растерявшись, он несколько секунд стоит напротив меня, а потом обходит кровать и ложиться рядом. Повернувшись, я прижимаюсь к его груди и, почувствовав исходящее от него тепло, моментально начинаю засыпать.

— Я всегда буду рядом, Клэр, — слышу я отдаляющийся от меня голос или это уже голоса в моей голове... я не знаю, потому что с каждой секундой всё глубже проваливаюсь в сон.

Мне становится невыносимо жарко, но прежде чем пытаться сбросить с себя одеяло я открываю глаза и радуюсь тому, что не стала дёргаться. Я всё также прижата к Джеку и сейчас я понимаю от чего, а точнее кого мне так жарко. Его рука находится на моей спине и крепко прижимает к себе. Долго я так не протяну.

Аккуратно, чтобы не разбудить Джека я убираю его руку и спускаюсь с кровати. Во мне снова зарождается страх, но я всей силой пытаюсь его подавить. Легче всего уйти, спрятаться, но в конце концов, как я могу сбежать от того что внутри меня?

Пересилив себя, я решаю принять душ и, взяв рубашку Джека, повязываю её как платье, спрятав рукава в нутрии, завязав их вокруг талии. Вроде держится. Когда я выхожу из ванной, то вижу, что Джек даже не пошевелился, как можно спать настолько крепко? Несколько секунд молча постояв, я решаю осмотреть квартиру. И снова натываюсь на закрытую дверь, интересно, что там. В гостиной соединённой с кухней стоит чёрный кожаный диван напротив телевизора, полки с книгами и огромные окна во всю стену. Стены практически белые, светло-серые, Джек любит свет.

Я пытаюсь посмотреть телевизор, чтобы хоть как-то скоротать время, но ничего интересного я не нахожу. В животе у меня урчит, и я решаю приготовить завтрак. В готовке я полный ноль! Сколько бы мама не пыталась научить меня готовить, у неё ничего не вышло, а всё, потому что я не хотела учиться. Кроме банальной яичницы я могу сделать вафли. Вафли — это моя стихия, я их обожаю! И когда я нахожу вафельницу, то еле сдерживаю себя, чтобы не запрыгать на месте.

Когда вафли уже готовы я заглядываю в холодильник в поиске ягод, но не нахожу их, зато я вижу сироп и мёд, тоже не плохо. Полив вафли сиропом я включаю чайник и вздрагиваю, когда моей шеи касаются чьи-то губы

— Боже! — поворачиваюсь я. — Ты напугал меня! — Джек лишь смеётся. — Скажи мне как можно так долго и крепко спать? — спрашиваю я, заставив себя оторвать взгляд от его неприкрытого торса.

— Мой рабочий день начинается не раньше чем в полдень, а заканчивается примерно в три часа ночи, хочешь, не хочешь, спать будешь долго и крепко, — отвечает он, садясь за

стол. — Ты приготовила завтрак?

— Для себя, — серьёзно говорю я, садясь напротив, и ставлю две кружки с чаем, — но так и быть, угощайся!

Я привыкла ложиться рано и просыпаться рано и, как правило, я завтракаю каждое утро, поэтому сейчас я еле сдерживаю себя, чтобы не накинуться на вафли, как сумасшедшая.

— Очень вкусно! — мычит он с набитым ртом. — Теперь готовить будешь ты.

— Нет, — смеюсь я, — если ты, конечно, не хочешь, есть три раза в день одни вафли, Джек.

За завтраком мы смеёмся над тем, что я заснула в машине, и Джеку пришлось нести меня на руках. Я сказала, что он мог бы меня и разбудить, на что он лишь отмахнулся. Я не стада спрашивать, почему он не отвёз меня к себе домой я и сама не хочу об этом думать. Мне хорошо и сейчас, это главное.

— Что ты сделала с моей рубашкой? — лениво спрашивает Джек, лёжа на диване, пока я скидываю посуду в посудомоечную машину. — Ты из всего можешь сделать шедевр? — слово «шедевр» он произносит таким тоном, что я не выдерживаю и смеюсь. Думаю, этот вопрос не требует ответа.

Я заваливаюсь на диван рядом с ним и смотрю программу, что включил Джек по телевизору. Спустя несколько секунд я понимаю, что это новости политики и сейчас рассказывают курс доллара и евро, если так и продолжится, то я быстро усну.

Я встаю, чтобы попить воды и, помыв руки, не вытираю их полотенцем, а подбегаю к дивану и ладонями хлопаю Джеку по щекам и пытаюсь убежать, слыша при этом свой смех и голос ведущей о скачке доллара на этой недели. Но моя попытка сбежать с треском проваливается. Джек хватается за руку и тянет меня на себя, я спиной падаю на диван и клянусь, в этот момент меня перед глазами пронесётся вся моя жизнь.

— Перестань! — срываюсь на крик я, когда Джек начинает целовать меня, пока я лежу на диване с закинутыми на спинку ногами. — Джек! — смеюсь я, потому что мне до боли щекотно.

— Ни за что! — говорит он, не давая мне подняться. В этот момент я слышу звонок своего телефона и пытаюсь встать.

— Мне нужно ответить! — уже практически молю я, смотря на Джека всё лежа вверх ногами. Ещё несколько секунд он внимательно разглядывает моё лицо и ослабевает свою хватку.

— Жаль, что я не знал тебя раньше, — с чуть заметной улыбкой говорит он, когда я, наконец, вырываюсь из его объятий и, спотыкаясь о диван, бегу в комнату за телефоном. Голова немного кружится от резкого подъёма, и я слышу смех Джека из гостиной, когда я снова задеваю плечом дверной проём.

— Да? — тяжело дыша, отвечаю я еле как, нажав на кнопку «ответить».

— Кларисса? — я узнаю голос Агнесс, моей начальницы в библиотеке. Я так спешила ответить на звонок, что даже не успела посмотреть, кто мне звонит.

— Да, — я уже жалею что ответила, она сейчас заставит меня выйти на работу.

— Хорошо, что ты взяла трубку, ты мне срочно нужна. Бадди и ещё два человека уехали, и работать практически не кому. Так что давай, приходи...

— Но Агнесс, у меня выходной! — я сажусь на кровать и, сдвинув брови, смотрю на дверной проём, из которого выглядывает Джек с голым торсом и смешной рожицей на лице.

Но мне не очень смешно.

— Знаю, Клэр, ты получишь премию, — а она знает, как меня подкупить. — Так ты выйдешь? — Несколько секунд я раздумываю о её предложении, у меня же есть несколько заказов на платья и с деньгами у меня, пока, проблем нет, но они никогда не бывают лишними.

— Хорошо, через час буду на месте, — беспомощно выдыхаю я и Джек, убрав гримасу, подходит ко мне, когда я откидываю телефон на кровать.

— Куда ты собралась?

— На работу, — поднявшись, я собираю свою одежду.

— Ты уверена? — что за хитрый взгляд? Джек лёгким движением руки прикрывает за собой дверь и с ехидной улыбкой движется в мою сторону.

— Остановись! — предупреждаю я, держа перед собой руку, в которой находится моё платье. Джек будто не слышит моих слов и всё продолжает идти ко мне. Я медленно, в так его шагам, отхожу назад и вскоре упираюсь в стену.

— А кто сказал, что я тебя отпущу? — шепчет он, подойдя слишком близко упёршись рукой о стену и буквально прижав меня к ней. Его карие глаза наполнены смешинками, счастьем и желанием. Джек наклоняется ко мне за поцелуем, и я тянусь к нему в ответ, но в самый последний момент выбегаю под его рукой громко засмеявшись.

— А кто сказал, что мне нужно ваше разрешение, мистер Фостер? — с такой же ехидной улыбкой спрашиваю я, смотря на его немного разочарованное лицо.

Спиной идя вперёд, я нащупываю ручку двери и прячусь от него в ванной. Переодевшись, я привожу в порядок волосы, у него нет фена и мне приходится сделать два колоска. Класс, я и так не выгляжу на двадцать один так теперь мне на вид около семнадцати, если не меньше. Косметики у него, конечно же, тоже нет, но в своей сумочке я нахожу туш и помаду, этого мне вполне хватает. Да, давно я не выглядела настолько не подготовлено, и естественно.

Я со страхом открываю дверь, боясь реакции Джека. Надеюсь, он не убежит от меня, хотя он видел меня и без макияжа. Джек завязывает галстук, стоя напротив зеркала и в его отражении он видит меня. Его руки замирают, и он медленно поворачивается ко мне. У него немного удивлённое лицо, неужели я выгляжу настолько ужасно?

— Девушка, — Джек будто просыпается и на его лице появляется улыбка, — сколько вам лет? — он издевательски надо мной смеётся. — Шестнадцать есть?

— Прекрати! — руками найдя косички, я спускаю резинки и решаю их распустить.

— Нет, — Джек практически подбегает ко мне и останавливает мои руки, — оставь, тебе очень идёт.

Я снова завязываю резинки. Так-то лучше. Несколько секунд мы неотрывно пялимся друг на друга, когда мне начинает казаться это неудобным я хватаю его галстук и начинаю завязывать. Когда я жила с родителями то всегда завязывала галстук папе, когда он надевал костюм, что было очень редко. Мама этого делать не умела, а папа и подавно. Он только психовал. А у меня это всегда выходило очень легко, может, потому что я постоянно работаю с тканью и мои руки уже сами знают что делать. Я могу завязать галстук Джеку даже не смотря на то, что я делаю, но я больше не могу выдерживать его взгляд, поэтому смотрю на свои быстро перебирающие галстук пальцы.

— Стоп, а куда ты собрался? — наконец осенило меня задать этот вопрос. — На работу?

— У меня сегодня выходной и я хотел провести его с тобой, — я чувствую его руку на своём бедре и, закончив с галстуком, затягиваю его потуже, и его рука будто испаряется. — Но раз ты уходишь, я подвезу тебя и тоже отправлюсь на работу.

— Не стоит, — тут же говорю я, выходя из комнаты.

— Не начинай, — ох, я ещё даже не начинала. — Хочешь идти пешком?

— Ты же знаешь...

— Да, да, ты любишь ходить пешком, — перебивает меня он, и я довольно киваю. Мы заходим в лифт и оказываемся в нём одни.

— Я всё никак не пойму, как же я не встречал тебя раньше, хотя знаком со столькими людьми, — негромко говорит Джек, и я поднимаю на него голову. — Я знаю практически всех из Верхнего... — он осекается и переводит взгляд на стену и я понимаю почему, — и вот в чём моя загвоздка, — улыбается он, снова посмотрев на меня. — Ты не из моего мира. — Я снова перевожу взгляд на двери. Он прав, я не из Верхнего Ист-Сайда, никогда не была и никогда не буду. — Но это не главное, главное то, что я всё же тебя встретил. — Никогда в своей жизни я не видела, чтобы на меня кто-то так смотрел, так, будто я нечто удивительное, что так долго искали и теперь ни за что не хотят потерять.

Где-то в грудной клетке у меня будто разбивается кувшин с тёплым молоком, становится тепло и приятно. Спустя почти четыре года и я вновь чувствую, что нужна кому-то, я чувствую, что кому-то не безразлична. Мурашки проходятся по спине и рукам. Как это удивительно, что всего пару слов способны вызвать такие тёплые чувства.

Чувства переполняют меня и, не выдержав, я сама целую Джека, выпуская их наружу. И, Боже мой, я чувствую, что что-то трепещет у меня в животе. Бабочки?

Раздаётся щелчок, что означает, что лифт остановился, и я слышу, как двери открываются. Я отстраняюсь, но не достаточно быстро. Я практически выбегаю на улицу, когда вижу смущённых и удивлённых людей стоящих у лифта.

Выбежав из душного здания, я вдыхаю не очень свежий воздух и пытаюсь прийти в себя. Что это было? Сердце бешено стучит, не собираясь сбавлять ритма, я всё ещё чувствую бочек в своём животе, которые радостно ликуют, как мне кажется, я смотрю на свою руку покрытую мурашками и я даже не хочу понимать от чего это всё.

— Всё хорошо? — я вздрагиваю от неожиданности, Джек накидывает на меня мой кардиган, должно быть он спал, когда я убегала.

— Да, — бодро отвечаю я, не подавая виду, что я в капец каком замешательстве.

Буквально через минуту нам пригоняют машину, Джек садиться за руль, а я рядом.

— Ещё не поздно остаться со мной, — говорит он, всё пытаюсь уговорить меня остаться. — Ясно, — одного моего взгляда хватает, чтобы Джек всё понял.

Пока мы едем я, неотрывно смотрю в окно на машины, витрины магазинов и как всегда, спешащих неизвестно куда, ньюйоркцев. Что если я влюбилась в него? А если ещё нет, то влюбляюсь. Этого я и боялась, боялась, что мои чувства могут всё испортить, всю мою карьеру. Но глупо обманывать себя, будто мне это не нравится. Всё что я чувствую рядом с ним это, несомненно, лучшее, что я когда-либо чувствовала в своей жизни.

— Клэри? — его голос вытаскивает меня из моих мыслей, и я замечаю, что мы уже приехали. Прямо передо мной публичная библиотека, где я и работаю. — С тобой всё хорошо? — Я поворачиваюсь к нему и слабо улыбаюсь. — Ты растерянная.

— Всё хорошо, — отмахиваюсь я и кладу руку на дверную ручку. — Просто мне совершенно не хочется работать. — Я уже открыла дверь, но Джек останавливает меня взяв

меня за руку и нежно целует в губы.

— Во сколько мне заехать? — шёпотом спрашивает он, теребя одну из моих косичек.

— Я освобожусь в пять, но я хотела увидеться с Джессикой, она всё ещё злиться на меня и на тебя, кстати, тоже. Так что...

— Можешь зайти ко мне в офис, как закончишь свои дела. Вчера ты мне безумно помогла.

— Я подумаю, — я выхожу из машины и поднимаюсь по, кажется, нескончаемым лесенкам.

Пока у меня есть пара минут, я пишу смс Джессики с просьбой прийти в библиотеку, чтобы поговорить и на удивление она мгновенно отвечает согласием.

Переодевшись в свою форму и узнав у Агнесс задание, я иду его выполнять. Время проходит незаметно, я не жалею, что решила согласиться на работу, так мои мысли заняты только ей и ни чем другим. Это мне сейчас и нужно. Забыться.

— У нас перерыв! — стучит мне по плечу Брук, отвлекая от расстановки новых книг. Она это сделала не просто так, ей от меня что-то нужно.

— Отлично, — говорю я, проходя между столами.

— Тебя Джек Фостер подвозил? — от его имени бабочки на мгновение взлетают, и потом снова наступает спокойствие. Да откуда она знает? Неужели видела?

— Какая тебе разница кто меня подвозил? — повернувшись, спрашиваю я с очень не дружелюбным тоном.

— Не злись, мне просто интересно. Вы встречаетесь? И какого оно, встречаться с тем, кто может купить тебе остров?

— Жаль мозги тебе купить нельзя, — огрызаюсь я, скрестив руки на груди. Вот почему я боялась встречаться с Джеком, потому что все только и будут думать, что это только из-за денег, но мне плевать на его деньги! — Ты же знаешь, Брук, по себе людей не судят. Если тебе нужно только деньги это не значит, что они нужны и мне.

Нежилая с ней больше разговаривать я иду к выходу и встречаюсь с Джессикой, которая только что вошла.

— Привет! — растерянно говорю я. Я бы обняла её, но не знаю, как она это воспримет.

— Привет, — Джессика первая обнимает меня, и я чувствую, как моё тело расслабляется. — Ты была с Джеком? — её вопрос, мягко говоря, меня удивляет.

— Что? — в недоумении спрашиваю я прекратив объятия.

— Ты пахнешь его парфюмом. — Вот чёрт, чёрт, чёрт. Значит, уже все здесь поняли, что я явно была с кем-то.

— Прости меня, Джесс, я должна была сказать тебе, прежде чем что-то делать, — перевожу тему я.

— Нет, не извиняйся, он заслужил и спасибо тебе, — Джессика делает вид, что забывает про Джека, но я-то знаю, что она ещё затронет эту тему. По её играющим огонькам в глазах я вижу, что ей не терпится мне, что-то рассказать. — У тебя перерыв? Сходим в кафе?

— Конечно, а теперь рассказывай всё, что так желаешь мне рассказать, — мы выходим на улицу и идём в кафе через дорогу.

— Всё так очевидно? — разочарованно спрашивает он, но потом снова улыбается. — Я была на йоге и у нас новый тренер...временный, но ты бы его видела... — она мечтательно вздыхает. — Какие у него руки, Клэр! Я влюбилась!

И вот так вот всегда. Ей ничего не стоит, чтобы влюбиться и так просто признать, нежели мне. Но чаще всего она лишь обжигается.

Она говорит, что он проводил её до дома, и у них сегодня уже было занятие и свидание после. Я не воспринимаю всерьёз этого учителя по йоге, но подруге ничего не говорю, пусть остаётся всё такой же наивной, нечего портить ей жизнь.

— Ну а что у тебя с Джеком? — её тон меня убивает, Джессика играет бровями и меня бросает в истерический смех.

— Ничего, — отвечаю я, но, кажется, не убедительно.

— Кларисса Олдридж, не смей мне врать! — Мне приходится рассказать ей всё с того момента, как я не обнаружила её дома, пропустив стычку с Дианой, и отправилась в офис Джека.

— Ты снова ночевала у него? — спрашивает она хотя я ей только что всё рассказала вплоть до того что Джек подвёз меня до работы. — И ты не сбежала! — её восхищённый тон меня смущает, и я закатываю глаза, она всё слишком преувеличивает. Опустив взгляд вниз я жду, когда она успокоится и не замечаю, как наступившая тишина затягивается.

— Ты влюбилась! — её шуточный тон сменяется на слишком серьёзный, что я даже не могу отшутиться.

— Нет, — мой голос серьёзен, но видимо не настолько, чтобы убедить мою подругу.

— Чем больше ты пытаешься скрыть чувства от него, тем больше ты в него влюбляешься.

— Я не могу, Джессика, — срываюсь я со звоном откинув вилку. — Мне страшно, потому я действительно влюбляюсь в него. Никто в жизни не смотрел на меня так, как смотрит он. — Джессика понимающе на меня смотрит. — Я чувствовала бабочек у себя в животе эти утром. Мне страшно, что я потеряю всё, что я обрела за эти годы, только потому, что буду с ним. И ты знаешь, я за всю живность на этой планете, но этих бабочек нужно убить.

— Не плети ерунды! Ты уже с ним, хотел ты этого или нет, но ты уже с ним, Клэр. И тебе не стоит бояться и убивать тоже. Ты ничего не потеряешь, а какая разница, что подумают другие? Главное, чтобы ты и он знали кто вы друг для друга.

Джессика права, по части отношений я доверяю ей больше чем себе. Джек не мешает мне работать, может только мысли о нём, он не заваливает меня дорогими подарками, потому что прекрасно знает что я их не приму, я не знаю, почему во мне так много сомнений. Может, я просто боюсь не справиться сама с собой. Раньше я только и делала, что училась и работала, а теперь, когда появился Джек, большую часть своего времени я провожу с ним или с мыслями о нём. А когда начнётся учеба и стажировка... мне придётся думать обо всём сразу. Но как бы сложно это ни было, я решаю, что...хочу попробовать.

Три дня прошло с того дня, как мы говорили с Джессикой, а с Джеком с того дня мы так и не виделись. После того, как закончилась моя смена в библиотеке я ушла домой, решила не идти к Джеку, чтобы не мешать ему, а уже утром отправилась в мастерскую и последние два дня я живу здесь. Мне осталось дошить одно платье до завтра, поэтому меня пока ни для кого не существует.

Сначала я думаю, что мне кажется, но, когда стук повторяется, я поднимаю голову с подушки и, убедившись, что в дверь стучат, спешу встать с дивана. Прежде чем подойти к стеклянной двери я пытаюсь уложить свои волосы и поправить одежду. За дверью стоит просто сногшибательная девушка в коротком белом платье, которое всё норовит подняться из-за ветра, показывая, какие у неё длинные и худые ноги.

— Привет, ты Кларисса Олдридж? — спрашивает она, поправляя свои огненно рыжие волосы.

— Да, — с удивлением отвечаю я.

— Барбара сказала, это ты сшила ей платье на белую вечеринку.

— Да.

— А возможно заказать у тебя повседневное платье? — Зелёные глаза девушки перебегают от моего лица к часам на её руке.

— Конечно, — отвечаю я и наконец, понимаю, что она от меня хочет.

— Отлично! — Девушка, не стесняясь, проходит в мастерскую, где сейчас стоит полный хаос. — У меня есть пятнадцать минут на снятие мерок.

— Да, я постараюсь, подожди минутку, — говорю я, собирая нитки, куски ткани и всякий мусор с пола.

— Извини, что так ворвалась, да ещё и тороплю, просто я сегодня улетаю и мне нельзя опаздывать, — объясняется она, немного успокоившись. — Я Молли. — Девушка подаёт мне руку, которую я пожимаю. — Твоё платье мне очень понравилось, и сначала я даже не верила, что его сшил не известный модный дом.

Остальные пятнадцать минут, которые мне и отводились, я снимаю мерки с этой идеальной девушки, и потом она испарилась также быстро, как и появилась. Я даже не успела спросить, какое платье она хочет.

Сегодня у меня очень ленивое настроение. На улице начинается дождик, и небо моментально темнеет. Хотя я и обожаю такую погоду и в такое время я особенно продуктивна, сегодня я хочу лишь завалиться в свою мягкую кровать, а не на твёрдый диван от которого у меня болит спина, и проспать весь день.

Не имея никакого желания надевать платье в такую погоду, я иду в кладовую и ищу джинсы своего размера. Надев тёмно-синие джинсы плотной ткани и тёмно-зелёную вязаную кофту, я пытаюсь попрыгать, чтобы привыкнуть к штанам, слишком долго я носила одни юбки. Найдя зонт, я решаю оставить волосы собранными, потому что они уже не первой свежести. В мастерской, к моему огромному сожалению, нет ванной комнаты, и поэтому помимо того что я хочу спать, я ужасно хочу в душ.

Когда я выхожу из кладовой и возвращаюсь в главную комнату, от испуга меня хватается лёгкий инфаркт. Я роняю зонтик и Джек, сидящий на диване, тут же смотрит в мою сторону и, поднявшись, идёт ко мне. Наверное, я забыла закрыть дверь на ключ.

Мне непривычно видеть его в синем свитере и джинсах, наверное, так же, как и ему непривычно видеть меня в такой одежде.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, когда Джек подаёт мне зонт и, обняв, целует в щёку.

— Я хотел увидеть тебя, — отвечает он. — Дома тебя не было, на работе тебя не был и у Джессики тоже, я подумал, где ты ещё можешь быть. Почему ты игнорировала мои звонки?

— Игнорировала? Наверное, я просто не слышала или телефон сел, я была занята. — Джек недоверчиво смотрит на меня.

— Ты куда-то идёшь? — спрашивает он, смотря на свои часы.

— Хотела идти домой, принять душ и лечь спать, — отвечаю я, направляясь к двери.

— Планы меняются, Клэри, — уверенно говорит он, взяв меня под руку.

— Правда?

— Мы едем на остров...

— Я должна быть в мастерской уже к вечеру, нужно дошить платья, — перебиваю его я, остановившись у двери, если честно, то мне всё ещё никуда не хочется ехать.

— Ладно, — поджав губы, говорит он, — я привезу тебя.

Выжидающий и слегка недовольный взгляд Джека действует на меня словно гипноз, и я просто не могу не согласиться.

— Хорошо, — сдаюсь я, и на его лице появляется улыбка. — Только заедем ко мне, я приму душ и сразу на остров.

До машины всего пара метров и я решаю не открывать зонт, но очень даже зря. Добравшись до машины, мы промокаем до нитки, вот и душ уже не нужен! Дождь разошёлся не на шутку.

— Думаю, нам не стоит ехать на остров. Там должно быть жутко холодно, — говорю я, когда мы едем в машине.

— Мы всё-таки туда съездим, — говорит Джек, оторвав на секунду взгляд от дороги и переведя его на меня робко улыбнувшись.

Что ему приспичило ехать на этот остров именно сегодня? Не думаю, что океан куда-то уплывёт. Он что, хочет заболеть? В мои планы это вообще не входит. Мне нельзя болеть!

— Будешь сидеть здесь? — спрашиваю я, когда Джек останавливается у моего дома, но не глушит двигатель. В ответ я получаю удивлённый взгляд, потом он что-то бубнит себе под нос, чего я не могу разобрать и, вытащив ключ из зажигания, выбегает из машины вместе со мной.

Кончено я чувствую себя нервно из-за того что впускаю его в свою квартиру, хорошо что я прибралась.

Моя квартира — это часть меня, каждая вещь что-то говорит обо мне. Моя швейная машинка, вырезки из журналов наклеенные на стены вместе с несколькими фотографиями, мои учебники, ткани, одежда... много чего.

Открыв дверь, я пропускаю Джека вперёд и внимательно слежу за его реакцией. Он внимательно осматривает буквально каждую деталь моей комнаты. Интересно, какого это, всю жизнь жить в шикарных квартирах и домах и вдруг оказаться в таком месте, как это.

— У тебя очень уютно, — очень тихо говорит он, повернувшись ко мне.

— Я быстро. — Взяв полотенце и сменную одежду, я иду в ванную комнату.

Когда я уже заканчиваю, то слышу музыку. Поначалу я думаю, что мне кажется, но когда я повязываю вокруг себя полотенце и выхожу из ванной, то и вправду слышу знакомую

песню.

— Что ты делаешь? — смеюсь я, облокотившись на дверной проём. Джек рассматривает пластинки для моего патефона, одну он уже поставил, и сейчас вся моя квартира наполнилась моей любимой джазовой музыкой.

— Ты их коллекционируешь? — Джек поворачивается ко мне, держа в руках одну из самых старых пластинок, и задерживает взгляд на моём полотенце, которое я инстинктивно потягиваю наверх.

— Мой папа коллекционировал. — Улыбка исчезает с моего лица. Эти пластинки и проигрыватель одни из немногих вещей, которые я забрала из родительской квартиры.

Я подхожу к Джеку, чтобы забрать пластинку и поставить её на место, но он перехватывает мою руку и начинает танцевать со мной под джаз пятидесятых.

— Если моё полотенце упадёт, следом упадёшь и ты, — предупреждаю я, беспокоясь, что оно и вправду может с меня свалиться.

— Скажи-ка мне, чего я там не видел? — Его шёпот щекочет мне шею, и я нарочно наступаю ему на ногу.

— Ай!

— Ой! — засмеялась я, будто сделала это не специально.

Я снова надеваю те вещи из мастерской, расчёсываю волосы и решаю не краситься, всё равно всё это будет смыто дождевыми каплями.

Вдруг в сердце появилась знакомая колющая боль и секунду погодя, я узнаю музыку. Видимо Джек поменял пластинку. Папа обожал эту песню, ни один день в нашем доме не проходил без неё.

Я быстро моргаю в надежде, что непрошенные слёзы исчезнут, но этого не происходит и мне приходится в спешке утирать слёзы ладонью, боясь что Джек увидит их в отражении зеркала.

Мне просто необходимо отбросить грустные мысли подальше и жить настоящим, а не прошлым.... но иногда, даже, когда ты отпускаешь воспоминания, воспоминания не отпускают тебя.

Прикрыв рот рукой, чтобы заглушить всхлипы медленно сажусь на пух, пытаюсь справиться с болью из-за совсем недавно затянувшейся раны, которая снова начала кровоточить.

— Клэр? — Обеспокоенный Джек подходит ко мне и пытается поднять меня на ноги, но я сопротивляюсь, отрицательно качая головой, мол, не нужно, всё в порядке....но я не в порядке. — Что с тобой? — Джеку всё же удаётся меня поднять и теперь, когда он обнимает меня, я окончательно раскисаю, поддавшись эмоциям.

— Все эти пластинки принадлежали моему отцу, — сквозь слёзы говорю я, спустя несколько минут полной тишины. Я уверена, он знает, что произошло с моими родителями.

Гремит гром, и я немного пугаюсь, но слёзы тут же прекращают ручьями скатываться по моим щекам. Будто сами родители говорят мне собратся и не лить слёзы.

Только сейчас, когда я привожу мысли в порядок и отстраняюсь от Джека, до меня доходит какой слабой я себя показала. До этого момента никто кроме Джессики не видел меня такой разбитой, и то у неё это получилось не по моему желанию.

— Извини за это... — начинаю я, вытирая щёки от слёзы.

— Не надо, не извиняйся, — перебивает меня Джек. — Если ты не хочешь ехать...

— Я хочу, нужно отвлечься.

Некоторое время мы едим молча, лишь шум дождя разбавляет тишину. Руками нахожу цепочку на своей шеи и кручу в руке медальон в форме сердца.

— Джек, — неожиданно для себя самой у меня выходит шёпот, я расстегиваю цепочку и показываю медальон на ладони. — Видишь золотую половину? — спрашиваю я, Джек кивает, посмотрев на медальон, и снова обращает своё внимание на дорогу. — Это расплавленные кольца моих родителей, обручальные, а вторая половина — кусок метала, из которого был сделан самолёт, на котором они разбились.

По середине два этих кусочка соединяются и растворяются в друг друге, нет чёткой границы.

— Зачем ты это сделала? — спрашивает Джек. Что именно он имеет в виду? Зачем я сделала кулон или зачем рассказала ему?

— Не знаю, чтобы помнить, и чтобы эта память всегда была со мной. — Я снова застёгиваю цепочку и чувствую небольшое облегчение, как будто я уже давно задержала дыхание и наконец, смогла выдохнуть.

Дождь всё не прекращается, а становится лишь сильнее. Что мы будем делать на берегу? Сидеть в машине?

Когда мы приезжаем на остров, то Джек едет не той дорогой, как в прошлый раз.

— Куда ты сворачиваешь? — В моём голосе отчётливо слышится беспокойство, и Джек ухмыляется, что заставляет меня нервничать только сильнее.

— Не бойся, я тебя не украду, — сдерживая смех, но, не сдерживая улыбки, отвечает он аккуратно заезжая в какой-то лес. — Хотя... - серьёзно произносить он. Что за чёрт?

Мне начинает казаться что человек, который сидит рядом со мной совсем не Джек, а какой-то маньяк. Но сквозь небольшую гущу деревьев я вижу очертания большого двухэтажного дома с большим количеством огромных окон и я вспоминаю про дом Джека, о котором говорила мне Джессика.

Первое что бросается в глаза, как я уже сказала, это окна, такие же большие, как и в его квартире. Вроде бы в доме нет ничего особенного, обычный деревянный, да, большой, дом, но всё же чем-то он меня завораживает, своей атмосферой?

— Это твой дом? — уже спокойным тоном спрашиваю я, хотя и так знаю что это так.

— Да, — с некой гордостью в голосе отвечает он, остановив машину и заглушив мотор.

Мы быстро выбегаем из машины и поднимаемся по ступенькам на длинную веранду с козырьком. Открыв дверь, Джек пропускает меня вперёд, но во мне видимо ещё осталось небольшое сомнение.

— Проходи! — смеётся он, когда я неуверенно на него смотрю, и подталкивает меня внутрь.

Весь дом погружён во мрак, но здесь значительно теплее, чем на улице. Дождь тарбанит по огромным окнам, и я сразу проникаюсь в эту атмосферу, мне всегда очень нравилось подобное.

Я прохожу чуть дальше и, свернув в коридор, вижу, что весь пол усеян маленькими огоньками и только когда мои глаза привыкают, я понимаю что это свечи. На лице невольно появляется улыбка.

Обернувшись, я ожидаю увидеть Джека, но никого нет. На секунду меня это жутко пугает, но моё любопытство берёт вверх над моим страхом, и я продолжаю следовать дорожке из свечей.

Свет от них бликами падает на фотографии, висящие на стене. Во мраке мне сложно их

рассмотреть, но мне кажется, что это его семейные и личные фотографии.

Немного пугающую тишину вдруг заполняет, не самая лучшая игра на джазовой гитаре. От интереса я начинаю идти быстрее. Должна заметить, в доме приятно пахнет хворостом и пряностями.

Выйдя из коридора, я попадаю на лестничный пролёт. Есть лестница наверх и ещё три комнаты, двери двух из них закрыты, а к третьей ведёт всё та же дорожка из свечей.

Первое что я вижу, зайдя в комнату — большой каменный камин с трескающимися от огня дровами. Рядом есть ещё одна дверь, вот как он попал сюда раньше меня. Над камином висит огромная картина, но сейчас меньше всего меня волнует обстановка в этой комнате.

Прохожу чуть дальше, всё ещё слушая просто ужасную игру на джазовой гитаре, и вижу спину Джека, он сидит на стуле и, как я понимаю, играет на гитаре... пытается играть. Подхожу ближе и обнимаю Джека за плечи.

— Это худшая игра, которую я только слышала, — шепчу ему я после нежного поцелуя в шею.

Плечи Джека трясутся от смеха, и он перестаёт играть. Выпрямившись, я замечаю небольшой столик. Так у нас романтический ужин?

— Ладно, — Джек включает что-то стоящее в темноте, и комната заполняется медленной музыкой.

— Полегче! — выкрикиваю я, когда Джек берёт меня за руку и резко поворачивает меня к себе. У меня, кажется, что-то хрустнуло.

Раздаётся звонок моего телефона, но Джек первый вытаскивает его из кармана моих джинс.

— Эй! — Я пытаюсь забрать телефон, но Джек поднимает руку вверх и из-за этого, клянусь, я ненавижу его. — Кто там? — спрашиваю я, когда Джек отключает мой телефон.

— Джессика, что ей нужно? — Он немного раздражён.

— Наверное, опять хотела рассказать о своём йоге.

— Ком? — смеётся он.

— У неё новый парень, её учитель по йоге. Ты можешь в это поверить? — Джек аккуратно кладёт мою руку на своё плечо, свою кладёт мне на талию, а вторую вкладывает в мою руку и начинает танцевать. — Джессика никогда не встречалась с парнем, чей счёт меньше ста тысяч долларов!

— Ну и что? — отвечает он, смотря на меня, как на умственно отсталую, а я лишь поднимаю бровь. — Я тоже никогда не встречался с девушкой, которая работает в библиотеке, или вообще работает. — Джек всё смотрит на меня как на ребёнка, которому нужно объяснять, почему трава зелёная, а небо голубое. — И я никогда не думал, что буду встречаться с девушкой, которая сама шьёт себе одежду.

Я не понимаю, почему он на меня так смотрит, но Джек прав. Возможно, теперь она будет счастлива. Если конечно он её не использует.

— И кстати, — Джек подходит к камину, берёт плоский футляр, как для очков и снова идёт ко мне. — Это тебе. — Джек открывает тёмно-синий бархатный футляр и в нём лежит серебряная цепочка с подвеской в виде золотой улетающей птицы. Её крылья украшены маленькими серебряными камушками. Она напоминает мне то, что я нашиваю на своих платьях.

— Джек, — говорю я, поднимая на него взгляд.

— Не спеши отказываться. — Он берёт цепочку и одним взглядом просит меня

повернуться, что я и делаю. Я приподнимаю волосы, и Джек застёгивает цепочку на моей шеи. Теперь к моему сердцу прибавилась птица.

— Спасибо. — Повернувшись, я обнимаю его за шею и вот же миг чувствую его руки на своей спине.

Я бы остановила этот миг или же сохранила его в баночке, а когда снова бы захотелось его повторить, просто открыла бы её. Моё сердце... моя душа чувствует себя как дома, будто я уже давно в его поисках и вот я, наконец, его нашла. Мне спокойно с ним, нет волнения и страха, как это было раньше. В его объятиях я чувствую себя защищённой и мне просто невероятно нравится, как он пахнет, а пахнет он также как и этот дом. В каждом доме свой запах, как и у человека. И я чувствую...

— Кажется, кто-то проголодался, — тихо смеётся Джек, и я расцепляю руки, сдерживая зевоту. Он, кажется, тоже услышал, как заурчал мой живот. — Присядь, я принесу еду.

— Постой, — я хватаю его за руку, — можешь дать мне во что переодеться? Мне ужасно жарко.

— Конечно, идём.

— Мы поднимаемся на второй этаж, Джек идёт впереди, а я, рассматривая всё вокруг, плетусь позади. Вскоре я теряю его из виду и нахожу Джека только по полоске света исходящей из комнаты.

— Переодевайся и скорее спускайся вниз, — говорит Джек и буквально выбегает из комнаты.

На кровати лежит просто огромная серая футболка. Переодевшись, я буквально тону в ней и осматриваю комнату, наверное, это его спальня. Ничего не обычного. Большая кровать, шкаф и ещё две двери.

Не желая узнавать, открыты они или нет, я спускаюсь вниз и, зайдя в комнату, в которой мы были, вижу, что Джек подвинул стол ближе к камину. На столике уже стоит наша еда и два бокала.

— Садись уже, — хлопнув меня по бедру, говорит Джек позади меня с бутылкой вина в руке. — А то урчание твоего живота слышно уже на кухне. — Он снял кофту и остался в майке.

— Эй! Руки, — шуткой толкаю его в плечо и сажусь за стол. — Мог бы, и сказать про ужин, я бы оделась более презентабельно.

— Не волнуйся, тебе идёт.

Выглядит всё очень аппетитно, мой живот и вправду урчит слишком громко, и я буквально давлюсь слюной.

— Ты сам готовил? — от изумления спрашиваю я, когда пробую, неуверенна, но, кажется, это итальянская паста.

— Да. — Вот кто уже точно умеет готовить!

— Очень вкусно! — Это и вправду лучшее, что я пробовала за последние несколько лет. Мои вафли по сравнению с этим даже рядом не стояли.

Пока мы едим, я узнаю, что этот дом строил ещё его дед, а потом стал принадлежать его отцу, а теперь ему. Со временем здесь кое-что менялось и обновлялось.

— И когда-нибудь этот дом будет принадлежать моему сыну, — говорит он, и я надеюсь, он не смотрит на меня, потому что это уже слишком.

Джек сказал, что любит проводить здесь всё своё свободное время и как только оно появляется он приезжает сюда. Главной причиной его любви к этому дому это то, что здесь

свежий воздух и нет вечно шумных машин.

Пока Джек уносит всё на кухню, я с бокалом красного вина в руке рассматриваю фотографии в рамках, которые стоят на камине. На одной из фотографий я узнаю родителей Джека вместе с ним. Джек очень похож на своего отца, у него такие же широкие скулы, темные волосы и достаточно крупное телосложение. Теперь я точно убеждаюсь, что видела его на приёме у Гонсалес. А вот его маму я вижу впервые. У неё светлые волосы, медового цвета глаза не внушающие доверия и худощавое телосложение.

На другой фотографии я вижу Джека, Кэндис, Джессику, Диану, Адама и даже Сэма все они весело улыбаются в камеру, отмечая какой-то праздник.

На другой фотографии около семи мужчин в чёрных смокингах изображают из себя очень солидных и серьёзных людей. Из них я узнаю только Джека и Адама.

Все остальные фотографии подобного типа, но одна рамка опущена стеклом вниз. Подняв её, я вижу, что на ней Джек вместе с Дианой на каком-то приёме. Они обнимают друг друга и на их лицах счастливые улыбки. Внутри меня вспыхивает огонь, кажется, я ревную. Должно быть, тогда они были ещё вместе, и Джек не хотел, чтобы я его видела.

Моё внимание привлекает цепочка на её шеи, и я узнаю её. Эта та цепочка, что подарил мне Джек.

— Чем займёмся? — спрашивает он, подходя ко мне из-за спины. Джек опускает свои руки мне на талию, и я чувствую его горячие губы на своей шеи.

— Забери это, — отходя, говорю я, расстегивая цепочку. — Она принадлежит Диане, — со злостью продолжаю я, протянув ему цепочку.

— Принадлежала, — с разочарованием произносит он. — Но сейчас нет.

— Ты просто забрал у неё это? А потом заберёшь и у меня? Так может, заберёшь уже сейчас? — мой голос срывается на крик. Я всё ещё протягиваю руку, на которой лежит цепочка.

— Послушай меня, Клэр, — Джек делает шаг ко мне и, сжав мою ладонь с цепочкой, с неким вызовом смотрит мне в глаза. — Этот кулон — фамильная ценность. И да, я подарил его Диане и даже больше, — Джек уже не просто говорит, он практически кричит, — я сделал ей предложение в этом самом доме. И знаешь, что она ответила? Она согласилась, Клэр! — Джек опускает мою руку и отходит, пытаюсь вернуть самоконтроль. — Но как ты видишь, её нет. И я не хотел, чтобы эта вещь была у такой, как она.

Джек выходит из комнаты, оставив меня одну. Не зная, что делать с цепочкой я кладу её на камин и подхожу к окну, за которым сверкают молнии. Капли дождя ударяются о стекла в такт моему сердцу, также быстро. Они собирались пожениться, но что им помешало?

Не знаю, сколько времени я просто хожу по комнате, размышляя, как мне поступить. Но я всё же решаюсь и выхожу на его поиски. Первым делом я поднимаюсь в ту комнату, в которой я переодевалась и сразу его нахожу, только не в самой спальни, а водной из комнат в ней похожей на кабинет.

Джек сидит за столом, держа в руке рамку с фотографией. Нерешительно захожу в кабинет, но Джек даже не поднимает на меня глаз.

— Хочешь, чтобы я отвёз тебя домой? — всё ещё не смотря на меня, спрашивает он.

— Нет, — отвечаю я, проходя дальше.

— Хочешь знать из-за чего всё сорвалось? — Я подхожу ближе и вижу кучу рамок на столе с их фотографиями. На всех них они либо счастливо улыбаются, либо влюблено смотрят друг на друга, в руках Джек держит одну из таких.

— Да, Джек. Я устала придумывать версии в своей голове. — Джек долго не решается говорить и просто смотрит на стол усеянный фотографиями.

— Я приехал на Манхеттен, когда мне было восемь. Джессика, Адам, Диана и моя сестра Кэндис уже дружили, и к ним присоединился я, — говорит он, и я сажусь на край стола. — Я смотрел на Диану, как на друга, пока не понял, что люблю её, и где-то в шестнадцать мы с ней начали встречаться, и всё было больше, чем просто хорошо. Со временем наши родители были уже не просто рады, а всю говорили о свадьбе. И я сам впал в это состояние, сам поверил, что всё может быть так легко и просто. Но Диана всегда была в каком-то смысле жестока и слишком стервозна. Она всегда ставила себя выше остальных, но я этого не замечал. На четыре года наших отношений я сделал ей предложение, в этом самом доме, но ту цепочка она носила уже давно, моя мать подарила ей, раньше она принадлежала ей. Диана согласилась, и мы решили съездить за границу, отметить нашу помолвку наедине. Но отца тогда не было в стране и на подписание контракта с очень крупной компанией в Сиэтле пришлось ехать мне. Диана была расстроена, и я решил взять

её с собой. Подумал, что мы быстро всё решим с работой и сможем провести время вместе, — усмехается он и делает паузу. — Когда мы прилетели в Сиэтл, Диана ни в какую не хотела оставаться в номере и просила взять её с собой в компанию, что я и сделал. Оставив ждать её в холле, я поднялся в конференц-зал. Когда совещание длилось уже около трёх часов директор компании, с которой я подписывал контракт, удалился из зала, предоставив дело своим сотрудникам. В целом совещание длилось около пяти часов, и к концу у меня уже не было сомнений о том, что Диана ушла, и так оно и было. Но в номере её не было, я подумал, что она пошла по магазинам. Но когда я звонил ей, она не отвечала и уже под вечер, когда я стал волноваться, я позвонил своему человеку с просьбой найти её, отследить её телефон. Я узнал, что она в какой-то квартире и на тот момент в моей голове была масса жутких мыслей о том, что её похитили. Но к счастью не одна из них не была верна. Когда я нашёл ту квартиру, меня начали одолевать сомнения. Слишком элитный квартал, дом и квартира. Когда я постучал в дверь, мужской голос позволил мне пройти, и я услышал тихие разговоры и с мех. Потом я увидел Диану и Макса. — Когда он называет его имя, меня бросает в дрожь. Всё верно, макс и есть тот самый директор компании в Сиэтле. — Он и был тем самым директором. А Диана даже не стала оправдываться и я просто ушёл.

— Она изменила тебе с человеком, которого знала несколько часов? — закрыв лицо ладонями, изумляюсь я, потому что всё это, кажется слишком. Джек поднимает на меня глаза и мне действительно с трудом во всё это верить.

— Я вернулся домой и ушёл в самый настоящий запой. Выпивка, девушки, выпивка, девушки так и продолжалось около года, пока я не встретил тебя в том кафе. — Джек улыбается, будто вспоминая тот день. — Ты была злая, — смеётся он. — Но, тем не менее, ты вся светила, будто солнце и я сразу понял, что ты моё спасение и я уцепился за тебя с мыслью, что ещё долго не отпущу. — Джек накрывает мою руку своей, и я совсем не против.

— Не понимаю, как она могла так с тобой поступить. Вы же были обручены!

— Я бы многое мог ей простить, но не измену, — задумчиво говорит он, смотря в пустоту.

— Ты её всё ещё любишь, — с уколом в сердце говорю я.

Мне неприятно это говорить, но это правда. Когда он всё мне рассказал он, будто пережил это снова и по его взгляду видно, что прошли не все чувства. Джек переводит злой взгляд на меня.

— Возможно, ты сам этого не понимаешь из-за столь большой ненависти, но ты её любишь.

— Единственные чувства, что я к ней испытываю это ненависть! Я её ненавижу, — злиться он.

— Ладно, хорошо, — спокойно говорю я сев ему на колени. — Прости меня, — продолжаю я, кладя ладони на его скулы пытаюсь его усмирить. Джек не на шутку разозлился, ещё бы!

— Ты здесь не причём, — остывает он.

— Так значит больше года ты жил здесь? Ну, когда ушёл в запой, — смеюсь я.

— Нет, я не мог здесь находиться, да и я не вожу сюда девушек, к которым я не серьёзен. — Джек задерживается на мне взглядом. — Приезжал сюда очень редко и только сегодня решил, наконец, убрать все эти фотографии подальше от тебя, но видимо одну упустил.

— Упустил, — томно повторяю я, нежно целуя его немного поддавшись вперёд. Я встаю и, взяв его за руку, тяну за собой. — Идём, мне нужна твоя помощь. — Джек с непониманием на лице всё же мне поддаётся, и мы снова возвращаемся в ту комнату. Значит это не просто побрякушка, это некая ценность. Если честно, то первая мысль, проскочившая в моей голове, когда я увидела цепочку на шеи Диане, то, что Джек таким образом «помечает» своих девушек. Звучит ужасно. И я очень рада, что это не так. А про то, что Диана изменила ему с Максом это вообще.... Теперь понятно, почему у Джека с Максом ТАКИЕ напряжённые отношения.

— Застегнёшь? — спрашиваю я, подав ему цепочку. Повернувшись и подняв волосы, я чувствую, как холодный металл, касается моей кожи.

Устроившись на диване у камина и укрывшись пледом, мы решаем, а точнее я, посмотреть фильм. В этом доме есть видеомэгнитофон и очень много старых кассет, большинство которых не подписаны. Мой выбор падает на одну не подписанную, когда мы я её включаю, то убеждаюсь что это чёрно-белый фильм, жаль название мне не известно.

Примерно на середине фильма Джек уже не может сдерживать свою зевоту и комментарии о том, что это самый скучное кино в его жизни. И на протяжении всего фильма лезет ко мне с поцелуями, отвлекая меня от просмотра.

— Клэри...

— Джек, перестань, я хочу досмотреть. — Вдруг телевизор гаснет, и я не понимаю что произошло.

— Видишь, это знак, — дышит мне в шею он.

— Это что, ты подстроил? — Джек смеётся.

— Да, конечно, я пошёл и вырубил свет. Вот только я понятия не имею, как открывается щеток. — Его слова смешиваются с моими криками, потому что Джек поднимает меня на руки и, поднявшись наверх, несёт в спальню.

От грома я просыпаюсь, и всю комнату обдаёт яркий свет от молнии. Наверное, это один единственный минус больших окон, гром, молнии всё это выглядит ещё страшнее, чем есть на самом деле. У меня немного болит горло, но надеюсь что всё это ерунда.

Обернувшись, я вижу рядом спящего Джека и решаю пройтись. Надеваю его свитер и иду осматривать дом.

На втором этаже, помимо спальни Джека, есть ещё три комнаты. Две из них такие же спальник, только немного меньше, а другая комната похожа на ещё одну, только поменьше, гостиную. На первом этаже помимо большой гостиной и такой же огромной кухни есть столовая, кабинет и небольшая комната с несколькими спортивными тренажёрами. Все камин, которые я увидела, погасли, поэтому в доме очень холодно.

Почувствовав, что мои ноги уже замёрзли, я решаю вернуться в тёплую кровать, сейчас около четырех-пяти часов утра и меня всё ещё клонит в сон.

Сняв свитер и забравшись в кровать, я ледяными руками обнимаю Джека, прижавшись к его спине, и он моментально на это реагирует.

— Почему ты такая холодная? — ошарашено спрашивает он, поворачиваясь ко мне лицом, и всё же обнимает меня от чего становится до жути приятно. От его тепла, от его запаха, от того что он рядом.

— Камин погас, — отвечаю я, чувствуя, как по всему телу пробегают мурашки. — Зажжёшь? — закрыв глаза, спрашиваю я, наслаждаясь его теплом.

— Дров нет, — мычит мне в плечо Джек.

— Ну, тогда мы превратимся в ледышки. — Ещё несколько минут Джек лежит как прежде, но что-то заставляет его недовольно вздохнуть и вылезти из-под тёплого одеяла, меня он тоже решает своего тепла.

— Что это? Потянувшись, спрашиваю, увидев тёмное пятно на его спине. — Татуировка? — От изумления я поднимаюсь на кровати, забыв о холоде и о том, что я в одном нижнем белье. — Как я не заметила раньше? — спрашиваю я, проводя рукой по раскинутому крыльях орлу.

— Я не очень стремился повернуться к тебе спиной, когда я был без рубашки, — отвечает он, повернувшись ко мне лицом и окинув меня оценивающим взглядом. — Ты, кажется, хотела, чтобы я зажёл камин, — проводя ладонями по моим ногам, говорит он, — но если ты сейчас же не оденешься, то камин отменяется.

Закатив глаза, я надеваю свитер и снова прячусь под одеяло. Из-за головной боли и небольшой слабости я быстро погружаюсь в сон.

Бывают сны насыщенные, полные красок, хороших или плохих событий, сны, которые кажутся реальностью, а есть сны пустые. Тебе не обязательно стоять в пустой белой комнате, чтобы почувствовать сон пустым, вокруг тебя может происходить куча действий, но внутри тебя пустота. Ты ничего не чувствуешь, ни радости, ни грусти, ни страха, лишь усталость и пустоту внутри себя. И я ненавижу такие сны даже больше чем кошмары, в них я чувствую себя бесполезной, ничтожной и бессильной.

— Клэри, — будит меня знакомый голос, но я так хочу спать... — Клэр! — Открыв глаза, я вижу не просто лицо Джека, а очень обеспокоенное лицо Джека. Почему так холодно? Он всё ещё не зажёл камин?

— Что случилось? — еле разборчиво спрашиваю я.

— У тебя температура, — с градусником в руке отвечает он, и садиться на край кровати. Чёрт!

— Сколько, — коснувшись лба, спрашиваю я слегка охрипшим голосом.

— 37.5

— Это ерунда! Так что.... Ох, чёрт! — Я совсем забыла, что ещё вечер должна была вернуться. — Сейчас же отвези меня в мастерскую! — Откинув одеяло, я хочу слезть с кровати, но Джек хватает моё запястье и с предупреждением смотрит на меня.

— Даже не думай.

— Мне нужно вернуться.

— Единственное что тебе действительно нужно так это лежать в кровати и пить горячий чай.

— Джек! — Как можно громче говорю я, когда он собирается уходить. — Принеси мой телефон.... пожалуйста.

Ну, вот и сбился самый худший сценарий моей жизни. Я ненавижу болеть, да и кто вообще любит? Да, не спорю, приятно, когда за тобой ухаживают и всё такое, но чувствовать слабость во всём теле и осознание того, что ты ничего не можешь сделать полезного, просто убивает во мне всё живое.

— И зачем же тебе телефон? — с подозрением в голосе спрашивает Джек, держа в руке мой мобильник.

— Позвонить хоть кому-нибудь не столь настырному, чтобы меня забрали отсюда, — с насмешкой отвечаю я и тут же об этом жалею.

— Тогда я пошёл, — разворачивается он.

— Стой! Хорошо, я просто позвоню и предупрежу, что дошью платье чуть позже, — только дай мне телефон.

— Я тебе не верю, — сощурился глаза, говорит он, полностью меня раскусив.

— Ты не понимаешь! — сдаюсь я. — Я должна уже сегодня отдать готовое платье Марго Викандер! Ты хоть знаешь кто это?

— Ну конечно, — ухмыляется он, а вот это уже интересно. — Она модель, известная модель и всё... больше ничего особенного. Она не стоит твоего здоровья. И раз уж ты так переживаешь, я позвоню ей сам.

— Нет! — Я спрыгиваю с кровати и иду к нему, но Джек уже подносит телефон к уху.

— Марго Викандер? Это Джек Фостер парень Клариссы Олдридж, — О нет, лучше замолчи! — она заболела, так что сегодня платье не получится отдать. Хорошо. Да, пока. — Вот и всё.

— Идиот, — без эмоций говорю я и снова залезаю в постель. — Надеюсь, я тебя заразила, — обиженно произношу я, скрестив руки на груди.

— Успокойся, я съезжу в магазин, привезу лекарства. На всякий случай я закрою тебя. — В ответ я лишь взмахиваю руками.

Когда Джек уезжает, я ещё около часа злюсь на него, а потом снова засыпаю, так и проходя около двух дней моей болезни. Джек поит меня таблетками, чаем с мёдом и практически не выпускает меня за пределы кровати. Но с каждым днём меня волнует это всё меньше, потому что я только и делаю, что сплю и если просыпаюсь, то чувствую себя только хуже. Кажется, его таблетки ни черта мне не помогают.

— Кларисса, — голос Джека будит меня, но я посылаю его к черту, наверное, опять хочет запихать в меня таблетку, которая мне не поможет. Но мои ожидания полностью опровергаются, когда я перестаю чувствовать под собой мягкую и удобную кровать, от которой ужасно жарко.

— Что ты делаешь? — в полудрёме спрашиваю я, когда Джек спускает меня вниз по лестнице.

— Везу тебя в больницу. Температура поднялась. — Джек выносит меня на улицу. Здесь прохладно, но для моего разгоряченного тела это то, что нужно, но уже в следующую секунду, когда Джек садит меня в машину, я чувствую жуткий холод.

— Сколько? — охрипшим голосом спрашиваю я.

— 39, Клэр.

— Не надо в больницу, завтра станет лучше, — прошу его я. Больница это крошечный ад.

— Нет, Клэри. Ты меня немного пугаешь своим состоянием, и я, кажется, делаю только хуже.

У меня нет сил спорить с ним, поэтому я быстро сдаюсь. Мы едим быстро, даже слишком, думаю, он превышает скорость, потому что приезжаем мы уже через десять минут.

— Я в состоянии дойти сама, Джек, — говорю я, когда он снова хочет взять меня на руки, Честное слово, как будто я инвалид.

Пока он что-то говорит у стойки регистратора, я сижу на лавке у стены, как и все другие прибившие в больницу этим вечером.

Я чувствую себя просто отвратительно. Меня, то знобит, то бросает в жар, болит голова, першит горло и заложен нос. Мне страшно представить, как отвратительно я сейчас

выгляжу. Но это, пожалуй, последнее, что меня сейчас волнует. Джек идёт ко мне и, подав руку, помогает встать.

— Что сказали? — прокашлявшись, спрашиваю я, чувствую, как меня бросает в жар.

— Тебя отведут в палату, идём.

За всю свою жизнь я никогда не лежала в больнице и вообще обращалась к врачам очень редко, в основном, чтобы получить нужную справку. Когда мы заходим в палату, меня уже ждёт медсестра, и Джека просят выйти. Меня переодевают в больничную сорочку, несколько минут я жду врача и, когда он приходит то делает осмотр.

— Кларисса, да? — закончив, спрашивает он, делая какие-то записи.

— Да, — устало отвечаю я. Просто скажите, что у меня простая простуда и отпустите меня домой.

— Как ты умудрилась заболеть ангиной? Ну, ничего здесь мы тебя быстро подлечим, через неделю будешь как новенькая.

— Неделю? — изумляюсь я. — А быстрее нельзя?

— Смотря, как на лекарства будет реагировать твой организм, но я могу поставить тебе капельницу, может так будет и быстрее.

— Хорошо, — тут же соглашаюсь я.

Меня просят лечь, и пока медсестра ставит мне капельницу и несколько уколов, врач читает всё, что он мне назначил. То есть кучу лекарств, и я ничего не запоминаю. Я спрашиваю, что в капельнице, и мне отвечают, что это просто витамины для укрепления иммунитета, но меня ужасно клонит в сон, думаю там не только витамины или же я просто слишком устала или слишком больна, потому что, как только они уходят, я засыпаю и снова попадаю в пустой сон.

Проснувшись от чьих-то прикосновений, я резко открываю глаза и вижу перед собой медсестру, она снова делает мне укол и меняет капельницу. Должна заметить чувствую я себя гораздо лучше.

— Тебе оставили записку — говорит совсем юная девушка — медсестра, может она даже моложе меня, взяв листок с маленького круглого столика у окна, она подаёт его мне.

«Я уехал на работу. Прости, что не дождался, когда ты проснёшься и за то, что позволил тебе заболеть. Мне, правда, жаль, выздоравливай.

Джек.

— Он ждал, — говорит девушка, поправляя мою подушку. — Уехал пару часов назад, но до этого сидел здесь и постоянно спрашивал, что я тебе колю, — скромно смеётся она. — Должно быть, он сильно тебя любит.

Я решаю ничего ей не отвечать, потому что любой мой ответ покажется глупым. Кончено же мне приятно, что он так обо мне заботится и волнуется, но признавать то, что он совсем не такой, каким я его представляла вначале, очень не просто.

Сложно осознавать и то, что за эти месяцы я к нему очень привыкла и, то, что я боялась всеобщей болтовни, оказалось глупостью. Её или нет или я её просто не замечаю, как и «жёлтую» прессу.

Весь мой день проходит в полудрёме. Я или сплю или пялюсь в потолок. Я не вынесу так ещё несколько дней, мне нужно чем-то себя занять. Но на следующий день ко мне в палату буквально забегают Джессика со взъерошенными волосами.

— Господи, что с тобой? — кричит она сев на кресло рядом с кроватью.

— Всё хорошо, просто ангина, — смеюсь я, разглядывая её взъерошенный вид.

— Почему ты не брала трубку? Я звонил несколько дней и тебе и Джеку тоже и только сегодня он соизволил ответить и сказал, что ты в больнице, я чуть с ума не сошла! — Чёрт! Джек так и не отдал мне мой мобильник. — Что вы такого делали, что ты заболела ангиной? — уже спокойнее спрашивает она, играя бровями.

— Купались в луже, Джесс, — на полном серьёзе отвечаю, но подруга лишь отмахивается, поправляя белокурые волосы. — Ладно, просто мы были у него в доме на острове, был дождь, и в доме было холодно...

— Он возил тебя в свой дом? — с удивлением спрашивает она, на что я киваю.

Джессика улыбается своим мыслям, потом мы немного говорим о наступающем нам на пятки новом учебном году, я выслушиваю её жалобы о том, что она не хочет учиться, но я успокаиваю её тем, что это последний год и этот последний год меня пугает. Больше нельзя будет прятаться за учебниками, а придётся действовать.

— А как у тебя с твоим йогом?

— Бобом, — поправляет меня она, но я не помню, чтобы Джессика говорила мне его имя.

— Боб? — смеюсь я, смешное имя.

— Не смейся. У нас всё хорошо, сегодня мы встретимся, — вздыхая, говорит она. — Он такой простой, Клэр, мне с ним легко. — Джессика практически светиться от счастья, я рада, что она, наконец, забыла кто такой Сэм.

Мы прощаемся, и мне снова делают несколько уколов, пичкают таблетками, и я засыпаю. Так проходят ещё два дня, и на утро я собираюсь просить о выписке. Я чувствую себя просто отлично. Нос дышит, горло не болит и у меня уже давно стабильная температура. Я умоляла врача коло полчаса и, не сдержав моего напора, он всё же соглашается на выписку, предварительно осмотрев меня.

Меня немного удивило то, что Джек ни разу не приехал меня навестить. Но может это и к лучшему, думаю, нам нужно было отдохнуть друг от друга. И возможно у него были дела, а мой телефон у него, и позвонить он мне не мог. Всё! Хватит придумывать ему отговорки! Не было и не было. Я не сильно расстроилась.

Переодевшись в свою одежду, я беру справку, лист о выписке и выхожу на свободу. Как же давно я не была на солнце. Сначала дожди, а потом больница. Но сегодня очень тепло и солнечно и мне уже жарко в джинсах и вязаной кофте.

До начала учёбы осталась неделя, меня это радует и не очень. Сейчас, когда у меня хорошо, признаю, больше, чем просто хорошие отношения с Джеком, мне не очень хочется возвращаться на учёбу и в те дни, когда у меня нет времени на обед.

Когда я, наконец, открываю глаза и перестаю греться на солнышке, то вижу у входа знакомую машину и ещё более знакомом мне человека. Как он узнал?

— Привет, — улыбается Джек, подходя ко мне. — Рад видеть тебя здоровой, — оставив на моей щеке нежный поцелуй, говорит он, обнимая меня за талию и ведя к машине.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, остановившись у машины. — Как ты вообще узнал, что я сегодня выписываюсь?

— Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, Клэр. Поэтому я оставил свой номер твоему врачу и попросил позвонить мне, как тебя выпишут или, как ты сама захочешь уйти.

— Ты и вправду меня знаешь, — садясь в машину, удивляюсь я, как я это допустила? — Куда мы едем?

— Домой, — кратко отвечает он.

— Отлично, — с сарказмом отвечаю и получаю в ответ удивлённый и непонимающий взгляд. — К кому домой, Джек?

— Ко мне? Мы можем взять твои вещи и...

— Постой, что? — Джек останавливается у обочины и, расстегнув ремень безопасности, поворачивается ко мне.

— Я хочу, чтобы ты переехала ко мне, Клэр. Ты согласна?

— Клэр? — снова спрашивает он, когда моё молчание продолжается уже несколько минут.

Это больше чем просто неожиданное предложение, это до ужаса пугающее меня предложение. Никогда за всю свою жизнь я не жила ни с кем кроме своих родителей и жить с парнем... для меня это, мягко говоря, пугающе.

— Я понимаю, это неожиданно с моей стороны и если тебе нужно подумать, я не буду тебя торопить.

— Ты хочешь этого? — отходя от удивления и можно сказать шока, спрашиваю я.

— Конечно, — смеётся он. — Я бы тебе не предлагал переехать ко мне, если бы не хотел этого.

— Но зачем? — Я не понимаю, мы и так видимся очень часто и я думаю, что всем людям порой нужно отдыхать друг от друга, чтобы не испортить отношения.

— Совсем скоро у тебя начнётся учёба, работа, стажировка... и мои родители возвращаются на этих выходных, и я тоже буду на работе целыми днями. — Джек переводит взгляд на окно, о чём-то задумавшись. — Ты и сама знаешь зачем, Клэр. — Джек снова переводит взгляд на меня, и теперь моя очередь прятаться от его глаз.

В голове мелькают воспоминания о совместном утре и о том, как бы было здорово просыпаться и засыпать вместе каждую ночь. Наверное, я просто схожу с ума, потому что мне кажется, что Джессика была права. Чем больше я пытаюсь скрыть чувства от него, тем больше я влю... привязываюсь к нему. Но какие бы чувства я к Джеку не испытывала я не могу согласиться.

— Дай мне подумать, — говорю я совсем не то, что хотела, кажется, мой мозг теперь сам по себе. — Отвези меня домой, у меня много дел благодаря тебе, — пытаюсь развеять напряжение в машине я.

— Да, кстати, — пристёгиваясь, говорит он и поддет мне мой телефон. — Возьми, я его зарядил.

— О, да неужели! Какой молодец, спасибо! — смеюсь я. Включив телефон, я обнаруживаю десять пропущенных от Розмари. — Вот чёрт, Джек! — шепчу я. — Я убью тебя, если конечно Розмари меня первая не прикончит.

— Что такое?

— Она, кажется, вернулась, — задумчиво отвечаю я, нажав на кнопку вызова и приложив телефон к уху.

— Кларисса! — её голос больше обеспокоен, чем раздражён или зол. Может всё не так плохо? — Почему ты не отвечала на мои звонки?

— Я лежала в больнице, но ничего страшного, расскажу всё при встрече. Вы уже вернулись?

— Да, я в мастерской, приходи, ты мне срочно нужна! — Я слышу, что что-то гремит и Розмари нелестно выражается.

— Да, конечно, заеду домой и сразу к вам, — с облегчением говорю я и слышу, как Джек усмехается, и я бью кулаком ему по колену.

— Поторопись, у нас много работы.

— Что ты смеёшься? — скинув звонок, кричу я на Джека, наблюдая его ехидную

улыбку.

— Я тебя никуда не отпущу, — усмехается он, от чего я лишь вскидываю брови.

— Правда? Забыла у тебя разрешения спросить. — Джек заворачивает за угол, и мы попадаем в пробку. Отлично.

— Ты разве по мне не соскучилась? — поворачивается он, ко мне изобразив интерес.

— Ничуть, — отвечаю я пожав плечами, но на самом деле я соскучилась и даже очень... На его лице появляется тень обиды. — А ты?

— Ничуть, — таки же тоном, как и я, отвечает он и снова переводит свой взгляд на дорогу. В машине повисает тишина, которая тут же заполняется напряжением и оно не выветривается даже, когда я открываю окно. Возможно, я сделала ошибку, незачем было язвить, но он тоже не лучше. Боже, как дети честное слово.

— Джек, можно вопрос? — Он поворачивается ко мне лицом, дав мне понять что можно. — Почему ты не учишься? — Этот вопрос тревожит меня уже давно, меня посещала мысль, что он уже отучился, но это навряд ли.

— Я хотел и даже поступил в Гарвард...

— В Гарвардский университет? — выкрикиваю я, не веря собственным ушам, а что собственно я так удивляюсь?

— Да, Клэр, — спокойно отвечает он. — В последний момент отец отговорил меня от поступления...

— Странно, обычно родители наоборот только уговаривают идти учиться, — снова перебиваю его я.

— Наверное, но не мои. И если хочешь дослушать, то не перебивай. — Я делаю вид, что застёгиваю рот на замок. — Он отговорил меня, чтобы я не тратил лишнее время на учёбу, как он сказал, он научит меня в бизнесе всему чему нужно, и он не обманул.

— Тебя приняли в Гарвард, и ты отказался... — качая головой, говорю я, думая какая это глупость. — Это же Лига Плюща.

— Колумбийский тоже Лига Плюща. — Машина продвинулась ещё на несколько метров.

— Да, но он не Дартмут, не Гарвард и не Йель...

— Почему тогда ты не стала поступать куда-то ещё?

— Я только ради интереса подала заявление на обучение в Йельском университете, сдала экзамены, и меня приняли. — Джек от удивление на секунду перестал на меня дуться, но лишь на секунду. — Я сначала прыгала от радости, а потом плакала от того что мне пришлось отказаться. Моя семья бы ни за что не потянула такое обучение. И об этом я им даже не рассказала.

В машине повисает гробовая тишина, которую изредка разбавляют звуки машин. Мне начинает казаться, что я пешком доберусь до дома намного раньше, чем доеду. Но пробка начинает постепенно уменьшаться, и через пятнадцать минут мы подъезжаем к моему дому.

— Пока? — неуверенно прощаюсь я, когда Джек останавливает машину и всё сидит, уставившись вперёд. Джек мне не отвечает, видимо ждёт пока я, наконец, освобожу его машину и его самого от своего присутствия.

Теперь я немного злюсь на него. Выходя из машины, я чувствую, как Джек смотрит мне в спину или у меня просто паранойя? Нечего дуться, он знал, с кем заводит отношения. Я не могу просто так сказать, что скучала по нему и повеситься ему на шею. Это проявление слабости, а я не хочу, чтобы он думал, что я слабая и то, что моё настроение зависит от его

внимания. Странно, но я всё ещё не слышу, как отъезжает машина.

Почувствовав чьё-то касание на своей руке, я уже не успеваю следить за происходящим, потому что этот некто резко поворачивает меня к себе, моё сердце, кажется, останавливает на мгновение от дикого испуга, но потом я вижу, что этим некто оказывается Джек.

— Признай же что скучала по мне, — с неким чувством победы шепчет мне он в сантиметре от моих губ, так близко он держит меня возле себя. Джек крепко держит меня чуть выше талии, не давая мне отступить на шаг или же просто встать на полную стопу, да с такой силой что думаю, останутся синяки. Джек бросает взгляд на мои губы и по моей спине проходит дрожь.

— А ты? — на моё собственное удивление сорванным голосом спрашиваю я, и не думая так просто сдаваться.

— Безумно, — отвечает также тихо Джек, смотря на мои губы, которые тут же расплываются в улыбке.

— Ты проиг... — не успеваю договорить я, потому что растворяюсь в его поцелуе.

Никто в жизни не целовал меня, так как целует он. Я растворяюсь, забываюсь, весь окружающий меня мир исчезает, остаётся только мы. И впервые я не стесняюсь показывать своих чувств на людях, как раньше. Поцеловаться на улице для меня было просто неприемлемо. Если между людьми есть отношения, то они должны быть только между ними двумя, другим видеть это незачем. Я всё ещё так считаю, но что-то поменялось.

— Что ты там говорила? — отстранившись, спрашивает Джек, переводя дыхание.

— Я скучала, — сдаюсь я, обняв его за шею и опустив взгляд, чтобы избежать его глаз, я тяну его к себе, и он ни секунды не сопротивляется, лишь победно ухмыляется. Я наслаждаюсь его парфюмом, его касанием и забываю обо всём на свете.

Звенит мой телефон, и я тут же возвращаюсь с небес на землю и отступаю от Джека на несколько шагов.

— Скоро буду, — говорю я в трубку Розмари и, получив в ответ слово «быстрее», снова убираю телефон в карман.

— Всё ещё хочешь уйти? — с полуулыбкой спрашивает Джек, подходя ко мне, но я вытягиваю руку вперёд, не давая ему приблизиться.

— Несмотря на влечение которое моё тело испытывает к тебе моя голова всё ещё работает и твоей бы не мешало, — тяжело дыша говорю я пытаюсь совладеть с желанием снова поцеловать его. Джек смотрит на меня взглядом полного непонимания. — Джек, нет, — твёрдо говорю я, когда он делает шаг ко мне с ехидной улыбкой на лице.

Кажется, он понял, какое влияние на меня оказывает. И если он приблизится ко мне ещё хоть на сантиметр я не смогу оттолкнуть его и тогда всё полетит к чертям собачим.

— Ладно, Клэри, — говорит он остановившись. — Я оставлю тебя, если ты пообещаешь мне подумать о моём предложении. — Его карие глаза буравят во мне огромную дыру, а его слова снова заставляют моё сердце биться чаще, если сейчас я чувствую к нему такое сильное влечение то, что тогда будет, если мы будем жить вместе? — Клэр? — Джек снова делает шаг ко мне, и я снова вытягиваю руку вперёд.

— Хорошо, — выпаливаю я. — Увидимся, — быстро говорю я и как можно быстрее иду к двери.

— Когда? — останавливает меня его голос. Я буду безумно занята эту последнюю неделю перед учёбой, а потом и подавно. — Может быть, на следующих летних каникулах? — спрашиваю я и скрываюсь за дверь.

Я желаю сейчас только одного, помимо того что я хочу выкинуть Джека из головы я хочу в душ. Чёрт, как же долго я не была в своей квартире. Сначала я была у Джека, потом в мастерской, потом снова у Джека, а потом в больнице... Боже, я практически месяц не ночевала в своей постели!

Приняв прохладный душ, я быстро ношусь по комнате, выбирая себе одежду. Всё лето я, мягко говоря, халявила по этому поводу, но Розмари вернулась и мне снова просто необходимо одевать, как подобает.

Нахожу в шкафу короткое белое платье без рукавов, но с высоким горлом и подхожу к зеркалу. Боже, какой ужас! Я выгляжу просто отвратительно! Как Джек вообще смотрел на меня? Тёмные круги под глазами, сухие губы, кожа не в порядке... придётся постараться, чтобы привести себя в норму.

Помимо того что мне приходится выравнять тон кожи и маскировать круги под глазами я рисую себе небольшие стрелки и крашу губы светло-розовой помадой. С волосами дело состоит немного лучше. За лето мои тёмные русые волосы выгорели, и стали светло русыми и не могу не заметить, что мне идёт, может перекраситься в блондинку?

Накручиваю волосы плойкой и укладываю их на один бок, другое дело, теперь я больше похожа на себя. Посмотрев в зеркало, мне впервые за многие годы в отражении улыбается по-настоящему счастливая девушка. На моей шеи помимо сердца, на тоненькой серебряной цепочке от солнечных лучей переливается золотая птичка подаренная Джеком. Как бы я ни отрицала, но Джек делает меня лучше, он делает меня счастливее.

Обуваю красные туфли и, накинув красный длинный пиджак, хватаю сумку и буквально выбегаю из квартиры.

Чтобы как можно быстрее прийти к Розмари мне придётся прокатиться на метро, нет времени на прогулку. Это не самый мой любимый транспорт, но другого выхода у меня нет.

Простояв в метро, кажется, целую вечность я, наконец, выбираюсь на воздух и сразу же забегаю в мастерскую.

— Клэри! — Розмари обнимает меня. — Как твои дела? Что нового? — начинает заваливать меня вопросами женщина. Розмари очень загорела и теперь её темные волосы такие же светлые, как и у меня. На неё серый брючный костюм и самое главное счастливая улыбка на отдохнувшем лице.

— Всё хорошо. И если честно, то нового у меня много чего.

— Расскажешь мне чуть позже, а пока я тут кое-что нашла... — Розмари идёт в свой кабинет и приносит мне платье, которое я не дошила. — Твоя работа?

— Да, я его ещё не закончила. У меня было несколько заказов для девушек из верхнего.

— Прекрасная работа, — говорит она, внимательно рассматривая платье.

Я быстро рассказываю ей про Барбару и она оказывается её знает. В мастерской кроме нас двоих больше никого нет, что меня удивляет, я думала у нас кучи работы.

— Очень рада за тебя Кларисса! А сейчас мне нужно чтобы ты написала объявление на моём сайте о том, что идёт набор новых стажёрок... Ну и стажёров. А я пока здесь приберусь, — говорит она, убирая на места всю разбросанную ткань. — Ах да, чуть не забыла. — Розмари забегает в кабинет и выходит с маленькой коробочкой в руке и протягивает её мне. — Держи, это тебе.

— Не стоило, — говорю я, взяв её в руки, хотя сама сгораю от желания узнать что там.

В прошлом году она подарила мне кольцо с необработанным драгоценным камнем, например. Открыв коробочку, я вытаскиваю длинный голубой атласный шарф, который

невероятно приятно ласкает кожу.

— Спасибо огромное! — благодарю я, обнимая её. За все эти годы она буквально заменяет мне мать. Не представляю, как я с ней расстанусь.

— Новые стажёры, — повторяю я сев за стол с ноутбуком.

— Да, ты сама будешь выбирать мне около пяти — шести человек, может хоть одна из них будет немного похожа на тебя.

— Я? — Обычно этим всегда занималась Розмари. Мне придётся самой выбрать около тридцати заявок из сотен, а потом встретиться с ними, провести собеседование и выбрать пятерых. Ад.

— Да, ты уйдешь, оставишь меня уже через год и что мне тогда делать? Выбирай похожих на себя, думаю, у тебя это получится лучше.

Я киваю и, поджав губы, начинаю писать объявление. И пяти минут не проходит, как число писем увеличивается втрое. Меня ждёт безумно тяжёлая работа. Мне придётся отказывать людям с такими же мечтами, как и у меня пару лет назад. Несколько часов я читаю заявки, и когда мои глаза начинают жутко болеть, я прошу Розмари о перерыве.

Она практически закончила с уборкой, и чтобы я не шаталась без дела, Розмари дала мне задание сходить в магазин и купить ткань и всякую мелочь для шитья.

Я не спеша прогуливаюсь по улицам Верхнего Ист-Сайда, наслаждаясь прекрасной погодой, которая, к сожалению, скоро исчезнет. Мысли о том, что уже через неделю начнётся учёба, меня уже не радует, как ещё месяц назад. Кто же знал, что всё так получится у нас с Джеком? Может быть только он.

В голове сразу всплывает его предложение переехать к нему и во мне сразу же просыпается страх. Что мне ответить? Мне кажется, что он слишком торопиться, но всё-таки Джек был прав, начнётся учёба, и мы свершено перестанем видеться, я буду погружен в учебники с головой, и одним свободным днём у меня будет воскресенье, если мне повезёт, и обычно я только и делаю, что сплю в этот день.

— Кларисса? — слышу я знакомый мужской голос позади себя и его руку на своём плече. — Привет, — с противной улыбкой говорит Макс, когда я поворачиваюсь к нему. От одного его вида по моей спине проходят неприятные мурашки, и я сразу же вспоминаю, почему Джек и Диана расстались. Он просто хочет мной воспользоваться, но к счастью я не Диана.

— Пока, — фальшиво улыбнувшись, отвечаю я и, развернувшись, иду дальше.

— Ты обижаешься из-за того что после приёма у Гонсалес, я пропал? — догнав меня спрашивает он. Что за ерунду Макс несёт? Неужели он подумал что после того что я пошла с ним туда и поцеловала его в щёку между нами что-то будет?

— Что ты несёшь?

— Я уезжал из города по работе, — оправдывается он. Я чувствую его руку, которая находит мою, и я тут же её отдергиваю.

— Давай уясним! — остановившись, твёрдо говорю я, выставив палец вперёд. — Не знаю чего ты там себе напридумывал, но то, что было на приёме, было просто манипуляцией и желанием вызвать ревность у Джека и большое тебе спасибо за это. — Макс смотрит на меня с небольшим удивлением, засунув руки в карман своих брюк. — И если ты не знаешь, то я сейчас с ним и у нас с тобой никогда ничего не будет. Диана тебе больше подходит.

Не желая больше находиться рядом с Максом, я снова иду вперёд.

— Ты верно подметила, — останавливает меня его голос и мне приходится

повернуться. — Сейчас ты с Джеком, но что будет потом?

Развернувшись, он уходит, а я, наконец, добираюсь до магазина. А день начинался так хорошо. Что будет потом, будет потом, будущее по поводу отношений меня никогда не волновала и всё ещё не волнует. Весь день до глубокой темноты я провожу в мастерской, выбирая заявки, но чаще всего я пишу ответные письма с отказом.

Я и не заметила, как стемнело, теперь день становится короче, солнце заходит раньше, близится осень. На этот раз я решаю идти по освещённым улицам, пускай это займёт больше времени, но я хотя бы буду в порядке.

Машины проезжающие по дороге и люди идущие домой постепенно исчезают и я слышу звонок своего мобильника и вытащив его из сумки вижу имя «Джек».

— Да?

— Почему ты не отвечала? — быстро спрашивает он, мне понадобилось несколько секунд, чтобы разобрать его слова.

— Я не слышала, что ты звонил. А зачем ты звонил?

— Хотел узнать, во сколько ты освободишься, чтобы заехать за тобой, — уже намного спокойнее отвечает Джек. Какая забота! — Ты дома?

— Нет, я иду домой, — отвечаю я сворачивая с освещенной улицы на свой тёмный квартал, к сожалению другого пути у меня нет. Но когда ты говоришь с кем-то по телефону всё равно не так страшно.

— Всё хорошо? — его настороженный голос меня только ещё больше заставляет нервничать. — Могла бы позвонить, я бы приехал.

— Всё в порядке я уже у двери, пока. — Я кладу трубку не дождавшись его ответа, потому что я скорее хочу зайти внутрь, а для этого мне нужны ключи.

Приняв горячую ванну, я уже полусонная бреду в свою постель. Но когда я заваливаюсь на неё, то ощущаю не то что думала. Она всегда была такой твёрдой? Да уж, кровать у Джека намного мягче, может мне всё-таки стоит к нему переехать?

Какой бы кровать не казалась мне неудобной, моя усталость берёт вверх, и я быстро погружаюсь в сон.

Ещё два дня проходя в таком же ритме. Я с самого утра и до позднего вечер сижу в мастерской выбирая анкеты на стажировку, иногда Розмари помогала мне. Пока я отдыхала от компьютера, я дошила платье для Марго и передала его ей. Она очень странно на меня смотрела, а потом сказала, что очень удивлена тому, что я встречаюсь с Джеком Фостером. Также я начала шить платье для Молли, той рыжей девушке, которая ворвалась мне в мастерскую, перед тем как я заболела. Она пока не объявлялась, думаю, я могу не спешить, хотя я должна его дошить до начала учёбы.

Сегодня Розмари дала мне выходной и мне нужно переделать кучу дел. И сначала я решаю зайти в университет, мне нужно взять список книг, которые мне надо забрать в библиотеке и узнать какие у нас будут занятия.

Странно, что жара всё ещё не спадает и это уже начинает надоедать. Если от холода ты можешь спрятаться под тёплой одеждой, то, что делать, когда тебе жарко? Сдирать с себя кожу?

Откопав в шкафу старое летнее платье с треугольными вырезами на талии и цветочным принтом, я решаю, что это идеальный вариант и, сделав высокий хвост, я выхожу из дома. Сегодня мне нужно будет много ходить, поэтому сегодня на мне лёгкие балетки, а также я надела солнцезащитные очки.

За эти два дня, как я поняла Джек, тоже был и есть, очень занят. Мы лишь перекидываемся сообщениями, он не спрашивает меня о переезде, и я тоже ничего об этом не говорю. Возможно, этот вопрос сам собой испариться, и мы дружно о нём забудем? Ну, или сделаем вид, что забыли.

В Колумбийском меня держат около двух часов. Я встречаю практически всех, кого знаю по учёбе, некоторые перекинулись парой слов о моём новоиспечённом парне, а другие или не знают об этом или им попросту плевать.

А вот со всеми профессорами было намного сложнее. Всех кого я встретила в университете, как один рассказывали мне как минимум пятиминутную лекцию о том, что я должна особенно усердно работать в этом году.

— Джессика, привет, — говорю я в трубку, когда выхожу из университета.

— Клэр? Привет, — видимо она со своим парнем, потому что я слышу мужской голос и её смех, на моём лице появляется улыбка. — Я была в университете, скину список книг тебе смс, — со смехом говорю я и тут же отключаюсь, не буду её отвлекать.

Теперь мне нужно прошвырнуться по магазинам, купить всё необходимое к учёбе, может даже и какую-нибудь одежду.

День, кажется, идёт совсем неплохо, я купила себе рубашку и платье в классическом стиле, но когда я захожу в очередной бутик, чтобы просто посмотреть новые коллекции известных марок, встречаю Диану и, к моему огромному сожалению, она меня тоже замечает.

Я с самого начала относилась к ней с презрением и со временем я её возненавидела за её язвительность и слишком высокую самооценку. Но когда я узнала, из-за чего их отношения с Джеком оборвались, я возненавидела её ещё больше, теперь я её ещё и презираю. Она отвратительна.

— Посмотрите-ка кто здесь! — улыбаясь во весь рот, говорит она, подходя ко мне. — Вечно одинокая Клэри, с вечно пустым кошельком.

Она как всегда выглядит идеально. Короткие шорты, белый топ с глубоким вырезом и самодовольная ухмылка на лице.

— Привет шлюшка-Диана, я тоже рада тебя видеть, — с такой же стервозной улыбкой отвечаю я. — Диана осматривает меня с ног до и останавливает свой взгляд на моей шеи. Кажется, я знаю, что так привлекло её внимание, цепочка, что раньше принадлежала ей.

— Если ты сейчас же не снимешь её, то я тебя уничтожу, — переводя взгляд на мои глаза, говорит она ледяным голосом. Её улыбка куда-то исчезла и теперь моя очередь над ней издеваться. Если она думает, что я её боюсь, то она глубоко ошибается.

— Ну и как же ты это сделаешь? Ещё раз переспшишь с Максом или с Джеком, который тебя ненавидит? Или может, настроишь против меня Джессику, которая доверяет мне больше чем тебе? — От моих слов её глаза увеличиваются в размере, она удивлена, что я знаю про Макса. Но внезапно её ошарашенное выражение лица сменяется на тоже стервозное и преимущественное, что было раньше.

— Пока ты прохлаждалась в больнице, я была с Джеком, дорогая. И если ты думаешь, что я против тебя бессильна, то ты глубоко ошибаешься, — с вызовом говорит она, делая шаг ко мне. — Мне надоело играть с тобой в игры, Клэр, но эта цепочка была последней каплей. — Её голос стал холоднее и жёстче, в её глазах таиться страшная злость на меня, если бы только взгляды могли убивать, я бы давно была трупом. — Если я ещё хоть раз увижу её на твоей шеи, я объявлю тебе войну. Я против тебя, бесповоротно. И будь уверена,

ты проиграешь эту войну.

Диана выходит из магазина, оставив меня в полном смятении. Что значит, она была с Джеком, когда я была в больнице? Она опять лжёт? Или нет? Мне плевать на её слова о войне, что она мне объявит, цепочку я не сниму только потому, что она этого хочет. Я сниму её только тогда, когда Джек меня сам об этом попросит или же если её слова окажутся правдой.

В моей голове сразу же рождается небольшой план по разоблачению Дианы. Для того чтобы убрать её из моей жизни мне придётся сначала узнать её.

Последнее моё сегодняшнее дело это зайти в библиотеку и узнать, не уволили ли меня. Меня же не было на работе больше недели! Но если ничего не изменилось и там всё ещё не хватает людей, я в безопасности.

— Джек, привет, — кажется, слишком мило говорю я. Для того, чтобы узнать Диану мне нужно кое с кем связаться, а для этого мне нужен его номер, но я не хочу лишних вопросов, поэтому достану его незаметно.

— Клэр? — удивлённо спрашивает он.

— Ты занят? Может, поужинаем сегодня?

— Постараюсь освободиться к семи... что-то случилось? — Наверное, я с ним слишком мила, поэтому он заподозрил неладное.

— С чего ты взял? Я что, не могу пригласить тебя на свидание? — Я уже подхожу к библиотеке, поэтому наш разговор пора заканчивать.

— Ладно, — всё ещё недоверчиво отвечает Джек. — Ты дома? Я заеду за тобой...

— Нет, я не дома, встретимся в ресторане у библиотеки в семь.

— Идёт.

Поднимаясь по лестницам, я мысленно пытаюсь подготовить себя к крикам Агнесс, она меня убьёт. Когда я захожу внутрь первое, что попадается мне на глаза так это Бадди стоящий за стойкой. Он вернулся!

— Хэй! Привет! — раскину руки для объятий, радостно говорю я.

— Чёрт возьми, Кларисса! — Мы с Бадди крепко обнимаемся. На моё удивление он вернул свой настоящий цвет волос — светло русый. — Ты похорошела.

— Волосы посветлели, — поправив их, говорю я.

— Нет, что-то другое, выглядишь весёлой. Полюбила лето? — подозрительно спрашивает он.

— Возможно, — смеюсь я. — Ты тоже выглядишь счастливым, хотя куда больше — смеюсь я, радуясь, что он вернулся.

— Да, мне есть, что тебе рассказать, а где ты кстати пропадала? Агнесс тебя...

— Кларисса, — слышу я голос начальницы за своей спиной и медленно к ней поворачиваюсь.

— Здравствуй, Агнесс, — виноватым голос говорю я. — У меня есть оправдание, я лежала в больнице. — Её глаза вмиг расширяются и та злость исчезает.

Я достаю из сумки справку и подаю её ей. Бадди дёргает меня за локоть, но я отмахиваюсь от него. Для меня сейчас самое главное не потерять работу, а с ним я поговорю чуть позже.

— Хорошо Клэр, но ты будешь обязана отработать те дни, — внимательно прочитав и рассмотрев бумажку, говорит она мне. — Почему ты меня не предупредила?

— У меня не было такой возможности, — отвечаю я, не зная, как сказать что Джек, долбаный, Фостер забрал у меня мобильник.

Агнесс говорит, что завтра я должна выйти в первую смену и наконец-то уходит.

— Ну, рассказывай, что с тобой случилось? — тараторит Бадди, усаживая меня за стол.

Посмотрев на его довольную физиономию и полную готовность слушать меня, я рассказываю ему всё с того самого момента когда Джек отвёз меня в свой дом. Рассказываю, что я заболела и лежала в больнице и даже то, что Джек предложил переехать к нему. От этого Бадди теряет дар речи и несколько секунд тупо пялится на меня, как идиот.

— Помнится кто-то говорил, что Джек самовлюблённый болван... — задумчив говорит он, смотря по сторонам. — Кто же это был? — почесав свой подбородок, наигранно говорит Бадди. — Ах, да! — вскрикивает он. — Ты! — Бадди прыскает со смеху, а я готова его убить, но он прав. Как плохо я только не думала о Джеке, и как всё оказалось на самом деле.

— Заткнись! — пытаюсь перекричать его смех я.

— Так ты собираешься к нему переезжать?

— Не знаю, правда. Сначала я была уверена, что скажу «нет», но что-то заставило меня сомневаться в своём ответе.

— Ну, если ты сомневаешься в том, чтобы ответить «нет» тогда надо отвечать «да».

— Ты гениален, — хлопаю ему по плечу я, вставая со стула.

— Эй, а ты не хочешь спросить как дела у меня? — обиженно спрашивает он.

— Хм... что у тебя новенького? — Посмотрев на часы, я вижу, что у меня ещё есть десять минут.

— Я рассказал родителям, что я гей.

— Что? — кричу я, не веря собственным ушам. — Правда? И как они отреагировали? Что ты им сказал?

— Ну, я просто сказал, что я гей, и они отреагировали вполне спокойно. Только отец спросил, как я это понял.

— И как же?

— Ну, я сказал, что однажды посмотрел на парня и подумал «Вот чёёёёёёрт». — Мы с Бадди засмеялись. Он большой молодец раз рассказал родителям то, что скрывал от них уже больше двух лет. И самое главное то, что они приняли это спокойно. — Ну а мама немного поворочала, как всегда, а потом, сказала, что это Нью-Йорк меня испортил, но я разрушил её иллюзии, сказав, что я это понял ещё до переезда. Её выражение лица было бесценно.

— Я безумно, безумно рада за тебя, — от всего сердца говорю я, крепко обнимая друга. — Мне нужно идти, я встречаюсь с Джеком, завтра поболтаем, пока.

— Удачи! — кричит он мне в след. — И хватит ломаться, соглашайся на его предложение! Я бы согласился! — Я показываю ему средний палец и скрываюсь за дверью. Согласился бы он! Да я даже не сомневаюсь в этом.

Солнце уже садиться, и все небо окрашено в тёплые оранжевые и красные цвета, жара спала и теперь погода просто идеальна. Ньюйоркцы спешат домой после трудового дня, шагая по опадающим листьям. Близиться осень, пора увядания и холодов. Начало депрессии и ежедневного труда. То самое время, которое я очень люблю.

Я быстро добираюсь до ресторана и когда захожу внутрь сразу замечаю Джека сидящего за столиком у окна.

— Привет, — подхожу к нему я и, поцеловав в щёку, сажусь напротив. — Как работа? — мило улыбаясь, спрашиваю я, открыв меню.

— Хорошо, — подозрительно отвечает он. — Всё нормально?

— Да, а что?

— Ты как-то странно себя ведёшь.

К нам подходит официантка, и я заказываю салат и апельсиновый сок, Джек заказывает лазанью и снова переводит свои недоверчивые глаза на меня.

— Я встретила сегодня Диану... — Джек вскидывает брови и поджимает губы, будто говоря «ах, да, теперь всё ясно» — она сказала мне, что пока я была в больницы, вы проводили время вместе. — Я жду его ответа, но Джек молчит и даже не смотрит на меня, значит, она не солгала. — Это правда? — спрашиваю я после нескольких минут молчания. В душе мне становится жутко обидно. Так значит, я всё-таки была права, и он её все ещё любит?

— Частично правда, — наконец смотрит на меня он. — Компания моей семьи и компания семьи Дианы очень тесно связаны и мне пришлось работать с её отцом, я и сейчас это делаю, а Диана просто ходила туда-сюда, — устало объясняет он.

— Я думала он мне врёт, мне просто надо убедиться, что ты относишься ко мне серьёзно, а не как к отвлекающему манёвру, чтобы Диана начала ревновать. — Меня всерьёз терзают сомнения, что я для него просто способ забыться, если это так, то мне это не нужно. — Выбери или потеряй меня, Джек. Я не собираюсь быть вторым планом или на втором месте. И если ты выбираешь между мной и кем-то ещё, то выбери другую. Я не хочу быть с человеком, который будет сомневаться в сделанном выборе. — Я хочу подняться со своего места, но Джек останавливает меня, положив свою руку поверх моей.

— Клэр, — Он, кажется, уже устал объяснять мне, что Диана ему безразлично, не почему мне так сложно в это поверить? Может, потому что я знаю, что она лучше меня? Красивее меня? Богаче и куда влиятельнее? — я уже говорил тебе, что ты ворвалась в мою жизнь, словно лучик солнца. Ты стала светом в моей темноте и тогда в самых темных частях моей души начали расти цветы. — От его слов у меня перехватывает дыхания. Хорошо, что я сижу на стуле иначе бы я упала. — Ты далеко не идеальна, Клэр, но ты всё, что мне нужно.

Неожиданно для самой себя я чувствую, как меня начинают душить слёзы. Никто никогда не говорил мне подобного, и слышать это... это какое-то безумие.

Сердце бешено забилося, бабочки в животе забили тревогу, и, кажется, сейчас вырвутся наружу. В моей душе, в моём сердце затаилось тепло, и теперь оно распространяется по всему моему телу сжигая глупые мысли про Диану.

Я отвожу взгляд от его глаз на свои колени, чтобы сморгнуть слёзы. Что это со мной, неужели я стала такой сентиментальной?

— Клэри, — зовёт меня Джек, и я поднимаю на него глаза. — Почему ты плачешь?

— Не знаю, — пожимаю плечами я и начинаю смеяться как сумасшедшая, кажется, мне плохо.

Я вытираю мокрые щёки и прихожу в себя. Пора вспомнит, зачем я вообще пригласила его.

— Прости за это, — говорю я, смотря в его настороженные глаза. — И прости за то, что снова спрашиваю про Диану.

— Да, будет неплохо, если ты, наконец, о ней забудешь. Моё отношение к Диане ни как не изменилось.

Джек всё ещё держит мою руку, от этого, вроде бы простого жеста, я чувствую, что он говорит правду, я чувствую его тепло, я чувствую притяжение и что-то ещё чему я не знаю ответа.

— Совсем забыла, — будто что-то вспомнив, говорю я, взяв свой мобильник и выключив его. — Нужно позвонить Джессике... чёрт, кажется телефон сел. Можно я с

твоего позвоню? — спрятал телефон в сумку прошу я.

— Да, бери.

— Я быстро. — Взяв его мобильник, я иду в туалет и быстро ищу номер человека, который мне сейчас так необходим. Пересылаю смс его номер на свой телефон и удаляю исходящие. Для того чтобы Джек ничего не заподозрил я звоню Джессики.

— Привет, Джек! Как дела? Кларисса уже согласилась переехать к тебе? — радостным голосом говорит она.

— Привет, Джесс, ещё раз. И нет, я ещё не ответила. — Я удивлена, что она знает.

— Клэри? Ты с Джеком?

— Да, я хотела спросить, ты получила моё смс? Я отправила тебе список учебников и расписание занятий.

— Да, спасибо, но почему ты волнуешься обо мне, сейчас ты должна волноваться только о нём, — игривым голосом говорит она.

— Заткнись, или я сейчас снова начну размышлять о твоём Бобби.

— Всё, я поняла, — уже гораздо серьёзнее говорит она.

— Так — то лучше, пока Джесс. — Мне пора возвращаться.

— Подожди, встретимся на днях?

— Скорее нет, чем да, я занята, но если появится свободный час я обязательно тебе позвоню. Всё, не пропадай.

Скинув звонок, я смотрюсь в зеркало и решаю распустить высокий хвостик. Жара спала и теперь волосы мне не будут мешать. Моя тушь немного растеклась из-за дурацких и непонятных мне слёз. Приведя себя в порядок, я выхожу в зал.

— Спасибо, — благодарю Джека я, подав ему мобильник.

— Всё хорошо?

— Да, — отвечаю, я слабо улыбнувшись. — Может, прогуляемся?

Джек соглашается, и когда нам приносят счёт, он хочет расплатиться, но я его останавливаю со словами то, что это я его пригласила. Меня немного смущает тот факт, что он тратит на меня свои деньги. Мне это не нравится, от этого я чувствую себя его должницей.

Мне долго приходится уговаривать его позволить заплатить мне самой, но к счастью мне это всё-таки удаётся.

— С тобой точно всё хорошо? — всё не унимается Джек, когда мы уже несколько минут идём молча по улицам Манхэттена.

— Да.

— Ты какая-то странная. — На самом деле это он какой-то странный, кажется слишком уставший.

— Ты, наверное, устал на работе, а тут ещё и я тебя позвала встретиться. — Я пытаюсь скрыть подавляющее меня чувства того, что я его обманула, но фактически это не обман, ничего плохого я не сделала, просто ему лучше об этом не знать.

— Всё нормально, — говорит Джек и берёт меня за руку. — Останешься сегодня у меня?

— Очень заманчивое предложение, но ты же знаешь, что я не могу. Мне завтра на работу, а потом снова в мастерскую, — остановившись, отвечаю я.

— Я могу тебя отвезти. — Джек проводит рукой от моей ладони, до моего плеча оставляя после касаний мелкие мурашки.

Я уже готова сказать ему «да», когда он становится чуть ближе, и я чувствую его дыхание на своих губах, когда я чувствую его запах, который одурманивает меня, но к счастью я ещё могу этому сопротивляться. Не знаю как, но могу.

— Увидимся, — выдыхаю я, отходя на несколько шагов назад. Его рука повисает в воздухе, и он разочарованно поджимает губы.

Развернувшись, я иду в сторону своего дома. Между нами что-то изменилось, Джек, будто стал холоднее ко мне. Может он просто обижен из-за того что я не отвечаю на его предложение. Но если так и будет продолжаться, когда я буду на учёбе, долго наши отношения не протянут и совсем скоро всё это закончится.

Полночи я не могла уснуть. Мысли о том, что наши с Джеком отношения в один миг стали холоднее не давали мне заснуть. Я не хочу расставаться с ним. Другие, и я сама заметила, что он меняет меня в лучшую сторону, Джек делает меня уверенной и мысли что это всё может закончиться портят мне настроение. Ведь я прекрасно понимаю, что любой может крутить роман в июле и в августе, но продолжится ли он в сентябре?

Но я думаю, завтра я уже буду знать точно, что нас ждёт дальше, осталось лишь прожить этот день, не испортив всё окончательно.

Я иду по заполненной людьми улице и решаю, наконец, действовать. Набираю номер, который сама себе переслала с телефона Джека и нажимаю кнопку «вызов». Три, четыре, пять гудков, но никто не отвечает, но когда я уже хочу сбросить вызов, гудки обрываются.

— Да? — отвечает мужской голос.

— Привет, Адам. Это Кларисса, подруга Джессики, мы сможем сегодня встретиться?

Иногда чтобы разобраться в человеке, необходимо заглянуть в его прошлое, а, когда необходимо уничтожить человека, необходимо найти в его прошлом то, что сможет его разбить.

— Ты уже выбрала людей на собеседование? — спрашивает Розмари, когда заходит в кабинет и видит меня сидящую за ноутбуком.

— Да, отсылаю последние письма, завтра проведу собеседование, — отвечаю я, отсылая последнее письмо.

— Сколько ты приняла?

— Тридцать, — тяжело выдыхаю я, потому что завтра меня ждёт и вправду тяжёлый день.

До встречи с Адамом у меня есть ещё два часа, наставлений от Розмари я не получаю, поэтому решаю начать шить платье для Молли.

За работой время летит незаметно, и я чуть ли не опаздываю. Перед входом в кафе оправляю розовое платье с пышной юбкой чуть выше колена, с высоким горлом и без рукавов, откидываю прямые волосы назад и захожу внутрь. Пробегаюсь глазами по залу, но не нахожу Адама.

— Мисс, у вас заказан столик? — спрашивает меня молодая девушка, должно быть хостес.

— У меня должна состояться встреча с Адамом... — чёрт я не знаю его фамилии.

— Мисс Кларисса Олдридж? — спрашивает блондинка, заглядывая в свою папку.

— Да.

— Мистер Тёрнер вас уже ждёт, идёмте. — Девушка подводит меня к столику, за которым уже сидит Адам.

Его светлые волосы стали ещё светлее, а похотливый взгляд ещё похотливее. На нём

бежевые бриджи и белая футболка поло. Когда я позвонила ему, он был, мягко говоря, удивлён и сейчас он удивлён не меньше. Его глаза пробегаются по мне с ног до головы, а я лишь недовольно поджимаю губы. Но сейчас мне нужно быть с ним предельно милой, насколько это вообще для меня возможно.

— Прекрасно выглядишь, так о чём ты хотела со мной поговорить? — спрашивает, наконец, Адам, наклонившись вперёд, когда официант уходит.

— Не знаю в курсе ли ты что мы с Джеком сейчас вместе...

— Конечно же, я в курсе, — перебивает меня Адам. — Но какое это отношение имеет ко мне?

— Я знаю о прошлом Джека и Дианы и их разрыв во всех его подробностях. — Адам удивлённо вскидывает брови. — Я знаю, вы с ней расстались, почему?

— А почему тебя это интересует? — Чёрт, я надеялась, что он просто расскажет.

— Она не хочет отпускать Джека и меня это уже начинает раздражать, а тебя разве нет? — Я пытаюсь перетащить его на свою сторону. Адам задумывается. — Ты любишь её? — решаюсь спросить я, потому что я вижу что да. — А ты хочешь её вернуть? Мы же можем друг другу помочь. — Адам несколько минут молчит, обдумывая мои слова. Ну, давай же!

— Что ты хочешь знать, Клэр? — Адаму приносят кофе и мне подают чай. Вот так-то лучше.

Адам рассказал, что был влюблён в Диану, сколько себя помнит также, как и она была влюблена в Джека. Со временем она стала отдаляться от него, как от друга и всё ближе сходилась с Джеком. Когда они у них начались отношения, и дело близилось к свадьбе, он окончательно потерял всю надежду. Но когда они расстались и все, конечно же, знали почему, Адам один из немногих недолго презирал её, потому что и месяца не прошло, как она стала флиртовать с ним, прекрасно зная, что она ему далеко не безразлична.

Хоть Адам и никогда не ненавидел Джека, он был рад тому, что они расстались. Без сомнений она его использовала, потому, как только появилась я, и как только Диана увидела, что Джеку я не безразлична, она бросила Адама, чтобы свободно отвоевать своего бывшего. Ей просто нужен был статус занятой девушки и всё.

— А почему она такая? Почему она такая стерва, она не могла уже родиться такой.

— Её отец, президент достаточно крупной компании, кстати, они сотрудничают вместе с «Фост Industries» компанией семьи Джека, в разводе с её матерью, которая живёт.... кажется в Испании сейчас. — Адам избегает моего взгляда, наверное, ему всё равно не просто рассказывать практически не знакомому человеку историю жизни своей любимой.

— Её мать просто исчезла из её жизни ещё в детстве. У отца не было, и нет времени на свою дочь, только работа. Её воспитывала няня и из друзей у неё только мы, остальные те, кто её боится и беспрекословно подчиняется. Думаю, любой бы стал злобным в таких условиях.

— Ты прав, — тихо отвечаю я, потому что это и вправду печально. Хоть и моих родителей нет со мной, но у меня было прекрасное детство и юность. У нас были ссоры, крики, но было и счастье и смех, а у неё ничего этого не было. Как можно уметь любить, если тебя не любили?

— А где она учиться?

— Нигде, — смеётся Адам, поднимая на меня глаза. — Она фотографируется для журналов, снимается в рекламах и ей этого вполне хватает.

Чёрт, я-то надеялась, что с наступлением учёбы она уедет куда подальше и оставит меня в покое.

— Кстати, чуть не забыла. Ты сможешь прийти завтра в мастерскую Розмари Берч примерно часа в два — три, чтобы я сняла с тебя мерки? — В ответ я получаю лицо полное непонимания. — Я хочу сшить костюм для Джека, а у вас очень похожее телосложение, — умоляющим голосом прошу я.

— Хорошо. Только скинь мне адрес смс, — недолго думая соглашается мой спаситель, и я улыбаюсь во весь рот.

— Большое спасибо что согласился! И спасибо что всё рассказал мне про Диану, хотя тебе было нелегко, — говорю я, собираясь уходить, но Адам как-то непонимающе на меня смотрит.

— А как же твои слова по поводу вернуть её?

— Я и не говорила, что этого не будет, — приподняв бровь, отвечаю я. — Я позвоню тебе.

Уже начинает темнеть, но мне ещё нужно вернуться в мастерскую и забрать платье Молли, чтобы дошить его дома. Если быть честной, то его рассказ меня тронул. Мне действительно жаль что у Дианы было такое детство, но я не собираюсь останавливаться только из-за того что её бросила мать. Она начала первая.

Пока в моей голове нет никаких идей по поводу её уничтожения и возможно, если она всё-таки прекратит угрожать мне, и не придётся ничего придумывать.

Джек сделал мне подарок и не один, я тоже должна ему что-то подарить, хотя бы то, что я умею делать. Я сошью ему костюм, по меркам Адама, они кажется одного телосложения, по крайней мере я на это надеюсь. Неловко будет, если он ему не подойдёт.

Когда я прихожу домой, то сразу же сажусь за машинку и решаю сегодня дошить платье. Завтра у меня тяжёлый день. Завтра мне нужно отработать первую смену в библиотеке, потом провести собеседование с тридцатью кандидатами и принять на стажировку только пять — шесть человек. И самое главное дошить костюм для Джека. И, наверное, самая большая проблема в том, что я никогда в жизни не шила мужских костюмов. Но я попрошу помощи у Розмари. Точнее я её уже попросила сегодня, и она дала согласие, очень неуверенное, но всё-таки согласие.

Потом я попрошу у Розмари выходной перед началом учёбы. Я хочу кое-что устроить для Джека, я должна ему ответить.

Потому что я, кажется, приняла решение.

Как только начинается мой рабочий день в публичной Нью-йоркской библиотеки, Агнесс — моя начальница, сразу нагружает меня работой по полной и отсылает Бадди подальше от меня. Сначала я сортирую книги по алфавиту, а когда заканчиваю, провожу три экскурсии.

Полночи я дошивала платье и сейчас я просто валюсь с ног, а день только начался. Не знаю, как я справлюсь. Агнесс замечает, как вымотано я выгляжу, и даёт мне получасовой перерыв. И эти полчаса я благополучно трачу на сон, пока Бадди меня не будит.

— Хватит спать! — бурчит он, тыкая меня в плечо.

— Отстань, — недовольно говорю я, пытаюсь отмахнуться от друга, но ничего не выходит. — Сколько времени? — спрашиваю я, открывая глаза и щурясь от дневного солнца.

Бадди сидит на стуле, сложив ноги на стол, и листает что-то в телефоне, жуя какой-то батончик.

— Уже почти двенадцать.

Я недовольно на него смотрю, я могла бы поспать ещё, если бы не знала что мне пора возвращаться в зал. Поправив собранные в пучок волосы, я быстро подхожу к другу, забираю из его рук батончик и выбегаю из комнаты.

— Вот ты где! — недовольно говорит Агнесс и тащит меня за руку к стойке. — Постой здесь, — велит она и уходит.

Я сажусь за стол и доедаю уже свой батончик, пялясь, на стопки карточек. Да уж, я «слегка» подпортила свой режим дня, сложно будет вернуться на учёбу и держать высокую планку.

Люди начинают подходить ко мне и просить книг из их списка, всё, началось. Все студенты, наконец, осознали, что уже через два дня начнётся учёба и пора бы подготовиться. С каждой минутой их становится всё больше, и я прошу Бадди помочь мне с книгами. Два часа незаметно пролетают, и я спешу снова переодеться в своё розовое платье, в котором я была вчера.

Я получаю смс от Розмари о том, что Адам уже пришёл, и я буквально умоляю её снять с него мерки самой, потому что я опаздываю. Я как сумасшедшая вылетаю из библиотеки и бегу, насколько это возможно на каблуках, благо не очень высоких, до мастерской. Как же хорошо, что она находится не далеко от библиотеки. Но перед тем как войти я отправляю платье и, убедившись, что всё в норме открываю двери.

В нашем небольшом коридоре у стены стоит две лавки и на них сидят шесть девушек с папками в руках и как только они замечают меня, начинают натянуто улыбаться. Значит, это стажёры уже начали подходить. Без всяких эмоций киваю на их приветствие и прохожу дальше. Из кабинета Розмари доносятся голоса, и я сразу же захожу туда.

Миссис Берч измеряет Адаму плечи и рассказывает о том какая я не пунктуальная.

— Мне жаль, — врываюсь я в их разговор.

— Ну, наконец-то, — выдыхает Розмари, повесив измерительную ленту себе на шею.

— Привет, Клэр, — здоровается Адам, и я виновато киваю ему.

— Ты видела, что стажёры начали подходить?

— Да, и... — боюсь попросить её об услуге, мямлю я.

— Ладно, — недовольно выдыхает Розмари и снова принимается измерять Адама.

— Спасибо, спасибо! — крепко обняв её, визжу я. — Иди уже, — смеётся Розмари, — а то так ко мне всё стажёры будут опаздывать. И не смей говорить им, что я тебе помогаю.

— Буду нема как рыба. Вы же знаете, как я строга к новеньким.

Это правда, раньше я только помогала Розмари с выбором кандидатов и порой была даже строже чем она. Я сама прошла через целую кучу проблем и терпела отвратительное отношение к себе, но теперь я с уверенностью могу сказать что это меня лишь закалило и всё это того стоило.

Последний раз смотрю в зеркало, чтобы убедиться, что всё в порядке, я должна быть примером для них, должна показать, как должен выглядеть стажёр дизайнера Верхнего Ист-Сайда Розмари Берч.

Взяв папку со всеми анкетами, я снова выхожу в коридор, в котором сидит уже десять человек. И так первый этап — внешний вид.

— Доброе утро, меня зовут Кларисса Олдридж, я буду проводить с вами собеседование, но сначала пройдемте за мной.

Хоть все они, я так думаю, знают моё имя, я всё представилась из приличия. Возможно, конечно и такое, что они впервые меня видят, но когда я подавала заявку, точнее около сотни своих заявок, я знала имена всех стажёров, которые у неё на тот момент были. Я знала их имена, как они выглядят, и знала, какими заслугами они добились успеха.

Все десять человек проходят за мной в общую комнату, и я прошу их встать в ряд возле дивана, и внимательно осматриваю каждого. В глаза сразу же бросается девушка, ещё совсем молодая в красной шляпе с жёлтым бантом. Ещё одна девушка, только куда старше, в длинном чёрном платье как будто она пришла на праздничный приём, а не на работу. Я подмечаю шесть девушек, которые допустили просто непростительные ошибки в одежде или в макияже или в бижутерии, а то и всего сразу.

— Мне жаль, но вы нам не подходите, — с лицом «мне плевать» говорю я, назвав их имена.

— Почему ты решаешь, кто подходит Розмари Берч, а кто нет? — выдаёт та девушка в чёрном платье, как ей не жарко? Рядом с ней стоящая девушка бьёт её рукой по ноге, наверняка она знает, что я с Розмари в довольно тёплых отношениях.

— Потому что у неё нет времени на таких, как вы. Сегодня что, Рождество раз ты разоделась, как на бал? И у тебя подводка размазалась.

Девушка недовольно хмыкает и уходит вместе с остальными, а оставшихся я прошу ждать в отдельной комнате. Когда я возвращаюсь в коридор, вижу что подошли ещё пятнадцать человек и также прошу пройти за мной десятерых.

Адам выходит из кабинета и прощается со мной, оставив всех присутствующих в полном недоумении. Может, некоторые и не знают моего имени, но Адама знают все.

И так я рассматриваю всех, пока не проходят все тридцать человек. Порой мне казалось, что они ошиблись дверьми, потому что некоторые выглядели так, будто шли на маскарад или на детский утренник.

Когда я отсеиваю ровно половину и остаётся пятнадцать человек, я прошу снов вернуться их в общую комнату. Из них мне нужно выбрать максимум шесть.

— Поздравляю вас, вы на финишной прямой. — На секунду я заметила в их глазах надежду и радость что они приняты. Неа, не всё так просто. — Порой я не понимаю, зачем люди стремятся попасть в мир моды, раз не знают её основ, — отхожу от них я и поворачиваюсь, устремив свой жёсткий взгляд на одну мадам на которой слишком много

украшений, на всех пальцах по два-три кольца и куча подвесок. — Запомни раз и навсегда — лучше меньше, чем больше.

Девушка хочет возразить, но её глаза наполняются слезами и она убегает прочь. С остальными я провожу короткие беседы по две-три минуты, мне этого вполне хватает, и я отсеиваю ещё девятерых.

Они не идеальны, но они намного лучше тех, кого я не приняла. Больше всего меня разочаровало то, что мне пришлось отсеять парня с фиолетовыми волосами, он напоминал мне Бадди, но думаю, Розмари меня бы не поняла.

— Итак, — радостно говорю я, наконец, сняв с лица выражение безразличия, для них это была большая эмоциональная пытка, — поздравляю, с этого момента вы официально приняты на стажировку к дизайнеру Розмари Берч. — На их лицах появляются больше чем просто радостные улыбки и я, вспоминая, как пару лет назад сама прыгала от радости, узнав, что меня приняли.

— Я была строгой, но поймите, что здесь с вами никто не будет мил, это своего рода проверка, если выдержите этот год, то обещаю, вы справитесь со всем остальным.

Они понимающе на меня смотрят и даже с ноткой благодарности. Я чувствую, как моё тело расслабляется, было тяжело, но я справилась. Надеюсь, Розмари не будет во мне разочарована.

— А теперь позвольте дать вам пару советов, перед тем как вы лично встретитесь с миссис Берч. — Я делаю паузу и смотрю на трёх девушек, которые сделали невысокие хвостики, будто они вышли в магазин на пять минут. — Для начала, такой хвостик уместен только в тех случаях, когда ты управляешь бульдозером или выносишь мусор. Ни то, ни другое не привлекает. — Уставившиеся на меня девушки тут же распускают волосы. — Так-то... — я замолкаю, потому что краем глаза замечаю движение и, повернувшись, вижу Джека.

Он стоит облокотившись о стену и смотрит на меня, спрятав руки в карманы он пытается скрыть улыбку. Стажёры следят за моим взглядом, и я спешу отвести глаза. Что он тут делает?

— Эй! — собравшись с мыслями, громко говорю я, и стажёры поворачиваются обратно ко мне. — Я здесь. — Я слышу и вижу, как Джек усмехается. — Завтра вы встретитесь с Розмари, в три, она скажет вам, когда начнётся ваша стажировка.

Я уже собираюсь уходить, но моё внимание вновь привлекает огрех во внешнем виде.

— Но ты не можешь носить эту обувь, — выдыхаю я указывая на девушку в рваных кедах. — А ты, эти волосы, — говорю я другому парню с длинными черными волосами. Что за хипстер? — И помните мои дорогие, что мода — это дизайн и архитектура вместе, это самое влиятельное искусство в мире. Она даёт способ показать, кто мы или кем хотим быть, так что выбирайте наряд тщательно, — подходя к ним, говорю я. — Ах, да, сандалии это не обувь, — говорю я парню и, обходя его, подхожу к Джеку.

Я хочу обнять его, но неожиданно он целует меня и это не просто лёгкий поцелуй, к которым я привыкла, этот более настойчивый, более чувственный. Он целует меня так словно я воздух, а он задыхается. Я забываюсь, все мысли улетают, покидают мою голову и остаются лишь чувства. Чувства которые я никогда не испытывала и никогда не думала, что испытаю.

Я, наконец, вспоминаю, что мы здесь не одни и нахожу в себе силы оторваться от него. Я с лёгким удивлением смотрю на Джека, чувствуя его руку на своей спине и, наконец,

отворачиваюсь от его тёмно-карих глаз, которые неотрывно меня изучают, и сталкиваюсь с удивлёнными и даже поражёнными взглядами новоиспеченных стажёров.

— Вы всё ещё здесь? — прокашлявшись, спрашиваю я у них.

— Почему ты такая красивая? — одновременно со своими словами я слышу и слова Джека, которые он шепчет мне на ухо. От его дыхания на моей шее, становится щекотно и я немного ёжусь, стараясь не подавать вида.

Стажёры закрывают рты и, попрощавшись, покорно выходят на улицу.

— Это моя работа, — снова повернувшись, отвечаю я на его вопрос. В ответ Джек снова целует меня, и все мои мысли опять начинают вылетать из головы, но меня резко отрезвляет громкое кашлянье позади нас.

Я моментально отстраняюсь от Джека и отхожу на несколько шагов назад. Повернувшись, я вижу Розмари, которая пытается не улыбаться. Естественно я рассказала ей про Джека или, как бы я иначе объяснила ей, зачем мне срочно понадобилось сшить мужской костюм? Она была рада, но её смущает тот факт, что отношения будут меня отвлекать.

— Уже иду, — говорю Розмари я, избегая её взгляда. Она недоверчиво мне кивает и снова уходит. — Что ты творишь? — недовольно спрашиваю я, повернувшись к Джеку, но улыбку всё же скрыть не могу.

— Я соскучился, — томно говорит он и снова тянет меня к себе, но на этот раз я сопротивляюсь.

— Я на работе. — Его недовольный взгляд даёт мне понять, что его это мало волнует. — Завтра в десять, у меня. — На мгновение он удивляется, но потом его пожирающий меня взгляд снова возвращается.

— Я думаю, мы бы могли согласиться на эти условия, — игриво говорит он, опуская руки с моей спины на бёдра.

— До завтра, — убрав его руки, говорю я и подталкиваю его к выходу.

Я несколько минут стою у двери пытаюсь отделаться от глупой улыбки и унять быстро бьющееся сердце. Значит у нас всё хорошо? Розмари кричит мне, и я скорее иду к ней на помощь.

Оставшийся остаток дня я дошиваю костюм, не без помощи Розмари, разумеется. Кто бы знал, что мужские костюмы шить гораздо легче, чем женские! Но мне понадобилось время, чтобы приноровиться к новому стилю.

Розмари не оставляет меня без заставляющих краснеть вопросов касающихся меня и Джека, в основном, конечно, же него. До позднего вечера я вожусь с одним только костюмом и к концу уже ненавижу себя за эту идею.

Розмари остаётся со мной до самого поздна и мы вместе уезжаем глубокой ночью на такси.

Я не помню, как переоделась и легла в свою кровать, но я помню, как я моментально провалилась в глубокий сон.

Когда я просыпаюсь на часах уже начало двенадцатого и я, сломя ноги, бегу в душ. Всё-таки надо было поставить будильник. После душа я беру ноутбук и бегу на кухню. Я ищу обучающие ролики и всевозможные рецепты простых, но вкусных блюд.

На своей кухне я провожу ну очень мало времени и поэтому здесь практически ничего нет, как из продуктов, так и из приборов, поэтому я бегу в магазин и покупаю всё, что мне необходимо.

Сначала я пытаюсь приготовить мясной пирог и, как говорится, первый блин всегда комом и пирог идёт в мусорку, точнее, горелое бревно. Мне хочется всё бросить, но я собираю волю в кулак и начинаю заново. Поставив пирог в духовку, я делаю другой, уже яблочный пирог.

Вытащив мясной пирог, пробую кусочек с надеждой, что не отравлюсь и оказывается очень даже ничего, по крайней мере для первого раза сойдёт. Яблочный пирог у меня выходит с первого раза, потому что я решаю не выходить из кухни, как это было с первым мясным пирогом.

Уже жёсть часов и я быстро делаю пиццу, и пока она выпекается, готовлю лёгкий английский бисквит, вспомнив, что Джек англичанин.

В семь часов вся моя еда уже готова и я с облегчением снимаю дурацкий фартук. Осталось самое главное и надеюсь, что у меня с этим всё получится.

Выхожу в подъезд и, поднявшись на последний этаж, поднимаюсь по лестнице, чтобы выйти на крышу, но грубый мужской голос позади, заставляет меня остановиться.

— Куда это ты собралась? — Я медленно поворачиваюсь голову в его сторону. Да, я знаю, что вход туда запрещён, но мне очень надо!

— Здравствуйте, — тупо улыбаюсь я всё ещё стоя на лестнице.

— Туда нельзя, — говорит седой мужчина, указывая вверх. Посмотрев над головой, я вижу, что на двери висит замок, но когда меня это останавливало?

— Понимаете, — начинаю я, спускаясь на пол, — я хочу сделать своему молодому человеку сюрприз. Он так много всего для меня сделал, и я тоже хочу что-то для него сделать.

— Посидите в кафе или дома, крыша не самый лучший и безопасный вариант, — отвечает мужчина, но я по глазам вижу, что он не старый ворчун, мне нужно лишь ещё немного поднажать.

— Это всё очень банально, я хочу ему кое-что сказать и... — в его глазах появилось сомнение и что-то ещё, понимание? — Пожалуйста! — Мужчина глубоко вздыхает, оглядывается по сторонам и, наконец, останавливает свой взгляд на мне.

— Ну, хорошо, — сдаётся он.

— Спасибо!

— Я сейчас, — говорит он и заходит, как я думаю, в свою квартиру. Он довольно быстро возвращается уже с ключом. — Я Уилл, — говорит мужчина, поднимаясь по лестнице.

— Кларисса.

Уилл открывает железную дверь и, поднявшись, зовёт меня. Когда я поднимаюсь вверх, то от восхищения теряю дар речи. Хоть мы и находимся на десятом этаже, меня это всё равно завораживает. Я никогда прежде не была на крыше. Весь город как на ладони.

Кончено же этот вид не сравниться с видом из квартиры Джека, но здесь нет стен, нет ничего, что могло бы тебе помешать почувствовать себя свободным. И это прекрасно и страшно одновременно.

— И где же вы тут будите сидеть? — задумчиво спрашивает Уилл.

— Я думала на полу, — отвечаю я. Сначала это казалось хорошей идеей, но сейчас мне кажется не очень.

— Я могу одолжить тебе небольшой раскладной стол, а вот стульев у меня нет.

— Я могу взять свои, — оживлённо говорю я, потому что это прекрасная идея.

Ещё час мы с Уиллом таскаем стол и стулья, я отблагодарила его и сказала, что

обязательно угощу его своей стряпнёй, если она, конечно, окажется съедобной.

Я возвращаюсь в квартиру и ужасаюсь, когда вижу на часах цифру восемь. Боже, я уже валюсь с ног от этой беготни. Снова принимаю душ, потому что из-за всей этой готовки и таскания мебели я стала, кажется, ещё грязнее, чем была.

А вот теперь мне становится по-настоящему сложно. Я открываю шкаф и это всё, что мне надеть? Джек уже видел практически все мои платья и уж точно все мои приличные платья. С горем пополам я заглядываю в те полки, в которых уже давненько не была и нахожу чёрное платье, которое мне подарила Джессика на моё двадцатилетие. Помню, оно тогда мне было впрытык, и я стеснялась его носить, потому что было видно все недостатки моей фигуры. Но я всё же решаюсь рискнуть и примерить его.

Со страхом подхожу к зеркалу, и честно говоря, приятно удивляюсь. Толи платье растянулось, то ли я стала меньше.

Чёрное платье чуть ниже колен полностью облегает моё тело, а вверх платья сшит как свободный топ, всё платье держится на мне за счёт лямок также свободного кроя чуть выше локтей. Все плечи открыты, и я решаю снять цепочку с сердцем и оставить лишь одну птицу.

Мой телефон оповещает о приходе смс и вспоминаю о том, что хотела попросить Джека взять вино.

Всё в силе? — спрашивает он.

Ну, разумеется, захвати вино на свой вкус.

Я бы и сама могла его купить, но думаю, моя дешёвка придётся ему не по вкусу.

Я думаю, оно нам не понадобится. — Отвечает Джек, и я прыскаю со смеху. Я решаю не отвечать, потому у меня нет времени на переписку с ним.

Отложив телефон подальше я, наконец, решаю заняться причёской и макияжем.

Я хорошенько выпрямляю волосы и делаю акцент на губах, накрасив их матовой помадой на один тон темнее, чем мой естественный цвет губ. Лёгкий макияж глаз и всё готово.

Но мне это только кажется. Собрав в коробку свечи, скатерть, тарелки и бокалы со столовыми приборами, а, также, не забыв про костюм, несу всё на крышу и аккуратно всё расставляю. Потом я очень аккуратно поднимаю по одному блюду на крышу и когда я, наконец, заканчиваю и зажигаю свечи, понимаю, что уже стемнело и теперь здесь ещё красивее.

Спустившись в свою квартиру, я слышу звонок в дверь. Как во время. Я брызгаюсь духами и открываю дверь.

— Привет, — томно говорит он и протягивает мне маленький букет розовых и голубых гортензий.

— Спасибо, — благодарю его я, но Джек тут же затыкает меня поцелуем, проходя в квартиру. Мне кажется или он стал ещё напористей?

Джек, всё ещё не прерывая поцелуя, ведёт меня спиной вперёд, пока я не упираюсь ногами в кровать, и это меня отрезвляет. Открыв глаза, я отстраняюсь от него и, положив руку ему на грудную клетку, стараюсь держать дистанцию.

— Что ты делаешь? — ехидно спрашивает Джек, когда я кладу букет и бутылку вина на кровать и стягиваю с него галстук. Он начинает снимать свой пиджак, но я его останавливаю, и вот теперь он точно ничего не понимает.

— У меня для тебя сюрприз, — шепчу я, завязывая ему глаза. — Не бойся.

Я беру Джека за руку, почувствовав сотню мурашек прошедших от самой ладони по

всему телу. Взяв бутылку вина и вручив её Джеку, я медленно веду его к лестнице и вот теперь самое сложное.

— Здесь лестница, аккуратно. — Я кладу его руки на поручни и Джек медленно, но верно поднимается следом за мной. Пару раз он всё-таки запинаяется, но всё же удерживается на ногах, хотя думаю, в мыслях он меня проклинал в эти моменты.

Я, наконец, вывожу его на крышу, становлюсь позади и снимаю галстук с его глаз.

Затаив дыхание он смотрит на ночные огни Нью-Йорка, на фоне которых стоит маленький стол, накрытый белой в красную полосу скатертью. На столике куча тарелок, два бокала и несколько свечей.

— Чтобы ты знал, я ужасно боюсь темноты, — шепчу я в затаившейся тишине, которую разбавляют доносящиеся до нас звуки машин. — Но без темноты мы бы никогда не увидели звезд.

— Вау, — тихо говорит Джек и поворачивается ко мне. В его глазах я вижу нескрываемую радость и в этот момент я понимаю, что всё, что я сегодня делала, было не зря и должно быть, стоило того.

— Идём, — улыбаюсь я, взяв его за руку. Я подаю Джеку бутылку с вином, и мы садимся за столик.

— Ты сама всё это готовила? — спрашивает он, открывая бутылку.

— Да, — гордо говорю я. — Надеюсь это съедобно. — Джек с опаской на меня смотрит и протягивает стакан в мою сторону.

— За этот вечер, — говорит он, не сводя с меня глаз.

— За этот вечер. — Мы тихо чокаемся, и теперь я пристально смотрю на Джека.

— Что? — в недоумении спрашивает он.

— Пробуй уже. Я целый день стояла на кухне!

Джек берёт кусок мясного пирога, который вышел не очень и с осторожностью пробует его. По его лицу понятно, что это просто отвратительно. Джек терпеливо прожевывает и запивает всё вином.

— Целый день? — всё ещё отходя от моего «шедевра» спрашивает он.

— Ладно, — сдаюсь я. — Полдня, остальное время я провела перед зеркалом.

— Ну, выглядишь ты лучше, чем готовишь. — Я не сдерживаю смеха.

— Ладно, если мой пирог не удался, попробуй пиццу, она ничего, а у меня для тебя кое-что есть. — Я встаю из-за стола и иду к коробке, которую тут оставила. Достав обернутый упаковкой и завязанный бантиком костюм, который я... ладно, мы вместе с Розмари сшили, и подхожу к Джеку.

— Сегодня что, праздник? — с непониманием в голосе спрашивает он, смотря то на меня, то на подарок что я всё ещё ему протягиваю.

— Нет, я же не спрашивала, что за праздник, когда ты дарил мне цепочку. — Джек нерешительно берёт подарок и разворачивает, пока я сажусь напротив. — Это намёк что я плохо одеваюсь?

— Нет, смеюсь я. — Я сама его сшила. — Джек тут же переводит взгляд от костюма на меня.

— Серьёзно? — А он ошарашен.

— Да.

Джек пытается его рассмотреть, но практически в полной темноте это не очень удаётся сделать. Я беру бокал и подношу его к губам, прикрыв глаза.

Джек подлетает так неожиданно, что бокал чуть не выскальзывает у меня из рук, но я успеваю, поставит его на стол, прежде чем земля исчезнет из-под моих ног.

— Спасибо, — шепчет он мне на ухо, крепко обнимая меня, я смеюсь, потому что его дыхание щекочет мою шею.

На душе и на сердце становится так тепло и приятно, что он рад этому, что ему приятно Я пытаюсь встать на носочки, почувствовать пол под ногами, но Джек поднимает меня ещё выше, и я тут же кричу от страха, потому что он идёт вперёд

— Ты решил скинуть меня с крыши? — Джек засмеялся и в следующий миг он садит меня на бетонную перегородку, за которой сплошная пустота и десять этажей вниз. О да, спасибо, всегда мечтала посидеть на краю крыши.

Но уже в следующую секунду я забываю о высоте и о страхе, потому что Джек снова целует меня. В этот поцелуй он вкладывает столько чувств и эмоций, что я напрочь забываю всё и всех.

Резкий порыв прохладного ветра развивает мои волосы, я отстраняюсь, чтобы перевести дыхание и улыбаюсь.

— Спасибо за это, — шепчет Джек, обнимая меня за спину, Боже, небо полно звёзд, а он смотрит только на меня. А я оказывается, уже давно обвила его ноги своими. — И за костюм, — целует он меня в шею. — И за то, что ты рядом. Я никогда не встречал такую, как ты. — Его слова греют мне душу и моё сердце.

Он переносит поцелуи на мои ключицы, и я тут же смеюсь от щекотки и отстраняюсь назад, совсем позабыв о пропасти. И клянусь, я чуть ли не упала, слава Богу, Джек придержал меня за руку и снова прижал максимально близко к себе. Я чувствую тепло его рук сквозь ткань платья, от них по моему телу проходятся мурашки.

— Я держу тебя, — говорит он, и сердце снова принимает нормальный для его близости ритм. — Какое прекрасное платье... — он недоговаривает, потому что я тяну его за ворот белой рубашки и целую со всей страстью, на которую я только способна.

— Джек, — шепчу я между поцелуями. Прохладный ветер охлаждает горячую кожу, но мне всё равно ужасно жарко. — Я перееду к тебе, — говорю я всё ещё с закрытыми глазами. Его губы останавливаются на моей шее, и я решаюсь посмотреть на него. — Я хочу переехать к тебе, — говорю я, положив ладонь, на его щеку пытаюсь унять бешеное сердцебиение. — Я знаю, что это будет нелегко, но я хочу попробовать.

Его глаза внимательно изучают мои, а его губы тут же расплываются в улыбке, как и мои. Джек прижимается своим лбом к моему, держа свои руки на моих ногах и поднимаясь всё выше.

— Замечательно, это замечательно, — кажется, слишком громко говорит он

— Тише, — смеюсь я и тяну Джека за рукав его пиджака к себе, и он снова целует меня. Я сама улыбаюсь и чувствую его улыбку под своими губами.

Я не понимаю.... нет, я всё прекрасно понимаю, я просто не хочу принимать, что со мной происходит, когда я с ним, когда Джек рядом со мной, потому что я прекрасно всё знаю. Его прикосновения пробуждают во мне такие невероятные чувства и эмоции, что я хочу жить, хочу дышать. Его голос, его запах... действую на меня как наркотик.

Я чувствую такую лёгкость, невесомость, жизнь кажется такой лёгкой, счастливой и беззаботной, когда я с ним. Всю свою жизнь я держала всё под контролем, всегда загоняла себя в рамки, но с Джеком я чувствую свободу, чувствую, что по-настоящему живу. Чувствую себя по-настоящему счастливой. Надеюсь, он чувствует тоже, что и я.

После смерти родителей я не знала, как жить дальше. Я не знала, как я могу существовать, как я могу дышать, есть, спать в мире, где теперь их нет, в мире без них. Я не могла поверить в то, что я больше их не увижу, не услышу, и я очень быстро закрылась в себе. Учёба, работа, стажировка, чёткий план дня, недели, месяца и я забылась, загрузилась и перестала замечать жизнь вокруг себя. Я забыла, что такое смех, что такое слёзы, я позабыла эмоции и уж точно слово «любовь». Я просто стала никем, роботом, который выполняет механические действия. Я даже не плакала, у меня не была на это времени. И так бы и продолжалось по сей день, если бы не Джек. Да, я бы общалась с Джессикой, с Бадди, но когда бы дверь моей квартиры закрывалась я бы снова бежала от самой себя, погружалась в работу, лишь бы не было времени на собственные мысли.

И тут вечные раздумья о родителях меняются на вечные мысли о некоем Джеке Фостере. Я не знала его, но была уверена, что он такой же, как и все с Верхнего Ист-Сайда. Очередной богатенький сыночек своего богатенького папаши, который уверен в том, что все мечтают быть ним, то, что он лучше всех и что каждая девушка мечтает быть с ним, и пускает слюни, когда он проходит мимо.

Незаметно для самой себя я начала думать о нём постоянно. И то, что летом у меня не было работы, только всё усложнило. Мне было нечем себя отвлечь, но моё подсознание было рада тому, что я больше не думаю о смерти родителей, о том, когда последний раз видела их и что им сказала, я только и делала что думала о нём.

И сейчас этот человек лежит на моей кровати прямо напротив меня. Весь страх прошёл, я больше не хочу сбежать от него, я, наконец, приняла НАС, и сразу стало легче.

Нам часам уже восемь, я ставила будильник на пять, чтобы заплести волосы, а перед выходом распустить их и таким образом сделать себе кудри без особых усилий.

Сегодня первый учебный день, последний год и это очень волнительно. И особенно волнителен тот факт, что я переезжаю к Джеку. Я всё ещё не могу в это поверить и вообще навряд ли поверю. Как мы будем жить вместе? Это же безумие! И, тем не менее, я согласилась на это безумие. И... о, Боже мой! Я только сейчас осознала то, что знаю его уже больше трёх месяцев.

Медленно потягиваюсь в кровати, наслаждаясь этим прекрасным утром. Солнце бьёт в окно и ласкает мою кожу. Джек всё ещё спит и он даже ни разу не пошевелился, хотя я вставала и бродила по квартире.

Пододвигаюсь к нему ближе, и крепко обняв, с улыбкой начинаю целовать в губы. Несколько секунд он вообще никак не реагирует, но я и не думаю останавливаться и он, наконец, начинает подавать признаки жизни, и я начинаю тихо смеяться.

— Хватит спать, — протягиваю я. — Мне надо на учёбу и сегодня твои родители возвращаются, если ты не забыл. — Джек приоткрывает глаза и с удивлением на меня смотрит.

— Что?

— Не помню, чтобы у тебя были заплетены волосы.

— Ты вообще спишь, как убитый...

— Нет, — тут же говорит он. — Я прекрасно слышал, как ты шумела и если такое повторится ещё хоть раз, я привяжу тебя к кровати. — Его серьёзный тон на секунду

заставляет меня насторожиться, а потом сильно засмеяться.

— Если получится, — усмехаюсь я, поднявшись с кровати, я бреду в ванную и изумляюсь, когда рассматриваю себя в зеркале, заплетённые волосы торчат в разные стороны, Боже, какая я лохматая.

Заколов волосы повыше я принимаю душ и слышу, как открывается дверь ванной.

— Даже не думай, — громко говорю я, пытаюсь перекричать шум воды, тени за занавеской, которая становится всё ближе. — Джек! — Кричу я потому что тень не останавливается и его рука уже тянется за занавеску.

Как только Джек её отодвигает я направляю на его лицо душ. Он явно этого не ожидал, потому что сильно зажмуривается и отворачивается. А я лишь смеюсь не в силах остановиться. Ишь, что придумал, совсем голову потерял!

Джек снова поворачивается ко мне, и я не успеваю навести на него душ, потому что сильно смеюсь. Джек хватается за руку, отбирает душ и, направив его на меня, забирается в ванную. Мой крик смешивается с его смехом и шумом воды, занавеска падает прямо на нас, я случайно задеваю кран, и нас обдаёт ледяной водой.

— Джек, грёбаный Фостер, я лично убью тебя! — кричу я, изнемогая от холода, в общем, как и он. Мы пытаемся выбраться из-под занавески, утопая в собственных криках.

Быстро выключаю воду и выбираюсь из ванной, закутавшись в полотенце. Вся ванная в воде, весь пол в воде. Кошмар!

— Вытирай! Не хватало ещё соседей затопить! — говорю я, кидая в него тряпку, и сама начинаю вытирать пол. Боже, сколько воды! — Джек! — кричу я, когда он смеётся всё ещё сидя в ванной абсолютно мокрым. — Идиот! Помогай же!

Джек, наконец, перестаёт смеяться и помогает мне с полом. Мы как два придурка стоим на четвереньках и вытираем пол постоянно смеясь. Я оставляю Джека и бегу собираться в университет. Если я опоздаю в первый же день, это будет катастрофа.

Я надеваю платье, которое купила: простое, чёрное без рукавов, зауженное платье чуть ниже колена с прозрачной сеточкой выше груди и белым воротничком. Распускаю волосы и укладываю их на один бог. Делаю совсем лёгкий макияж и зову Джека.

— Не слишком? — спрашиваю я, когда он появляется из-за стены. В его руках мокрая тряпка и на лице не очень-то довольное выражение. Вот это да, сам Джек Фостер мыл пол в моей ванной. Расскажи, не поверят. Но он сам виноват.

— Ты прекрасно выглядишь, — говорит он, чуть смягчив выражение лица. — Я закончил. Сейчас переоденусь и едем.

— Что? Ты со мной не поедешь! — Я иду за ним в ванную и убеждаюсь в том, что всё сухо.

— Ещё как поеду, довезу тебя и сразу в офис.

Я лишь недовольно вздыхаю и с ужасом смотрю на часы, у нас есть всего тридцать минут. Джек очень быстро переодевается, и я не могу оторвать от него глаз. Мой костюм сидит на нём просто идеально, он тёмно-синего цвета, но брюки чуть темнее. Мне очень нравится.

— Ты очень талантливая, — говорит Джек, смотрясь в зеркало, а я не могу отделаться от глупой улыбки.

— Быстрее, если я опоздаю...

— Это же первый день, я вообще не понимаю, зачем ты идёшь, мы могли бы остаться, — к концу предложения его голос становится таким соблазнительным, что на

секунду эта мысль кажется мне вполне нормальной. Но проснись Клэр! Учёба это твоё всё!

— Идём, — выдыхаю я, когда его губы касаются моей щеки.

Я беру маленькую сумку, и мы выбегаем из дома и быстро садимся в машину. Сегодня у всех начинается учёба и поэтому дороги забиты машинами, а тротуары людьми. Ну, всё, это конец, я опоздаю.

Я пешком дойду быстрее, — в панике говорю я, уже собираясь выйти из машины, потому что пробка впереди нас не внушает мне ничего хорошего.

— Не глупи, — закрывает Джек дверь, протянувшись в мою сторону. — Попробуем объехать, — говорит он и ловко выворачивает руль, чтобы развернуться.

— Думаешь, ты единственный такой умный? — спрашиваю я, потому что если бы и можно было бы объехать эту пробку, то здесь бы не было столько машин.

— Вот сейчас и узнаем. — Джек давит на газ и меня придавливает к креслу. Звенит мой телефон и на дисплее высвечивается «Джессика».

— Ты где? Пара начнётся через пятнадцать минут! — обеспокоено говорит она, когда я отвечаю на звонок. Чёрт! Значит, всех студентов уже поздравили с началом учёбы.

— Я уже еду, — быстро говорю я, стараясь не волноваться. Боже, да я никогда в жизни не опаздывала на учёбу.

— Едешь? На метро? — с непониманием в голосе спрашивает она.

— Нет, я с Джеком, — выдыхаю я.

— М... ясно, — произносит она, стараясь не засмеяться.

— Джесс...

— Всё, давай скорее. Я стою здесь одна как идиотка. Жду. — Джессика скидывает звонок.

— Видишь, здесь гораздо меньше машин, — говорит Джек. И вправду мы почти доехали до университета.

Сердце начинает принимать нормальный темп, может, ещё не всё потеряно?

Мы подъезжаем к Колумбийскому университету, и я вижу просто безумное количество людей. Машин останавливается и я, быстро открываю дверь и выхожу на улицу, замечая, что Джек идёт следом, но зачем?

— Привет, Кларисса! — здоровается со мной каждый третий, бросая взгляд на Джека и на машину позади меня. Выпускной год... даже не верится, а выпускников здесь все знают, ну... кроме новеньких.

Подхожу к лестницам, и Джек резко останавливает меня за руку. А я та надеялась, что смогу спокойно проскользнуть незамеченной всеми студентами, но мне это не удалось уже с самого начала.

— А попрощаться? — соблазнительно спрашивает Джек, притянув меня к себе. Проходящие мимо люди то и дело бросают на нас косые взгляды. — Что такое? — спрашивает он, заметив, как я напряжена.

Я выдыхаю, прикрыв глаза, и пытаюсь расслабиться. Хватит бояться, Клэр. Плевать, что подумают другие, главное, что чувствуем мы. Я обнимаю Джека за шею, притягивая его к себе, и получаю достаточно настойчивый поцелуй. Кажется, он всё ещё надеется на то, что я останусь с ним.

— Во сколько тебя забрать? — шепчет он, прерывая наш поцелуй, но, всё ещё не выпуская меня из объятий. Вот теперь мне по-настоящему плевать на проходящих мимо людей.

— В пять... Чёрт, — протягиваю я, резко отстранившись.

— Что?

— Я совсем забыла про вечеринку.

— Какую ещё вечеринку?

— Каждый год кто-нибудь из университета устраивает вечеринку. Когда мы были на первом курсе, её устраивала Джессика, — объясняю я вспоминая тот позор.

— И ты туда пойдёшь? — хмурится он. Согласна, студенческие вечеринки это что-то с чем-то.

— Не я, Джессика. Она не пропускала ни одного года, так что я уверена, что она пойдёт.

— Я всё равно не понимаю, зачем тебе туда идти. Джессика не маленькая, справиться и без тебя.

— Ты же её знаешь. Она опять напьётся, и чтобы избежать всяких недоразумений, вроде бара и нескольких парней, вместе с ней иду я, всегда. — Джек закатывает глаза, но прекрасно меня понимает. — Так что сегодня мы навряд ли увидимся. Завтра выходной я свяжусь с хозяином квартиры, отдам ключи, и буду у тебя.

Его глаза снова загораются желанием, и улыбка сама собой появляется на моём лице. Я слышу громкий звонок и тут же вспоминаю, где я вообще нахожусь.

— Пока, — целую его я, и бегом поднимаюсь по лестнице.

Вспоминаю своё расписание, поднимаюсь на третий этаж и захожу в нужную мне аудиторию. Сейчас у меня две лекции по юридической психологии. Делаю глубокий вдох и, постучав, открываю дверь.

В аудитории все разговаривают и никто меня не замечает. Слава Богу, преподавателя ещё нет. Я осматриваю аудиторию, ища глазами Джессику и наконец, нахожу её на пятом ряду, она активно машет мне рукой.

— Ты согласилась, да? — слишком радостно спрашивает Джессика, когда я сажусь рядом с ней.

— И тебе привет, Джесс. — Подруга закатывает глаза и всё ждёт моего ответа.

— Да, — наконец говорю я, и Джессика радостно хлопает в ладоши. Такое ощущение как будто это она к нему переезжает. — Я так за тебя рада! — Джессика обнимает меня и мне немного непонятна её реакция, но я решаю не подавать вида.

— А как у тебя с Боби? — как бы к слову спрашиваю я, приподняв брови.

— Его зову не Боби! — кричит она, но здесь стоит такой шум, что на нас никто не обращает внимания. — Его зовут Боб! — уже спокойнее говорит она.

— Знаю, но это уменьшительно ласкательное... поняла, молчу.

Джессика смотрит на меня испепеляющим взглядом и в аудиторию входит мистер Олсен, тем самым спасая меня от подруги. Мистер Олсен мой самый любимый преподаватель, но его предмет я не очень люблю. На его лекциях мы половину времени просто разговариваем на важные темы и не очень, и поэтому уже полчаса он говорит о том, что и ему возвращаться на работу тоже не в радость, как и нам.

А когда, наконец, начинается наша лекция и речь идёт о юридической психологии, в которой я ничего не понимаю, но умудряюсь сдавать все зачёты на отлично, я записываю конспекты. А вот у Джессики всё не так оптимистично, она вообще ненавидит всё, что связано с учёбой и поэтому быстро сдаётся и начинает писать мне записки.

Не забыла про вечеринку?

Я закатываю глаза, когда читаю это. Так я и думала. Я качаю головой, и она снова что-то пишет.

Её устраивает девчонка с нашего курса, не помню, как её зовут, но она уже лично нас пригласила. Так что сегодня в восемь будь у меня.

Я послушно ей киваю и снов начинаю записывать, всё что слышу. Две лекции проходят на удивление быстро, и мы с Джессикой расходимся по разным этажам. Пока я одна иду по коридорам то и делаю что ловлю на себе косые взгляды студентов. Должно быть это из-за Джека. Многие видели, как мы целовались у лестниц. И если каждый третий студент, не считая первокурсников, знают моё имя, то имя Джека знает как минимум каждый второй. Меня это немного смущает, и что уж там скрывать, ужасно бесит.

К пяти я, наконец, освобождаюсь и не спеша, иду, точнее, ползу в мастерскую Розмари. Прогуливаясь по Манхеттену, я замечаю, что тоскую по ушедшему лету, нет здесь всё ещё невыносимо жарко, но я впервые тоскую по тому, что у меня не было занятий и работы.

Захожу в мастерскую и сразу же погружаюсь в ужасный шум. Ну, вот и началось. Где-то в октябре начнётся неделя моды в Нью-Йорке, точной даты ещё нет, и поэтому Розмари нужно претендовать свою осеннюю коллекцию. Насколько я знаю, она всё лето готовила эскизы, и теперь осталось всё сшить. Вот и работа для новеньких стажёров, надеюсь, что мне не придётся всё за них переделывать.

— Как же хорошо, что ты пришла! — идёт ко мне Розмари с открытыми для объятий руками. Я неуверенно её обнимаю и пытаюсь разобраться, что происходит. Все кричат, бегают и какой же тут беспорядок...

— Что такое? — оглядываясь по сторонам, спрашиваю я.

— У них сегодня первый день, вот что, — говорит она, указывая на девушку, которая шьёт что-то на машинке, Розмари резко отбирает у неё недошитое платье. — Когда я имела в виду крой восьмидесятых, я имела в виду сексуальность Бриджит Бардо, а не уродливую тряпку, — злится Розмари, смотря на девушку испепеляющим взглядом. — Исправь, пожалуйста, пока у меня не случился инфаркт. — Розмари подаёт мне недошитое платье в тёплых оранжевых цветах и уходит в кабинет, болезненно взявшись за голову.

Я недовольно вздыхаю и с ещё более недовольным выражением лица смотрю на стажёрку, которая виновато поджимает губы.

До половины восьмого я нахожусь в мастерской, сначала перешиваю то, что неправильно сшили стажёры, а потом учу их правильно кроить, и на секунду мне кажется, что у них ещё не всё потерянно.

Я бы осталась здесь до позднего вечера, если бы Джессика не позвонила мне и не напомнила о вечеринки, и я сразу же отправляюсь к ней.

Все эти студенческие вечеринки одного типа. Первокурсники впервые напиваются до потери сознания и пробуют всё, что им предлагают, второй курс держаться уже не так неразборчиво, третий балуется наркотой, четвёртый обычно купается в бассейне наполненным алкоголем, а пятый отжигает, как только может, то есть делает всё выше перечисленное одновременно, ведь впереди их, то есть нас, ждёт диплом.

Когда я была на первом курсе, мы с Джессикой неплохо повеселились, напились так, что не помнили практически ничего, но то, как мы купались в бассейне, мы запомнили надолго. И больше на таких вечеринках я не пила больше двух бокалов вина, а вот Джессика не нарушает традиции и каждый год, как первый.

Когда я прихожу, то Эбби — домработница семьи Кроуфорд, велит мне скорее

подняться к подруге. Когда я захожу в её комнату, вижу, как Джессика крутится перед зеркалом в коротком каловом платье с внушительным декольте.

— Воу! А Боб не будет ревновать тебя? Я бы ревновала...

— Мы расстались, — спокойно говорит она, всё ещё рассматривая своё отражение в зеркале.

— Что? Уже? Три часа назад у вас всё было хорошо.

— Он мне не подходит. Боб против того, чтобы я ходила на вечеринки, — её холодный тон говорит мне, что она расстроена.

— Я догадывалась, что у тебя с ним ненадолго, но не так же быстро!

— Заткнись Олдридж и сейчас же переодевайся, — поворачивается она ко мне с угрожающим выражением лица.

Поднимаю руки вверх, будто сдаваясь и бреду в её огромную гардеробную.

— Нет, нет, я уже выбрала тебе платье, — кричит мне она.

— Правда? — с интересом спрашиваю я, выглянув из-за двери.

— Да, — Джессика подходит ко мне и протягивает платье, и я сразу его узнаю.

Это-то самое платье, которое я мерила, когда собиралась на первое свидание с Джеком, но я не могла в нём дышать. Это платье сшили специально для Джессики для недели моды.

— Ты же знаешь что оно мне маленькое.

— Примерь, — настаивает она.

Недовольно вздохнув, я мерю его ещё раз, чтобы она, наконец, убедилась в том, что оно мне мало. Выхожу из гардеробной и подхожу к большому зеркалу, на удивление платье сидит хорошо, я даже могу дышать! Правда всё равно немного давит.

Белый верх, чёрный пояс, обтягивающая розовая юбка ниже колена, мне определённо нравится это платье, но я не понимаю, почему она так хочет, чтобы я его надела.

— Почему сама его не надеешь?

— Всё? Ты готова? Мы можем идти? — тараторит она, пропуская мой вопрос мимо ушей. Я сдержанно киваю, и мы выходим на улицу, где нас уже ждёт машина.

Мы едем в полной тишине. Мне становится страшно за подругу. Она всегда переживала расставания очень болезненно, но они не встречались и месяца, о чём можно горевать? И думаю, если бы она его любила, то непременно бы отказалась от вечеринки и была бы с ним.

Мы подъезжаем к большому загородному дому, и Джессика стремительно выходит из машины, заходит на территорию дома и теряется среди огромного количества уже выпивших людей.

Я же иду к барной стойке и заказываю себе колу. О Джессике можно не беспокоиться как минимум до двенадцати. К этому времени я уже насчитала три парня, которые предлагали мне выпить и двое из них явно были первокурсники, другие два предлагали мне потанцевать с ними и ещё один с серьёзным лицом предложил перепихнуться на втором этаже, но в ответ получил колой в лицо.

— Привет, — пропивает парень прямо у моего уха, и я резко поворачиваюсь к нему.

— Привет, Фред! — слишком сильно смеюсь, здороваюсь я со своим однокурсником и по совместительству одним из моих бывших парней.

— Клэри? — еле выговаривает он, и садиться возле меня. — Просто потрясно выглядишь! — Я стараюсь не засмеяться, таким пьяным я его ещё не видела. — Как делишки?

— Прекрасно, улыбаюсь я, переведя взгляд на бармена, с которым мы уже подружились, потому что здесь мы единственные кто трезв. Бармен пытается скрыть смех, протирая и так чистые бокалы.

— Да, я слышал, что ты с Джеком Фостером встречаешься, это, правда? — спрашивает Фред, нахмутив тёмные брови.

— Ага. — Я не горю желанием обсуждать это с ним, да и вообще с кем угодно. — Слушай мне уже пара, увидимся в понедельник, — быстро говорю я и ухожу, чтобы Фред ещё чего-нибудь не сказал.

Мне кажется, я ищу Джессику уже целую вечность. Я обошла весь дом, наткнулась на несколько парочек и поскорее закрыла все двери. Я даже проверила бассейн, но её там тоже не оказалось и даже возле.

Выхожу на зелёную лужайку, может издали мне удастся её разглядеть.

— Не ломайся, малышка, — слышу я еле разборчивый мужской голос где-то справа от меня и сразу же смотрю в темноту.

— Нет. — Это точно голос Джессика, она очень пьяна, но я её узнаю.

Подхожу ближе и с каждым шагом я всё отчётливее вижу, как какой-то парень прижимает её к дереву пытаясь задрать и так слишком короткое платье. Джессика что-то неразборчиво говорит, больше даже хнычет, пытаюсь его оттолкнуть.

Ладно, с одним пьяным первокурсником я справлюсь.

— Привет, — с самой милой на свете улыбкой говорю я, подходя к ним ближе. Парень тут же устремляет на меня свои пьяные глаза и проходится по мне оценивающим взглядом. — Развлечёмся? — Боже, да я так соблазнительно даже с Джеком не разговаривала!

— Давай, — говорит он, посмотрев на Джессику и снова на меня. Я соблазнительно улыбаюсь и прижимаюсь к нему вплотную, опускаю руку к его ноге и резко хватаю за то самое место. Парень тут же зажимается от боли пытаясь вдохнуть воздух, но я даже не думаю отпускать.

— Проваливай отсюда, сейчас же! Если не хочешь попрощаться со своим дружочком. — Парень пытается что-то сказать, но он лишь давиться воздухом и я отпускаю его, оттолкну подальше от себя.

Фууууууу.... Теперь мне нужно пройти дезинфекцию.

Я беру Джессику под руку и веду к дороге, чтобы поймать такси, которое здесь проезжают достаточно редко. Джессика пытается что-то говорить, но я могу разобрать лишь своё имя.

— Джессика, чёрт возьми, сколько ты вешишь? Со стороны ты кажешься легче. — Я практически тащу её на себе. — Ты теперь мне должна, — со злостью в голое говорю я. Мне это уже серьезно надоело, каждый год одно и то же!

Когда такси, наконец, подъезжает к нам, я загружаю подругу на заднее сиденье, называю адрес Джессики, садясь вперёд, и водитель трогается с места.

Достаю телефон, чтобы посмотреть время, но натыкаюсь на пять пропущенных от Джека. Наверное, из-за музыки я просто не слышала звонков. Нисколько не думая я решаю ему перезвонить.

— Клэри? — Его голос воде бы обеспокоен, а вроде бы и удивлённый.

— Привет, звонил?

— Почему ты не отвечала, я уже начал волноваться, подумал, что Джессика и тебя

напоила, — к концу предложения он усмехается, но очень устало.

— Нет, — тихо смеюсь я. — Из-за музыки ничего не слышала.

— Ты уже дома? — с надеждой в голосе спрашивает он.

— Нет, я еду к Джессике, думаю, останусь там, утром пойду домой, а то мало ли что она может натворить в таком состоянии, — устало говорю я, смотря на мирно спящую подругу на заднем сидении. — А ты?

— Я ещё в офисе. — Я так и знала!

— Твоему отцу что-то не понравилось? — спрашиваю я, вспоминая, как Джек рассказывал, что ему нужно всё уладить в офисе до приезда родителей.

— Ему всегда что-то не нравится, — грустно усмехается он. — Жаль ты не со мной сейчас. — От его слов по телу проходятся мурашки.

— Жаль. Я бы тоже предпочла быть сейчас с тобой в офисе, а не в такси с пьяной подругой, — тихо смеюсь я, пытаюсь его взбодрить.

— Увидимся завтра?

— Обязательно, — отвечаю я, и мы подъезжаем к дому.

Умиротворяющую тишину вдруг разрушает пронзающий слух мелодия. Резко поднимаю голову с подушки и пытаюсь не щуриться от ярких солнечных лучей и рассмотреть, откуда идёт звук. Джессика лежит прямо напротив и даже ухом не ведёт, а её будильник разрывается на её тумбочке.

— Джессика! — громко хочу сказать я, но голос у меня охрипший. — У тебя звонит будильник, — толкнув её в бок, бормочу я и снов падаю на подушку.

— Ага, — мычит она, лениво поворачиваясь на другой бок, — скажи, что я ему попозже перезвоню. — Боже, какая идиотка.

Тяжело вздохнув, собираю в себе все силы и, оторвав голову от невероятно мягкой подушки, пытаюсь перебраться на сторону Джессика и слышу, как она кряхтит под моим весом. Протягиваю руку и вырубая этот, чёртов, будильник. Какого вообще чёрта он прозвенел, сегодня же выходной!

Снова падаю на подушку, но понимаю, что уже не смогу уснуть. Мы приехали уже ночью и все домашние Джесс уже спали, и я попыталась провести её в комнату как можно тише. Для её семьи не секрет что она довольно много пьёт на вечеринках, но это не означает, что из-за этого у неё нет проблем.

Поднявшись на локтях, смотрю на часы, только восемь утра. Не спеша поднимаюсь и иду в душ, не беспокоясь, что смогу разбудить подругу, после такой ночи её и пушкой не поднимешь.

Так как вчера я пришла к Джессике в платье, в котором ходила в университет, а оно довольно строгое, я решаю снова надеть её платье, которое она мне дала на вечеринку. Если честно я от него просто в восторге, и я именно поэтому хочу остаться в нём, а не в своём чёрном.

Пытаюсь причесать непослушные волосы и ещё раз смотрюсь в зеркало. Пойдёт. Смотрю на большую кровать, которая практически перевернута вверх дном, Джессика сладко спит, и не думая просыпаться.

Как только я открываю дверь, в нос сразу же ударяет просто потрясающий запах блинчиков. Мой живот жалостно заурчал. Спускаюсь вниз и вижу мистера Кроуфорд с женой за столом. Хм, Пола снова нет, куда он подевался?

— Кларисса? — мягко говоря, удивляется отец Джессика и её мама тут же поворачивает голову в мою сторону.

— Мы с Джессикой вернулись вчера... поздно, и она предложила остаться...

— Вы померились? — спрашивает миссис Кроуфорд, перебивая и заводя меня в недоумение.

— А мы ссорились? — непонимающе спрашиваю я, спускаясь с лестницы.

— Диана сказала, что... так вы не ссорились? — она запнулась на слове, так и не договорив.

Так, теперь мне всё ясно. Диана же хотела настроить родителей Джессики против меня, видимо и наплела им, что мы с ней поругались. Но зачем?

— Нет, — с натянутой улыбкой отвечаю я, желая выдрать Диане наращенные волосы. — Должно быть, Диана что-то перепутала, мы с Джессикой ни ссорились. — Миссис Кроуфорд смотрит на меня недоверчивым взглядом, должно быть Диана сказала что-то похуже, чем

просто «ссора».

— Позавтракай с нами, — предлагаем мистер Кроуфорд, прерывая напряжённое молчание.

— Спасибо, но мне пора, — как можно проще говорю я, хотя я ужасно голодна, но я не хочу выдерживать этот дурацкий взгляд матери Джессики, будто я у них что-то украла. — Джессика ещё спит, думаю, её не стоит беспокоить ещё часа... три, — подходя к лифту, говорю я, потому что если они зайдут в её комнату раньше, то всем мои вчерашние старания, по поводу проникнуть в дом тихо, буду никчёмны.

На улице достаточно прохладно, хотя солнце светит неумолимо ярко. Решаю добраться до дома на метро.

В квартире полный беспорядок, а точнее хаос. Все мои вещи разбросаны по разным углам и не только мои. Несколько вещей Джека тоже валяются на полу. Как мило.

А про ванную и кухню я вообще молчу. В ванной всё валяется на полу, вообще всё. Все шампуни и прочие бутылки и даже занавеска, какой ужас. На кухне я так и не прибралась после готовки... чёрт, я же ничего не убрала с крыши. Мне конец.

Весь день я только и делаю что убираюсь. Сначала я побежала к Уиллу, он мне очень помог, ещё вчера он всё убрал с крыши и занёс в свою квартиру. Так как еда испортилась, я хотела предложить ему денег, которых у меня тоже оказалось немного, но он отказался. Уборка на кухне заняла больше всего времени, столько грязной посуду я, наверное, никогда не видела.

К девяти часам я устало падаю на свою кровать с честно выполненным заданием: отдраить всю квартиру. Ноги и руки дрожат от напряжения, во всём теле ужасная слабость. Глаза закрываются сами собой, и вот я уже чувствую, как проваливаюсь в бездну сладкого сна, но звонок в дверь вытаскивает меня из его объятий и заставляет вернуться в реальность.

Звонок всегда был таким громким и отвратительным на слух? Устало бреду к двери, шоркая ногами по отчищенному до блеска полу, и несмотря в глазок, открываю дверь.

Кого это принесло на ночь глядя? Район у меня не спокойный и может быть мне всё-таки стоило посмотреть в глазок, но, к сожалению, уже поздно.

— Почему ты не брала трубу? Я ужасно волновался за тебя. Джессика сказала, что ты ушла ещё утром, — слишком быстро, строго и даже злобно горит Джек, бесцеремонно проходя в квартиру. Мне требуется несколько секунд, чтобы переварить его слова и понять их смысл. Уж лучше бы это был грабитель ну или маньяк, они хотя бы не болтают так громко.

— Я просто не слышала, — устало отвечаю я, вспоминая, что убиралась, слушая музыку. А если он волновался, то почему не приехал раньше? Я решаю не задавать этот вопрос вслух.

— Не слышала? — всё ещё со злостью говорит он, пронзая меня своим жутким взглядом, но мне настолько всё равно, что моё лицо не выражает никаких эмоций, лишь усталость и безразличие. — Ты заболела? — уже тише и куда спокойнее спрашивает Джек и берёт меня за руку, Боже какая же у него холодная ладонь, просто прекрасно. — Ты горишь.

— Нет, — выдернув руку, отвечаю я и снова падаю на кровать. — Я просто устала, — закрыв глаза, говорю я.

— Ты же говорила что у тебя сегодня выходной?

— Я убиралась, ты помнишь, какой здесь был бардак? — поднимаясь на локтях, спрашиваю я. — И, кстати, навелили мы его вместе, а убиралась я одна.

— А ты помнишь, что обещала сегодня заехать ко мне? — уходя от моих слов,

спрашивает Джек, садясь на край кровати.

— Да, я позвонила хозяину, он сказал, что заедет за ключами, но он не приехал.

В дверь снова раздаётся звонок и Джек ухмыльнувшись, идёт открывать дверь. Неужели это хозяин?

— Кто вы? — Ну да, точно, хозяин. Джек что-то отвечает, но в это момент у дери, появляюсь я, поправляя свои волосы.

Осмотрев квартиру и убедившись, что всё в порядке хозяин забирает ключи и просит скорее освободить квартиру. Я собрала чемоданы и коробки ещё днём и сделала это абсолютно спокойно, но сейчас мне становится страшно покидать уже знакомое, нажившее место. Но Джек мне помогает, берёт два моих больших чемодана и спускается вниз. Последний раз смотрю на свою крошечную, но такую родную квартиру и, взяв ещё один маленький чемодан и одну коробку сверху которой стоит отцовский патефон, выхожу из квартиры и прощаюсь не просто с ней, а с прошлым, которое с ней связано.

— Я соскучился, — говорит мне Джек после загрузки моих вещей в машину.

— Я тоже, — выдыхаю я в его шею, когда обнимаю. Моё тело расслабляется ещё больше, ноги дрожат ещё сильнее, и я с ужасом вспоминаю, что так ничего и не съела.

— Ты точно в порядке? — снова спрашивает Джек, немного отстранив меня и заглянув мне в глаза, которые мне пришлось открыть. От усталости и голода я готова рухнуть прямо здесь, но мне нужно добраться до кровати.

— Да, — как можно увереннее говорю я. — У тебя дома есть что перекусить? — На его лице появляется улыбка, стирая всё волнение, что было «до».

Я нежно, в основном из-за того что слишком обессилена, целую его, Джек открывает для меня дверь и я наконец могу сесть.

Изо всех сил держусь, чтобы не заснуть прямо в машине, одного раза мне вполне хватило. Медленная музыка тихо раздаётся в салоне и это только сильнее меня усыпляет, но я обращаюсь к ночным огням этого прекрасного города, который я так люблю.

— Кстати, — говорит Джек, останавливаясь у светофора и копясь в бардачке, — это тебе. — Джек протягивает мне бежевую коробку пытаюсь скрыть выжидающую улыбку.

Неуверенно беру её в руки, на вес тяжеловата. Открываю коробку среднего размера и тут же ахаю от восторга.

— Chanel № 5!?! — в восторге кричу я.

Сон сняло как рукой. Всю свою жизнь я только и делала, что мечтала об этих духах, но как только в моей голове появлялась мысль купить их, я отбрасывала её куда подальше. Они стоят достаточно прилично и для меня каждая копейка в счёт, поэтому я решала не рисковать, лишних денег у меня не было, и пока нет.

— Спасибо! — всё ещё с восторгом говорю я, обнимая Джека за шею, и на его лице красуется довольная улыбка. — Ты знал, что я их хочу всю свою жизнь или это твоя прекрасная интуиция?

Машина трогается с места и, оглядевшись, я понимаю, что уже совсем скоро мы приедем. Если честно, то я всё ещё не верю что переезжаю к нему.

— Ну, я же прекрасно знаю, что ты увлекаешься модой...

— Увлекаюсь? — прыскаю со смеху я. — Мода для меня, это вся моя жизнь, всё, что я люблю в искусстве, истории и этики. — Джек лишь кивает в подтверждение моих слов с глупой улыбкой на лице, будто смеясь надо мной. — Думаешь, я помешанная?

— Немного, — смеётся он и останавливает машину у высотки.

— Я даже не спросила, как прошёл день у тебя? — спохватившись, спрашиваю я, открывая дверь, чтобы выйти.

— Не так, как я ожидал, — отвечает Джек, открывая багажник. — Я хотел провести его с тобой, а не с документами на работе. — Теперь понятно, почему он не приехал раньше.

Я с улыбкой смотрю на него и, взяв все мои вещи, мы идём к главному входу. К нам тут же подходит двое мужчин и, поздоровавшись с нами, забирают все мои вещи и унося их в квартиру Джека.

— С твоим проектом всё хорошо? — спрашиваю я, когда мы едем в лифте, но в ответ я получаю непонимающий взгляд. — Про отель?

— А, ну... я же делаю его сам, без помощи отца, так что... даже не знаю, — очень неуверенно отвечает мне Джек.

— Я уверена, у тебя всё получится, — сильнее сжимая его руку, говорю я. Джек смотрит на меня таким странным взглядом, будто он только что очень удивился и что-то понял одновременно.

Я быстро смущаюсь и отвожу взгляд в сторону, но всё ещё чувствую, как он смотрит на меня.

К счастью мы быстро приезжаем на нужный этаж и я, наконец, могу закончить эту пытку.

В квартире ничего не изменилось, всё так же просторно, комната погружена в темноту, только огни города освещают всё вокруг.

— Ну, и где моя комната? — эффектно повернувшись к Джеку, спрашиваю я с загадкой в голосе, потому что я прекрасно знаю, что спальня здесь одна.

— Выбери сама, — подняв одну бровь, говорит он, и я в недоумении смотрю на него. — На втором этаже ещё три спальни.

— Второй этаж?

— В моём кабинет есть лестница наверх, — говорит он, подходя всё ближе, и я чувствую, как сердце само собой начинает биться быстрее.

— Покажешь? — затаив дыхание спрашиваю я, потому что боюсь не выдержать напряжение, которое с молниеносной скоростью зарождается между нами.

— А ты уверена, что хочешь этого? — Джек подходит слишком близко, я даже чувствую его прекрасный парфюм, от которого у меня кружится голова.

— Ты прав, — выдыхаю я, не выдержав, какая же я слабая! — Я ничего не хочу кроме этого, — с неким вызовом говорю я, положив руки ему на шею, и резко подаюсь вперёд и целую его с такой силой, на какую я только способна.

Джек видимо ждал подобного, потому что я чувствую его напор, чувствую всю ту страсть с которой он целует меня и впервые чувствую что-то наподобие того о чём талдычат все влюблённые девчонки.

Они говорят про электрически ток, распространяющийся по их телу от прикосновения любимого. Но вот что меня интересуют, их хоть раз в жизни било током?

Меня «да» и я могу с уверенностью сказать, что то, что я сейчас чувствую от его поцелуев и прикосновений намного приятнее. Они сравнивают это с током, потому что это колющее кожу чувство распространяется по всему твоему телу и не отпускает тебя, пока вы не разорвёте контакт.

Но это чувство намного больше, чем просто слабый заряд тока. Я только сейчас осознаю, что вся наша одежда уже валяется на полу, а я сижу на столе, обнимая Джека

ногами не прекращая обжигающие кожу поцелуи. Его рука скользит по моей обнаженной талии, спускаясь ниже, и я снова чувствую так называемый ток от его прикосновений и теперь я могу прочувствовать это и понять эти ощущения.

Это похоже на гамму чувства, которые мы привыкли испытывать в реальной жизни чуть ли ни ежедневно, но сейчас я чувствую всё вместе и это невероятно. Это как будто тебе ужасно холодно и кто-то с очень тёплыми руками касается твоих, вместе с этим по всему твоему телу появляются мурашки, которые бросают тебя в холод и щекотят кожу бросая в дрожь. Одновременно со всем этим у тебя сводит всё тело, не так сильно как сводит ногу, но что-то похожее, менее сильное и более приятное. Из-за всего этого тело находится в напряжении испытывая слишком много всего, и есть что-то ещё, чему я не знаю названия, что-то очень тёплое и уютное. И это что-то разбавляет всю остроту этих чувств, делая их нежными, мягкими, приятными, но всё же незабываемыми.

— Я никогда раньше не встречал такую, как ты... — слышу я его шёпот ожигающий мою шею. Я хочу ответить, но не могу произнести и слова.

Всё моё тело и так покрыто мурашками, а от этого мне хочется раствориться. Джек так яростно целует меня, что на секунду мне становится страшно.

Но даже сейчас, когда нежности между нами не так уж и много его прикосновение снова вселяют в меня те странные, волшебные чувства. Никто раньше не прикасался ко мне так, как он, словно я сделана из стекла, даже сейчас, когда мы оба горим от желания, он так бережно касается меня, будто боясь, что я вот-вот разобьюсь на мелкие кусочки.

Неожиданно его порыв уменьшается и Джек, тяжело дыша, отстраняется от меня, крепко схватив за талию. Он медленно поднимает на меня глаза, наше сбившееся дыхание разбавляют тишину квартиры, но я не понимаю, что случилось?

— Ты чувствуешь? — с волнением в голосе спрашивает Джек, сверля меня взглядом. В темноте его тёмно-карие глаза кажутся чёрными.

— Да, — тихо говорю я. В моём голосе чётко слышно волнение, сомнение и дрожь. Мне страшно признаться в этом себе, а от того что я признаюсь ему мне становится очень волнительно. — А ты? — всё так же тихо спрашиваю я, дрожащим голосом боясь услышать ответ. Я подаюсь, вперёд борясь с желанием поцеловать его.

— И я, — тихо отвечает Джек также с опаской и страхом, как и я, он смотрит на мои губы и переводит взгляд на мои глаза, будто спрашивая разрешения.

Сердце стучит так быстро, что мне кажется, оно сейчас вырвется наружу бабочки в моём животе устроили настоящую бурю от того что он чувствует тоже что и я. Чуть подаюсь вперёд и это и является моим ответом.

Но во мне таится какой-то страх, я не знаю из-за чего, не знаю почему, но мне страшно. Может быть, я боюсь момента, когда мне придётся с ним расстаться? Потому что я знаю, ничто не длится вечно...

Не помню, когда последний раз я просыпалась от вкусного запаха, который без своего ведома, пробивается в мой нос и во рту сразу же скапливается огромное количество слюны. Нехотя открываю глаза и тут же крепко зажмуриваюсь от яркого солнца, которое бьёт мне прямо в глаза.

Мягкие простыни ласкают кожу, чудесный запах еды, кажется мои любимые вафли, и потрясающий вид за огромными окнами, океан, над которым уже давно встало солнце, дают мне ощущение, что я попала в сказку из своей любимой книги детства.

Привыкнув к яркому солнцу, не могу перестать смотреть в окно, на синий океан

которому, кажется, нет конца. Обернувшись, не обнаруживаю Джека рядом, значит, я права и мне не мерещится этот прекрасный запах вафель.

Тянусь в постели и расслабляю всё тело. Мне не было так хорошо уже очень давно. Заставляю себя подняться, точнее урчание моего живота заставляет меня подняться. Моё платье в комнате я не обнаруживаю, как и одежды Джека, поэтому я просто закутываюсь в тонкое одеяло и выхожу из спальни, направляясь на кухню.

Первое что бросается мне в глаза это татуировка на его спине. Большой орёл раскинул свои крылья, не знаю, что она означает и означает ли хоть что-то, но она завораживает и не даёт оторвать от себя взгляд.

— Завтра комета обрушится на Землю, раз ты встал так рано, — говорю я, встав позади и прислонившись щекой к его спине, к сожалению, мои руки заняты, я придерживаю одеяло.

Джек вздрагивает и тут же поворачивается ко мне с широкой улыбкой на лице. Он нежно целует меня, совсем не похоже на то, что было вчера, но я всё ещё чувствую всю ту гамму чувств от его прикосновений.

— Уже двенадцать, не думаю что это рано, — говорит он, оглядывая меня с ног до головы.

— Сколько? — ахаю я. Хорошо, что у меня сегодня выходной. Джек усмехается и снов возвращается к готовке.

Подхожу к груде моих вещей, которые валяются, не пойми как, открываю один из чемоданов пытаюсь найти одежду. Нахожу спортивные шорты и белую футболку.

— Не хочешь остаться так? — слышу я голос позади себя, когда натягиваю футболку. Презрительно смотрю на Джека и подхожу к столу.

— Приятного аппетита, — говорит мне он, садясь напротив.

— Спасибо и тебе. — Пробую вафли и понимаю, что они ни в какой счёт не идут с моими. — Не знаю кто ты такой Джек Фостер, наверное, Бог раз так готовишь, — бурчу я, наслаждаясь вафлями и свежими ягодами. Возможно, мне кажется это волшебным, потому я ничего не ела весь прошлый день.

Джек довольно улыбается, и я слышу знакомую мелодию. Соскакиваю с места и бегу на звук своего телефона.

— Розмари? — прожевав вафли, неуверенно спрашиваю я.

— Кларисса, ты мне срочно нужна. Если мы такими темпами будем готовиться к неделе моды, то мы точно не успеем, — раздражённо говорит она. Да, неделя моды это всегда стресс, по крайней мере для дизайнера.

Слышу шум на заднем плане, значит, стажёры тоже вышли в свой выходной, теперь ясно чему она так недовольна.

— Через сколько ты будешь? — спрашивает она. Раньше меня бы это даже не удивило, и я бы с радостью побежала бы в мастерскую, но сейчас, когда я с Джеком и так сильно хочу провести с ним время, меня удивляет, что она даже не спрашивает, могу ли я.

— Не раньше чем через час, — поникшим голосом отвечаю я. Не так я надеялась провести этот день. Ловлю на себе недовольный взгляд Джека и тут же слышу звонок его телефона.

— Отлично, жду тебя в ателье.

Розмари сбрасывает звонок, и я сразу же переключаюсь на Джека, который ушёл в свой кабинет. Упершись рукой о стол, он с серьёзным и очень недовольным выражением лица говорит по телефону.

— Почему? Вы серьёзно не можете сделать даже этого, — рявкает он. — Отец ничего не знает и не узнает до тех пор, пока я это не захочу. Я скоро буду.

Джек откидывает телефон на стол и замечает меня в дверях.

— Сегодня явно не наш день, — со слабой улыбкой говорю я, принимая его понимающий взгляд.

Две недели моей совместной жизни с Джеком проходят просто в сумасшедшем ритме. Моя учёба начинается в девять, но я встаю в пять, чтобы в шесть быть в ателье и вместе со стажёрами готовить новую коллекцию на неделю моды.

Конечно же я убегаю раньше Джека и его это жутко злит, но у него даже не получается поругаться на меня, потому что чаще всего я возвращаюсь в пустую квартиру и принимаюсь за учёбу или же снова готовлю всё к показу, начиная от платьев и моделей заканчивая то каким цветом должен быть подиум и цветы.

Обычно Джек приезжает в три-четыре часа в общем, когда я уже сплю или когда я до глубокой ночи занимаюсь учёбой. Пятый, последний курс даёт о себе знать. А его проект отеля тоже его не отпускает. Мы оба заняты своими делами и получается, так что в основном мы видимся только по утрам и сейчас я рада, что согласилась переехать к нему, если бы я жила в своей квартире, то мы вообще не виделись.

Но в этом есть и плохая сторона, как там говорится, две стороны оной медали? И это плохая сторона заключается в том, что он отвлекает меня, мне просто везёт, что мы почти не видим друг друга, но даже по утрам мне трудно уходить, не попрощавшись, а если я прощаюсь, то уже не уйду.

Джек может прийти раньше, и тогда я могу распрощаться с домашним зданием и о нужном цвете подиума. Когда я с ним я могу думать только о нём и тогда мне сроду не сдались никакие уроки и никакая мода. Сама в ужасе, что думаю об этом, но это так.

А что на счёт выходных то за две с лишним недели у меня не было ни одного выходного. Дело в том, что Розмари совсем не появляется в ателье и вся коллекция на мне. Нет, она не сидит дома, она выбивает закупщиков, клиентов для своей одежды, чтобы ни присутствовали на показе, чтобы было много знаменитостей и папарацци. Без всего этого коллекцию никто не заметит, даже в том случае, если она просто невероятна. В этом мире главное не результат, а тот, кто приходит на него посмотреть.

Сегодня воскресенье, но это не означает, что я могу спать. Сегодня у Розмари очень важная встреча с клиентами, которую она выбивала почти полгода и мне нужно проследить, чтобы всё было готово.

Чувствую крепкую руку Джека, которая скорее держит меня за талию, чтобы я не ушла, чем обнимает. Звонок моего будильник, который за эти недели успел мне жутко надоест, прерывает этот волшебный момент, выдёргивая меня из моего сна, в котором у меня снова летние каникулы и куча времени для того, чтобы выспаться.

Тянусь к тумбочке, стараясь не разбудить Джека, и вырубая отвратительный звон. Боже, как же мне это надоело, а ведь прошло только две недели! Ладно, пора за работу, неделя моды уже совсем скоро. Мода не ждёт, она бежит гораздо быстрее всех нас.

Пытаюсь встать с кровати, но кажется, Джек проснулся, потому что его хватка становится ещё сильнее. Мне так хорошо сейчас что у меня нет ни единого желания уходить из этой тёплой постели и от этого мужчины. Я бы осталась тут навечно, но мечты зовут.

Кладу ладонь поверх руки Джека, пытаюсь чуть сдвинуть её в сторону или хотя бы ослабить, чтобы я могла подняться. К моему удивлению мне это удаётся, значит, он всё ещё спит.

Медленно поднимаюсь с кровати, чувствуя, как ломит всё тело, голова снова начинает болеть. Эта боль преследует меня все эти дни, наверняка из-за недосыпания. Иногда я даже не могу уснуть из-за этого мне приходится пить обезболивающее.

Захожу в ванную на втором этаже, прихватив с собой телефон, чтобы не разбудить Джека, если кто вдруг позвонит, что вполне вероятно. Закрываюсь в ванной, чтобы Джек снова ко мне не пришёл, как несколько дней назад и тогда я опоздала на полчаса! И теперь мне приходится быть с ним осторожнее.

Приняв душ и выполнив все остальные водные процедуры, выхожу из ванной, направляясь в одну из комнат, где хранятся мои вещи.

Нахожу достаточно тёплое серое платье с длинными рукавами и высоким горлом, оно доходит до щиколоток и полностью обтягивает мою фигуру.

Подхожу окну и отодвигаю шторы в сторону, и комната наполняется тусклым светом, уже половина шестого, легла я в два, Джек ещё позже. На улице льёт дождь, люблю такую погоду, солнце уже давно мне надоело. Настала самая настоящая осень, пора увядания и холодов, начало депрессии и ежедневного труда.

Возвращаюсь к зеркалу, и слышу, как звонит мой телефон, и я тут же отвечаю на звонок, попутно маскируя синяки под глазами и остальные следы недосыпа.

— Что значит, ткань будет завтра? Встреча с клиентами сегодня! — выслушав их дурацкое утверждение о том, что заказ был сделан слишком поздно, отвечаю я, кажется, слишком громко и тут же стихаю, чтобы не разбудить Джека. Крашу ресницы тушью и тонким слоем наношу на губы тёмно-алую помаду.

— Я уже объяснял, мисс...

— Мне плевать, что вы не успеваете или что там у вас, — со злостью говорю я, откидывая прямые волосы назад. — Если ткани сегодня не будет, то ваша фирма лично получит отдельный "привет" от компании Берч дизайн-с, это имя вам что-нибудь говорит? — строго спрашиваю я, вертясь у зеркала. Я кажется уже привыкла всем угрожать этим именем.

— Да... — заторможено отвечает он.

— Отлично, ваша компания падёт после того как мы пустим слух о вашей ужасной ткани и ни один бренд больше не будет с вами сотрудничать.

Скидываю звонок и последний раз смотрю на себя в зеркало и иду в сторону двери, но, как только я перевожу свой взгляд, то встречаюсь с Джеком стоящим в проходе. Его уже не удивляют мои разборки по телефону и ранние побегі, поэтому он не сильно удивляется.

Джек уже успел надеть джинсы, но не рубашку. Стараюсь не задерживать взгляд на его оголенном торсе, но, кажется, я проваливаюсь.

Очень жаль, что он проснулся, так мне будет куда сложнее уйти отсюда. Тем более в воскресенье, Джек так злиться, что иногда мне кажется, что он скоро запрёт меня в комнате.

Его всё ещё сонный взгляд невольно на меня смотрит, Джек поджимает губы, показывая своё недовольство, но его взъершенные волосы портят весь его злой имидж.

— Только не говори, что ты опять сбегаешь, — сердито говорит он после того, как перестаёт, наконец, сканировать меня своим взглядом, но это не мешает бабочкам в моём животе проснуться ото сна и снова запорхать. — Занятия в Колумбийском, стажировка у Розмари, работа в библиотеке... — выдыхает он, идя в мою сторону, и сердце предательски ёкает. — В итоге, единственное доказательство, что ты всё еще существуешь — едва уловимый запах Chanel по утрам. — Джек становится вплотную, и вдыхает запах теперь его

любимого парфюма, проводя рукой по моей спине и притягивая меня ближе.

Моя шея покрывается несчетным количеством мурашек от его горячего дыхания. Пытаюсь совладеть с собой, прекрасно понимая, чего Джек добивается, и с трудом открываю свои глаза и тут же встречаюсь с изучающими меня карими глазами, в которых спрятан целый мир медового цвета.

— Я должна идти, — мой голос предательски срывается на шёпот. Джек поджимает губы и проводит рукой по моим волосам. Ох, нет...

— Останься, — шепчет он у моих губ так близко, что я чувствую его дыхание, чувствую как его горячие губы касаются моих ледяных, но он не целует меня всё продолжая свою пытку. Прикрываю глаза и борюсь со своими эмоциями.

— Ты не понимаешь, это большая сделка, — говорю я, Джеку стараясь звучать как можно увереннее, но мой голос меня не слушается и предательски дрожит, кажется, он тоже хочет остаться с ним.

— Думаю, я больше тебя понимаю в крупных сделках, но ты здесь каким боком? Не думаю, что ты там так нужна, так почему ты не останешься здесь, со мной в свой выходной? — ища ответы в моих глазах, спрашивает Джек, проводя рукой по моей спине, то вниз, то вверх, оставляя после себя приятное колющее чувство. Джек наклоняется к моим губам, и теперь я просто обязана ответить.

— Розмари одна не справится, — собравшись с силами, выдыхаю я и отворачиваю голову сторону, предотвращая поцелуй, от которого я бы точно сошла с ума и никуда бы не пошла. — Тебе нужно поспать, — говорю я, пытаюсь вырваться из его рук, но всё сложнее, чем мне казалось на первый взгляд.

— Как и тебе, — шепчет он и резко наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, но я буквально отпрыгиваю назад, и Джек грустно ухмыляется.

— Ладно, я подвезу тебя, — сдаётся он и подходит к дверям.

— Не надо, отдохай, — иду я за ним, но всё ещё на достаточно безопасном расстоянии.

— Там дождь и ты всё равно меня не переубедишь, — усмехается Джек и заходит в спальню на первом этаже.

Собрав в свою сумку всё, что мне необходимо, заглядываю в спальню Джека и вижу его стоящего у большого зеркала, он надевает тёмно-синий вязаный свитер и, увидев меня в отражении, ещё раз медленно сканирует взглядом. Да сколько можно!?

Недовольно цокаю и, развернувшись, иду к дверям, чтобы обуться, но Джек быстро нагоняет меня, преграждая мне путь, он нежно касается моей ладони, и меня сразу же бросает в приятную дрожь.

— Всё ещё хочешь уйти? — обманчивым голосом спрашивает Джек, снова пытаюсь проделать тот трюк с поцелуем, заключая меня в неразрывную цепь из своих рук вокруг моей талии.

— Если бы... - выдыхаю я, практически сдавшись. — Если бы я хотела, то давно бы уже ушла. Но мало кого волнует, чего я хочу, Джек.

Когда мы приезжаем к ателье, я быстро выхожу из машины, которая просто пропиталась напряжением между нами. Я пытаюсь бежать, чтобы не промокнуть, но на каблуках и по мокрой дороге у меня это плохо выходит.

Чья-то горячая ладонь резко хватается за моё запястье, но я сразу понимаю, что это Джек. Но зачем он идёт со мной?

— Что ты... — я не успеваю договорить, потому что Джек разворачивает меня к себе и

резко впивается в мои губы.

Он целует меня так настойчиво и даже властно, что у меня начинают дрожать ноги и подкашиваться коленки, а бабочки в моём животе начали сходить с ума. Если бы он только знал, сколько у него власти надо мной...

Холодные капли дождя остужают нашу разгорячённую кожу, одна рука Джека блуждает по моей спине, спускаясь всё ниже, а вторая по моим уже достаточно мокрым волосам.

Я люблю дождь, но не быть под дождём. Я уже вся мокрая, но я ни за что не смогу сама отстраниться от него и уйти, это же очень романтично.

Я чувствую прилив сил и ещё большее желание остаться с ним. Желание спать снимает как рукой, теперь я навряд ли так просто смогу заснуть.

Воздух в моих лёгких уже почти закончился, но я не желаю прерывать наш поцелуй, а наоборот кладу руку на мокрые волосы Джека и притягиваю его ещё ближе.

Но Джек сам выдыхается и лишь слегка отстраняется, чтобы взглянуть в мои глаза. Капли дождя стекают с его тёмных волос, попадая и на меня, Джек так странно на меня смотрит, будто хочет мне что-то сказать, но внутри себя борется с этим желанием.

— Всё ещё хочешь уйти? — снова спрашивает он так тихо, что я еле разбираю его слова. Мои губы сами расплываются в улыбке, когда Джек вытирает мою растекшуюся туш.

— Я убью тебя, — тихо смеясь, говорю я и, прикрыв глаза, лёгко целую Джека в губы и наконец, отстраняюсь от него, приложив к этому огромные усилия, но Джек всё ещё крепко держит меня за руку.

Я многозначительно смотрю на него, а точнее на его очень странный взгляд на меня. Наконец он будто просыпается, и его губы расплываются в лёгкой улыбке, и Джек отпускает мою ладонь.

Он ещё секунду стоит посреди улицы, промокая под дождём и смотря на меня всё таким же взглядом.

Я остаиваюсь у стеклянных дверей и снова вопросительно на него смотрю не в состоянии скрыть дурацкую улыбку. "Что" спрашиваю я одними губами, и Джек отрицательно машет мне головой и садится в машину.

Захожу в ателье касаясь собственных губ, бабочки в моём животе всё ещё не успокоились, всё платье мокрое и я не пойму откуда мурашки по всему моему телу, от холода, которого я не чувствую или от этого поцелуя.

Подняв взгляд с пола и наконец, вытаскив себя из собственных мыслей, вижу несколько пар глаз стажёров, которые очень странно на меня смотрят. О нет! Здесь такие же огромные окна во всю стену, как и у Джека в квартире. Они всё видели.

— Помню, ты говорила, что мы должны забыть о личной жизни, — говорит Эми, одна из стажёров. Да, было дело.

— Да, — уверенно отвечаю я, проходя дальше. — Но посмотрите на себя и на меня. Я уже долбилась того чего сейчас хотите вы и я могу себе позволить встречаться.

— Думаю, ей не нужно оправдание, это же Джек Фостер, кто бы устоял, — говорит другая девушка.

Она права, устоять не смогла даже я. Из кабинета выходит Розмари и удивленно на меня смотрит, но тут же отпихивает свои вопросы по поводу моего внешнего вида в сторону.

— Как ты это сделала? Мне только что звонили завозчики ткани и сказали, что всё будет здесь через два часа! — восторженно говорит Розмари, идя ко мне на встречу. Замечаю просто ошарашенные взгляды стажёров.

— Немного угрозы и собственно всё, — хмыкаю я.

— Вот, — говорит Розмари, обращаясь к стажёрам. — Учитесь!

Весь день я вместе со стажёрами шьём новую коллекцию на неделю моды. Розмари уехала на встречу где её должны предложить контракт, очень крупный контракт и если всё получится, то на этот год про новые коллекции можно забыть. А я так на это надеюсь!

К пяти часам я оставляю стажёров дошивать одежду одних на свой страх и риск, но я им уже всё по сто раз объяснила, сделала пометки и всё, что было возможно, чтобы им помочь, а теперь мне нужно в кабинет Розмари. Надо разобраться с залом, цветами, подарочными пакетами, каталогами... Боже.

Телефон просто разрывается, точнее четыре. Один рабочий и ещё три мобильника.

— Берч дизайн-с, слушает, — уже машинально говорю я, после получасовой работы. Отвечаю на звонок и параллельно записываю то, что не успела с прошлого звонка.

— Нужно подтверждение на покупку ста штук белых пионов.

— Да, то есть, нет, — тут же перебиваю я саму себя. — Не сто, а триста, и не белых, а розовых. Вышлю подтверждение письмом. — Дождавшись их одобрения, скидываю звонок и тут же отвечаю на следующий, предварительно подумав какой из пяти сейчас звонит.

— Отель Palace, нужно подтверждение на бронирование отеля.

— Вышлю подтверждение почтой, — говорю я, записывая всё в блокнот, голова уже идёт кругом. — Когда можно начать работу с залом?

— Какую именно?

— Подготовку к показу, установку подиума, украшения, вы понимаете...

— Уже завтра, но вам лично нужно будет подписать документы, сегодня последний день.

— Хорошо, — беспомощно выдыхаю я. — Как всегда до девяти?

— Да, — вежливо отвечает девушка, и я кладу трубку.

Набираю номер с ежедневника и жду несколько гудков.

— Типография Нью-Йорк, — слышу я писклявый голос на том конце.

— Вас беспокоит компания Берч дизайн-с по поводу журналов, вы получили эскизы?

— Да, всё под контролем, журналы уже в процессе, всё как вы просили, глянец.

— Отлично, спасибо.

— Убираю телефон, наслаждаюсь секундной тишиной. До самого показа ещё больше недели, но всё нужно сделать заранее, даже цветы забронировать.

— Я в шоке, — слышу я знакомый голос и тут же поднимаю голову.

— Джесс, — удивляюсь я подруге стоящий в дверях со стаканом и пакетом из Starbucks в руках. С каких это пор она туда ходит? — Что ты здесь делаешь? — Подруга подходит к моему столу и ставит стакан с какой-то отвратительной зеленой жидкостью.

— Решила проведать тебя, — подозрительно говорит она, садясь напротив. Я с отвращением смотрю на противную зелёную жидкость и снова смотрю на подругу. — Ты ни минуты не отдыхала за эти недели, я принесла тебе оздоровительный коктейль, — указывает она на стакан.

— Из зелёного меня сейчас интересует только наше дебютное платье, которое, кстати, ещё не готово, — разбирая хаос из бумаг на столе, говорю я, хотя мне бы следовало разобрать хаос в голове. Всё смешалось, главное ничего не перепутать.

— Когда ты последний раз спала? — Джессика подаётся, вперёд всматриваясь в моё лицо. Похоже, я плохо замаскировала мешки под глазами или во всём виноват дождь.

— Сегодня ночью, Джессика, — обманчиво отвечаю я и слышу телефонный звонок. — Берч дизайн-с слушает.

— Модельное агентство "Модерн" миссис Берч просила оставить для неё записку. Так что, модели всё ещё нужны?

— Ох, да, нужно двадцать девушек, — говорю я, листая ежедневник и наконец, нахожу нужную запись в этом бардаке. — А нет, десять девушек, желательнее со светлыми волосами.

— Хорошо, мы с вами ещё свяжемся.

— И сколько же ты спала? — снова доносится до меня Джессика, когда я кладу трубку.

— Достаточно, мне хватает и трёх часов, не ежедневно конечно, но...

— Кажется, у тебя начался бред от недосыпания, — перебивает меня она, и я отрываюсь от собирания бумаг со стола и многозначительно на неё смотрю.

Телефон снова начинает трезвонить, и я беру трубку, попутно читая бумаги находящиеся в моей руке, голова уже трещит по швам, ещё немного и я сойду с ума.

— Берч дизайн-с, слушает.

Слышу лишь молчание, а потом снова звонок телефона и понимаю, что взяла не тот мобильник. Джессика испуганно смотрит на меня, но я это игнорирую.

— Берч дизайн-с, слушает, — отвечаю я на нужный звонок и замечаю, как Джессика качает головой поджимая губы.

— Это по поводу краски...

— Подождите минуту, — говорю я и отвечаю на другой звонок.

— Кларисса, привет, — узнаю знакомый голос своего одноклассника, — ты просила напомнить тебе о проекте, который нужно сдать до завтра. — Чёрт! Проект.

— Да....

— Кларисса, вот список известных персон, которые пройдут по подиуму, — заходит в кабинет Эми, протягивая мне лист. — Розмари позвонила мне и сказала, что нужно обзвонить всех и пригласить на примерку, твой телефон постоянно занят.

Зажимаю одним плечом телефон и забираю лист из её рук, попутно просматривая список.

— Да, хорошо, — говорю я ей. — Нет, это не вам, — снова обращаюсь я к телефону. — Нужна зелёная краска, а не золотая!

Заканчиваю с разговорами и кладу все телефоны на стол и ловлю момент тишины. Мой мозг сейчас взорвётся.

Поднимаю голову и удивляюсь, увидев в дверях Джека. Он смотрит на меня как на сумасшедшую или будто я здесь сижу совсем голая. Джессика проследила за моим взглядом и, обернувшись, тоже замечает Джека, значит это не галлюцинации от недосыпания и он реален.

Осознаю, что на лице появляется навверняка вялая улыбка, в сердце снова зажигается огонь, который успел потухнуть за часы нашего расставания, но лучше бы он не приходил, Джек отвлекает меня.

— Слава Богу, ты пришёл! — поднимаясь со стула, говорит Джесс слишком восторженно. — Может, хоть ты сможешь её вразумить, моим словам она не поддаётся. — Да, Джессика все пары в университете твердит мне о том, что я должна отдохнуть. — Думаю, к девяти у неё будет нервный срыв. — Она становится рядом с Джеком, и теперь они оба осуждающе и одновременно с жалостью смотрят на меня.

— Эй! Не говори обо мне в третьем лице, я вообще-то здесь! И у меня всё в порядке, — возмущённо ворчу я и снова отвечаю на звонок. — Берч дизайн-с, слушает.

— 420 подарочных пакетов уже доставлены на место, мисс, — говорит мужской голос, и я непонимающе смотрю в сторону главной двери, там никого.

— Но здесь никого нет, — непонимающе отвечаю я, начиная нервничать.

— Ваш заказ был на 62 улицу мы и...

— Нет! На 58! — кричу я и снова ловлю на себе слишком странные взгляды этих двоих. — Сейчас же перевезите их!

— Извините мисс, но наш рабочий день уже закончен, если и перевезём их, то только завтра, но к этому моменту, думаю, здесь ничего не останется. Мы можем подождать только двадцать минут.

— Но... — звонок обрывается, и я поднимаю голову на Джека. — Мне нужна твоя помощь, — молящим голосом говорю я. — Ты сможешь мне за двадцать минут перевезти 420 пакетов с 62 улицы? — быстро говоря, обращаюсь я к Джеку. Его выражение лица не передать, он очень удивлён, он шокировано смотрит на меня, округлив глаза. — И мне срочно нужно в Palace, подписать бумаги, — касаясь пальцами висков, вспоминаю я, поднимаясь со своего места.

— Что случилось? — обеспокоено спрашивает он.

— Я по ошибке назвала старый адрес ателье и все подарочные пакеты, которые я должна отправить всем приглашённым уже завтра привезли не туда! А в Palace мне нужно подписать договор об аренде, до девяти иначе всё пропало, они отдадут аренду другим... — мой голос срывается, я только сейчас осознаю, что активно жестикулирую и буквально задыхаюсь от недостатка воздуха. Сердце бешено стучит, мои руки дрожат, вески, давит, и я чувствую себя каким-то алкоголиком.

— Дыши, — хватая меня за плечи Джек и пристально смотрит в мои глаза.

— Не могу! — срываюсь я на крик. — Нет на это времени, я опаздываю! — Собираю блокнот со стола и снова оборачиваюсь к ним. — Эми! — кричу я на всё ателье, и девушка тут же появляется у дверей. — Посиди на телефонах, просто записывай всё что слышишь, ясно? — Она кивает, и я беру Джека за руку и тащу за собой.

— Клэри, — останавливает меня он, когда мы выходим на улицу, и касается своими ладонями моего лица. На секунду я забываю обо всех проблемах, о жуткой усталости и всём прочим. — Выдохни, тебе нужен отдых ты на грани нервного срыва, — говорит он таким нежным голосом, что мне хочется податься его словам.

— Нет, нет, нет, я не могу ошибаться, — тараторю я и ловлю на себе его предупреждающий взгляд и глубоко вдыхаю и выдыхаю. Действительно, становится куда легче! — Пойми, я уже ошиблась один раз, — куда спокойнее говорю я, пытаюсь унять дрожь в руках, — и больше я просто не могу допускать ошибок. Эта стажировка для меня всё, я так много работаю! — Слышу, как снова начинаю быстро и взволнованно говорить и снова пытаюсь прийти в себя. Возьми себя в руки, Клэр!

— Я не понимаю, почему всё это делаешь ты. Ты же просто стажирешься, почему Розмари даже не помогает тебе? — раздражённо спрашивает он.

— Я же тебе говорила, что она ходит по встречам и выбивает клиентов, с ними мы будем на первых строчках во всех журналах, а без них навряд ли попадём хоть в один.

— Я могу помочь, — встревает в разговор Джессика, стоящая позади.

— Мне не нужна помощь, у меня всё под контролем, — как можно более уверенно

говорю я, отойдя от Джека на два шага назад. — Мне просто нужна машина.

— Я съезжу за пакетами, а вы езжайте в Palace, — пропуская мои слова, мимо ушей, говорит подруга и садиться в такси.

— Но я должна сделать всё сама, я справлюсь, всегда справлялась!

— Просто прими помощь и скажи «спасибо» — перебивает меня Джек, снова взяв за плечи, будто хотя встрясти, чтобы я, наконец, проснулась. Я прикрываю глаза и чувствую, как его рука касается моей, распространяя по коже колющее чувство.

— Ты прав, — выдыхаю я, открыв глаза, — как всегда.

Джек улыбается и ведёт меня к машине и, открыв для меня дверь, пропускает вперёд. Опускаясь на мягкое сиденье, невольно расслабляюсь, чувствуя боль во всём теле. Снимаю туфли и с облегчением вздыхаю.

— Почему ты такая упрямая? — спрашивает Джек, заводя машину и отъезжая от ателье. — Почему просто не попросишь помощи даже у стажёров?

— Чтобы потом всё равно переделывать всё самой? — повернувшись в его сторону, спрашиваю я.

— Неужели ты такая незаменимая? — Его тон и его слова меня даже задевают.

— Уж поверь, в этом я мастер, — гордо говорю я. — Я проводила недель моды больше чем дней рождений.

Джек кидает на меня удивленный взгляд и в проигрыше поджимает губы.

Смотрю на улицу и с ужасом замечаю, что уже темнеет. Мои дни пролетают просто незаметно, но в тоже время и мучительно долго.

Изо всех сил стараюсь держать глаза открытыми и не уснуть, хотя мне это сейчас просто необходимо. Подъезжаем к отелю Palace и я хочу открыть дверь, но Джек меня опережает, как он так быстро оказался рядом?

Открыв мне дверь, Джек подаёт мне руку, которую я с радостью принимаю. Пока мы идём до дверей Джек придерживает меня, чтобы я не встретила лицом с асфальтом.

Подписав все бумаги я прошу его снова отвезти меня в ателье, но Джек категорически против этого.

— Хватит! — рычит он. — Сколько можно, Клэр? Ты едешь домой!

— Прошу, Джек, мне нужно отправить всех домой и проверит, перевезла ли Джесс пакеты, пожалуйста! А потом клянусь, мы сразу поедem домой! — молю Джека я, коснувшись его плеча.

Он крепко сжимает руль, так что костяшки его пальцем мгновенно белеют и мне кажется, что руль сейчас сломается, его холодный и злой взгляд устремлён на дорогу и кажется, его уже ничего не переубедит

— Ладно, — сдержанно говорит Джек, и я с облегчением выдыхаю. — У тебя будет десять минут, и потом я насильно затащу тебя в машину, хочешь ты того или нет.

Я улыбаюсь, но Джеку не до смеха и я тут же примеряю маску серьёзного лица. Мы подъезжаем к ателье, и я как можно быстрее захожу внутрь, не думаю, что Джек шутил по поводу «насильно затащу тебя в машину», поэтому мне стоит поторопиться.

— Так! Внимание! — хлопаю я, в ладоши, привлекая к себе внимание всех стажёров. — На сегодня всё, можете идти домой!

Радость на их лице и их уже нет. В кабинете Розмари Эми собирает свою сумку и замечает меня в дверях.

— Много было звонков? — спрашиваю я.

— Не очень, но я записывала всё, как ты и сказала. — Эми самая продуктивная из всех новеньких стажёров, думаю, я уже знаю, кто меня заменит.

— Хорошо, спасибо, ты свободна.

Девушка уходит, а я беспомощно плюхаюсь в кресло и на секунду прикрываю глаза.

— Клэр? Ты спишь? — доносится до меня голос Джессики и я тут же распахиваю глаза. — Все пакеты на месте в кладовой и рядом, — спокойно говорит она, и садиться напротив.

— Спасибо, — слабо улыбаюсь я. — Прости, что сказала, что мне ну нужна твоя помощь.

— Перестань, — тепло улыбается она. — Ну, и как у вас с Джеком? — На улице уже кромешная тьма лишь одна лампа на столе слабо освещает кабинет, но даже так я вижу её игривый взгляд.

— Всё... хорошо? — неуверенно отвечаю я. — Он злиться из-за того что я постоянно где-то пропадаю, но и он дома не сидит. Мы оба очень заняты, но думаю у нас всё хорошо. — Как же приятно просто сесть, и поговорит с подругой. Спокойно, никуда не спеша и ни о чём, не волнуясь.

— Уже придумала, что подаришь ему на день рождение?

— Что? — тут же выпрямляюсь я. — День рождение? Когда?

— Ты не знала? — удивляется Джессика.

— Откуда бы я знала?

— Тебе было бы достаточно просто взглянуть на любую из газет на этой недели. Джек устраивает большую вечеринку, в это мы с ним похожи.

Опираюсь локтями на стол и касаюсь своего лба. Со всей этой беготнёй я совсем забыла о существовании мира за этими дверьми.

— Какого числа? — тихо спрашиваю я, выпрямляясь на стуле.

— Двадцать шестого сентября.

— О Боже! — в отчаянии шепчу я воспоминания, что ещё будет двадцать шестого сентября.

— Не волнуйся, ты успеешь ещё придумать подарок, — приободряет меня подруга, но дело совсем не в этом. А в том, что двадцать шестого сентября у нас показ.

— Я, кажется, тебя предупреждал, — строго говорит Джек, заходя в кабинет. Надеюсь, что он ничего не слышал.

— Иду, иду, — натянув улыбку, говорю я и встаю из-за стола. Джессика смотрит на меня таким тёплым взглядом, что мне становится стыдно за то, что я действительно не знаю, как мне поступить и что мне выбрать.

Мы провожаем Джессику до такси и сами садимся в машину. Мы молчим, нет сил и желания разговаривать, но нас это не смущает. Тишину разбавляют лишь частые капли дождя, бьющиеся о стёкла и мои мысли которые, кажется, кричат о безысходности. Джек или показ, мечта или отношения?

Так или иначе, у вселенной отличное чувство юмора. Поэтому иногда исполнение мечты может оказаться настоящим кошмаром.

Странно, но я не чувствую головной боли, как это обычно бывает по утрам, я не слышу своего будильника, но видимо мой организм уже привык к подъёму в пять утра, потому что я просыпаюсь, хотя не чувствую недосыпания, как обычно.

Я чувствую, что заключена в крепкие объятия Джека, он снова поймал меня в ловушку. Приоткрываю глаза и осознаю что лижу, уткнувшись Джеку в грудь, его рука лежит на моей талии, не давая мне подняться.

Вспоминаю, что вчера забыла сделать проект к сегодняшнему дню собственно из-за Джека, который просто заставил меня лечь спать. Теперь мне конец.

Аккуратно, затаив дыхание, беру руку Джека и сдвигаю её вниз, но он вдруг резко напрягается и больше мне не поддаётся. Он открывает глаза, и я испуганно на него смотрю.

— Привет, — шепчу я, боясь его слов.

— Ты не сбежишь, — шепчет он в ответ и прижимает меня ближе, — не сегодня.

— Не начинай. Я и так не сделала вчера проект из-за тебя. Тебе сегодня, кстати, тоже на работу.

Он удивительно спокоен, не начинает твердить мне о том, что я слишком много всего на себя беру, как это бывает обычно. Джек лишь удобней устраивается на подушке и расслабляет свою руку. Что это с ним? Понял, наконец, что со мной спорить просто бесполезно?

Насторожившись, аккуратно встаю с постели, не отводя глаз с Джека и его странной ехидной улыбки. Он приоткрывает глаза и чуть ли не прыскает со смеху. Да что такое?

— Чего смешного? — не выдерживаю я, подхожу к окну, чтобы отодвинуть плотные тёмно-синие шторы, которые появились здесь совсем недавно.

— Ничего, — слышу я его голос, который душит сдерживающийся смех.

Раскрываю шторы, и меня тут же ослепляет яркое солнце. Этого не может быть! Рано утром не может быть так светло! Ошарашенная, оборачиваюсь на Джека и вижу, как он ехидно посмеивается, довольно глядя на меня.

Подхожу к прикроватной тумбочки, но своего телефон не обнаруживаю, так вот почему я не слышала будильник, потому что его здесь нет!

— Где мой телефон, Джек? — строго спрашиваю я. Интересно, и какой же сейчас час?

— Там же, где и твоя одежда, — коротко отвечает он, пытаясь сдержать свою дурацкую улыбку.

Непонимающе на него смотрю и тут же несусь на второй этаж в комнату, где находятся всем мои вещи, но... здесь их нет...

— Джек грёбанный Фостер! Где все мои вещи? — кричу я, спускаясь по прямой лестнице. Что он делает? Хочет, чтобы я решилась учёбы, стажировки и вообще всей своей жизни?

— Тише! — выставляет руки вперёд Джек, когда я встречаюсь с ним у дверей. — Они в безопасном от Тебя месте.

— Джек! Это не смешно! — кричу я и толкаю его в грудь. — Какой час?

— Почти одиннадцать, — спокойно отвечает Джек с довольной улыбкой.

— Сколько? — раскрываю я рот. — Ты с ума сошёл? Зачем ты это делаешь? Меня же отчислят! И я уже не говорю о том, что будет с показом. Неделя моды не за горами, ну а

всеми мостами на показе Розмари, конечно же, заведую я! И сегодня я должна была...

Я не успеваю договорить, потому что Джек буквально затыкает меня поцелуем. Я тут же его отталкиваю и с ужасом смотрю в его глаза.

— Что ты делаешь? — я думала, что скажу это громко, но получилось не только тихо, но и ужасно неуверенно.

— Надо же было тебя как-то заткнуть, — отвечает Джек. — Не думаю, что лучшую ученицу на курсе отчислят из-за одного пропуска, тем более я уже всё уладил.

— Что? Что ты сделал? — Джек идёт на кухню, и я следую за ним, мне нужны ответы!

— Утром я позвонил твоему декану и сказал, что ты приболела, — говорит он, как ни в чём не бывало и пьёт воду.

— Кому ты позвонил? — ужасаюсь я. — Декану? Джек, ты с ума сошёл?

— Успокойся, он сказал, что всё в порядке.

Я в шоке, кажется, этот человек сошёл со своего грёбаного ума, раз позвонил моему Декану, когда можно было просто позвонить Джессике, но спасибо, что не Ректору!

— А стажёры? Они, должно быть, испортили всё, что только возможно без моих наставлений, — опускаясь на диван, говорю я поникшим, но всё ещё злым голосом.

— Я и им устроил выходной. Всем людям нужен отдых, Клэр, — подходя ко мне, говорит он и подаёт мне чашку с горячим чаем.

— И себе? — с жутким интересом спрашиваю я, отпив чай из кружки.

— Что?

— И себе ты устроил выходной?

— Да, — усмехается Джек и идёт в спальню.

Я чувствую себя так, будто что-то теряю или пропускаю и так оно и есть. Я трачу целый день просто впустую хотя у меня так много дел!

— Клэри! — кричит Джек, но я не отвечаю. — Собирайся! — Поняв, что я не собираюсь ему отвечать, Джек выглядывает из-за угла, и вопросительно на меня смотри.

— Куда? — слишком резко спрашиваю я.

— Сейчас узнаешь, — улыбается он, но мне не до смеха.

— Ты, кажется, забыл, что спрятал всю мою одежду или мне ехать так? — раздражённо спрашиваю я, указываю на свою бежевую комбинацию.

— Я был бы не против, но боюсь, ты простудишься, я сейчас.

Джек снова прячется в комнате, гремит чем-то и возвращается ко мне с моим серым платьем, в котором я была вчера.

— Оно мне нравится, — говорит Джек, протягивая мне платье. — А теперь поторопись, нам пора.

На все мои вопросы о том куда мы, он или не отвечал или говорил, что скоро я сама всё увижу и в итоге я просто отстала от него.

Мы в тишине садимся в машину и Джек включает музыку, чтобы хоть как-то развеять напряжённую обстановку в машине.

Мы выезжаем из города и едем по мосту, я поняла, куда он меня везёт, на остров. Меня всё не отпускало чувства злости на него, но сейчас оно выветривается в приоткрытое окно. Джек прав, мне нужен отдых, так я смогу трезво мыслить и делать всё быстрее.

— Можно я? — слышу я свой собственный голос. Джек оборачивается на меня и снова устремляет своё внимание на дорогу.

— Что? — с непониманием спрашивает он.

— За руль, — слишком мило говорю я, теребя рукав своего платья. Меня саму немного пугает моё желание, но мне вдруг захотелось повести машину.

— У тебя есть права? — с удивлением спрашивает Джек и снижает скорость.

— Нет... — протягиваю я и начинаю смяться от его напуганного и удивленного лица.

— Тогда нет, — твёрдо отвечает он и снова набирает скорость, крепко вцепившись в руль.

— Ну, пожалуйста! — схватив его за руку, молю я и Джек секунду раздумывает над моими словами.

— Ели ты нас угробишь, или угробишь мою машину...

— Всё будет хорошо! — радостно перебиваю его я, и Джек останавливается у обочины и тяжело вздохнув, выходит из машины.

Мы меняемся местами, и я довольная сажусь на водительское сиденье и устраиваюсь поудобнее.

— Последний раз я была за рулём в семнадцать, папа давал мне поводить, но он тоже очень боялся, то ли за меня, то ли за машину, и поэтому всегда ездил со мной, — говорю я, предавшись воспоминаниям, и поворачиваюсь к Джеку. На его лице всё ещё четко выражен страх. — А чего боишься ты?

— Всего что ты перечислила, — отвечает он.

— Только представь, как отличается та папина машина от этой, — говорю я, осматривая салон. Если мне не изменяет память то это чёрная Maserati с откидным верхом, я искала в интернете марки машин, пыталась запомнить. — Поехали? — спрашиваю я, заводя машину и уверена жму на газ.

Машина рывком дёргается вперёд, и я весело вскрикиваю, но тут же беру всё под контроль, а вот Джек вцепился в сидение и из его рта летят матерные слова, наверняка в мой адрес. О, в конце то концов, когда мне ещё выпадет шанс поводить Такую машину, если только в далёком будущем.

Стрелка спидометра превышает отметку 70, и я решаю больше не прибавлять, хотя скорость мне нравится и это, наверное, единственное чего я не боюсь, ну лишь тогда, когда я сама за рулём, хотя вожу я не очень.

— Не плохо, я думал, ты вообще не умеешь водить, — уже намного расслабленнее говорит Джек, когда я сбавляю скорость до 60.

Я улыбаюсь ему, и мне на глаза попадает одна кнопочка, а в голове появляется очень причудливая идея. Нажимаю на кнопку и крыша медленно отъезжает назад под мои радостные восклицания.

Джек что-то говорит, но из-за ветра я ничего не понимаю, он делает музыку громче и начинает подпевать не знакомой мне песне. Я смеюсь так сильно, что мои глаза начинают слезятся и ветер этому только помогает. Я снижаю скорость до 40, чтобы ни в кого не въехать не на роком. Джек не прекращает петь в свой телефон, будто в микрофон и изображать рок звезду. Он выглядит очень смешно, я не была к этому готова!

Подъезжаю к обочине, опуская крышу, люди уже стали проезжать мимо нас медленнее, чтобы посмотреть что происходит.

— Прекрати! — прикрывая рот рукой, пытаюсь сказать я между вздохами от смеха и выключаю музыку. Хорошо, что я не красилась сегодня, а то моё лицо было бы сейчас "немного" чёрное.

— Что? — смеётся Джек, смотря на меня, будто это я сейчас пела на весь Нью-Йорк как

идиотка. — Ты не слышала эту песню? — Я не могу ему ответить, потому что буквально задыхаюсь от смеха, поэтому просто качаю ему головой.

— Всё! Остановись! — махая ладонями у лица, выдыхаю я, пытаюсь остановить поток слёз.

— Я ничего не делаю! — усмехается он. — Меняемся? — Я уверенно ему киваю, и сова возвращаюсь на своё пассажирское сиденье.

Мы снова едем по дороге в полной тишине. Я отвернулась от него и пытаюсь прийти в себя, а Джек снова начинает петь, только уже без музыки.

— Не начинай! — предупреждаю его я, резко повернувшись и пытаюсь не засмеяться.

Джек, чтобы не смеяться, поджимает губы и не отводит взгляда от дороги. Совсем скоро я начинаю узнавать путь, по которому мы едем.

Как только машина останавливается, я снимаю кроссовки и выбегаю на холодный песок. Сейчас здесь куда холоднее, чем три месяца назад.

Подхожу к берегу, чувствуя влажный песок под ногами. Холодный ветер развивает мои волосы, скрещиваю руки, на груди пытаюсь сохранить тепло, хоть платье и тёплое, но не до такой степени.

Океан сегодня не спокойный, холодные волны разбиваются о скалы, и синей воде, кажется, нет конца.

Пасмурная погода, серое небо, холодный ветер снова возвращают мне мысли, о которых я так хотела забыть. Показ или вечеринка?

Оборачиваюсь в ожидании встретиться с Джеком, но я его не вижу. Мне нужно отвлечься, не хочу думать об этом сейчас, я разберусь со всем позже, всё будет хорошо, я поступлю правильно, сделаю, так что успею и туда и туда.

Иду к машине и, открыв дверь, достаю бутылку воды. Остаюсь в машине на пару минут, чтобы отогнать эти мысли подальше и снова выхожу на холодный песок, но уже надеваю кроссовки. Вспоминаю, как заболела, одного раза мне было вполне достаточно.

Поднимаю голову на горизонт и наконец, его нахожу. Джек стоит, как и я пару минут назад у берега со спрятанными в карманы джинс руками и смотрит на бушующий океан.

Незаметно для самой себя я начинаю улыбаться, не хочу думать, что со мной происходит, не хочу думать о том, как мне от этого избавиться или же наоборот смириться, не сегодня, не сейчас.

Именно в эту осень мне не хочется думать головой и позволять себе погружаться в эмоциональную неуравновешенность. Сейчас мне хочется одного, чтобы "думало" только моё сердце, чего я так боялась.

Приподнимаю платье и иду к нему, пиная песок под ногами. Отпускаю платье крепко обнимаю его и, прижавшись щекой к его спине прикрываю глаза, грея холодную кожу.

— Ты меня напугала, — тихо говорит он, сжав мою ладонь, и по телу проходят мурашки.

— Где ты был? — шёпотом спрашиваю я.

— Разговаривал по телефону, — отвечает Джек. — Помнишь, как мы приехали сюда впервые? — спрашивает Он.

— Да, — отвечаю я, наблюдая за своими воспоминаниями, которые картинками как во сне начинают появляться перед глазами.

— Ты была ужасно упрямой, а потому ужасно милой и простой, — усмехается Джек и прерывает мои объятия, заставляя меня вернуться в реальность и открыть глаза.

Джек, всё ещё держа меня за руку, поворачивает меня к себе лицом и так странно, так неуверенно, но в тоже время с вызовом смотрит в мои глаза, что по спине проходятся мурашки от внезапного волнений и даже страха.

Сердце начинает предательски набирать ритм, заставляя меня волноваться ещё сильнее. Я с непониманием смотрю на него, ожидая самого худшего варианта, о котором мне страшно даже подумать.

— Клэр, я... — вздыхает он.

— Нет, — тут же перебиваю его я, пока он не наделал глупостей. — Не надо. — Я тянусь к нему ближе, чтобы если он снова заговорит заткнуть его. — Не надо. — Страх заполнил всё мое тело, прошу, ничего не говори!

Джек с непониманием и небольшим разочарованием смотрит мне в глаза пытаюсь найти ответы, которых нет. Я смотрю на его губы не в силах выдерживать его взгляда и уже в следующую секунду чувствую, как они накрывают мои.

Джек вкладывает в этот поцелуй всё то, что он хотел мне сказать. Но три эти слова могли разрушить не только меня или нас они могли разрушить всё. Потому что я бы ему не ответила и не, потому что я не... я просто знаю, что никогда не смогу этого сказать не только ему, но и вообще кому-либо.

— Ты... — выдыхает Джек, прерывая наш поцелуй и прислоняясь своим лбом к моему, не открывая глаз. — Ты пойдёшь со мной на вечеринку? — Хоть я и не вижу, но я чувствую его улыбку также как я и чувствую укол в своём сердце.

— На твою вечеринку? — обманчиво спрашиваю я также улыбнувшись и открыв глаза встречаюсь с его изучающим взглядом, надеюсь, он не увидит моей внутренней борьбы.

— На мою, — довольно отвечает Джек, притянув меня ещё ближе к себе, хотя ближе уже не куда.

— Я подумаю, — задумчиво отвечаю я и вижу, как его брови резко поднимаются вверх.

— Я принимаю лишь ответ "кончено", — говорит Джек, наклоняясь вперёд, так что я чувствую его дыхание на своих губах, я уже и забыла, что мне было холодно.

— Ну конечно, — улыбаюсь я, приняв полное поражение.

Дни пролетают слишком быстро, слишком незаметно, хотя я и пытаюсь протянуть их как можно на дольше. Я разбиралась с цветом подиума, потому что случайно назвала не тот цвет краски и его пришлось перекрашивать, разобралась с моделями и даже нашла звезду на показ. Её оказалась одна из моих клиенток и по совместительству супер-модель — Марго Викандер. Я попросила её, и она вежливо согласилась. Так что нас показ будет просто бомба.

Сегодня у нас прогон, мы должны всё отрепетировать, а завтра уже показ, а я всё ещё не приняла решение...

Пока модели ходят по подиуму, я осматриваю места для гостей сверяя их со своим списком. Главное, чтобы все сидели на своих местах. Здесь как в математике каждый символ должен быть на своём определённом месте иначе ответ получится абсолютно другой.

Всё в порядке, осталось лишь расставить подарочные пакеты на места и расставить цветы, которые привезут завтра. Кажется, я справилась, не верю в это, но, кажется, это так.

Розмари всё ещё нет, и я просто не понимаю, чем она занята, даже я уже начинаю на неё злиться. Показ завтра а она даже не знает кто звезда на Её показе, не знает в каком порядке идут наряды и кто где сидит, всем этим занималась я и стажёры, который потрудились на славу и, наверное, уже пожалели что пришли на эту стажировку, потому

работали они со мной, а не с Розмари Берч. И тем более я хотела спросить у неё могла бы я отсутствовать на показе или хотя бы уйти с него раньше, чтобы успеть на вечеринку.

— Всё отлично, всем спасибо! — громко говорю я. когда все модели выходят на подиум и музыка стихает. — Завтра в четыре часа всем быть здесь, отдохните, как следует, и возвращайтесь с хорошим настроением! Спасибо.

Модели и все остальные работники расходятся, и я остаюсь одна в зале и сажусь на подиум, опустив голову вниз.

Я сделала всё сама, пожертвовала своей учёбой, хотя меня предупредили, что мои балы падают, а этот год последний, впереди диплом, но хорошо, что у меня отличная репутация и меня поняли и поддержали, но меня могли бы и отчислить, нет, это уже паранойя, я же была на всех лекциях, но всё же. Я жертвовала своей работой, с которой меня тоже могли вышвырнуть уже давно, но так там дефицит работников и только это меня спасло. Я жертвую своими отношениям, которые уже висят на волоске, только из-за Розмари, а она даже не появилась на репетиции собственного показа!

Меня душит злость и обида на неё. Я знаю, она искала покупателей, но не могла же он делать это всё время, что отсутствовала, и тем более показ завтра, всё уже давно решено.

— Ты в порядке? — услышав знакомый голос позади себя, я тут же выпрямляюсь и прихожу в себя.

— Да, уверенно отвечаю я, обернувшись на лучшую стажёрку Эми.

Она завязывает тёмные волосы в высокий хвост, который она просто обожает носить, но только из-за моего недовольства не носит, и с тёплой улыбкой подходит ко мне и садиться рядом.

— Не могу поверить, что мы это сделали, — говорит она, смотря вперёд. — Никто из нас, я имею в виду стажёров, не думали, что всё это ты делаешь одна, мы были уверены, что ты только помогаешь Розмари, а не наоборот, хотя... она даже не помогала.

— Раньше так и было, — выдыхаю я и наконец, говорю я с ней как нормальный человек с душой, а не грозная наставница помешанная на моде. — Наверное, она просто поняла, что я делаю всё довольно хорошо, и теперь она может просто свалить всё на меня. — Эми переводит взгляд на меня, ох нет, мне не нужна жалость, только не она!

— Чтобы ты знала, — говорит она и достаёт из своей сумки какой-то пакет, — мы рады, что ты была нашей наставницей. Теперь я в полной мере поняла, что такое быть... работать в сфере моды, это намного сложнее, чем кажется со стороны. И... вот... — Эми протягивает мне пакет, и я неуверенно его принимаю. — Мы знаем, что это твой последний год стажировки, и мы решили подарить тебе что-то, чтобы ты помнила о нём и о нас, шестерых бестолковых стажёров, которых ты выбрала из нескольких сотен.

— Ох! — вздыхаю я, отгоняя непрошеные слёзы, настолько это мило и трогательно. — Спасибо!

Я достаю из пакета красный шёлковый шарф, который невероятно приятно ласкает кожу.

— Тебе нравится? — слишком удивлённо спрашивает Эми.

— Да, — с восторгом отвечаю я.

— Фух! — облегчённо выдыхает она. — Ты не представляешь, как долго мы думали, что тебе подарить, но ещё дольше о том, чтобы ты приняла подарок и не стала его критиковать.

— Спасибо, — снова говорю я, смеясь, и обнимаю её. — А теперь идём по домам. Завтра важный день.

Выбор.

Будильник подаёт первые ноты, и я сразу же его выключаю, я уже не сплю, наверное, около получаса. Сегодня у меня нет надобности вставать слишком рано, так что в десять часов самое то.

Встаю с постели и поднимаюсь на второй этаж. Беру патефон и несколько любимых пластинок и снова спускаюсь вниз и иду на кухню.

Ставлю пластинку, собираю волосы в шишку и начинаю готовить вафли.

Сердце бешено стучит, а от волнений сводит живот. А если Розмари не отпустит меня, что мне тогда делать? А, к чёрту! Я и так сделала всё за неё, я уйду, даже если она не позволит. С меня хватит.

Настроение немного приподнимается, пора, наконец, поступить так, как хочу я, а не так как хотя другие.

— Боже! — вздрагиваю я, когда вокруг моей талии обвиваются знакомые руки. — С днём рождения! — празднично кричу я, повернувшись к Джеку лицом встречаясь с его широкой улыбкой. Я улыбаюсь и беру его лицо в свои липкие от сахара руки, и Джек не сразу понимает, от чего я так смеюсь.

— Так значит? — вызывающе говорит он, отпустив меня. — Ну, тогда спасибо! — Джек заносит руку куда-то за меня и в следующую секунду в меня летит горсть муки, и я тут же начинаю чихать.

— Джек! — кричу я и снова чихаю, а он лишь смеётся и убегает от меня. — Ну, всё, хватит! — кричу я после нескольких минут беготни за ним, потому что я не могу его догнать.

Подхожу к раковине и омываю лицо и руки от муки и сахара. Зато пока мы бегали вафли уже испеклись.

Джек умывается, а я пока ставлю вафли на стол и встаю у стола.

— Это тебе, старичок, — с усмешкой говорю я пододвигая ему патефон. — Он твой ровесник!

— Что? — с непониманием спрашивает Джек.

— Подарок, на день рождение!

— Я не могу это принять, Клэр. — Джек пододвигает патефон в мою сторону, но я снова двигаю его к нему. — Клэр, это твоя память, ты не можешь...

— Нет, могу. Мне следовало избавиться от этого уже давно, но я не могла просто взять и выбросить его и.... просто прими это. — Я внимательно смотрю на Джека, но в голове появляется другая мысль, наверняка ему это престо не к чему. — Или скажи правду, что тебе просто не нужна эта рухлядь. Я просто подумала, ты любишь музыку... — второпях говорю я, снимая иглу с пластинки, и собираюсь взять патефон в руки.

— Ты права, — вдруг говорит Джек, кладя свою ладонь на моё запястье, останавливая меня от того, чтобы унести всё обратно. — Я люблю музыку, но ты уверена, что хочешь отдать часть своей жизни мне?

— Да, — уверенно отвечаю я, не думая ни секунды.

— Спасибо, — улыбается он, и я немного расслабляюсь и, обходя стол, подхожу к нему.

Джек целует меня и снова смотрит в мои глаза, как тогда у океана, будто он снова хочет

сказать те слова, но как будто передумывает и, слава Богу.

Наши отношения за эти дни никак не изменились, мы вместе делали вид, будто ничего и не было, будто я не останавливала его, будто я не просила его не говорить мне тех слов. Я пыталась избегать с ним контактов, чтобы Джек меня не отвлекал, но это было нелегко и сейчас я думаю, что мы поторопились, мне кажется, мы слишком поспешили.

Позавтракав, я даже не знаю, как сказать ему, что мне пора уходить. Сердце бешено стучит, мне не хочется его обманывать, но и расстраивать тоже. Встаю из-за стола и подхожу к нему из-за спины и начинаю массировать плечи.

— Что такое? — с непониманием в голове спрашивает он.

— Ничего, — прыскаю я, но кажется, слишком наигранно.

— Клэр...

— Ладно, — сдаюсь я, когда Джек поднимается со стула и поворачивается ко мне лицом. — У нас сегодня показ.

— Я знаю.

— Что? — удивляюсь я. — Откуда?

— Ты издеваешься? — усмехается Джек. — Неделя моды в Нью-Йорке это не просто мероприятие это целое событие, чтобы об этом не знать нужно быть слепым и глухим одновременно. Поэтому я тебя и спросил о том, пойдёшь ли ты со мной на вечеринку, и ты сказала "да", поэтому я и не волновался, а следовало бы?

— Показ закончиться примерно в семь, может даже раньше...

— Вечеринка в семь, — недовольно говорит Джек, скрестив руки на груди.

— Я знаю, — уверенно отвечаю я так будто у меня всё под контролем. — Я уйду, как только смогу и сразу поеду в ресторан.

— Ты ведь всё равно уйдешь, да?

— Да, — выдыхаю я. — Но с твоим одобрением мне будет спокойней.

Джек делает глубокий вдох, его взгляд мечется от одного угла в другой, а моё сердце вот, вот вырвется из груди от ужасного чувства ожидания, которое пожирает меня изнутри.

— Хорошо, — наконец говорит Джек, остановив свой взгляд на мне.

— Спасибо! — радостно пишу я, подпрыгивая на месте и целую его в щёку. Ну, слава Богу!

— Мне просто тоже нужно уходить, чтобы проследить за подготовкой к вечеринке, иначе я бы навряд ли тебя отпустил. — С каждым словом его голос становится всё тише, всё монотоннее... я, кажется, понимаю, чего он добивается.

— Нам пора, — шепчу я ловко уворачиваясь от его рук. — Мы найдем способ сделать твой день менее скучным чуть позже.

Его недовольный взгляд сменяется на очень заинтересованный. Джек окидывает меня оценивающим взглядом, заостряя внимание на моей бежевой комбинации.

Закатываю глаза и, развернувшись, иду в его кабинет и поднимаюсь на второй этаж, чтобы переодеться к показу.

Надеваю уже давно выбранное чёрное платье из новой коллекции. Оно немного выше колена, с длинными рукавами и высоким горлом. Простое чёрное платье, но в то же время чёрное платье никогда не может быть слишком простым.

Укладываю русые волосы на один бок, лишь слегка завив, наношу совсем лёгкий макияж, подчёркиваю медового цвета глаза коричневыми и бежевыми тенями, крашу губы оранжевым блеском и последний штрих — духи Chanel № 5.

Обуваю туфли на высоком каблуке с леопардовым принтом и, взяв клатч, спускаюсь вниз внимательно смотря себе под ноги, чтобы не свалиться с этой дурацкой лестницы. Надо было обуться внизу.

Подняв глаза, я вижу внизу стоящего Джека. На нём синее поло, джинсы и чёрная кожаная куртка, которая делает его слишком крутым.

— Не слишком просто? — спрашиваю я, добравшись до последней лестницы и приняв его благородно поданную мне руку.

— Слишком прекрасно, — отвечает он с тёплой улыбкой и тёплым взглядом, в котором мне хочется растаять.

— Спасибо, — смущённо благодарю его я. — Классная куртка! — говорю я, окинув его оценивающим взглядом, к чему он явно не привык. — Отвезёшь меня? — спрашиваю я, проходя вперёд, и накидываю поверх плеч бежевое пальто.

— Ну, даже не знаю, — саркастично отвечает Джек, открывая входную дверь. Я недовольно цокаю и выхожу из квартиры под его смех.

— Отель Palace, мисс? — спрашивает Джек, когда мы садимся в машину.

— Так точно, сэр, — подражая его тону, говорю я, и мы выезжаем на дорогу.

— Тебя... — начинает говорить Джек, но его перебивает мелодия моего телефонного звонка, и я с сожалением смотрю на него и перевожу взгляд на дисплей.

— Розмари? — удивляюсь я, ответив на звонок. Она уже давно не отвечала на мои звонки. Может она и была занят, а может она просто меня игнорировала, кто знает.

— Кларисса, я задержусь, не смогу приехать на репетицию, но к показу обязательно буду.

— Что? — изумляюсь я и ловлю на себе выжидающий взгляд Джека. — И чем же вы так заняты? — раздражённо спрашиваю я уже не в силах скрыть злости. Боже, я никогда с ней так не разговаривала, но это уже слишком, она переходит все границы.

— Милочка, что за тон? — удивляется Розмари не меньше, чем я сама. — Если я говорю, что занята это значит, что я занята, и ты должна лишь сказать «хорошо Розмари», а не расспрашивать меня, или ты забыла на кого работаешь? — Она раздражена и даже зла, но сейчас её злость ничто по сравнению с моей.

— Хорошо, Розмари, — выдавливаю я из себя каждое слово, чувствуя, как кровь начинает закипать в жилах.

— Вот и умница, — говорит она и скидывает звонок.

Сжимаю телефон в руке так сильно, что боюсь он сейчас развалиться, но как мне ещё сдерживать злость, которая прожигает меня изнутри, в себе? Кидаю телефон в клатч и делаю глубокий вдох.

— Что случилось? — слышу я обеспокоенный голос Джека и даже в этом беспокойстве я чётко распознаю понимание, он догадывается, в чём дело.

— Розмари случилась, — отвечаю я, не узнав собственного голоса. — Она не приедет на репетицию её показа, сказала, что занята и появится только к началу. — С каждым словом мой голос становится всё злее. — Как она может так халатно к этому относиться? — повернувшись к Джеку, спрашиваю я, будто он знает ответ на мой вопрос.

— Сколько раз я тебе говорил уйти с этой дурацкой стажировки? Ты не заслуживаешь такого отношения, а она не заслуживает такую сотрудницу как ты, — спокойно отвечает Джек, не сводя глаз с дороги, как ему это удаётся? — Хочешь, я сам с ней поговорю? — повернувшись ко мне, спрашивает он.

— Нет! Даже думать об этом не смей!

— Если она тебя не отпустит на вечеринку, то мне придётся. — Я слышу в его голосе усмешку.

— Я даже не стану спрашивать у неё разрешения, уйду, как только она появится. — Хм... не плохой план, Клэр. Точно, так я и сделаю!

Мы подъезжаем к отелю, и я выхожу из машины, но замечаю, как Джек выходит следом, опять. У отеля стоят несколько машин, и рабочие выгружают коробки, занося их внутрь. Значит, цветы уже привезли. Мне нужно поторопиться.

— Клэр, — взяв меня за руку, говорит он, и я поворачиваюсь к нему лицом. Моя злость медленно улетучивается и на моём лице появляется лёгкая улыбка. — Так-то лучше, — улыбается он. — Выброси Розмари из головы, она не достойна того, чтобы ты постоянно о ней думала.

— Это сложно, когда ты руководишь её показом.

— Это твой показ, — неожиданно говорит Джек. — Ты его создала так, что думаю там должно быть твоё имя.

От его слов мне хочется взлететь, раствориться в своих мечтах и я точно знаю, когда-нибудь так и будет, но сейчас... это не мой бренд.

— Я так и не спросил, за тобой заехать?

— Нет, лучше не надо. Я даже не знаю, когда она появится. — Джек хмуро смотрит в сторону. — Не волнуйся, я обещаю, что примчусь, как только смогу.

— Ну, если ты не сдержишь своё обещание, тебе придётся заплатить... — соблазнительно говорит Джек, положив свою руку мне на спину, и моё пальто тут же спадает с моих плеч ему на руку, и я тут же чувствую, как мурашки заполняют всю мою спину от осеннего холода.

— Оу! Тогда мне лучше сдержать слово.

Через секунду я вижу, как он подаётся вперёд и целует меня, рассевая уже другую дрожь по всему телу.

— С днём рождения, — шепчу я, чуть отстранившись от него. — Скоро увидимся.

Я опускаю его руку и, взяв пальто, иду к дверям. В нашем зале уже идёт конечная подготовка. Золотой подиум начищают до блеска, огромный красные шторы развешивают у подиума, крупные буквы «Берч Дизайн-с» также намыывают до блеска, повсюду стоят коробки с розовыми пионами и бегающие туда-сюда стажёры перемешиваются с рабочими.

— Мисс, вы Кларисса Олдридж? — подходит ко мне какой-то парень с бумагами в руках.

— Да, это я, — отвечаю я, повернувшись к нему.

— Подпишите здесь, — протягивает он лист и ручку. — Подтверждение о том, что вы получили цветы. — Я ставлю свою подпись, и он уходит.

Отлично, теперь нам нужно разложить цветы по подарочным пакетам и украсить ими весь зал.

Один час, а следом и другой полетают слишком не заметно. Мы трудимся не покладая рук, мы же должны всё успеть. Весь зал сияет золотыми, белыми и чёрными огоньками. Мы проверяем подсветку. Подиум светиться золотым, имя Розмари чёрным и так весь зал. До показа остаётся полчаса, и все модели уже готовятся к выходу, им делают макияж и причёски. Я уже привела себя в порядок и выхожу, чтобы ещё раз всё проверить.

Подхожу к девушке, которая смотрит, чтобы всё прошло отлично, у неё за ухом

микрофон, так она может общаться с охраной и со всеми кто ей может понадобиться.

— У нас всё готово? — спрашиваю я, и девушка тут же мне кивает. — Хорошо. Так... — я перелистываю листы плана в своих руках и нахожу нужный. — Вот, нашла. Так, значит, показ начнётся с этой фонограммы, вот список дальнейших действий, всё распределено по времени.

Девушка мне кивает, и я подхожу к охраннику и говорю, что двери можно открывать. Всем гостям нужно было время, для того, чтобы позировать у входа десяткам журналистов, и я им его дала.

Зал погружается в ритмичную музыку, и он постепенно начинает заполняться людьми. Я со всеми здороваюсь и отвечаю на вопросы, касающиеся самого дизайнера. Но Розмари всё ещё нет.

До выхода первой девушки остаётся пять минут, и я бегу за кулисы подиума и встречаю там Розмари, должно быть она зашла через чёрный вход. Я чувствую огромное облегчение, будто тяжёлая гора, наконец, свалилась с моих хрупких плеч.

— Вот ты где! — говорит она, поправляя платье модели. — Всё готово? — Её резкий и даже неуважительный тон начинает меня раздражать.

— Да. Мне нужно с вами поговорить, — собрав всю волю в кулак, говорю я.

— Нет, не сейчас! — отмахивается она.

— Нет, именно сейчас. — Я бесцеремонно хватаю Розмари под локоть и в виду её подальше от всей этой суеты и шумихи. — Мне нужно уйти.

— Что? Нет! — твёрдо отвечает она поправляя свои каштановые волосы.

— У Джека день рождения, я должна! — Её выражение лица с обеспокоенного и раздражённого одновременно сменяется на просто обеспокоенное.

— Хорошо, — неожиданно для меня говорит она. — Но чуть позже. После показа. Как только он закончится, ты сможешь уйти и не присутствовать на вечеринке... — Розмари уже уходит, но вдруг оборачивается на меня с подозрительной полуулыбкой. — Если ты конечно не передумаешь.

Почему она так быстро согласилась? И что она имела в виду? Как я могу передумать? Я ни за что не передумаю и уйду, как только всё закончится.

Я возвращаюсь как раз к тому моменту, когда выходит первая модель. На ней свободное, летящее платье тёплых оранжевых и жёлтых цветов и с каждой новой моделью цвета становятся темнее, платья теплее и элегантнее.

На подиум выходит наша звезда Марго в длинном тёмно зелёном платье, усыпанном драгоценными камнями, оно переливается на свету и мы будто смотрит на ночное небо усыпанное звёздами. Я не зря выбрала Марго как звезду показа, которая его закрывает с большим триумфом. Она просто невероятно несёт это платье, она подаёт его, так что ты без сомнения хочешь забрать это платье себе.

Весь показ я внимательно следила за редакторами модных журналов, которые сидят на первых рядах вместе со звёздными гостями. Вчера прошёл показ Elie Saab, и насколько я успела проверить отзывы, всё просто роскошно, чего я и ожидала. Elie Saab — мой любимый дизайнер.

И к счастью на нашем показе с лиц редакторов не слзила довольная физиономия, я не видела ничего кроме их восхищённых взглядов, значит у нас всё хорошо.

Все модели выстраиваются в ряд и, проходя по подиуму, Розмари выходит под аплодисменты, и в этот момент я чувствую укол зависти. Это всё создала я! Я, а не она!

Музыку делают тише после того как Розмари выходит на подиум и ей зачем-то подают микрофон.

— Огромное всем спасибо, что пришли на показ, — говорит она, но не собирается уходить. — Сегодня для меня не просто очередной день из недели моды, сегодня я хочу сообщить всей индустрии, что я официально заканчиваю карьеру дизайнера.

В зале повисает минутная тишина, а потом начинаются громкие перешептывания и нескончаемы щелчки затвора от фотоаппаратов. Что она сказала? Я смотрю на всё это затаив дыхание, а ведь ещё минуту назад считала секунды до конца показа, чтобы сбежать.

Она не может... она мне ничего не говорила!

— Знаю, это неожиданное заявление, но я это планировала уже последние полгода, — говорит она, пытаясь ответить на миллион вопросов, которые ей сейчас задают. — Я говорю, что это моя последняя коллекция, но я лишь частично занималась ею, всё это создала моя лучшая стажёрка, самая преданная мне работница и невероятно талантливая девушка, Кларисса Олдридж. И именно в её руки я передаю свой бренд.

В зале повисает секундная тишина, не слышно даже щелчки фотоаппаратов, а я совершенно пала в ступор. Этого не может быть! Она мне ничего не говорила, даже не намекала! Я не понимаю... В голове настоящая каша, всё смешалось и...

— Кларисса, выйди к нам, — зовёт меня Розмари и моё сердце подсакивает готовое вырваться наружу от страха и волнения. Что она делает, зачем она это делает?

Нерешительно иду на подиум под свет софитов и тысячи разноцветных фонариков под лёгкие аплодисменты, все шокированы не меньше меня самой. Ноги стали ватными, я не чувствую их, в горле появляется ком который я всё никак не могу сглотнуть, а глаза всё ещё не привыкли к яркому свету от ламп и вспышек камер, что уж там говорить о моих разбежавшихся мыслях, которые мне уже не под силу собрать.

— Что происходит? — спрашиваю я одними губами. Сердце бешено стучит. Я не верю в это, боюсь, что это лишь сон и сейчас я проснусь, и у меня ничего нет.

— Вот, Кларисса, — говорит она, игнорируя мой немой вопрос. К нам подходит девушка и подаёт Розмари какие-то бумаги. — Я официально передаю тебе свою компанию, теперь ты можешь делать всё, что ты захочешь. Хочешь поменять имя, меняй, хочешь оставить всё как есть, оставляй, ну, а если хочешь её продать, смело продавай, она уже твоя, официально.

Делаю резкий вдох, пытаюсь осмыслить все её слова, и принимаю бумаги, что она мне подаёт. Фотографы делают тысячи снимков, редакторы задают стони вопросов, другие хлопают мне также не понимая что к чему, как и я сама.

Теперь я официальный владелец «Берч Дизайн-с»? Я не могу в это поверить! Это нереальность! Должно быть, я просто сплю! Всё происходит слишком быстро я не успеваю всё осознавать и принимать как реальность.

— Скажи же что-нибудь, — слышу я голос Розмари и она подаёт мне микрофон.

— Э... спасибо? — неуверенно усмехаюсь я, и все присутствующие смеются надо мной. Боже... — Это... — я прокашливаюсь, пытаюсь унять дрожь в голосе. — Это очень неожиданно, даже слишком и... Боже не могу поверить, что вы это сделали, — быстро говорю я и обнимаю её, чувствуя тёплые руки на своей спине. — Большое спасибо! — шепчу я, чтобы меня услышала только она. Хотя под эти восторженные аплодисменты и радостные крики вряд ли кто-нибудь услышал, даже если бы я говорила в микрофон.

— Ты это заслужила.

Розмари ещё раз благодарит гостей и приглашает всех на вечеринку по случаю показа, как всегда и бывает.

Всё ещё ошарашенная иду за кулисы и сев на диван хватаюсь за голову. Что. Сейчас. Произошло? Я не могу в это поверить, я просто не могу...

Тупо смотрю на бумаги, которые всё ещё держу в руке и вижу своё имя рядом с «Берч Дизйн-с» здесь написано я могу распорядиться компанией как пожелаю. Она вся моя, нет никаких учредителей и совладельцев, а ведь у Розмари есть дети! Двое сыновей, насколько я знаю.

— Тебе лучше выйти к гостям, думаю, многие хотят с тобой поговорить, — слышу я голос Розмари совсем близком и немного пугаюсь.

— Вам не жалко передавать сосем чужой вам девушке дело всей своей жизни? — тихо спрашиваю я, когда она садиться рядом.

— Ну, во-первых, ты мне не чужая, ты часть моей семьи, ты мне как дочь, — заботливо говорит она взяв меня за руку. Я улыбаюсь, опустив взгляд на свои руки, потому что она тоже стала моей семьёй, она заменила мне её, стала моей матерью на эти почти четыре года. — И, во-вторых, я более чем уверена, что ты ничего не испортишь, а сделаешь только лучше. Ты талантлива, очень талантлива, у тебя есть упорство, любовь к этому делу и главное желание.

Розмари внимательно смотрит на меня. Да, я всегда это знала, хотя возможно это и звучит слишком самоуверенно. Да, я знала, но я не до конца в это верила.

— Тебе уже давно пора начать верить в себя и признать, что ты невероятно талантлива, — говорит она, будто прочитав мои мысли. — А я уже слишком стара для этого, мои вещи уже старомодны, а самое страшное для дизайнера это перестать понимать молодёжь, стать неактуальным и большинство этих костюмов сделаны именно по твоим эскизам, — с тяжёлым вздохом говорит она.

— Да, я заметила, — усмехаюсь я.

— И всё это ты сделала сама...

— Это была проверка?

— Нет, а может и да. Я была очень занята бумагами. Было трудно перевести на тебя всю мою компанию, без твоего ведома, но я рада, что всё получилось. — Так вот почему её не было! Она не приходила не, потому что не хотела, а потому что и вправду была занята, но только не тем что мне говорила.

— Спасибо, — снова говорю я, чувствуя, что вот-вот расплачусь. Розмари обнимает меня, и теперь я чувствую себя отвратительно за то, что нагрубила ей и смела злиться. — Простите, что грубила и злилась...

— Ничего, если бы на меня свалили всю работу, я бы вообще ушла и уже давно. Поражаюсь твоей выдержки. — Я отстраняюсь от неё и делаю несколько глубоких вдохов, чтобы привести мысли в порядок.

— Ну, ты всё ещё хочешь уехать или как?

Её вопрос возвращает меня с луны на землю. Чёрт, чёрт, чёрт! Джек! Он меня убьёт если я не приеду, и я сама буду злиться и чувствовать себя отвратительно, но... как я могу уехать с вечеринки, где я буду самым главным объектом для обсуждений? Как могу бросить всех гостей, редакторов и Розмари? Может Джек не сильно обидеться, если я всё ему объясню? Он же знает как это для меня важно.

— Я останусь, — уверенно говорю я, чувствуя, как одна моя часть разрушается на

мелкие кусочки, а другая радостно ликует.

— Тогда скорее переодевайся, я уже подготовила для тебя платье.

Розмари провожает меня в комнату, где я могу переодеться и найти своё платье. Переодевшись, рассматриваю себя в зеркале. Длинное чёрное платье, облегает моё тело, оно с открытыми плечами, но с высоким горлом, но сзади платье уже не чёрной ткани, а белой сеточкой с чёрными ажурными узорами в виде цветов и у левой ноги небольшой вырез. Надеваю высокие черные каблуки с причудливыми завязками и понимаю, что всё ещё не могу осознать происходящее.

Делаю глубокий вдох, разделяю волосы на две равные части и выхожу из комнаты, направляясь в зал, где ещё несколько минут назад проходил показ. Большинство людей уже спустились вниз на вечеринку, а остальные покупают платья и всё ещё позируют фотографам.

Замечаю знакомое лицо у дверей и сразу же иду в ту сторону.

— Барбара! — радостно говорю я, обняв её. Я прекрасно знала, что она придёт, я сама выбирала ей место. На ней потрясающее бежевое платье, которое делает её стройнее, а главное счастливая улыбка на её лице.

— Кларисса! Привет! Я безумно за тебя рада, прими мои поздравления! — не менее радостно, чем я говорит мне Барбара. — Очень красивое платье! — говорит она, указывая на моё и я показательно верчусь перед ней. — Я прикупила себе одно, не удержалась, — смеётся она.

— Как твои дела?

— Отлично!

— Барбара, идём, — подходит к нам какой-то парень и берёт её под руку. Ух, теперь я, кажется, понимаю причину её такого прекрасного настроения.

— Извини, Клэр, нам пора... постой-ка, а ты разве не идёшь на день рождения Джека?

От его имени я снова чувствую укол совести. Может мне всё-таки уехать?

— Мне нужно остаться на вечеринку, всё это для меня было слишком неожиданно...

— Ну, ничего, — улыбнувшись, говорит она мне. — Думаю, Джек не расстроится, ведь это всё для публики и связей.

— Постой, о чём ты? — останавливаю её я от ухода. Для публики?

— Ну, каждый год Джек устраивает шумную вечеринку для папарацци и известных людей, чтобы наладить связи и завести новые, а уже потом он празднует день рождения в кругу семьи и друзей. Он тебе не сказал?

— Нет, — слышу я свой подавленный голос.

— Ооу, кажется, Джек не воспринимает тебя всерьёз, раз пригласил только на вечеринку для прессы, — говори слишком знакомы и слишком мерзкий голос позади меня.

Обернувшись, я встречаюсь с искрящимися от восторга глазами Дианы. Да, она тоже была приглашена, Розмари настояла. Её короткое красное платье идеально облегает её ещё более идеальное тело. Ненавижу её за это! Ненавижу её за то, что она лучше меня!

— Ох, извини, я должна бежать, Джек не любит, когда опаздывают, — обходя меня, говорит Диана, цокая высокими каблуками по мраморному полу. — И кстати, — резко поворачивается она, будто что-то забыла. — Мне так жаль, что Розмари передала компанию тебе, а мне так нравилась её одежда, жаль ты всё испортишь. — Диана медленно прохаживается по мне взглядом, и останавливается на моём кулоне, что подарил мне Джек, её глаза вновь искрятся, но уже от злости. — Я, кажется, тебя предупредила, и я сдержу своё

обещание, — со злостью говорит она и скрывается за дверьми, оставив меня в недоумении и злости. Ну и что она сделает? Мне даже интересно.

— Что между вами такое? — спрашивает Барбара, про которую я даже забыла из-за этой стервы.

— Ничего, — безразлично отвечаю я. — Расскажи всё Джеку, передай, что мне жаль. Обхожу Барбару и спускаюсь на этаж ниже. Меня ждут.

За этот вечер я узнала слишком много. Розмари передала компанию, дело всей своей жизни мне и она отстраняется от работы. Джек не сказал мне про то, что всё это для публики и словом не обмолвился про праздник среди родных и друзей.

Возможно, он просто забыл, а возможно он просто не хотел меня приглашать, потому что не считает меня своей семьёй. По какой-то непонятной мне причине из-за этих мыслей сердце будто тяжелеет.

Но сейчас дело даже не в этом. Диана там, а я тут. Он с ней, а я здесь одна. Надеюсь, что он ещё обо мне вспомнит, надеюсь, что он не будет слишком злиться, надеюсь, что он меня поймёт, потому тогда и я постараюсь понять его.

Передо мной открывают массивные двери, и я лицом к лицу встречаюсь со своей новой жизнью. С жизнью, о которой я так долго мечтала. И именно с этого момента, с этого вечера начинается новая глава моей жизни, и я не кому не позволю помешать мне дойти до её конца. Ведь я привыкла бороться за свою мечту и абсолютно не важно, какие испытания будут на моём пути.

Как только меня замечают журналисты то тут же подбегают ко мне и начинают снимать и фотографировать. Редакторы модных журналов тоже подтягиваются и, включив свои микрофоны, начинают задавать вопросы.

— Кларисса, журнал «Hello», когда вы планируете выпускать свою первую официальную коллекцию? — спрашивает достаточно молодая девушка, протягивая в мою сторону микрофон.

— Я ещё об этом не думала... — растерянно отвечаю я, пытаюсь идти, медленно, но идти.

— Мисс Олдридж, вы будете менять имя компании на своё или оставите фамилию наставницы или же продадите компанию? Журнал «ОК».

Вспышки фотокамер, выкрики вопросов которые мне с трудом удаётся разобрать, толчки редакторов и журналистов мне немного мешают отвечать на вопросы.

— Я... — отвечаю я, не знаю что сказать, но меня спасает охранник, который идёт в мою сторону, видимо Розмари его послала ко мне.

Он мгновенно рассеивает всю эту толпу людей вокруг меня и даёт, наконец, пройти дальше в зал. У стены стоят несколько фонов для фото, и Розмари опзирает фотографам с некоторыми гостями. В другом конце зала также стоит фон с громко кричащими буквами «Берч Дизайн-с» и стоят небольшой столик и два кресла. Видимо это для дачи интервью.

Фух, сегодня мне придётся говорить, много говорить. Обычно на показах я только выполняла свою работу, обычно молча, а сейчас... я даже не знаю. Я не сильна по части слова.

По всему залу расставлены столы с едой и напитками, также ходят официанты, разнося шампанское и есть даже барная стойка за которой стоит бармен, умело крутя бутылки с дорогим алкоголем.

Розмари зовёт меня, и мы вместе с ней позируем фотографам, она говорит мне о том, что мне сейчас лучше дать интервью, чтобы интерес ко мне не упал, а наоборот, зажёгся ещё сильнее. Я сразу же с ней соглашаюсь и иду на интервью с журналом «Hello» это, конечно же, не «Vogue» но тоже не плохо.

— Здравствуй Кларисса, меня зовут Моника, не против если мы перейдём на «ты»? — спрашивает девушка как только её оператор и она сама устраиваются поудобнее.

— Нет, конечно же, не против, мне же не сорок, — со смешком отвечаю я, немного волнуясь, это всё-таки моё первое в жизни интервью.

— Отлично. Давай сразу перейдём к делу, желающих поговорит с тобой очень много, — оглядев зал, говорит Моника и она права. — И раз уж ты сама заговорила о своём возрасте... сколько тебе лет, ты так юна! Расскажи о себе, о своём пути к миру моды.

— Мне двадцать один год, я студентка пятого курса в Колумбийском университете. Я стажирюсь у Розмари Берч уже четвёртый год, и честно говоря, у меня и в мыслях не было, что такое вообще может произойти. — Моника мне понимающе кивает. — Я ещё в детстве хотела стать дизайнером, одевать людей в одежду которая нравится мне и мне пришлось очень потрудиться, чтоб добиться того что у меня есть сейчас. И не смотря на мой возраст, я уже прошла достаточно, но я не думала, что смогу обзавестись компанией так скоро.

— Как ты поступишь с компанией? Изменишь имя? Я так понимаю, продавать ты её не

собираешься?

— Нет, я её ни за что не продам! Это можно сказать вся жизнь Розмари. Она начала всё с нуля и добилась больших высот, она для меня пример для подражания, моя икона в каком-то смысле и за эти годы она стала мне семьёй. — Ох, кажется, я слишком разоткровенничалась. — Я, скорее всего, поменяю имя, но ни за что не сотру его из истории. Все всегда будут знать имя Розмари Берч и знать, что это она основала компанию.

— Хорошо, спасибо, а теперь немного личный вопрос. — Вот, началось. — О тебе уже было кое-что слышно, но никто не знал твоей личности, до недавних пор. Ты состоишь в отношении с Джеком Фостером, у него сегодня день рождения и он устроил громкую вечеринку, почему ты здесь? — осторожно спрашивает она, будто боясь моей реакции.

Её вопрос кажется мне безумно бестактным, некорректным, но чего я ожидала от человека, у которых главное это рейтинг? Все хотят новых сплетен, рассказов и раскрытых секретов, но я никогда не хотела прославиться из-за чужого имени, я уже нарушила своё обещание и стала более известной благодаря Розмари, но я ни за что не буду использовать имя Джека.

— Я бы не хотела отвечать на этот вопрос, — уверенно говорю я, вспоминая все интервью звёзд, что я видела, и вспоминаю, как я расстраивалась, когда они так отвечали, ведь я тоже хотела знать больше.

— Но всё же? — не отстаёт Моника.

— У нас с ним всё хорошо, это всё что я могу сказать. — Ну, по крайней мере было, до этого момента.

— Хорошо, и последний вопрос, чьё на тебе платье? — Я с облегчением выдыхаю.

— Это моё платье, я его спроектировала, — отвечаю я, почувствовав вкус гордости.

Мы прощаемся, и я даю интервью ещё нескольким журналам, которые задают мне подобные вопросы. Я стараюсь не рассказывать им лишнего и не делать заметки на будущее, потому что, как правило, всё, что ты скажешь, может обернуться против тебя.

Закончив с интервью, я хочу поскорее завалиться в кровать, но это лишь моя мечта, которой дано осуществиться ещё не скоро. Меня забирают фотографироваться чуть ли не со всеми гостями на вечеринки, заставляют говорить с ними и снова и снова отвечать на одни и те же вопросы и это очень утомительно.

Не знаю сколько времени, но тёмное небо уже усыпано яркими звёздами. Элитный вечер по случаю показу медленно перетекает в настоящую вечеринку. Алкоголь, выпитый всеми гостями, даёт о себе знать и вскоре медленная музыка сменяется очень ритмичной, яркий свет становится более приглушенным и а трезвая элита Манхэттена становится пьяной. Думаю, все постояльцы отеля нас сейчас ненавидят. Мне кажется, они опустошили весь бар в Palace. Даже думать не хочу, сколько Розмари угрохала на это денег, а ещё и на сам показ. Главное, чтобы коллекция всё это окупила.

Я сама выпила, но совсем чуть-чуть. Мне нужна трезвая голова, которая уже, кстати, раскаляется от музыки, грохота, криков и этих дурацких вспышек. Я хочу улизнуть незамеченной, но Розмари останавливает меня, когда я только, выхожу из громкого зала и захожу в гардеробную.

— Ты не можешь уйти, — говорит она, взяв меня под руку. — Я понимаю, ты устала, но ты должна остаться, — заметив моё состояние, говорит она.

— У меня болит голова, я плохо спала весь месяц, думаю, я заслужила отдых. Тем более все уже настолько пьяны, что никто даже не заметит моего отсутствия, — жалостно говорю

я.

— Нет, ты должна их всех проводить и уехать последней, так будет правильнее, не заставляй меня думать, что я поступила не правильно. — Жалостно вздыхаю, хотя понимаю, что меня уже ничего не спасёт.

— Ладно, только возьму свой телефон.

Розмари недоверчиво мне кивает и выходит из гардеробной. Ищу свой телефон и ужасаюсь, когда обнаруживаю десять пропущенных от Джека. Какой ужас. Чувствую, дело дрянь.

В голове возникает мысль перезвонить ему, но наверняка он уже давно спит как младенец.

Только сейчас замечаю что время уже четвёртый час. Кошмар, и долго мне здесь ещё торчать?

Вернувшись в зал, обнаруживаю, что музыка утихла и все пьяные гости собираются по домам. Ну, наконец-то! Я прощаюсь с каждым стараясь держать глаза открытыми, хотя они меня уже не слушаются.

Когда мы с Розмари остаёмся, наконец, одни, то вызываем такси и едем домой. В машине глаза уже начинают слипаться, но к счастью мы приезжаем раньше, чем я заснула.

Поднявшись на нужный этаж, ввожу код у двери в квартиру и наконец, захожу внутрь, откидывая туфли, которые я сняла ещё в лифте, в сторону. Как же прекрасно ходить на полной стопе! Просто восхитительно!

Вся квартира погружена в полный мрак, и я включаю приглушённый свет. Тишина только убеждает меня, что Джек спит в спальне, но когда я туда захожу никого не обнаруживаю. Хм, должно быть его вечеринка ещё не закончилась.

У меня сейчас нет никаких сил думать об этом и вообще хоть о чём-то. Последние силы я трачу на то, чтобы снять это ужасно неудобное платье, надеть комбинацию и завалиться в постель, чтобы пропасть в пустоте.

Мне снится этот день, с самого его начала. То как я поздравила Джека, и мы попрощались у отеля, то, как Розмари передала мне компанию, о том, как я давала интервью и во мне вдруг зарождается сомнение. А что если это всё был только сон и вот я сейчас проснусь в своей старой съёмной квартире, и у меня совсем ничего нет?

Видимо я уже начинаю просыпаться, раз меня посещают такие мысли. Ну что ж, сейчас всё и узнаем, хотя сомнение уже начинает перерастать в настоящий страх, что это всё было нереально.

Открываю глаза и тут же встречаюсь с ярким солнцем, которое заполняет всю комнату. Мне приходится потратить несколько минут на то, чтобы привыкнуть к свету, прежде чем я хоть что-то могу рассмотреть.

Замечаю своё платье, лежащее на кресле, и чувствую огромное облегчение. Значит, всё было реально, и я действительно владею компанией Розмари.

Беру в руки телефон, чтобы посмотреть время и когда на дисплее высвечивается цифра 12, я даже не удивляюсь и не пугаюсь.

Вообще-то у меня сегодня куча пар в университете, но я решила сделать себе выходной, я его и вправду заслужила.

На лице появляется счастливая улыбка от чувства, что моя жизнь начинает кардинально меняться. Поворачиваюсь на другой бок и не вижу того, что так ожидала, и в какой-то момент желала, увидеть.

Джека нет, его подушка даже не смята, его здесь и не было. Улыбка сразу же исчезает с лица, а в сердце зарождается уже знакомое переживание. Неужели он так на меня зол, что даже не приехал в собственную квартиру?

Откидываю одеяло и сразу надеваю халат, выхожу из комнаты и попадаю в гостиную в надежде, что Джек где-то тут, но его нет.

Поднимаюсь на второй этаж и захожу в гостевую комнату и мгновенно выдыхаю. Он здесь. Джек спит прямо в одежде, такое ощущение, что он пришёл совсем недавно, но почему он лёг здесь, а не со мной?

Спускаюсь вниз, наливаю стакан воды и возвращаюсь назад.

— Хэй... — шёпотом протягиваю я прямо у его уха, привожу рукой по его шеи, двигаясь к лицу, которое уже покрывается щетиной. Джек практически сразу реагирует, что на него совсем не похоже и открывает глаза, будто пугаясь меня. — Привет! — с улыбкой говорю я, боясь его реакции.

— Клэри? — будто не веря, что это я спрашивает Джек. Я не вижу что он зол на меня, но я вижу в его глазах что-то другое, сомнение, вину и какой-то страх. Должно быть, он ещё не проснулся.

— Держи. — Я подаю Джеку стакан воды, и он залпом его выпивает и садится на кровати, смотря на меня всё тем же взглядом, что происходит? — Прости... что не приехала, но у меня была действительно уважительная причина, — собрав всю свою смелость, наконец, говорю я.

— Я знаю, Барбара мне всё рассказала, прими мои поздравления. — Я слышу, как он улыбается, и я сразу же поднимаю на него глаза, которые до этого были прикованы к стакану в моих руках.

— Ты не злишься? — неуверенно спрашиваю я.

— Я злился, — говорит он, и я слышу свой смех. — Но потом, когда узнал, почему ты там осталась... я попытался тебя понять и... — неуверенно говорит он. — Я всё равно злился и напился так, что не помню и половины вчерашнего вечера, — сдаётся Джек, быстро договорив всё, что хотел сказать. — Но сейчас нет, я не злюсь.

— Почему ты лёг здесь? И во сколько ты пришёл? — Боже, я говорю как его жена! Джек, кажется, тоже это замечает и еле сдерживает смех, но потом вдруг становится слишком серьёзным и вновь появляется тот неуверенный и виноватый взгляд.

— Я пришёл около пяти, не хотел тебя будить, — кратко отвечает он, не смотря мне в глаза.

— Всё хорошо? — обеспокоенно спрашиваю я, не понимая в чём дело.

— Да, просто голова раскалывается.

Я понимающе смотрю на Джека и немного расслабляюсь.

За завтраком, а точнее за чашкой чая, я спрашиваю его, как прошла вечеринка и его ответ «не помню» меня жутко смешит. Весь день мы проводим дома в прямом смысле ничего не делая. Мы просто смотрели телевизор, постоянно листая каналы. Но Джек весь день вёл себя слишком странно, как-то отстранёно, но я склоняю это к его головной боли после бурной ночи. Завтра всё должно быть хорошо, я надеюсь.

Телефон Джека снова разрывается от нескончаемых звонков, хотя он только что его включил.

— Да, кто тебе звонит? — раздражённо спрашиваю я, готовясь ко сну.

— С работы, — кратко бросает Джек, смотря на свой телефон.

— Завтра снова начнётся наша рутина? — пытаюсь успокоиться, спрашиваю я, обходя кровать, и подхожу к Джеку. Он весь день избегал моего взгляда, моего прикосновения. Я не понимаю, что случилось?

— Да, — выдыхает Джек, когда я кладу руку на его грудь. — Посмотри на меня, — в отчаянии прошу я, потому что Джек снова отводит взгляд в сторону. — Что-то не так? — мой голос вот-вот сорвётся на крик.

— Нет, — сдержанно отвечает он и нехотя на меня смотрит.

— Это всё? Ты избегаешь меня? Ты же сказал, что не злишься, — делая шаг назад, я пытаюсь совладеть со злостью, которая зарождается во мне от полного непонимания.

— Я не злюсь Клэр. — Ну, вот он опять отводит взгляд, смотрит куда угодно лишь бы не на меня.

— Ничего не хочешь мне сказать? — наконец спрашиваю я.

Я итак ждала от него этих слов весь день, но он молчал.

Джек резко переводит взгляд на меня и смотрит так странно, будто он боится чего-то.

— О чём ты? — настороженно спрашивает он, нервно сглатывая. Я чувствую подвох, у него от меня секреты?

— Барбара рассказала мне о том, что вчерашняя вечеринка была только для публики и то, что завтра ты должен устроить праздничный вечер в кругу семьи. Почему ты не сказал мне? — спрашиваю я, чувствуя укол обиды.

Джек глубоко выдыхает и на его лице появляется едва заметная улыбка.

— Я хотел позвать тебя вчера, — монотонно отвечает он, делая шаг в мою сторону. Его неуверенность и страх куда-то пропали. Он что, всё ещё пьян раз ведет себя так странно? — Совсем вылетело из головы. — Джек становится прямо напротив меня, но всё ещё не касается, чего мне так хочется. — Ты придёшь? Только честно!

— Если ты приглашаешь... — Замечаю, что и моя злость тоже куда-то улетучилась.

— Хорошо, — отвечает Джек, сверля меня своим взглядом, который будто хочет мне что-то сказать.

Джек касается моих волос и щеки, он делает это так неуверенно, будто впервые. Он медленно наклоняется ко мне и целует в губы так настойчиво, так странно, будто хочет мне что-то сказать, извиниться и... я чувствую его боль. Здесь что-то не так.

Джек отстраняется, а я пытаюсь прийти в себя.

— Спокойно ночи, — подавленно говорит он и идёт в свой кабинет.

— Куда ты? — охрипшим голосом спрашиваю я и тут же прокашливаюсь.

— Ложись спать, я скоро приду, нужно позвонить.

Джек закрывает дверь с той стороны, оставляя меня здесь совсем одну с миллионом вопросов в моём сердце.

Когда я просыпаюсь, Джека уже нет, что очень для него не свойственно. Обычно он спит, так что его и пушкой не разудишь. И я даже не уверена, ложился ли он со мной в эту ночь.

Старюсь отбросить грустные мысли в сторону и наконец, взяться за учёбу. Выполнив все водные процедуры, лениво поднимаюсь наверх и надеваю платье, в котором была в первый учебный день.

Когда я смотрю на часы, то понимаю, что на завтрак у меня уже не остаётся времени, поэтому я бегом спускаюсь вниз, накидываю бежевое пальто и уже хочу выходить, как вдруг замечаю записку на кухонном столе. Сердце предательски ёкает, намекая, что она от Джека.

Ну, от кого же ещё!

Заеду за тобой в три. Мы поедем на бранч к Гонсалес, кажется, ты подружилась с Барбарой и я решил... не, важно, потом мы поедем к моим родителям.

Скоро увидимся.

Джек.

На бумаге осталась точка от ручки, которой он писал, будто он хотел добавить что-то ещё, но по какой-то причине не стал.

Эта записка только что осложнила мне жизнь. Если я сразу после учёбы еду с ним на бранч... Боже, не поеду же я в этом!

Времени на переодевание у меня совсем нет, поэтому я просто кидаю красное платье и косметичку в свою сумку и пулей вылетаю из квартиры.

Эта записка немного подняла мне настроение. Может его странное похмелье прошло, и он снова стал нормальным?

Добравшись до университета, я только и делаю что ловлю на себе косые взгляды студентов. Кажется, новость о том, что я теперь владею компанией Розмари, разлетелась быстрее, чем я предполагала. Газет я пока не замечала, наверное, они ещё не успели их напечатать, и надеюсь, ещё долго не успеют.

Забегаю в нужную аудиторию за несколько секунд до звонка и сразу же замечаю спящую Джессику на шестом ряду прямо у края и тут же бегу к ней.

— Хэй! Хватит спать, соня, — толкая её в плечо, говорю я.

— Тебя только что не было, — сонным голосом бурчит подруга, поднимая голову со стола и снова опуская её.

Профессор заходит в аудиторию и начинается самая скучная лекция в моей жизни. После десяти минут мне самой ужасно хочется спать, но я не должна! Я и так весь этот месяц только и делала, что спала на парах.

— Джесс! — толкая подругу в плечо, говорю я, пытаюсь её разбудить. Похоже, она и вправду заснула. — Как прошла вечеринка? — спрашиваю у неё я, когда Джессика поднимает голову и недовольно на меня смотрит. Раз уж Джек напился и ничего не помнит, может она мне всё расскажет?

— Я ушла через полчаса, — поправляя блондинистые волосы, отвечает подруга.

— Было так скучно?

— Нет, мне стало нехорошо... кстати! — вдруг взвизгивает она на всю аудиторию и все на нас оборачиваются. Джессик затихает, виновато посмотрев на профессора. — Поздравляю с компанией! — уже гораздо тише, но всё также счастливо говорит мне она, когда все снова отворачиваются.

— Это уже все знают, да?

— Кончено! Эта новость мигом разлетелась по всему интернету! Я так за тебя рада, жаль, меня не было рядом.

— Спасибо! Да, мне тебя не хватало. Ты идёшь к Джеку?

— Да, — уверенно отвечает она, загадочно на меня посмотрев. — И ты тоже, ведь так? — Я ей сдержанно киваю. — Волнуешься?

— Если ты о том, что мне придётся знакомиться с его родителями, то да, — отвечаю я, чувствуя, как сердце от одних только мыслей об этом начинает стучать гораздо быстрее обычного. — А если я им не понравлюсь?

— Ты им не понравишься, — вдруг говорит подруга, а я лишь смотрю на неё с широко

распахнутыми глазами. Ну, спасибо! — Они всегда были за союз Диана+Джек и они... коренные жители Верхнего Ист-Сайда, им не по душе такие простые девушки как ты.

— Я не простая, так сказал отец Джека, когда мы были на приёме у Гонсалес, — довольно произношу я после секунды разочарования от услышанного. Джессика вскидывает брови.

— Ну, может тогда не всё потеряно! — О да, спасибо! — Я не хотела тебе обидеть, просто хотела подготовить. У Джека ещё те родители!

— Мисс Кроуфорд может, всем нам расскажите, что такого интересного вы рассказываете Клариссе? — на всю аудиторию спрашивает профессор и Джессика моментально краснеет и опускает глаза вниз, как и я.

Часы тянутся как дни, честно слово, это самый долгий день в университете за всю мою жизнь. Но смс от Джека всё же меня развлекают.

Буду через пятнадцать минут!

Чёрт! Мне ещё нужно переодеться и накраситься, а сейчас у меня в самом разгаре идёт лекция по юридической психологии, в которой я ничего не понимаю.

Неуверенно поднимаю руку, и профессор Олсен тут же замолкает и вопросительно на меня смотрит.

— Кларисса?

— Можно выйти? — неуверенно спрашиваю я, и профессор кивает.

Хватаю сумку, и пока мистер Олсен не спросил, почему я выхожу с вещами, практически вылетаю из аудитории и бегу напрямиком в туалет.

Захожу в кабинку и вытаскиваю своё красное платье, да, уютно мне бы сейчас не помешало. Немного смачиваю платье водой и хорошенько его встряхиваю, чтобы сделать как можно прямее. Оставляю платье сушиться и делаю на голове два пучка и покрываю их лаком.

Надеваю платье, туфли, поправляю макияж и наконец, распускаю пучки. Отхожу от зеркала как можно дальше и хорошенько рассматриваю себя.

На мне простое красное платье с коротким рукавом и подолом намного выше колена и платье немного приталено в талии. Чёрные туфли с не очень высоким каблуком. Русые волосы крупными локонами спадают до плеч и ниже, и я решила сделать как можно более естественный макияж.

Мой телефон снова разрывается звонком, и я нажимаю кнопку "ответить"

— Уже иду! — кричу я, выбегая из туалета и спускаясь вниз.

— Быстрее, Клэри! — ворчит Джек, а я лишь цокаю и убираю телефон в сумку.

Ну, подумаешь, опоздала на десять минут, что такого?

— Я, между прочим, сбежала с пары и как сумасшедшая идиотка переодевалась в туалете, а ты меня ещё и торопишь? — недовольно ворчу я, Джеку спускаясь по нескончаемым ступенькам.

— Где твоё пальто? — спрашивает Джек, и я только сейчас о нём вспоминаю. — Я принесу.

Джек быстро поднимается и скрывается за дверьми университета. Спускаюсь вниз и скорее прячусь от холода в машине. Джек возвращается, когда все студенты уже выходят на улицу и, конечно же, бросают на нас настороженные взгляды.

— Ну, и где будет проходить бранч? — спрашиваю я, когда мы отъезжаем подальше от университета.

— Нет никакого бранча, Клэри, — отвечает Джек после минутной тишины. Хитрая улыбка на его лице ещё больше заводит меня в тупик.

— Что значит, нет никакого бранча? — в замешательстве спрашиваю я. Так это значит, я зря мучилась, переодеваясь в туалете как сумасшедшая? Да ещё и сбежала с пары...

— Если четно, я думал, ты не поверишь. Какой бранч в три часа дня? — Я об этом даже не подумала. — Я просто хочу провести с тобой время, ты разве против? Джек переводит взгляд на меня, сделав невинное лицо кота из "Шрека".

— Нет, но мог бы предупредить, и я бы не вела себя как полная дура.

Джек начинает смеяться, а мне приходится это выслушивать.

— И куда ты меня везёшь? — спрашиваю я с заметной неприязнью в голосе.

— Скоро узнаешь, — с загадочной улыбкой отвечает он, раздражая меня ещё больше.

Мы уже у окраины города, практически доезжаем до Бруклинского моста, но Джек вдруг сворачивает и едет по какой-то непонятной мне дороге, да это и дорогой то сложно назвать. Мы едем в гору, поднимаясь всё выше.

— Что ты делаешь? — с лёгким волнением спрашиваю я, когда Джек останавливает машину в какой-то глуши. Он выходит и, обходя машину, открывает дверь, подав мне руку. — Ты хочешь скинуть меня со склонна?

Джек усмехается, стараясь не засмеяться.

— Ты мне веришь? — спрашивает он с большой надеждой в голосе.

— Очень спорный вопрос, если брать во внимание что ты не ответил на мой вопрос. Знаешь, я боюсь за свою жизнь, — шуткой, но серьёзным голосом говорю я, но всё же вкладываю свою ладонь в его руку.

Накидываю своё пальто, но из-за сильного ветра мне приходится его застегнуть, но даже так он прокрадывается под одежду, рассеивая холодные мурашки по всему телу. Мы проходим ещё немного выше и сворачиваем на право. Из-за сухих кустов, которые мы проходим, открывается невероятный вид, от которого я забываю о холоде, о волнении и вообще, о том кто я такая.

Нескончаемый синий, холодный, как лёд океан, его волны обдают массивные, идеально ровные камни, разбиваются о скалы и на секунду кажется, что брызги доходят и до меня, но это просто невозможно. Мы находимся так высоко, что можно заметить что земля и, правда, круглая, как бы смешно это не звучало. Но это ещё не всё. Бруклинский мост, усеянный сотнями машин, туристов или же жителей Нью-Йорка, кажется тоненькой красной нитью, которая соединяет природу и человека, которая соединяет два разных мира. И отсюда мост кажется настолько маленьким и хрупким, что одна большая волна с лёгкостью может снести его не оставив и щепки.

Холодный ветер дует с такой силой, что по лицу начинают бежать слёзы, у меня очень чувствительны глаза к таким погодным явлениям.

— Тебе нравится? — слышу я голос Джека. На секунду я забыла, что он здесь. Перевожу на него взгляд, но из-за пелены слёзы я мало чего могу рассмотреть. Я не знаю, что сказать или просто не могу и поэтому киваю ему. — Я нашёл это место около года назад и пропал здесь целыми днями, когда не хотел, чтобы меня нашли, здесь не ловит связь.

Джек задумчиво смотрит на океан. Около года назад... наверное, тогда, когда расстался с Дианой. Он хотел покоя и нашёл его здесь.

— Это твоё место, зачем здесь я? — дрожащим от холода голосом спрашиваю я, подумав о том, если бы я нашла это место в такой сложный для себя период... навряд ли бы

я его хоть кому-нибудь показала.

— Захотел с кем-то поделиться. Надоело быть здесь одному, — повернувшись ко мне, отвечает Джек, и я падаю в его объятия, когда он этого не ожидает. Но ни секунды не думая, он прижимает меня к себе проводя руками по моей спине.

— Хорошо, что ты вернулся, — тихо говорю я в надежде, что Джек не услышит.

— Что? Я никуда не уходил. — А у него оказывается хороший слух!

— Вчера ты был такой странный, потерянный, отстранённый... хорошо, что ты вернулся.

Джек тихо и как-то грустно смеётся и что-то шепчет, но я не могу разобрать его слов, потому что уже окончательно уплываю в свои мысли под шум ветра.

Сознание всё ещё не хочет принимать, но тело уже приняло давно, приняло то, что я к Джеку не то чтобы привыкаю, я к нему уже привыкла. Меня не просто тянет к нему, меня не просто влечёт к Джеку, это чувство гораздо сильнее. И никакая Диана не сможет этого разрушить, никакой Верхний Ист-Сайд не сможет этого изменить. По крайней мере пока я в это верю и... если Джек ещё раз попробует сказать мне те три слова... не думаю, что снова буду ему мешать, точнее не так. Я не буду ему мешать, потому что хочу это услышать и... хочу ему ответить. И ещё одно, чего я сейчас очень хочу, так это то, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

— Я хотел у тебя кое что спросить, — доноситься до моих мыслей тихий голос Джека. Он так близко ко мне, его дыхание щекочет мне ухо.

— Что? — всё ещё не открывая глаз и не уходя от его тёплых объятий спрашиваю я, совершенно потеряв ко всему интерес.

— Проведешь со мной День Благодарения? — неуверенно спрашивает Джек и мне тут же приходится открыть глаза, вернуться с небес на землю и с огромным удивлением на него посмотреть.

— Что? До дня благодарения ещё чуть меньше месяца...

— Да, но зная тебя, думаю надо спрашивать заранее, чтобы вы, мисс Я-Занята-Каждую-Минуту, смогли включить меня в своё расписание, — пытаюсь скрыть улыбку говорит Джек. В его глазах есть сомнение и всё тот же странный страх, который я всё никак не могу понять.

— День Благодарения, это семейный праздник, мне там нет места, я буду лишняя в кругу твоей семьи.

— Для меня ты никогда не будешь лишней. — От его слов на лице невольно показывается улыбка.

— Ладно, — смутившись, выдыхаю я. — Обещаю, что подумаю.

— Хорошо, — с облегчением выдохнув говорит Джек и снова крепко меня обнимает, проводя рукой по моей спине. — Идём, ты вся дрожишь.

Если бы Джек мне об этом не сказал, я бы навряд ли это заметила. Холодный ветер сильно обдувает голые ноги, пробирается под пальто разгуливая по моей коже и руки у меня уже похожи на две ледышки.

— У нас есть время, чтобы заехать домой? — спрашиваю я, когда мы садимся в машину. Не понимаю почему, но Джек начинает улыбаться не сводя глаз с дороги. Что такое?

— Да, только не на долго.

Когда мы наконец приезжаем к одному из сотен небоскрёбов Манхеттена, я как можно быстрее поднимаюсь в квартиру, но когда дохожу до своего шкафа, немедленно останавливаюсь.

Может мне переодеться? Ладно, подумаю об этом чуть позже, сейчас я хочу накрутить волосы. Достая свою плойку и начинаю накручивать волосы перед большим зеркалом, никогда не любила это делать. Краем глаза замечаю Джека, и чтобы убедиться, что он и в правду там стоит, поворачиваюсь в его сторону. Джек оперившись о стену внимательно следит за каждым моим движением, что не может не смутить меня.

— Как думаешь, может мне надеть что-то более эlegantное? — спрашиваю я прекратив неудобную тишину. — Не слишком ли коротко для ужина с родителями?

Джек хмуриться, тяжело вздыхает смотря на мои ноги и наконец снова смотрит мне в глаза.

— Мне очень нравится это платье, — игривым тоном говорит он и мне хочется кинуть в него плойку. — Но ты права, для родителей это слишком.

Быстро заканчиваю с волосами и секунду думаю что мне надеть и в голову приходит отличная мысль. Пойду в платье, в котором была на вечеринке по случаю показа. Оно идеально.

— Ты так и будешь там стоять и смотреть на меня? — уже немного раздражённо спрашиваю я. Джек всё ещё стоит и наблюдает за мной.

— Да, довольным голосом отвечает он не скрывая улыбки.

— Мне нужно переодеться, — держа в руках платье говорю я с намёком что ему лучше выйти.

— Я тебе не мешаю. — Он прекрасно понимает зачем я ему это сказала, но делает вид будто только родился.

— Выйди, — настойчиво прошу я, но Джек даже не шевелиться. Я прекрасно понимаю что мне от него уже нечего скрывать, но когда девушка надевает длинное узкое платье, это не очень... привлекательно, по крайней мере у меня.

— Нет, — качая головой всё также серьёзно говорит Джек, спрятав руки в карманы своих чёрных брюк.

Недовольно хмыкаю и криво улыбнувшись разворачиваюсь к нему спиной и начинаю переодеваться. Пока я пытаюсь натянуть это платье я слышу лёгкие смешки у себя за спиной, какой-то шорох, шум и вскоре губы Джека на своей шеи. От его горячего дыхания по телу проходят мурашки, собственное дыхание на секунду останавливается, а сердце наоборот стучит быстрее, то ли от испуга, то ли от него самого.

— А мы случайно не опаздываем? — сорвавшимся голосом спрашиваю я и резко вздыхаю, когда Джек касается моей спины и медленно застёгивает молнию на платье. Я чувствую как он близок ко мне, чувствую как с каждой секундой между нами нарастает напряжение.

— Ты права, — тихо говорит Джек и взяв меня за руку ведёт за собой.

В машине повисла гробовая тишина. Не знаю о чём думает Джек, но я как на иголках. Не думала, что буду переживать так сильно. А что если я им и вправду не понравлюсь? Что если они как и Диана скажут мне, что я слишком проста для него? А что если...

— Волнуешься? — сбивает меня от раздумий голос Джека. Он смотрит на мои пальцы, которые теребят ткань платья. Тут же останавливаю свои действия и кладу руки на колени. — Не бойся я всё время буду рядом, — положив свою руку на моё колено, а затем взяв мою ладонь в свою, говорит он мягко улыбнувшись.

Я отвечаю Джеку улыбкой, но навряд ли она получается такой же спокойной, как и у него.

— Кто ещё там будет помимо твоих родителей? — спрашиваю я, в надежде отвлечься.

— Джессика, Адам, Кэролайн приедет, бабушка, возможно, ещё не известно и... — Джек осекается и я прекрасно понимаю почему.

— И Диана? — заканчиваю за него я.

— Я её не приглашал, но ей этого и не нужно. Так что да, скорее всего она тоже будет.

Его недовольный, немного раздражённый с привкусом какого-то страха голос немного заводит меня в тупик, но даёт понять что Диана для него не желанный гость.

Джек паркуется и мы выходим из машины. Очередная высотка на Верхнем Ист-Сайде. Джек протягивает мне руку и я сразу же её принимаю. Ноги дрожат и далеко не от холода, руки холодеют, а сердце вот, вот выскочит из груди.

— Ещё раз, как зовут твою маму? — спрашиваю я пока мы едем в лифте. Живот неприятно сводит от волнений и я уже устала согреть свои оледеневшие ладони.

— Майя, — прыская со смеха отвечает Джек и получает от меня предупреждающий взгляд. Ничего смешного!

— А твоего...

— Тайлер, — отвечает Джек на мой незавершённый вопрос всё ещё пытаюсь не смеяться.

Делаю глубокий вдох и поправляю волосы пытаюсь совладеть с самой собой. Почему же мне так страшно? Я ещё никогда не была такой трусихой, хотя боюсь всего что движется... и не движется тоже.

— Ты прекрасно выглядишь, — встречает в мою внутреннюю борьбу голос Джека.

— Правда? — неуверенным, потерявшимся и испуганным голосом и таким же взглядом спрашиваю я, взглянув на него. Я впервые в своей жизни спрашиваю подобное, если мне и делали комплименты то я их с удовольствием принимала, а сейчас.... вдруг он так специально говорит чтобы меня взбодрить?

— Ну конечно же правда, — не выдержав, смеётся Джек, обняв меня за талию. Кладу руки на его плечи и пытаюсь найти спокойствие в его глазах. — Не волнуйся, я буду рядом, — уверенно говорит он смотря прямо в мои глаза. — Я всегда буду рядом, поэтому не бойся, я не отдам тебя этим тиранам.

Лифт останавливается, створки распахиваются и мне не удаётся спросить что он имел в виду под словом "тиранам" и теперь я пугаюсь ещё больше.

Первое что сразу же бросается в глаза это картины, да здесь можно собрать целую галерею и насколько мне известно все эти картины очень дорогие. Наверное если бы картина "Мона Лиза" продавалась то и она бы весела в этой квартире.

Проходя дальше я понимаю, что что пентхаус семьи Фостер даже больше, чем у семьи Джессики. Тёмно-бежевый мраморный пол начищен так, что можно увидеть своё отражение, шикарные люстры освещают каждую щель дома не оставляя не одного тёмного угла. В большом холле обои тёмно-красного цвета, повсюду расставлены цветы и как я уж говорила — картины.

Нас встречает домработница и уносит наши пальто. Тяжело вздохнув перевожу взгляд на Джека, который уставился на меня.

— Готова? — Чуть слышно спрашивает он, сжав мою руку сильнее. Я киваю, пытаюсь отогнать тревогу, но кажется даже Джек слышит моё бешено бьющееся сердце.

Мы заходим в главную комнату, которая просто вся залита светом, бежевые стены, огромная люстра, длинный стол уставленный едой. Любой кто зайдёт сюда сразу же поймет, что забрёл не в простую квартиру на одной из улиц Манхеттена, а на Верхний Ист-Сайд.

— Ох, ну наконец-то! — достаточно громко говорит женщина отвлекшись от разговора со знакомыми мне лицами и встаёт из-за стола.

Я уже видела её, на фотографии в доме у Джека на острове. Блондинистые волосы до плеч, серые глаза, хотя на фото они казались мне медовыми и очень тощая фигура. Она в хорошеньком синем платье от Chanel этого сезона.

— Джек, разве ты не знаешь что опаздывать не прилично, особенно на свой же праздник, — укоризненно, но с улыбкой говорит она, и заключает сына в лёгкие объятия.

— Извини, мам, — отвечает ей Джек. — А где папа?

— А, сейчас... — она не успевает договорить, потому что в зал заходит видимо отец Джека разговаривающий по телефону.

Тёмно-серый костюм, редущие темные волосы, постаревшая копия Джека. Пока его отец разговаривает по телефону, Майя смотрит на своего мужа слишком укоризненно, слишком предупреждающе и недовольно.

— Прошу прощения, — извиняется он наконец убрав телефон в карман. Джек обменивается с отцом рукопожатием и я снова чувствую его ладонь в своей.

— Знакомьтесь, это Кларисса, моя девушка, — смотря на меня говорит Джек, а моё сердце уходит в пятки.

— Приятно познакомиться мистер и миссис Фостер, — очень застенчиво говорю я также застенчиво улыбаясь. Боже, я чувствую себя самой настоящей дурой.

Майя смотрит на меня оценивающими взглядом и я начинаю чувствовать тоже самое, что я чувствовала к Диане, жуткую неприязнь. Похоже Джессика была права, мамочке я точно не понравилась, хотя она и улыбается мне.

А вот мистеру Фостеру кажется просто всё равно, он смотрит на меня настолько безразличным взглядом, что мне тоже всё кажется безразличным, удивительно!

— А нам-то как приятно, Кларисса, — щебечет Майя миленьким голоском.

— А про бабушку ты забыл? — слышится голос позади нас. За столом сидит, точнее уже встаёт и идёт к нам, пожилая женщина, которая выглядит явно уж моложе своих лет, а особенно молодит её блестящее ожерелье на её шею.

— Бабушка, — улыбается Джек и крепко её обнимает. Похожи она единственная кому не безразлична его жизнь. — Кларисса, это моя бабушка Жозефин.

— Да, у меня французские корни! — гордо заявляет она и переводит взгляд на меня. — Здравствуй, дорогая, как же я рада с тобой, наконец, познакомиться! — Неожиданно для всех Жозефин заключает меня в крепкие объятия и с добрым взглядом меня оглядывает. — Ты очень красивая девушка, Кларисса. И ты даже не представляешь сколько всего Джек мне о тебе рассказал. Хотя я и не живу здесь, но внук любит поболтать по телефону, да, Джек?

Все тут же переводят на него взгляд, а Джек кажется покраснел. Вот это новость! Он и вправду рассказывал обо мне своей бабушке? Видимо мой вопрос написан у меня на лице, потому что Джек смотрит так будто хочет объяснить всё потом.

— Идёмте за стол, — вежливо предлагает Майя, хотя в её голосе явно чувствуется неприязнь и раздражённость.

Отцу Джека снова звонят и он опять уходит в другую комнату. За столом я, наконец, замечаю и остальных. Джессика с широкой улыбкой на лице смотрит то на меня то на Джека то на наши крепко сцепленные руки. Адам почему то смеётся глядя на всё вокруг, а вот Диана, как всегда улыбается своей стервозной улыбочкой, которая меня жутко бесит. Она всё-таки здесь, она всё-таки пришла. Но её улыбка мне кажется слишком подозрительной. От чего она так счастлива?

А вот и Кэрлайн. Мы с ней встретились только раз, на дне рождения Джессики, я её совсем не знаю.

— Всё хорошо? — шёпотом спрашивает Джек и я уверенно ему киваю.

Мы садимся за стол, вскоре подходит и отец Джека.

— Кларисса, вы же учитесь в Колумбийском, да? — задает мне очередной вопрос Тайлер — отец Джека. Его моя жизнь, кажется, интересуется больше всех остальных, что не может не удивить.

— Да, на пятом курсе.

— А почему ты не живёшь в общежитие?

— Мне... сложно учиться там, где учиться не хотят, — сдержанно отвечаю я. — Я долго думала прежде, чем снимать квартиру, но что меня ждало в общежитие? Вечеринки, алкоголь, но только не тишина, не учёба, а я в университет поступила для того, чтобы

учиться, а не веселиться.

— Как достойно, — вдруг говорит Майя. — Должно быть ваши родители вами очень гордятся.

Звенящие звуки столовых приборов притихли, все перестали есть и кажется даже музыка утихла. Все замерли и уставились на Майю и на меня.

Её слова для меня это как нож в сердце. Не может быть такого, что она не знает о моих родителях, неужели она сказала это нарочно? Или Джек всё же не упоминал о их смерти.

— Мам... — тихо, но твёрдо говорит Джек.

— Если бы были живы, то наверняка бы гордились, — слышится мне голос Дианы и я даже поднимаю голову, чтобы убедиться что это действительно сказала она. И это она. — Да, Клэр?

— Не сомневаюсь. — Мой голос спокоен и холоден, как атлантический океан, но я прямо сейчас борюсь с тем, чтобы не убить её на этом столе.

— Ох, прости пожалуйста, Кларисса, — голосом полным сожаления говорит Майя и теперь и она входит в мой список потенциальных жертв.

— Ничего.

— Ладно, хватит, — развивает наконец эту словесную войну Жозефин. — Давайте переведём тему. Кэролайн, дорогая, как в Сиднее?

Я тяжело выдыхаю опустив взгляд на свои руки.

— Прости за это, — взяв мою ладонь в свою шепчет мне Джек и целует меня в висок.

— Всё хорошо, — собрав все свои силы отвечаю я, и перевожу взгляд на Кэролайн.

Она немного в замешательстве, поэтому ей требуется пара секунд, чтобы понять вопрос и ответить на него.

— Там прекрасно. Год отдыха после Брауна самое то, — наконец отвечает она и напряжение в комнате заметно уменьшается.

— В каком отеле ты остановилась? — спрашивает Джек.

— В каком ты мне и советовал, в Park Hyatt Sydney, — отвечает она с хитрой и довольной улыбкой. И Джек улыбается также.

— О да, обожаю этот отель! — входи в разговор Адам, откидываясь на спинку стула. — Там просто обалденный бар!

— Кому бар, а кому обслуживание, — усмехается Джессика. — Но согласна, те бешеные деньги того стоят.

— Да, определённно, но я даже точно не помню сколько стоит одна ночь, — говорит Кэролайн.

— Мы с Джеком бронировали этот отель два года назад, выходило чуть больше сотни, — довольно говорит Диана переводя взгляд на меня.

— Да, с нами ещё был Адам и Джессика, но ты права чуть больше сотни, — раздражённо отвечает Джек, заметив мою реакцию.

Если честно, то я чувствую себя не уютно. Все эти разговоры про люксовые отели ставят меня в неудобное положение. В отличие от них у меня никогда такой возможности не было. И я одна здесь молчу как идиотка не знающая что сказать.

— Я сейчас, — говорю я Джеку и встав из-за стола, иду в коридор. Я понятия не имею, где здесь туалет, спрошу у прислуги.

— Кларисса. — Я оборачиваюсь и возле меня стоит Майя. Боже, она снова хочет унижить меня?

— Да? — мило спрашиваю я.

— Тебе здесь нравится? — Что за вопросы?

— Да, у вас очень красиво...

— Я не об этом, — перебивает меня она. — То как ты себя чувствуешь, тебе нравится?

— Простите, я не совсем понимаю... — Что за бред она несёт?

— Ты всегда будите чувствовать себя неудобно, во чтобы Ты не были одета, — говорит она осматривая моё платье. — Это никогда не пройдёт, а наоборот, станет только хуже. — Кажется до моего сознания начинает доходить суть её слов. — В скором времени ты наконец поймёшь, что люди на самом деле тебя не видят даже, когда смотрят на тебя. За всё время ваших, я уверена, недолгих отношений, тебя будут принимать только, как очередной каприз Джека или просто как акт благотворительности. — Боже, не могу поверить, что она мне говорит такое. Не могу поверить с какой злостью и ненавистью она произносит каждое слово. Почему она меня так ненавидит с первого дня нашего знакомства?

— В отличие от вас, ваш сын... — раздражённо и с ноткой злости начинаю я, но Майя снова меня перебивает.

— Перебивать не прилично, Кларисса. — Она делает паузу и снова продолжает меня оскорблять. — Я просто предупреждаю тебя что твоё ощущение того, что ты здесь лишняя будет продолжаться до конца ваших отношений, пока ты наконец не поймёшь, что такой мужчина, как Джек не останавливается на Клариссах Олдридж из Бруклина, — изображая сожаление говорит она. — Такие, как Джек выбирают Диан всего мира, а девушки, как ты превращаются в анекдоты о своей глупой молодости на элитных вечеринках. Я хочу, как лучше, пойми! Так почему бы тебе не сдать сейчас и освободить себя от наступающей боли? Я уверена, что Джек поймёт, даже больше, он скорее всего просто боится сказать тебе о том что... ты ему больше не нужны. — Её слова, как яд отравляет во мне всё живое. — И эта цепочка, — смотрит она на мою шею, — в скором времени вернётся к своей полноправной хозяйке и я не о себе.

Я всегда считала себя сильной. Если бы я не была сильной я бы не смогла пережить смерть родителей, не смогла бы справляться с такими людьми, как Диана, не смогла бы стать стажёркой у Розмари Берч и не смогла бы стать её преемницей. Но сейчас я только делаю вид, что я сильная, но чувствую я себя ужасно слабой.

И я боюсь признать, но мне так больно и обидно от того, что её слова кажутся мне чистой правдой. Я чувствую себя неудобно, я чувствую что... недостойна такого человека и такой жизни, хотя всегда только о ней и мечтала. А если она права? Что если никто не будет принимать меня в серьёз? Что если это уже так? Ведь на моём иноверью меня уже спрашивали о Джеке.

— О чём шепчетесь? — незаметно подкрадывается Джек из-за спины. Его тёплые руки обнимаю меня за талию, а горячие губы касаются ледяной шеи.

— О своём, о женском, да Кларисса? — спрашивает Майя.

— Да, — легко усмехаюсь я, хотя на душе огромный тяжёлый камень.

Но сейчас, когда Джек здесь, рядом, я понимаю что он не такой, каким его описала его мать, он не бросит меня из-за Дианы, которая причинила ему такую боль.

— Знаешь, я тут подумала, — повернувшись к Джеку лицом и игнорируя Майю всеми способами говорю я сладким голосом. — Я хочу провести с тобой и твоей потрясающей семьёй День Благодарения.

Представляю какое сейчас выражение лица у Майи. Должно быть она от меня такого не

ожидала.

— Правда? — настороженно, но не скрывая радости спрашивает Джек.

— Ну конечно! Твоя мама меня на это подтолкнула, — с улыбкой отвечаю я повернувшись к ней.

— Неужели? — удивляется Джек, а его мамочке остаётся лишь улыбнуться закусив свой гадкий язык.

Мы возвращаемся к столу, но не на долго.

— Может уйдём? — шёпотом спрашиваю у Джека я, подавшись вперёд.

— Только что хотел тебе предложить, — с улыбкой отвечает он и отодвинувшись встаёт из-за стола привлекая всеобщее внимание. — Думаю, что нам уже пора.

— Да, и я тоже пойду домой, — говорит Джессика и вскоре уже все собравшиеся, кроме Дианы, что меня удивляет, решают отправиться по домам.

Надев пальто мы начинаем со всеми прощаться. Мне очень понравилась бабушка Джека — Жозефин, поэтому её одну я обнимаю по настоящему.

— Надеюсь мы ещё встретимся, — говорит мне она.

— Взаимно.

Мне также приходится показательно обняться с Маей и я почувствовала что мы обе друг друга ненавидим.

— Если честно, то меня просто сбивает с толку тот факт, что однажды отведав красной икры мужчина может переключиться на щуку, — щебечет мне на ухо она переведя взгляд на Диану, которая прильнула к Джеку и о чём-то с ним говорит.

Вот стерва! Нет, они обе стервы! Они случайно не родственники? Фу...какая мерзость.

Диана отходит от Джека и направляется ко мне. Она слишком счастлива, слишком довольна.

— Надеюсь, что больше тебя никогда не увижу, — улыбаясь во весь рот говорит она.

— Взаимно, — также отвечаю я, но Диана всё также довольно мне улыбается, будто радуясь собственной победе. И кажется она что-то перепутала. Выигрыш за мной.

— Спорим, что вы скоро расстанетесь? — с вызовом и с полной уверенностью спрашивает она.

— Если только в твоём сне.

— Ну... скоро мы узнаем.

Диана уходит к своей постаревшей копии, только со светлыми волосами и они обе о чём-то шушукуются.

— О чём вы говорили? — спрашивает Джек явно нервничая.

— А о чём мы должны были говорить? — с явным интересом и раздражением спрашиваю я. Джек от меня что-то скрывает и это что-то связано с Дианой.

— Всё хорошо? — с волнением спрашивает он, взяв меня за руки.

— Да, просто прекрасно, — сдерживая тонну сарказма, говорю я мило улыбнувшись. — Джессика уже выходит, я буду внизу.

Добегаю до лифта и захожу как раз за секунду как створки смыкаются.

— Я думала ты уйдёшь с Джеком, — в замешательстве говорит подруга.

Я лишь тяжело вздыхаю и к счастью лифт успевает прийти вниз быстрее, чем я задохнусь здесь. Кажется воздух в лифте внезапно нагрелся.

Выбежав на улицу встречаюсь с прохладным воздухом, который приятно освежает лицо.

— Клэр! — кричит позади меня Джессика. — У вас что-то случилось? Всё хорошо?

— Всё плохо, — срываюсь я. Джессика идёт ко мне стуча своими каблуками и становится напротив.

Хоть на улице уже и темно и только огни от высотки освещают улицу я прекрасно вижу её взволнованное лицо.

— У вас же было всё нормально, я не понимаю...

— Было... но ты была права. Его мать сумасшедшая! — я стараюсь не кричать, но получается не очень. — Она буквально попросила меня собрать свои вещи и уйти куда подальше.

— Она такая, — неуверенно пожимает плечами подруга. — Но когда тебя останавливали или хотя бы расстраивали такие люди?

— Дело не только в ней, — поникшим голосом говорю я опуская глаза на свои руки. — Его мать, сегодняшние переглядывания Дианы и Джека... Они ведут себя странно... Джек ведёт себя странно...

— Странно? — Мне хочется провалиться сквозь землю, потому что этот вопрос точно задала не Джессика.

— Э..., ребята, я пойду, — говорит подруга, когда смотрит мне за спину, а я всё ещё боюсь обернуться. — Клэри... — говорит она и показывает знак, чтобы я ей позвонила.

Собравшись с духом оборачиваюсь и меня тут же обдаёт холодным воздухом. Лицо Джека больше похоже на каменное чем на живое. Он не злиться, но уж явно не очень доволен.

— Так как я себя вижу, Клэр? — не двигаясь с места, спрашивает он.

— Идём домой, — говорю я и повернувшись иду в сторону дороги. Слышу его шаги позади. Джек нагоняет меня, когда мы уже прилично отходим от сияющих фонарей.

— Машина на стоянке.

— Идём пешком.

— Клэр, — говорит Джек взяв меня за руку и мне приходится остановиться. — Что случилось? — Джек не понимает, немного боится и... сомневается в чём-то. Всё это написано у него на лице.

Я внимательно смотрю в его глаза пытаюсь найти ответ на свой вопрос, который гложет меня, где-то глубоко внутри. На вопрос, который я так боюсь задать вслух.

— Ты и... Диана, что между вами произошло? — наконец спрашиваю я, но это совсем не тот вопрос, на который я пыталась найти ответ.

— Ничего, уверенно отвечает Джек.

— Диана ведёт себя очень странно, она сказала мне что мы с тобой скоро расстанемся, не знаешь почему? — с не сдерживающейся болью спрашиваю я.

— Диана всегда ведёт себя странно, ты знаешь её уже достаточно давно, чтобы это понять, а то что она тебе сказала... кто знает что за тараканы у неё в голове, — не долго думая отвечает Джек и я немного расслабляюсь. Он не может так уверенно мне лгать. — Идём? — Джек неуверенно берёт меня за руку, и я снова замечая тот взгляд полный страха.

— Ответь честно, — начинаю я резко остановившись и выдернув руку из его ладони, я больше не в силах спрашивать об этом саму себя. Именно сейчас, именно в этот момент я должна всё решить, по крайней мере для самой себя. Джек моментально напрягается впрочем, как я сама. — Ты мне изменил? — затаив дыхание спрашиваю я и клянусь, я готова умереть от ожидания его ответа.

Кажется, время на миг замерло, дуновение прохладного ветра вдруг остановилось, как и моё дыхание, такое ощущение, что даже шум машин стал гораздо тише.

Джек замер, он с непониманием и неким страхом смотрит на меня.

— Что? — еле слышно спрашивает он отойдя от шока. — Нет! Кончено же нет! — громко говорит он и честно признаться, я облегчённо выдыхаю. — Почему ты это спрашиваешь? — Джек взбешён, его мечущий молнии взгляд скоро просверлит во мне дыру. И сейчас и я понимаю, что спросила у него такую чушь! — Из-за Дианы? — успокоившись спрашивает он, а я пытаюсь сглотнуть ком в горле, который не даёт мне дышать. — Пойми же ты наконец, она давно в прошлом. — Успокоившись, он кладёт свои руки на мои плечи.

— Прости, — слышу я свой ужасно тихий и неуверенный голос.

— Идём домой, Клэри, — притянув меня к себе и поцеловав меня в макушку, говорит он. — И перестань, наконец, сомневаться во мне.

Я чувствую себя полной идиоткой. Но ладно, я должна была спросить это у него, должна была услышать "нет", от него самого, а не от призрака в моей голове.

Сейчас я чувствую безопасность, чувствую спокойствие и умиротворение в его тёплых объятиях. Он здесь, со мной, не с Дианой, а со мной и мне действительно пора о ней забыть и перестать сомневаться в Джеке.

Мы всё же возвращаемся к машине и под тихие разговоры по радио возвращаемся домой.

Я слышу как разрывается мой телефон и открыв глаза осознаю, что ещё совсем темно. Рукой ищу своё телефон на тумбочке и спустя пару секунд нахожу его.

— Да? — сонным голосом отвечаю я на звонок. Из-за яркого дисплея я даже не смогла разглядеть кто мне звонит в такой поздний час.

— Кларисса? Ты спишь? — так будто сейчас полдень, а не глубокая ночь, спрашивает Розмари довольно бодрым голосом. Что ей от меня нужно?

— Розмари? Что вы... вы знаете который час? — удивлённо и немного раздражённо спрашиваю я и слышу, как начинает ворочаться Джек и снова перехожу на шёпот.

— Да, конечно же знаю, три часа ночи, но у меня самолёт в восемь утра, а мне нужно передать тебе все бумаги, и чтобы ты ещё расписалась, ну... по поводу компании.

— Почему вы раньше мне не сказали? — шёпотом спрашиваю я.

— Я звонила тебе вчера, но ты не отвечала... так всё, у меня мало времени, через час жду тебя в ателье, не опаздывай!

Я не успеваю ничего ей ответить, потому что она сбрасывает звонок. Ну что она за человек такой!

Тяжело вздыхаю, кладу телефон на тумбочку и откидываюсь на подушку. Больше всего на свете сейчас я хочу спать, а не ехать чёрт знает куда среди ночи.

— Кто тебе звонит в такое время? — Я слегка вздрагиваю, когда слышу сонный, но ужасно заинтересованный голос Джек. Поворачиваю голову в его сторону, от слабого света из окна я вижу, что его глаза всё ещё закрыты, но он всё же проснулся.

— Розмари, — измученно и недовольно выдыхаю я.

— Она издевается над тобой? — приоткрыв глаза спрашивает Джек и мне почему-то хочется засмеяться во весь голос, наверное из-за того что это частично правда, по крайне

мере мне так кажется.

— У неё самолёт в восемь и мне нужно прийти в ателье уже через час, чтобы полностью закончить передачу её компании мне, — поднимаясь с кровати говорю я и включаю светильник.

Почистив зубы я делаю высокий хвост, который делаю ооочень редко, просто потому что мне безумно лень и хочется спать. Я даже не выбираю что мне надеть, просто нахожу одни единственные джинсы и чёрную водолазку.

Да, выгляжу я сейчас очень... не очень.

Спустившись вниз удивляюсь тому, что Джек уже обувается.

— Я тебя довезу, — отвечает он на мой немой вопрос.

— Я бы и сама добралась, тебе рано вставать...

— Как и тебе, — выпрямляется он и подаёт мне моё пальто. — Ты всерьёз думала, что я отпущу тебя одну по среди ночи гулять по Манхеттену?

— Я бы поймала такси, — отнекиваюсь я, хотя сама очень рада, что он меня подвезёт, мой страх темноты никуда не делся.

Тяжёлый вздох Джека даёт понять, что я его уже немного заколебала подобными разговорами и я решаю заткнуться. После вчерашнего между нами появилась небольшая неловкость. Мы слегка отделились, нам стало будто неуютно вместе и даже сейчас мы едем в полной тишине и она кажется неуютной, хотя раньше такого не было, но... надеюсь это скоро пройдёт.

— Я подожду тебя, — говорит он остановившись напротив ателье.

— Можешь уезжать, я доберусь сама, не думаю что мы быстро закончим, — открыв дверь, говорю я.

— Я подожду.

Я пожимаю плечами и выхожу из машины.

— Кларисса, наконец-то! — как всегда в своей энергичной манере говорит Розмари, выйдя из своего кабинета. — Прости что опять дёргаю тебя, но это для тебя же самой. А что это на тебе надето? — просканировав меня взглядом, недовольно спрашивает она.

— Знаю, отмахиваюсь я. — Но, согласитесь, сейчас мне это простительно.

— Ладно, — не хотя соглашается она со мной.

Мы заходим в её кабинет, где она представляет мне мужчину, с которым я сейчас буду разговаривать и подписывать бумаги по передаче компании в мои руки, всё будет узаконено. Ну а так как я сама заканчиваю юридический курс в Колумбийском университете, я и сама кое-что понимаю во всех этих бумажках.

Проходит около двух или чуть меньше, часов и Розмари, которая сидит напротив меня вдруг поднимаю свой взгляд куда-то за меня. Я сразу же оборачиваюсь пропуская мимо ушей все слова мужчины.

— Здравствуйте, — говорит Джек и наклоняется к моему уху.

— Извини, мне нужно уехать в офис, отце звонил...

— Да, конечно, езжай, я доберусь сама.

— Обязательно позвони сразу, как доберёшься до дома. — Улыбнувшись, я киваю и Джек снова уходит. Возможно он просто устал ждать, а возможно он и в правду поедет в офис... нет, нет, нет! Мне же нужно ему доверять!

Я возвращаюсь к работе с бумагами и через полчаса мы заканчиваем со всем этим дурдомом.

— Поздравляю, — говорит мужчина пожимая мне руку и подавая не папку со всеми бумагами. — Теперь вы абсолютно официально владелица компании "Берч дизайн-с"

— Спасибо!

Мужчина кивает и через минуту удаляется из ателье. Я оборачиваюсь к Розмари и иду к ней с распростертыми объятиями.

— Я буду скучать по тебе, по компании, по всем этим сумасшедшим дням и по дизайну, — грустно говорит она крепко меня обнимая.

— Я тоже, а куда вы улетаёте?

— На остров на котором я была этим летом, но уже с мужем, — отвечает она отстранившись от меня. — Я на тебя надеюсь, Кларисса. Будь внимательна, сейчас многие будут пытаться тебя использовать, ты же так молода, так неопытная, так что будь аккуратна.

— Буду стараться, правда.

— Стажёров не распускай, они тебе понадобятся. — Я уверенно киваю, да, одна я точно не справлюсь.

Раздаётся звонок мобильного Розмари и весь этот слишком сентиментальный момент заканчивается. Розмари отвечает на звонок и сказав пару слов снова убирает телефон.

— Мне уже пора, — второпях говорит он и взяв сумку идёт к выходу. — Ключи на столе, все бумаги у тебя, — остановившись у двери перечисляет она будто боясь что-то забыть. Розмари останавливает свой взгляд на мне. — Будь на связи Кларисса. Удачи. — Я крепко её обнимаю и смотрю, как она уезжает всё дальше и дальше от места которое создала.

Как странно, что я с ней попрощалась. Как странно, что она уехала и теперь я одна здесь. Теперь я здесь самая главная. Не у кого будет спросить совета, не будет больше чувства страховки, теперь мне нельзя ошибаться, потому что даже одна ошибка может сказаться моим проигрышем.

Смотрю на часы, уже семь, у меня есть время заехать домой, чтобы переодеться и привести себя в порядок.

Солнце начинает подниматься, освещая весь Манхеттен своими первыми лучами и мне кажется что сегодняшний день будет достаточно теплым для прогулки, поэтому я решаю идти пешком.

На улицах Манхеттена пока ещё тихо и у меня есть возможность насладиться этой тишиной. Делаю глубокий вдох и лёгкие наполняются прохладным и всё ещё свежим, не загрязненным выхлопными газами, воздухом. Это немного помогает расслабиться.

Где-то в глубине моей души ещё остался осадок от вчерашнего вечера. Этот ужин с родителями беспрепятственно входит в пятёрку худших ужинов в моей жизни. А то что я спросила у Джека... надо же было быть такой глупой. Он мог бы мне просто соврать, но я уверена что Джек сказал мне правду. Он бы не мог врать так хорошо.

Какая-то женщина выбегает из цветочного магазина и врзается прямиком в меня, да так что я еле удерживаюсь на ногах. Но женщина даже не извиняется и бежит себе дальше.

Минутку постояв на одном месте я решаю продолжить свой путь. Кажется всего пару минут назад над Нью-Йорком только-только поднималось солнце, а сейчас оно уже во всю светит мне в глаза. Кажется что ещё десять минут назад была тишина, а сейчас мимо меня уже проносятся люди, которые куда-то спешат и множество такси, из-за которых скапливаются пробки.

С тяжёлым вздохом понимаю, что спокойствие на сегодня закончилось, а жаль.

Последнее время мне его безумно не хватает, мне кажется я даже устала от этой суеты, которую раньше очень любила, мне хочется просто ничего не делать, не о чём и главное не о ком не думать.

Добравшись до квартиры, я как можно быстрее переодеваюсь в чёрное платье ниже колена с белым воротником, в котором была в первый день этого учебного года. Ничего не делаю с волосами и практически не наношу макияжа. Накидываю бежевое пальто и выхожу из дома и только сейчас вспоминаю что обещала Джеку позвонить, но... мне не хочется, почему то мне не хочется разговаривать с ним, не хочется снова чувствовать то неудобное напряжение между нами и я решаю просто написать смс о том, что я уже иду на учёбу.

Добравшись до университета окончательно осознаю, что сегодня у меня очень унылое настроение, потому что даже самые любимые предметы в моём расписании не заставляют меня улыбнуться. Странно. Я уже давно не чувствовала себя такой подавленной. Неужели это всё из-за Джека?

Ладно, нужно наладить свои мысли и взяться за учёбу, нужно наверстать всё что я упустила за этот месяц и вновь стать одной из лучших в группе. Мой средний и бал и так упал ниже не куда, больше мне не будут делать поблажек.

Я настолько сконцентрирована на учёбе, что только к середине своего учебного дня осознаю, что Джессики сегодня нет. Но это даже не заставляет меня заволноваться или хотя бы задуматься. Она часто пропускала пары и сегодня видимо не исключение. И я её понимаю, точнее пытаюсь понять. Для таких, как она диплом из университета, это просто аксессуар. Хотя я думала она захочет всё разузнать по поводу вчерашнего.

— Клэр! — слышу я настойчивый шёпот позади себя, но всячески пытаюсь его игнорировать. У нас тест, а Фред похоже опять ничего не может сделать. — Клэр! — уже в сотый раз зовёт меня он и я не выдержав оборачиваюсь к нему и клянусь, я готова убить его одним взглядом.

— Что? — сдерживая свой гнев сквозь зубы шиплю я.

— Декан просил тебя зайти к нему после этой пары, я забыл тебе сказать на перемене, — виновато, но недостаточно для того, чтобы я на него не злилась, шепчет он.

— Зачем? — также тихо спрашиваю я, чувствуя как внутри уже зарождается страх.

— Откуда я знаю? — Я уже поворачиваюсь назад, как Фред снова меня зовёт.

— Ещё что-то?

— Да, дай списать, — умоляюще, скорее смотрит, чем говорит, просит Фред. Я мило и многообещающе улыбаюсь ему вселяя в него надежду, но в конечном итоге просто отворачиваюсь и продолжаю писать.

Я даю списывать только Джессики и людям, с которыми у меня общий обмен, Фред туда не входит, поэтому... нет.

Я с трудом дописываю свою работу, потому что только и делаю, что думаю о предстоящей встрече с деканом. Я уже вся покрылась мурашками от страха и волнения. Наверняка это по поводу того случая, когда Джек позвонил ему и сказал что я не приду, потому что заболела. Вот же идиот! Ну или меня вызвали из-за того что я скатилась в "дно".

Наверное впервые за всю свою жизнь я не рада звонку на перемену. Медленно, как только это возможно, я иду к злополучному кабинету, на котором написано "Декан", а студенты видят лишь слово "Ад". И обычно ничего хорошего там не говорят.

Собравшись с духом и с мыслью, что следующие минут так десять мне будут читать лекцию или просто ругать, как в школе, я наконец стучусь и слышу разрешение войти. Моё

сердце то практически останавливается, то бешено бьётся и я даже не знаю, что из этого хуже.

— Мистер Дженкинс, здравствуйте, — дружелюбно говорю я, проходя в кабинет.

— Кларисса! — радостно говорит седой мужчина в костюме, которому уже за пятьдесят и меня это удивляет. — Присаживайся.

Удивлённая я сажусь в кресло напротив его стола и жду, что же будет дальше. У него хорошее настроение и это не очень то похоже на то что он сейчас будет меня отчитывать, за мои упавшие в чёрную дыру хорошие балы.

— Кларисса, около двух недель назад на комиссии, я со своими коллегами, обсуждали предстоящую выпускную церемонию. — Я уже хотела сказать, что не кажется ли ему что ещё рановато об этом думать, но решила промолчать и к лучшему. — Мы говорили о многом в том числе и о том кто будет говорить речь на выпускном и я уверенно выдвинул твою кандидатуру. И со мной многие согласились, так что... Ты лучшая ученица пятого курса в этом году...

— Одна из лучших, всё же перебиваю я, потому что начинаю чувствовать себя неловко.

— Да, безусловно. Ну так что? Ты согласна?

До меня только сейчас доходит его предложение. Он хочет, чтобы я говорила речь? Мою кандидатуру одобрили? Он с ума сошёл?

— Э... это очень неожиданно и сейчас у меня не лучшие отметки...

— Я уверен, ты всё подтянешь.

— Я...

— Вот и отлично, Кларисса! Начинай думать про речь уже сейчас, делай наброски... в общем пиши. Я в тебя верю и ты свободна, — быстро тараторит он и буквально заставляет меня выйти.

Это наверное одновременно худшее и лучшее что со мной могло произойти за этот день. Это классно, ведь только избранным даётся такая возможность, но в то же время это до безумия страшно. Как я буду стоять перед целой толпой и говорить то, что мне придётся ещё и самой написать!? Слава Богу, что выпускной ещё не скоро, может я даже не получу диплом и речь будет говорить кто-то другой. Хотя нет, диплом я просто обязана получить.

Когда моя учёба, наконец-таки, заканчивается я буквально выбегаю из этого учебного заведения. Вся эта сегодняшняя беготня по преподавателям с вопросами, как исправить, пересдать и всё в таком духе, меня ужасно утомила. Там даже воздух будто стал слишком горячим. А вот на улице заметно похолодало так, что я решаю застегнуть пальто.

Вообще-то я на сегодня больше ничего не планировала, но мне не хочется идти домой. Не знаю там ли Джек, скорее всего нет, но мне просто не хочется, хотя у меня куча домашней работы, которую просто необходимо сделать к завтрашнему дню. Поэтому я решаю заглянуть в библиотеку. Мне уже давно никто не звонит от туда и у меня такое чувство будто меня уволили.

В библиотеке сегодня не очень много людей, но она и не пустует. Замечаю за стойкой Бадди и впервые за день на лице появляется настоящая улыбка. Как же давно я его не видела!

— Привет! — радостно говорю я облокотившись на стойку. Бадди требуется пару секунд чтобы перевести на меня взгляд и ещё столько же чтобы понять что это я. И мне тоже требуется пару секунд, чтобы понять, что с ним не так.

— О Господи, я уже подумал тебя похитили! — крепко обняв меня действительно обеспокоено говорит он, на что я лишь смеюсь.

— Рыжий, серьёзно? — удивляюсь я его новому цвету волос.

— Да, — довольно протягивает друг, проведя рукой по коротко подстриженным рыжим волосам.

— Должна признать, тебе идёт!

— Знаю, сам в шоке, думаю этот цвет я оставлю на долго. А теперь... Где ты чёрт возьми пропадала? — Мы идём к одному из многочисленных столов и садимся напротив друг друга.

— У меня для тебя так много новостей!

Я замечаю безумную заинтересованность в его глазах и начинаю долгий рассказ с того момента как я одна готовила показ.

— Так ты теперь и вправду владелица целой компании!? — изумлённо спрашивает друг. — Если честно, когда я увидел это в газетах то подумал, что это просто чья-то шутка. Но... прими мои искренние поздравления!

— Спасибо!

— Ты такая грустная из-за матери Джека или из-за Дианы? — Я опускаю глаза вниз, ох, если бы я сама знала.

— Наверное из-за всего по немногому, — усмехаюсь я, хотя мне совсем не смешно. — Хоть он и сказал "нет" он всё же о чём-то волнуется и я уже эмоционально устало делать догадки... мне кажется нам нужно взять перерыв, наверное мы поторопились.

— Как давно эта идея засела у тебя в голове, — не очень одобрительно спрашивает Бадди.

— Если честно она появилась только сейчас. Но что в этом плохого? Многие пары берут перерыв в отношениях, чтобы наладить другую свою жизнь, что бы привести всё в порядок включая и свои собственные мысли.

— Не знаю, Клэр, — вздыхает он откидываясь на спинку стула. — Часто такие перерывы означают "конец". Ваши чувства могут остыть и...

— Тогда это будет ещё правильнее, зачем попусту тратить своё время и нервы на то, чему и вовсе никогда не бывать?

Бадди задумывается как и я сама. Мне кажется я, наконец, поняла причину своего поникшего настроения, я права. Нам нужно взять перерыв, нам нужно убедиться, что "мы" и вправду есть и что это не просто дурацкая игра. Потому что если это так, у меня нет на это времени.

— Кларисса! — слышу я громкий, знакомы и не очень любимы голос и с огромной неохотой оборачиваюсь и встречаюсь со строгим взглядом Агнесс.

— В кабинет, живо! — сердито говорит она пытаясь сдержать свою злость и стремительно уходит.

Поворачиваюсь к другу состроив измученную гримасу.

— Прощай, — наигранно говорю я.

— Прощай, я был рад, что знал тебя, — также наигранно, но куда более умело говорит он и мы вместе прыскаем со смеху. — Иди уже! — подгоняет меня Бадди и мне приходится идти в кабинет моей злой начальницы.

— Ты уволена! — слышу я её разъярённый голос, как только захожу в кабинет. — Ты свободна!

Если честно, то у меня даже нет сил, а уж тем более желания с ней спорить или умолять её меня не увольнять, поэтому я просто выхожу, закрыв за собой дверь.

— Меня уволили, — слишком гордо и даже весело говорю я подходя к Бадди. Почему-то меня это не расстроило и не удивило.

— Ого, быстро ты!

— Ладно, была рада с тобой повидаться, я скучала. — Я обнимаю друга.

— Я тоже. Не пропадай, Клэр. Заходи почаще.

— Постараюсь, — отвечаю я отходя от него всё дальше.

— И подумай ещё раз насчёт Джека, мне кажется ты делаешь ошибку, большую ошибку.

— Пока! — говорю я, игнорируя его слова.

Может он и думает что это ошибка, а я думаю, что это отличный способ проверить "нас".

Небо над Манхеттенем постепенно темнее и я спешу вернуться в квартиру. Сейчас мне не до медленных прогулок по городу.

Открыв дверь понимаю что никого нет. Вся квартира погружена во мрак, только свет от соседних небоскрёбов немного освещает всё вокруг.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Включаю свет я тут же направляюсь в душ. Хочу смыть этот день, смыть усталость и ужасное уныние, которые мне уже надоело, смыть с себя неуверенность и тревогу.

Приняв душ, я чувствую себя немного лучше, немного бодрее и меня уже не так сильно клонит в сон, как это было весь день. И чтобы не думать ни о чём таком, о чём думать мне не хочется, я сразу же сажусь за учебники. Мне нужно сделать кучу заданий, чтобы догнать весь мой курс.

Бросаю взгляд на часы половина двенадцатого, а Джека всё нет. Я уже начинаю волноваться ни случилось ли чего... как вдруг, я слышу, как гремят ключи. Он здесь. Мне одновременно становится и легче, но в то же время и тяжелее.

— Привет, — слышу я знакомый голос и подняв голову встречаюсь с уставшим взглядом Джека.

— Привет, — тихо говорю я и перевожу взгляд на тетрадь.

— Всё хорошо? — спрашивает он зайдя в спальню.

— Да, просто устала. — Я чувствую себя неудобно, будто я с ним знакома пару дней а не пару месяцев... даже больше. — А ты?

— Тоже. Весь день готовил документы к завтрашней встрече по поводу отеля, если всё пройдёт хорошо, то мне инвестируют достаточно большую сумму для нескольких отелей. — Джек возвращается на кухню уже переодетый, заваривает себе чай и садиться напротив.

— Не думала, что тебе нужны инвестиции, — абсолютно искренне удивляюсь я. Его семья не похожа на бедную или недостаточно богатую для постройки нескольких отелей.

— Я уже и так занимаюсь тем, чтобы забрать из компании отца свою долю, но этого не достаточно, а я не хочу, чтобы отец мне помогал. У меня есть цель... — задумчиво говорит он. — Мой отец получил свою первую большую прибыль в двадцать пять, я хочу получить в двадцать четыре.

— Уверена, у тебя всё получится, — искренне говорю я и ловлю на себе его очень задумчивый и странный взгляд.

— Я чувствую это, чувствую что ты в меня веришь, — уверенно говорит Джек будто пытаюсь убедить в этом меня, а я лишь удивляюсь. — Ты скоро закончишь? — прерывает Джек затянувшееся молчание.

— Иди спать, я ещё не знаю... час, два, как получится, — отвечаю я Джеку, хотя мне

осталось совсем немного.

Поджав губы Джек идёт в спальню. Он не обнял меня, не поцеловал, не коснулся и мне кажется это потому что он чувствует тоже, что и я. Он тоже чувствует, что в один момент между нами что-то изменилось, мы будто стали чужими друг для друга и это не может не пугать меня.

И я всё же побоялась, не решилась или просто не захотела говорить ему о том что нам стоит взять перерыв. Может быть завтра... а может быть всё само придёт к такому выводу.

И только сейчас до меня действительно доходит, что слова Дианы были правдой и мы действительно скоро расстанемся. Вот только будет ли этом концом или лишь перерывом не знаю даже я сама.

Смотря на своё расписание я, кажется, наконец, начинаю понимать, что схожу с ума. Сегодня у меня всего две пары, остальные по каким-то неизвестным мне причинам отменили, но я не чувствую радости или же наоборот какой-то грусти из-за того, что я не смогу исправить оценки, мне просто всё равно и наверняка, это хуже всего.

И эту пустоту внутри я чувствую ещё с того дня, когда мать Джека сказала что он никогда не выберет меня, он всегда будет выбирать Диану. С того момента уже прошла почти неделя, а я всё не могу это забыть и успокоиться.

— Кларисса, какого чёрта!? — слышится мне голос позади, который вытаскивает меня из собственных мыслей.

— Эмма? — в ступоре спрашиваю я, смотря на ужасно злую девушку.

Эмма учится со мной на одном курсе, водной группе и всю нашу университетскую жизни мы только и делаем, что соревнуемся кто лучше, в плане учёбы, разумеется. Первые три года она успешно меня обгоняла, её балы были лучше моих, но в том году я её нагнала и даже обогнала, она злилась, но сейчас, когда мои оценки оставляют желать лучшего, я думала, она утомилась.

— О чём ты? — совершенно не понимая её злого настроения, спрашиваю я.

— О чём я? — практически кричит она, и некоторые студенты даже оборачиваются на нас. — Ты и вправду будешь читать речь на выпускном? — уже тише говорит она, и я с тяжёлым вздохом закатываю глаза.

Ну конечно, как я могла забыть? Она всё это делала, соревновалась со мной, только из-за этой дурацкой речи, ну а я просто, потому что не люблю уступать.

— Да, — тяжело протягиваю я, уже зная, какова будет её реакция.

— Я не понимаю! — кричит она, сжав ладони в кулаки, и вот теперь на нас точно уставились все кто находится в этом коридоре. — У тебя такие низкие оценки, как они могли доверить её тебе?

— Успокойся и просто прими тот факт, что я лучше тебя, снова, — спокойно говорю я, а внутри посмеиваюсь над её беззащитностью.

— Ты же никогда не хотела этого, тогда зачем?

— Ну, это для меня большая честь, — пожимая плечами, говорю. — И мне нравится тебя злить. Теперь мы в расчёте.

Смотря, как её лицо медленно превращается в красный помидор, я с полным чувством удовлетворения отхожу от неё подальше.

Дело в том, что раньше, когда её оценки были выше моих, она постоянно мне это напоминала и во всякий удобный случай подтрунивала надо мной. Меня это жутко бесило, но ответить я ей не могла. И вот, наконец, день мести настал. Я уже сейчас представляю её лицо, когда Я буду стоять за кафедрой и говорить Свою речь.

Захожу в аудиторию за несколько секунд до звонка. Здесь довольно мало людей, наверное, увидев в расписании всего две пары остальные подумали, что оставаться нет смысла. И Джессики всё нет, куда она пропала?

— Всем доброе утро, я ваш новый преподаватель, — энергично говорит молодой мужчина, заходя в аудиторию и прекращая тем самым разговоры. — Меня зовут Фрэнк Ховард, — говорит он, записывая своё имя на доске.

Я сижу на первом ряду и прекрасно слышу вздохи всех студенток позади меня. Да должна признать он ничего, чёрные как уголь волосы ещё не высохли, как я думаю, от утреннего душа, чёрные брюки, белая рубашка без галстука и расстегнуты пиджак ему очень идут. Но одна мысль о том, чтобы вести роман с преподавателем, даже с таким, бросает меня в неприятную дрожь.

Был у нас случай года два назад. Студентка красавица уже на пятом курсе завела интрижку с преподавателем, тоже новеньким. Недолго музыка играла, я вам хочу сказать. По университету сразу же прошли слухи, сплетни и всё кончено же, приукрашено в десять раз. Преподавателя уволили, а её исключили, здесь с этим очень строго, так что могу сказать, что эти девочки позади меня могу только давиться собственными слюнями, если, конечно же, не хотят отсюда вылететь, да и мистер Ховард не похож на идиота, он довольно серьёзен и наверняка у него есть девушка.

— Извините, я опоздала, можно? — слышится знакомый голос после нескольких коротких стуков в дверь аудитории. Взъерошенные волосы Джессики, перекрученная юбка, смазанная помада и слишком довольная улыбка на её лице наводит на меня подозрения. Где это она... точнее с кем это она была?

— Ваше имя? — после нескольких секунд полного молчания спрашивает мистер Ховард пытаясь подавить улыбка. Да, кажется, не я одна заметила её не соответствующий университету вид.

— Джессика Кроуфорд, сэр, — отвечает она, также пытаясь не смеяться. Ну, всё, её ждёт серьёзный допрос. Хотя обычно это она меня допрашивает, потому что она сама мне и так всё рассказывает.

— Проходит, мисс Кроуфорд, — сдержанно говорит мистер Ховард и Джессика садиться рядом со мной, хотя она терпеть не может первый ряд.

— Потом поговорим, — сквозь зубы говорю я, при этом мило улыбаясь нашему новому профессору

Пары проходя неприлично медленно. Я часто замечаю, как Джессика переглядывается с мистером Ховардом. Нет. Боже, надеюсь это не то, о чём я думаю.

Когда звенит долгожданный звонок, который говорит о том, что мы, наконец, свободны я беру подругу за руку и быстро веду её к выходу.

— Клэр, ты чего? — с непониманием спрашивает Джессика, не скрывая счастливой улыбки.

— С кем это ты была? И не надо оправдываться, твоя юбка перекручена, и вы с Ховардом постоянно переглядывались. Пожалуйста, скажи, что мне показалось, и вы не встречаетесь, — умоляющим голосом прошу я, потому что будет настоящая катастрофа, если это так.

— Ну... — начинает она и мне становится всё понятно.

— Господи, ты серьёзно? — тяжело вздохнув и пытаясь прийти в себя, спрашиваю я, хотя и так знаю ответ.

— Клэр, всё не так как ты думаешь, — голосом полным вдохновения и позитивного настроения говорит подруга, взяв меня за руку. — Он замечательный! За эти пять дней он подарил мне столько эмоций... что кажется, мы знакомы уже очень давно и ему всего двадцать семь!

— Он преподаватель, Джесс! — слишком громко говорю я и тут же оглядываюсь, чтобы нас никто не услышал. — У вас будут проблемы, — уже тише, но не менее недовольно

говорю я. — Он преподаватель, ты студентка! Его уволят, тебя отчислят, ты забыла, что такое уже было? Я могу напомнить!

— Клэр... — уже куда серьёзнее говорит она.

— Нет, Джесс. Ты должна прекратить это прямо сейчас.

— Я кончено всё понимаю, Кларисса. Ты моя подруга, ты за меня переживаешь, но не надо, — раздражённо говорит она. — Сначала разберись со своими отношениями и когда они будут идеальными, когда они будут для меня примером, только тогда ты сможешь указывать, нет... советовать мне с кем и как встречаться.

Джессика разворачивается и снова заходит в уже пустую аудиторию. Я была слишком резка, и на её месте я бы отреагировала также.

И она мне напомнила о моих далеко не лучших отношениях с Джеком. Мне нужно с этим разобраться. Мы больше не можем избегать разговоров друг с другом, не можем просто избегать друг друга.

Забираю в гардеробе своё пальто и выхожу из университета, держа его в руках. Сегодня очень тепло, погода разыгралась. То невероятный холод, как зимой, то тепло, как весной.

Медленно подхожу к нью-йоркской библиотеке, откуда меня уволили несколько дней назад. И сейчас я решаюсь сделать то, что не решалась сделать все эти несколько дней.

— Агнесс, пожалуйста! — умоляю я свою бывшую начальницу, крепко стиснув ручки своей сумки.

— Нет, я уволила тебя не затем, чтобы принять снова, — резко отвечает она и снова обращает всё своё внимание на компьютер.

— Я больше не буду прогуливать, обещаю, ты же знаешь, мне нужна работа, нужны деньги, — всё не сдаюсь я, но эти стены в её кабинете уже начинают на меня давить.

— Кларисса, — поднимает на меня голову она. — Я уже всё сказала, извини, но я не приму тебя. И перестань сюда ходить без надобности, пожалуйста. Приходи только тогда, когда тебе будут нужны книги, а пообщаться с Бадди ты сможешь и в любое другое время. Ты свободна.

Ещё секунду посмотрев на неё, я с глубочайшим разочарованием покидаю её кабинет. Ладно, сдалась мне эта работа, будто она единственная во всём Манхеттене.

Выхожу из библиотеке уже с более весёлым настроением, что безумно странно, но длиться это недолго. Буквально через пару минут меня снова накрывают мрачные мысли, они как туча нависли надо мной и не хотят рассеиваться.

Мне опять не хочется идти домой, хотя я уверена, что Джека там нет, но... это не мой дом, с недавнего времени я чувствую себя чужой в нём, я чувствую себя гостьей и не самой желанной.

Захожу в ближайшее кафе и, взяв горячий чай, решаю прогуляться до центрального парка. Парк это моё самое любимое место во всём Нью-Йорке, если не брать в счёт пятую авеню.

Сегодня пятница и людей в парке не так много как в выходной день. Дети весело бегают, пиная жёлтую листву под своими ногами и громко смеясь. Мимо меня пробегают несколько девушек и чуть не сбивают меня с ног. Конечно, спортсмены тоже очень любят центральный парк, а особенно побегать здесь. Наконец я дохожу до своего самого любимого места во всём парке. Здесь всегда очень мало людей или же совсем никого, не знаю почему, но это не может не нравиться.

Небольшое озеро, несколько лавочек и деревянный мостик. Повсюду деревья с жёлтой

листвой, они как будто огораживают, скрывают это место от всех остальных. Это место похоже на отдельный маленький мир. Здесь даже вечный шум Нью-Йорка почти не слышен и воздух здесь будто чище, ну или это просто самовнушение.

Сажусь на скамейку и просто сижу, наслаждаясь прекрасным чаем. Не знаю, сколько времени проходит, пока я сижу и просто смотрю на воду, но мой телефон оповещает меня о приходе смс.

Где ты?

Смс от Джека. Сердце мгновенно начинает стучать быстрее и мне становится волнительно, даже слишком.

В парке.

Отвечаю я и убираю телефон в карман. Зачем он спросил? Потерял меня? По идеи я должна быть ещё на учёбе, может что-то случилось?

Как ни странно, но мысли о нём быстро меня покидают, и я снова уплываю в мир беспамятства, просто задумываюсь не о чём, смотря на медленное течение воды в озере.

— Привет, — врывается голос Джека в мои мысли, и я слегка вздрагиваю. Он медленно идёт в мою сторону с усталой улыбкой на лице, и садится рядом. Теперь мы вместе смотрим на озеро охваченные тишиной.

— Привет, — отвечаю я слишком поздно, и это кажется смешным. — Как ты меня нашёл? — всё смотря пустым взглядом на озеро, спрашиваю я.

— Ты сказала, что ты в парке, и я вспомнил, что мы с тобой здесь уже встречались, решил проверить... угадал.

— Что-то случилось? — взглянув на Джека, спрашиваю я. Его голос слишком уставший и расстроенный.

— Помнишь, я тебе говорил про совещание, на котором решат, будут ли инвестировать моё дело? — спрашивает Джек, встретившись с моим взглядом.

— Да.

— Его перенесли на сегодня и... проект не одобрили, — отведя взгляд, отвечает Джек. Для него это значило очень много.

— Джек... — взяв его за руку, говорю я, чувствуя, как моё тело мгновенно реагирует на него. — Не переживай, всё наладится, пошли их к чёрту и найди других людей, — пытаюсь подбодрить его я, но и мой голос не похож на самый счастливый.

— Спасибо, — слабо улыбнулся он, сжав мою ладонь чуть крепче. — У тебя тоже не всё гладко?

— Меня уволили из библиотеки, мои оценки оставляют желать лучшего и... — я запнулась. Я хотела сказать, что у меня проблемы с моим парнем, но думаю это лишнее.

— Клэр? — заметив моё волнение, говорит Джек, пытаясь поймать мой взгляд.

— Нам надо взять перерыв, — наконец говорю я то, что так боялась сказать уже на протяжении нескольких дней.

С каких пор я стала такой трусихой в плане общения. Да, я много чего боюсь, но не людей. С опаской поднимаю голову, встречаясь с его глазами полными... понимания? Он этого ждал. Не знаю почему, но я чувствую разочарование.

— Перерыв? — повторяет Джек. — Ты думаешь, мы поторопились?

— Да, — отвечаю я, имея в виду переезд и, Джек понимающе кивает. — Ты съезжаешь?

— Не просто съезжаю, Джек... нам нужен перерыв, потому что...

— Мы отвлекаем друг друга, — заканчивает за меня Джек. — И это всё? Только потому

что у нас не всё гладко с работой, нам надо расстаться из-за этого? Или из-за моих родителей тоже? Из-за Дианы может? — я слышу нотку раздражения в его голосе.

— Нет, Джек. Твои родители здесь не причём, я научилась давать отпор таким людям и это не из-за Дианы, — как можно увереннее говорю я, хотя не всё из мною сказанного правда, все из них вложили свою толику в наше расставание. — Нам нужно расстаться, потому что, люди не видят меня, когда я с тобой, когда я с тобой они видят только тебя с какой-то девчонкой из Бруклина. А я хочу, чтобы люди знали меня как дизайнера, как личность, а не как твою девушку.

— Тебя всерьёз волнует, что думают люди? — повернувшись ко мне, спрашивает Джек с осуждением в голосе, что злит меня ещё сильнее.

— Да, Джек, потому что так устроен этот мир, мне важна моя репутация и поэтому сначала я должна стать той кем хочу и только потом девушкой Джека Фостера.

Я тут же перевожу взгляд в сторону. Почему мне так тяжело это говорить? Будто что-то давит прямо на грудь, и дышать становится тяжелее. Но ведь это правда.

— Если мы хотим быть вместе, мы должны быть на равных, чтобы не было слов «она стала известна только благодаря ему».

— Твоя карьера действительно тебе больше важнее, чем наши отношения? — с такой сильной болью в голосе говорит он, что она переходит и на меня.

— Это не просто карьера, Джек, это вся моя жизнь! — Я чувствую себя униженной. Конечно, ему меня не понять, у него всегда был всё, о чём я могу только мечтать.

— Так это конец? — слышится тихий голос Джека.

— Перерыв.

— Перерыв чаще всего и означает конец, Клэр, просто в более мягкой форме, но если ты этого хочешь.

Ещё пару минут мы сидим и просто молчим, задумавшись о своём. Мы не смотрим друг на друга, мы боимся встретиться глазами. И именно сейчас я понимаю, что иногда тишина жестока.

— Мне пора, — сорвавшимся голосом говорю я, и, встав с лавочки, иду вперёд, покидая это место, которое до этого момента было моим любимым.

Не могу поверить в свои слова, но слёзы душат меня, хотят вырваться наружу, я им не позволяю. Но меня хватает ненадолго. Как только я отхожу на максимально безопасное расстояние от него, мои силы заканчиваются, и я поддаюсь эмоциям, но тут же стираю слёзы со своих щек. Это слишком низко. Но не могу не признать того, что мне стало гораздо легче, будто камень с груди сняли.

Теперь в моей голове один вопрос: где мне теперь жить? Недолго думая я иду к Джессике, на улице уже начинает темнеть, поэтому я ускоряю шаг.

— Кларисса, — удивляется Эбби, домработница семьи Кроуфорд.

— Джессика дома? — осторожно спрашиваю я, потому что она, скорее всего не хочет меня видеть.

— Да, — отвечает Эбби и даёт мне пройти, забирая моё пальто и сумку.

С небольшим страхом поднимаюсь на второй этаж и, собравшись с духом, стучу в дверь.

— Клэр? — удивляется Джессика, но тут сменяет своё удивлённое выражение лица на обиженное.

— Прости меня, я погорячилась и ты права... во всём. Ты можешь встречаться с кем угодно и да, я твоя подруга и просто беспокоюсь о тебе и главное ты права в том, что мои

отношения... — я запинаюсь на слове, потому что нос начинает щипать, и я только сейчас осознаю, что глаза начинают заполняться слезами. — Мы расстались.

— Что? — Полностью ошарашенная Джессика распахивает дверь своей комнаты и тянет меня за руку. — Это что из-за меня? Из-за того что я наговорила? Прости, Клэр, я не...

— Нет, — утираю слёзы я. — Я хотел это сделать ещё с того дня как я познакомилась с его родителями.

— Это из-за его матери? Всё так плохо?

— Нет, нет, нет, я... Не знаю. Всё так навалилось. Учёба, увольнение, компания Диана, мать Джека... и он сам так странно себя вёл... я не знаю, я не могла больше чувствовать себя так, будто я одна среди всех чего-то не знаю или не понимаю.

— Ты любишь его? — неожиданно для меня спрашивает подруга.

— Нет, — уже машинально отвечаю я, но на самом деле я не знаю, правда, не знаю. Не хочу спрашивать себя об этом, да и какой сейчас смысл.

— Может, хватит лгать? Признайся уже хотя бы самой себе. Ты никогда раньше так не переживала вообще ни о чём...почти.

— Знаешь, Джесс, я пришла к тебе не затем, чтобы ты читала мне мораль, мне теперь негде жить, — пытаюсь перевести тему, говорю я, и мне это удаётся. Джессика тут же расцветает на глазах.

Её угрюмый вид сменяется широкой улыбкой. Конечно, она столько лет уговаривала меня переехать к ней, но я постоянно отказывалась, а сейчас у меня просто нет выбора.

— Ура! — схватив меня за руку, кричит она и тянет за собой в соседнюю комнату. — Две лучшие подруги будут жить вместе целый год! — открыв одну из дверей, радостно говорит она.

За дверью соседняя спальня, видимо гостевая, такая... прекрасная.

— Стой, стой, стой, я только на время...

— Ничего не хочу слышать, этот последний учебный год мы будем жить вместе! Боже, я так рада! — Джессика крепко меня обнимает и достаточно долго не выпускает из своих объятий. — А теперь расскажи мне всё, что произошло между его матерью и тобой, тобой и Дианой и конечно же Джеком, мне нужно во всём разобраться, а то я уже запуталась.

Почему то её слова заставляют меня засмеяться, но на самом деле это всё грустно. Мы устраиваемся на полу у кровати, и я рассказываю ей всё, что сказала мне Майя, говорю, что Диана сказала, что мы с Джеком скоро расстанемся, и на удивление оказалась права. Рассказываю про учёбу, про то что меня уволили и, конечно же, о самом главном. О том, что Джек последнее время вёл себя подозрительно, слишком странно, что между нами что-то изменилось, мы стали холоднее к друг другу.

— Знаешь, я думаю, вы ещё будите вместе, — с лёгкой улыбкой говорит Джессика. — Не знаю, как объяснить...но вы друг другу очень подходите, я будто просто знаю что вы будите вместе. Ты ведь даже не представляешь, как изменила Джека.

— В каком смысле? — смущённо спрашиваю я.

— Раньше он только и делала, что выпивал и каждый день у него была новая девочка, а как только он встретил тебя, он взялся за голову что ли. Вернулся в компанию отца...

— Он уходил?

— Да, когда они с Дианой расстались, он надолго пропал, потом забрал свою долю и снова исчез. А встретив тебя, он вернулся, начал работать над собственным проектом, он мне говорил, ты на него хорошо повлияла. Ты стала его спасением.

— Возможно, но тогда он стал моим уничтожением, — говорю я. — Посмотри, что стало со мной. Я просто упала на самое дно, мои оценки никогда не были такими низкими, у меня никогда не было столько проблем как сейчас.

— Только не говори, что он принёс тебе только несчастье. Я уже очень давно не видела тебя с твоей настоящей улыбкой, я уже давно не видела тебя такой счастливой, Клэр. — Джессика смотрит на меня так убедительно, что и я сама начинаю в это верить. — И я всё-таки думаю, что вам не следовало расставаться.

— Хватит обо мне, давай-ка о тебе и о твоём новом ухажёре, — с таким энтузиазмом и интересом говорю я, что на секунду думаю, что мне пора в актрисы.

— Переводишь тему, — раскусывает меня она. — Ну ладно, если честно, то я не против, — засмеялась Джессика. — Мы познакомились в библиотеке. Я стояла в очереди за книгами и заметила, как он в открытую на меня пялился. Сначала я не придавала этому особого значения, но когда я уже уходила, он меня догнал и у нас завязался разговор. Фрэнк пригласил меня в кафе, мы посидели, разговорились и вот тогда-то и узнали, что ходим в один университет только, он как преподаватель, а я как студентка, — с небольшой тоской говорит она. — Но как ты видишь, нас это не остановило, — уже со смехом продолжает Джессика. — Мне уже начинает казаться, что моя жизнь по сравнению с твоей становится слишком скучной, когда это произошло?

— Издеваешься? — смеюсь я. — Это ты встречаешься со своим преподавателем, а не я!

— Ладно, беру свои слова назад, а сейчас иди в душ, а я пока найду интересный фильм и мы проведём классную ночь, — поиграв бровью, говорит она, и я заливаюсь смехом, пихнув её в плечо. Идиотка.

Я любезно отказываюсь от помощи Эбби и сама набираю себе ванную с ароматизированными маслами. Мне нужна именно ванна, не душ, нужно успокоиться и расслабиться. Что сделано, то сделано, Джек отпустил меня, я его тоже. Пора вернуться к старой зануде, повернутой на учёбе и своей карьере, Клариссе.

Возможно, Джессика и права на счёт того, что мы ещё будем вместе, но может, и нет. Джек был зол и его злость оправдана. Я фактически променяла его на карьеру. Но что я могу поделать? Конечно, я могу наплевать на чужое мнение, на сплетни, но в конце то концов то, что о тебе говорят, и является тем, кем тебя видит общество и самое важное это то, что ему всё равно правда это или нет.

— Джессика, вставай! — уже в сотый раз говорю я подруге, попутно застёгивая свои серёжки. — Джесс! — Я стаскиваю с неё одеяло и она, наконец, начинает реагировать.

— Я приду ко второй паре, — сонно говорит она и снова тянет одеяло на себя.

— Ладно, — тяжело вздыхаю я и покидаю её комнату.

— Кларисса, — зовёт меня Эбби, когда я спускаюсь вниз. — Завтрак уже подан.

— Спасибо, но я не голодна, — вру я. Мне просто будет жутко неудобно завтракать с её родителями и возможно братом, особенно когда Диана наплела про меня невесть что.

— Мистера и миссис Кроуфорд нет в городе, если вы об этом, — будто прочитав мои мысли, говорит Эбби.

— А где же они? — накидывая пальто, спрашиваю я.

— Вообще-то мне не стоило бы говорить, но вам можно. Пола нашли в Лас-Вегасе родители отправились за ним.

— Он пропал? — слишком заинтересованно спрашиваю я. Но я действительно поражена, Джессика мне ничего не говорила.

— Да, вы же его знаете, он только вылез и опять...

— Какой кошмар, но спасибо, что рассказала, Эбби. Я пойду. Постарайся разбудить Джессику ко второй паре.

Теперь мне придётся ездить на метро, если я хочу приезжать на учёбу вовремя. Старший брат Джессики — Пол, два года назад лечился в больнице. Ему помогли с алкоголизмом и наркоманией. История жуткая на самом деле.

Ему было двадцать два, но он уже с девятнадцати баловался наркотиками, что уж там говорит про алкоголь, и как раз на своё двадцать второе день рождение он чуть не погиб из-за передозировки. Печально осознавать, но его родители только тогда забили тревогу. А вот Джессика с самого начала его такой жизни сильно переживала за брата, была рядом, прикрывала его, а он в свою очередь был ей не слишком-то благодарен. Он вылез, но хватило его только на полтора года и, кажется, сейчас он в таком же критическом состоянии, как и два года назад, раз родители снова о нём забеспокоились.

Когда я, наконец, добираюсь до университета, то несколько раз замечаю на себе косые взгляды. Что такое? У меня грязное платье? Или макияж смазался? Испуганная, что с моим внешним видом что-то не так, я в панике иду в туалет, но всё оказывается в порядке. Тогда может, я просто сегодня слишком хороша? Тоже навряд ли, у меня были времена и получше.

Когда я захожу в аудиторию, то с облегчением выдыхаю, на меня здесь никто не смотрит, наверное, в коридоре мне просто показалось, что на меня кто-то пялился.

Спокойно сажусь за пятый ряд и достаю свою тетрадь, ко мне подсаживается Фред, но я всячески его игнорирую, делаю вид, будто не замечаю его, будто его нет, это не так уж и трудно.

— Так вы расстались? — Его довольный голос как камень, лечащий мне в лицо. Что он сказал? Медленно перевожу на него взгляд полного непонимания.

— О чём ты? — сдержанно спрашиваю я, хотя прекрасно всё понимаю, но откуда он знает?

— Ты ещё с кем-то встречалась кроме Джека? — издевательски спрашивает он и мне резко захотелось хорошенько ему врезать. — Ну, Клэр? Так вы расстались?

— Не понимаю, какая тебе разница? — с явной неприязнью к нему спрашиваю я. — Но если тебе ТАК интересно, то да, мы расстались.

— Ну, тогда всё понятно, — довольно говорит он и встаёт, чтобы уйти. — Спасибо.

— Откуда ты узнал? — не сдержав своего интереса, спрашиваю я. Фред останавливается и с довольной физиономией поворачивается ко мне и снова садится рядом, доставая свой телефон.

— Весь интернет просто кишит этими снимками и там немало слов и о тебе, — включая телефон, говорит он с нескрываемой улыбкой на лице. Фу, как я могла с ним встречаться? — Вот смотрит, — найдя то, что он искал, говорит Фред и протягивает мне мобильник.

«Наше пророчество, наконец, сбылось и роман Джека Фостера, сына миллиардер и главного основателя одной из крупнейших компаний Америки, Тайлера Фостера, с некой Клариссой Олдридж, студенткой Колумбийского университета, наконец, подошёл к своему логичному концу. В качестве доказательства нам стали доступны снимки сделанные вчера ночью у одного из самых дорогих баров Манхэттена. Как мы видим, Джек выходит с ещё двумя девушками, одна из которых модель бренда «Victoria's Secret». Девушки были также в нетрезвом состоянии, как и сам Джек Фостер, а далее они вместе уезжают в неизвестном направлении».

Мой взгляд переносится с текста на фотографии. Джек пьян в стельку и с ним две такие же девицы. Боже, не знаю, точнее даже не представляю, что я должна чувствовать ведь мы расстались, но я чувствую, что сердце моё обливается кровью, смотря на всё это.

«Хотим добавить, что вся наша редакция очень рада, что настоящий Джек Фостер, по которому все так скучали, наконец, вернулся в свою обычную жизнь. И наши сердца нам подсказывают, что совсем скоро он снова начнёт радовать нас свежими провокационными снимками. В счёт можно взять даже эти. Как считаете, у него неплохой вкус?»

Взгляд падает на комментарии:

«Да, по сравнению с той Клариссой... она и рядом не стояла с моделью из «Victoria's Secret».

«Тоже не понимаю, что он в ней нашёл. Совершенно обычная девчонка наверняка с большими мечтами и надеждами, Манхеттен полон такими девушками и посимпатичнее».

«Надеюсь, он скоро вернётся к Диане, мне так нравилась их пара!»

— Ясно, — еле выдавливаю из себя я. — Спасибо. — Я отдаю телефон Фреду и стараюсь не встречаться с ним взглядом. Ежу понятно, что я чертовски подавлена.

— Да не переживай ты! Может, сходим в кино? — Из-за его слов меня бросает в истерический смех. Он шутит?

— Надеюсь, ты пошутил? — взглянув на него, спрашиваю, но в ответ получаю лишь спокойный взгляд. — Мы никогда, никогда, слышишь, никогда не будем вместе снова! Надеюсь, ты меня понял.

— Клэри... — протягивает он. — Никогда не говори «никогда», помнишь? — с ехидной улыбкой говорит он и уходит за свой ряд.

Начинается лекция, а я всё никак не могу сосредоточиться и слушать. Мы с Фредом встречались ещё на первом курсе, когда я только поступили. Он был моим первым парнем во всех смыслах этого слова. Я ему доверилась как наивная идиотка. Он моей неопытностью и наивностью воспользовался и бросил. Козёл.

А что на счёт Джека... теперь мне хотя бы понятно, почему некоторые бросали на меня

странные взгляды. Честно признаться, я не думала, что он сразу же побежит к другим, я считала, что должно пройти какое-то время, прежде чем мы снова будем с кем-то встречаться. Но, кажется, Джек считает по-другому. А может он и рад нашему расстоянию? Может он так сильно скучал по вечным пьянкам и моделям из «Victoria's Secret» что не смог сдержаться и сделал это в ту же ночь что мы расстались?

По возвращению домой я думаю, как мне забрать свои вещи из квартиры Джека, но когда я захожу в дом Джессики, Эбби сообщает мне, что мои вещи доставил курьер. Ну что ж, спасибо Джеку, что позаботился об этом. Мне сейчас не очень хочется его видеть да я и не знаю как смотреть ему в глаза после того что я прочитала и увидела сегодня.

Джессики всё ещё нет, и чёрт знает, где она пропадает, поэтому я ужинаю без неё и сразу же иду в свою комнату и сажусь за учёбу. Нужно написать два эссе. Чувствую, ночь будет весёлой. Хоть завтра и выходной, но я хочу провести его в ателье, а не за ноутбуком, так что сделаю всё сегодня.

— Привет, — тихо говорит Джессика, подкравшись сзади. На улице уже стемнело, бросаю взгляд на часы, уже десять... ого.

— Где ты была? — не отрываясь от монитора, спрашиваю я.

— У нас было свидание, и как видишь, в десять я уж дома, мамочка, — отвечает она, садясь на мою кровать. Повернувшись к ней, я замечаю, как она странно на меня смотрит. — У тебя всё хорошо, Клэр? — осторожно спрашивает подруга, и я сразу всё понимаю.

— Я уже знаю про Джека, можешь не стараться, — снова вернувшись к работе, отвечаю я.

— Ты забрала свои вещи, значит.... вы говорили? — всё ещё также осторожно спрашивает она.

— Нет, Джек избавил меня от этой необходимости и прислал мои вещи курьером. Это ты ему сказала, что я остановилась у тебя?

— Нет, я вообще с ним не говорила, должно быть, он сам догадался, — возражает она, и я, почему-то, ей верю. — И какого это было, видеть его с другой? — всё не отстаёт Джессика и меня это уже начинает злить.

Убрав руки с клавиатуры, я уже собираюсь съязвить ей, но вовремя останавливаюсь, сделав глубокий вдох, и задержав взгляд на своих руках.

— Тяжелее, чем я думала, — тихо отвечаю я и, наверное, в первую очередь признаюсь в этом самой себе, нежели ей.

— Согласна. Видеть его с другой, даже когда вы расстались не просто, чувства так просто не исчезают, — с досадой говорит она и я понимаю что она о Сэме. — Для этого нужно время и иногда даже его бывает не достаточно.

— Но у Джека видимо получилось избавиться от всех чувств, если они кончено были, очень быстро, — снов начав печатать, говорю я. — Как прошло свидание? — тут же задаю вопрос я дабы избежать дополнительных разговоров о моём бывшем парне.

— Прекрасно, мы были на Брайтон-Бич, ходили у берега... завтра пойдём на Бродвей, на мюзикл «Смешная девчонка»... хочешь с нами? — воодушевленно предлагает Джесс.

— Спасибо кончено, но я, пожалуй, воздержусь. Я же ему потом в глаза смотреть не смогу, — пытаюсь не смеяться, говорю я, и Джессика смеётся первой, собирая светлые волосы в пучок.

— Ладно, но я надеюсь, что ты не будешь проводить воскресенье дома, — поднимаясь с кровати, говорит она.

— Конечно же, нет, я проведу его в ателье, — сдерживая смех, отвечаю ей я.

— Боже, ты не исправима, — вздыхает Джессика и идёт в свою комнату.

Заканчиваю писать эссе в третьем часу ночи, я без сил падаю на кровать. Я уже и забыла, как порой трудно учиться. Полночи я ворочаюсь, но сон ко мне не приходит, он, будто специально обходит меня стороной, пропуская вперёд все возможные мысли.

Я никак не могу перестать думать о Джеке. Почему он так твёрдо осел в моей голове, в моём сердце.... что я никак не могу от него избавиться даже сейчас, когда я поняла, что он не очень-то и расстроился из-за нашего расставания.

Видимо усталость берёт вверх и, я засыпаю, потому что, когда я вновь открываю глаза, то вижу комнату в голубых тонах освещённую ярким солнечным светом.

Через открытую дверь моей комнаты я вижу, что кровать Джессики уже заправлена и её самой нет. Значит она уже на йоге. Лениво потягиваюсь на мягких простынях и всё также лениво поднимаюсь с кровати и иду к окну. Сегодня довольно тепло и впервые за несколько дней я чувствую лёгкость внутри и ещё у меня хорошее настроение. Не думала, что новость о Джеке так на меня подействует.

За завтраком я узнаю, что родителя Джессики буду в разъездах ещё около недели, они возят Пола по больницам и правильно делают, но я думаю, этим стоило заняться раньше, года так три-четыре назад.

Сделав высокий пучок и взяв чёрную кожаную куртку своей любимой подруги, я решаю пройтись пешком оставшись в одном черном платье с рукавами до локтя. Идя по улицам Манхеттена, я не могу перестать улыбаться, и некоторые прохожие смотрят на меня немного странно, но большая их часть улыбаются мне в ответ.

На мне нет ни капли макияжа, волосы неаккуратно собраны на макушке, на мне простое чёрное платье с слегка пышной юбкой и обычные чёрные балетки, но я не чувствую себя неуютно, мне удобно и я чувствую себя привлекательной.

Проходя мимо очередного кафе с огромными окнами, я краем глаза, замечаю знакомое лицо и поворачиваюсь в сторону кафе, чтобы проверить. И лучше бы я этого не делала.

За одним из столиков сидит Джек с той самой моделью из «Victoria's Secret». Они сидят друг напротив друга, и держаться за руки. Я тут же прячусь за угол, чтобы не дай Бог он меня не увидел. Аккуратно наблюдаю за ними и чувствую, как моё хорошее настроение стремительно улетучивается и над моей головой снова нависает грозная туча.

Девушка счастливо ему улыбается, а вот Джек не выглядит таким счастливым как она. Он ей что-то серьёзно говорит, всячески избегая её взгляда. Внезапно улыбка начинает стремительно покидать лицо модели и вот она уже выдёргивает свою руку из его ладони и даёт ему хорошую пощёчину и стремительно покидает кафе.

Все посетители мгновенно устали на них, а я тем временем быстро достаю свой телефон и встав спиной к дороге делаю вид, что с кем-то разговариваю, чтобы она ничего не заподозрила. Краем глаза замечаю, что девушка выбегает из кафе и садится в первое, попавшееся ей, такси.

С облегчением выдыхаю. Фух! Оборачиваюсь, всё ещё держа телефон у уха, и быстро иду вперёд. Чтобы скорее пройти это кафе, дабы не встретиться с Джеком. Я ещё к этому не готова.

Как только я прохожу у самого входа в кафе, Джек выходит на улицу, и я чуть ли не врезаюсь в него, но всё же успеваю ловко увернуться и даже не взглянуть в его сторону. Он заметил меня, он без сомнения меня узнал, но я сделала вид, что не заметила его и

благополучно прошла мимо. И почему-то мне стыдно.

Мне необходимо около десяти минут, чтобы снова прийти в себя после этого странного зрелища. Чем это он её так расстроил? Наверное, я этого никогда не узнаю, но делать вид, что мне всё рано я тоже не могу. Я рада если говорить начистоту. Только не знаю чему больше: тому что она вlepила ему хорошую пощечину или из-за того что он её так расстроил. Неважно, главное, что грозовая туча над моей головой снова уступила место яркому солнцу.

Открыв дверь залитой солнечным светом мастерской, я чувствую, что скучала по ней, скучала по работе и чувствую, что всё ещё не осознаю, что всё это принадлежит мне.

Переодевшись в джинсы и клетчатую рубашку, повязываю повязку на голову, чтобы волосы не лезли в лицо и, включив радио, начинаю убираться.

Да уж... здесь явно давно не убирались. Здесь пыли больше чем я где-либо видела. Собрав всю ткань, выкройки и прочую ерунду, которая валялась просто повсюду, я вытираю всю видимую мне пыль и принимаюсь за перестановку мебели... очень тяжелой мебели...

— Привет.

— Господи! — подпрыгнув на месте и чуть ли не опрокинув шкаф, который я пыталась подвинуть, выкрикиваю я, схватившись за сердце. — Что ты здесь делаешь? — обвиненным голосом спрашиваю я, пытаюсь утихомирить бешенное сердцебиение.

Джек пытается не смеяться, потирая свой подбородок, и я чувствую стеснение. Я в таком ужасном виде... кошмар.

— Вообще-то я хотел поговорить, — неуверенно говорит он, пока я кидаю тряпку в сторону и снимаю перчатки.

— Как ты меня вообще нашёл?

— Ты прошла прямо мимо меня и не заметила, — горит он всё, сжимая и разжимая ладонь в кулак. Он волнуется.

— Правда? — удивлённо лгу я. Джек кивает.

— Ты получила свои вещи? — он будто специально тянет время.

— Да, спасибо. Так... о чём ты хотел поговорить? — сев на изголовье дивана спрашиваю, заметив, что сама жутко нервничаю.

— Прости, что я нагрубил тогда... — говорит он, не сводя с меня своего пристального взгляда.

— Всё нормально.

— И за то, что было вчера, ты, должно быть, видела в интернете...

— Не извиняйся, Джек. Это твоя жизнь и ты можешь распоряжаться ей как тебе угодно.

— Да, — выдыхает Джек, выключив радио и подходя ко мне всё ближе, а не стоило бы. — Я просто разозлился, но сейчас, когда я всё обдумал, я хочу, сказать что я буду ждать столько, сколько нужно, если ты ещё не передумала, конечно. — Джек аккуратно, будто прося разрешения, берёт меня за руку. — Потому что ты так не похожа на тех, кого я встречал... — так чувственно говорит он, что я ели держусь, чтобы не растаять прямо здесь. — Ты заставляешь меня по-настоящему наслаждаться жизнью за пределами баров, и я понял, что мне никто не нужен кроме тебя.

— Неужели? — с неприязнью в голосе спрашиваю я, хотя чувствую как на душе становится тепло от его слов. — Кажется, ещё вчера я тебе была совсем не нужна. — Мне хочется оттолкнуть его при одной мысли, что он вчера был с теми девицами.

— Нужна, Клэр. Прошу, поверь мне.

Внутри меня идёт борьба. Одна сторона кричит: «не верь ему, он не выдержит, не сможет, уйдёт к другой», а вторая просит дать шанс и в конце то концов, что я потеряю, кроме доверия к этому человеку, если соглашусь?

Я не знаю, что ему ответить, поэтому легко улыбаюсь, опуская взгляд вниз, и Джек сам всё понимает. Я чувствую, даже слышу, как улыбается он и на сердце становится теплее.

— Тебе помочь? — чуть отстранившись и отпустив мою руку, спрашивает Джек и, обернувшись, я понимаю, что он имеет в виду шкаф, который я всё пыталась сдвинуть с места.

— Да, если не трудно.... - растерявшись, отвечаю я.

Поправив повязку для волос, я снова включаю радио. Джек в свою очередь снимает пиджак, оттягивает синий галстук и начинает двигать шкаф под моё полное руководство.

Вообще-то в моих планах было просто прибраться, но раз уже мне помогли, то мы сделали ещё и небольшую перестановку. И к концу вечера ателье, в котором я проработала четыре года, теперь и не узнать. Оказывается, порядок и чистота могут сделать многое.

Кончено же первое время мы чувствовали небольшую неловкость между нами, но вскоре это прошло и мы снова стали самими собой. Джек издевался над моим внешним видом, а особенно над моей повязкой для волос, а я над его теперь серо-чёрной и главное рваной рубашкой.

— Хватит, Джек! — уже в который раз прошу я.

— Ладно, извини, — смеясь, говорит он и наконец, перестаёт трясти стремянку, на которой я стою и вешаю маленькую картину. — Можно вопрос? — настороженно спрашивает Джек, подав мне руку, чтобы я спустилась.

— Смотря какой, — снимая повязку и встряхивая волосы, отвечаю я.

— Ты злишься на меня из-за вчерашнего? — Неожиданный вопрос.

— Тебе ответить честно? — Джек кивает. — Мне было неприятно, что ты в этот же вечер...я понимала, что мы расстались, но...я не была к этому готова, не так скоро. И да, я злилась, внутри.

— Я был пьян в стельку и если хочешь знать, то я совсем ничего не помню, — с осторожной усмешкой говорит он, ожидая мою реакцию.

— Джек, я не могу тебе запретить с кем-то встречаться...

— Да, но зато я могу. Я не отказываюсь от своих слов. — А сейчас, будем друзьями? — Джек подаёт мне руку, а я удивляюсь, но потом это кажется вполне приемлемым.

— Будем друзьями, — с улыбкой отвечаю я, понимая как это глупо, но всё же пожимая его ладонь.

— А зачем ты всё это делаешь, — обведя пальцем ателье, спрашивает Джек, и я не сразу понимаю, о чём он.

— Я хочу поднять всех, теперь уже своих стажёров, и начать подготовку к моему первому показу. Я работала над ним очень долго, дел ещё конечно много, но я думаю, что к новому году всё будет готово.

— Правда? — так воодушевлённо спрашивает Джек, будто это его показ, а не мой.

— Да, инвесторы уже есть, последний показ прошёл очень удачно и благодаря этому проблем с деньгами возникнуть не должно.

— Я рад, правда. — Тишина затягивается и становится неудобной, особенно в полумраке.

— Думаю нам пора, сколько вообще время? — спрашиваю я, направляясь в кабинет,

чтобы прекратить эту пытку.

— Почти одиннадцать, — кричит Джек, чтобы я услышала.

Переодевшись, я беру свой телефон и вижу пять пропущенных от Джессики. Да я и сама не ожидала, что настолько задержусь.

— Я подвезу тебя, — говорит Джек, когда я выхожу в холл.

— Не стоит, ты же знаешь, здесь не далеко, — отказываюсь я, понимая, что это уже лишнее. Джек уже хочет возразить, но видимо вовремя вспоминает, что мы уже не вместе.

— Будь осторожна, — говорит он, когда мы выходим на улицу.

Я киваю, поджав губы и развернувшись, иду по освещённым улицам Манхеттена. Здесь мне ходить не страшно. Это пятая авеню, тут всегда светло и постоянно ходят люди.

— Джек! — обернувшись, кричу я, думая, что он уже сел в машину, но он ещё всё стоит у двери и смотрит в мою сторону. — Спасибо что помог, — уже тише говорю я.

— Обращайся, — кивает он.

Развернувшись, я снова продолжаю свой путь и стараюсь не запрыгать от странной радости прямо здесь. Мы друзья? Странно звучит, но это так, по крайней мере на словах.

Поднимаюсь в свою комнату, радостно напевая под нос случайно услышанную песню на улице и открыв дверь, натыкаюсь на Джессику, на очень злую Джессику.

— Привет! — слишком счастливо говорю я не в силах перестать улыбаться.

— Ты знаешь, который час? Почему ты не брала трубку? И где тебя вообще носило? — налетает на меня она.

— И это ты меня называла мамочкой? — смеюсь я, но кажется моей подруге не до смеха. — Ладно, прости. Я была в ателье, ты знаешь, из-за этого не слышала телефон, а задержалась, потому что... мне помог Джек, и я сделала больше, чем рассчитывала, — говорю я так будто это в порядке вещей и переодеваюсь в пижаму.

— Я не ослышалась, ты сказала Джек? — успокоившись, спрашивает она.

— Да. Он зашёл со мной поговорить о том, что погорячился вчера, и... он сказал, что будет ждать столько, сколько нужно и что кроме меня ему никто не нужен, — поддавшись воспоминаниям, говорю я.

— И ты ему поверила? — Её слова тут же опускают меня с небес на землю, а я думала она за то, чтобы мы были вместе или я что-то путаю? — Вчера он переспал с другой, а сегодня прибежал к тебе и ты думаешь это не повториться?

— Я не запрещаю ему встречаться, он сам так решил и мы теперь друзья.

— Друзья? — прыскает со смеху Джессика. — Вы не друзья и никогда не будете ими, — неожиданно для меня утверждает подруга. У неё что-то не так с настроением, неужели свидание не удалось? — Вы будете любить друг друга, желать друг друга, ревновать, пока чаша терпения внутри вас не переполнится и пока всё это не вырвется наружу. Вы будете ненавидеть друг друга, уничтожать друг друга, желать, но никогда, поверь мне, Клэр, вы никогда не будете друзьями. Уж я-то знаю.

— Ты о Сэме? — полностью ошеломлённая услышанным, спрашиваю я.

— Да, — отвечает она сев на стул. — Вспомни, сколько раз мы расставались и решали быть друзьями, но этот цирк длился максимум месяц и потом мы снова сходились, пока окончательно не расстались.

— У нас всё по-другому. Это же не навсегда. — Я скорее успокаиваю саму себя, чем её.

— У меня был тяжёлый день, Клэр. Поговорим потом, — направляясь к своей комнате, уставшим голосом говорит Джессика.

— Джесс...

— Спокойно ночи, Кларисса, — говорит она и закрывает за собой дверь.

Мой телефон снова звонит уже, кажется, в четвёртый раз и я опять, не глядя на дисплей, сбрасываю звонок.

— Да, мисс Олдридж, — заметив мою поднятую руку, спрашивает Фрэнк.

— Мистер Ховард, можно выйти?

— Да, — кротко отвечает он и я, сжав телефон в руке, быстро выхожу из аудитории и как раз вовремя, мне снова звонят.

— Барбара? — удивлённо спрашиваю я, когда вижу её имя на дисплее. Вот кого я точно не ожидала услышать так это её.

— Кларисса, привет, я, наверное, тебя отвлекаю, но ты мне срочно нужна, — в спешке говорит она, ещё сильнее меня удивляя. Зачем я ей так срочно понадобилась?

— Да, я в университете, но я слушаю.

— У меня скоро день рождения, а точнее тридцать первого октября...

— На Хэллоуин? — перебиваю её я, потому что это и вправду удивительно.

— Да, повезло, ничего не скажешь. Я устраиваю вечеринку и.... как ты думаешь, для чего я тебе звоню...? — обманом спрашивает она.

— Чтобы пригласить меня? — с наигранной самоуверенностью спрашиваю я и затем смеюсь. — Ты хочешь, чтобы я сшила тебе платье?

— В точку! Ну, так что?

— Если честно, то я очень удивлена. Ты уверена, что не хочешь надеть платье от Elie Saab или Valentino, например?

— Чтобы мне надеть бредовое платье мне придётся просить сшить его специально для меня, под мои размеры, а ты даже не представляешь, сколько это стоит. Хотя я и могу позволить себе такое платье, но я всё же знаю, что деньги с неба не падают, и даже такое платье, их не стоит. И тем более твоя одежда ничуть не хуже.

— Ну, я всё же думаю, что ты преувеличиваешь, говоря, что моя одежда ничуть не хуже, но, конечно же, я сошью тебе платье, без проблем.

— Супер! Когда к тебе можно заехать чтобы снять мерки? — радостно спрашивает Барбара.

— У меня они остались ещё с того раза, когда я шил тебе платье на белую вечеринку, ели ты конечно не изменилась в пропорциях, да и мне же нужно узнать какое ты платье хочешь... — говорю я скорее себе чем ей. — Давай завтра, сегодня я занята.

— В шесть подойдёт?

— Да.

— Тогда до встречи! Спасибо тебе! — Я не успеваю ей ничего ответить, потому что Барбара скидывает звонок. Видимо, с этой подготовкой она занята каждую минуту.

После университета я захожу в Метрополитен-музей. Вчера, перед тем как идти спать, я искала себе работу и чисто случайно зашла на сайт музея и увидела, что у них есть свободные вакансии.

Захожу в музей и спрашиваю у девушки, которая только что провела экскурсию, где кабинет их директора.

Несколько раз стучусь в дверь и когда слышу разрешение войти, открываю дверь и вижу перед собой приятного мужчину лет пятидесяти сидящим за столом.

— Добрый день! — с улыбкой говорю я, и когда мужчина жестом приглашает меня присесть, сажусь на стул напротив его стола. — На вашем сайте написано, что вам необходимы новые сотрудники...

— Ох, — вздыхает он. — Вы как раз вовремя. У нас большая нехватка людей, некому проводить экскурсии. Как вас зовут? — Я подаю ему папку со своими документами.

— Кларисса Олдридж.

— У вас уже есть опыт в проведении экскурсий и работы с людьми, да? — открыв папку, спрашивает он.

— Да, когда я работала в нью-йоркской библиотеке, я часто проводила экскурсии для туристов.

— Замечательно, — закрыв папку и снова передав её мне, говорит мужчина. — Меня зовут мистер Андерсон, можете выходить на работу со следующего понедельника, а пока я составлю вам график, а вы ознакомитесь со всеми экспонатами, — говорит мистер Джонсон и достаёт из ящика огромную синюю папку и подаёт её мне.

— Спасибо, — немного заторможено говорю я от неожиданности, что меня так быстро приняли.

— Оставьте нам свои документы и зайдите в среду или в четверг за графиком. Хорошего вам дня.

— Спасибо, до свидания.

Всё ещё немного в шоке я бреду домой, и быстро справившись во всем домашним заданием, сажусь за изучение экспонатов и за всю историю музея. Не скажу что это супер интересно, но вполне терпимо.

Мне всё ещё кажется подозрительным, что меня так быстро взяли на работу, но может и такое бывает. Должно же быть в моей жизни хоть что-то что достанется мне легко?

Дни летят так быстро, что иногда я не успеваю следить за временем. Я уже давно обзвонила всех стажёров, и мы все вместе шьём платье для Барбары. Когда она заезжала, чтобы я могла снять мерки и узнать её пожелания на счёт платья, она привезла для меня приглашение на свою вечеринку, что было для меня очень неожиданно.

Джек туда тоже идёт, а если честно, то там будет пол Манхеттена. Но я не переживаю на счёт Джека, мы с ним и вправду стали друзьями. Так как его инвестицию не одобрили, Джек отложил дело с отелями на потом и теперь работает только в компании своего отца, который, кстати говоря, узнал о проекте Джека. Его отец был зол и теперь заваливает своего сына работой, которую, по сути, должны выполнять мелкие работники. По крайней мере он мне сам так сказал. Но теперь у Джека более гибкий график и каждый день он встречает меня после учёбы, и мы вместе идём обедать в ближайшее кафе.

Мы только друзья, ничего больше, но я не могу сказать, что мне не хочется коснуться его, обнять, поцеловать... не как друга. Но я молчу, не решаюсь сказать, что скучаю и правильно делаю. Ещё прошло слишком мало времени и наши жизни только стали приходить в норму. Мой средний бал стал гораздо выше и даже превысил ожидаемую мной норму. В ателье у меня тоже всё прекрасно, мы вместе со стажёрами готовимся к показу и сейчас я полностью уверена, что он пройдёт где-то в конце декабря. Я уже переговорила со своими инвесторами, и они всё одобрили, выделили нужную по подсчётам сумму денег, и сейчас идёт активная подготовка.

Всё идёт так гладко и это кажется слишком подозрительным, да так что иногда мне

становиться действительно страшно, что в один момент случится что-то ужасное, и я всё потеряю. И, наверное, именно поэтому я пока не спешу возобновлять отношения с Джеком. Путь пройдёт чуть больше времени и если всё окажется таким же, как есть сейчас, то думаю, нам ещё недолго осталось быть порознь, хотя в этом мучительном ожидании есть что-то приятное.

— А как Джессика? — спрашивает Джек, доедая свой стейк.

— Я ещё не надоела тебе своими разговорами? — настороженно спрашиваю я, потому что я только что закончила ему рассказывать о своей работе в музее, которая на удивление оказалась очень лёгкой и приятной, нежели в библиотеке, меня в музее хотя бы никто не бесит.

— Нет, — усмехается Джек. — Из-за того что я теперь целыми днями тухну в офисе мне становится скучно жить. Ты заметила, что последнее время ничего интересного не происходит?

— Да, ты прав, но я думаю, это затишье хоть и перед бурей, но к лучшему, — допивая свой чай, говорю я.

— Так и что там с Джессикой? — сё не отстаёт он. Похоже, Джеку и вправду скучно раз он интересуется личной жизнью Джессики.

— Последнее время она очень тихая, скрытная, ничего мне не рассказывает, а для неё это очень странно. Я думаю, у неё с этим профессором не всё гладко иначе она бы прыгала от счастья и всё твердила мне, что я была не права на его счёт, но она молчит.

— Ты же её знаешь. Скоро они расстанутся, она поплачется тебе, потом вы будете разговаривать всю ночь о том, какой он козёл, а уже через неделю у неё будет уже кто-то другой, — жуя, говорит Джек и мне приходится постараться, чтобы понять его и не смеяться.

— Да, ты прав, такова её натура, она боится остаться одна, но нельзя же встречаться первым попавшимся парнем! — Джек засмеялся.

— Если бы она встречалась с первыми попавшимися ей парнями, то она бы пере встречалась уже со всем Манхеттенем и не только. Так что у неё ещё осталось чувство собственного достоинства.

— Даже если и так... в университете уже идут разговоры, я сама слышала. Если они сами в скором времени это всё не закончат, то закончить придётся мне, — ковыряя вилкой в салате, говорю я.

— Уверена?

— Да, она моя подруга и если выбор встанет перед ней и этим Ховардом я, конечно же, выберу её. Пусть лучше уволят его, чем исключат мою лучшую подругу в год выпуска. Ой, я уже опаздываю!

Второпах надеваю пальто, накидываю сверху шарф и лишь слегка обнимаю всё ещё сидящего Джека.

— До завтра! — говорю я, покидая кафе.

На следующий день у меня как всегда всё чётко по расписанию и первое в моём расписании стоит университет. Не знаю, в какой именно момент, но я снова полюбила эту ежедневную рутину. Учёба, обед с Джеком, работа, ателье, дом и так по кругу. Да, я снова устаю так, что иногда на утро обнаруживаю, что даже не переоделась в пижаму, но это хорошая усталость. Приятно осознавать, что то, что ты делаешь, имеет результат и что в недалёком будущем, ты обязательно скажешь себе "спасибо".

Проходя по многочисленным коридорам в поисках нужной, мне аудитории меня внезапно что-то останавливает, а точнее совсем не тихие переговоры как того считают девицы, который говорят.

Подхожу ближе к раскрытым дверям пустой, если не считать двух девушек, аудитории и прячусь за одной из них.

— Ты видела его сегодня? — спрашивает одна из них.

— Нет, у него сегодня нет пар, насколько я знаю, но... смотри, кого я вчера застукала? — слишком радостно, слишком стервозно говорит вторая девушка и, посмотрев щель от двери, я лишь подтверждаю свои догадки.

— Не может быть!

— Именно и это доказывает лишь то, что наши догадки были верны.

Девушка показывает снимок на своём телефоне, на котором красуются Джессика и этот Фрэнк. О Господи, только не это.

— И ходит слух, что он женат!

Что? Женат? Ладно, Клэр, соберись. По виду эти девчонки на втором или третьем курсе, я справлюсь.

— Приветик! — улыбаясь во все свои тридцать два ровных зуба, говорю я и быстро к ним подойдя, выхватываю телефон из рук той девушки и, удалив фотографию, возвращаю телефон ей в руку и также быстро как появилась, исчезаю.

Нет доказательства, нет проблемы.

Находясь в шоковом состоянии, ни одна из них не успевает понять, что я вообще сделала, но это очень... бодрит. Я прямо таки чувствую как моё сердце вот, вот вырвется из груди.

Но теперь у меня появилось ещё больше проблем с эти Фрэнком. Если слух о том, что у него есть жена, окажется правдой это будет началом конца.

— Эй! Всё нормально? — спрашивает Джек, водя рукой у моего лица, и я возвращаюсь из своих мыслей в реальное время. — Ты точно ничего не будешь? Может кофе? — обманчивым тоном спрашивает Джек.

— Ты прекрасно знаешь, что я не пью кофе.

— Да, но почему? — спрашивает Джек, но в моих мыслях сейчас лишь Джессика, Фрэнк и его возможная жена. Как давно моей главной проблемой стали чужие отношения? — Кларисса!

— А? Потому что я никогда раньше его не пробовала, — отвечаю я, снова обратив на него внимание.

— Ты серьёзно? Тебе двадцать один и ты ни разу за всю свою жизнь не пробовала обычный кофе? — Я ещё ни разу за всё наше знакомство не слышала в его голосе столько удивления и недоверия.

— Да, — чувствуя себя пещерным человеком, отвечаю я, но мой голос похож на "отвали".

— Ладно, мы разберёмся с этим потом, а сейчас рассказывай, что случилось? — отодвинув свой кофе и приготовившись слушать, спрашивает Джек, а я даже не знаю с чего начать.

— Ничего, правда, просто сложный день, — улыбнувшись говорю я и, встав со стула, начинаю одеваться. — Мне уже пора...

— Клэр, ты чего-то не договариваешь, — схватив меня за руку и сощурился глаза, говорит

Джек, но я не хочу рассказывать ем, то в чём сама неуверенна.

— Пока.

Выдернув свою руку, я как можно быстрее удаляюсь с поля его зрения. Сегодня не моя смена и в музей я не иду, и Джек это прекрасно знает, но я иду в ателье, и сейчас по пути туда у меня кажется, появляется план.

— Эми, зайди, пожалуйста, в мой кабинет, — буквально забежав в ателье, говорю я девушке, а остальным стажёрам остаётся лишь удивлённо раскрыть рты.

— Кларисса, что-то случилось? — настороженно спрашивает девушка, заходя в, теперь уже, мой кабинет и закрывая за собой дверь.

— Нет, всё просто отлично, а теперь ответь мне, ты же учишься на журналиста? — сев за стол и открыв ноутбук, спрашиваю я как можно дружелюбнее, чтобы не спугнуть её.

— Да, — всё также настороженно протягивает она.

— А ты... можешь взломать базу данных какого-нибудь крупного образовательного учреждения? — Как бы мило не звучал мой голос, это всё равно кажется диким.

— Э... странный вопрос.

— Мне просто интересно, знаешь, — смеюсь я, но это больше истерический смех. — Заканчиваю учёбу на юриста, вот думаю, не пойти ли мне на программиста. Так что, можешь?

— Кларисса, что ты несёшь...

— Просто "да" или "нет".

— Да, — сдаётся девушка. — В шестнадцать лет меня поставили на учёт из-за того что я взломала архив одной компании. Но я не понимаю, зачет тебе это?

— У меня к тебе, Эми, очень важная просьба...

— Я не буду взламывать компанию Джека

— Нет, компанию Джека взламывать ты не будешь, но может, ты всё-таки взломаешь базу данных Колумбийского университета?

— Что? — разинув рот, кричит Эми. — Ты с ума сошла, это же незаконно!

— Ты сделаешь это по быстрому, и никто даже не заметит...

— Нет! У меня будут большие проблемы...

— Не будут, а если и возникнут, я клянусь тебе что решу их за тебя. Просто... прошу тебя, мне нужна информация про одного профессора.

— А мне-то с этого что? — Улыбка тут же появляется на моём лице.

— Ты станешь моей главной помощницей, такой же какой я была у Розмари когда-то. — Эми всерьёз задумывается. Ну, давай же, соглашайся!

— Ладно, — наконец выдыхает она, не сдержавшись под соблазном моего предложения. — Мне нужно, чтобы ты авторизовалась на сайте как студентка, — сев за стол говорит Эми и я захожу на сайте университета. — Теперь полное имя профессора и его предмет.

Сказав все данные, что ей нужны, Эми просит меня не уходить и уже через пятнадцать минут она получает полный доступ.

— У нас есть всего тридцать секунд, перед тем как нас засекут, — говорит она, явно нервничая.

Я распечатаваю страницу и даю знак моему юному хакеру, что можно подчищать следы. Супер, мы уложились.

— Я свою работу сделала, теперь твоя очередь, — подходя к двери, говорит девушка. —

И кстати, ничего этого не было и я даже знать не хочу, зачем это тебе.

Эми уходит, я сажусь на диван и замечаю, что мои руки дрожат. Господи, такое ощущение, будто это я с ним встречаюсь и узнаю, женат ли он, но Джесс мне как сестра, все её проблемы — мои проблемы. Она самый родной и близкий мне человек во всём мире и я никому и ничему не позволю навредить ей.

Собравшись с духом и в надежде на лучшее, но всё же готовая к худшему я начинаю читать первые строки, которые мне сразу всё объясняют. Как там говорят... нет дыма без огня, да? И сплетни просто так не рождаются и зачастую они оказываются правдой.

Он женат, его жене двадцать пять, они в браке уже два года... кошмар.

Что делать? сказать подруге? Или самой поговорит с ним? Или... сделать всё максимально тихо и безболезненно для всех?

Как всё же хорошо, что в личных делах указываются номера ближайших родственников. Набираю номер на мобильнике и с волнением на сердце жду, пока длинные гудки сменяются, наконец, голосом.

— Ало? — настороженно отвечает девушка на мой звонок.

— Миссис Ховард?

— Да, а вы кто?

— Меня зовут Кларисса, вы меня не знаете, но думаю, у меня для вас плохие новости по поводу вашего мужа.

— С ним что-то случилось? — её недоверчивый голос сменяется обеспокоенным.

— О, нет, с ним всё хорошо, просто прекрасно по крайней мере пока, но... в ближайшем будущем его жизнь может пойти под откос...

— Я не понимаю, кто вы такая?

— Это не телефонный разговор, мы можем встретиться? — понимая, что по телефону ей мало что объясню, спрашиваю я. — Поверьте это очень срочно.

— Кафе напротив публичной библиотеке, через пятнадцать минут, подойдёт? — решительно спрашивает она.

— Да.

— Я буду сидеть за столиком у окна, до встречи.

Убрав телефон в карман, выбегаю из кабинета и также быстро, как и появилась в ателье, исчезаю от туда.

Если всё удастся, если она мне поверит и заберёт своего гуляющего мужа от туда, то всё сложится отлично, для такой ситуации. А если она просто расстанется с ним то мне придётся прибегнуть к плану "Б", ну а если Джессике будет плевать что её обманывал под предлогом: "он же с ней разводится" мне придётся решить всё самой, но это уже на крайний случай, надеюсь до него не дойдёт.

Быстрым шагом я успеваю подойти к кафе как раз вовремя. Как только я захожу внутрь то сразу вижу её, он единственная кто сидит у окна.

— Кларисса, — спрашивает она, когда я подхожу ближе.

— Да, — отвечаю я, садясь напротив. А она красивая, хотя кто бы сомневался. Чем-то похожа на Джессику, только старше. Такие же шикарные блондинистые волосы, миловидное лицо, вот только она чуть полнее. — Сразу к делу, поверьте это важно. Я одна из студенток вашего мужа, моя лучшая подруга... так вышло что... у них роман. И если об этом узнают в университете, у них у обоих будет куча проблем. Ваш муж даже словом не обмолвился что женат...

— Что? — резко вздохнув, спрашивает миссис Ховард и хватается за края стула.

— Вам плохо? — обеспокоенно спрашиваю я, заметив, как тяжело она начала дышать и моментально бледнеть. — Воды, принесите воды! — кричу я официанту, и уже через несколько секунд у неё в руке оказывается стакан с водой.

— Этого не может быть! — придя в себя, говори она. — Он не мог!

— Мне, правда, жаль, но это правда. Я узнала, что он женат и первым делом хотела сказать вам, чтобы всё разрешить более мирно.

— Вот же урод! — схватившись за голову, говорит миссис Ховард и я слышу как она плачет.

— Так... как вы поступите?

— Подам на развод, — отвечает она, но это не совсем то, что мне нужно.

— А...университет?

— Мне плевать, пусть его оттуда вышвырнут и эту потаскуху тоже! Она разве не знает, что с преподавателями не спят? — Её агрессивный голос тут же откинул мои мысли об этой несчастной женщине.

— Она и понятия не имела, что он женат. Может ваш муж просто устал от такой стервы как вы? — огрызаюсь я, но не чуть не жалею, пока она не встаёт из-за стола.

— Я сделаю вид, что этого не слышала, — говорит она, поглаживая свой огромный живот. Она беременна, вот же чёрт. — Спасибо вам, навряд ли бы я хоть что-то узнала сама.

— Простите, я не знала что вы... — встав сто стула, говорю я.

— Всё нормально, вы защищаете свою подругу, я защищаю себя, а теперь я, пожалуй, пойду. — Утерев слёзы, она стремительно покидает кафе, недолго думая я, следуя её примеру.

План не сработал, но теперь я вычёркиваю план Б. Этот сукин сын просто так не уйдёт, без скандала я его никуда не отпущу.

Не спеша иду напрямиком домой, у меня больше не осталось эмоциональных сил на какую-либо работу, даже самую любимую. Сомневаюсь, что смогу думать хоть о чём-то кроме профессора Ховарда.

У меня из головы не выходит один вопрос, как он вообще мог так поступить? Как он мог просто взять и начать встречаться со своей студенткой, имея при этом беременную жену!? Если ещё несколько недель назад меня поражало то, как вообще можно встречаться преподавателю со студенткой то сейчас это просто цветочки по сравнению с тем, что происходит на самом деле.

Зайдя домой, я заранее знаю, что подруги здесь нет, она с ним. Но сейчас это даже к лучшему, она бы точно заметила мой "слегка" подавленный вид и завалила бы вопросами, а я под её давлением, скорее всего бы ей проболталась. Но Джессика очень... добрая и нежная натура. Она его просто отпустит и скорее всего он так и будет преподавать у нас, а я этого не вынесу. Так что лучше я сначала с громким позором его выгоню из университета, и только потом буду извиняться перед подругой. Но это всё ради её же блага. Я просто защищаю свою лучшую подругу...

Вокруг меня одна сплошная темнота, я не понимаю, что происходит, не понимаю где я. Вдруг, раздаются крики, такие громкие, такие пронизывающие, эти крики полны боли, которая передаётся и мне. Зажимаю уши, но тише не становится, даже наоборот, становится лишь громче. Кажется, я поняла... эти крики в моей голове. Мне становится страшно, я чувствую как мурашки рассыпаются по всему моему телу, становится холодно, но крики не стихают, они всё продолжают причинять мне эмоциональную боль. И я чувствую одиночество. Холодный ком внутри, который замораживает всё мое тело. И я здесь одна, совсем одна, рядом никого нет, не было и уже никогда не будет.

Сажусь на колени, прямо в пустоту и закрываю уши ладонями, хотя понимаю что это не поможет. Моё сердце разрывается изнутри от этих ужасных криков, криков страдающих людей, я хочу помочь, но не знаю чем, не знаю могу ли, даже не знаю кому, но эти крики внутри меня они невыносимы. Моя голова будто сейчас взорвётся, я не вынесу, не вынесу....

— Клэр! — Слышится мне голов из темноты. Поднимаю голову, но я всё ещё ничего не вижу кроме темноты. — Кларисса! — Снова этот знакомы голос полный волнения, он смешивается с криками и мне сложно разобрать кому он принадлежит. — Кларисса! Проснись!

Вы когда-нибудь тонули? Я да, мне было семь или девять лет, мы с родителями были в бассейне, я тогда ещё не умела плавать, но очень хотела научиться. Я держалась за края бассейна и передвигалась вдоль них, у меня выходило и я решила отпустить, перестать придерживаться за края и меня потянуло на дно. Я пыталась плыть, болтала руками и ногами, но силы и воздух покидали меня и я уже не могла бороться и просто сдалась опускаясь всё ниже. Но мама заметила меня и вытянула за руку наверх. Она начала кричать на меня пока я жадно глотала воздух ртом и пыталась откашляться.

Вот так и Джессика вытянула меня из кошмара, она, также как и мама когда-то, спасла меня.

И эти кошмары преследуют меня с того самого дня, когда погибли родители. желание помочь, но я не в силах, желание спасти, но я не могу. Это ужасное чувство никчемности и бесполезности. Но со временем боль не становится мягче, не становится меньше, просто ты к ней привыкаешь и она уже не кажется такой сильной. Время лечит, даёт шанс не забыть, а забыться в работе, в учёбе и становится легче.

У неё испуганное и ещё мятое ото сна лицо, её рука у же перестала трясти моё плечо и теперь просто покоиться на нём.

— Твой крик...- тяжело выдыхает она как будто пробежала целую милю. — Ты меня так напугала! Снова кошмары? — Джессика садится на кровать и с пониманием смотрит на меня.

Она как никто другой знает о моих кошмарах, знает что ещё год назад они снились мне чуть ли не каждый день и она всегда знала, когда они мне снятся, видела по моему лицу и пыталась успокоить.

— Да, — охрипшим голосом отвечаю я и подтягиваюсь на кровати, чтобы сесть.

— Давно их не было, — замечает подруга.

— Да... — задумчиво говорю я, вспоминая, когда был мой последний кошмар, кажется... ещё летом. — Давно.

— Что на этот раз? Снова самолёт? — Самолёт мне снился очень часто, но в этот раз что-то совсем другое, я видела это впервые.

— Нет, — всё ещё не отойдя от кошмара, отвечаю я. — Вокруг была пустота, полная темнота и я была совсем одна, я чувствовала одиночество, чувствовала страх и... ещё крики, были ужасные крики... они были в моей голове, — качая головой рассказываю я, я бы сама хотела знать что это всё значило.

— Одиночество? — удивляется Джессика и я прекрасно понимаю почему. Я всегда была одна, я наслаждалась одиночеством, оно мне нравилось и трудно представить что это для меня проблема. — Может, это потому что сейчас ты одна?

— Я не одна, — перечу я Джессике не совсем понимая о чём она.

— Да, конечно, но я не в этом смысле, — встрепелась она. — Тебе перестали сниться кошмары с какого момента? — она спрашивает меня, но по тону она, кажется, и сама знает ответ.

— С лета, — отвечаю я ожидая её последующих слов.

— А тогда ты была с Джеком, не встречалась с ним, но часто виделась, может он стал причиной твоего спокойствия и сейчас, когда вы разошлись, кошмары возвращаются и ты теперь не хочешь быть одна?

— Джессика, мы с Джеком прекрасно общаемся, мы с ним друзья и я не одна. Не думаю что именно Джек стал причиной, по которой мне перестали сниться кошмары. Они не просто в одну ночь перестали меня беспокоить, они отступали постепенно. Просто время идёт, раны затягиваются и... некоторая боль становится не такой острой.

— Как знаешь, — отвечает Джессика всё ещё уверенная в своей правоте.

— Знаешь что, я теперь всегда буду будить тебя именно так, ты ещё никогда так рано не просыпалась, — разряжаю обстановку я, не желая продолжать этот разговор. Джессика недовольно цокает и поднимается с кровати. — Так значит, сегодня мы идём в университет вместе? — с довольной улыбкой спрашиваю я.

— Нет, — довольно отвечает подруга обернувшись на меня у двери.

— Почему? — больше, чем просто удивлённо, спрашиваю я.

— Я сегодня иду на примерку платья для вечеринки у Барбары, пройду по магазинам с мамой. А ты в чём пойдёшь на день рождения? — спрашивает подруга, а я лишь многозначительно на неё смотрю состроив миленькую улыбку.

— Я не успеваю сшить себе платья, а в моём гардеробе уже не осталось ничего подходящего, так что... я надеялась, что ты сможешь мне что-нибудь одолжить.

— Хорошо, — выдыхает Джессика.

— Постой-ка, твои родители возвращаются сегодня?

— Да... - отвечает подруга и замолкает. Мы обе прислушиваемся к голосам на первом этаже. — Это они! — вскрикивает подруга и сломя голову выбегает из комнаты и я, как ни странно, бегу за ней, накинув для приличия халат поверх своей красной комбинации.

Когда я спускаюсь вниз Джессика уже крепко обнимается со своим отцом, Эбби с тёплой улыбкой наблюдает за происходящим держа в руках пальто.

— Клэри? — удивляется миссис Кроуфорд, когда замечает меня. У меня с родителями Джессики в последнее время не очень хорошие отношения, после того как Диана наговорила им про меня всякую ерунду.

— Здравствуйте! — здороваюсь я с ними.

— Мам, пап, — говорит Джессика подойдя ко мне. — Клэри поживёт у нас... этот

учебный год, — на моё удивление она абсолютно спокойна.

— Конечно, — восклицает миссис Кроуфорд что вводит меня в заблуждение. Я думала она будет недовольна таким решением своей дочери. — Кларисса, можно с тобой поговорить? — довольно приветливо спрашивает она и теперь я всё поняла. Сейчас она скажет, что мне лучше уйти из её дома.

— Да, конечно, — с волнением в сердце отвечаю я и мы с ней вместе отходим в сторону. — Кларисса, я хочу извиниться.

— Что? Я не очень вас понимаю.... - немного в шоке говорю я, потому что это не то, что я ожидала услышать.

— Джессика мне рассказала о том что у вас с Дианой не очень хорошие отношения, — говорит она тщательно подбирая слова, кажется Джессика ей сказала немного не так, ну ладно. — Надеюсь ты простишь меня, ты можешь жить здесь сколько хочешь, ты Джессике как сестра, мне давно уже как дочь. — На лице появляется улыбка, она права. — И спасибо, что заботишься о моей немного легкомысленной дочери, — смеётся миссис Кроуфорд и я сама заливаюсь лёгким смехом.

— Я даже и не думала обижаться на вас, миссис Кроуфорд и спасибо вам за всё. — Она крепко меня обнимает и сейчас я понимаю, что никогда не останусь одна, никогда не почувствую такое одиночество, которое показал мне мой сегодняшний кошмар.

В университете я чувствую лёгкое волнение. Джессика вчера не виделась с этим Фрэнком. Она рассказала мне что вчера гуляла с Дианой, Фрэнк был занят, так он ей сказал. Скорее всего он разбирался со своей женой. Я спросила Джессику о том, как у них дела, она ответила, что всё не так хорошо как хотелось бы. Ему постоянно кто-то звонит и он или сбрасывает звонок или же уходит и отвечает. Но сколько бы раз Джессика не спросила кто ему постоянно названивает, он не говорит. И я более чем уверена, что это его жена.

Звонит звонок с последней пары и я с облегчением выдыхаю. Сегодняшний учебный день длился слишком долго. Я не могла сконцентрироваться на учёбе и постоянно думала то о Фрэнке, о его жене или Джессике, то о Джеке. У меня из головы не выходили слова, что сказала моя подруга этим утром.

Может так и есть? Может именно Джек и стал той самой причиной по которой дыра в моём сердце стала затягиваться, а кошмары отступать? И сейчас, когда я отталкиваю все свои чувства по отношению к нему, дыра в моём сердце снова становится больше и мои кошмары возвращаются? Может, я и вправду боюсь остаться одна после того, что я чувствовала с ним? Может, я просто боюсь, что наш перерыв окажется точкой? Но мы оба этого не хотим, сколько бы я себя не обманывала я прекрасно понимаю какие чувства испытываю к нему и мне правда страшно, что это или не взаимно или мы с ним не сможем справиться.

Подхожу к зеркалу в туалете и подтянув джинсы, поправляю серую водолазку. Убедившись что всё в порядке я иду к стенду и достав телефон собираюсь сфотографировать все объявления на ближайший месяц, но чья-то крепкая рука резко хватает меня за запястье и тащит за собой в какой-то кабинет. Сердце моментально ускоряет свой ритм, мне не страшно, я просто дико испугалась.

— Мистер Ховард? — удивлённо, но с ноткой сарказма говорю я, когда он заперев дверь, практически припечатывает меня к стене, упёршись в неё руками не давая мне сбежать. Предвкушая его серьёзный разговор со мной я решаюсь на серьёзный шаг, главное не раскрыться.

Камера на моём телефоне уже была включена, осталось только нажать на видео запись и у меня это выходит.

— Как ты посмела? Ты хоть понимаешь что наделала? — с такой злостью говорит Фрэнк, что на секунду мне кажется он меня убьёт.

— Вы про то, что я рассказала вашей жене о том, что вы изменяете ей с моей лучшей подругой? — саркастично спрашиваю я изобразив невинную овечку. — О да, я прекрасно понимала, что делаю и поверьте, это ещё не конец.

— Если ты хоть слово скажешь Джессике, я...

— Что? Убьёте меня?

— Разрушу твою жизнь, — с неким преимуществом отвечает Фрэнк немного меня удивив. — Ты у нас отличница, да? Какая умница! — Его фальшивая улыбка, яркий блеск в голубых глазах... он не посмеет. — Я завалю тебя и ты уже никогда не получишь свой диплом. Ты меня поняла? — шипит Фрэнк и после того, как я ему ничего не отвечаю, с силой ударяет кулаком в стену, так что я вздрагиваю. — Ты меня поняла? — кричит он.

— Пошёл к чёрту! — шиплю я и силой оттолкнув его выбегаю из кабинета направляясь напрямиком к своему декану.

Мой план сработает, обязательно сработает, хоть я и не ожидала, что мне придётся задействовать его так быстро и всё немного пошло по другому, но суть одна. У меня есть доказательство и довольно хорошие отношения с моим деканом. Он мне поверит, вот только остаётся сделать так, чтобы не пострадала моя подруга.

— Кларисса? — удивляется секретарь моего декана. — Тебя не вызывали.

— Да, я знаю, но мне очень срочно нужно поговорить с мистером Дженкинсом. Это правда очень срочно.

— Хорошо, — выдыхает секретарь и позволяет мне пройти.

Уверенно стучусь в дверь и дождавшись разрешения, открываю её.

— Кларисса? Ты по поводу речи? Уже принесла мне черновики? — весёлым голосом спрашивает он. Значит мистер Дженкинс сегодня в хорошем настроении, а мне это только на руку.

Я хочу ответить, но мой телефон начинает звенеть на весь кабинет и посмотрев на экран я вижу что это Джек.

— Извините, — говорю я скидывая звонок. — Нет, мистер Дженкинс, это по другому поводу. — Заметив моё сжатое, напуганное и не очень хорошее настроение Дженкинс выпрямляется на своём кресле и стирает улыбку со своего лица. Нет, ну мне точно нужны были идти на актёрское мастерство, я бы могла давать неплохие уроки.

— Присаживайся, что случилось?

— Я... — делаю глубокий вдох и собираюсь с мыслями. — Я должна рассказать вам кое-что, а точнее показать. — Включаю видео, которое записала в кабинете пару минут назад, там ничего не видно, но всё прекрасно слышно.

Дженкинс с полным непониманием принимает протянутый мною телефон и внимательно слушает всю запись. Меня всю трясёт и это не игра, мне правда страшно, а вдруг его не уволят и тогда мне точно конец. Или, что ещё хуже, к этому подключат Джессику и тогда мне конец дважды.

Мистер Дженкинс ещё минуту просто сидит и что-то обдумывает после того как запись кончается.

— Он с Джессикой Кроуфорд? — подняв на меня взгляд, спрашивает декан.

— Да, но она... — я делаю глубокий выдох готовясь встать на защиту подруги. — Вы же знаете Джессику, она легкомысленна, он просто запудрил ей мозги и моя подруга, я клянусь вам, она ничего не знала о его жене. Джессика тут не причём. А мистер Ховард не только ведёт отношения со своей студенткой, но и угрожает мне, вы сами всё слышали.

— Да, — вздыхает мистер Дженкинс. — У меня были сомнения на его счёт. Я уже замечал его со студентками, но всё же надеялся, что мне просто кажется. — Вот и ещё одна новость про Фрэнка, он играл не только с Джессикой, но и с другими.

— Я бы не хотела поднимать это на весь университет, но если он не будет уволен мне придётся. — Я вкладываю в свои слова столько уверенности и серьёзности сколько могу, но на самом деле я навряд ли на такое пойду.

— Если бы здесь всё решал я один, то он бы уже давно отсюда вылетел, но я сообщу остальным и ректору, разумеется, и я больше, чем уверен, что он надолго здесь не задержится. Университету не нужны такие проблемы, тем более Джессика Кроуфорд не простая ученица, её имя всем знакомо.

— Надеюсь на это, — говорю я взяв свой телефон обратно и снова услышав его звонок, отключаю телефон. — И прошу вас, не затягивайте с решением и ни в коем случае не выставляйте Джессику виноватой и ничего ей не говорите, она ещё ничего не знает, я сама ей скажу.

— Да, разумеется, — встаёт он со своего места. — Спасибо, Кларисса, что сообщила мне, это и вправду очень серьёзно.

— До свидания, мистер Дженкинс.

Выйдя из душного кабинета, я вытираю мокрые ладони о джинсы и встряхиваю свои волосы, которые сегодня, от вчерашних двух косичек, закручены в мелкие кудри.

Кажется, всё получилось. И думаю, теперь осталось самое сложное, рассказать всё Джессике.

Я включаю телефон и он тут же громко звенит и снова высвечивается имя "Джек".

— Да, — отвечаю я, спускаясь по многочисленным лестницам.

— Клэр, где ты? Я жду тебя уже пятнадцать минут. Почему ты не отвечала? Всё хорошо? — заваливает меня вопросами Джек, его голос довольно взволнован.

— Да, всё просто отлично, я уже выхожу, и мне есть что тебе рассказать, — счастливым и в тоже время загадочным голосом говорю ему я и сбрасываю звонок.

Нью-Йорк то расстраивает меня холодной погодой, то радуется ярким солнцем и летним теплом и сегодня именно такой день. Ладно, может я и погорячилась с летним теплом, но я не брала с собой ни плаща, ни пальто, ничего. На мне не очень тёплая водолазка, рукава которой доходят практически до запястья и джинсы, что странно, я редко их ношу, но сегодня у меня именно такое настроение.

Спускаюсь по многочисленным ступенькам и пытаюсь разглядеть среди толпы студентов Джека и через пару минут у меня это, наконец, выходит.

— Хэй! Привет! — вдруг возникнув прямо у него перед глазами, радостно говорю я.

— Привет, милые кудряшки, — в замешательстве, но с лёгкой, непонимающей улыбкой, отвечает мне Джек. — И что же ты мне хотела рассказать?

— Давай поговорим в кафе, здесь слишком шумно. — Я прохожу вперёд, но Джек хватает меня за запястье, тем самым остановив.

— Ай! — вскрикиваю я, потому что внезапно чувствую боль.

— Что это? — переведя взгляд с моего, почему-то синего запястья, на мои глаза,

спрашивает Джек серьёзным тоном. Мне понадобилось чуть меньше минуты, чтобы сообразить откуда на моём запястье синяк, а точнее след от чьей-то руки.

— Это Фрэнк, — вырывается у меня прежде чем я успеваю обдумать свои слова. — И это часть моей истории, так что идём!

Я быстро шагаю впереди него и слышу позади невнятное бормотание, может он что-то говорит именно мне, но я это игнорирую.

Зайдя уже в "наше" кафе и сев уже за "наш" столик, мы заказываем привычные для нас блюда и теперь, когда официант ушёл, Джек выжидающе на меня смотрит. Его строгий и чересчур серьёзный взгляд

почему-то меня веселит и у меня возникает дикое желание помучить его ещё немного.

— Клэр, — басом говорит он. — Рассказывай.

— Ох, ладно, — беспомощно выдыхаю я. — Я тебе не рассказывала и вообще никому не рассказывала, но вчера я узнала что Фрэнк женат.

Лицо Джека просто не передать словами. Его строгое, немного злое выражение лица сменяется просто невероятно удивлённым и даже поражённым.

— Что? — вскинув брови переспрашивает меня Джек.

— И его жен беременна, я встретила с ней вчера...

— Не могу в это поверить, — схватившись за голову говорит Джек. — Как ты вообще всё это узнала?

— Ты думаешь у тебя одного есть связи? — Джек качает головой, но я думаю он просто не может поверить в то что я говорю. — Его жена отказалась спасти своего мужа с тонущего корабля и я решила действовать самостоятельно....

— А Джессика? — снова перебивает меня Джек так и не дав договорить до конца. — Как она отреагировала?

— Я же сказала, что никому ничего не рассказывала. Она ещё не знает. И может уже перестанешь меня перебивать и дашь договорить? — раздражённо говорю ему я и Джек затихает. — Так вот, сегодня, уже после пар, я спокойно стояла у стенда и фотографировала объявление, как вдруг Фрэнк схватил меня за руку, — я показываю запястье с появившемся синяком, — и отвёл меня в кабинет. Он начал кричать, говорить да как я посмела и всё в таком роде. Но я не растерялась и записала наш разговор на видео запись и показала всё декану. Я конечно же выставила и Джессику и саму себя пострадавшими, а его полным козлом, хотя тут так и есть. Так что теперь его уволят, в лучшем случае.

— Боже мой! — после нескольких секунд полного молчания шёпотом говорит Джек. Я ещё никогда не видела его таким поражённым. Он явно не ожидал такого ни от меня ни от Фрэнка. — Да с тобой опасно иметь дело.

— Ага и с моими друзьями тоже. — Нам приносят еду, но кажется сейчас нам, а особенно Джеку, совсем не до неё.

— Я в шоке, правда. У меня и в мыслях такого не было. Но я всё не могу понять, почему ты не сказала Джессике?

— Ты же её знаешь даже дольше меня и я думала, ты должен понять. Она же такая добрая, такая... наивная и я больше чем уверена, что она бы просто с ним рассталась в лучшем случае, а может быть и вовсе продолжала эти отношения под предлогом, что он выбрал её, хотя он крутит романы ещё и с другими студентками.

— Да, ты права, — окончательно успокоившись и придя в себя, говорит Джек.

— А теперь я хочу хотя бы на некоторое время забыть обо всём этом. Фрэнк стал

занимать слишком много мыслей в моей голове, — отпив немного зелёного чая, говорю я и принимаюсь за свой салат.

Сказав Джеку, что я скоро вернусь я отхожу в туалет, а когда возвращаюсь вспоминаю что мне следует следить за временем, у меня сегодня смена в музее. Рухнув на стул я несчастно смотрю на Джека.

— Ты бы знал как я не хочу идти на работу, я впервые за всю свою жизнь устала от всей это рутины и просто хочу отдохнуть. Прости, что жалуясь тебе, но больше некому, — грустно усмехаюсь я. — И скорее всего после того, как я всё расскажу Джессике на счёт Фрэнка, тебе придется подыскать мне недорогую квартирку, — смеюсь я, но не получаю того же взамен.

Джек почему то с лёгкой улыбкой уставился на меня. Я ему тут жалуясь, а он так безразлично смотри на меня или... не безразлично? Это очень чувственный взгляд, многообещающий.

— Клэр, — взяв меня за руку вдруг говорит он и переводит взгляд на наши руки слегка усмехнувшись, может он почувствовал, как я моментально напряглась?

Что он вообще делает? Зачем он это делает? Ещё не время!

— Джек, — говорю я с полной готовностью его остановить, но он не даёт мне продолжить.

— Я скучаю по тебе, скучаю по нам. — Его глаза пронизывают меня насквозь, сердце бешено стучит будто хочет вырваться, оно тянется к нему. И сейчас я убеждаюсь в том, что с ним мои раны затягиваются. Дыра в моём сердце становится незаметной, неощутимой даже мне самой и какое это счастье перестать чувствовать боль хотя бы на мгновение.

Мой телефон начинает звонить на всё кафе и я, вытащив свою руку из-под ладони Джека, спешу ответить на звонок. Джек опускает взгляд.

— Извини, — говорю я и, встав из-за стола, отхожу в сторону.

— Ты даже не представляешь, как я благодарна тебе за то, что ты позвонила именно сейчас, — говорю я в телефон, после того, как узнаю, что звонит Барбара.

— Ладно, — смеясь протягивает она. — Я хотела спросить, моё платье уже готово?

— Да.

— Тогда мой водитель заберёт его сегодня.

— Да, хорошо, только меня в ателье не будет, платье отдадут мои стажёры, — предупреждаю я Барбару.

— Хорошо, без проблем, тогда мой водитель отдаст деньги им, предупреди их.

— Барбара! — быстро говорю я, чтобы она не скинула звонок. — Денег не нужно, пусть это будет моим подарком тебе на день рождение, что я ещё могу тебе подарить?

— Ты уверена? Твой подарок будет одним из лучших.

— Теперь я уверена ещё больше, — смеюсь я.

Мы с Барбарой прощаемся, а я готовлюсь вернуться к Джеку и к нашему неудобному разговору.

— Э..... Джек. — Я подхожу к столику. — Мне уже пора, Барбара должна забрать своё платье из ателье.

— Но ты же сегодня идёшь в музей.

— Вот видишь сколько у меня работы, — неуверенно улыбаюсь я. — Пока. — Я не обнимаю его и даже вообще не подхожу, я просто ухожу, оставив его одного.

Я ещё не готова к этому, не готова всё возобновить. Если мы и вправду друг другу не

безразличны то неважно сколько пройдёт времени, чувства не остынут. По крайней мере, я в это верю.

Вернувшись домой уже под вечер, я неуверенно, даже со страхом поднимаюсь на второй этаж. Эбби сообщила мне, что Джессика уже дома и почему то мне кажется, что она всё знает.

— Привет, — неуверенно и очень осторожно говорю я, заходя в её комнату. Джессика поворачивается ко мне и по её лицу я понимаю, что оказалась права. Она знает.

— Как ты могла? — ядовитым голосом, который уничтожает всё живое внутри меня, спрашивает Джессика. На её глаза наворачиваются слёзы. — Фрэнк любил меня, а из-за тебя его увольняют и он больше не хочет меня видеть из-за тебя, всё это из-за тебя! — переходит на крик она и её слёзы вырываются наружу. — Зачем ты рассказала? Я доверяла тебе!

— Что он сказала тебе? Он сказал, что я такая плохая пошла и рассказала декану о ваших отношениях? — готовая защищать саму себя, спрашиваю я Джессику, но на этот вопрос ответ не требуется. — А он сказал тебе, что каждый вечер его дома ждала беременная жена в то время, как он был с тобой?

Джессику будто сильно ударили по голове и она всё на миг забыла. Её лицо, которое до этого выражало только боль переменилось полным непониманием и даже нежеланием в это верить.

— Не ожидала? Он обманывал тебя и не только о жене, но и о том что помимо тебя встречается ещё и с другими студентками, а теперь повтори, он любил тебя? Ты правда в это веришь? Потому что он изменяет своей беременной жене, которая когда-то тоже так думала и посмотри что выходит. — Джессика молчит, она погрузилась в обдумывание моих слов, в свои мысли. Я даже представить не могу как ей больно и обидно. — Я защищала тебя, выставила виноватым только его, чтобы ты вышла сухой из воды, а я тебя предупредила.

— Я не просила тебя, — охрипшим и безжизненным голосом говорит Джессика и её взгляд наконец начинает двигаться. — Почему я должна тебе верить? Может ты просто хочешь, чтобы я страдала?

— Ты хоть слышишь, что говоришь? — в недоумении спрашиваю я повышая голос. — Джессика, я встречалась с его женой, но если ты мне не веришь, то можешь бежать к нему со всех ног, я сделала всё что могла.

— Повторюсь, тебя никто не просил, может быть я знала, ты об этом не думала?

— Нет, ты не знала, это написано у тебя на лице или ты думаешь я совсем идиотка? — Я уже устала доказывать ей свою правду, если она хочет смотреть на мир сквозь розовые очки, то пожалуйста, это её жизнь, ей решать, я просто хотела помочь. — Ты просто не можешь принять тот факт, что я оказалась права, снова. Тебе пора снять свои розовые очки, Джессика и, наконец, посмотреть на мир трезвым взглядом. — Я подхожу к двери чувствуя, как на сердце появилась тяжесть, странно что иногда правда нас не освобождает а наоборот даёт ещё большее бремя. — Я уйду, если ты хочешь, — открывая дверь говорю я, но Джессика молчит и я решаю уйти, оставить её одну наедине со своими мыслями.

Ей нужно всё обдумать, разобраться, привести свои мысли и свою жизни в порядок. Ей нужно разобраться не только в своей голове, но и в своём сердце.

— Кларисса, что случилось? — выходит из гостиной миссис Кроуфорд, когда я спускаюсь с лестницы в холл. — Вы поссорились?

— Дайте ей пару дней, Джессике нужно прийти в себя, она ошиблась, снова и... — я тяжело вздыхаю. — Дайте ей побыть одной. За меня не волнуйтесь, я переночую у друга,

спокойно ночи.

Она мне что-то отвечает, но её слова пролетают мимо моих ушей. На улице уже достаточно темно, но как ни странно сейчас это волнует меня меньше всего.

Возможно нашей дружбе пришёл настоящий конец, мы так ссоримся уже не в первый раз и может поэтому мне кажется, что у нас всё наладиться, но может и нет. Джессика обжигается всё снова и снова, она не учится на своих ошибках, но я учусь, она не слушает свой разум, она слушает лишь своё сердце, а я не могу постоянно оберегать её от ожогов, от людей, которые причиняют ей боль. Может хотя бы в этот раз она поймёт, что не стоит говорить "я люблю тебя" на первой неделе отношений.

Но я всё никак не могу сообразить, как она всю жизнь прожив в Верхнем Ист-Сайде всё ещё не поняла, что здесь любовь редко когда заканчивается счастливым концом, чаще всего это разбитое сердце и разбитые мечты, я полностью опираюсь на её опыт и странно, что я поняла это раньше, чем она сама.

Уже поздний вечер, жаль, что я не взяла своё пальто. Послезавтра Хэллоуин и поэтому пятая авеню по-праздничному сияет жёлтыми огоньками. Люди бегают по магазинам в поиске костюмов и украшений для своих домов ну и конечно же он ищут магазине где ещё есть конфеты.

За всю свою жизнь я отмечала этот праздник раз пять, когда была ребёнком, но вскоре я вышла из того возраста, когда дети ходят по домам в костюмах и выпрашивают конфеты. На вечеринки меня приглашала только Джессика, но я всегда обходила такие приглашения стороной, но в этом году я удивляю не только своих знакомых, но и саму себя тоже.

Я понимаю, почему Джессика злиться, я уже в какой раз поступаю, так как считаю нужным, не посоветовавшись, да что уж там, даже не поставив её в известность.

— Подвезти?

— Господи, — резко остановившись, прошептала я самой себе.

Медленно повернув голову в сторону звука, я вижу чёрную машину, за рулём которой сидит Макс. Боже, только не он.

— Нет, — без эмоций отвечаю я и продолжаю идти.

— Я же вижу, что ты замёрзла, не упрямясь, Клэр, — ехидно говорит он, медленно двигаясь за мной.

— Я прекрасно себя чувствую, — всё также безразлично отвечаю я, но Макс, почему-то весело смеётся. — Я вижу у тебя хорошее настроение, так может, уедешь и повеселишься?

— А у тебя я вижу не очень, да? Всё ещё переживаешь из-за расставания с Джеком? — Его слова заставляют меня резко остановиться и посмотреть в его сияющие опасным блеском глаза

— Нет! — довольно громко говорю я, но сейчас мне плевать на то, что люди на нас смотрят. — Но откуда ты знаешь? — Я даже забываю о холоде, он смог меня удивить. Неужели он видел статьи в интернете?

— Диана сказала, — как само собой разумеющиеся говорит Макс, и я сразу скидываю брови.

— Ну конечно, почему я так удивилась? — говорю я и снова продолжаю идти, но Макс всё едет за мной. — Так ты так рад из-за того что мы расстались?

— Частично, — отвечает Макс. — Но по большей степени мне просто до чёртиков интересно, как ты узнала, что он тебе изменил?

— Что? — шёпотом спрашиваю я, остановившись у ателье и повернувшись к нему. Моё сердце замерло на пару секунд, оно будто упало в бездну, но сейчас я начинаю вспоминать кто такой Макс и кто такая Диана.

— Так ты не знаешь? — ещё более удивлённо, чем я сама, спрашивает он. — Джек изменил тебе с Дианой на свой день рождение, когда ты...

— Заткнись, — сдерживая весь свой гнев внутри, шиплю ему я и, подойдя ближе, наклоняюсь к его окну. — Ты самый настоящий кретин раз думаешь, что я поверю тебе и Диане, а не Джеку. За всё это время я уже прекрасно вас узнала, так что не надо.... Джек бы не смог.

Скорее отхожу от него и дрожащими руками достав ключи стараюсь попасть в скважину, но то ли от холода или же от того что я сейчас услышала, мои руки не желают

меня слушаться.

— Кларисса, — громко, чтобы я услышала, говорит Макс, и я невольно к нему поворачиваюсь. — Может ты и узнала нас с Дианой, но Джека, по всей видимости, ты знаешь очень плохо.

Макс закрывает окно и наконец, уезжает, полностью сбив меня с толку. Постояв ещё минуту на холоде я, наконец, открываю дверь ателье и закрывшись, стою посреди коридора не зная что делать, что думать. Весь мой мир за последний месяц просто взяли, разрушили одни предложением.

Я знаю, что не должна ему верить, но у меня есть сомнения, какая-то часть меня всё же верит Макс, как бы я не сопротивлялась этой вере.

Может, я не могу спокойно забыть его слова, потому что ещё месяц назад сама так думала и даже спросила у Джека, но он вполне серьёзно и очень уверенно ответил "нет". Он бы не мог мне соврать, не так искусно, это не в его стиле. Он скорее выскажет всю правду прямо в лицо и какой бы болезненной эта правда не была. Он бы не мог изменить мне, он бы не мог молчать об этом, не мог бы касаться меня, целовать, как ни в чём не бывало. Нет, он не мог...

Не понимаю от чего я просыпаюсь раньше: от громких стуков в стеклянную дверь или же от того что с грохотом падаю с крошечного дивана, на котором спала.

Медленно, шоркая босыми ногами по холодному полу, я бреду к двери попутно пытаюсь поправить хаос на голове.

— Эбби? — открывая дверь, удивляюсь я. Домработница стоит с несколькими пакетами в руках, она тяжело дышит, будто бежал и как-то устало на меня смотрит. Видимо Джессика уже загоняла её, хотя сейчас только девять... и я уже опоздала на пары. — Что ты здесь делаешь? — пропуская её вперёд, спрашиваю я.

— Я бежала, думала вы уже в университете, — говорит она.

— Сегодня суббота, идти не обязательно, — говорю я хотя это не совсем правда, для пятого курса это обязательно.

— Мисс Кроуфорд загоняла меня по магазинам, она сходит с ума из-за того что вы ей рассказали, ест много мороженого и никого не впускает в комнату.

— Эбби, покороче.

— Мисс Кроуфорд просила найти вас и сказать, что хоть она и злится, но вы всё ещё её лучшая подруга и вы должны жить с ней.

— Так и сказала? — пытаюсь не смеяться, спрашиваю я, и Эбби кивает. — Хорошо, я скоро приду, можешь идти.

Проводив Эбби я начинаю одеваться при этом не переставая улыбаться как ненормальная. Видимо у моей подруги депрессия и я должна её оттуда вытащить, как и всегда. Но я очень рада, что у нас с ней всё хорошо, даже если она говорит, что всё ещё злится, она всё же разрешила и даже сама позвала меня назад. Я бы не выдержала ещё одну ночь на этом ужасном диване.

Выхожу на улицу, и меня словно парализует. Вчерашняя встреча с Максом. На время мне показалось это сном, лучше бы это был сон. Не хочу вспоминать, не хочу думать и... верить.

Вернувшись в дом Джессики, я всё ещё пытаюсь отогнать мрачные мысли, но они сами рассеиваются в воздухе, когда я слышу свою подругу.

— Эбби? Это ты? — кричит она со второго этажа. — Принеси мне газировки, быстрее.

Эбби! Эбби! — Джессика кричит так громко, что даже перекрикивает орущий на весь дом телевизор.

— Джесс, это я, — заходя в её комнату, говорю я, и подруга тут же замолкает и делает громкость на полную. — Понятно.

Захожу в свою комнату закрываю за собой дверь и падаю на кровать.

День проходит на удивление довольно медленно, наверное из-за того что сегодня я занялась подготовкой к экзаменам. Из комнаты Джессики постоянно слышен не только телевизор, но и голос моей подруги. Она каждые десять минут зовёт Эбби и та беспрекословно подчиняется её приказам. Думаю, Джессика немного превышает свои полномочия.

— Эбби, передай Клариссе, что звонила Барбара и сказала, что на вечеринку нужны маскарадные маски, — слышится голос Джессики из-за двери и тут же раздаётся стук в мою дверь и на пороге появляется Эбби.

— Мисс...

— Эбби, я всё слышала, спасибо, — опережаю её я, встав со стула. — Джессика, хватит донимать свою домработницу и хватит уже на меня обижаться, — говорю я, облокотившись о стену.

— Эбби, передай мисс Олдридж, что я перестану обижаться на неё только тогда, когда она перестанет лезть в мою жизнь без моего ведома, — не смотря на меня, говорит Джессика и откусывает шоколад.

— Ладно, — слишком резко говорю я. — Но знай, что я тоже на тебя злюсь из-за того что ты такая... наивная. — Захожу в свою комнату и хорошенько хлопаю дверь.

Чувствуя, как кровь закипает в венах от нахлынувшей злости, подхожу к столу пытаюсь успокоиться, но видимо сегодня просто не мой день. Экран моего телефона загорает и показывается имя «Джек».

Брат или не брат? Что сказать? После того как он сказал что скучает, я просто ушла и мне по-прежнему не комфортно. И помимо этого я снова вспоминаю о вчерашней встрече с Максом. А что если.... Нет.

— Привет, — затаив дыхание, говорю я всё же решив ответить на звонок.

— Привет, где ты?

— Я... дома, — бродя по комнате, говорю я, уже заранее зная, почему он это спрашивает. — Я сегодня не пошла в университет, мы с Джессикой поссорились, и я ночевала в ателье, но всё уже лучше, кажется...

— Почему ты не сказала мне? Переночевала бы у меня.

— Наверное, именно поэтому я ничего тебе и не сказала, — отвечаю я, чувствуя странный стыд непонятно из-за чего.

— Это из-за того что я сказал в кафе? — Я делаю глубокий вдох и чувствую, как моё сердце стремительно набирает ритм, Боже, да я волнуюсь как школьница.

— Джек....

— Клэр, я всё ещё там, — перебивает меня он. — Я понял что поторопился, понял, что ты ещё не готова, брат свои слова назад я не буду, потому что не могу, но я не хочу, чтобы между нами была эта стена не комфорта. — Я с облегчением выдыхаю и, кажется, Джек это слышит, потому что усмехается. — Хорошо, — смеётся он. — Рад, что облегчил тебе жизнь. — А теперь смеюсь я. — Не буду больше тебя задерживать, увидимся завтра...

— Завтра?

— Вечеринка, Клэр.

— Ах, да, кстати, ты знаешь том, что на вечеринку нужны маскарадные маски, Барбара сказала Джессике.

— Маски? — удивляется Джек. — Ладно.

— Тогда, до завтра?

— До завтра, Клэр.

Весь оставшийся день проходит до жути уныло. Я готовлюсь к экзамену, и даже это вызывает у меня трудности, потому что моя дорогая подруга смотрит какой-то музыкальный канал и подпевает под все песни, а голос у неё, мягко говоря, не очень. Но к счастью вечером приехали родители Джессики и она притихла. Джессика закрыла дверь и наступила тишина, даже не слышно как она зовёт бедную Эбби, которую за этот день успела замучить так, как никогда за всё время её работы в этом доме.

Уже первый час ночи, но я всё никак не могу заснуть. Меня до сих пор тревожат слова Макса, я всё никак не могу выкинуть их из головы, забыть и, наверное, я уже никогда не узнаю правду. И ещё Джессика, долго она будет обижаться на меня? И теперь я тоже на неё злюсь, остаётся только ждать, пока нас что-то не объединит, самостоятельная работа по политической социологии, например.

Я так и проворочалась всю ночь и заснула только под утро, и мне не удалось поспать и четырёх часов, потому что мне звонит Эми и просит срочно прийти в ателье, какая-то девушка пришла и требует своё платье.

В доме Кроуфорд в это время все ещё только отходят ото сна, а я сломя голову выбегаю из пентхауса.

Захожу в ателье пытаюсь придумать хоть одну версию, кем может быть эта девушка, но на ум ничего не приходит.

В главной комнате на диванчике сидит красивая девушка с идеальными длинными рыжими волосами, как только она слышит меня, она оборачиваются, и я сразу узнаю свою покупательницу.

— Молли, да? — неуверенно спрашиваю я, пытаюсь вспомнить имя девушки. Она заказывала у меня платье ещё летом, но так его и не забрала.

— Да, — отвечает девушка, расплывшись в широкой улыбке и подойдя ко мне. — Я прилетела три дня назад и вспомнила про платье, прости, что не смогла раньше.

— Ничего, — отмахиваюсь я. — Эми! Найди летнее зелёное платье, подписано "Молли".

— Сейчас, — поджав губы, говорит стажёрка и скрывается в кладовой.

— Твоя стажёрка? — спрашивает Молли, и я киваю. — Она не хотела меня впускать, потом мы с ней немного покричали, и я всё-таки убедила её тебе позвонить.

— Правда? — удивляюсь я. — Вообще-то она довольно спокойная.

— Это? — спрашивает Эми, и я оборачиваюсь, чтобы взглянуть на платье в чехле, что она держит.

— Да, — передавая платье Молли, подтверждаю я.

— Вау, потрясающее... — разглядывая платье, вздыхает она.

— Нравится? Ты не сказала, что предпочитаешь и мне пришлось делать на свой вкус.

— На свой потрясающий вкус. Спасибо больше! Держи. — Молли передаёт мне конверт, я улыбаюсь ей, и мы прощаемся.

— Что ты здесь делаешь в такую рань? Я кажется, ещё вчера сказала всем, что у всех два

дня выходных, — повернувшись к Эми, спрашиваю я.

— Я сегодня еду к родителям, забежала за паспортом, который забыла здесь.

— Уже нашла его? — девушка кивает. — Тогда идём.

Уже по пути домой меня снова кто-то вызывает по телефону. На этот раз одна девушка из музея просит подменить её на первую половину дня и я, развернувшись, иду в другую сторону. Такое ощущение, будто кто-то специально всё это делает, чтобы я не приходила домой.

Так как сегодня воскресенье и по совместительству Хэллоуин в музее, который сегодня работает до трёх, нет ни души, поэтому часы, что я здесь провожу, проходят мучительно медленно. Я, кажется, сделала уже всё что можно. Пролистала все журналы, которые здесь были, в сотый раз обошла все экспонаты, посмотрела в окно, проверила почту, по ныла из-за того что я хочу домой и вот, наконец, этот момент настал, я свободна!

Я даже ловлю такси, чтобы как можно скорее добраться до дома, потому что вечеринка уже через четыре часа, а я даже платье не выбрала! Я впервые такая неподготовленная.

Пробегая мимо комнаты Джессики я вдруг останавливаюсь и делаю шаг назад, чтобы убедиться в увиденном.

— Джессика, ты видела, сколько времени? — привлекая внимание подруги лежащей на кровати с коробкой конфет, спрашиваю я. — Вечеринка через три часа!

— Эбби! — кричит подруга, а я закатываю глаза.

— Джессика, сколько можно? — не выдерживаю я. — Хотя бы не вмешивай в это других. — Но моя подруга меня будто не слышит.

— Эбби, — говорит она, когда домработница появляется у дверей. — Передай мисс Олдридж, что я не пойду на вечеринку, — договаривает Джессика и вновь принимается за поедание конфет.

— Мисс...

— Эбби, — перебиваю её я. — Не надо. Можешь идти.

— Эбби, останься, — вдруг говорит Джессика властным голосом, но служанка уже покидает пределы нашей видимости. — Эй! На кого ты работаешь?

— Джессика, успокойся! Давай поговорим, — присев на край кровати как можно дружелюбнее начинаю я, но Джессика молчит, делая вид, что читает очень интересную статью в журнале, который держит вверх тормашками. — Джесс, я не уйду, я буду сидеть тут, пока ты не поймешь, как мне жаль и как я люблю тебя. — Джессика вдруг переводит на меня взгляд и мне, кажется, что это победа и мой план, сделать первый шаг, сработал, но она опять отворачивается. — Так, вставай-ка, — громко говорю я, потянув её за руку. — Иди в душ, приведи себя в порядок, на кого ты похожа?

— Джессика сопротивляется, даже пытается что-то сказать, но резко останавливается, когда видит себя в отражении зеркала. Грязные волосы высоко подняты в ужасный пучок, отцовская рубашка, которая больше её раза в два, унылое выражение лица...

— Я не хочу туда идти, Клэр. Если тебе нужно платье просто возьми из моего шкафа всё что хочешь, — поникшим голосом говорит Джессика и снова заваливается на кровать.

— Джесс, он этого не достоин, он тебя не достоин. Сделай это, поднимись, как ни в чём не бывало ему на зло, ты же Джессика Кроуфорд, помнишь? — с улыбкой спрашиваю я, взяв её за руку. — Ты самая прекрасная девушка всего Верхнего Ист-Сайда! Все тебя обожают.

— Я просто устала от расставаний, — говорит она и к её глазам подступают слёзы.

— Джесс, хватит, возьми себя в руки, тряпка! — кричу я, дёрнув её за руку и она,

наконец, смеётся. — У тебя есть время и как только я буду готова, я должна увидеть, что ты готова тоже! Ладно?

— Вообще-то я всё ещё на тебя обижаюсь, так что...

— Что это, Джесс, это твоя коробка? — зайдя в свою комнату и увидев бежевую коробку завязанную чёрным бантом на моей кровати перебивая её, спрашиваю я.

— Эбби! — кричит Джессика, и служанка через несколько секунд появляется у порога. Мне её уже жаль. — Что это?

— Ох, — будто что-то вспомнив, восклицает она. — Это курьер просил передать мисс Олдридж.

— Мне? — удивляюсь я. — От кого? — Эбби лишь пожимает плечами, и Джессика освобождает её.

— Ну же, открывай! — вне терпении говорит мне подруга.

— А если там бомба? — со страхом спрашиваю я, но это кончено же бред.

— Ну, тогда это будет твоя последняя посылка.

Открываю коробку и первое что мне попадает на глаза это небольшая картонка, на которой что-то написано, а сверху лежит чёрная кружевная маска и пока я читаю, Джессика достает остальное.

Заинтригована?

Elie Saab твой любимый дизайнер. Не прогадал с изумрудным? Надеюсь, тебе понравится, и ты наденешь его на вечеринку.

Скоро увидимся...

Джек.

— О мой Бог, — восхищённо шепчет Джессика, пока я читаю странное письмо, но когда я перевожу взгляд на платье в её руках, я понимаю её восхищение.

Джессика держит в руках платье в пол изумрудного цвета с одной лямкой. Верх платья сияет кристаллами, и постепенно их становится всё меньше, распускаясь в не пышную, но летящую юбку. Тёмный изумруд — мой любимый цвет и это невероятно прелестное, шикарное платье моего любимого цвета и от моего любимого дизайнера просто создано для меня.

— От кого это? Может, это всё-таки мне прислали? — всё ещё находясь в лёгком шоке, спрашивает Джессика.

— От Джека, — восклицаю я. — Но как он узнал, что Elie Saab мой любимый дизайнер и цвет... Ты ему сказала? — Джессика вдруг замирает и опускает взгляд в пол. — Джесс!

— Что? — поднимает она голову. — Он просто спросил, какого цвета будет твоё платье, а я просто сказала как есть, что у тебя ещё нет платья, — оправдывается подруга.

— Зачем ему знать... Ну да, чтобы соответствовать... как паре. — Я внимательнее присматриваюсь к платью.

— Только не говори что ты не в восторге!

— Это последняя коллекция с недели моды, но... — говорю я, пристально рассматривая платье и полностью игнорируя Джессику. — Этого платья нет в продаже. Такие платья обычно дарят каким-нибудь знаменитостям. Один вопрос, откуда оно у Джека. Я очень сомневаюсь, что платье прислали лично ему.

— Оу, ну... этого я уже не знаю, — крутюсь перед зеркалом с моим платьем в руках, говорит Джессика.

— Так, всё! — выхвати из её рук Моё платье, говорю я. — Иди, приводи себя в порядок,

у нас мало времени!

Я выгоняю подругу за дверь, игнорируя её попытки мне что-то сказать. Сажусь на кровать, держа в руках платье. Это невероятно! платье настолько шикарное, что у меня даже слов нет. Должна ли я его надеть, скорее «нет», чем «да», но хочу ли я его надеть, это уже совсем другой вопрос. Конечно же хочу, кто бы не хотел?

Снова вспомнив, что времени у меня крайне мало я бегу в душ и начинаю делать причёску, потом макияж и через два часа наступает самая приятная часть сборов. Платье. Приготовившись, я думаю, какие туфли лучше обуть и вспоминаю про туфли от Christian Louboutin, которые мне тоже подарил Джек. Наверное, это странно, но на мне все вещи подаренные им.

Становлюсь напротив зеркала и люблюсь больше платьем, чем собой. Волосы закручены в крупные пушистые локоны и лежат на одной стороне, глаза выделены чёрными стрелками с изумрудными блёстками, подходящая под тон моих губ матовая помада ну и, конечно же, маска. Платье тёмного изумруда с одной лямкой сидит идеально, а ремешок под цвет платья подчёркивает талию. И, конечно же, бежевые туфли, которые под платьем совсем не видно и, чуть не забыла, духи Chanel № 5, и как бы иронично это не звучало, тоже подарены мне Джеком.

— Ты готова? — открыв дверь и заходя в комнату к подруге, спрашиваю я и тут же застываю на месте. — Боже, Кроуфорд, ты меня сделала! — Изумляюсь я, смотря на свою лучшую подругу, которая ещё несколько часов назад выглядела просто ужасно, а сейчас просто... невероятно.

На ней невероятное тёмно-красное платье с тонкими лямками и вырезом на ноге, а шлейф.... Её длинные блондинистые волосы лёгкой волной лежат на плечах, чёрные стрелки на веках и алые губы.

— Ты очень красивая! — восхищаюсь я, подходя к Джессике, чтобы обнять.

— А Джек не прогадал! — издевательски говорит она.

— Да, благодаря тебе. — Джессика улыбается во все свои тридцать два ровных зуба и за этой улыбкой она что-то скрывает.

— Что? — не выдерживаю я и начинаю нервничать. Может она знает что-то, чего не знаю я, и может, это что-то связано с Дианой?

— Ну... — всё с той же хитрой улыбкой начинает она. — Сегодня ты надела его платье, когда-нибудь наденешь и кольцо.

— Эй! — толкнув её в плечо, кричу я, но не сдерживаю смеха. — Перестань!

— Что? — протягивает она. — Ты разве не скучаешь по нему? Он разве не скучает по тебе? Посмотри, что он делает! Присылает тебе платье, которого даже нет в продаже!

— Боже, да замолчи ты уже! — Пытаясь заткнуть свою неугомонную подругу, я иду к двери. — Идём!

Прежде чем добраться до машины мы принимаем несколько комплиментов от родителей Джессики, которые тоже с нами едут, и от персонала. В машине мы едем в тишине и это к лучшему, если бы мы с Джессикой были вдвоём она бы опять начала говорить о наших с Джеком отношениях, которых, по сути, сейчас и вовсе нет.

Я немного волнуюсь, потому что действительно не знаю смогу ли быть с Джеком там и держаться с ним на расстоянии. А если совсем честно, то я уже неуверенна, что хочу ещё ждать. Я лишь знаю, что хочу быть независимой, сильной женщиной, которая ни в ком и ни в чём не нуждается, но стоит только Джеку коснуться меня, стоит мне только почувствовать

его рядом, как я начинаю ощущать себя беззащитной, маленькой девочкой, которой он просто необходим.

Машина останавливается и это резко выдёргивает меня из собственных мыслей. Через окно я вижу только вспышки камер, кто бы сомневался.

Кто знает, что всем принесёт этот вечер, возможно, мы с Джеком снова будем вместе, а возможно и нет...

Водитель открывает мою дверь, и я погружаюсь в яркий свет.

Правда.

Охрана пробивает для нас «коридор», по которому мы с трудом, но всё же проходим. Мы пытаемся идти как можно быстрее, но эти ослепляющие нас вспышки, крики папарацци и естественно каблуки и ступеньки немного мешают. Охрана тоже не в восторге от такого количества папарацци. Да и я сама даже не помню, когда было подобное, их слишком много и должно быть они стоят здесь самого утра.

— Я уж думала, мы сюда не зайдём! — поправляя своё платье, говорит Джессика, когда мы заходим в ресторан и этот ужасный гул, наконец, прекращается.

Нам помогают снять пальто и, когда мы подаём свои приглачительные, нас просят подняться на второй этаж.

Приподнимая свои платья, мы с Джессикой поднимаемся по широкой белой лестнице с красной ковровой дорожкой и с массивными резными перилами. Даже сейчас, когда мы только поднимаемся в сам зал мне уже становится ясно, что этот ресторан безумно дорогой и шикарный, он больше похож на музей.

Преодолев, наконец, многочисленные ступеньки мы доходим до главного зала, массивные двери которого широко распахнуты. Я так понимаю, Барбара бронировала весь ресторан, потому что здесь больше никого нет.

Большой зал погружен в мелодичную музыку, которую исполняют недалеко сидящие музыканты и я, кажется, уже слышала эту певицу. Сам зал сияет ярким светом от огромных люстр, блеска бокалов с шампанским и от драгоценных камней прекрасных платьев и украшений.

Мы с Джессикой сюда отлично вписываемся, мы не выделяемся и не выбиваемся из толпы прекрасно одетых гостей. Все выглядят просто потрясающе, осталось лишь найти именинницу в мною сшитом платье.

— Я в уборную, скоро вернусь, — шепчет мне на ухо Джессика и скрывается в толпе.

Теперь я здесь совсем одна, ну, если не считать сотню людей вокруг меня. Но мне всё же становится как-то не по себе. И помимо страха я чувствую что-то ещё, я будто чувствую, что на меня кто-то смотрит, я чувствую взгляд.

Это глупо, здесь очень много людей, здесь все друг на друга смотрят. Скорее всего, мне просто кажется, но я всё же оборачиваюсь и понимаю, что ещё не сошла с ума.

Джек и Адам стоят в десяти метрах от меня, они что-то обсуждают, даже смеются и мне начинает казаться, что надо мной, потому что они смотрят только на меня, точнее Джек смотрит.

Я уже иду к ним, но вдруг к ним подходит девушка в прекрасном голубом платье, у неё такой же цвет волос, как и у меня. Она подходит к Адаму и, обняв его, целует в щёку, что-то говоря мило улыбаясь потом тоже самое проделывает и с Джеком, который отвечает ей взаимностью и теплой улыбкой. Кто она?

Заметив, что эти двою держат свои маски в руках, я тоже решаю снять свою. Должна заметить, что эти молодые люди тоже постарались со своими костюмами. Адам в тёмно-красном классическом костюме, а Джек в тёмно-синем, его галстук и карманный платок цвета моего платья.

Немного нервничая из-за встречи с Джеком и немного из-за этой неизвестной мне

девушки, я иду к ним навстречу.

— Ты пришла! Прекрасно выглядишь, — взяв меня за руки и поцеловав в щёку, говорит Джек. — Вы с Джессикой всё ещё в ссоре?

— Они снова в ссоре? Из-за чего на этот раз? — в замешательстве перебивает меня Адам, я только хотела ответить, но и сейчас мне не дают сказать. Джек говорит за меня.

— Из-за того что одна любит другую больше чем другая любит её, — стараясь не смеяться и не запутаться в собственных словах говорит Джек и я закатываю глаза.

— Из-за такого ссорятся? — в ещё большем замешательстве спрашивает Адам.

— Всем привет! — радостно, чему я очень рада, говорит Джессика, появившись у нас за спинами.

— Мы уже помирились, — говорю я, когда замечаю удивлённые взгляды этих двоих.

— Ой, я вас не познакомил, — восклицает Адам, кладя свою руку на талию этой самой неизвестной мне девушке и теперь мне становится всё ясно. И должна признаться, я с облегчением выдыхаю. — Это Одри, моя девушка. — А это Кларисса, она с Джеком, а это Джессика, она....

— Сама по себе, — заканчивает за него подруга, протянув вперёд руку. А я всё ещё немного удивлена словам Адама "она с Джеком", но сам Джек не выглядит смущённым или подавленным, как я, например.

— Джессика! — слышится мне знакомый голос и моё настроение ту же падает. В нашу небольшую компанию присоединяется Диана, как бы странно это не звучало, но она одна. — А почему ты с ней? — обращаясь к Джессике спрашивает Диана после того как со всеми поздоровалась. — Мы же ненавидим её! — Я просто в шоке, она говорит так, будто меня и вправду все ненавидят и всегда ненавидели.

— Что? — удивляется подруга. — Я её не ненавижу и вообще-то она моя лучшая подруга.

— Я пойду, найду Барбару, — сообщаю я, прервав их милую беседу. Меня уже начинает трясти от Дианы, хотя она здесь всего несколько секунд.

Взяв шампанское с подноса, который нёс официант, я делаю один глоток и, оглядев зал, нахожу знакомое платье.

— Привет! С днём рождения! — улыбаясь во весь рот, практически кричу я Барбаре, крепко её обнимая. — Ты просто изумительно выглядишь!

Я сшила ей очень воздушное, очень лёгкое летящее платье с цветочными узорами в верхней его части. Нежно-розовый цвет ей очень к лицу.

— Я даже не знаю чего тебе пожелать... любви? Хороших друзей! Тех, которые не предадут и всегда поддержат!

— Спасибо, Клэри! — счастливо улыбается она. — Ты даже не представляешь, сколько человек спросила от кого моё платье!

— И ты всем говоришь?

— К сожалению, я не могу, говорит одно и тоже по сто раз, — задумчиво произносит она и вдруг в её глазах загораются опасные огоньки.

— Что ты за... — я не успеваю договорить, потому что Барбара, схватив меня за руку, тащит за собой, я сначала не понимаю куда, но потом я вижу...

— Нет, нет, нет, Барбара, не надо! — пишу я, но сопротивляться уже поздно.

Барбара поднимается на небольшую сцену, попросив музыкантов перестать играть, и берёт микрофон. Все гости устали на нас, а я сейчас стору от стыда.

— Добрый вечер всем с кем я ещё не поздоровалась, надеюсь, вам всё нравится, и вы хорошо проводите время, — довольно говорит Барбара. — Я хочу ответить на один, больше всего задаваемый мне сегодня, вопрос. Многие спрашивали меня от кого моё платье и, чтобы не говорить это каждому, я скажу всем сразу. — Ну вот, сейчас начнётся. Внезапно в толпе людей я нахожу Джека, который странно смотрит и старается не смеяться. — Это чудесное платье придумала и создала специально для меня эта изумительная девушка Кларисса, её компания называется "Олдридж Дизайн-с".

Если бы я сейчас не стояла на сцене пред одними из самых богатых и влиятельных людей на всём Манхеттене я бы разинула рот от удивления. Я сказала ей это по секрету!

— Всем спасибо, хорошего вечера, — говорит Барбара, и музыканты снова начинают играть, а я, кивнув, и спускаюсь вниз.

— Это было унижительно, — спускаясь с лестницы, говорю я, идя к Джеку навстречу. Его немного отведённые в сторону руки аккуратно обнимают меня за талию, а я кладу свои на его плечи.

— Перестань, — смеётся Джек. — Это хорошая реклама, кажется, твой план работает.

— Похоже на то, — отвечаю я почувствовать волнение.

А я и не заметила, как мы стали танцевать. Свет вдруг приглушили, и мне стало легче. Не хочу, чтобы он видела, как я волнуюсь на пустом месте.

Джек привлекает меня ближе, и теперь я более чётко чувствую запах его парфюма, его дыхание...

— Клэр, я хотел поговорить с тобой. — Я поднимаю голову, но в полумраке мне мало что видно. Джек собирается с мыслями, он о чём-то волнуется и из-за этого, я начинаю волноваться ещё сильнее. — Я сейчас начинаю с самого начала, ты знаешь, отец узнал про отель он был недоволен, он всегда хотел, чтобы я продолжил ресторанный бизнес и скорее всего так и будет и... я хотел сказать что... — Джек осекается и наконец, перестаёт метать взгляд и останавливает его на мне. — Тебе не обязательно сначала становиться влиятельной, мы можем построить будущее вместе, — с надеждой в голосе говорит он.

— Джек... — шепчу я, и он грустно ухмыляется, я не вижу его лица, потому что Джек наклонился, но я это чувствую и слышу. — Нет, я... — улыбаюсь я. Он подумал, что я его отталкиваю, но это не так... Я собираюсь с мыслями и с силами, давай, скажи это! — Я тоже скучаю, — тихо говорю я, практически коснувшись своей щекой его. Джек мгновенно улыбается и из-за этого, я тоже начинаю улыбаться ещё шире. — И я больше не хочу ждать, коснувшись его щеки ладонью и заглянув в его глаза, которые в полумраке кажутся совсем чёрными, говорю я.

— Ты уверена? — Я слегка киваю и снова замечаю его привычку вытягивать губы.

Джек больше ничего не говорит, лишь целует меня. И это уже не тот поцелуй, что был раньше, он другой теперь, более чувственный. Коленки мгновенно подкашиваются, мысли улетают подальше, в голове остаётся один туман.

Хоть Джек никогда и не был моим первым поцелуем, но он стал тем поцелуем, который значил. Поцелуй, который заставил меня понять, что я не хочу целовать кого-то другого, хоть я и поняла это только сейчас. Мои губы принадлежат ему, и я снова чувствую бабочек в своём животе, которые крепко заснули, но они пробудились и ликующе бушуют в моём животе.

— Я так скучала по тебе, — слышу я свой собственный голос, а потом чувствую улыбку только не свою и снова поцелуй. — И спасибо за платье! Откуда ты его взял? Его же нет в

продаже, и знаешь, я чувствую себя неудобно, я же вся в твоих подарках. Платье, туфли, ду...

— Замолчи и поцелуй меня, — сдерживая улыбку, перебивает меня Джек и на удивление, я замолкаю и целую его.

— Нет, серьёзно, перестань делать мне подарки. Ты так много для меня делаешь, но мне нечего дать взамен.

— Что ты несёшь? — Когда я встретил тебя, моё сердце нашло дом, с тобой у меня всё плывёт перед глазами.... это я не знаю, чем могу отплатить тебе. — Я совершенно не знаю, что ему сказать, но свет снова включают и возможно я избавилась от этой обязанности.

— Спасибо за танец, — сделав шаг назад и присев в небольшой книксен, официальным тоном говорю я, но Джек не отпускает моей руки, он наоборот снова тянет меня к себе, а мне остаётся только засмеяться.

К нам подходит фотограф и как удачно, мне не приходится натянуто улыбаться.

Заметив, что Джек смотрит куда-то за моё плечо, я оборачиваюсь и вижу Адама с Одри. Адам что-то показывал Джеку, потому что он покачал головой, но я ничего не поняла.

— Что? — не выдерживаю я.

— Ну.... - смеётся Джек, он держит мою руку в своей и мы странно, но всё же танцуем. — У нашей пары появилась своя группа поддержки и теперь у них что-то вроде праздника.

— Это ещё Джессика не знает! Даже представлять не хочу её реакцию.

— А вот и она, — шепчет мне на ухо Джек и, обернувшись, я вижу слишком счастливое лицо своей подруги.

— Молчу, — сдерживая смех, говорит Джессика, проходя мимо.

— Не думал, что она придёт, — говорит Джек.

— Она не хотела, но мы померились, и я её заставила.

— Нет, я не об этом. Я думал она не придёт, потому что здесь Сэм.

— Сэм? — слишком громко говорю я. — Он что, восстал из мёртвых?

— Я тоже был удивлён, но он, кажется, решил вернуться.

— Если они с Джессикой встретятся...

— Ты ещё здесь? — удивлённо спрашивает Диана. Она такая довольная как будто выиграла в лотерею.

— Боже мой, ты можешь просто отстать от меня? — не выдержав яда этой змеи, вырывается у меня. Джек тоже напрягается.

— Диана, тебе лучше уйти, низким голосом говорит он.

— Правда? На самом деле я просто хотела поздравить тебя, Клэр, — неожиданно говорит она, но её голос всё ещё пропитан ядом. — Твоя компания уже становится популярной, хотя ты ещё не выпустила не одной линии, это успех, но как там говорят в мире моды? — Диана делает шаг ко мне. — Подняться на вершину успеха легко, но упасть с неё ещё легче?

— Диана, ты плохо меня слышала?

— Уговорил, оставлю вас... — Диана останавливает свой взгляд на руке Джека, которая покоится на моей талии. Она странно улыбается и поднимает взгляд на него. — Много дел... ещё нужно поздравить именинницу.

Диана уходит, но Джек всё ещё смотрит ей вслед. Здесь что-то не так.

— Джек....

— Давай уедем? — повернувшись ко мне, вдруг говорит он.

— Что-то случилось? — обеспокоено спрашиваю я. Джек волнуется.

— Диана бесит меня уже не меньше чем тебя, не хочу, чтобы она испортила остаток вечера, — довольно убедительно отвечает мне он, и я прекрасно его понимаю.

— Ладно, — соглашаюсь я. — Только попрощаюсь со всеми.

— Я тоже, встретимся у дверей, — Джек берёт мою руку и целует её тыльную сторону, вызывая мурашки по коже и приятное чувство тепла от сердца и по всему телу. Я скучала по этим ощущениям. — Поторопись.

Я киваю не в состоянии избавиться от улыбки и иду на поиски своих друзей. Как приятно осознавать, что теперь, помимо Джессики, у меня есть и другие друзья. Даже Барбара и тот же Адам.

Моя жизнь, кажется, налаживается, а точнее уже наладилась. У меня прекрасные друзья и лучшая подруга, с которой я живу вместе и учусь, у меня хорошие оценки, моя компания процветает и люди всё больше узнают не только меня, но и мою одежду. И... у меня прекрасные отношения, с человеком которого я кажется, люблю. Не могу поверить собственным мыслям, но я, кажется, нашла смелость признаться в этом самой себе, осталось признаться ему, но я пока не готова.

— Как приятно знать от чего ты такая счастливая! — улыбаясь, говорит Джессика, когда я нахожу её рядом со столиком с едой.

— Мы хотим уйти, я подошла попрощаться.

— Ну, разумеется, — обнимает меня она, озорно засмеявшись и заразив смехом и меня. — Так тебя сегодня не ждать?

— Перестань!

— Я просто рада, что у моей лучшей подруги, наконец, всё хорошо. Иди уже!

Оставив подругу позади, я хочу найти Барбару, но меня останавливает голос Дианы, раздавшийся в колонках.

— Всем привет, для тех, кто не знает, меня зовут Диана Никсон, — говорит она, стоя на сцене. — Я знаю Барбару уже около десяти лет, и она всегда была очень доброй и хорошей девушкой, даже слишком. Меньше слов ближе к делу, — смеётся Диана. — Помимо подарка, который я уже тебе подарила, подмигивает она Барбаре. — Я хочу подарить тебе это видео с нашими воспоминаниями.

Свет мгновенно гаснет, Диана спускается со сцены и на большом экране тут же появляется видео, но только не совсем то, что все ожидали.

Это чья-то спальня, камера стоит или на подоконнике или на комодё...

— Джек, — слышится голос Дианы за кадром, а потом появляется и она сама... с Джеком.

В горле появляется ком. Нет...

Я отвожу взгляд, когда дело доходит до постели.

— Это какая-то техническая ошибка! — кричит Диана. — Выключи! — Наигранно просит она и встречается с моим взглядом. Её довольная улыбка, все её странные действия. Теперь всё ясно, Макс был прав, был прав во всём.

Я отворачиваюсь, не могу больше этого слышать и видеть, хочу уйти. Свет включают, и я встречаюсь взглядом с Джеком. Повсюду разговоры, перешептывания, а для меня время застыло. Ком в моём горле превратился в слёзы, которые стоят в моих глазах, я не позволяю им вырваться. Бабочки в моём животе мгновенно умерли, как и все мои надежды и ожидания, как и все мои убеждения, что Джек не такой, Джессика вбила мне это в голову, и

я позволила себе поверить, а теперь настало время платить.

— Ты сделал это? — шёпотом спрашиваю я, но какого ответа я жду? Джек молча опускает взгляд.

Мне хочется закричать, упасть на пол и никогда больше вставать. Всё это время меня обманывали, позволили думать о том, чего нет, и никогда не будет. Какая же я дура!

— Ты сделал...

Не в силах больше выдерживать взгляды и голоса, а особенно Джека, который с сожалением смотрит на меня, я разворачиваюсь и иду так быстро, как только могу, прикрывая рот тыльной стороной ладони. Теперь понятно, почему он хотел уйти так скоро, он боялся, что Диана расскажет, и она рассказала, даже лучше, показала. Теперь это всю жизнь будет стоять у меня перед глазами.

Как такое возможно? Как за одну минуту можно разрушить целую жизнь?

— Клэр! Подожди, дай мне объяснить! — кричит Джек позади меня, я стараюсь идти быстрее, но дыхание сбивается из-за накотивших слёз, которые я больше не могу сдерживать.

Джек хватается за руку и резко разворачивает к себе, и я даю ему сильную пощёчину, которую он ожидал. Ладонь огненно говорит, но эта боль ничто по сравнению с тем что я чувствую от его обмана, от его измены.

— Не смей прикасаться ко мне! — говорю я, чувствуя, как все на нас смотрят. — Никогда больше не касайся меня! — Я так зла, но сейчас я больше похожа на размазню, на жалкую девчонку, которую обманули.

Оставив его и всех остальных позади, я бегу к выходу и выбежав на улицу, я встречаюсь с прохладным ветром, который меня немного отрезвляет и рассеивает слёзы. Спускаюсь на несколько ступенек и не в силах больше сделать и шагу, я опускаюсь на одну из них. В сердце такая пустота, хотя оно ещё несколько минут назад оно было заполнено счастьем, а сейчас такое чувство, что всё, во что ты верил, оказалось полной чушью.

Как хорошо, что нет фотографов, видимо ресторан вызвал полицию и, слава Богу, папарацци меня бы добились до конца.

— Почему мужики постоянно всё портят? — спрашиваю я, услышав шаги позади себя, должно быть это Джессика.

— Не знаю, мы просто портим, — отвечает Адам, и я в удивление поворачиваюсь к нему.

— Прости, я думала это Джесс. — Адам садится рядом.

— Всё нормально. Она говорит с Джеком. Уговорила его не трогать тебя сейчас.

— И никогда больше, — выдыхаю я, стараясь успокоиться, чувствуя колющую боль в сердце. Адам снимает своё пальто и накидывает на меня, я и не заметила, как моя кожа превратилась в лёд. — Спасибо.

Наступает тишина, холодный ветер разгоняет слёзы, которые подступают. А я ведь думала, что у меня всё стало идеально, всё было как в сказке, но все сказки рано или поздно заканчиваются. И даже хорошо, что моя сказка закончилась уже сейчас.

— Не могу поверить, что он это сделал, — говорит Адам. — Он любит тебя...

— Он не любит меня, — перебиваю его я, потому что боль в сердце стало только сильнее. — Он просто не хотел быть одиноким после разрыва с Дианой, ну или он просто развлекался, но он не любит меня, потому что ты не причиняешь боль людям, которых любишь. — Я пытаюсь сдержаться, но уже не могу. Сильно зажмуриваюсь и боюсь вздохнуть, потому что я больше не могу сдерживать всё в себе. Не могу...

Адам обнимает меня за плечи и, положив голову на его плечо, я даю волю эмоциям. Я уже очень давно не плакала так горько. Я лучше всех знаю, что боль не постоянна, но этим вечером она убивает меня.

Я поднимаюсь на ноги и пытаюсь успокоиться.

— Тебе нужно возвращаться, Одри будет волноваться, — говорю я, подавая ему пальто.

— Она всё понимает. Ты как? — осторожно спрашивает Адам, а я пожимаю плечами.

— Подавлена, унижена, но это пройдёт, всегда проходит. Скажи Джессике, что я ушла.

Спустившись с лестницы, я сажусь в такси и, назвав адрес, отправляюсь домой.

В квартире никого нет. Вся семья Кроуфорд ещё на вечеринке, а Эбби уже отдыхает.

Поднявшись в комнату, я скидываю туфли, платье и принимаю душ вместе со слезами.

Хочу смыть этот день, эти духи, эти воспоминания и слова. Я хочу забыть все, что со мной случилось, я хочу забыть Джека, стереть его из памяти, и больше никогда его не помнить. И как же жаль, что нельзя повернуть время вспять.

Закутавшись в полотенце и завязав волосы повыше, я сажусь на кровать вместе с коробкой, в которой мне пришло сегодняшнее платье.

— Привет, — слегка охрипшим голосом говорит Джессика, стоя в дверях. Её глаза говорят за неё, она меня жалеет и из-за этого мне становится ещё хуже. — Ты в порядке?

Я качаю головой, потому что не могу вымолвить и слова. В горле снова появился ком из-за которого я не могу говорить, к глазам опять подступают слёзы, которые только-только остановились и вот я уже не киваю в знак подтверждения, а наоборот, в знак отрицания.

Джессика подбегает ко мне и, опустившись на кровать, крепко меня обнимает.

— Все будет хорошо, Клэр. Пока мы вместе у нас у обеих всё будет хорошо.

Сегодня я кое-что поняла, помимо того что никому нельзя доверять, правда всегда выходит наружу, это просто один из многочисленных законов времени. Довольно часто правда всплывает тогда, когда мы сами того не желаем. Но, правда должна освобождать всех от тяжелого бремени или положить конец всему, что имело значение. Но я никогда не думала, что правда может отнять свободу навсегда и, наверное, это её самое худшее свойство.

Я всю ночь не спала. Моя боль начала медленно отступать и под утро она уступила место пустоте. И теперь я даже не знаю что из этого хуже. Раньше я думала, что боль — худшее из чувств. Но этой ночью я поняла, что это не так. Я чувствую такую пустоту внутри, будто из меня выкачали все эмоции, я пока не знаю, что может быть хуже. Хотя может это ненадолго, лишь до первой встречи с ним, хоть я и не хочу его больше никогда видеть, но навряд ли так будет.

Когда моя комната начинает заполняться первыми лучами солнца, я поднимаюсь с кровати и запираю свою дверь. Джессика ушла в свою комнату пару часов назад. Она не хотела меня оставлять, поэтому спала со мной и я этому рада.

Принимая душ, я всё пытаюсь понять чувствую я хоть что-нибудь, но пока лишь пустота и безразличие. Выходя из душа, я слышу, что подруга уже встала, но она не спешит зайти ко мне и она права, мне ещё нужно время побыть одной. Надеваю чёрное платье и делаю лёгкую укладку. В дверь стучат и через секунду она открывается.

— Привет, — всё также осторожно как вчера вечером говорит Джессика. — Ты как?

— На удивление отлично, — абсолютно уверенно отвечаю я, потому что так оно и есть. Главное в это верить, заставить себя так чувствовать, ведь мысли материальны.

— Это хорошо, — улыбается подруга и снова скрывается за дверью.

Посмотрев в зеркало и на часы, я понимаю, что времени у меня ещё полно. Я хожу по комнате, не зная чем себя занять, пока вновь не натыкаюсь на платье.

Я словно срываюсь с цепи. Моего спокойствия как не бывало. Найдя коробку, в которой мне пришло вчерашнее платье, я открываю её и складываю туда платье. Elie Saab был моим любимым дизайнером? Теперь нет. Туфли идут туда же, теперь я ненавижу Louboutins. Духи Chanel № 5, как жаль я ведь так любила их и хотела, но теперь от этого запаха меня просто тошнит!

Сев на кровать я пытаюсь выдохнуть, чтобы успокоиться. Хожу по комнате, чтобы снять напряжение и вернуть над собой контроль и вдруг останавливаюсь напротив зеркала. Цепочка. Касаюсь холодной летящей птицы и чувствую, как к глазам снова подступают слёзы. Ну уж нет!

Силой срываю её с шеи, и цепочка падает на пол только не та, что я ожидала.

— Нет! — в ужасе вскрикиваю я, падая на колени. Подбираю с пола порванную напололам цепочку с сердцем, с моим сердцем, которое объединяет меня с родителями, прислоняю её к груди и понимаю, что боль никуда не ушла.

— Клэр? Что случилось? — врывается в комнату Джессика, но я сейчас не хочу никого видеть.

— Выйди, пожалуйста, — тихо говорю я, но подруга идёт ко мне. — Джессика, пожалуйста!

Я слышу, как она останавливается и через несколько секунд закрывает дверь с другой стороны.

Встаю с пола, убрав цепочку в сумку, снимаю ту, что хотела сорвать и убираю её в коробку, которую я закрываю и выхожу из комнаты вместе с ней.

— Прости, — говорю я Джессике, которая не выглядит обиженной. Она с кем-то переписывается в телефоне с широкой улыбкой на лице. Но как только она видит меня, то

пытается эту улыбку спрятать. — Если ты думаешь, что я буду чувствовать себя ещё хуже, если буду знать, что ты счастлива, то ты ошибаешься. — Джессика не сдерживается и снова улыбается. — С кем это ты?

— Да так, — отмахивается подруга. — Один парень со вчерашней вечеринки. — Я серьёзно смотрю на подругу. Она серьёзно? — Всё нормально, Клэр, тебе не стоит волноваться.

— Просто не спеши и будь осторожна, — сдержанно говорю я, и Джессика кивает. — Мы идём?

— Нет, я подойду ко второй паре, нужно кое-куда зайти, — снов загадкой говорит подруга и переводит взгляд на коробку, что я держу в руках, и её улыбка исчезает с её лица. — Ты точно в порядке?

— Да! — улыбаюсь я. — Я не одна из тех жалких девушек, у которых мир останавливается из-за одного парня! — Я, кажется, сказала что-то не то, а точнее то, просто не тому человеку. — Прости, ничего личного.

— Я так и поняла, — отвечает Джессика и снова утыкается в телефон, а я выхожу из комнаты.

— Клэри, дорогая, как ты? — спрашивает меня миссис Кроуфорд как только я спускаюсь в холл. О Боже, а я и забыла, что о вчерашнем позоре знает пол Манхеттене и самое страшное то, что вся элитная часть этого города видела всё лично. — Джек он... уверена была причина! — В её глазах я вижу столько печали и какого-то понимания, что на несколько мгновений мне становится немного легче.

— Я в порядке, миссис Кроуфорд, — устало говорю я. — Мне правда плевать как там было и плевать на него, но лучше, если никто не будет называет это имя в моём присутствии. — Я слышу только холод и сталь в своём голосе и ненароком начинаю вспоминать, что подобное со мной уже было, я уже это чувствовала, только мне было в сотни раз больнее.

И теперь я понимаю, что со мной. В скором времени боль сожрёт меня изнутри и превратит моё сердце в лёд как было четыре года назад. И скорее всего я уже не смогу восстановиться, меня уже никто не сможет вытащить из той чёрной дыры.

— Эбби, можешь отправить это Джеку, просто кивни если "да", — с лёгким испугом что я снова могу вернуться в то ужасное состояние, из которого еле выбралась, говорю я и, получив кивок, выбегаю на улицу, прихватив с собой пальто.

Я так быстро иду, что моё дыхание сбивается уже через несколько минут. Я снова возвращаюсь в то время, когда я пыталась сбежать от собственных чувств, от того что внутри меня.

В университете мне тоже не удаётся уйти от боли. Я сначала была довольно таки удивлена тому, что все так странно на меня смотрят. Я думала что это видео не вышло за приделы того ресторана, но на одной из пар я увидела что впереди меня сидящие студенты смотрят его. Кто-то слил его в сеть и думаю, я знаю кто. Диана. Только я не понимаю зачем. Чтобы унижить меня? Мне кажется, я уже достаточно унижена, а теперь мне приходится потерять это ещё несколько раз не по собственной воле.

Фрэнк снова меня достаёт, его колкие словечки, на который я раньше не обращала внимания, сегодня кажутся мне особенно обидными. Я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать на него на всю Колумбию или просто не разреветься.

Меня отвлекает только одно. Джессика всё время с кем-то переписывается и при этом

не перестаёт улыбаться. Моё чутьё подсказывает мне что этот "прекрасный принц" Сэм, хотя она и сказала что это некий парень со вчерашней вечеринке... Боде, я и забыла, что Сэм там тоже был! Господи, нет! Я больше не буду лезть в её отношения и узнавать всё через других людей, так что мне остаётся только надеяться на то, что это всё-таки не он, потому что если Сэм снова будет играть с ней, мне придётся его убить. Заодно и пар выпущу.

Когда у меня заканчивается последняя пара, я пулей вылетаю из аудитории. Не могу больше выдерживать этих косых взглядов, кто-то даже осмеливается кричать мне, но статус пятого курса позволяет мне ответить обиднее.

Накидываю плато и практически выбегаю из университета, притормаживаю лишь у ступенек, я пока не дошла до самоубийства.

Сегодня пасмурно. Небо будто тоже грустит, как и я. Дождя нет, просто эта серость и она только давит.

Прикрываю глаза и вдыхаю прохладный воздух, мой пульс замедляется и, успокоившись, я решаю побыстрее отсюда сбежать и быстро спускаюсь по многочисленным ступенькам пока меня кто-то не хватает за руку и разворачивает к себе.

Когда я вижу что это Джек я пячусь назад выдёргивая свою руку из его и чуть ли падаю с лестницы, хорошо что я уже внизу.

У него растрепанные волосы уставший взгляд, круги под глазами, должен быть он не спал, как и я... хотя кого я обманываю! Даже его глаза полные сожаления и раскаяние не смогут обмануть меня снова. Я уверена, он провёл эту ночь с Дианой и не спал он не, потому что думал обо мне и о том, что наделал, а потому что он был с ней и праздновал их общую победу.

— Клэр, пожалуйста, давай поговорим, — умоляющим голосом просит Джек, а я чувствую, как моё сердце обливается кровью.

— Мне не о чем с тобой разговаривать, Джек, — холодно отвечаю я и, развернувшись, продолжаю свой путь. К глазам подступают слёзы, но я всеми силами держусь.

— Нет, Клэр, не уходи, прости меня! — Я не замедляю шага, не оборачиваюсь, лишь качаю головой, но не ему, себе. Я хочу прогнать боль, прогнать слёзы.

Зачем он это делает, не наигрался? Неужели он совсем не имеет никаких человеческих чувств? Мне всё ещё трудно убедить себя в том, что всё, что между нами было, было просто игрой и обманом. И как я могла поверить? Как могла позволить себе поверить в то, что я могу понравиться ему также как и он мне? Как я могла влюбиться в него, как я могла подумать о том, что это может быть взаимно?

Его мать была пава. Такие как Джек никогда не будут выбирать таких, как я.

— Клэр! — снова кричит мне Джек, но я не собираюсь останавливаться или оборачиваться к нему. Он больше не увидит меня плачущей, тем более из-за него. — Я люблю тебя... — Я слышу, как он останавливается, потому что я сама остановилась, мои ноги, будто вросли в землю.

Мне вообще кажется, что всё остановилось даже моё сердце. Я оборачиваюсь к нему и чувствую, как слёзы всё-таки вырываются наружу. Его голос был таким... будто это последний его шанс что-то исправить, последняя его попытка и если всё провалиться то это конец.

Его голос всё ещё эхом раздаётся в моей голове. «Я люблю тебя». Нет... он лжёт, снова.

— Нет! — с безумной злостью в голосе говорю я. — Не надо. — Я качаю головой, он лжёт, а я схожу с ума. — Твои чувства фальшивы как улыбка проститутки!

Ещё секунду я смотрю на него, а потом, развернувшись, продолжаю быстро идти, но я уже не могу успокоиться. Я не просто плачу, я рыдаю.

Перед глазами всё размыто, лёгкие горят от недостатка воздуха, сердце невыносимо колит, в животе спазмы и я ничего не могу с собой поделать.

Как он может такое говорить? Ему не достаточно того что я и так разбита на мелкие кусочки? Зачем он это делает...

— Эй! — Хватает меня кто-то за локоть и в следующую секунду передо мной пронесётся машина. Что я делаю на дороге? — Ты с ума сошла?

— Адам? — всхлипываю я, когда всё же рассматриваю знакомые черты сквозь пелену слёз. — Что ты...

— Ты сдурела? — кричит на меня он, уводя с проезжей части. — Жизнь не останавливается только из-за одного козла, Клэр! — Впервые вижу его таким злым.

— Я не... нет! — наконец прихожу в себя я. — Я не хотела бросаться под машину, просто не видела куда иду!

Я вытираю слёзы, пока Адам раздумывает над моими словами, похоже, что он мне не верит.

— Допустим, — говорит он, и снова взяв меня под локоть, заводит в какое-то кафе и без слова указывает за столик. — Почему ты плачешь? — всё ещё строгим голосом спрашивает Адам, пока к нам подходит официант и Адам заказывает два чая. Я опускаю взгляд на свои руки. — Джек приходил?

— Что ты здесь делаешь? Следишь за мной? — спрашиваю я, пытаюсь найти всему этому объяснение.

— Ты думаешь мне совсем заняться нечем? — У меня такое ощущение, будто это я возникла из неоткуда и завела его в кафе, а не наоборот.

— Я поэтому и спрашиваю! — Адам тяжело вздыхает и откидывается на спинку стула, поправляя свои светлые волосы.

— Джессика попросила отвлечь тебя после учёбы, — выдыхает он.

— Что? — изумляюсь я, поднимаясь со стула. — Была рада увидеться, Адам. — Я стремительно иду к выходу, но всё же слышу быстрые шаги позади себя.

— Клэр, — зовёт меня Адам, когда я стою у дороги, чтобы поймать такси. — Да брось, тебе нужно выпустить пар, расслабиться.

— Нет! — громко возражаю ему я, резко повернувшись. — Я наоборот должна взять себе под полный контроль и следить за тем, что я чувствую, что я вообще ещё хоть что-то чувствую.

— Совершенно не понимаю о чём ты, но тебе нужно выговориться, пусть тем человеком, который тебя выслушает и скажет "да, конечно" в нужный момент буду я. — Адам замолкает, потому что замечает, что сам вспылал.

Возможно, он прав. Я начинаю сомневаться, и Адам это сразу замечает. А что если я выговорюсь ему, и мне станет лучше? А потом мы оба забудем это как страшный сон.

— Ладно, — тяжело выдыхаю я.

— Ну, вот и отлично, — улыбаясь во весь рот, говори Адам и берёт меня под локоть. — У меня на примете есть один бар...

— Бар? — перебиваю его я. — Мы так не договаривались.

— А как ты думала, я выпускаю пар? — смеётся он. — Не волнуйся, завтра ты ничего не вспомнишь, но это тебе поможет.

— У меня завтра пары...

— Ничего не хочу слышать! — подгоняя меня идти быстрее, говорит Адам, и вскоре я сдаюсь.

К моему удивлению мы доходим до нужного места весьма быстро. Это какой-то не очень... новый бар, да и вообще не похож на место где проводят время обеспеченные люди. И вообще сейчас только шесть. Не думаю что там много людей.

— Слушай, а Одри не будет против? — с немного издевательским тоном спрашиваю я, когда мы заходим внутрь.

— Она... всё поймёт. Я же занимаюсь хорошим делом, почти благотворительностью! — Я это где-то уже слышала...

Я подхожу к одному из многочисленных столиков, но Адам, не дав мне сесть, тянет меня к барной стойке и садится на высокий стул.

— Адам, — дружелюбно приветствует его бармен, она девушка. — Тебе как всегда?

— Да, — отвечает он и переводит взгляд на меня в ожидании, пока я сяду напротив него.

— Да ты здесь частый гость, — всё ещё издеваясь над ним, спрашиваю я, приняв его выражение лица полное иронией.

Забравшись на высокий стул, я замечаю, как презрительно переводит на меня взгляд эта девушка. У неё тёмные волосы, поднятые в высокий хвост, стандартная форма бармена и явная неприязнь ко мне.

— А вам? — с явно неохотой спрашивает она.

— Я, пожалуй....

— Клэр, — ты не выйдешь отсюда пока не напьёшься, как следует, — перебивает меня Адам, прямо перед тем как я хотела отказаться. — Криста, этой девчонке нужно выпить и забыть одного ублюдка. Ты ещё не передумала, может, сама выберешь?

— Ладно, хорошо, я поняла! — сдавшись, говорю я. — Мне джин-тоник...без тоника.

Первые три стакана я больше молчу и слушаю Адама, чем говорю сама. Он рассказывает, точнее за глаза обсуждает Джека и Дину. Говорит что они всегда вместе и всегда за одно, ни ей, ни ему верить нельзя. И почему-то я начинаю ему верить с каждой минутой всё больше и больше.

Сначала я удивляюсь, что совсем не пьянею, но проходит пятнадцать минут, и я начинаю чувствовать первые признаки головокружения, а затем веселья.

— Ты прав, Адам! — говорю я, подтверждая его слова о том, что Джек просто ищет замену Диане. — Знаешь, я же... любила его, я нашла силы признаться в этом самой себе и в тот же вечер я узнала его настоящего.

— Ты его любишь? — заторможено, остановив очередную порцию коньяка прямо у своего рта, спрашивает Адам.

— Да, — достаточно уверенно отвечаю я. — И я всё ещё люблю его, просто... я никогда не смогу простить его за то, что он сделал. — Мой поникший голос затрагивает даже Кристу, которая, до этого времени, говорила только с Адамом.

— Он это заслужил, — говорит она, наполняя мой бокал джином.

— Я злюсь на него больше не из-за самого случившегося, он был пьян и он был зол на меня из-за того что я предпочла ему работу, — я замолкаю вспоминая тот вечер, который вошёл в лучшие вечера в моей жизни.

В тот вечер Розмари передала мне компанию, в тот день было его день рождения.

— Но Джек не сказал мне. Ни сказал когда я обнимала его после того как пришла с вечеринки домой, не сказал, когда я спросила напрямую, когда начала подозревать, он отрицал. Внушил мне, что я сошла с ума, навязала себе невесть что, но я была права, всё это время...

— Ты спрашивала у него? — всё ещё с тем же поражённым выражением лица спрашивает Адам, и я киваю, смотря в пустоту.

— У меня нет слов... — выдыхает он и допивает содержимое своего бокала.

Постепенно бар начинает заполняться людьми и Криста уже не может сидеть и разговаривать только с нами. Она уходит к другим посетителям, и мы с Адамом остаёмся вдвоём, если не считать людей вокруг нас.

Не знаю, сколько я выпила, но моё веселье, которое длилось одну минуту, уже давно исчезло, и теперь мне только грустнее чем было. Хотя мне стало легче, я уже успела, и поплакать и высказаться, я, наконец, опрокинула уже наполненную до краёв чашу терпения и теперь она пуста.

Адам выглядит, я думаю, лучше меня, хотя выпил он, конечно же, больше, но и опыта у него в этом деле тоже больше чем у меня.

Я постепенно начинаю отключаться. Глаза сами закрываются, а открывать их становится сложнее с каждой секундой.

— Отвези меня домой, — тихо говорю я с надеждой, что Ада меня всё же услышит. — Чёрт, ты же пьян. Пошли, поймаем такси.

Я спрыгиваю с высокого стула, но мои ноги мне не поддаются, поэтому я чуть ли не падаю на пол, но Адам меня каким-то образом ловит, наверное, потому что я сама вцепилась в него.

Не знаю, что происходит, мысли путаются, голова как в тумане, сердце замедлило свой ритм, как и дыхание. Я вижу, только не совсем чёткое, лицо Адама, который тоже как-то странно смотрит на меня. В животе появляется странное чувство, будто меня сейчас стошнит, но этого к счастью не происходит, но происходит кое-что похуже.

Адам наклоняется ко мне ещё ближе и, Боже мой, он целует меня! Не знаю, что происходит со мной, потому что я ему отвечаю. Моё тело меня не слушается, да и разум, кажется тоже. Я не чувствую отвращения, да и тошнота прошла. Я испытываю лишь чувство удовлетворения, я чувствую что мщу ему, мщу Джеку, хотя он об этом никогда не узнает.

— Мы не должны, — найдя в себе силы оторваться от него, говорю я. Адам сам немного в шоке от происходящего. — Мы не можем. У тебя есть девушка, Джек твой друг... не надо.

Я отстраняюсь и пытаюсь идти к выходу. Главное сфокусировать зрение и не врезаться в стену. К счастью я благополучно выбираюсь на улицу и Адам, слава Богу, остаётся в баре. Чувствую, завтра мне будет больше чем просто стыдно.

Холодный воздух слегка отрезвляет мою голову, но это мало чем мне помогает. Если честно, то я всё ещё хочу вернуться к Адаму и сделать, то о чём буду жалеть всю свою жизнь. Но я всё же нахожу в себе силы держать себя в руках. Если Джек смог поддаться искушению из-за обиды, то я не должна, ни в коем случае.

— Эй, красотка, не хочешь присоединиться к нам? — зовёт меня чей-то пьяный голос где-то позади меня. Скорее всего, сейчас у меня голос такой же.

— Отвали, — отвечаю я, стараясь не грохнуться прямо здесь.

К счастью таксист, наконец, замечает мою вытянутую руку и останавливается у обочины. Назвав адрес подруги, я начинаю придумывать оправдания. От таксиста я узнаю,

что уже первый час ночи, моя сумка осталась в баре, а на моём телефоне, скорее всего, около сотни пропущенных от Джессики и, зная её, она может уже обратилась в полицию по поводу моего исчезновения.

Так, постойте-ка, это же она... это всё из-за неё! Она попросила Адама отвлечь меня, что ж, у него получилось!

Из-за всех этих раздумий я не успеваю заснуть пока еду и я, кажется, уже добралась. Объяснившись водителю, что денег у меня с собой нет, и что я могу вынести, он меня, к моему огромному удивлению, отпускает так. Наверное, я настолько пьяна, что вызываю жалость у таксиста, ну или он просто подумал, что я уже навряд ли вернусь, даже если захочу. Какой кошмар.

В лифте я облокачиваюсь о стену в надежде не упасть и не уснуть. Звук открывающихся дверей пробуждает меня и я как можно тише пробираюсь в холл, а затем на второй этаж. Я пару раз запинаюсь то ли о лестницы то ли о собственные ноги, но я не падаю, а это много стоит!

Повсюду кромешная темнота, все уже спят и мне это на руку, ну почти, я же ничего не вижу. Ещё одна проблема на моём пути: пройти в мою комнату можно только через комнату моей дорогой подруги.

Чёрт! Здесь кажется ещё темнее, чем в холле.

— Ай! — вскрикиваю я, когда запинаюсь обо что-то очень острое. — Чёрт!

Прыгая на одной ноге и зажимая рот рукой, я пытаюсь доскакать до своей двери, которую я даже не вижу.

— О Боже! — снова шиплю я, когда врезаюсь, кажется, в свою закрытую дверь и вдруг комнату освещает яркий свет. Мне конец.

— Клэр? — с про сони спрашивает Джессика, сев в кровати. Она жмуриться также сильно, как и я.

— Спи, — чётко говорю я и открываю дверь своей комнаты, может мне всё же удастся её обмануть?

— Ты где была? С Адамом? — не отстаёт подруга, но к счастью сейчас она видит только мою спину.

— Ага, — мычу я, стараясь не говорить, чтобы не выдать себя.

— Где вы были? Почему так долго? — Господи, она отстанет от меня или нет?

Я скидываю одежду и пытаюсь убрать её подальше, от неё несёт как от курилки! Я хочу пойти в душ, но, кажется, я спотыкаюсь о кровать и падаю прямо на неё и встать я больше не в состоянии.

— Кларисса! — подбегает ко мне Джессика. — Боже, ты что, пьяна? — она вроде бы обеспокоена, но в тоже время она смеётся.

Я не отвечаю, поэтому Джессика смеётся ещё больше. Я чувствую, как она двигает меня немного ближе к середине кровати и накрывает одеялом. Джессика ещё что-то говорит, но я уже не могу разобрать её слова, потом что погружаюсь в мир прекрасного сна, в котором почему то пахнет сигаретным дымом и джином...

Моё спокойствие и мою тишину нарушает раздраженный голос моей подруги. Джессика пытается разбудить меня уже, наверное, минут десять, но все её попытки всё ещё тщетны. Я её прекрасно слышу и даже чувствую, как она толкает меня, но моё тело на неё не реагирует. Я всё ещё чувствую дикую усталость во всём теле. Как будто я только пришла с тяжёлого рабочего дня.

Тряска останавливается, и я слышу, как Джессика выходит из комнаты, что-то яростно бормоча себе под нос. Ну, наконец-то, она сдалась. Мне просто нужно поспать, не хочу встречать новый день, потому что мне придётся встретиться и с воспоминаниями вчерашнего вечера.

Я только-только снова начинаю засыпать, как вдруг моё лицо встречается с ледяной водой.

— Какого чёрта!?! — лишь успеваю крикнуть я, прежде чем упасть с кровати. Боже, я и не думала что она такая высокая!

Сидя на полу и держась за копчик, я с широко распахнутыми глазами смотрю на Джессику, которая держа в руке стеклянный кувшин, смеётся как сумасшедшая.

— Что ты делаешь? — не унимаюсь я, но мой голос с крика резко срывается на шёпот.

— Издеваешься? — серьёзно говорит Джессика и от её улыбки не осталось и следа. — Если мы задержимся ещё хоть на десять минут, то опоздаем на учёбу! — кричит она, выбегая из комнаты за своим мобильником, который оповестил её о сообщении.

— С каких это пор ты так заволновалась за учёбу? — Я с трудом поднимаюсь с пола и, посмотрев на свою мокрую кровать бреду в комнату Джессики.

— Да я за тебя волнуюсь... — растерянно отвечает подруга после того как перестаёт, наконец, пялиться в телефон. Хм... улыбка снова появляется на её лице.

— Это тот странный парень, о котором ты мне не рассказываешь? — забираясь на её кровать, спрашиваю я. — Если он так быстро может менять твоё настроение, то я не против, если вы будете встречаться. — Джессика неуверенно на меня смотрит. Она хочет что-то сказать, но в последний момент отговаривает саму себя.

— Я не поняла! Почему ты снова в кровати? — сменив тему, кричит она, бегая по комнате.

— Джессика, у меня похмелье, я не пойду в Колумбию, не в таком виде, — объясняю ей я то, что она и сама знает.

— Кто ты и что ты сделала с моей подругой? — помолчав секунду, спрашивает Джессика, садится на кровать и смотрит на меня загадочным и выжидающим взглядом, который я сразу же узнаю и закатываю глаза. — Ну...ты вчера пришла посреди ночи, пьяная как никогда раньше... ничего не хочешь рассказать?

— Ты сама попросила Адама отвлечь меня, а теперь спрашиваешь? Я вообще-то должна злиться на тебя за такое, но спасибо. — Сама не верю, что говорю это, но она была права. Мне стало легче. Ну или моё похмелье перебивает сердечную боль, во всяком случае сейчас я её не чувствую.

— Вау, — вышучив глаза, шокируется она. — И что, тебе совсем нечего мне рассказать? — всё ещё обманчивым тоном интересуется подруга и на секунду мне кажется, что она знает про поцелуй, но это невозможно.

— Нечего, — абсолютно спокойным тоном говорю я и Джессика, посмотрев на меня ещё пару секунд, заканчивает свой допрос.

— Ладно, какая же ты скучная! — Джессика берёт сумку и подходит к двери. — Я буду поздно и, кстати, Эбби взяла выходной, родителей нет в городе, так что весь дом в твоём полном распоряжении, — игриво говорит она, будто на что-то намекая, и скрывается в коридоре.

С измученным стоном откидываюсь на подушку и закрываю глаза. В горле пересохло настолько, что у меня возникает полное ощущение, что сейчас там целая пустыня. Эбби нет и некому принести мне воды, самой идти настолько лень, что на секунду мне кажется, что я смогу прожить и без неё.

— Привет, — говорит Адам после нескольких коротких стуков в открытую дверь. Я тут же широко распахиваю глаза и поворачиваюсь к нему. Что он здесь делает? — Я встретил Джессику, так ты не идёшь в университет? — с издёвкой спрашивает он и проходит в комнату.

Адам выглядит так свежо, будто он вчера выпил свежо выжатый сок, а не пол бара.

— Как ты? — сдерживая усмешку, спрашивает он.

— Прекрасно, — с тонной сарказма отвечаю я и он, наконец, смеётся, поправляя светлые волосы. — Ну а если серьёзно, то и вправду лучше, чем вчера. Стало лучше. — Между нами повисает неудобная тишина. Наверное, он, как и я, сейчас думает о вчерашнем поцелуе и мне становится жутко стыдно.

— Клэр, я рад, что помог тебе, но думаю, будет лучше, если никто не узнает о вчерашнем завершении нашего вечера, — первым нарушает тишину Адам и мне одновременно становится легче, но и как-то обидно.

— Да, конечно! Сама хотела тебе предложить. Мы просто были пьяны. У тебя есть девушка и я даже представить боюсь, как взбесится Джек хоть мы и расстались... — смеюсь я, но в конце начинаю задумываться. А не сыграет ли мне это на руку? Так! Нет! Я выше всего этого.

И снова эта тишина... никогда не думала, что она может быть такой мучительной.

— Ладно, не буду тебе мешать, — разрушает тишину Адам и направляется к двери. — Хотя... — вдруг останавливается он, когда я уже проводила его взглядом. — Пойдём в цирк? — его голос такой неуверенный что, кажется, он и сам не верит в свои слова.

— Цирк? — повторяю я, чтобы убедиться, я не ослышалась? Адам кивает, и я удивляюсь ещё больше. — Эм... — морщусь я, не зная, что ответить, но Адам не теряет.

— Давай алкашка, поднимайся, будем выводить тебя из запоя, — абсолютно серьёзно говорит он, подойдя ко мне, и взяв меня за руку, начинает тащить на себя.

— Адам! — кричу я, но это мне ничего не даёт. — Дай не хоть в душ сходить! — сквозь смех прошу я, и он меня отпускает. — Ты, наверное, рехнулся, но почему-то я хочу пойти с тобой, — говорю я и прячусь в ванной.

Я ещё никогда так быстро не собиралась по утрам. Я надеваю чёрные леггинсы, коричневый свитер, шарф и накидываю бежевое пальто. Ни капли макияжа и волосы как они есть.

— Тебе и вправду нечем заняться раз ты зовёшь меня в цирк посреди недели? — спрашиваю я, когда мы идём по улице.

— Одри уехала к родителям в Хадсон, с Джеком... ну ты понимаешь... а Джессика на парах и... да, остаёшься только ты.

— А где твои родители? — интересуюсь я.

— Они в Чикаго, переехали туда, как только я окончил школу и стал самостоятельным. В Нью-Йорке у меня только дедушка у него здесь свои поместья.

— А почему ты не переехал вместе с родителями?

— Ну, — усмехается он. — Они хотели, чтобы я поступил в лигу плюща, а я вот такой плохой сын даже не подал документы. Здесь мои друзья, по сути вся моя жизнь. Ты бы смогла уехать?

— Да, наверное, ты прав.

Не знаю, что за бред мы посмотрели в цирке, но это был полный кошмар. Всем было смешно только из-за того что всё было до жути не умело ну и мишка был миленький. И я впервые за несколько лет съела сладкую вату, я будто снова попала в детство и перепила колы и теперь у меня болит живот.

Но по крайней мере между мной и Адамом исчезло всё стеснение. Мы осознали, что просто напились и совершенно не соображали что делаем. А этот ужасное цирковое представление помогло нам обоим развеяться.

— Это было самое ужасное шоу, на котором я была! — громко, чтобы Адам услышал во всём этом гуле голосов, говорю я, пока мы выходим на улицу вместе с толпой.

— Да ладно, если вспомнить, как ты смеялась и как смеёшься сейчас, ты мне просто врешь, чтобы казаться выше всего этого. — Мы, наконец, вырываемся из душной толпы, и я глубоко вдыхаю холодный воздух. — Элита не ходит в дешёвый цирк, да? — наклонившись к моему уху, спрашивает Адам с ноткой сарказма.

— Нет, — сощурившись, отвечаю я и, прыская со смеху, иду вперёд.

— Я замёрз, давай возьмём кофе, — предлагает Адам, когда мы проходим мимо многочисленных забегаловок.

— Давай, только мне возьмём чай.

— Не любишь кофе? — спрашивает Адам, открывая дверь одной кофейни.

— Нет, просто не пробовала, — невозмутимо отвечаю я, заранее представляя его реакцию.

— Серьёзно? — Я киваю. — Ты официально самый странный человек, которого я только знаю.

Пока я жду Адама за столиком, я хочу проверить телефон, но кажется, я забыла его дома. Там наверняка куча пропущенных звонков с моей работы и от Эми, но сейчас меня это не волнует. Мне хорошо, мне весело, я ни о чём не волнуюсь и не забочусь. Никогда не думала, что прогуливать учёбу так весело.

— Держи, — говорит Адам, подавая мне мой кофе в пластиковом стаканчике. — Я взял на свой вкус. Тебе понравится. — Адам довольно усмехается, пробуя свой кофе, а я всё ещё смотрю на него с раздумьем. — Давай же, пей! — гонит меня он, когда мы уж идём по улице. Я чувствую предвкушение, но меня что-то тормозит. — Я хочу увидеть лицо человека, который впервые попробует кофе, не мучай меня!

— Ладно! Хорошо. — Я тяжело выдыхаю и аккуратно пробую горячий напиток, который тут же обжигает мои губы, но это терпимо и даже приятно. Молочный, очень сладкий вкус с ноткой чего-то горького. Похоже не горький шоколад.

— Ну и как? — уже не в силах ждать спрашивает Адам, который всё это время следил за моей реакцией.

— Мне нравится! — отвечаю я и делаю ещё один глоток горячего кофе.

— А я что говорил! — самодовольно говорит Адам, не скрывая детской радости.

Целая неделя проходит в сумасшедшем ритме. Я уволилась с работы, потому что полностью сосредоточилась на своей компании. Я готовлюсь к показу и это официально самое сложное, что я когда-либо делала.

Мне совсем некогда скучать и не только потому, что я занята то учёбой, то подготовкой к показу, мы с Адамом, странно говорить об этом, но мы стали хорошими друзьями. Не думала, что мы с ним так похожи. Нам комфортно вместе, мы понимаем сарказм друг друга, шутим друг над другом. Всё просто, ни у кого нет тайн и обид.

Он хоть и полный засранец, но он меня очень хорошо отвлекает и развлекает. Каждый день он встречается меня после учёбы, покупает мне кофе и провожает до ателье. Кстати про кофе... я влюбилась в этот горьковатый вкус, никогда не думала, что оно мне может понравиться настолько, что я буду пить его каждый день!

В ателье я провожу больше всего времени и скорее всего мои стажёры меня уже ненавидят. Иногда я даже ночью там, потому что заканчиваю настолько поздно, что возвращаться домой уже просто нет смысла. Я устаю и иногда мне начинает казаться, что я снова увязаю во всей это рутине, но я отгоняю себя от этих мыслей тем, что я просто готовлюсь к своему первому показу и что скоро всё пройдет и я снова буду нормально жить и спать в своей постели, а не за рабочим столом.

Что на счёт Джека... я о нём ничего не слышала. Он как будто сквозь землю повалился, ну или мою просьбу не произносить его имени в моём присутствии, услышал весь Манхеттен. Но думаю это только к лучшему. Из-за того что я о нём ничего не знаю и из-за того что я слишком занята, мне некогда чувствовать... вспоминать, поэтому я даже не уверена страдаю ли я ещё, скорее «нет», чем «да».

— Эй! Ты где была? — возмущаясь, спрашивает Джессика, стоящая у зеркала, когда я захожу в комнату. — Опять в ателье?

— Да, — сдержанно отвечаю я и начинаю быстро собирать тетради, которые мне сегодня понадобятся.

— Клэр! Остановись! — становясь впереди меня и взяв меня за руки, обеспокоенно говорит подруга, и я застываю на месте, не понимая о чём она. — Когда ты последний раз спала? — слишком серьезно спрашивает она и я, закатив глаза, продолжаю искать свои тетради по всей комнате.

— Сон для слабаков, — смеясь, отвечаю я, подходя к двери. — Идём?

— Э... — вдруг её уверенность улетучивается и она, я больше чем просто уверена, придумывает свою новую отговорку. — Встретимся там, мне нужно кое-куда зайти.

Презрительно на неё посмотрев, я всё же оставляю её в покое. Её это поведение продолжается уже слишком долго. И из-за того что она не говорит даже имя этого секретного парня, с которым она встречается каждый день и из-за этого пропускает занятия, я всё больше верю в то что это Сэм. А как ещё объяснить то, что она мне о нём ничего не говорит? Джессика прекрасно знает, что я против него и поэтому молчит, но не смогут же они скрываться вечно!

На первой паре мне становится слишком скучно, поэтому я залипаю в телефоне, что бывает очень редко. Всё бы ничего, обычные новости на Манхеттене, кто-то кому-то изменил, кто-то поженился, обанкротился, сел в тюрьму..., но неожиданно я натыкаюсь на знакомое лицо.

«Джесс и Сэм снова смыкают губы, как будто всё прощено. Всё как в старые добрые...».

Гласит подпись под фотографией целующихся голубков.

— Я так и знала! — вслух говорю я и тут же оглядываюсь. Несколько человек услышали меня, но это ерунда.

Как она могла? После того сколько боли он ей причинил она снова впускает его в своё сердце! Я её, наверное, никогда не пойму.

К сожалению, моя прекрасная подруга соизволила явиться только к третьей паре и поэтому я могу высказать ей всё, что думаю только сейчас, когда мой гнев уже поостыл.

— Ты знаешь, — разочарованно говорит она, как только подходит ближе и видит моё слишком злое лицо.

— Ты же знаешь что бывший это как старая одежда. И я согласна, мы все меряем её время от времени, она даже может всё ещё подходить нам по размеру, но это ни в коем случае не означает, что мы должны носить её снова! — Не выдержав, говорю я, повышая тон всё больше с каждым словом.

— Знаю, — выдыхает подруга. — Но что поделать, если я слишком люблю свои старые вещи? — Её слова заставили меня на минутку задуматься, и я успокаиваюсь. Если уж так твердит ей сердце, то пусть так и будет. — Не понимаю, почему ты не поддержишь меня?

— Может, потому что я узнаю об этом из интернета? Почему ты сама не сказала мне?

— Потому что прекрасно знала твою реакцию.

— И когда ты собиралась рассказать, у алтаря? — раздражённо спрашиваю я, чувствуя, как злюсь только больше.

— Нет, конечно. Я думала рассказать тебе, когда сама во всём буду уверена.

— А ты уверена? — Джессика кивает. — Ты сказала, что любишь его и я не против, сердцу не прикажешь, но... — я собираюсь с силами. Как бы правильно донести до неё мои мысли. — Вы обо всём договорились? Обсудили все причины, из-за которых расставались сотни раз и поговорили о том что произошло в последний?

— Ну... — вдруг задумывается она. — Не совсем.

— Если вы всё обсудите и всё равно останетесь вместе я, правда, буду рада за вас, а пока вы просто обманываете себя.

Джессика.

Боже, иногда я её так ненавижу! Но, чёрт возьми, она права. Нам нужно всё обсудить, обдумать. Разобраться во всей той боли, что причиняли друг другу на протяжении нескольких лет.

Но сейчас, когда звенит долгожданный звонок, который оповещает, что на сегодня мои мучения закончены я не спешу домой. Хоть Клэри и права на счёт меня и Сэма, это не означает что в её жизни всё правильно.

Я знаю, она делает вид, что всё в порядке и должна признать у неё хорошо получается, но её ночные кошмары снова вернулись и мне кажется, она избегает сна не только потому, что работает, а потому что биться столкнуться со своими страхами. Она снова пропадает и мне кажется, я теряю её, опять. Она грузит себя, чтобы не думать о Джеке, я уверена в этом, поэтому мне нужно как можно скорее вернуть всё на свои места.

Раз она говорит, что правильнее будет, если мы с Сэмом обсудим все наши проблемы, тогда ей с Джеком нужно сделать тоже самое. Пусть они поговорят, и тогда нам всем будет легче.

Уговорить Клэр на разговор с ним провальный вариант, а вот Джек... он ещё может согласиться. Я всеми силами пытаюсь спрятать от Клэр информацию о том, что Джек

развлекается, как может. У его квартиры постоянно светятся проститутки. Это классический Джек, но я надеюсь, что его ещё можно переубедить.

Заходя в его квартиру, я готова встретиться с запахом алкоголя, сигарет и с кучей девушек лёгкого поведения, но к моему огромному удивлению здесь нет тех запахов, что я перечислила... только одна девушка в форме стюардессы, которую Джек провожает до двери. И он даже не удивлён тому, что я здесь.

— Ты отвратительный! — с отвращением говорю я, когда девушка уходит.

— И я тоже рад видеть тебя Джессика, — отвечает Джек и проходит на кухню, чтобы налить себе виски. — Расслабься, — говорит он, когда делает глоток. — С ней ничего не было. — Джек стоит, оперившись о высокий стол, в одном халате, ну, да, так я ему и поверила.

— Да, конечно, — саркастично говорю я. — Джек, я знаю, что у тебя разные девочки каждый день. — Пока я говорю, Джек качает головой.

— Нет, ничего не было всю неделю, — с грустной улыбкой отвечает он и допивает содержимое своего стакана.

— О чём ты... Оу! — вдруг доходит до меня. — Ты не можешь...? — Ещё секунда и я больше не могу сдерживать смех. — Нет, не может быть! — Серьёзное лицо Джека говорит мне об обратном. — Прости, это не смешно, — всё же смеясь, говорю я. — Но здесь всё очевидно. Ты всё ещё любишь Клэр.

Джек в момент напрягается и снова берёт бутылку в руки.

— Это здесь не причём. Там, — говорит он, посмотрев вниз. — Нет романтических чувств. И я её не люблю.

— Джек, — выдыхаю я. — Просто поговори с ней. Попроси прощения, своди в ресторан, купи туфли...

— Я бы купил ей все туфли на Манхэттене, но проблема в том, что она не хочет меня видеть, — вдруг срывается он. — Я сказал её, что люблю её, а она дала понять, что не хочет меня больше знать. Она мне не поверила.

— Она любит тебя, — говорю я, и Джек тут же оживляется, в нём будто загорается огонёк надежды, но он тут же гаснет. — Она, правда, любит тебя, но она скорее умрёт, чем признается тебе в этом, по крайней мере сейчас, но это так. И как ни странно я её понимаю, — говорю я, чувствуя, как на собственном сердце становится всё тяжелее. — После того что ты сделал недостаточно просто сказать ей что любишь её. Ты должен показать это.

— Прости, у меня дела, — говорит Джек, подталкивая меня к выходу.

— Джек, ты уже несколько дней не выходишь из дома, больше ждать нельзя она подумает, что тебе плевать.

— Был рад встретиться. И кстати, поздравляю тебя и Сэма. — Проигнорировав мои слова Джек закрывает дверь прямо перед моим носом.

Кларисса.

— Слушай, может тебе взять выходной? — спрашивает меня Адам, когда мы выходим из кофейни.

— Что? Я не совсем тебя понимаю... — смотря на свои часы говорю я и ускоряю шаг.

— Неудивительно... — бормочет он. — Каждый день я встречаю тебя после учёбы, и провожаю до ателье... тебе не кажется, что это затянулось?

— Адам, — резко останавливаю я. — Если тебе надоело встречать и провожать меня,

то я тебя об этом даже не просила.

— Я не об этом, — отмахивается он. — Просто иногда у меня возникает такое ощущение, что ты засыпаешь на ходу, потому что просто идёшь, уставившись в одну точку.

— Это всё, потому что ты очень интересный собеседник, — шучу я, но Адам всё ещё слишком серьёзен. — Слушай, я в норме! Просто сейчас очень занята.

— Постой, ты куда? — останавливает меня он, когда я заворачиваю за угол.

— Ой, я забыла тебе сказать. Мне нужно заскочить домой ненадолго, но ты иди. Тебе не зачем за мной ходить.

— Уверена? — насторожено спрашивает Адам.

— Конечно! И своди куда-нибудь Одри, а то из-за своей ревности она меня скоро убьёт, — смеюсь я, хотя говорю на полном серьёзе. — Всё, давай, пока.

Обняв его, я целую Адама в щёку, а потом стираю свою помаду с его кожи. Между нами только дружба, ничего больше, но Одри серьёзно из-за этого бесится. Она даже приходила ко мне в ателье, чтобы поговорить, но я мало что помню из её слов, мне было не до неё. Но она хотя бы не угрожала, а просто спросила, стоит ли ей волноваться. Я ответила, что нет, ведь так оно и есть.

Быстро забегаю в квартиру и поднимаюсь на второй этаж. Мне нужно переодеться и взять кое-какие документы, чтобы продлить аренду.

— Кларисса, — стучится в дверь Эбби, и я говорю, чтобы она заходила, пока сама бегаю в поиске нужного платья. — Поешьте что-нибудь. Джессика попросила, чтобы я вас кормила пока вы здесь.

Я останавливаюсь и чуть ли не падаю со смеху, но это был бы истерический смех.

— Эбби, у меня нет на это времени, но обещаю что съем всё это, — я указываю на тарелку с фруктами и круассанами в её руках, — в ателье.

Эбби недовольна, но она хотя бы этого не показывает. Она ставит тарелку на стол и уходит, прикрыв за собой дверь.

Джессика стала слишком внимательна ко мне. Я вчера вернулась домой не так поздно как обычно и она всё спрашивала, как прошёл мой день, хотя прекрасно знала, что я была в ателье. Это меня немного насторожило.

Надею чёрное платье с высоким горлом, без рукавов и с пышной юбкой до колена. Мимолётно смотрюсь в зеркало и думаю, о том, что синяки под моими глазами не скроет уже никакой макияж, хотя...

Беру косметичку своей подруги, у неё то косметика будет лучше моей, и пытаюсь замаскировать тёмные круги и у меня выходит!

Я уже беру сумку, как в дверь снова стучат. Точно. Фрукты. Должно быть, Эбби хочет убедиться, что я их взяла.

— Эбби, я же сказала что... — я открываю дверь и тут же замираю. Моё сердце снова дало мне знать, что оно ещё здесь и что оно ещё что-то чувствует, но лучше бы я не чувствовала.

На пороге стоит Джек. Но зачем он пришёл?

От удивления я не могу сказать ни слова. Моё сердце стремительно набирает ритм, как и дыхание, ладони холодны как лёд и всё тело покрывается мурашками.

Я закрываю дверь, всё ещё не понимаю, что происходит. Он не должен был приходить.

— Успокойся, — прошептала я сама себе, прикрывая глаза. Моё сердце стучит так быстро, будто я бежала несколько минут. Своим приходом он снова вернул все те чувства, что я пыталась избегать.

— Клэр, — говорит он из-за двери, и я вздрагиваю. — Не будь ребёнком, открой дверь, нам надо поговорить.

— Ты в последний раз плохо меня расслышал? — дрожащим голосом спросила я, даже и не думая открывать дверь. — Мне не о чем с тобой разговаривать, мне и так всё предельно ясно.

— Клэр, — дёрнув ручку, Джек раздражённо усмехнулся, когда понял, что она всё ещё заперта. — Ну ладно, — съязвил он. — Ты можешь закрыть передо мной свою дверь, но не своё сердце. — После его слов я тут же отпираю её.

— Ты прав, — с фальшивой улыбкой говорю я, смотря в его тёмные словно ночь глаза. — Но лишь потому, что моё сердце и так всегда было закрыто для тебя. — Джек опускает глаза в пол закусывая губу и грустно усмехаясь. — Чего тебе нужно?

— Прощения, — кротко говорит он, пронзая меня взглядом, который я не выдерживаю.

— Проходи, но учти, я опаздываю, — распахивая дверь, смиренно говорю я, потому что бегать и вправду бесполезно. Или мы поговорим и что-то решим друг для друга или так и будем бегать.

— К Адаму? — с тоном «я всё знаю, а ты как думала?» спросил Джек, как только я отошла к столу и мне приходится снова к нему повернуться.

— В ателье, — абсолютно спокойно ответила я, хотя нахожусь в лёгком шоке. Откуда он знает, сомневаюсь, что это Адам ему рассказал. — Ты хотел поговорить, так может, уже начнёшь?

— Клэр, — сменив тон с холодного на слишком тёплый и нежный говорит он. — Я не хочу разговаривать с тобой так словно мы враги...

— Ты первый начал, — поубавив свой пыл, перебила его я.

— Прошу тебя, сядь, и мы спокойно всё обсудим, — просит Джек. Как странно, он так быстро сменился с язвительности на любезность.

Я сажусь на кровать, и всё ещё волнуясь, просто жду, что он скажет.

— Я знаю, что тебе было больно узнать... увидеть всё, но если тебе станет легче, я был так пьян, что вообще ничего не помню. — Я опускаю глаза в пол. — Клэр, — вдруг взяв меня за руку, говорит он, заставив меня взглянуть на себя.

По телу прошлись мурашки, его кожа кажется горячей, моё сердце начинает стучать ещё быстрее. Не знаю, чего я хочу больше, выбежать из комнаты или упасть в его объятия.

Джек тоже замолчал, между нами повисла не просто тишина, какая-то невидимая связь, которая объединяла нас всё это время. Я чувствую как моё сердце рвётся к нему. И эти касания... я скучала по этому прикосновению. И даже не просто скучала, я любила их. И как же страшно любить чьё-то прикосновение, потому что ты никогда не знаешь, когда оно исчезнет, а оно исчезнет.

Да, я скучаю, скучаю так сильно, что никогда мне становиться даже страшно, что если я никогда не смогу забыть его?

— Прости меня, пожалуйста, — с чистым сожалением сказал он.

— Джек, — с трудом шепчу я. — Не знаю что со мной не так, но я так сильно злюсь на тебя не из-за того что ты изменил мне с Дианой, со своей бывшей девушкой и по совместительству с той, которую я больше всего ненавижу. Я так злюсь на тебя, потому что ты лгал, смотря мне в глаза, несколько раз, Джек! — Не знаю, чувствует ли он мою боль, потому что у меня такое ощущение, что она заполнила всю комнату. Говоря всё это, я будто возвращаюсь назад и переживаю всё снова.

Правильно говорят: "Измена — Плеть, которой вас ударяют только однажды — в тот момент, когда вы обо всём узнаете. Всё последующее время вы сечёте себя ею сами".

— Прости меня! Я не знал как сказать тебе, как вообще смотреть тебе в глаза после того что я сделал.

— Но больше всего мне больно из-за того что когда ты рассказывал о вас с Дианой ты сказал что простил бы ей многое, но не измену, помнишь? — Джек хмуро кивает.

А к моим глазам уже подступают слёзы, поэтому я с трудом выдёргиваю руку из его ладони и встаю с кровати, чтобы он не видел слёз в моих глазах.

— Я знаю, что тебе больно, но какого было мне, когда я узнал, что ты променяла меня на какой-то показ? — с ноткой язвительности спросил Джек и мне снова приходится повернуться к нему. — Ты бросила меня на мой день рождения, когда я хотел представить тебя всем с кем знаком, в том числе и с родителями. Так что ты не можешь винить меня одного. Мы оба виноваты в случившемся, — сказал он, уверенно приближаясь ко мне всё ближе. — Да, то что сделал я будет похуже, но это случилось из-за того что ты не пришла и я много выпил, Диана была рядом и... я не знаю что тогда со мной произошло, я просто потерял равновесие, потерял контроль.

— Так теперь виновата я? Ты мне изменил, а виновата в этом я? Ты хоть слышишь себя? — Не веря в его слова, практически прокричала я.

— Но я так смотрю, и ты времени зря не теряешь! — Обстановка в комнате начинает накаляться с каждой секундой всё больше, но сейчас я совершенно не понимаю о чём он. — Ни прошло и дня как ты меняешь меня на моего лучшего друга.

— Что? — практически выкрикнула я. — Адам просто поддерживает меня, мы с ним просто друзья! — А я и не заметила, как расстояние между нами сократилось до минимума.

— Уверенна? Может тогда друзья с привилегиями? — Джек видимо заметил моё вопросительно выражение лица, потому что он продолжает. — Я знаю про поцелуй, Клэр. — Я стою в шоке, не зная, что ответить. Я чувствую лишь ярость которая медленно распространяется по всему моему телу.

Откуда он знает? Откуда?

— Удивлена? Да, мой человек следил за тобой, — сделав ещё один шаг в мою сторону, говорит он и сейчас Джек стоит настолько близко ко мне, что я могу чувствовать его жар. — Ты имеешь полное право отворачиваться от меня и даже игнорировать. Но ты не за что не будешь с ним и не с кем другим! — Его слова меня пугают. В его тёмных глазах играет какое-то безумие и когда он хватается меня за запястье мне действительно становиться страшно.

— Что ты несёшь? Я не твоя! Никогда не была и не буду! — Выбравшись из его крепкой хватки, я хочу пройти мимо него, но Джек снова хватается меня за руку.

— Ты моя! Только я могу касаться тебя, и только я могу тебя целовать. — Я пытаюсь вырваться, но мне не хватает сил. — Ты моя!

Джек пытается остановить мои попытки вырваться из его рук, но каким-то образом он сам отталкивает меня и в следующую секунду, я чувствую дикую боль в затылке. Перед глазами всё начинает расплываться, а затем темнеть.

Я чувствую, как медленно скатываюсь вниз по стене, но что-то заставляет меня не терять сознание, а подняться с пола и забежать в ванную.

Я закрываю дверь на замок и, опустившись на пол, касаюсь своей головы. Посмотрев на руку, я вижу что на пальцах есть кровь. Боже...

Всё произошло за считанные секунды, ни я, ни он не успели понять, что произошло. Видимо, когда Джек толкнул меня, я ударилась о косяк позади себя.

— Клэр... — слышу я его голос из-за двери, когда звон в моей голове, наконец, затихает, а зрение более-менее восстанавливается.

— Уходи, — срывающимся голосом прошу я, пытаюсь справиться с болью в голове.

— Прости, Пожалуйста, прости меня, Кларисса, я не хотел.... не знаю, что на меня нашло...

— Уходи! Джек, пожалуйста! — Я уже больше не могу терпеть, поэтому слёзы сами начинают скатываться по щекам.

— Прости, — последний раз прошептал прежде чем уйти и оставить меня, наконец, в покое.

Голова сильно кружится, в ногах появляется слабость, я хочу подняться на ноги, чтобы прийти в себя, но к горлу вдруг подкатывает комок и кажется, меня сейчас стошнит...

Поднявшись с холодного пола, я собираюсь подойти к раковине, но успеваю сделать только пару шагов, прежде чем наступает темнота...

Никогда раньше не падала в обморок и с уверенностью могу сказать, что это как сон, только больнее. Я пролежала без сознания около пяти часов. Пока Джессика не вернулась домой и не вызвала скорую, потому что сейчас я только-только начинаю приходить в себя.

Я лежу в своей кровати, вижу рядом стоящую Джессику и доктора сидящего на стуле. Меня уже опросили и хоть я сейчас туго соображаю, мне хватило ума сказать, что я просто потеряла сознание.

— Так что восстановительный период две-три недели покоя, а лучше постельного режима, я выписал медикаменты, которые ей необходимо принимать, — пробубнил себе под нос врач и передал рецепт Джессике. — Сотрясение, хоть и лёгкое, не шутки. Если будет тошнота, слабость и головокружение это нормально.

Джессика провожает врача, пока я думаю о том что ни за что на свете не буду просто так валяться в кровати две недели. Ну уж нет! Не в этой жизни.

— Тебе не стоило вызывать скорую, — еле слышно пробормотала я, когда подруга вернулась в комнату.

— Ты издеваешься что ли? — крикнула она на меня, но когда я поморщилась сразу же затихла. Один минус или в данном случае плюс сотрясение — особая чувствительно в громким звукам. — Я пришла домой, думала тебя нет, хотела зайти в ванную, но она оказалась заперта, я думала ты там, но когда пятнадцать минут ты мне не отвечала, я заподозрила неладное. Папе пришлось ломать дверь, а когда я увидела тебя на полу чуть сама не упала в обморок! — с какой-то странной яростью в голосе говорит она, но постепенно успокаивается. — Ты ужасно меня напугала... — выдохнула Джессика сев на

край кровати. — Как такое случилось?

— Я же говорю, резко встала, голова закружилась и всё, — как ни в чём не бывало ответила я. Ей и вообще никому не стоит знать что произошло на самом деле.

— Раньше с тобой такого не было.

— Всё бывает впервые, — с лёгкой улыбкой ответила ей я.

— Ладно, — накрыв мою руку своей говорит она. — Отдыхай.

Джессика выходит из комнаты оставляя меня одну. У меня в голове сейчас столько мыслей что все они превращаются в кашу. Я уже не могу разобрать что произошло сегодня, а что вчера. Меня клонит в сон и сейчас я не собираюсь бороться с этим чувством. Мне и вправду нужно отдохнуть. И может, когда я проснусь всё это окажется лишь очередным кошмаром...

Но к сожалению, иногда, когда мы просыпаемся наши кошмары не проходят, а только начинаются.

Как бы ужасно это не звучало, но моё утро началось с порыва тошноты и я сломя голову побежала в ванную комнату и вскоре об этом пожалела. От таких резких действий моя голова, мало того что просто ужасно закружилась, мне показалось что она сейчас взорвётся.

И теперь так проходит почти каждое моё утро. Потом по плану я принимаю таблетки и снова иду в постель. Аппетит у меня совершенно пропал, но Эбби всё же пытается накормить меня и иногда даже насильно.

Джессика налегла на учёбу, что не может меня не радовать, но из-за этого её целыми днями нет дома ну и из-за Сэма конечно. Поэтому уже целую неделю я провожу в полном одиночестве.

Сказать что мои стажёры обрадовались такому отпуску — ничего не сказать. Они конечно сделали вид что им жаль что со мной такое стряслось, но кого они обманывают? Это как в школе, когда нам говорили что урока не будет, потому что учитель заболел и даже если этот учитель всем нравился все чувствовали радость из-за отмены урока хотя и говорили что сожалеют.

Ко мне три раза приходил Адам, он проводил со мной несколько часов, но после того как на его телефоне мы вместе насчитывали пятнадцать пропущенных от Одри, мы прощались.

Адам рассказывал мне разные смешные истории или просто смеялся над тем как я так умудрилась. Во всяком случае он немного разбавил мою одинокую рутину ничего неделанья.

И как ни странно моя версия что я упала из-за головокружения звучит довольно правдоподобно. По крайней мере ни у кого не возникло чувства что я лгу, хотя так оно и есть.

Я всю неделю пыталась не думать о случившемся, но это сложно — не думать, когда ты наедине с собой и своими мыслями. Я не могу понять или просто не хочу понимать, но как так произошло. Я конечно же уверена что это была просто случайность, Джек не хотел причинить мне боль, я знаю, но он был таким злым. Я видела злость в его глазах и даже ярость. Настоящий Джек будто исчез и на его место пришёл кто-то ужасный.

Он извиняется, извиняется передо мной каждый день. Он пишет мне несколько смс в день с извинениями, потому что я не отвечаю на его звонки. И он даже не знает что у меня, пускай лёгкое, но сотрясение.

— Клэр, — протягивает Джессика заглянув в мою комнату. — Ты как? — с улыбкой на лице спросила она и я тоже невольно улыбнулась

— Хорошо, уже намного лучше, — ответила я потянувшись в постели.

— Я пригласила Сэма сегодня ко мне, — осторожно говорит подруга заваливаясь на кровать.

— Мм... — протянула я и тут же получила толчок в бок.

— У нас просто будет свидание, ничего такого о чём ты подумала Олдридж!

— Ну, да, я так и поняла, — засмеялась я. — Это ты мне так тонко намекаешь, чтобы я куда-нибудь ушла, чтобы вам не мешать?

— Не говори ерунды! Я просто хотела тебя предупредить, зная твоё отношению к нему...

— Ну волнуйся на этот счёт. Я уже смирилась с тем фактом, что Сэм часть тебя и похоже всегда ею будет. Но видеть его я всё-таки не очень хочу, поэтому я пожалуй схожу в ателье...

— Нет! — тут же перебивает меня подруга. — Прошла только неделя, врач чётко сказал: восстановительный период две-три недели, Клэр!

— Ты же знаешь что всё равно меня не удержишь и если бы я хотела уйти раньше, то уже давно бы ушла. — Джессика беспомощно выдыхает, потому что прекрасно понимает что я права. — Не волнуйся, на учёбу возвращаться я не собираюсь, но в ателье я прийти просто обязана, иначе мои эльфы совсем отобьются от рук.

— А отдых пошёл тебе на пользу, ты снова шутишь, — улыбнулась Джессика и обняв меня встаёт с кровати. — Я на учёбу, будь аккуратна.

— Как всегда. — Джессика многозначительно на меня пострела, но всё же закрыла дверь с другой стороны.

Провалившись в постели ещё около десяти минут я не спеша поднимаюсь и начинаю собираться. Неделя отдыха всё же пошла мне на пользу я хоты бы выпалась.

Надев джинсы и водолазку я выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. Джессика уже ушла как и её родители, которые, кстати говоря, тоже обхаживали меня всю эту неделю как только могли. Они, как и сама Джессика, жутко за меня переживали.

Надев бежевое плато и укатавшись в шарф я выхожу на улицу и делаю глубокий вдох. Я не выходила из дома целую неделю, поэтому даже грязный нью-йоркский воздух кажется мне свежим.

Не спеша проходя по улицам я осознаю, что мне не очень-то и хочется бежать в ателье, поэтому я решаю зайти за кофе и отправиться в центральный парк.

Яркое солнце, лёгкое дуновение ветра, горячий кофе в руках и сейчас это всё что мне нужно, чтобы чувствовать себя замечательно.

Мой кофе уже остыл, и поэтому я решаю его не допивать и подходя к урне, я вдруг замечаю знакомое лицо, даже два.

— Привет! — радостно поприветствовала я Адама и Одри.

— Клэри, — протянул друг и крепко обнял меня расцепив свои сплетённые с Одри руки.

Его девушка же выглядит не очень радостно хоть она и улыбается, но даже невооруженным взглядом видно что эта улыбка натянута.

— Как ты себя чувствуешь? — любезно спрашивает она. Наверное хочет узнать сколько ещё её парень будет ходить ко мне домой.

— Уже лучше, спасибо.

— Хорошо выглядишь, — говорит мне Адам, пока я краем глаза слежу за его девушкой,

которая сжала челюсть. Боже, да неужели она так сильно ревнует его ко мне?

— Спасибо. Ну, не буду вам мешать, — обходя их сказала я, понимая что эта встреча только усугубила наше с Одри и так натянутые отношения.

— Если хочешь можешь прогуляться снами, — предложил мне Адам как ни в чём не бывало. Что он, чёрт возьми, вытворяет?

— Нет, спасибо, мне нужно в ателье... — заторможено ответила я, многозначительно на него посмотрев.

Адам понимающе кивает и Одри практически оттаскивает его в сторону. Да уж, кажется, у них не всё гладко.

Хоть я и сказала что мне нужно в ателье, мне на самом деле не нужно. Я ещё несколько часов гуляла по парку, пока всё же не решила пойти туда. На улице стало холоднее и это моя главная причина, почему я туда иду, а не желание поскорее заняться работой. И получилось так, что в ателье я пришла уже ближе к вечеру, когда уже стало темнеть.

Включив свет я прохожу в швейную комнату и проходя мимо манекенов трогаю платья, которые на них надеты. Всё почти готово... не могу поверит что к моему первому показу уже почти всё готово!

Снимаю пальто и сажусь за свой рабочий стол и решаю обзвонить всех своих миньонов, чтобы сообщить что завтра им всё же придётся вернуться и усердно работать. И когда я заканчиваю я украдкой смотрю на часы. Уже почти восемь. Должно быть у Джессики с Сэмом свидание идёт полным ходом и если я сейчас приду то подруга мне это ещё припомнит. А может остаться здесь? Ну а что, мне не впервой. А идти по тёмным улицам мне не особо хочется так ещё и с риском потерять сознание на полпути.

Джессика я звонить не хочу, а то испорчу какой-нибудь напряжённый момент, но она звонит мне первая.

— Я останусь в ателье, чтобы не мешать вам, — говорю я как только отвечаю на звонок подруги.

— Уверенна? — спросила она и по её тону я понимаю, что она совсем не против.

— Да.

Попрощавшись с ней я решаю не тянуть и лечь спать, чтобы завтра встать как можно раньше.

Я уже опускаю голову на мягкую подушку как вдруг слышу оповещение на своём телефоне.

"Прости меня, спокойно ночи..."

Сообщение от Джека. Я не знаю почему, но я начинаю улыбаться. Даже после того что было, после того что он сделал, он всё ещё мне не безразличен и я всё ещё его люблю.

Джек.

Давя на газ так сильно как только возможно, я мчусь по ночным улицам Манхеттена. Скорость для меня — это самая настоящая страсть, когда я давлю на газ и с огромной скоростью еду по дороге — я чувствую свободу. Мне даже не нужно знать куда я еду, мне просто нравится слышать ветер, нравится как мир проносится перед глазами, мне просто нравится чувствовать власть над скоростью.

Заметив, что я уже подъезжаю к нужной мне улице, я начинаю снижать скорость. Остановившись у нужного дома, я выхожу их машины поправляя кожаную куртку. Холодный воздух тут же ударяет в лицо и окончательно отрезвляет меня от своих же мыслей.

Знаю, что сейчас два часа ночи, знаю что мы не так близко общаемся, чтобы беспокоить друг друга посреди ночи, но я не усну пока не придумаю как вернуть мою Клэр и не потерять лучшего друга. И у меня даже есть план, но один я не справлюсь.

Нажимаю на звонок и терпеливо жду у двери. Я знаю, что она вернулась в город этим вечером, поэтому она точно дома.

— Джек? — открыв дверь изумилась Одри. Я её всё-таки разбудил, её накинутый поверх пижамы халат и сонный взгляд убеждают меня в этом. — Что ты здесь делаешь?

— Надо поговорить, — довольно твёрдо сказал я удивив девушку ещё больше. — На счёт Клэри и Адама.

Одри в момент меняется в лице, её растерянное выражение сменяется на понимающее и уверенное. Девушка распахивает для меня дверь и проходит внутрь.

— Выпьешь? — налив себе вина спросила Одри и села на диван перекинув ногу на ногу.

— Я за рулём, — сухо отвечаю я.

Одри очень даже ничего. Длинные светло-русые волосы, яркие голубые глаза, высока, не просто стройная, а фигуристая, есть за что подержаться. Думаю, если бы я не сходил с ума по одной девушке, у нас бы с ней что-нибудь получилось, пусть даже на одну ночь.

— Так ты пришёл ко мне посреди ночи из-за своей подружки... — вздохнула Одри и сейчас она чертовски напомнила мне Диану, такая же сука. — Видимо тебя тоже раздражает это их "мы просто друзья".

— Ты не обижайся, но когда твой парень трогает мою девушку у меня возникает только одно желание: вырвать ему каждый палец, который коснулся её и засунуть в блендер, — голосом полным жестокости сказал ей я, чувствуя внутри себя дикое желание так и сделать.

— А мне хочется повыдирать Клариссе все волосы, когда она смеётся с ним, но ты не обижайся, — копирует меня она. — Так, и что мы будем делать? Настроить Адама против неё не получится, я уже пробовала, — сделав глоток красного вина сказала Одри.

— У меня есть план, но мне понадобится твоя помощь. Только сначала я ещё раз с ней поговорю и если ничего не изменится... действовать будем мы.

Моя жизнь внезапно начала разрушаться с того самого момента как Клэр всё узнала. Мой лучший друг делает вид что не знаком со мной, девушка, которую я люблю — ненавидит меня, моя мать этому только рада, а отец совершенно не замечает моих проблем и только добавляет новых. В компании он вешает на меня всю грязную работу и несколько минут назад я послал его помощника куда подальше, когда он приказал мне ездить поговору

и собрать подписи.

Остановившись напротив знакомого ателье, я заглушаю мотор. А что если она не захочет меня видеть... да кого я обманываю? Она точно не хочет меня видеть! Из-за того что я случайно её оттолкнул и она ударилась головой, я чувствую себя просто паршиво. Я не хотел причинять ей боль, я просто был вне себя от ярости. Я был ужасно зол на неё за то что она проводит с Адамом слишком много времени, за тот поцелуй и, конечно же, мне это не нравится. Но она была права. Клэр не моя и я не должен был говорить так будто она моя собственность. С того дня прошло уже больше двух недель, я извинялся перед ней каждый день и даже по несколько раз, но она ни разу мне не ответила. И сейчас я должен увидеть её и поговорить с ней. Может мне удастся, если не восстановить, то хотя бы немного исправить ситуацию, может мы снова сможем стать друзьями, а потом я вновь попробую добиться её доверия. Я просто не могу вынести мысли что она с кем-то другим... просто не могу.

Я бы мог забыть её как и всех других, но...не знаю как это объяснить, что-то в ней задевает меня до глубины души и внутри меня пробуждается незнакомые мне до этого чувство, что-то похожее на спазм в животе, только более приятное. Она занимала всё моё время, и я был не против. С ней я чувствовал себя так, словно мне всё по плечу. Она меняла погоду в моём мире и с ней здесь никогда не было холодно, нежели сейчас.

Собравшись с духом, я всё же выхожу из машины и иду напрямиком к двери ателье, в котором сейчас находится Клэр.

Открыв стеклянную дверь я тут же погружаюсь в полнейший хаос. Куча полураздетых девушек стоит по всей комнате. Их измеряют специальными лентами, одевают и всё в таком духе. Помимо громких разговоров, криков, звенящих телефонов я различаю раздражённый и даже злой голос Клэр, которую я вскоре разглядываю во всём этом сумасшествии.

— Что ты делаешь? — кричит она на одну из своих помощниц. — Подол слишком короткий! А этот слишком длинный! — снова крикнула она на другую девушку стоящую около одетой модели.

— Клэр, звонили из Плазы, просили подтвердить бронирование большого зала, что говорить? — спрашивает её возникшая вдруг перед ней девушка.

— Боже, Эми! — раздражается Клэр зажмурив глаза. — Сними этот ужасный шарф! Егс даже из космоса видно!

— А что ответить то? — виновато кивнув, снова спросила эта Эми.

— Я сейчас не могу, сделай что-нибудь, Эми, это не конгресс! — выкрикнула она и повернувшись встретилась с моими глазами.

— Джек, — внезапно успокоившись, прошептала она одними губам.

Она выглядит очень уставшей, но тем не менее ведёт себя безумно активно, когда-нибудь это её убьёт.

Как я и ожидал она не очень рада моему визиту, скорее наоборот.

— Клэр, мы можем поговорить? — спросил я шагая к ней на встречу.

— Мы, кажется уже пытались.

— Да, но сейчас я обещаю, что буду держать себя в руках.

Кларисса, задумывается и через секунду уже несколько раз громко хлопает в ладоши, чтобы привлечь внимание остальных.

— На сегодня всё, все свободны, до завтра! — громко говорит она и заходит в свой кабинет, пока ликующие девушки собираются уходить. — Проходи, — сказала Клэр приглашая меня в кабинет, в котором такой же хаос как и в общей комнате.

На столе есть всё что только можно туда поставить: эскизы, ткани, несколько компьютеров и телефонов, карандаши, краски и всё в духе Клэр... также как и на полу.

— За беспорядок извиняться не буду, примерно такое же твориться у меня и в голове, — объяснилась она и откопав какие-то таблетки в куче хлама, выпивает несколько штук.

— Ты в порядке?

— Да, просто приболела, — неуверенно ответила она. — Так что ты...

— Клэр, я понимаю что поступил просто отвратительно тогда, я вёл себя как полный придирок, как чёртов собственник и я знаю, что я не прав, но пожалуйста, не проси меня оставаться спокойным, когда я вижу тебя вместе с ним. — Я чувствую как ярость снова начинает зарождаться где-то внутри меня, но я всеми силами стараюсь её сдерживать. — Я не могу спокойно смотреть на это.

Клэр молча смотрит на меня, но она будто не здесь, у меня такое ощущение, словно она меня не слышит. У неё отрешённый взгляд и меня это немного пугает. — Вернись ко мне, вернись и мы начнём всё с начала, преодолеем всё вместе... с тобой всё хорошо?

Клэр начала слегка покачиваться, её взгляд бежит из стороны в сторону.

— Да, — туманно отвечает она и вдруг её ноги подкашиваются и я еле успеваю подбежать к ней, чтобы она не упала прямо на пол.

Клэр.

Ко мне возвращается сознание только когда я чувствую просто отвратительный запах, который ударяет прямо в голову. Морщась от ужасного запаха я открываю глаза. Перед собой я вижу уже знакомое мне лицо. Это тот же самый врач что был, когда я упала в обморок у Джессики дома.

— И снова здравствуйте, мисс Олдридж, — противно улыбаясь здоровается мужчина и наконец, перестает дышать мне в лицо. — Я же предупреждал вас, две-три недели спокойствия, а лучше постельного режима!

Осмотрев комнату, я вижу перепугавшуюся до ужаса Джессику, она стоит у дивана, на котором лежу я и прикрывает рот рукой. Что она вообще здесь делает? Рядом с ней стоит Джек, последнее что я помню это то как он мне что-то говорил, но моя голова начала кружиться, поэтому я очень смутно это помню.

— Я в порядке, — сказала я, попытавшись сесть и тут же об этом пожалела.

В голову сразу же отдало тупой болью, я снова почувствовала головокружение, в руке закололо, а Джек тут же положил руку на моё плечо и немного надавил, чтобы я снова легла. Оказывается мне поставили капельницу.

Джек отводит в сторону Джессику и что-то серьёзно ей говорит и она также тихо ему отвечает. Жаль я не могла разобрать слов, но прекрасно увидела реакцию Джека, её ответ его подавил.

— У вас серьёзное истощение и обезвоживание. Как у вас со сном, с едой? — спрашивает врач и я серьёзно задумываюсь.

— Она всю неделю носилась как сумасшедшая, — говорит за меня подруга. — Ей некогда было поспать, поесть, отдохнуть, остановиться!

— Я папу больше чем раб на плантации, но мне же нужно провести свой первый модный показ и продвинуть свой бренд, — как можно более уверенно говорю я выжав из себя последние силы.

— Я настоятельно рекомендую вам пройти обследование, — сказал врач записывая что-то на листок.

— Я пожалуй откажусь, — пробормотала я. — У меня вообще-то не очень хорошая страховка.

— Клэр, — вздыхает Джессика.

— Об этом можешь не беспокоиться, — доваривает за неё Джек.

— Решать вам, но вот направление, — протянув мне листок сказал доктор и вскоре покинул ателье.

— Клэр, я же тебе говорила! Почему ты никогда меня не слушаешь?

— Ты позвонил ей? — спрашиваю я Джека, который даже и глазом не ведёт.

— И правильно сделал, — отвечает Джессика. — Джек, помоги занесёт её в машину, поедem в больницу.

— Что? Нет! — в знак протеста прокричала я, когда Джек уже наклонился ко мне, чтобы поднять на руки. — Я же сказала, нет! — Я в состоянии дойти до машины сама, но в больницу я всё равно не поеду!

Джек раздражённо выдыхает как и Джессика, которая не выдерживает и выходит на улицу, но в конце концов Джек всё же успокаивается и помогает мне подняться.

— Уверенна? — спросил он, когда увидел что я вытаскиваю иглу из своей руки.

— Да, капельница мне не к чему, мне просто нужен сон.

Держа одной рукой мою талию, Джек прижимает меня к себе и мы не спеша выходим на улицу. Из-за его близости моё сердце стучит быстрее, я снова чувствую его запах и понимаю, как скучаю по нему и одновременно ненавижу.

Мы едем в полной тишине, но думаю если бы в машине мы были бы одни, без Джессики, мы бы не молчали.

Мне кажется что она рассказала ему про обморок, тогда в ателье. Должна ли я была рассказать ему сама? Вообще-то я надеялась сохранить это в тайне, но даже если и должна была, то как? "Привет, Джек, из-за тебя у меня сотрясение"?

Мы только подъезжаем к дому, а я уже чувствую всю тяжесть предстоящего разговора с Джеком, он захочет поговорить, я в этом уверена.

Джек останавливает машину у высокого здания и наступает убивающая тишина, которую вскоре разбавляет голос Джессики.

— Буду ждать тебя наверху, — сухо сказала она и вышла из машины.

И вот снова эта тишина, которая убивает всё внутри меня. Как мы стали такими чужими? Я, конечно, была уверена, что наши отношения не будут вечными, но уж точно никогда не думала, что мы будем так холодны друг к другу.

— Могла бы и сказать что тебе было так плохо, — раздался тихий голос Джека в оглушающей тишине. Его взгляд устремлён вперёд, куда-то в темноту.

— Не хотела, чтобы ты чувствовал себя виноватым, — тихо ответила я, опустив взгляд на свои колени.

— Но я же виноват, Клэр. — Я чувствую что он смотрит на меня, но сама боюсь поднять глаза. — В любом случае, — тяжело вздохнул он. — Я уже устал от этого.-

Я даже не замечаю, как быстро перевожу на него взгляд. Джек сначала избегает меня, но потом всё же побеждает самого себя и смотрит мне прямо в глаза. Он что-то хочет сказать и моё сердце подсказывает что мне это не очень понравится.

— Клэр, ты прекрасно знаешь о моих чувствах к тебе, но я уже устал бегать за тобой и не получать ответов. — Джек снова смотрит вперёд. — Ты не отвечаешь мне взаимностью и не отталкиваешь, ты ничего мне не говоришь. И что мне тогда делать? Я не понимаю! Да я

совершил ошибку, но я извинился уже сотню раз...

— Ты говоришь, что я тебе не отвечаю, но я уже давно тебе всё сказала, — выдавливаю я из себя.

— Я устал строить догадки, Клэр. То ты мне говоришь, что видеть меня не хочешь, то я узнаю о том, что ты меня якобы любишь. — Я тут же отвожу взгляд.

Что он сказал? Какого чёрта? Об этом никто не знал, кроме меня самой!...И Адама. Нет, не может быть...

— И мне уже кажется, что ты и сама не знаешь чего хочешь. Так что... — Джек тяжело вздыхает и снова переводит взгляд на меня. Он ещё даже не успевает ничего сказать, но я уже всё понимаю лишь по его глазам. — Я больше не буду бегать за тобой, теперь твоя очередь, — наконец говорит он, что так долго не решался сказать. — Я устал пытаться. Если хочешь, чтобы я присутствовал в твоей жизни и если любишь меня, то дай мне знать. Пока, Клэр.

Джек переводит взгляд, а я уже открываю дверь, не хочу его больше задерживать.

— Спасибо, что подвёз, — сдерживая все эмоции внутри проговорила я и скорее вышла на из машины, чтобы глубоко вздохнуть холодный воздух.

Не прекращая идти к дверям, я глубоко дышу и держусь одной рукой за живот, потому что у меня внутри всё умерло.

Конечно я могу вернуться и повиснув на его шеи сказать, что люблю его, потому что это так, но что будет потом? Мы снова будем встречаться? У меня показ на носу и появление Джека в моей жизни в это время будет крайне неуместным. Если меня и напечатают в журнале, то не как успешного дизайнера выпустившего свою первую коллекцию, а как девушку возобновившую роман с Джеком Фостером.

Я слышу, как машина отъезжает и чувствую, как первые слёзы начинают скатываться по щекам, но я тут же их смахиваю, Джессика не должна видеть меня такой. Я больше не хочу рассказывать о нас с Джеком, о наших отношениях, которые подошли к концу. Никому, вообще, даже лучшей подруге. Неизвестно как Джек узнал о моих чувствах. Мне сложно поверить, что ему об этом рассказал Адам, но знал только он.

Как бы там ни было, теперь я буду молчать. Пусть это будет только между нами, пусть это будет только наша боль.

Помню раньше я просто обожала осень, она была моим любимым временем года. Начало учёбы, чувство полезности, движения, ну и спад жары, конечно. Но сейчас, когда за несколько этих месяцев произошло слишком много событий, я её просто ненавижу. Особенно сейчас, когда я уже третий день лежу в чёртовой больнице.

Как бы банально это не звучало, но Джессика заставила меня приехать сюда под предлогом стандартного обследования, но о том, чтобы остаться здесь и речи не было.

— Вы случайно, не беременны? — спросила меня тогда медсестра, как только взглянула направление что дал мне врач.

Сказать, что я тогда была шокирована — ничего не сказать.

— Что? — прошептала я. — Нет! Конечно же, нет! Я что похожа на беременную? Не оскорбляйте меня.

Несмотря на мой уверенный тон, медсестра всё же не очень мне верила, как и Джессика, кстати.

— Вы уверены? Здесь написано, что у вас тошнота, головокружение и слабость. Просто, если это так, то вы сэкономите время всем нам.

— У меня недомогание, потому что я сплю по три часа в день, а несколько недель назад я сильно ударила головой! Я не беременна!

Я тогда жутко взбесилась. Как она могла такое говорить? Если бы я была беременна, я бы уже давно это заметила.

Джессика, что меня поразило, тоже была полна сомнений на моё четкое "нет". Только потом она объяснила мне что тоже думала что я беременна. Но это же полный бред! Мы с Джеком расстались уже почти два месяца назад, даже если бы я была беременна это бы не прошло мимо меня. Я бы заметила, но всё было в порядке.

Но даже не смотря на то, как я была уверена в своей правоте, я не на шутку испугалась.

Ребёнок не входит в мои планы на ближайшие десять лет! Не знаю что бы я делала если бы оказалась беременна. Смогла бы избавиться от него? Самой тошно это признавать, но скорее "да", чем "нет". Не знаю, что бы сказал Джек, но мне кажется в его планы ребёнок тоже пока не входит, мы ещё слишком молоды, ни он, ни я к этому не готовы. Ребёнок бы означал конец, по крайней мере, моей жизни, он был бы крестом на моей карьере.

Но сейчас, когда я уже сдала все анализы и даже прошла УЗИ, все наконец успокоились и поверили в то, что я не беременна, включая и меня саму.

В больнице я лежу уже третий день, но ложиться сюда вообще не входило в мои планы. Но мой врач очень на этом настоял констатируя это тем, что у меня сильное недомогание и требуется постоянное наблюдение врачей. Но что-то мне подсказывает что дело далеко не в этом. Думаю, Джессика подговорила или же просто подкупила врача, чтобы она так сказала и запер меня в палате как можно на дольше.

Безусловно, я сопротивлялась, но не на долго меня хватило. Мне даже не пришлось просить Джессику присмотреть за ателье, пока меня не будет, она сама это предложила и ещё она носит мне задания с университета, которые я успешно откладываю на потом. Вся эта учёба только сильнее клонит меня в сон, хотя я и так всегда хочу спать из-за таблеток что мне дают и уколов что делают.

Еда здесь просто отвратительная, поэтому мне остаётся довольствоваться только сном и

телевизором.

А сегодня грусть настигла меня вдвойне. Сегодня день благодарения. На душе ужасная тяжесть и тоска... из-за Джека. Помню как он предлагал отметить праздник с ним в кругу его семьи и помню то, как я согласилась.

Все эти дни я старалась не думать о нём и о нашем с им последнем разговоре, и кстати говоря, у меня не плохо это выходит, потому что большую часть времени я просто сплю, а из-за медикаментов что мне дают я совсем не помню своих снов.

— Привет! — радостно пропела Джессика врываясь в мою палату.

Повернувшись на другой бок я наблюдаю за тем как она молниеносно вытряхивает из своей сумки моё задание из Колумбии и садится на мою кровать и как-то странно смотрит на меня и улыбается.

— Привет, — сонно отвечаю я. — Что? — не выдержав её странного взгляда спросила я.

— Слушай, родители предложили отпраздновать день благодарения в Лондоне. Вылетаем через два часа, ты с нами?

— Ты же и так знаешь, что я отвечаю.

— Верно, но я всё же пыталась, так ты не едешь? — не сдаётся она.

— Нет, я лучше поваляюсь в постели и посмотрю новости, — с натянутой улыбкой проговорила я, напоминая подруге что это она меня здесь заточила.

— Как знаешь, моё дело предложить, — подходя к двери сказала подруга.

— Как там Джек, — всё же спрашиваю я.

— Я с ним не говорила, но видела вчера с Дианой, я говорю тебе, потому что хочу, чтобы ты знала, и чтобы ты узнала это от меня. — Джессика слабо улыбнулась и исчезла также быстро как и появилась. — И, Клэр, — выглянув из-за двери вдруг возвращается Джессика. — С днём благодарения.

— С днём благодарения, — с такой же теплой улыбкой ответила ей я.

Джессика снова испаряется, а я поворачиваюсь к окну. Джек с Дианой? Почему мне всё равно?

Все эти три дня Джессика лишь на секундочку забегала ко мне и снова убегала по делам. Я рада что она так занята учёбой и Сэмом, но как же я? Ко мне больше никто не приходил, поэтому я здесь чувствую себя слишком одинокой.

Раздаётся стук в дверь и повернувшись я на секунду затаила дыхание. Джессика что-то забыла?

— С днём благодарения, принцесса на горошине, — поклонившись, величественно сказал Адам, зашёл в палату и меня тут же бросило в смех.

— Что ты здесь делаешь? — смеявшись спросила я.

— Как что, навещаю тебя, а точнее собираюсь украсть, — подойдя к окну говорит он, а потом ставит на кровать пакет, что до этого держал в руках.

— Что это? — заглянув внутрь, спросила я.

— Переодевайся, — кратко говорит Адам что-то тщательно рассматривая в окно.

— Я не понимаю...

— Я же сказала что украду тебя, — повернувшись ко мне проговорил он с игривой улыбкой на лице. — Сегодня день благодарения, хочешь провести его здесь?

— Если ты хочешь пригласить меня на ужи так и скажи, — наигранно говорю я, но Адам как-то странно реагирует, не как всегда, он будто слегка напрягается.

— Ты думаешь тебя отпустят? Джессика же уезжает, так? Да и вообще, отпроситься —

это слишком легко и скучно, сбежать намного веселее. Давай быстрее!

— Я ничего не понимаю, но ты хотя бы отвернись!

Адам тяжело вздыхает, что-то бубнит себе под нос, но всё же отворачивается. Вытащив вещи из пакета, я снимаю больничную пижаму, надеваю бежевый свитер и синие джинсы, все эти вещи мне подошли что очень странно.

— Эй! — крикнула я, когда Адам без моего позволения повернулся.

— Ты же всё!

— А откуда ты узнал? Вот чёрт, — разочарованно проговорила я заметив зеркало. Толку от того что он отвернулся не было, Адам всё прекрасно видел в отражении. Идиотка.

Адам достаёт что-то из кармана джинс и кладёт на столик, присмотревшись я вижу что это записка, на которой он извиняется за то, что украл меня и обещает что вернёт до полуночи.

Адам снова подходит к окну и открыв его несколько секунд смотрит вниз, а затем прыгает. Я тут же соскакиваю с постели и подбегаю к окну. Какого чёрта?

— Адам! — кричу, но когда смотрю вниз, я понимаю что с ним всё в порядке. Я понимаю, первый эта, но всё же. — Что ты делаешь? С ума сошёл?

— Давай, прыгай ко мне, только пальто прихвати, — как ни в чём не бывало говорит он и протягивает ко мне руки.

— Что? Адам, я ничего не понимаю! Почему мы не можем просто выйти через дверь? — в полном недоумении спрашиваю я.

— Говорю же, не хочу, чтобы нас заметили. Давай, не бойся, я тебя поймаю. — Адам смеётся, а мне становится страшно. Кажется он и вправду сошёл с ума.

Взяв своё бежевое пальто, я сажусь на подоконник и с огромным сомнением смотрю на этого идиота, который протягивает ко мне руки, чтобы поймать.

— Ты не нормальный, — уверенно говорю я и спрыгиваю вниз.

Адам не сплосал и всё же меня поймал.

— Я уже говорила, что ты сумасшедший?

— Да, — усмехается Адам и мы как можно быстрее уходим с места преступления. — Если у меня будут проблемы, а они буду, я убью тебя.

Как только мы отходим от больницы на безопасное расстояние, мы сбавляем скорость. Я наслаждаюсь холодным воздухом, который пахнет праздником, украшенными магазинами и улицами, как я всё-таки люблю Нью-Йорк.

— Зачем тебе это? — спрашиваю я разрушая тишину. — Этот день обычно проводят с семьёй, почему ты не с ними или не с Одри?

— Мы расстались, — мгновенно отвечает Адам заметно потускнев.

— Что? Почему? Что случилось? — Адам молчит просто уставившись вперёд, но меня терзает совесть. — Это из-за меня? — наконец спрашиваю я.

— Да, — кротко отвечает он и я чувствую вину.

— Я не хотела... прости, нам не стоило...

— Это я её бросил, Клэр, — неожиданно говорит он и останавливается у лестницы ведущей вниз. И да, из-за тебя.

— Я не понимаю, — покачав головой, сказала я.

Адам взъерошивает светлые волосы и отводит взгляд в сторону будто собираясь с мыслями. Мне кажется, я знаю что он хочет сказать, но почему-то я не хочу, чтобы он об этом говорил.

— Ты мне нравишься, Клэр, — всё же говорит он, встретившись с моим взглядом. — Не знаю почему, но я думаю что это не взаимно, но я всё же хочу попробовать узнать у тебя. Я не буду давить или торопить тебя, но хочу, чтобы к концу вечера ты дала мне понять, есть ли у нас шанс.

Его слова пугают меня и поэтому я не могу сказать ни слова.

— Возможно ты ещё не отошла от Джека, но я хочу, чтобы ты знала, я никогда так с тобой не поступлю. Я знаю как это больно и неприятно, мы с тобой похожи больше чем ты думаешь.

— Адам... — вздыхаю я, но он меня перебивает.

— Ничего не говори, просто наслаждайся этим днём, ладно? — Кивнув ему в ответ, мы спускаемся по лестнице.

Мне конечно льстит то что я его привлекаю, но правильно ли это? Адам, милый парень с хорошим чувством юмора, он нравится мне как друг, но навряд ли у нас что-то выйдет как у пары. И тем более он прав, прошло не так много времени, чтобы мои раны затянулись, чтобы я забыла про Джека, о нас с ним.

К счастью нам с Адамом не понадобилось слишком много времени на то, чтобы забыть этот разговор и снова уютно чувствовать себя в компании друг друга. Мы доходим до центрального парка и покупаем сладкую вату.

— Ты даже не представляешь какая отвратительная еда в той больнице! — наслаждаясь сладким вкусом мычу я. — Это божественно!

— Согласен, — смеётся он.

Мы проходим дальше и сквозь деревья и толпу людей я замечаю каток и тут же показываю его Адаму.

— Давай сходим! — умоляющим тоном прошу я Адама, который как-то скептически на всё это смотрит.

— Я пас, — протягивает он.

— Ты не умеешь кататься? — стараюсь не смяться, спрашиваю я.

— Это для детей и девчонок, — как истинный мужчина отвечает он.

— Ну да... Ладно, хватит ломаться, идём! Я тебя научу и клянусь, что не буду смеяться!

Несколько минут Адам мнётся и не решается, но я очень настойчива так что в конечном итоге мы уже идём за коньками.

— Ты точно не умеешь кататься? — спросила я, когда мы только встали со скамьи и пошли на лёд. — Пока всё хорошо.

— Да, потому что мы ещё даже на лёд не вышли, — сердито проговорил Адам.

Как только я ступаю на искусственный лёд, то меня перехватывают эмоции, как долго я не каталась на коньках! С ума сойти.

— Давай же! — развернувшись прокричала я Адаму, который с трудом стоит на месте смотря на свои ноги.

— Клэр, это была плохая идея, — в панке говорит он и разведя руками пытается развернуться назад.

— Нет, нет, постой, — подъезжая к Адаму останавливаю его я взяв под руку. — Я тебе помогу.

Крепко взяв Адама под локоть, я начинаю отталкиваться и ехать вместе с ним. Ноги Адама трясутся как осенний лист при сильном ветре, я стараюсь не смеяться, но у меня плохо получается. Адам похож на ребёнка, которого учат кататься родители. Людей здесь

очень много, в основном сюда приходят целыми семьями, особенно сегодня в день благодарения. Играет весёлая музыка в стиле Бродвея, повсюду люди с счастливым улыбками и смех. Сегодня прекрасный солнечный день...

— Вот чёрт, — кричит Адам после моего громкого крика. Каким-то образом он умудряется запнуться и упасть потянув меня за собой. — Я же говорил что идея плохая, — ворчит он перебивая мой смех.

— Да, ладно тебе, все падают на льду, — поднимаясь на ноги говорю я и подаю ему руку. — Твоя проблема в том что ты боишься упасть, это тебе и мешает. — Я отъезжаю на несколько метров от него. — Тебе нужно научиться падать. Давай, не бойся, подъезжай ко мне.

Адам бормочет себе под нос что-то неприличное, но понимает что деваться ему не куда в самом прямом смысле и медленно, но верно шагает в мою сторону, после чего снова падает.

Так и проходи около двух часов. Адам делает большие успехи. Он уже может проехать больше десяти метров и не упасть и он, наконец, перестал бояться падать. Помню, когда я была маленькой мама учила меня не бояться упасть и мы с ней вместе разгонялись и падали на лёд. Это было мягкое падение, после которого мы прокатывались по льду ещё несколько метров словно пингвины, но это научило меня не бояться упасть и именно поэтому я очень редко падаю.

— Так мы возвращаемся? — уже переобувшись в свою обувь, спросила я у Адама стоящего у бортика катка.

— Нет, заедем кое-куда, а потом верну принцессу в её заточённый замок, — ехидно улыбаясь сказала он и взял меня за руку и я не против.

— Идёт.

Адам ловит такси и мы едем в сторону моста. Не знаю что я делаю... наверное правильнее было бы даже не начинать этого, но меня что-то останавливает всё это закончить, также как и ответить ему. Может, он мне и нравится, может, я вижу в нём способ забыть Джека, может, мне просто нужно отвлечься, но сегодня один из лучших дней за последние недели уж точно и всё благодаря ему.

— Мы едем на Брайтон-Бич? — спросила я, когда вернувшись из мыслей на землю увидела в окне что мы едем в Бруклин.

— Не совсем, — с загадкой отвечает Адам и меня это немного настораживает.

Мы уезжаем дальше в Бруклин и моё сердце начинает ныть. Воспоминая возвращаются. Проезжая по улицам этого города, я вспоминаю себя маленькой и счастливой, вспоминаю родителей и как тогда было просто. Я не была здесь уже четыре года...

Но дальше — хуже. Я, наконец понимаю куда мы едем.

— Зачем ты это делаешь? — повернувшись к Адаму, спросила я. — Едем назад!

— Нет, Клэр, — положив свою ладонь поверх моей, останавливает меня Адам. Он достаёт из внутреннего карман своей куртки мою цепочку с сердцем которую я порвала. — Это твоё.

— Откуда она у тебя? в замешательстве спрашиваю я и взяв её в руку понимаю что она целая, её починили.

— Криста отдала, ну помнишь, девушка из бара, наверное цепочка выпала из твоей сумки. Криста позвонила мне, я забрал цепочку, но увидел что она порвана, зашёл в ювелирный, её починили.

Машина остановилась, но я боюсь повернуться к окну лишь качая головой.

— Я не могу, не могу, Адам. — Я на грани истерики. — Зачем ты привёз меня сюда?

— Ты должна, Клэр, — спокойно сказал Адам. Сердце бешено колотится, но разум всё ещё соображает и я понимаю что Адам прав. — Я буду рядом тебе лишь надо будет меня позвать.

— Я пойду одна, — тихо сказала я и быстро повернулась к окну и открыла дверь.

Выходя из машины я тут же встречаюсь с огромными чёрными воротам над которыми написано "Кладбище Грин-Вуд". Застегнув цепочку на шею я собираюсь с духом и с мыслями.

— Возьми их, — говорит мне Адам и пода цветы. Синие гортензии — папины любимые.

Взяв цветы я захожу внутрь и с огромным страхом иду по дорожке к нужному месту. Долго мне идти не приходится, на удивление я даже помню где это находится.

Заметив родные имена, я останавливаюсь и подхожу ближе.

Мария и Кристофер Олдридж.

Я ту же опускаюсь на колени, потому что ноги больше не хотят меня держать. Эмоции бьют наружу и я закрываю лицо руками поддаваясь слезам которые меня душат. В сердце будто вонзили сразу тысячу ножей и теперь медленно вынимают один за другим причиняя невыносимую боль.

— Простите меня, — всхлипываю я между рыданиями и кладу цветы ближе к плите. — Я боялась приходить, не знаю почему, но мне было страшно, страшно что я не смогу вынести этого.

Внезапно дует холодный ветер сдувая мои слёзы на секунду мне вспоминается как мама утирала мне их после того как я расшибала коленку.

— У меня столько всего произошло, — со слабой улыбкой сказала я. — Пап, я заканчиваю Колумбию на отлично, как ты и велел. А ещё теперь у меня есть своя компания, но это долгая история, мне её передала одна очень хорошая женщина и дизайнер, она заменяла мне тебя, мам, она мне очень помогла. Джессика мне тоже очень помогает, обо мне все заботятся, я не пропала, я не одна.

Я хочу рассказать о Джеке, о Адаме, но я также хочу помолчать, хочу просто посидеть здесь в тишине.

— Если бы вы только были рядом... это всё чего я хочу больше всего на свете, чтобы вы вернулись, — после долгих минут молчания говорю я тихим голосом. — Мне пора, меня ждут, поднимаясь на ноги, говорю я чувствуя огромную тяжесть. — Обещаю, что буду приходить чаще. С днём благодарения.

На душе стало намного легче и теперь я возвращаюсь назад чувствуя что должна была прийти сюда уже давно. Бессмысленно бежать от того что внутри тебя и от того что рано или поздно ты всё равно сделаешь.

— Не знала, что ты куришь, — сказала я увидев Адама ходящего от одного конца машины к другому нервно покуривая сигарету, которую он тут же выкидывает, как только слышит меня.

— Ты многого обо мне не знаешь.

— Спасибо, — благодарю я его я подойдя ближе. — Я и сама не понимала как сильно мне это было нужно. Это же Джессика рассказала тебе? — Адам кивает, он всерьёз думал что я не пойму. — Домой?

— Может заедем в кафе, поедим яблочного пирога, а то я проголодался, — предлагает Адам обняв меня.

— Отличная идея, — киваю я и мы вновь садимся в такси и уезжаем из этого города.

Сейчас я не смотрю в окно на проносящиеся мимо улицы Манхеттена, сейчас я сижу облокотившись на Адама, который меня обнимает и мы вместе слушаем не разборчивую болтовню нашего таксиста. Я даже не могу понять на каком я языке он говорит сейчас по телефону, но это очень смешно, его эмоциональности могут позавидовать многие актёры Голливуда.

Мы подъезжаем к какому-то кафе, в котором я никогда раньше не была и заходим внутри. Здесь всё в приглушённых тонах, царит дружеская и даже по семейному уютная атмосфера. Посетители не одеты в дорогие костюмы, они в простых одеждах как и я сейчас, потому что они простые. И я кое-что поняла сегодня. Адам тоже простой, не смотря на возможности, которые у него есть, он простой.

— Я схожу закажу пирог, а ты возьми нам чай или что-нибудь на свой вкус, — сказал Адам и поцеловав меня в щёку, пошёл в сторону где делают заказы.

Я несколько секунд стою на месте и наконец начинаю двигаться вперёд. Я подхожу к барной стойке и сев на высокий стул заказываю два чая, но бармену приходится уйти на склад чтобы взять его, а я пока беру себе неизвестный раннее коктейль.

Нащупав цепочку на шею начинаю перебирать её и наконец нахожу само сердце. То что я боялась сделать такое долгое время послужило моим спасением. Я чувствую себя просто прекрасно и очень легко, ну или этот день выдался слишком хорошим.

— Не думаю что тебе можно алкоголь, — врывается в мои мысли знакомый до боли голос и я тут же оборачиваюсь, чувствуя как ёкает сердце.

— Ты опоздал, — смеюсь я и Джек садиться рядом.

— Ого.

— Что? — спрашиваю я.

— Это первый искренний смех за несколько недель. — Я тут же меркну.

— Не думала что ты ходишь в такие места, — перевожу тему я.

— Встречался кое с кем... послушай, Клэр....

— Нет, сначала я, — решаю я, чувствуя как внутри всё переворачивается. Я поняла почему не могу ответить Адаму. — Адам предложил мне...

— Я знаю, точнее я видел... пару минут назад, — перебивает меня он. Должно быть он видел как Адам целует меня в щёку.

— Не знаю почему, но я не могу ему ответить ему, пока ты мне не ответишь. Ты сказал, чтобы я дала тебе знать если... если люблю тебя, но Джессика видела тебя вчера с Дианой, — я качаю головой. — Зачем ты это делаешь? Как я могу верить тебе если ты сразу уже уходишь к ней? Ты ведёшь себя так... — я замолкаю.

— Как я себя виду?

— Так будто просто играешь со мной, так будто я для тебя всего лишь отвыкающий манёвр, способ позлить Диану. — Я так сильно боялась этих слов что даже не думала о них, но сейчас всё должно решиться для нас обоих. — Будто ты хочешь, чтоб я была несчастна.

— Нет, Клэр, я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Но, — заканчиваю за него я, то что он сам не может сказать.

— Но ты права. Это была просто игра. — Я резко вдыхаю воздух, чувствуя как нос начинает щипать от наступающих слёз. Что он сказал? — Мы с Дианой и вправду

расстались, но...

— Ты сказал что любишь меня, — дрожащим голосом приговорила я.

— Я бы хотел, чтобы это была правдой, но к сожалению, я ничего к тебе не чувствую. Я всегда любил и буду любить только её. Тебе с ней не сравниться, — говорит он с сожалением, а мои глаза уже запеленали слёзы.

— Зачем ты это делал? — не в состоянии поверить этим словам, спрашиваю я качая головой.

— Мне нужно было привлечь внимание Дианы, мне нужно было её вернуть, но я заигрался. — Джек смотрит в пол, не на меня, неужели ему стыдно? — Прости, — подняв на меня глаза сказал он — Ты хорошая девушка, Клэр, но для меня ты ничего не значишь. Так что сохрани своё сердце для того, кому не плевать.

— Спасибо за правду, Джек. С днём благодарения, — выдавливаю я из себя спрыгивая со стула и, утерев слёзы, бегу к выходу чувствуя, как внутри всё разрывается на мелкие кусочки.

Всё было ложью, абсолютно всё. Каждое слово, каждый взгляд, каждое касание...

Помню, как в самом начале, когда мы с Джеком только познакомились я размышляла о разбитом сердце и думала, что это наверняка больно, но я даже не подозревала как. Разбитое сердце — это хуже всего. Это как будто тебе сломали рёбра. Никто этого не видит, но оно начинает болеть каждый раз, когда ты делаешь вдох.

— Эй, ты куда? Что случилось? — схватив меня за локоть и развернув к себе спрашивает Адам, когда я уже выбежала на улицу. — Я видел Джека, что он тебе сказал?

— Правду, — выдавливаю я из себя и на секунду задумываюсь: может Адам тоже играет? — Оставь меня, я поеду в больницу. — Я подхожу к дороге, но вдруг останавливаюсь.

Да гори оно всё синим пламенем. Использует, не использует мне плевать.

— Адам, — я быстро подхожу к нему и целую со всей болью что я сейчас чувствую. — Пока.

Я сажусь в такси и еду в больницу погрузившись в свои мысли и в горячие слёзы обжигающие холодную кожу.

Для всей страны день благодарения — это день, когда все семьи собираются вместе, но даже в этот прекрасный праздник в Верхнем Ист-Сайде не обошлось без лжи и предательства.

Раньше осень была моим самым счастливым временем года, а сейчас самым ужасным.

Неделя, проведённая в больнице, несомненно, пошла мне на пользу, чего я совсем не ожидала. Я поправила своё физическое здоровье, так же как и психологическое. Я полностью пришла в себя и поняла, что если я хочу дожить до показа, мне нужно соблюдать режим сна и приёма пищи.

Я адекватно начала смотреть на вещи после бессонной ночи проведённой в слезах после дня благодарения. Наутро я поняла то, что в моей жизни будут ещё парни такие же, как и Джек, я влюблюсь, сильно влюблюсь, но скорее всего это опять будет провалом, но нужно уметь с этим жить, нельзя позволять одному человеку портить всю твою жизнь, включая твоё здоровье.

Чтобы забыть его и снова начать нормально жить, без чувства отвращения к самой себе, мне нужно было его отпустить. И отпустить Джека оказалось легче, чем я думала. Возможно, так подействовали медицинские медикаменты или я сама смогла перешагнуть этот порог копания в самой себе, но как бы там ни было, я успокоилась. За последние полгода я, наконец, перестала постоянно думать: "а что я сделала не так? Почему Джек так поступил со мной? Потому что Диана лучше меня?". И это большое облегчение перестать копаться в себе и просто жить, не зная тревог.

Мне стало всё равно на Джека и на то, что он мне сказал. Не сразу конечно, но с каждым днём я воспринимала эти слова уже по-иному. Он всё-таки сказал мне правду и это меня радует, потому что лучше уж знать горькую правду, чем всю жизнь жить во лжи, какой бы сладкой она не была.

Я благодарна Джеку за то что у меня была возможность побыть внутри этого мира, хотя мне это не очень понравилось. Слишком много лжи, махинаций и сплетен, слишком много внимания даже для меня. В отношениях с Джеком я много узнала нового, хотя бы о том же самом доверии, о честности друг с другом. О том, что у всех есть прошлое, и время от времени мы к этому прошлому возвращаемся. Только из-за Джека мы с Адамом стали общаться намного ближе и вот во что это обернулось: мы встречаемся.

Я выписана уже как неделю и Адам всё это время спрашивал меня, что же сказал мне тогда Джек, какую правду. Но я молчу, не хочу говорить об этом, это даже унижительно.

— Волнуешься? — шёпотом спросил Адам, отвлекая меня от просмотра фильма, на который я уже давно перестала обращать внимание.

— Нет, что странно, — также тихо ответила я. — Завтра самый важный день за всю мою жизнь, а я даже не волнуюсь.

— Потому что ты готова к нему на все двести процентов, — сказал Адам, и я услышала, как он улыбнулся.

— Да, и это тоже странно, обычно у меня всё готово только в последний момент, а не за два дня до самого показа. — Завтра мой показ, я выпускаю свою первую официальную коллекцию, мне совсем не страшно и меня это очень настораживает. — Уже поздно, мне пора, — поднимаясь с кровати, говорю я.

— Останься, — предложи Адам, но он прекрасно знает, что я не могу. Мы с ним договорились пока не разглашать то, что мы встречаемся, и на моё удивление об этом пока никто не знает, даже Джек никому не сказал, даже своей любимой девушке.

— Ты же знаешь, что тогда Джессика будет задавать вопросы, а она и так скептически

относится к тому, когда я говорю что задерживаюсь в ателье, а на самом деле сижу у тебя. — Я иду к дверям и обуваюсь, пока Адам задумчиво на меня смотрит.

— Может, скажем всем завтра? Перед показом, на дорожке? — спросил он. — Я уже устал прятаться в номере.

Из-за того что я живу у Джессики мы с Адамом можем быть вместе только в его номере в отеле, в котором он живёт, а это и вправду уже утомляет.

— Хорошо, — решаюсь я.

— Правда?

— Да, до завтра, не забудь в шесть быть там! — закутавшись в шарф и накинув пальто, сказала я и приоткрыла дверь.

— Эй! Поцелуй меня! — останавливает меня он, а я чуть ли не падаю со смеху, это повторяется уже не в первый раз!

С жалобным вздохом я подхожу к нему и кратко целую, но Адам берёт дело в свои руки... кажется, он всё ещё надеется, что я останусь.

— Всё, до завтра!

Я выбегаю из номера и с улыбкой до ушей бреду по длинному коридору. Но в лифте и даже в такси, когда я уже еду домой, улыбка всё ещё не сходит с моего лица. Адам с каждым днём нравится мне всё больше. Не знаю, куда приведут нас эти отношения, но с недавнего времени я не заглядываю в будущее, а просто наслаждаюсь настоящим, которое у меня есть, так что пока у нас всё хорошо я не буду беспокоиться о том, что будет дальше.

— Где ты была? — спрашивает Джессика, как только я переступаю порог комнаты. Подруга убирает ноутбук подальше и в ожидании уставляется на меня. Началось.

— В ателье, — устало говорю я, идя в свою комнату.

— Нет! — так громко и быстро кричит Джессика, что я невольно вздрагиваю. — Постой, не заходи... там...

Подруга не успевает договорить, как из МОЕЙ комнаты выходит Сэм, кажется, он только что принял душ. Какой кошмар...

— Это что, моё полотенце? — с ужасом спрашиваю я, заметив, что он обернулся МОИМ полотенцем! Я теперь вообще не смогу принимать душ в этом доме.

— Привет, Клэр, я тоже рад тебя видеть, — саркастично говорит он и проходит дальше в комнату к Джессике.

Она виновато на меня смотрит, но лишь секунду, после чего поднимается и целует его так, будто меня здесь и вовсе нет.

— Я искренне рада за вас, правда, но я, пожалуй, пойду, а то меня сейчас вырвет, — пытаюсь сдержать отвращение, говорю я.

Скрываясь за дверью своей комнаты, я слышу их смех, а мне вот вообще не смешно. Сэм здесь уже практически живёт, что меня безумно раздражает, хотя я должна только радоваться и благодарить свою любимую подругу за то, что она меня приютила, а не жаловаться на то, что здесь торчит её парень.

Переодевшись в пижаму, я сразу же падаю в постель. Мне хочется избежать вопросов Джессики и уже поскорее заснуть и забыть то, что Сэм взял моё полотенце, к которому я теперь не притронусь

Завтра важный день. Мне необходимо отдохнуть, чтобы всё прошло идеально и если так и будет, то это станет началом чего-то великого, а если нет... то, скорее всего у меня больше не будет такой возможности.

Мой день начинается довольно рано. Джессика была ещё в постели, как и все члены её семьи, когда я ушла. Только Пол поднялся так же рано, как и я, чтобы пойти на пробежку в парк.

Его выписали из больницы пару дней назад. Он выглядит очень хорошо, прямо таки посвежел и стал более живым. Я с ним особо не говорила, но он заверил меня и всех остальных, что больше не притронется к наркотикам. Хочется в это верить, но помниться он такое уже говорил.

В ателье я появляюсь первая. Через пару минут приедет фургон, чтобы отвезти всё необходимое в отель Плаза, в котором и будем проходить показ. Вся одежда, косметика и прочие мелочи для моделей уже загружены и я отправляю фургон к отелю, а сама захожу в салон, чтобы сделать причёску и макияж.

Мы с Джессикой записались сюда вместе, но она придёт позже. Мои волосы заплетают, приподнимая их вверх. Большой акцент делается на макияже и в основном на губы — их красят алым.

К обеду я уже полностью готова и на такси еду в отель. Там меня уже ждут мои стажёры. В отеле всё уже готово к показу. Серебряный подиум с мерцающими блёстками, пять рядов с правой и левой стороны подиума для приглашенных гостей. Каждому отведено своё место с именной табличке и подарочным пакетом, в котором находятся пожелание, каталог и карта особого покупателя.

На улице стелют красную ковровую дорожку, вдоль которой стоит отделяющий гостей от папарацци забор. На входе стоит охрана, все идут строго по приглашениям. Сам показ начнётся в семь, но все будут подходить к шести, чтобы успеть попозировать снаружи и внутри отеля. После показа будет вечеринка, также в Плазе. Я уже выбрала несколько журналов, чьи фотографы и журналисты будут на показе, но от уличных папарацци мне всё равно не избавиться.

Модели уже на месте их во всю готовят к показу. Причёски, макияж, финальная примерка... как хорошо, что я всё подготовила заранее.

И вот он тот самый момент, когда совсем скоро решится моя жизнь, может, я немного преувеличиваю, но это и вправду для меня очень важно.

Прохожу по залу, проверяя, все ли места указаны, и у всех ли есть подарочные пакеты. Музыка уже включена, подиум в приглушённом свете, а на улице уже слышу громкие голоса фотографов.

Я захожу за кулисы и переодеваюсь в одно из своих платьев, которые будут показаны в сегодняшней коллекции. Оно золотого цвета, верх похож на свободную майку с глубоким вырезом и на тонких бретельках, юбка платья немного замысловата, на правой ноге есть вырез и это сторона платья короче, чем другая. Смотря в зеркало, я не узнаю себя, это точно мой лучший образ за всю мою жизнь.

Мне всё ещё не страшно, но теперь я чувствую предвкушение и волнение, но это приятное волнение. Я выхожу через запасной выход отеля и как только я подхожу к главному входу, подъезжает знакомая машина. Джессика и её мама приехали.

Они выходят из машины, я подхожу к ним, и нас тут же окружают фотографы.

— Олдридж! Бог мой! Выглядишь просто потрясающе! Кто же знал, что тебе так идёт золотой! — восхищённо говорит Джессика, пытаясь перебить крики папарацци.

— Ты тоже очень красивая! — Джессика в прелестном коротком чёрном платье с длинными рукавами и полностью закрытым верхом.

— Миссис Кроуфорд новая причёска? Вам очень идёт! — Женщина мне кивает, и мы все вместе проходим на дорожку, и я счастливо улыбаюсь, обнимая лучшую подругу за талию.

Фотограф выкрикивают наши имена, потом мы расходимся, и нас фотографируют по одиночке. И я ничего не замечаю вокруг пока не чувствую прикосновение к своей руке. Сначала я немного пугаюсь, но когда вижу, кто коснулся меня, то моя улыбка становится ещё шире.

— Адам, — говорю я, хоты знаю, что он меня не слышит. Мы переплетаем наши пальцы и смотрим в камеры. Фотографы тут же закричали ещё громче, и я начала смущённо улыбаться.

Мы никому не говорили о своих отношениях, даже самым близким людям, а сейчас стоим на виду у всего Манхеттена, держась за руки!

— Ты безумно красивая, — наклонившись к моему уху, прошептал Адам. — Тебе не холодно? — Я покачала головой и Адам, увидев мою улыбку, проходит дальше по дорожке, а я иду к машине, которая только подъехала.

На улице и вправду холодно, но из-за адреналина в моей крови холода я практически не ощущаю, сейчас он меня волнует в последнюю очередь.

Это Барбара приехала своими подругами и по совместительству моими покупательницами ещё с лета.

Мы также обмениваемся комплиментами, фотографируемся, а пока я жду следующих гостей, у меня пытаются взять интервью.

— Мы совсем ничего не знаем о грядущей коллекции. Расскажите о ней, — просит репортёрша и поносит микрофон ближе ко мне.

— Единственное что могу сказать так это то, что девушки, которые будут носить мою одежду, не будут следовать моде, — Репортёрша слегка удивляется. — Они будут её диктовать

Уже все кому я лично отправляла приглашения на месте, и я хочу уходить, но подъезжает ещё одна машина. В замешательстве я не спешу подойти к ней, но может я кого-то забыла?

Из машины выходит Джек в чёрном смокинге и тут же встречается с моим взглядом. Что он тут делает? Я его не приглашала... Он открывает дверь и из машины выходит Диана, принимая поданную Джеком руку.

Она в коротком и свободном красном платье, что ей совсем не свойственно, но на лице всё та же стервозная ухмылка, что и всегда. Они не очень любезничают с фотографами, поэтому быстро доходят до входа, у которого стою я с охранником.

— Можно ваши приглашительные? — опережая охранника, спрашиваю я. Джек избегает моего взгляда, а вот Диана улыбается во весь рот будто мы лучшие подруги. — Ах, да, я же вас не приглашала! Тогда какого чёрта вы здесь забыли?

Я начинаю злиться, и во мне просыпается тот страх, что такое долгое время спал. Я боюсь, что она может что-нибудь вытворить, а мне этого совсем не нужно.

— Брось, Клэр, — отмахивается Диана. — Я пришла извиниться и зарыть топор войны. Нам больше нечего делить, поэтому я прошу перемирия, хотя бы на время. — Я ей не верю, но не могу же я просто так взять и прогнать её перед журналистами.

— Впусти их, — сухо говорю я охраннику и захожу внутрь.

Адам стоит у самых дверей, и как только я захожу, он встречает меня и берёт за руку.

— Что случилось? — заметив моё подавленное настроение, спросил он, и его улыбка тоже исчезла. Но отвечать мне не приходится, следом за мной заходят Джек и Диана, поэтому Адам сам всё понимает и поджимает губы. — Ясно.

— Ого! — восклицает противный голос позади меня, и клянусь, я готова сорваться в любой момент и ударить её. — Вы встречаетесь!

— Диана, просто заткнись и скажи «спасибо» что ты внутри, — грубо и без тени сожаления сказал Адам, лишь сжав мою ладонь сильнее.

— От меня к ней? — искренне удивилась она. Джек на удивление молчит. Почему же он её не защищает, раз так сильно любит? — Крутое падение, Адам, даже для тебя. — Они с Джеком проходя вперёд и, похоже, это стало последней каплей.

Я только набираю в лёгкие побольше воздуха, чтобы ей ответить, но Адам останавливает меня.

— Не надо, она этого не стоит.

— Если она попытается всё испортить...

— Всё пройдёт идеально, так забудь о ней и иди, готовься к началу, — взяв меня за руки и внимательно посмотрев в мои глаза, сказал он.

— Ты прав, — пытаюсь успокоиться, выдохнула я и, отпустив его, пошла за кулисы подиума.

Здесь настоящий разгром и среди людей, столов, стилистов и прочего мусора мне нужно найти Эми. И вскоре я её нахожу, она разговаривает с другими стажёрами, и когда она поворачивается ко мне вид у неё немного растерянный и напуганный.

— Что-то случилось? — спросила я, подойдя к ней, на что девушка уверенно покачала головой. — Хорошо, тогда иди, готовь модели, начинаем через пять минут.

Девушка уходит, а я пока иду в уборную. Мне нужно успокоиться, потому что я чувствую, как волнение начинает зарождаться у меня в груди.

— Всё хорошо, — говорю я сама себе в отражение зеркала. — Диана ничего не сделает и всё пройдёт замечательно.

Помыв руки, я ещё раз бросаю взгляд в зеркало и как можно увереннее иду за кулисы. Модели уже готовы и стоят в ряд. Им поправляют причёски и макияж.

Зал погружается в крошечную тьму и начинает играть музыка. Сначала это просто несколько ударов по гитарным струнам и с каждым ударом появляется вспышка света, которая освещает подиум и буквы "Олдридж Дизайн-с"

Музыка начинает полноценную игру и на подиум выходит первая модель. Сначала свет розовый, а потом словно дым рассеивает его и вот подиум уже полностью освещён.

Высокая блондинка идёт в такт музыке в длинном тёмно красном, мерцающем от многочисленных пайеток платье с открытой спиной и вырезом на левой ноге. Модель доходит до точки, позирует, возвращается, и я с облегчением выдыхаю. Всё отлично.

Помимо моделей я также слежу и за редакторами из журналов, которые пришли на мой показ, пока мне непонятна их реакция, они с безразличием пишут что-то в блокнотах.

Вторая модель в коротком зелёном платье, ушитом мерцающими камнями, уже почти доходит до точки, как вдруг её платье начинает расходиться по боковым швам. Моё сердце замирает, когда девушка пытается его придержать, но у неё не выходит и платье полностью расходится. Этого не может быть, оно ей даже не впрытк, а сшито всё отлично!

Модель заходит за кулисы, и я тут же иду к ней и осматриваю платье, игнорируя её слова о том, что она не виновата.

— Его разрезали, — держа ткань в руке, сказала я больше самой себе, чем кому-то ещё. — Эми! — Зову я девушку, которая стоит словно загнипнотизированная, смотря на подиум. — Кто был здесь?

Я спросила громко, но она меня будто не слышит. Проследив за её взглядом, я понимаю, почему она не реагирует. Модель платья с тонкими бретельками тоже разошлось, но не только по бокам, бретельки просто оторвались, и вся верхняя часть платья повисла вниз, обнажая грудь модели, которая уже возвращается.

— Кто здесь был? — пустым голос вновь спросила я Эми, которая пожала плечами. — Эми, очнись! — встряхиваю я остолбенелую девушку. — Кто-то порезал платья, скажи стажёрам, чтобы помогли хоть немного подшить оставшееся, — кричу на неё я, но сама понимаю, что это нас уже не спасёт.

Гости в замешательстве смотрят на происходящее на подиуме, а фотографы снимают два раза больше необходимого. Джессика с испугом и непониманием смотрит в сторону кулисы, как и её мама, как и Адам.

— Серьёзно? — слышится мне громкий голос девушки, которую я ненавижу больше всего на свете. — Я пришла на показ, а не на фильм для взрослых! — громко кричит Диана, встав со своего места. — Я только убедилась в том, что Розмари Берч совершила огромную ошибку, отдав свою успешную компанию в руки бездарной студентки. Я не собираюсь больше тратить на это время и вам не советую.

Она бросает взгляд на приглашённых и вскоре показательно покидает зал вместе с Джеком, а некоторое время спустя её примеру следуют и остальные.

Это она. Диана сделала это, больше не кому. Но зачем? Неужели она получила не всё, чего хотела?

У меня внутри всё падает, вся надежда и все ожидания и падает моё спокойствие. Во мне зарождается невыносимая злость и желание отомстить или просто ударить её по лицу.

Я останавливаю показ и быстро выхожу в зал, где остались только те, кого я знаю лично. Барбара с подругами, Джессика с мамой и Адам. Он с сожалением и полным непониманием смотрят на меня, но мне не к чему их жалость. Это не моя вина.

В дверях я вижу, что Диана даёт интервью, а уже через секунду ловит мой престольный взгляд и снова заходит внутрь вместе со своим дорогим Джеком, который следует за ней, как собачонка.

— Это ты! — голосом полный жестокости и огромной злости громко говорю я и быстро иду к Диане. Мной движет обида, злость и ненависть к этой девушке, я больше не слышу голоса разума и даже не хочу. — Ты сделала это!

Ещё секунда и я бы налетела на неё и точно бы ударила, как следует, но Джек перехватывает меня и получает удар по плечу.

— Клэр, успокойся, — говорит он и не только. Джессика и Адам тоже кричат мне успокоиться, остальные только ошарашено ахают, но как они не понимаю? Это же она!

— Это всё из-за тебя! — кричу я на Джека, попутно ударяя ему по груди и пытаюсь оттолкнуть, чтобы он перестал держать меня. — Это всё из-за тебя! Я тебя ненавижу, Джек!

В следующую секунду я чувствую руки Адама на своей талии и то, как он оттаскивает меня от Джека и теперь меня держит он.

— Тише, тише, — шепчет мне на ухо он, будто мне это поможет.

— Ты не понимаешь! Диана разрезала платья, из-за неё они все разошлись!

— Я верю тебе, Клэр, но пожалуйста, успокойся, — спокойно сказал Адам и я пытаюсь

взять себя в руки, пока Джессика пытается разобраться.

— Зачем ты это сделала? — спрашивает она у Дианы. — Может уже хватит нападать на неё?

— Да с чего вы взяли, что это я? — удивляется Диана. Вот же стерва! Ненавижу её!

Я хочу снова вырваться, чтобы опять попытаться ударить её, но Адам, будто прочитав мои мысли, обхватывает меня ещё крепче.

— Ты издеваешься? — тяжело дыша, спрашиваю я, моё дыхание сбилось из-за всего этого. — Кому ещё это надо?

— Откуда мне знать, кому ты ещё не нравишься. Как по мне, так многим. — Джек берёт Диану за руку и что-то говорит на ухо, а она качает головой, будто успокаивая его. — Ты просто бесишься из-за того что Джек сейчас со мной, а ты ему даже не нравилась. Он просто использовал тебя. И теперь ты злишься на меня и обвиняешь в том, что возможно сделала сама, чтобы выставит меня виноватой.

— Заткнись, — кричу я, чувствуя невыносимую боль в грудной клетки, как будто на неё кто давит изнутри.

И сейчас все узнали о том, что Джек рассказал мне. Я же никому не рассказывала, а теперь об это знают даже те, кого даже я толком не знаю.

— Кларисса, просто прими тот факт, что ты кому-то перешла дорогу и эта кто-то не Диана, — протянув руку в мою сторону, будто успокаивая меня, говорит Джек, и я чувствую, как закололо сердце.

Он это серьёзно? Джек лучше остальных знает, что Диана меня ненавидит и ненавидит она меня из-за него, а сейчас... как он может так говорить?

— Тогда зачем вы вообще пришли? — вдруг говорит Адам у моего уха. — Вы даже не были приглашены. Диана, ты же хотела мира, так зачем начала говорить посреди показа и заставила всех уйти?

— Да, я хотела помириться, но то, что я сказала, было моим личным мнением.

— Ты знала, что её подставили, все это поняли, — говорит Адам, повышая голос и теперь, я кладу свою дано поверх его, чтобы успокоить. — Но ты заставила людей подумать иначе. И можешь заснуть своё мнение себе....

— Тише, — сказала я, и Адам умолк сжав челюсть. — Как бы там ни было уходите.

Джек подталкивает Диану, которая не спешит уходить, к выходу и через пару минут они, наконец, исчезают из поля моего зрения и напряжение в зале начинает спадать.

Моя злость тоже начинает стихать, и я ослабеваю в руках Адама, который вскоре меня отпускает. В зале повисает тишина, пока я иду за кулисы. Все модели и стажёры всё видели, но сейчас это волнует меня меньше всего.

— Все свободны, сухо говорю я, опускаясь на стул, и все начинают собираться.

— Клэр, — подходит ко мне Эми, а мне даже стыдно посмотреть ей в глаза. Я сорвалась при ней при всех них. — Мы все поговорили, — говорит она, имея в виду стажёров, которые помогают всё собрать. — То, что произошло... это кошмар, нам всем очень жаль. У меня проблемы с учёбой, родителями и моя личная жизнь на волоске...

— Так оно и бывает, когда начинаешь делать успехи на работе. Скажи, когда все вообще пойдет прахом — это верная примета к успеху, — с натянутой улыбкой говорю я.

— Нет, Клэр, ты не поняла. Мы все уходим, — сказала она и я замерла. — То что сегодня произошло, показало мне и всем остальным, что оно того не стоит. Нам не сосчитать, сколько у тебя было проблем из-за всего этого. Твоё здоровье, твоя учёба и твои

отношения Я не хочу этого, я поняла, что я этого не хочу, не такой ценой. Прости.

Девушка уходит, оставляя меня одну. Модели тоже ушли, как и все стажёры и я здесь одна в этом месте, которое ещё полчаса назад было моей мечтой, моей дорогой к ней.

Сейчас, я полна ненависти к Диана и даже ещё больше к Джеку. Если бы мы не встретились тогда, то ничего бы этого не случилось. Если бы я не познакомилась с ним, то всё было бы прекрасно. И клянусь, если бы я могла вернуться в день нашей встречи, я бы не зашла в то кафе, я бы не пошла на день рождение подруг только, чтобы не встретиться с ним.

Неважно, что говорит Диана, я знаю, что это сделала она. И я больше не собираюсь стоять в стороне и наблюдать за тем, как она разрушает мою жизнь.

Наблюдая за тем как люди мстят друг другу я сама невольно задумывалась над тем, что меня может довести до такой степени, что и я начну жестоко мстить. Но, кажется, сегодня я поняла, что мне больше не нужно задаваться этим вопросом.

Шопинг терапия — это всегда хорошая идея, а особенно, когда мечта твоей жизни рухнула на пике своего осуществления.

— Так вы с Адамом что же... теперь вместе? — спрашивает Джессика, когда мы заходим в очередной бутик.

Вчера Адам буквально заставил меня поехать с ним, сначала я отпиралась, но в конечном итоге согласилась и не с кем не попрощавшись, уехала с Адамом. Мы полночи просидели на Брайтон-Бич у самого берега Атлантического океана. Мы только молчали, не знаю, о чём думал Адам, я думала о том, что потеряла, но рука Адама, покоящаяся на моём плече, отгоняла мрачные мысли, и мне даже не хотелось думать о мести. Потом мы поехали в отель, в котором он живёт и я осталась у него на ночь.

Примерно в обед, впервые за всё время моего отсутствия, что странно, позвонила Джессика и пригласила на шопинг. Мы были уже в четырёх или пяти магазинах и до этого времени она ни разу не спросила меня ни о Диане, ни о Джеке и даже Адаме. Меня это удивило и даже насторожило, я была рада, что подруга не затрагивала эту тему, но её любопытность взяла вверх над её тактичностью. Но я её не сужу, я бы сама завалила её вопросами и уже давно. Удивительно как долго она продержалась.

— Или мне показалось? Просто он вчера так поддерживал тебя, и ты уехала с ним. Я видела, как вы сбежали через чёрный выход. — Мы заходим в очередной магазин и, поставив пакеты на кресла, Джессика выжидающе на меня смотрит.

— Мы встречаемся со дня благодарения, — спокойно отвечаю я, подходя к манекенам. — Не обижайся, что я тебе не рассказала, мы договорились пока никому не говорить, мы хотели рассказать всем вчера.

— И как оно? — странным тоном спросила она, а я лишь непонимающе на неё посмотрела. — Встречаться с лучшим другом своего бывшего парня?

— Ты не одобряешь? — спокойно спрашиваю я, продолжая рассматривать красивое изумрудное платье похожее на то, что было в моей коллекции. И своё спокойствие я могу объяснить, я пью таблетки для нервов, чтобы не поехать к Диане и не убить её.

— Просто это не красиво. — Я тут же перевожу взгляд на подругу. Она это серьёзно?

— Если ты не поняла, что вчера произошло, то я тебе объясню. — Я всё ещё спокойна, но она начинает меня раздражать. — Больше недели назад Джек прямо сказал мне, что я его никогда не привлекала и то, что я была лишь одним из атрибутов их с Дианой игры, он просто использовал меня, чтобы вызвать её ревность. А вчера эта психопатка изрезала всю мою одежду и ты говоришь, что не красиво встречаться с лучшим другом своего бывшего парня? — Я и не заметила, как немного повысила голос. Консультантка из магазина уже предупреждающе смотрит на нас. — И они уже давно больше не друзья, Джессика.

— Джек врёт, — уверенно сказала Джессика, но я не желаю этого слышать.

— Джесс...

— Нет, послушай, — перебила меня она. — Ты не думаешь что это просто не логично. Диана начала ревновать Джека ещё до того как вы стали встречаться, из-за этого она бросила Адама. Если бы он был с тобой только чтобы позлить её, он бы закончил это намного раньше.

— Он изменил мне Джессика, и я бы так ничего не узнала, если бы Диана сама бы этого

не захотела. Он мог быть со мной, но он также мог быть и с ней. Может им просто нравилось так играть и издеваться надо мной, но потом Диане надоела эта игра и она всё закончила, показав всем видео?

— Это твоя теория, но...

— Джессика, зачем мне разбираться в этом? Джек дал мне выбирать. Он сказал, что устал бегать за мной и сказал сообщить ему, если я захочу быть с ним. Потом, я узнаю, что ты видела его с Дианой вместе и в этот же день он говорит мне, что я ничего для него не значила, — вырывается у меня то, что я хотела сохранить в секрете. — Что ещё нужно для того, чтобы ты в это поверила? — Джессика явно задумалась. — Мне не нужен тот, кто не хочет быть в моей жизни. Я не буду им больше мешать и надеюсь, что и они не будут мешать мне, хотя вчерашней инцидент говорит обратное.

Я опускаюсь на диван и закрываю лицо руками.

— Клэр, прости. Просто всё это как-то странно, — сажусь рядом, говорит подруга, после нескольких минут молчания заметно смягчив тон.

— Ты разве не понимаешь, что мне как минимум не приятны эти разговоры? — сказала я, подняв голову и у Джессика пришло оповещение на телефоне.

— Прости, мне пора, встречаюсь с Сэмом. Я сегодня останусь у него, — поднимаясь с дивана, сказала она. — Не обижаешься? Я могу остаться...

— Нет, иди. Пока, Джесс.

Поджав губы и помахав мне рукой, подруга выходит из магазина прихватив кучу своих пакетов. Что она делает? Я только пытаюсь всё забыть словно страшный сон, а она заставляет меня возвращаться и проговаривать всё вслух.

— Девушка, можно мне это примерить? — спросила я консультантку, указывая на то изумрудное платье.

Девушка подходит ко мне со своей фирменной улыбкой, которая меркнет с каждым её шагом. Сначала я не понимаю, но когда она внимательно всматривается в моё лицо, то я осознаю, она меня узнала, и её жалостливый взгляд меня в этом только убеждает. Видимо о моём провале уже напечатали в какой ни будь газете.

— Да, конечно, я принесу ваш размер.

Короткое платье с рукавами в три четверти и высоким горлом, цвета тёмного изумруда сияет из-за сотен маленьких изумрудных камушков, которыми покрыто всё платье вперемешку с пайетками. Оно прилегает к телу, красиво обрамляя фигуру.

Крутясь перед зеркалом, я заранее знаю, что уж точно не куплю его. Я вообще почти ничего за сегодня не купила, потому что если я и хожу с Джессикой по магазинам то только по тем, одежду которых я себе позволить практически не могу. Но мне нравится мерить красивые и дорогие вещи, это не запрещено, даже если у тебя нет денег на их покупку.

В конечном итоге меня всё же одолевает интерес, и я смотрю на ценник.

— Пф... всего две тысячи долларов! — саркастично сказала я сама себе и убрала ценник подальше от собственных глаз.

Для Джессики, например, это вообще мелочь. Помню, однажды она сделала себе маникюр за эти деньги. Маникюр. За две тысячи долларов. У меня всё.

— Купи его, тебе очень идёт, — слышу я голос позади себя и тут же вздрагиваю.

Повернувшись, я вижу Адам облокотившегося о стену с его фирменной довольной ухмылкой только сейчас она довольнее обычного.

— И давно ты здесь стоишь? — спрашиваю я, снова повернувшись к зеркалу. — Как ты

вообще узнал, что я здесь?

— Увидел в витрине, когда проходил мимо, я шёл к тебе, думал, ты дома, — подходя ближе и становясь позади, говорит Адам. — Я не шучу, купи его, если хочешь, а если нет, то купит его, потому что хочу я.

— Две тысячи, Адам, это слишком даже для такого платья! У меня есть похоже...

— Как знаешь, моё дело предложить...

— А моё — отказаться, — улыбнувшись, перебила его я, пытаюсь сдержать смех, но Адам засмеялся первый.

— Ты как? — серьёзно спросил он.

— Ну, — вздохнув, начала я. — Желание убить Диану не прошло, но стало не таким сильным, — натянуто улыбнувшись, ответила я, взглянув на Адама в отражении зеркала.

— А спонсоры...

— Да, как я и думала, они все отказались. И стажёры меня бросили, теперь я одна. Не знаю как сообщить об этом Розмари, мне так стыдно... Говорю же, это конец. Давай больше не будем об этом.

— Конечно, принцесса, — сказал Адам, поцеловав меня в плечо.

— Сам ты принцесса! — укоризненно ответила ему я. — Хватит меня так называть!

— Почему? — медленно расстегивая моё платье, спрашивает Адам, но я сомневаюсь, что он вообще слышит меня.

— Эй, я умею снимать одежду!

— Да, но у меня это получается лучше.

— Адам, перестань! — я прячусь от него в примерочной, и быстро переодеваюсь в свою одежду.

На улице уже давно стемнело и это означает, что я сегодня весь день ходила по магазинам. Холодный воздух и сияющие улицы, напоминающие о приближающемся Рождестве, успокаивают меня и освежают мысли.

Я иду за руку с дорогим мне человеком по любимому городу, украшенному мерцающими огнями, что может быть лучше? Уже начинается новогодняя суета, покупки подарков и ёлки, люблю Рождество, а ещё больше новый год, потому что он означает, что можно начать сначала.

— В чём ты пойдёшь на бал? — неожиданно разрушает тишину Адам.

— Какой бал?

— Ты не знаешь? — искренне удивляется он. — Каждый год на рождество совет города устраивает бал... для посвящённых.

— Ах, да! — вспоминаю я. — Джессика сходит по этому балу с ума, я ходила с ней один раз, но я там совсем никого не знала, поэтому быстро сбежала и больше не возвращалась. — А ты тоже туда ходишь?

— Да, каждый год, — довольно ответил Адам.

— Не думала, что ты любишь танцевать, — сдерживая улыбку, говорю я.

— Я обожаю танцевать! — схватив меня за талию и прижав к себе, прокричал Адам, так что прохожие начали на нас оглядываться. — Сообщи мне, в каком цвете ты будешь, чтобы я тебе соответствовал.

— Ты уже решил, что я иду?

— Ты точно идёшь, не могу же я прийти туда один.

Когда мы уже подходим к дому, у меня в голове появляется отличная мысль —

пригласить Адама в дом. Ну а что тут такого? Джессика постоянно водит Сэма и он, между прочим, осмеливается брать моё полотенце. Почему я не могу?

Наверное, потому что это не мой дом? Да, наверное, но Джессики сегодня не будет, и мы будем максимально тихими.

— Спокойной ночи, принцесса, — остановившись у дома Джессики, сказал Адам.

— Не хочешь зайти? — как бы к слову спрашиваю я, жутко нервничая в ожидании его ответа.

На улице уже давно стемнело, но слабый свет фонаря позади нас освещает взъерошенные ветром светлые, словно пшеница, волосы Адама, его кристально голубые глаза и то, как он удивляется, но тут же берёт себя в руки.

— А Джессика, её родители и я слышал, Пол вернулся? — спрашивает Адам, но что-то в выражении его лица, подсказывает мне, что он уже согласен.

— Джессики не будет, она останется у Сэма, её родители снова улетели в Лондон до Рождества, а Пол... я думаю, ему как минимум плевать.

— Уговорила, — подумав ещё минутку, соглашается Адам и, взяв меня за руку, ведёт внутрь.

Мы как можно тише поднимаемся наверх, даже не включая свет, поэтому я пару раз спотыкаюсь о лестницы, а Адам спотыкается об меня, мы вместе начинаем смеяться и тут же шикать друг на друга.

В комнате полнейшая тьма, включив свет, я иду к себе, чтобы переодеться, но тут же чувствую, как Адам начинает расстёгивать молнию моей чёрной блузки

— Адам... — смеясь от его поцелуев в шею, которые щекочут кожу, сказала я. — Но его мои слова не остановили и вскоре я остаюсь без блузки.

Не знаю, что нами движет, но Адам ещё никогда не целовал меня с такой страстью, что я невольно растворяюсь в нём, забываю обо всём на свете, обо всех своих неудачах, о людях, которых я ненавижу, я забываю обо всём и обо всех...

Почувствовав кровать у своих ног, я не успеваю ничего сделать, как падаю спиной прямо на неё, и Адам валится сверху, придавливая меня к ней своим весом. У меня срывается крик, а затем смех.

— Ты слишком тяжёлый! — кричу я, спихивая его на кровать.

— Тихе, кто-то идёт, — замерев, шепчет он.

Я тут же поднимаюсь с кровати и, накинув халат, на носочках подхожу к двери, чтобы послушать.

— Я пошутил, принцесса, — шепчет Адам, а затем заливается смехом.

— Очень смешно! — запустив в него полотенцем, которое лежало на комод, сказала и тут же замерла, потому что услышал шаги, реальные шаги, которые всё приближались и приближались к двери моей комнаты.

— Ты слишком осторожна...

— Шшш... — тут же зашипела на него я и Адам заткнулся.

— Кларисса, это вы? — громко спросила Эбби из-за двери и я тут же вздрогнула. — Я слышала крики, всё хорошо?

— Да, Эбби, — заторможено ответила я, смотря на Адама, который вот-вот готов бежать и я еле сдерживаю смех.

— Точно? — спрашивает Эбби, дёргая дверную ручку, которую я тут же придерживаю.

— Да, Эбби, я же говорю всё в порядке. Я не одета... только из душа, — придумывая на

ходу, говорю я, морщась при каждом слове, а Адам смеется, зажимая рот подушкой.

— Ладно, доброй ночи, Кларисса, — в замешательстве и с явным недоверием сказала Эбби.

— Доброй ночи, — любезно сказала я и с облегчением выдохнула, когда услышала отдаляющиеся шаги домработницы.

— Почему ты просто не сказала ей, что здесь я? — перестав, наконец, смеяться спросил Адам.

— Сказать правду? — Я сажусь на кровать, немного волнуясь на то, как он отреагирует.

— Не пугай меня.

— Джессике не очень нравится то, что мы встречаемся.

— Почему? — А вот тут мне действительно становится не по себе. — Клэри, не томи.

— Она сказала, что встречаться с лучшим другом твоего бывшего парня... не очень.

— Она осуждает тебя? — громко спросил Адам, но тут же замолчал, когда увидел мой предупреждающий взгляд. — После того, как ты поддерживала её, когда она меняла парней как перчатки и вдобавок встречалась с преподавателем, у которого была семья.

— Откуда...

— Джек рассказал.

— Ты прав, она не может судить меня, потому что сама не лучше, а скорее наоборот, — поникшим голосом соглашаюсь я.

— Раз уж мы коснулись такой темы... то можно вопрос? — будто нехотя спрашивает Адам, и я осторожно киваю. — Ты будешь мстить Диане?

Его вопрос словно эхо повторяется в моей голове. Как сильно я пыталась подавить это чувство, спрятать его глубоко в себе, но у меня не получается. Я просто не могу забыть то, что она сделала со мной, то, как гадко она поступила.

— Нет, — уверенно отвечаю я, садясь на ноги Адама и потянувшись к нему за поцелуем, чтобы отвлечь, и кажется, он это понимает и отклоняется от меня. — Слушай, — выпрямившись, серьёзно говорю я. — Если бы я хотела отомстить, то отомстила бы ей ещё двадцать часов назад. А как видишь, я здесь, а она вроде ещё жива.

Я вру ему, я нагло вру Адаму. Я не собираюсь оставлять всё, так, как оно есть. Она поплатится за это, просто я жду подходящего момента и подходящего плана, которого, к сожалению, у меня пока нет.

Я не скажу ему об этом и вообще никому об этом не расскажу. Это наша с ней война и приплетать к ней других нет никакого смысла.

— Точно? — переспрашивает Адам, и я начинаю раздражаться.

— Адам, сколько можно? — раздражённо спросила я, вставая с кровати. — Я же сказала, что не буду ей мстить, зачем переспрашивать, думаешь, я так быстро передумаю?

— Просто мне трудно верить в то, что ты отпустишь её после того, что она сделала. Я хочу защитить тебя, Клэр. — уже мягче говорит Адам, вставая с кровати.

— Мне не нужна твоя защита! — скрестив руки на груди, твёрдо сказала я, чувствуя, как внутри начинает всё закипать. — Или думаешь, она злее меня, сильнее, может лучше?

— Я думаю, что ты лучше неё, потому что не опустишься до её уровня и не станешь делать то, что она. Я хочу уберечь тебя от этого, а нет от Дианы. — В комнате повисает напряжённая тишина, которую я ненавижу. — Думаю, мне лучше уйти.

Адам берёт свою куртку и, накинув её, выходит из комнаты.

Я чувствую вину, но сколько можно об этом говорить? То Джессика, то Адам

напоминают мне о том, что я неудачница, а Диана как всегда побеждает. Я злюсь из-за этого и злюсь я не на Дину, а на своих друзей.

Я ложусь на кровать и, что странно, быстро засыпаю под само осуждающие мысли. Ночью мне совсем ничего не снится, думаю, я так быстро уснула и совсем не вижу снов из-за таблеток, что я до сих пор принимаю и это к лучшему. Не думаю, что после нашей с Адамом ссоры мне бы приснилась усеянная цветами поляна.

Сегодня выходной, поэтому я даю себе вольность и сплю до обеда, а точнее пока Джессика не приходит и не будит меня.

— Оставь меня, я в депрессии, — не открывая глаз, отмахиваюсь я от подруги, но она, игнорируя мои слова, открывает шторы, впуская ужасно яркий солнечный свет.

— Это месть, Клэр. Раньше это делала ты.

Джессика не успевает выйти из комнаты, как в неё заходит Эбби с большой плоской коробкой в руках.

— Кларисса, это вам передал курьер, — положив коробку на мою кровать, сказала она и вышла, а вот моя подруга осталась со мной и с интересом смотрит на то на меня, то на коробку.

— Открывай уже! — в нетерпении просит Джессика, но я лишь недовольно на неё смотрю. — Это от Адама? — нехотя спрашивает она.

— Наверяд ли, мы вчера поссорились, — отвечаю я, поняв, что подруга не уйдёт, и открываю коробку.

На самом верху лежит записка, которую я успеваю взять и прочитать первая.

«Прости за вчерашнее, принцесса, мы вместе вспылили из-за объединяющего нас прошлого, но это же было вчера, а значит и это в прошлом, верно?» Я засмеялась, потому что мне кажется, он тоже смеялся, когда писал это. «Не знаю, что за бред я несу, но прости меня за вчерашнее и за то, что находится под запиской. Я видел, как ты смотрела на него и помню, как сам смотрел на тебя в нём, так что... просто прими его.

Скоро увидимся?

Адам».

— Что ты улыбаешься, что там? — спрашивает Джессика, пока я убираю кучу бумаги и наконец, дохожу до самой посылки.

Это то платье, которое я примеряла вчера. Короткое изумрудное платье.

— Где-то я это уже видела, — задумчиво сказал Джессика.

— Да, вчера в магазине...

— Я не про платье, а про то, что тебе уже кто-то дарил платье и надо же... тоже изумрудное! Только по длиннее...

— С каких пор ты стала такой стервой? — не выдерживаю я.

— Я не стерва, просто говорю правду. Это совсем другое, — отвечает она, раздражая меня ещё сильнее.

— Что на тебя нашло? Не нравится что я с Адамом? Тогда придержи своё мнение и свою правду при себе, Джессика. Забыла про свои отношения? Я молчала раньше и молчу сейчас, но если ты это продолжишь, я тоже начну говорить.

Джессика в шоке молчит и несколько минут между нами повисает гробовая тишина. Но я больше не собираюсь это терпеть.

— Прости, — выдыхает подруга, и я расслабляюсь. Значит, ещё не всё потерянно. — Не знаю, что на меня нашло, неверное, обвиняю себя за то, что заставила тебя, да и саму себя

тоже, поверить, что Джек хороший.

Ну вот, она снова сводит разговор к нему, а если это продолжить, то недалеко дойти и до Дианы. И что-то подсказывает мне, что на этот раз даже таблетки мне не помогут, и я не выдержу и накричу на подругу.

— Ты идёшь на бал? — переводя тему, спрашиваю я, и Джессика всё понимает.

— На костюмированный? Да, а что? Ты же их терпеть не можешь.

— Адама идёт, зовёт меня, думаю, у меня просто нет выбора, — вздыхаю я, перебирая пальцами одеяло.

— Ну, — усмехается подруга. — Если ты пойдёшь, то нам всем придётся набраться терпения.

— Я тебя не понимаю... — Джессика молчит, уставившись в пол, она раздумывает, говорить мне или нет, а значит, это касается двух людей, которых я ненавижу.

— Ты думала, мы с Адамом ходим туда одни? На этот бал приходит весь Манхеттен, Клэр и Диана с Джеком тоже там будут.

То, что она сказала, не очень меня удивило, я просто об этом даже и не думала. Но если Диана идёт туда, то может это и есть тот самый момент, когда ей придётся поплатиться за сделанное?

— Почему ты не плачешь? — вдруг спрашивает Пол, вводя меня в ступор.

— Что? — промямлила я, пытаюсь прожевать попкорн и разглядеть в темноте слабо освещённое от телевизора лицо Пола.

— Джессика всегда ревет на этом моменте, как и мама. Почему ты не плачешь? — снова повторяет он, и я понимаю, в чём дело.

— Не знаю. Не люблю драмы. Это не самая душераздирающая история, которую я видела, — отвечаю я, отправляя в рот очередную порцию сладкого попкорна, и возвращаюсь к просмотру фильма.

— Это просто глупо, — усмехается он. — Там было место для двоих!

— Если бы он залез туда вместе с ней, то они бы оба утонули. Я так думаю.

— Он даже не попробовал!

Сейчас уже два часа ночи, а мы с Полом досматриваем фильм "Титаник", который идёт по телевизору. Вообще-то это уже четвертый фильм, который мы смотрим вместе за эту неделю.

Послезавтра Рождество, а наши отношения с Джессикой становятся только хуже. Она почти каждый день ночует у Сэма, а если остаётся дома, ну или мы просто с ней видимся, то обязательно ссоримся. Это мелкие ссоры вроде раскидывания вещей в комнатах друг друга или глупый спор из-за выбора обеда. Это мелкие ссоры, но в конечном итоге они все собираются в огромный ком обиды.

Так как их с Полом родителей нет в стране, Полу пришлось самому позаботиться о ёлке. Мы с ним и ещё с Эбби сами нарядили её и впервые, за всю сознательную жизнь Джессики, она не наряжала ёлку в своём доме. Она просто не пришла, хотя мы звали её, может она наряжала её у Сэма, но это всегда было её традицией: наряжать ёлку в кругу семьи, а Джессика чтит традиции, по крайней мере так было раньше. Не знаю, к чему нас приведут такие отношения.

Адам отдыхает в одном из поместьев своего дедушки здесь неподалёку. Это традиция их большой семьи — собираться вместе перед Рождеством и проводить вместе несколько дней. Адам звал и меня, но я пока не готова к знакомству с родителями и вообще со всей его семьёй, поэтому я отказалась.

У нас уже начались каникулы, в ателье мне делать теперь нечего, с Джессикой у нас натянутые отношения, Адам уехал уже как четыре дня назад и мне остаётся приводить время только с Полом, который, кажется, не против.

— Знаешь, в следующий раз мы должна посмотреть "Терминатор", — предлагаю я, когда экран погружается в темноту, и появляются титры.

— Кстати... не плохая идея. Давно хотел пересмотреть, — включив свет и тут же поморщившись от него, сказал Пол.

— Я конечно рада, что ты смотришь со мной фильмы, но почему ты не с друзьями?

— Все мои друзья торчки, Клэр, а я вроде как завязал, — нехотя отвечает он. Видно, что ему эта тема неприятна.

— Это тяжело? Тебе хочется...

— Давай не будем об этом. — Я виновато киваю и, поднявшись с дивана, иду к себе.

Комната погружена во мрак, её освещает лишь слабый свет из окна и, подойдя ближе, я

вижу, что на улице идёт снег, первый за эту зиму. Очень красиво. На улице уже повсюду развешаны сияющие гирлянды, поставлены мерцающие ёлки, играет музыка из старых мюзиклов, пахнет елью и кончено же Рождеством. Но даже такое обилие всего волшебного не вызывает у меня новогоднего настроения. Но зато есть огромное желание, чтобы этот год поскорее закончился, чтобы я могла начать сначала и больше не совершать таких глупых и наивных ошибок.

Падаю на кровать, но знаю, что ещё долго не усну. Завтра нужно будет готовиться к балу, а я совсем ничего не выбрала, ни платья, ни причёску, вообще ничего. Всю неделю я только и делала, что думала о мести, о том, как мне отомстить Диане, чтобы такого сделать, чтобы ей было также больно, как и мне, но я ничего не придумала. В голове абсолютная пустота и тишина по этому поводу. И Адам, даже когда мы разговариваем по телефону, всё просит меня не делать глупостей и Джессика тоже просила не мстить ей, это даже странно... Но какая уже разница, я всё равно ничего не придумала и, наверное, это к лучшему. Как сказала Адам, я лучше неё, потому что не опущусь до такого. Пусть живёт себе и будет счастлива с Джеком главное, чтобы не лезла в мою жизнь.

Чувствую, как глаза под гнётом темноты начинают закрываться, а разум из-за мыслей уплывать всё дальше и я медленно погружаюсь в сон.

Мне снится пустота. Я ничего не слышу, не вижу и я даже сомневаюсь что я — это я. Я просто чувствую вину, сильную и подавляющую и даже съедающую меня изнутри вину. Как будто я сделала что-то ужасное, очень ужасное. И потом я чувствую одиночество, как будто от меня все отвернулись, хотя я по-прежнему ничего не слышу и не вижу, я просто это чувствую. И думаю, в этом сне я просто чувство.

Утро начинается с горячей ванны, потому что я всё ещё не могу отойти от этого странного сна, он не выходит из моей головы. Я никогда не чувствовала такой сильной вины. Даже, когда мы ссорились с Джессикой из-за того что я лезла в её жизнь, в её отношения. И я не понимаю, что я могу сделать, чтобы так сильно себя ненавидит и чтобы от меня отвернулись все, абсолютно все.

Ладно, это просто сон, просто очередной кошмар. Из-за того что я пару дней назад перестала принимать таблетки, сны начали возвращаться, а я бы предпочла и дальше их не помнить. Так было легче.

Спустившись вниз, я слышу лишь тишину. Пол уже ушёл на пробежку. Он каждое утро бегают в центральном парке, даже в холод и я думаю, он чокнулся. Он вообще очень изменился с тех пор как вернулся из больницы. Раньше он был очень вспыльчив, всегда на взводе, думаю, это было из-за наркотиков, а сейчас он очень спокойный и уравновешенный. Мы с ним впервые за всё время нашего знакомства нормально общаемся. Видимо он и вправду завязал с наркотой навсегда, потому что он меняется в лучшую сторону, а если он меняется, то значит, он этого хочет, и я за него очень рада.

И тихо в доме потом что я здесь совсем одна. Эбби уехала пару дней назад к своим родным, кажется в Калифорнию. У неё нет своей семьи, она большую часть своей жизни пропутешествовала, но у неё есть родные и на праздники она уехала к ним, поэтому мы с Полом иногда экспериментируем с едой, а когда ничего не получается просто заказываем еду из ресторана, про уборку я вообще молчу. Я не знаю, как Эбби всегда держала этот огромный дом в чистоте. Её нет всего несколько дней, а он уже похож на свалку.

Зарядившись этой мыслью, я решаю выпить чай и убраться в этом доме, пока здесь вообще можно ходить.

— Ты это серьёзно? — выходя из лифта, спрашивает Пол, ошарашено смотря на то, что я убираюсь в холле. — Эбби убрала бы всё, когда приехала.

— Мне её жаль и вообще-то я думаю, мы бы не дожили до её приезда, нас бы придавило грязной посудой. Как пробежался?

— Нормально, — отмахивается Пол и поднимается наверх.

Я убираюсь примерно до четырёх часов, и когда всё находится на своих местах и практически сияет чистотой, я вспоминаю о бале и сломя голову бегу в свою комнату, чтобы одеться и бежать в ателье.

В ателье привезли всё, что было на показе и сейчас здесь гробовая тишина, которую я никогда раньше здесь не слышала. Да, тишина была, когда никого не было, но сейчас она другая. Здесь всё нетронуто, стоит в неположенных местах, платья валяются на полу и на диване разрезанные по швам. Эта тишина говорит о том, что это место умерло.

Я сразу же хочу выбежать из ателье, но сделав пару глубоких вдохов, заставляю себя вспомнить, зачем вообще сюда пришла. Мне нужно платье и я хотела взять то тёмно-красное ушитое мерцающими пайетками и с открытой спиной. Я была бы рада сбежать отсюда, но мне нужно остаться, чтобы подшить его и привести в порядок.

Из-за того что я всё ещё подавленна тем, что столько моих трудов прошли зря, мои руки трясутся и совсем не хотят работать. Я три или четыре часа вожусь с этим дурацким платьем, когда раньше могла бы справиться и за час. Я уже начинаю всерьёз задумываться над тем, чтобы послать этот идиотский бал к чёрту и бросить платье в мусор, но я всё же нахожу в себе силы дошить его.

Примерив его и убедившись в том, что оно мне подходит, я складываю платье в пакет и наконец, покидаю это место, из-за которого у меня только сильнее ноет сердце.

На улице уже темно, но из-за гирлянд, которые развешаны не только на домах и магазинах, но и на деревьях и над дорогами, вся улица освещена яркими огнями. Пахнет Рождеством, елью и мандаринами. Идёт мелкий снег, лёгкий мороз румянит щёки, и я начинаю чувствовать рождество, у меня, кажется, начинает зарождаться новогоднее настроение.

Не спеша проходя по улицам я, наблюдаю за суматохой людей, я уверена эти бегающие из магазина в магазин ньюйоркцы ищут подарки для своих друзей и родных. Хорошо, что я купила подарки заранее. Адам должен был вернуться сегодня, странно, что он мне не звонил...

Я уже подхожу к дому и, зайдя в лифт, думаю о том дома ли Джессика. Надеюсь что да, мне надоело эти вечные ссоры и беготня друг от друга, я хочу свою лучшую подругу назад, хочу вернуть наши с ней отношения.

Створки лифта раздвигаются, и я тут же погружаюсь в темноту. Пола нет дома? Странно.

Включив свет и сняв верхнюю одежду, я поднимаюсь на второй этаж.

— Пол! Пол, ты дома? — кричу я на весь дом, но ответа не получаю.

Наверное, его всё-таки задело мои слова, и он решил провести время с друзьями, так что фильм отменяется.

Но я всё же заглядываю к нему в комнату, так, на всякий случай, чтобы не испугаться, если я что-то услышу. В комнате темно, но может, он спит? Включив свет, я вздрагиваю, потому что и вправду вижу спящего Пола. Странно, что он меня не услышал... Я уже хочу выключить свет, как замечаю на полу рядом с кроватью, на которой он лежит несколько

шприцей, а на тумбочке белый порошок.

— Пол! — тут же выкрикнула я, подбежав к парню. — Пол, очнись! — тряся его за плечо, кричу я, но он молчит. — Чёрт возьми, Пол! Ты сошёл с ума!?

Я в панике начинаю нащупывать его пульс, но не чувствую его.

— Нет, нет, нет!

Сорвавшись с места, я бегу вниз за телефоном, чтобы набрать номер Джессики. Сердце бешено стучит, колени трясутся, как и руки. А что если он умер? Господи, какой кошмар! Он же обещал, обещал, что больше не будет принимать!

— Клэр, я приду завтра, мне сейчас не очень удобно разговаривать, — сказала Джессика, как только взяла трубку.

— Джессика! — дрожащим голосом практически кричу я. — Пол, он... он накололся, думаю у него передозировка... — всхлипываю я, чувствуя ужасный страх.

— Что? — шепчет подруга.

— Джессика, он... не приходит в сознание. Я только что пришла и увидела его...

— Будь с ним, попытайся привести его в чувство! Я вызову скорую с его врачом. Будь с ним, Клэр! Пожалуйста, попытайся его разбудить, давай ему воду. Я скоро буду, — второпях говорит она и тут же скидывает звонок.

Я бегу на кухню и набрав воды, возвращаюсь в комнату и, приподняв Пола, начинаю давать ему воду, чувствуя, как по щекам катятся слёзы.

— Пол, пожалуйста! — всхлипываю я и замечаю, как парень начинает глотать, понемногу, но глотать. — Слава Богу, ты жив!

Джессика прибегает примера через десять минут, которые кажутся мне бесконечно долгими. За ней следом заходят врачи, а я отхожу в сторону, умываясь собственными слезами. Джессика держится, наверное, она к этому привыкла и реагирует не так как я.

Пока врачи приводят Пола в порядок, я уйду в ванную и умываюсь холодной водой. Произошедшее ввело меня в шок, всё случилось так быстро... я сильно испугалась, совсем не знала что делать.

— Ты в порядке? — спросила Джессика, когда я подняла голову и увидела её в отражении зеркала.

— Уже да, — ответила я, выключая воду дрожащей рукой. — А ты? — Джессика пожимает плечами.

— Я верила в то, что он больше не будет принимать, — подавленным голосом отвечает она.

— Ты уже позвонила родителям?

— Нет, я пока не буду говорить им, по крайней мере не в Рождество. У мамы уже был один инфаркт из-за него, если будет второй... я сама этого не выдержу. Нужно поговорить с Полом, узнать всё и разобраться, — отвечает она и садится на край ванны. — Ты замечала, что он странно себя вёл?

— Нет, — ответила я, садясь рядом с подругой. — Он был совсем не таким как раньше. Он был спокойным, бегал каждое утро...

— Бегал? — вдруг спрашивает подруга.

— Ну да, в центральном парке. — Джессика нервно усмехается.

— Ну конечно. Он встречался со своими друзьями. Наверное, он держался всё это время, а сегодня они его всё-таки уговорили.

— Почему ты в этом так уверена?

— Потому что такое уже было, Клэр

Джессике зовёт врач, и она тут же уходит к нему. Посидев ещё минуту, я вспоминаю о платье, которое оставила где-то внизу и решаюсь туда спуститься, чтобы хоть как-то занять время.

Сердце всё ещё бешено колотиться, в ногах ужасная слабость руки дрожат, а в голове одни мысли о том, что бы было, если бы я не ушла или же наоборот — задержалась.

На лестнице я наступаю на что-то мягкое и, сделав шаг назад, вижу маленький пакетик с белым порошком. Должно быть наркотики, должно быть это кокаин. Джессика говорила, что Пол принимал раньше именно его.

Первая мысль, появившаяся в моей голове: нужно отдать его Джессике, но... появляется мысль получше. Я, кажется, хотела отомстить Диане. Завтра на балу я подброшу его ей в сумке, потом сообщу охране, что видела наркотики у этой девушки и так как это мероприятие устраивает совет города, её обыщут и отправят в участок. Диана сильно не пострадает, с её связями она пробует там максимум пятнадцать минут, после чего её отпустят. А для меня это будет, какое не какое удовлетворения. Её имидж падёт, она сама падёт в глазах других.

Спрятав пакетик в карман джинс, я спускаюсь за платьем и снова захожу свою комнату. Пола уже перенесли в его комнату и поставили ему капельницу, Джессика разговаривает с врачами, а я, пока никого рядом нет, прячу пакетик в надежное место.

Меня немного гложет совесть, но это же не причинить Диане никакого вреда кроме как общественного унижения. Но она заслужила.

— Они ушли? — спросила я, когда Джессика зашла в комнату и села на кровать.

— Да, завтра придёт сиделка. Теперь мой брат должен быть под постоянным наблюдением, мне уже это надоело.

Я понимающе киваю и уже хочу зайти к себе переодеться, как снова слышу её голос.

— Клэр, — зовёт меня она, и я оборачиваюсь. — Прости меня.

— Джессика, всё нормально, не извиняйся.

— Нет, я хочу извиниться. Я вела себя просто отвратительно по отношению к тебе. Ушла, оставив тебя одну со своим братом, но думаю, ты тоже считала, что нам стоило пожить отдельно какое-то время, — с сожалением говорит она, и я всё понимаю.

— Да, думаю, ты права, — садясь рядом с ней, сказала я. — Ты тоже прости меня, Джесс, за всё что было.

Джессика раскрывает руки для объятий, и я с удовольствием обнимаю её.

— Я правда хочу, чтобы ты была счастлива и мне без разницы с кем, главное, чтобы счастлива, — тихо сказала она, и я крепче её обняла.

Сегодня бал и уже с самого утра наш день наполнен смехом и музыкой. Мы с Джессикой проснулись довольно поздно из-за бессонной ночи, мы обсуждали Пола и как с ним быть. Мы позавтракали, встретили сиделку, которая будет следить за Полом, пока нас не будет, и отправились собираться к вечеру.

У нас у обеих, нет ни слуха, ни голоса, но это нас не останавливает и мы поём любимые песни у зеркала и с расчёсками в руках. За три часа мы только успели накраситься... наполовину.

— Джессика, хватит! — пытаюсь перестать смеяться, прошу я. — Мы же опоздаем ну или пойдём, прям так!

— Ладно, — выдохнула подруга и, положив расчёску на стол, сделала музыку тише и мы

расходимся по своим комнатам, чтобы приготовиться.

Я практически ничего не делаю с волосами, они всю ночь и до этого момента были закручены в шишку, поэтому, когда я её распускаю, светло русые волосы крупными кудрями спадают на плечи и ниже. Это ленивые кудри, они выглядят легко и непринуждённо, но чтобы сохранить и на дольше, я сбрызгиваю волосы лаком.

В макияже я делаю акцент на глазах, рисую стрелки и выделяю складу века темными тенями, немного туши и готово. Самая любимая часть подготовки это само платье. Надев его, я несколько секунд пытаюсь к нему привыкнуть, прежде чем встать на каблуки.

Становлюсь напротив зеркало и мне определённо нравится то, что я вижу в его отражении. Темно-красное платье с открытой спиной красиво обрамляет фигуру, длинные рукава и свободная длинная юбка уравнивают платье, и оно не кажется вульгарным. Мои глаза медового цвета сияют в чёрных цветах, как будто солнце в космосе, а непринуждённые кудри делают образ лёгким, как будто всё это совсем не стоило трудов.

— Я готова! — припеваю я, крутюсь вокруг себя, когда открываю дверь и захожу к подруге. — Вау! Ты похожа на принцессу! — восхищённо сказала я, когда увидела Джессику, стоящую в нежно голубом, пышном платье.

Её светлые волосы закручены в идеальные локоны, а макияж очень лёгкий, он практически не заметен.

— Надеюсь это хорошо?

— Кончено же да!

— Ну, если уж я похожа на принцессу, то ты на развязную девчонку, которая собралась на очередную вечеринку, — улыбается Джессика. — Идём?

— Ой, подожди, я забыла клатч.

— Ладно, жду тебя внизу.

Забежав в комнату, я сразу же нахожу сумку и, взяв её уже готова выходить, но тут вспоминаю про спрятанный мешочек с наркотиками. Это звучит так, как будто я сошла с ума. И мне снова приходится повторять себе, что Диане это почти не навредит, только морально.

Мы приезжаем на такси к неизвестному мне раннее ресторану. Я ещё из окна замечаю фотографов, но их гораздо меньше, чем я ожидала и много охраны, которая не даёт приблизиться к гостям ближе, чем на десять метров. Похоже, что здесь всё серьёзно. У входа стоит много людей и у некоторых из них берут интервью.

Нам открывают дверь, и мы выходим. Нас сразу же обдаёт холодом, потому что мы в одних платьях. Как только мы выходим, Джессика сразу же замечает Сэма и, коснувшись моей руки, уходит к нему.

Да, он её любит. То как он смотрит на неё... особенно сейчас, когда она так красива. Если я раньше и сомневалась, что Сэм искренен, то сейчас я в этом уверена также как и уверена, что Джессика любит его.

— Принцесса! — слышу я знакомый голос и уже с улыбкой оборачиваюсь на него.

Адам стоит в нескольких метрах от меня в чёрных брюках и одной белой рубашке с закатанными до локтя рукавами и как всегда со своей фирменной счастливой ухмылкой, но сейчас она особенно счастливая или мне просто кажется.

— Привет, — идя к нему навстречу и протянув к нему руки, пробормотала я, не скрывая улыбку. — Я соскучилась.

Адам крепко обнимает меня, что на секунду мне кажется, я чувствую его быстрое

сердцебиение. Я чувствую его горячие губы на своей шеи и понимаю, как сильно скучала.

— Я тоже, — всё ещё не отпуская меня, шепчет мне на ухо Адам.

Я бы и дальше не хотела прерывать наши объятия, от которых мне становится теплее, но когда я открываю глаза, я встречаюсь с пристальным взглядом Джека, и он не отводит глаз, когда я его замечаю, он лишь продолжает смотреть.

Я отстраняюсь от Адама, но не до конца, его руки всё ещё обнимают меня, но уже не так крепко. Я тянусь к нему ближе и целую, потому что соскучилась, потому что хочу этого, потому что Джек смотрит, потому что я хочу, чтобы он это видел.

— Ты в порядке, принцесса? — спросил Адам после долгого поцелуя.

Посмотрев вперёд, я успеваю заметить, как Джек отводит взгляд и отворачивается, поправляя галстук. Интересно, о чём он думает и что чувствует.

— Хотя сегодня ты не очень похожа на принцессу, — ехидно улыбается Адам, заставляя меня снова посмотреть на него. — Ты очень сексуальная в этом платье, — шепчет мне на ухо Адам, щекоча своим дыханием мою шею.

— Идём уже, — засмеявшись, сказала я и, взяв Адама под руку, повела его внутрь.

Мы заходим в ресторан, и я с облегчением выдыхаю и пытаюсь нормализовать зрение после вспышек фотокамер, которые ослепляли меня на улице.

Здесь очень большой зал, живая музыка, куча людей в потрясающих одеждах, официанты, лавирующие между гостями с подносами с шампанским и закусками, у стен стоят небольшие столы со стульями, огромная люстра в центре зала освещает каждый уголок ресторана. Я застываю на месте, я в своей жизни не видела ничего прекрасней, чем зал этого элитного ресторана.

— Впечатлена? — спрашивает Адам, возвращая меня с небес на землю. Я прямо таки слышу, как он улыбается, должно быть, он ожидал именно такой моей реакции.

— Ещё бы.

— Пошли, может, найдём знакомых, — потянув меня за собой, сказал Адам и пошёл вперёд.

— Ты найдёшь, меня никто не знает, — догнав его, сказала я, на что он хмыкнул.

Я сначала не понимаю его реакции, но буквально через несколько секунд ко мне подбегают две девушки, которых я совершенно не знаю.

— Кларисса, нам так жаль! — энергично говорят они практически одновременно, а я лишь непонимающе на них смотрю.

— Твоя коллекция была потрясающей! Мы знаем, тебя подставили! — сказала одна из них и сейчас я смотрю на них с ещё большим непониманием.

— С чего вы это взяли?

— Все поняли, что это подстава, по снимкам было видно...

— Дамы, прошу извинить нас, но мы пришли веселиться, а не вспоминать былое, — перебивает их Адам, спасая меня от этих странных девушек.

Девушки переводят взгляд на Адама, и буквально таят на глазах. Их безумный взгляд сменяется на обожающий, и клянусь, ещё секунда и у них слюна побежит.

Адам берёт меня за руку и снова тащит за собой, но сейчас я только «за».

— Кто они? — смеясь, спросила я.

— Без понятия, но после показа ты стала публичной личностью... ты не знала?

— Нет, — в удивлении протянула я. — Я практически не выходила из дома всё это время.

— О тебе писали в газетах, и сестра говорила, что и в журналах каких-то...

— Сестра? — снова удивляюсь я.

— Кузина, когда был у дедушки... мне же пришлось рассказывать о тебе, и она сказала, что где-то уже слышала твоё имя, а потом вспомнила и притащила несколько газет и журналов, — поясняет Адам, а я всё не перестаю удивляться. — И вообще все, а особенно дедушка, обиделись на тебя из-за того что ты не приехала со мной, — с улыбкой добавляет он.

— Я не хотела спешить...

— Клэри! — прокричал, знакомый мужской голос где-то справа от меня, и Адам повернулся в ту сторону даже быстрее чем я.

— Бадди? — удивлённо, но не менее счастливо прокричала я, и когда парень подошёл, мы крепко обнялись. — Давно не виделись!

— Да, к сожалению. А где Джек, ты с ним?

— Кто это? — спрашивает Адам, и я вдруг вспоминаю, что мы с Бадди не виделись слишком давно.

— Да, кто это? — повторяет его слова мой друг.

— Бадди, этой мой молодой человек — Адам, Адам, это мой очень хороший друг — Бадди, — поясняю я, понимая, что мне придётся рассказать многое каждому из них по отдельности.

— Молодой человек...? — заторможено повторяет Бадди пытаюсь понять, в чём дело. — А Джек...?

— Это долгая история, — быстро отмахиваю я, хотя понимаю, что он не отстанет.

— Клэр, можно тебя, — серьёзным тоном просит Адам и, посмотрев на него, я вижу, что и взгляд его довольно серьёзен, от его ухмылки не осталось и следа.

— Да, конечно, — отвечаю ему я. — Бадди, не уходи.

Адам хватается меня за запястье и отводит в сторону.

— Кто это? — грубо спрашивает он. Да я сегодня не перестаю удивляться.

— Я же сказала, мой друг, — терпеливо ответила я.

— Что за друг такой? — не менее агрессивно спрашивает он.

— Адам, если тебе станет легче, то он гей, — пытаюсь не улыбаться, сказала я, и Адам тут же поменялся в лице. Его злость куда-то испарилась и появилась ошарашенность и даже смущение.

— Г... ладно, — тихо сказал он, не решаясь произнести это слово.

— Я поговорю с ним, а ты найди своих друзей, позже увидимся? — всё ещё скрывая улыбку, спрашиваю, но заранее знаю ответ.

Всё ещё смущённый Адам неуверенно кивает мне, и я провожаю его взглядом до компании каких-то мужчин.

— Неужели он приревновал тебя ко мне? — спросил Бадди как только я появилась перед ним пытаюсь не смеяться.

— Да, он просто не знает тебя.

— Ладно, кто он вообще? Я был за Джека, думал вы вместе и скоро родите много детишек и назовёте их в честь меня, ну или хотя бы одного! — со своей фирменной наигранностью сказал он, но мне не до смеха. — Похоже, я был прав, да? Ваш перерыв в отношениях означал их конец?

— Это и вправду слишком длинная история, но если вкратце... На одной из вечеринок, когда мы с Джеком уже померились и были готовы продолжать быть вместе, его бывшая — Диана, показала на большом экране всем, кто был там, как Джек изменяет мне с ней на своём дне рождения. То есть тогда, когда мы были ещё вместе. А потом Джек сам сказал мне, что он лишь играл со мной, чтобы вызвать ревность у Дианы и что я ничего для него не значила. Хотя перед этим он извинялся за измену, — пытаюсь не запутаться, объяснила я.

— Ого, так ты не соврала, когда говорила, что история длинная, — в ступоре сказал Бадди. — А Адам... кто он? Где ты его вообще взяла?

— О, Адам лучший друг Джека... точнее был им. Кстати, эта история тоже не из коротких.

— Да, я понял... — тут же сказал Бадди, а я засмеялась, но этот смех был грустным.

— Леди и джентльмены, мы рады приветствовать вас на нашем ежегодном балу. Через десять минут начало, так что советуем вам приготовиться, — сказала в микрофон женщина

средних лет и отошла к музыкантам.

— Подготовиться к чему? — ничего не понимая, спросила я и тут же подпрыгнула на месте, когда меня обхватили за талию чьи то руки, но я сразу же успокоилась, когда услышала смех и почувствовала горячее дыхание на своей шеи. — Адам! Ты меня напугал!

— Ты слышала что сказали, нужно готовиться, — наконец перестав смеяться, сказал он.

— Готовиться к чему?

— Принцесса, мы на балу и здесь танцуют. И большая часть здесь присутствующих людей открывают бал, включая меня и тебя, кстати, тоже, — терпеливо объяснил Адам.

— Что? Причём здесь я? — в панике спрашиваю я. Он это серьёзно? — Я даже танца не знаю!

— Я записал тебя, не танцевать же мне с незнакомкой! Идём, он не сложный! — снова засмеявшись, сказал Адам и потянул меня за собой.

Оставшиеся пять минут, что у нас были до начала бала, Адам показывал мне движения, но я постоянно смеялась. На самом деле, танец лёгкий, все движения просто повторяются по кругу, а у меня хорошая память.

— Ладно, я поняла, если что, подскажешь.

— Э... не думаю, — нерешительно сказал он, и я снова заволновалась. — В этом танце мы несколько раз будем меняться партнёрами, Клэр.

— Нет! Ни за что! — тут же паникую я.

— Ты справишься, у тебя хорошо получается.

Адам несколько секунд пристально на меня смотрит, а потом объявляют построение, и у меня уже просто нет выхода.

— Знай, я тебя ненавижу, — напоследок говорю я Адаму, и гордо подняв голову, ухожу к линии, где стоят девушки, и становлюсь напротив.

Музыка начинает играть и к каждой девушке ровными и твёрдыми шагами подходят их кавалеры. Я хочу засмеяться, потому что это выглядит смешно! Но всё-таки мне удаётся сдержать себя.

Адам становится напротив меня и поклонившись, подаёт мне свою руку. Я, как и все другие девушки, немного приседаю, отставив одну ногу назад и сделав жест руками, будто приподнимая платье, кротко кланяюсь. Если бы я знала, что буду танцевать надела бы что-нибудь более подходящее.

Я вкладываю свою правую ладонь в руку Адама, а левой обхватываю его плечо.

— Что? — не выдержав, спрашивает Адам, когда я все-таки не выдерживаю и тихо прыскаю со смеху. Я лишь качаю головой и наступает музыкальный момент, когда мы все должна начать танцевать.

Это обычный вальс, но из-за того что некоторые движения здесь добавлены из других танцев я иногда путаюсь и из-за этого смеюсь только сильнее, а Адам всё пытается держать лицо, но у него это плохо выходит.

Чтобы хоть как-то сдержать смех я смотрю по сторонам и замечая Джессику с Сэмом, они неотрывно смотрят друг на друга... очень трогательно.

Адам поднимает мою правую руку вверх и прокручивает меня под ней, от неожиданности я немного пугаюсь, но когда он резко останавливает меня и опрокидываю на спину, я пугаюсь по-настоящему.

Время на миг останавливается, я, будто слышу своё тяжёлое от испуга дыхание, чувствую, как от резкого движения повисают в воздухе, чувствую тёплую ладонь Адама,

обхватившую мою оголённую спину. Я неотрывно смотрю в его голубые, словно океан при солнечном свете, глаза и чувствую, как постепенно начинаю уплывать в этот бездонный океан. Это тот самый момент, который я бы хотела поместить в банку, чтобы сохранить его, чтобы однажды прожить его снова.

Адам также резко, как и опустил меня, поднимает, и я только сейчас осознаю, как сильно держу его за руку.

— Ты в порядке? — севшим голосом спросил он, будто прочувствовал тот момент также как и я.

— Да, — после секунды молчания ответила я и тут же стеснительно засмеялась, хорошо, что музыка играет достаточно громко, чтобы перебить мой смех.

— Приготовься, — ехидно улыбнулся Адам после снова повторяющихся движений.

— К че... — я не успеваю договорить вопроса, как он снова закручивает меня под своей же рукой и отпускает.

Видимо, сейчас мы должны поменяться партнёрами. Я кручусь вокруг себя и краем глаза замечая Бадди, и на моём лице тут же появляется широкая улыбка. Может у нас получится столкнуться, чтобы быть в паре, он, кажется, понимает, о чём я. Я делаю последний поворот и когда поворачиваюсь, вкладываю свою ладонь в его, но когда открываю глаза, понимаю что это совсем не мой друг.

Улыбка тут же стирается с моего лица, а когда его ладонь касается моей оголённой спины, я практически буквально чувствую всю боль причинённую им.

— Ты подстриглась? — с фальшивым интересом спросил Джек. — Выглядишь иначе.

— Нет, просто счастлива, — абсолютно искренне отвечаю я, но с натянутой улыбкой.

К счастью, через несколько секунд нам снова предстоит поменять партнёров и когда этот момент наступает, я делаю шаг назад, но Джек наоборот сжимает мою ладонь сильнее и снов притягивает к себе.

— Какого чёрта ты делаешь? — со злостью спрашиваю я.

— Ты думаешь, мы случайно оказались в паре? — так будто я его уже достала с вопросами, ответил Джек. — Или может, ты думаешь, я специально это сделал, чтобы станцевать с тобой ведь это так романтично! — Джек попадает не в бровь, а в глаз.

Где-то к глубине своего сердца я именно так и подумала.

— Мне просто нужно убедиться, что сегодня ты обойдёшься без своих фокусов, Клэр, — настойчиво говорит Джек, наклонившись ко мне. — Я о Диане, если ты не поняла.

— Я похожа на клоуна или может на тупую? — чувствуя жуткую обиду и отвращение к нему, спросила я.

— Только если в этом глупом платье.

Боже, как же сильно я его ненавижу! Как я вообще могла быть с ним? Как я могла целовать его и терпеть его поцелуи? Он отвратителен, он мерзок. И он снова и снов причиняет мне боль.

— Знаешь, Джек, ты сказал что хочешь, чтобы я была счастлива, но ты причинил мне самую сильную боль и всё ещё причиняешь, — сказала я, чувства как к глазам начинают подступать слёзы.

Я силой вырываю свою ладонь из его и, сбив одну пару позади себе, практически выбегаю из танца и иду в другую часть ресторана, к барной стойке, где не так светло и никто не увидит моих слёз, которые вот-вот готовы вырваться наружу.

Прошу у бармена свой клатч, которой оставила ему на время танца. Садясь на высокий

стул, я заказываю воду и вдруг слышу, знакомый женский голос. Повернувшись, я узнаю знакомый силуэт. Странно, я думала, Диана тоже танцевала, раз Джек танцевал, но сейчас она сидит спиной ко мне и с кем-то разговаривает.

На стойке лежит её маленькая сумочка и стоит бокал с апельсиновым соком. Я сейчас так зла, что мало думаю о своих действиях, я просто делаю то, что хочу, я просто пользуюсь моментом.

Открываю свою сумку и аккуратно, но быстро, чтобы никто не заметил, достаю заветный мешочек с наркотиками и пока незаметно открываю сумку Дианы, держу его под стойкой. Диана так увлечена разговором, что ничего не замечает.

Когда сумка открыта, я, зажав мешочек в руке, осторожно проношу его над стаканом, но наркотик вдруг начинает сыпаться и немного попадает в бокал, прежде чем я кладу его в сумку. Видимо, из-за того что я сильно сжала пакетик я случайно проткнул его ногтём.

Сначала меня охватывает паника. Но когда я уже зарываю сумку и хорошо вытираю ладони о салфетки, я думаю, что ничего страшного не произошло. В конце концов, там просто сок, наркотика просыпалось в бокал слишком мало, чтоб вообще хоть как-то подействовать. Ей это не навредит, Диана даже ничего не заметит, если только лёгкое головокружение.

— Что ты здесь делаешь? — слышу я голос Адама позади себя, который до смерти меня пугает. — Я тебя обыскался. Почему ты ушла? — Он садится рядом со мной, в противоположную от Дианы сторону. — Что Джек тебе сказал? Это из-за него?

Я молчу, потому что ещё не отошла от того что сделала. Мои руки трясутся, а в голове полный хаос.

— Клэр?

— Ничего нового мне Джек не сказал, — дрожащим голосом отвечаю ему я и тут же прокашливаюсь. — Всё хорошо, правда, — как можно увереннее сказал я, и положила свою ладонь поверх его.

— Тогда потанцуй со мной. — Улыбнувшись, Адам потянул меня за руку и мне ничего не остаётся, как пойти с ним.

Прежде чем уйти я всё же оборачиваюсь на Диану, которая до дна выпивает свой сок. У меня плохое предчувствие, но всё уже сделано, обратного пути нет.

— Ты точно в порядке? — посреди танца спрашивает Адам, привлекая к себе внимание.

— Да, — переводя на него взгляд, ответила я, хотя всё это время смотрела лишь на Диану, стоящую с Джеком, они разговаривают о чём-то, но их разговор не похож на беседу влюбленной пары. Они как будто ругаются, но тихо, чтобы не привлекать внимание.

— Адам, — с волнением в голосе сказала я и увидела, как это волнение отразилось и в его лазах. — Давай уйдём.

— Да что с тобой? Это из-за Джека, да? — начинает злиться он. — Я поговорю с ним.

— Нет, не надо...

Я не успеваю взять его за руку или как-то остановить. Адам стремительно идёт в сторону Джека, который сразу это замечает.

— Фостер, — серьёзно зовёт его Адам. — Надо поговорить, — сказал он, размяв кисти.

— Перестань, не надо, — тут же начала отговаривать его я, но мне страшно подходить к нему ближе, а уж тем более касаться его.

Я прекрасно помню, что со мной было, когда я пыталась перечить Джеку, когда он был зол. Мне хватило и одного сотрясения.

— Нет, надо, Клэри, — отпихивается от меня Адам, и я тут же перевожу взгляд в поиске плана или простого спасения, но натыкаюсь на Диану, которой явно не хорошо.

— Адам, — тихо сказала я, неотрывно смотря, как Диану начинает шатать, а её взгляд... она будто сильно пьяна. Адам снова от меня отмахивается. — Джек, Диана! — закричала, я, когда девушка чуть ли не повалилась на пол, но Джек успел её подхватить.

— Диана, — позвал её Джек. — Диана, очнись! Клэр, вызови скорую, — обеспокоенно просит Джек, и я тут же бегу к охране.

Нет, нет, нет! Это не может быть из-за меня! Слишком маленькая доза для такого эффекта! Наверняка он просто выпила лишнего...

Сообщив охране о произошедшем, я хочу вернуться, но вижу, что Джек несёт Диану на руках к самому выходу.

— Я сам довезу её, — отмахивается он от охранников, которые пытаются сказать ему о помощи, которая уж в пути. — Нельзя ждать.

Я ещё никогда не видела Джека настолько напуганным и взволнованным. Должно быть, он действительно её любит, любит очень сильно.

А если всё это из-за меня?

— Езжай с ним, сядь за руль, Джек не в состоянии, — словно во сне говорю я Адаму, который вопросительно на меня смотрит. — Я найду Джессику.

Я не даю ему ответить мне, я ухожу чувствуя как глаза пеленат слёзы, слёзы от чувства вины и осознания того какая я самовлюблённая дура. Она испортила мою карьеру, а я, возможно, испортила её здоровье...

Появившись перед подругой в слезах, мне еле удалось объяснить ей произошедшее, но я ничего не сказала о том, почему это случилось, точнее я просто сказала, что не знаю. Мне не хватило смелости признаться, что это возможно из-за меня и навряд ли хватит, потому что я трусиха.

Я, Сэм и Джессика поехали в больницу на такси, Джессика сказала, что знает, куда они едут. Всю дорогу я смотрела в окно только, чтобы подруга не видела моих слёз, хотя она видела, потому что спрашивала, почему я так волнуюсь, но она сама была на взводе прямо как Джек.

Мы приезжаем довольно быстро и скорее заходим внутрь. У регистрационного стола стоит Джек, и Адам подбегает ко мне, как только замечает.

— Как она? — тут же спрашиваю я, утирая слёзы. Лишь бы ничего серьёзного!

— Ещё ничего не сказали, её только увезли, — отвечает Адам и поворачивается к стойке. — Врач идёт.

— Как она? — тут же спросил Джек, подойдя к нему.

— Скажите, у вашей девушки есть аллергия на какие-нибудь лекарства, — спокойно спросил врач, и Джек тут же задумался.

— На наркотики, — отвечает он после нескольких секунд раздумья, а меня словно парализует. Это из-за меня... Всё это из-за меня!

— На все?

— Э... нет, есть исключения, всё есть в её документах. Так, как она?

— У неё взяли кровь на анализ, через пару минут мы всё узнаем...

— А ребёнок? С ним всё в порядке? — снова спрашивает Джек.

Что? Ребёнок? Какой ребёнок? Диана беременна?

Перед глазами всё начинает плыть, то ли от снова накативших слёз, то ли от того что я

сейчас упаду в обморок. Теперь понятно, почему Диана носила мешковатую одежду, понятно, почему Джек был так взволнован и не стал ждать скорой, понятно, почему он так заботился о ней. Вот почему они закончили свою игру со мной так резко. Диана беременна или была беременна...

— Она беременна? — шокируется врач и тут же зовёт медсестру и сообщает ей тоже, что и я только что узнала, и они вместе скрываются за дверьми.

Врач был взволнован, значит, дела хуже не куда. Сердце болезненно закололо. А что если она умрёт, что если она потеряет ребёнка только из-за меня?

— Это я виновата! — наконец говорю я, умываясь собственными слезами, но через пелену слёз мне всё же удаётся увидеть, что все устремили непонимающе взгляды на меня. — Из-за меня Диана здесь!

— Что ты имеешь в виду? — испуганно спросила Джессика, а я зарыдала сильнее.

— Я не хотела! Так получилось...

— Кларисса, отвечай! Что ты сделала? — напрягшись, спрашивает Джек, повышая тон.

— Я хотела подкинуть ей наркотики в сумку, но они случайно рассыпались в её бокал. Совсем немного!

— Ты чокнутая! — с криками накинулся на меня Джек, я сделала шаг назад и упёрлась в стену и если бы не Адам, остановивший его прямо передо мной... не знаю, что бы было.

— Я не знала что у неё аллергия! Я не знала, что она беременна! Я не знала! Не знала... — скатившись по стене вниз, проговорила я.

— Если ты убила моего ребенка... — тяжело дыша, говорит Джек и мне самой невыносимо больно от одной только мысли. Я себе этого не прощу, никогда не прощу. — Ты так часто строила из себя стерву, что стала ей на самом деле! В его глазах невыносимая боль и ненависть ко мне и я его понимаю. — А сейчас уходи! — кричит на меня он, схватившись за голову, и я поднимаюсь с пола. — Я сказал, проваливай отсюда! Пнув железный ящик, проорал Джек, и я спиной попятилась к выходу, задыхаясь из-за собственных слёз.

Я выхожу на улицу, и меня обдаёт холодным ветром, который рассеивает мои слёзы и успокаивает опухшую от них кожу, но не сердце.

Я иду до конца территории больницы и сажусь на скамейки, которые ведут вниз улицы. Что же я наделала...

Я сижу на одной из многочисленных ступенек ведущих вниз улицы и беспрестанно смотрю на падающий крупными хлопьями снег. Я уже давно не в состоянии контролировать свои эмоции и поэтому я даже не пытаюсь остановить слёзы или смахивать их, мне просто всё равно. Я чувствую вину, пожирающую меня изнутри, чувствую свою ущербность и осуждающие взгляды других, когда я сказала что всё это из-за меня.

— Ты замёрзла, — тихо подкравшись сзади, спросил Адам и накинул на меня пиджак, но это явно не его, он был в одной рубашке.

Адам садиться рядом и сцепив руки в замок, тоже стал смотреть на падающий снег, а я тем временем пытаюсь вытереть лицо от слёз, но я практически не чувствую своего лица, когда касаюсь его. Руки совсем онемели от холода, но сейчас это ерунда по сравнению с тем, что твориться у меня внутри.

— Всё нормально, — вдруг сказал Адам, взяв мои ладони в свои, когда я всё пыталась стереть слёзы.

Я лишь качала головой, чувствуя новый поток снова накатывающих слёз. Я всхлипываю, чувствуя, что одними слезами я сейчас не обойдусь, и у меня начнется настоящая истерика, я сильно зажмуриваю глаза пытаюсь сдержаться.

— Клэр, всё хорошо, успокойся! — Адам обнял меня и наклонил к себе так, что я практически навалилась на него.

— Я не хотела, правда! — шепчу я, между рыданиями уткнувшись в его плечо. — Я не хотела ей вредить, думала, у неё найдут наркотики и отвезут в участок... не более! — Адам проводит рукой по моей спине, пытаюсь всячески успокоить. — Я не знала, что она беременна, не знала... я клянусь.

— Не вини себя, — подняв меня и заглянув в мои заплаканные глаза, серьёзно сказал Адам, и даже сквозь пелену слёз я увидела в его глазах то, что он собирается сказать мне что-то важное. — Тебе одной из всех нас хватило смелости сделать это, вообще сделать хоть что-то по отношению к Диане. Она всем нам испортила жизни, Джессике, констатируя это её волнением о подруге, мне, манипулируя мне практически всю жизнь, а особенно Джеку и тебе за относительно короткий срок, кстати.

— Что ты такое говоришь? — не веря собственным ушам, шепчу я, прекрасно зная, что он говорит правду. — Вы друзья...

— Мы не друзья, и никогда ими не были. Диана скорее наша плохая привычка, от которой мы не можем избавиться. Друзья не врут, не манипулируют и не предают, Клэр. Я думал, ты понимаешь это лучше меня. — Адам говорит абсолютно серьёзно. — И ты не должна винить себя за это, не нужно истязать себя виной. Она это заслужила и я уверен, что даже Джек где-то в глубине своей души, благодарит тебя за это. Я очень сомневаюсь, что мечтой его жизни было жениться на Диане и растить с ней детей.

— Ты знал? Знал, что она беременна? — ничего не понимая, спрашиваю я, ведь Джек сам говорил мне, что любит её и всем своим видом показывал, что ненавидит меня, и всё время, что у нас с ним было.

— Мы все знали, — выдыхает Адам после нескольких секунд молчания. — Мы не говорили тебе, потому что Джек просил нас молчать...

— Вы общались?

— Нет... — отводит взгляд он. — Джессика всё передавал мне от его лица. Именно поэтому мы просили тебя не мстить ей, потому что Джек просил, потому что он боялся, что ты можешь сделать что-то серьёзное.

— Что-то вроде этого, да? — проглатывая огромный ком в горле, проговорила я, но слёз больше нет. — Но почему он просто мне не сказал? Я бы не стала ничего делать, если бы всё знала.

— Этого я не знаю. Говорю же, мы не общались, — терпеливо отвечает Адам. Я начинаю чувствовать тепло его кожи, мои руки начинают согреваться.

— И как она? Что-нибудь известно?

— Нет, но при любом исходе, твоей вины здесь не больше чем нашей. А теперь успокойся, — Адам утирает слёзы с моих щёк, которых я даже не заметила. — Сделай глубокий вдох и перестань терзать себя.

— Почему ты здесь со мной? Потому что тебе плевать на Диану, как ты сказал? Но Джессика... она так посмотрела на меня... не может быть, что тебе совсем её не жаль и что ты совсем не винишь меня... — Я ощущаю, как руки начинают трястись, а голос садиться. — Тогда почему ты здесь успокаиваешь меня, а не там со своими друзьями?

— Потому что я люблю тебя, Клэр, — выдыхает Адам, смотря только в мои глаза, и несколько этих слов заставили меня успокоиться и забыть обо всём, о чём я думала ещё секунду назад. — И сейчас ты для меня важнее всех остальных.

Всё вокруг остановилось, кажется, даже снег замедлил свой ход, что уж там говорить о моём сердце. Я вижу, что Адам сомневается и даже волнуется, но я просто... просто, не могу это осознать.

— Адам... — одними губами произношу я.

— Нет, Клэр, ты не обязана...

— И люблю тебя, — ответила я на одном дыхании, ощущая, как быстро бьётся сердце и сводит живот от жуткого волнения.

Адам застывает на месте, он внимательно вглядывается мне в глаза, будто проверяя, точно ли я это сказала и это вызывает у меня улыбку.

— Не смотри на меня так! — расцепляя наши руки, со смехом сказала я, волнуясь ещё больше.

— Я просто... — будто проснувшись, бормочет он. — Не думал, что ты мне ответишь.

Адам встаёт и, протянув мне руку, буквально вытягивает меня наверх и крепко, как он только может, обнимает меня, тихо смеясь при этом мне в шею, и я отвечаю ему такими же крепкими и тёплыми объятиями.

Мне так легко, вся боль, вся вина и всё другое связанное не с ним, ушло, испарилось. И так легко... так невыносимо приятно что я начинаю бояться что всё это снова какая-нибудь ложь, обман и что скоро всё закончиться, но я не хочу, не хочу терять Адам и терять наше время.

— Скажи ещё раз, — просит Адам, немного отстранившись и заглянув в мои глаза, а я лишь засмеялась, опрокинув голову. — Я серьёзно! — В его глазах столько желания и ожидания, что я непременно хочу повторять эти слова снова и снова.

— Я люблю тебя! — снова повторяю я, но уже более уверенно. — Я люблю тебя! Это уже три! — Адам широко улыбается и нежно целует меня в губы, не переставая при этом улыбаться также широко, как и я.

— Отвести тебя домой? — спросил он и улыбка начала медленно исчезать с моего лица.

— Не думаю, что Джессика хочет меня видеть, нам лучше побыть пока врозь, по крайней мере до того как всё станет ясно.

— Тогда может ко мне?

— Не обижайся, Адам, но мне сейчас нужно побыть одной, переварить всё это, осознать и принять или хотя бы попытаться. Как бы ты не говорил, я всё равно виновата. — Адам ждёт, что я скажу дальше. — Я переночую в ателье мне не впервой, — я пытаюсь усмехнуться, но получается слишком вымученно.

— Ладно, — соглашается Адам, слегка улыбнувшись, и взяв меня за руку, идёт к машине.

— Нет, останься, — останавливаюсь я. — Останься с ними, я поеду на такси.

— Я могу довести тебя, а потом вернуться, — спорит он.

— В этом нет необходимости. Останься здесь и сообщи мне всё, как только узнаешь, даже если это будут ужасные новости, ты скажешь мне, обещаешь.

— Обещаю, я не привык лгать, Клэр, — говорит он, открывая мне дверь такси.

— Я знаю, — положив ладони на его скулы и поцеловав его, сказала я. — Возьми, — сняв пиджак и отдав его Адаму, я сажусь в машину, он закрывает дверь и машина отъезжает.

Я быстро приезжаю в ателье и, расплатившись с таксистом, быстро захожу внутрь и включаю свет. Здесь всё кажется чужим, но сейчас это единственное место, где я не буду чувствовать на себе осуждающие взгляды. Вина будет преследовать меня ещё долго, я это точно знаю, но пройти через это мне нужно одной.

Сняв платье и накинув халат, я вытряхиваю из своей сумочки всё содержимое, чтобы быстро найти таблетки, которые я повсюду таскаю с собой, хотя уже не принимаю их. Мне нужно поспать, но не для того, чтобы завтра чувствовать себя хорошо, а для того, чтобы не переживать так как я сейчас переживаю. Я чувствую не просто вину, я чувствую реальную боль в голове от переизбытка информации, чувствую как болит живот из-за переживаний и чтобы стало легче мне просто нужно перестать думать о том что я натворила, а чтобы не думать мне нужно уснуть, а сама я точно не усну.

Высыпаю на ладонь немного больше положенной дозы и быстро выпиваю все таблетки. Найдя в куче вещей плед и убрав всё с дивана в кладовую, выключаю свет и ложусь на диван. И пока сон не приходит мне остаётся только терпеть собственные мысли.

Если Диана пострадает... если её ребёнок пострадает, то Дек убьёт меня. Он сделает всё, чтобы я отплатила за содеянное, и чтобы там не говорил Адам, я знаю, что все будут переживать и винить в этом меня и это правильно. Никто не виноват в этом кроме меня самой. И если всё окажется плохо, я приму удар и соглашусь с Джеком на всё. Я даже уеду из города если он того захочет, потому что я и сама не смогу смотреть ему в глаза после всего что я сделала.

К моему счастью мысли начинают туманиться, и я всё глубже проваливаюсь в темноту и в наступающий на пятки сон.

Не знаю, сколько я проспала, но моя левая рука ужасно затекла и поэтому мне приходится приподняться, чтобы высвободить её из-под подушки.

— Это ты виновата! — врывается в ателье Джессика, и я тут же поднимаюсь с дивана.

Она вся в слезах и её одежда, как и её волосы мокрая, словно она была в реке. В её глазах ненависть, осуждение и что-то что заставляет её медленно двигаться и говорить. Она как будто только проснулась или отошла от сильного шока.

— Из-за тебя она умерла! Из-за тебя Джек потерял ребёнка! Из-за тебя я была несчастна

и сейчас несчастна вновь! — говорит она спокойно, но в то же время с невероятной яростью в глазах и холодной злостью в голосе. — Ты и Адама погубишь, ты погубишь всех нас!

— Что ты такое говоришь? — охрипшим голосом спрашиваю я и пытаюсь прокашляться, но ничего не выходит. — Диана умерла? — в панике спросила я, чувствуя как лицо становится мокрым от слёз, а сердце вот-вот остановиться от ожидания её ответа. Я не могу в это поверить... этого не может быть!

— Ты убила её! — шипит Джессика и с её волос начинает капать уже не вода, а кровь. Что с ней?

— Нет! — рыдаю я. — Нет!

— Ты убила всех нас! — Я качаю головой. Этого не может быть... не может быть! — Посмотри на свои руки. Ты убила её, ты убиваешь всех нас!

Я смотрю на свои руки, и они по локоть в крови, которая капает на мои ноги. Я чувствую подступающий ком к горлу, меня сейчас стошнит...

— Нет... этого не может быть! Это сон, это не реальность! — опустившись на колени, кричу я, схватившись окровавленными руками за голову.

Это сон, это всего лишь сон... Хоть бы это был просто сон....

Я просыпаюсь от собственных криков и тут же сажусь на диване. И тяжело дыша, я смотрю на свои руки, на которых нет ни капли крови. Слава Богу... Всё было так реально...

— Снова кошмары? — спрашивает тихий мужской голос где-то впереди меня. Сердце подскакивает, и я снова покрываюсь мурашками. Я всё ещё сплю? — Что тебе снилось? — снова спрашивает он, пока я скептически смотрю в темноту и с ужасным страхом боюсь даже пошевелиться.

Я включаю настольную лампу и вижу сидящего на кресле Джека, он завязывает узлы на своём галстуке, который он держит в руках. Я сильно щипаю себя за руку, но ничего не происходит.

— Это не сон, к сожалению это наша реальность, — сказал Джек всё также тихо и как-то пусто, без эмоций, будто в чём-то отчаявшись.

— Как ты вошёл? И зачем? — спрашиваю я севшим голосом и я всё ещё боюсь, но теперь страх другой. Он пришёл убить меня? Задушить этим галстуком? — Диана жива? — в страхе от его ответа снова спрашиваю я, вспомнив про сон. — Где Джессика и Адам?

Джек грустно усмехается, откидывается на спинку кресла и ещё несколько мучительно долгих секунд просто молчит, смотря на свои руки перебирающие галстук.

— Ты не закрылась, — выдыхает он, взглянув на меня и замерев на секунду. — Все разъехались по домам, Адам сказал Джессике, что ты здесь.

Джек выглядит измотанным, очень измотанным и в чём-то очень сильно разочарованным должно быть во мне. Его волосы растрёпанны, верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, рукава закатаны до локтя и это меня только пугает. Навряд ли бы он был здесь у меня, если бы всё было в порядке, если бы это было так, то он был бы с Дианой.

— Она в полном порядке, можешь не переживать, — ответил, наконец, Джек и я немного расслабилась и задалась ещё большим вопросом. Тогда зачем он здесь?

— А ребёнок? — Джек вымученно улыбается, смотря на свои колени. Он глубоко вдыхает, прежде чем ответить и я уже готова к худшему.

— Не было никакого ребёнка, Клэр, — ответил он, посмотрев прямо на меня. Что он несёт?

— Что значит, не было?

— Она врала мне, Диана врала нам всем, всё это время она лишь притворялась беременной, чтобы я ушёл от тебя, чтобы я оставил тебя и вернулся к ней, — серьёзно говорит он, и я замечаю невыносимую боль в его глазах.

— Врала? — в шоке повторяю я в повисшем молчании. — Как она могла? — Джек лишь поджимает губы. — Мне жаль, правда.

У меня возникает рефлекторное желание подойти к Джеку, взять его за руку и сказать, что всё будет хорошо, но мы даже не друзья, а скорее наоборот... мы ненавидим друг друга, мы заставили друг друга ненавидеть.

— А мне нет, — вдруг говорит он, решительно взглянув на меня. — Знаешь, мои родители были безумно рады, когда узнали что мы вместе и что Диана беременна, — говорит Джек, задумчиво смотря в темноту. — Отец уже на следующий день дал мне кольцо и сказал не тянуть со свадьбой, и я всё это время носил его с собой в кармане, как идиот. Я думал, завтра я сделаю ей предложение, но каждый раз меня что-то останавливало: не тот момент, не та погода... не та девушка, — Джек делает паузу, опустив голову. — И если честно, то я даже не удивлюсь, если они оба знали обо всём и ещё я подозреваю, что моя мать приложила к этому руку. — Джек кивает собственным мыслям и нас окутывает тишина.

Не могу в это поверить. Как Диана могла так поступить? Как она вообще додумалась до такого? И мне кажется, что Джек прав, наверняка дойти до такой мысли Диане помогла его мать. И это в сотни раз хуже.

Но я всё ещё не понимаю, зачем он здесь, почему он здесь со мной? На его месте я бы уехала в свой дом на острове и скорее всего бы напилась до потери сознания. Но я слишком боюсь, чтобы спросить у него. А ещё больше боюсь того что он захочет вернуть наши отношения, но я с Адамом и то что я сказала ему этим вечером является правдой.

Я люблю его, потому что он всегда со мной, он всегда на моей стороне и он поддерживает меня не зависимо от того права я или нет. Он забавный и он не похож на других из этого круга друзей. Его не волнует дорогая одежда, дома и машины и поэтому мне с ним легко, мы с ним хорошо друг друга понимаем.

— Всё это было обманом: ребёнок, отношения, родители и даже лучший друг, который выбрал какую-то девушку, а не лучшего друга, — продолжает Джек, возвращая меня из мыслей в эту тёмную комнату с одной лишь включенной лампой.

Джек изучающе смотрит на меня и наверняка видит мой страх. Я напугана, потому что не понимаю, зачем он здесь и чего он хочет.

— Но почему-то я не перестал любить тебя, а наоборот, возненавидел его мечтая переломать лучшему другу каждую кость только из-за того что он был с тобой.

Смотря на Джека и слушая всё, что он говорит, у меня начинает очень быстро биться сердце. Если честно, то я запуталась. То он говорит, что любит меня, потом что не любит, а теперь снова, что любит.

— Ты говорил, что ничего ко мне не чувствуешь, говорил что всё было лишь игрой...

— Я врал, хотел, чтобы ты возненавидела меня, чтобы тебе не было так... больно когда бы ты узнала, что мы с Дианой собираемся жениться, — тут же перебивает меня Джек. — Прости меня, — подходит ко мне он, опускается на пол у дивана и берёт меня за руку. — Всё было враньём, и я понял, что только мы с тобой были правдой. Только мы с тобой были реальными.

— Джек..., я хочу выдернуть свою руку, но он так сильно сжал её, что я просто не могу.

— Ты нужна мне, Клэр. Очень нужна! Мне было плохо без тебя и было ещё хуже из-за того что мне приходилось тебе говорить. И ты нужна мне, потому, что я люблю тебя!

— Я, правда, искренне хочу доверять тебе. Но я не могу придумать ни одной причины, почему я снова должна это делать, ведь однажды я уже поверила тебе и очень сильно об этом пожалела, — собравшись с духом, говорю я, хотя эти слова дались мне очень тяжело и мне всё же удаётся высвободить свою ладонь.

Я встаю с дивана и иду к стене, встав к ней спиной, чувствуя, как по спине проходят мурашки. Его слова... я думаю, он говорит правду, я вижу, что его глаза не врут, что его голос полон надежды, но что если я снова ошибаюсь? Ведь мне казалось, когда он говорил мне, что ничего ко мне не чувствует, я тоже была уверена что это было правдой. И я, правда, запуталась! Я больше не знаю, каким его словам можно верить, а каким нет.

Я скрещиваю руки на груди и собираюсь с духом, чтобы попросить его уйти.

— Это из-за Адама? — спрашивает Джек, не дав мне сказать. — Да ладно, Клэр, не говори что всё что между вами было, было по настоящему. — Джек встаёт и подходит ко мне. — Когда ты обнимала его, ты смотрела на меня, когда ты целовала его, ты знала, что я смотрю, ты хотела, чтобы я это видел, ты хотела, чтобы я тебя ревновал, и хотела показать что у тебя всё отлично. — С каждым словом он походит всё ближе и через несколько секунд я уже чувствую стену за своей спиной. — И могу тебя обрадовать, у тебя всё отлично вышло. Но хватит. С Дианой всё кончено, тебе больше не нужно делать вид, что Адам нравится тебе.

— Да, так было, но потом...

— Пожалуйста, хватит, Клэр! — встав вплотную ко мне, говорит он. — Я больше не хочу врать и слышать ложь. Умоляю тебя, давай всё забудем. Уедем куда-нибудь, куда захочешь, и начнём всё сначала. Я брошу всё, что у меня есть, чтобы уехать с тобой туда, где никто не знает наших имён, — воодушевленно говорит Джек, пугая меня ещё сильнее. — Ты же знаешь, я не выношу мысль о том, что ты можешь быть с кем-то другим. Мне всё равно чего это будет стоить, и куда мы поедем, я просто хочу быть с тобой! — говорит он с детской наивностью. Джек упирается рукой в стену, перегораживая мне путь, думаю, он делает это не сознательно, но мне становится только страшнее. — Прошу, поверь мне, я больше никогда тебя не обману...

— Я люблю Адама, — выдохнула я, собрав все силы, что у меня только были, и поднимаю на него взгляд. — Я люблю его, и он любит меня, видишь как просто? Никакой лжи, никакого обмана, всё проще простого и все счастливы. А твои слова... эти лишь наивные, глупые мысли и мечты, а возможно, лишь твоя очередная ложь.

Джек не ожидал таких слов, он ошарашен. Улыбка от воодушевлённой идеей побега, медленно исчезает с лица Джека.

— И мне правда жаль, что Диана обманула тебя, и что всё так вышло, но я не вернусь к тебе. — Я чувствую, как начинает пощипывать нос, я чувствую подступающие слёзы, но я продержалась без них так долго, что смогу ещё пару минут. — А сейчас... прошу, уйди.

— Нет, Клэр, — будто не веря моим словам, усмехается Джек, когда я пытаюсь отойти от него.

— Джек, пожалуйста! — сквозь пелену слёз прошу я, чтобы пройти и он замирает.

— Ты боишься меня? — Джек скорее утверждает, чем спрашивает, будто просто хочет убедиться в своих доводах.

Он опускает руку и отходит на несколько шагов назад.

— Почему ты боишься меня? — совершенно не понимая, глухо спрашивает он.

— Потому что у меня есть причина? Потому что у меня уже был опыт? — пытаюсь успокоиться, говорю ему я, но кажется всё идёт точно наоборот. — Я боюсь тебя, потому что ты не умеешь управлять собой, Джек.

Джек молчит, нахмурившись, он смотрит в сторону окна и через несколько секунд уже идёт к двери.

— Прости меня, если сможешь, поникшим голосом говорит он, стоя в дверях и избегая моего взгляда. — Но даже после всего этого, я не откажусь от своих слов.

Джек уходит и я тут же скатываюсь вниз по стене подтянув колени к груди. Несколько минут я просто сижу, уткнувшись лицом в колени, стараясь не разреветься, и ту же понимаю, куда я сейчас хочу, а точнее к кому.

Чтобы окончательно сегодня не сойти с ума мне нужно уйти и поэтому я быстро переодеваюсь впервые попавшиеся мне под руку вещи: чёрные легинсы и тёмно-зелёный свитер.

Бросив взгляд на часы, я узнаю, что сейчас половина пятого, на улицы всё ещё очень темно, чтобы найти такси в такое время мне потребуется не меньше часа, и я решаю идти пешком. Тёмным утром идти не страшно, нежели ночью. И я всё равно не смогу оставаться в ателье одна. Тогда мне не избежать ни мыслей, ни слёз, а я не хочу ни того ни другого.

На удивление на улице очень даже тепло, и сняв пальто, я несу его в руках. Нет ветра, стоит свежая прохлада, которая помогает держать голову свежей и не плакать, и ещё не испорченный машинами воздух тоже помогает.

Джек был печален, обеспокоен и в тоже время вдохновлён своей идеей. Но я больше не хочу разбираться, говорит он правду или нет, больше не хочу связываться с Дианой и его матерью, я больше не хочу жить в страхе, что мне вот-вот испортят жизнь только из-за желания мести, также как и сама не хочу думать о мести.

Захожу в отель, в котором меня уже знают, и без проблем добираюсь до нужного этажа. Достав карту-ключ, открываю дверь, в номере темно, включив слабый свет и оставив пальто на диване, я прохожу дальше в комнату, где Адам сейчас мирно спит.

Странно, что он мне не позвонил, как обещал, но сейчас это неважно. Почувствовав облегчение, будто камень с плеч, я забираюсь в кровать, прижимаясь к нему ближе.

— Клэр? — сонно бормочет Адам, хмуро на меня посмотрев. — Всё в порядке?

— Теперь да, — слабо улыбнувшись, ответила я и положила голову на подушку.

Я чувствую, как Адам целует мою руку и прижимает к себе, по телу проходится приятное тепло все мысли уходят на второй план и, закрыв глаза, я быстро погружаюсь в сон.

Я начинаю просыпаться от неразборчивых разговоров. Сознание медленно возвращается ко мне и, приоткрыв лаза, я тут же щурюсь от солнечного света. Сколько сейчас времени?

— Откуда ты знаешь? — слышу я голос Адама в соседней комнате, а затем недолгое молчание. — Не думал, что это выйдет в свет.

Адам чем-то обеспокоен или же просто раздражён. Не понимая, что происходит и с кем он говорит, я снова пытаюсь открыть глаза, и вторая попытка увенчивается успехом, и я приподнимаюсь на локтях. Вся спальня освещена ярким солнечным светом, подушка рядом со мной смята и голос Адама, доносящийся в соседней комнате всё не утихает.

— Они забыли дорогу к тебе? — ещё более раздражённо и с ухмылкой спрашивает он. — Ладно, я встречу их и отправлю к тебе, — нехотя соглашается он. — Нет, мы приедем потом. Да, я постараюсь, до скорого.

Я слышу, как он кладёт телефон на стол, а затем приближающиеся шаги и вот он уже входит в комнату. Адам тут же немного удивляется и сразу меняется в лице, раздражённость уходит и появляется легкая улыбка. Он будто не хочет, чтобы я знала, что его что-то расстроило, ну или просто не хочет лишних вопросов, которые я всё равно ему задам.

— Ты проснулась, — подтверждает словами он то, что видит. — Ничего не хочешь рассказать? — спрашивает Адам, натягивая футболку, пока я тяжело выдыхая, падаю обратно на кровать.

— Почему ты не позвонил мне вчера, как только узнал, что Диана в порядке и то, что она даже и не была беременна? — потягиваясь, спрашиваю я, вводя его в лёгкое недоумение.

— А говорила, что Джессика не захочет тебя видеть...

— Это не она мне сказала, — садясь на кровати, перебиваю его я, возвращаясь в события прошлой ночи. Адам замирает и внимательно смотрит на меня, ожидая моих дальнейших слов. — Джек пришёл ко мне вчера, он всё мне рассказал.

— Мы узнали всё, когда было уже поздно, я думал, ты спишь, не хотел тебя будить, — говорит он, выходя из комнаты.

Откинув одеяло, я иду за ним, я уснула прямо в свитере и легинсах, поэтому у меня нет необходимости переодеваться.

— Он пришёл, чтобы сказать, что Диана здорова? Или он сказал что-то ещё? — будто зная что вчера было, спрашивает Адам сев за стол, на котором уже стоит наш завтрак.

— Джек... — садясь на стул, тяжело говорю я. — Он просил прощения и просил вернуться к нему. Нёс всякую чушь, предлагал сбежать, уехать и начать всё сначала. — Я, как и Джек, если он кончено говорил правду, устала от вранья. И поэтому я больше не хочу недоговорок и секретов, пусть лучше мы знаем всю правду, по крайней мере, ту, которая касается наших отношений.

— Правда? — замерев и остановив свой взгляд на мне, спрашивает Адам.

— Да, но я здесь и ты прекрасно знаешь почему. — Может это и странно, но мне вполне легко говорить ему об этом, легко это рассказывать. — Но даже сейчас, когда я вроде бы всё уже узнала, я всё ещё не понимаю, зачем Диана сорвала мой показ? У неё было всё, чего она хотела, зачем ей было рисковать, ведь она понимала, что я отомщу ей.

— Это не она, — слышится мне глухой голос Адама, и я замираю.

— Что значит «не она»?

— Это Одри, — сказал Адам, разрушив все теории, что у меня были насчёт Дианы.

— Откуда ты...

— Когда ты вышла из больницы на улицы, я начал оправдывать тебя, говорить что ты лишь защищалась, что Диане не следовало портить твою одежду, и тогда Джек громко крикнул что это не Диана, а Одри. — Адам говорит так, будто он и не собирался мне этого рассказывать. — У них с Джеком был план, они хотели рассорить нас, чтобы мы перестали общаться, но потом Джек узнал о беременности и всё отменил.

— Но Одри не хотела останавливаться... — заканчиваю за него я.

— Верно, она поняла, что без Джека ей не справиться и не рассорить нас, но тогда мы уже были вместе, и она просто хотела, насолит тебе.

— Где она? — решительно спрашиваю я, но тут же сбиваю себя с этой мысли. С мстью покончено, я не должна об этом забывать.

— Она уехала в тот же день, скорее всего в Хадсон, но я не уверен...

— Уже не важно, я больше не хочу разборок, потому что за каждой последней следует ещё одна и так до бесконечности. Никто не хочет уступить.

Адам молча кивает смотря вниз, а я делаю несколько глубоких вдохов. Оказывается, я просто так чуть не угробила Диану... хотя нет, до этого она тоже делала не очень хорошие вещи. Нужно успокоиться и перевести скорее тему. Хочу забыть об этом и больше никогда не вспоминать.

— Ладно, — выдыхаю я, желая освободиться от этих мыслей. — С кем ты разговаривал?

— С дедушкой, — тут же отвечает Адам.

— Ты был недоволен, что-то случилось?

— Нет, — вздыхает он. — Он зовёт нас приехать к нему на праздники, встретить новый год, — с полуулыбкой говорит Адам, но это не всё.

— И ты злился из-за этого?

— Нет, — уже на грани терпения отвечает он, но я всё равно узнаю правду. — Родители тоже приезжают и мне нужно буде их встретить, чтобы проводить до одного из домов на Лонг-Айленд.

— И ты совсем не рад, что твои родители приедут? — не понимая его тона, спрашиваю я.

— А как бы ты себя чувствовала, если бы твои родители буквально бросили тебя, как только ты материально перестал от них зависеть?

Теперь ясно, Адам обижается на них и эта обида, можно сказать, у него ещё с детства. Но я лучше него знаю, какого это, остаться без родителей.

— Но они вернулись....

— Только из-за того, что хотят с тобой познакомиться. Дедушка рассказал им про тебя, — уже намного спокойнее сказал Адам.

— То есть за меня уже все всё решили? — несерьёзно спрашиваю я и в ответ получаю лишь саркастичный взгляд. — Да, я не против, спасибо что спросил.

— Ты, правда, поедешь? — удивляется он. — Я думал, мне придётся долго тебя уговаривать.

— Если честно, то я тоже так думала, но как видишь я «за», а теперь нам нужно купить кучу подарков всем твоим родственникам!

— О, нет... — жалостливо протягивает Адам, демонстрируя свою абсолютную неготовность к покупкам и беготне по магазинам, но он сам виноват и я уже всё придумала.

Джек.

Пролистывая телевизионные каналы, я ловлю себя на мысли что ищу тот, на котором постоянно показываю известных людей Нью-Йорка. Чаще всего это местные успешные или же просто на шумевшие личности, как Барбара и вся семья Гонсалес или Диана.

Найдя нужный канал, на котором сейчас говорят о каких-то моделях замеченных неподалёку от Таймс-сквер, я беру очередную сигарету. Из-за всех этих разборок, обмана и уже в какой раз разбитого сердца я не перестаю курить, чтобы не перейти на что-то покрепче и не спиться, иначе я уже не вернусь, не смогу вернуться самостоятельно, поэтому приходится закуривать стресс, чтобы его не запивать.

Уже три дня прошло с того момента как я говорил с ней. Я излил ей душу и был уверен, что она поможет мне, что она поддержит меня и уж точно не бросит. Но видимо я причинил Клэр столько боли, что она уже не может мне верить, и я её понимаю.

Диана обманывала меня также часто и крупно, как я обманывал Клэр. Мне просто нужно было говорить ей правду с самого начала и ничего не скрывать, тогда всё было бы легче и намного проще, чем есть сейчас.

— Около часа назад были замечены Адам Тёрнер вместе со своей новоиспечённой девушкой Клариссой Олдридж, которая известна своим романом с Джеком Фостером.

Потушив сигарету, я уставился на экран. Адам и Клэр выходят из магазина, и она так... улыбается, обнимает его за шею и целует в щеку, не переставая при этом смеяться. Они не знают, что их снимают, они не играли. Нежели у них всё и вправду по-настоящему?

— Влюблённые выходили из магазина "Tiffany & Co" на пятой авеню. Напомним, что Джек и Адам по крайней мере в прошлом были хорошими друзьями, но в последнее время про их общение ничего не слышно. Как бы там ни было, но эти двое явно счастливы и возможно они были в ювелирном магазине не случайно? Может быть, мисс Олдридж скоро станет миссис Тёрнер?

Обычно, а точнее всегда, на таких каналах вроде этого хоть и показывают настоящие кадры, но говорят всякую чушь вроде этой. Я больше чем уверен, что они не собираются жениться, для них это слишком рано и Клэр на это точно не согласится.

— К другим новостям, — снова говорит ведущая, и я уже хочу выключить проклятый телевизор, как слышу знакомое имя, которое вызывает желание убивать. — Недавно стало известно, что Диана Никсон — дочь известного бизнесмена, попала в больницу с передозировкой наркотиками....

Я тут же переключаю канал, потому что они уже лгут. У Дианы не было передозировки, у неё просто аллергия и даже совсем маленькое количества наркотика повлияло на неё плачевно. Мне плевать на неё, я лишь удивлён, что всё это вышло в свет. И я уверен, что рассказала сем об этом сама Диана. Она любит внимание, а кроме неё это больше не кому не нужно. Уж точно не мне и не Клэр и тем более не Джессике и Адаму, а знали только мы.

Откинувшись на спинку кресла, я перевожу взгляд на окно, за которым уже давно стемнело и помимо ярких огней Нью-Йорк освещают не менее яркие звезды.

Сейчас у меня есть три пути, по которым я могу идти. Первый: наплевать на всё и на всех, начать колесить по миру напиваясь в каждой стране до беспамятства и менять девушек каждый вечер. Чтобы просто не думать обо всём что произошло, обо всём, что я потерял и уже никогда не верну, и этот путь означает сдаться и смириться.

Второй: просто жить, как ни в чём не бывало, посещать вечеринки, принимать приглашения на приёмы, выходить в свет, завести друзей и новую девушку, возможно, снова

влюбить и забыть, просто забыть о прошлом.

И третий: совладеть с собой и попытаться что-то сделать. Попытаться снова стать тем человеком, который был в самом начале, отказаться от тайн и секретов, отказаться от жестокости. Попытаться вернуть её, но вернуть не с помощью шантажа и военных игр, попытаться вернуть доверие Клэр честным путём.

И этот путь самый сложный для меня, потому что он честный, потому что мне не придётся напиваться, так что я буду забыть своё имя, мне не придётся посещать пафосные мероприятия, и натянуто улыбаться, делая вид, что у меня всё прекрасно. Это путь, на котором мне придётся проявлять только искренние чувства, на котором мне предстоит не просто вернуть Клэр, а подружиться с ней, незаметно подкрасться, стать ей хорошим другом, вернуть её доверие. Этот путь, на котором я должен быть честен и в первую очередь с самим собой.

И с одной стороны, я даже хочу забыть ее. Но с другой стороны, я знаю, что она единственный человек во всей вселенной, который сделает меня счастливым.

Кларисса.

Стоя напротив зеркала уже около десяти минут я, кажется, уже в сотый раз осматриваю себя с ног до головы. Я стою в том самом коротком березовом платье, которое мне подарил Адам и совершенно, не знаю, правильно ли я выгляжу. Русые волосы легкими волнами струятся по плечам и ниже, лёгкий макияж с мягкими зелёными акцентами совершенно не бросается в глаза, но я всё равно сомневаюсь.

— Ты всё ещё здесь? — врывается в комнату Джессика и по её тону, я понимаю, что она очень раздражена.

Ну, конечно, я собираюсь уже больше часа, но всё никак не могу победить свои же сомнения, а Адам звонит ей каждую минуту.

— Это не слишком? — ужасно нервничая, спрашиваю я. — Мне кажется это коротковато для знакомства с родителями...

— Всё прекрасно, ты прекрасна! — всё ещё раздражённо, но уже с ноткой доброты тараторит подруга. — Из-за того что у тебя полностью закрытый верх и длинные рукава всё выглядит гармонично, уравновешенно и хорошо. Ты сама это прекрасно знаешь.

— Да, но вс...

— Хватить, Кларисса! — перекрикивает меня Джессика, когда телефон в её руке звонит уже в десятый раз. — Если ты через минуту не будешь внизу, я лично убью тебя, — шипит мне она и отвечает на звонок. — Да, Адам, она уже идёт, а точнее бежит, — грозно на меня посмотрев, сказала она.

— Хороших каникул вам, — прошептала я, обнимая её, и услышала, как она убирает телефон и крепка меня обнимает. — Я люблю тебя, — промямлила я, не желая размыкать объятий.

— Взаимно, — весело улыбнувшись, ответила мне Джессика. — Всё, беги, — отпустила меня она и я, взяв пальто с кровати, побежала к двери. — -

— Повеселитесь там! — прокричала мне в след Джессика и, улыбнувшись, я помахала ей рукой и скрылась за дверью.

Как всё-таки хорошо, что я обула обычные чёрные балетки, потому что так быстро спуститься на каблуках я бы точно не смогла. Выбегая из лифта, я вижу рядом припаркованную машину и, накинув пальто, выхожу на улицы.

— Сколько можно ждать, Клэр? — недовольно ворчит Адам, когда я сажусь рядом с

ним на переднее сиденье.

— Прости, — протягиваю я виноватым тоном. — Просто не могла определиться, но это уже неважно.

Включив музыку, мы едем в одно из поместий дедушки Адама. Его зовут Гарольд и пока это всё, что я о нём знаю. Сегодня новый год, точнее он наступит уже через четыре часа, и мы едем на праздник на который, кстати, уже опаздываем. Там будем вся семья Адама, его родители, дедушка и старшая сестра Марго со своим мужем и дочерью.

Всю эту неделю мы только и делали, что покупали им всем подарки. Его маме, сестре и племяннице Адам купил браслеты из "Tiffany & Co" и тогда он подарил браслет и мне. В ту ночь я поехала к Джессике, подарила ей кулон, который купила ещё на Рождество и мы с ней помирились. Мы ели торт ночью в ванне, чтобы никого не разбудить, запивали его красным вином и много смеялись.

Она сказала мне что не злится, что после того что Диана сделала она это заслужила и больше они не общаются, с ней теперь вообще никто не общается. Джессика рассказала мне, что её брат Пол теперь под домашним арестом, у него на ноге браслет, который подаст сигнал в участок полиции, если он выйдет из квартиры, и думаю, этот способ самый действенный что на нём применяли.

Джессика уже практически живёт у Сэма и поэтому она просила меня вернуться жить у неё, и я согласилась. Кантоваться в ателье мне уже надоело, а жить у Адама я пока не готова.

Что на счёт Джека... я забыла о нём. Возможно, он услышал меня и, наконец, оставил в покое. После нашего разговора в ателье я его больше не видела и ничего о нём не слышала, также как и остальные. И я постепенно начала забывать его, я просто приняла тот факт что "мы" были ошибкой и что "нас" никогда и не было. Мы просто были промежуточной станицей друг для друга, которая помогла, по крайней мере мне, обрести настоящие отношения. Забыв его, мне стало легче дышать, есть, спать и жить. Я больше не боюсь, что кто-то захочет мне отомстить только потому, что я в отношениях не с тем человеком. Я больше не боюсь что буду обманута и я больше не гадаю, правда это или нет. Я стала счастливой. Каждый день я просыпаюсь с улыбкой и засыпаю с ней же.

Конечно, иногда сердце предательски сучает по нему, но мне нужно лишь вспомнить о том, как оно болело и вся тоска испаряется.

И сейчас я еду с любимым мне человеком к его семье, чтобы познакомиться и я всей душой, надеюсь, что его родители отличаются от родителей Джека также как и Джек отличается от Адама.

— Готова? — заезжая на территорию дома спрашивает Адам.

— Я не знаю, — испуганно засмеялась я, рассматривая высокие резные ворота, мимо которых мы сейчас проезжаем.

Думаю, летом здесь прекрасный сад, но сейчас он весь уложен небольшим слоем снега, который сияет в свете фонарей. Адам подъезжает к другим машинам у огромного двухэтажного дома из красного и белого кирпича. Этот дом больше похож на небольшой дворец.

У главного входа есть лестница, по которой можно идти с двух сторон из-за этого дом, кажется выше, чем он есть. У главных дверей есть четыре маленькие колонны, сами двери стеклянные. В доме много небольших окон, из которых идёт свет. На втором этаже я вижу несколько балконов, но мне видна только лицевая часть дома, дальше он идёт куда длиннее и сейчас я, наконец, понимаю, что дом в стиле рококо.

— Я в шоке! — поражённо шепчу я. — Никогда не видела ничего подобного в живую.

Но зачем твоему дедушке такой огромный дом?

— У меня большая семья, — смеётся Адам. — На самом деле это всего лишь одни из многочисленных его домов, просто дедушка любит большие и дорогие дома и он постоянно их продаёт и покупает. Ну, так, что, идём?

— Постой, я точно выгляжу подходяще? — остановив его руку, которая тянулась к двери, снова спрашиваю я и вижу, как Адам уже начинает беситься.

— Да, Клэр, всё прекрасно, идём! — сдерживая себя из последних сил, проговорил он, и мы выходим из машины.

Вся территория украшена сияющими гирляндами, в саду стоит большая ёлка, и кто-то уже слепил два снеговика и сам дом светится переливающимися огоньками.

Накинув пальто, я замечаю, что на улице заметно похолодало, Адам берёт меня за руку, и мы вместе поднимаемся по каменной лестнице. Адам даже не даёт мне сосредоточиться, как нажимает на звонок. Моё сердце тут же замирает, и я слышу, как Адам усмехается, это совсем не смешно!

Услышав приближающиеся шаги за дверью, я напрягаюсь ещё сильнее, дверь отворяют, и я немного расслабляюсь.

— Мистёр Тёрнер, мисс Олдридж, добрый вечер, — любезно говорит мужчина около 45–50 лет в форме дом работника.

Мы проходим в дом, и здесь я восхищаюсь им ещё больше. Бежевые с лёгкими узором стены украшены разными картинами, стоят скульптуры и мягкий диван и это только коридор.

— Спасибо, Генрих, — поблагодарил Адам мужчину, когда тот забрал наши пальто. — Идём?

Я неуверенно киваю, и мы проходим в главный зал, откуда я уже слышу разговоры и детский смех.

— И почему вы нас не встречаете? — весело спрашивает Адам и все тут же обращают на нас внимание, а затем тихо смеются, и становится довольно громко.

— Адам, — протягивает, как я понимаю Гарольд, дедушка Адама и обнимает его, похлопывая по спине.

У него приятная внешность, короткие седые волосы, такие же голубые глаза, как и у Адама, похожее телосложение и черты лица, окружённые морщинами. У него добрая улыбка и такой же блеск в лазах, он хороший человек.

— А ты должно быть Кларисса? — переводит на меня взгляд он.

— Да, сэр, — с улыбкой отвечаю я, протянув вперёд руку, которую Гарольд стремительно игнорирует и обнимает меня, чего я не ожидала.

— Я рад с тобой, наконец, познакомиться, Адам мало рассказывал о тебе так что придётся тебе попотеть, — улыбаясь, говорит он, вызывая у меня смех.

— Взаимно!

— Я Марго, — протягивает мне руку красивая девушка с белыми волосами и немного ниже меня. — Сестра Адама, мой муж Карл и наша дочь Ингрид.

— Рада познакомиться, — говорю я, пожимая руку ей и её мужу, их дочке я просто машу рукой, она очень застенчива и унаследовала такие же светлые волосы своей матери.

— Здравствуйте, Кларисса! — подходят ко мне, как я думаю, родители Адама, потому что я заметила, как пристально он на них смотрит. — Я Ульям Тёрнер, а это моя жена Мишель, мы родители Адама.

— Очень приятно познакомиться...

— Давайте скорее садиться за стол иначе я помру с голоду, — перебивает наш разговор

Гарольд.

— Ты как? — у самого моего уха спрашивает Адам, ведя меня к большому столу.

— Отлично, — улыбнулась я, потому что так оно и есть.

— Чуть не забыл, — прежде чем сесть на стул спохватился Адам, и я тоже вдруг вспомнила о подарках. — Мы с Клэр хотим подарить вам подарки на новый год.

Я уже хотела встать из-за стола, чтобы сходить за ними, но мне тут же их подаёт мужчина, что открывал нам дверь. Очень удобно...

— Надеемся, они вам понравятся, — сказал Адам и начал раздавать подарки всем мужчинам, пока я подхожу к его маме, подаю ей коробочку и получаю взамен благодарственный взгляд.

Она жалеет, что бросила Адама, что уехала, оставив его одного в городе, я видела это в её глазах, я видела сожаление. Сестра Адама оказалась очень приятной и общительной, когда я вручала ей коробочку с браслетом, она взамен мне тоже подарила подарок и тоже в коробочке.

— А где твоя дочь? — спросила у неё я, когда не увидела девочку в комнате.

— Наверное, снова поднялась на второй этаж, она хотел смотреть мультики, — иронично вздохнула Марго.

— Тогда передашь ей?

— Нет, нет, вручи ей сама, пусть знает, что ты хорошая.

Кивнув, я направилась на второй этаж, думая о том, что могу заблудиться, но как только я поднялась и увидела длинный коридор с многочисленными комнатами, из одной горел свет и были слышны детские ворчания.

— Привет, Ингрид, — заглянув в комнату, тихо сказала я, чтобы не напугать девочку. — У меня для тебя подарок.

Пройдя в комнату, я села на колени и протянула ей коробочку, которую она с интересом начала рассматривать. — Ингрид, сколько тебе лет?

— Четыре, — чётко сказала она, подняв на меня глаза. — Включи мне телевизор, — положив коробочку на пол, попросила девочка.

— Давай-ка посмотрим, — приняв пульт, что он мне протянула, проговорила я, включила телевизор и начала листать каналы и вдруг остановилась, мимолётно услышав знакомую до боли в сердце фамилию.

Мой здравый смысл, надрываясь кричит мне не останавливаться и листать дальше, но сердце предательски просит посмотреть.

Я уже прослушала, что сказала репортёрша, но Джека всё ещё показывают. Он выходит из ювелирного магазина «Cartier», его окружают фотографы, которые кричат его имя и просят посмотреть в камеру.

— Джек! Джек! Что ты думаешь на счёт Клариссы и Адам?

Мне как-то удаётся различить этот вопрос от других криков. Джек не останавливается, всё также быстро идёт к машине и когда вопрос повторяют ещё несколько раз, он реагирует, но лишь взглядом, после чего Джек садиться в машину и уезжает, а я чувствую, как меня дёргают за руку.

— Мультики, — тоненьким голоском прошептала Ингрид, когда я посмотрела на неё.

Я снова переключаю каналы, и когда нахожу мультик, быстро покидаю комнату.

Наверное, Джек покупал подарок своей новой девушке или просто девушке на время. В любом случае мне плевать. Оправив платье, я спускаюсь на первый этаж и наблюдаю, как Адам разговаривает с родителями, надеюсь, у них всё наладится.

Через несколько часов общения в этой семье я начинаю чувствовать себя своей. Мы с Марго подружились, а её дочь оказалась очень сложно остановить говорить. Дедушка Адама очень тепло ко мне относиться и у меня совершенно нет чувства, что я здесь чужая. И я понимаю, как сильно семья Адама и сам Адам отличается от Джека и его семьи. Здесь нет предательств, лжи и осуждения, здесь просто чистая и семейная любовь. И меня это безумно радует, потому что за последние несколько месяцев я, наконец, чувствую себя правильно, чувствую себя на правильном месте.

Через пять минут наступит новый год, и мы все одеваемся, чтобы выйти на улицу и запустить салют.

— Готовы? — спрашивает муж Сары, и когда мы все хором кричим «да», запускает салют, который громко и безумно красиво стреляет в небо.

— С новым годом! — пытается перекричать Адам выстрелы, обнимая меня за талию.

— С новым годом, — голосом полного счастья отвечаю ему я и, поцеловав его, устремляю взгляд в небо на сверкающий салют.

В этом году я буду умнее, я больше не наступлю на одни и те же грабли. Я больше не буду мстить, больше не буду циничной и такой зацикленной на себе и на своей карьере, я просто буду ценить то что у меня уже есть, я просто буду счастлива.

Нежась на мягкой кровати под лучами тёплого солнца и чириканье птиц последнее о чём я думаю, так это о том, чтобы подняться. Это самое настоящее умиротворение. Не слышно города, его вечно шумных машин, всегда спешащих людей и звонящих телефонов. Здесь, в этой комнате лежа на той кровати, я слышу только птиц, чувствую тепло солнечных лучей и лёгкое дуновение прохладного ветра.

Приоткрывая глаза я вижу, что балконная дверь чуть приоткрыта, белая тюль легко развивается на потоке холодного воздуха, а за дверью открывается вид на заснеженные верхушки деревьев и голубое небо.

Повернувшись на другой бок я сразу же сталкиваюсь с Адамом и из-за того что он лежал ко мне слишком близко, я случайно придавила его плечом.

— Ой, прости, — сонно протянула я, когда Адам промычал что-то невнятное в подушку и отодвинулся чуть дальше. — Сколько времени? — лениво потягиваясь, спросила я, но Адам лишь пожал плечами и продолжил спать.

У меня вдруг возникает огромное желание выйти на балкон и посмотреть видно ли отсюда океан.

Откинув одеяло в сторону, я ощущаю насколько холодный воздух в комнате, наверное, потому что я в одном белье и белой майке, что одолжила мне Марго, я совершенно забыла, что нужно взять что-то с собой.

Быстро привыкнув к холодному воздуху, я на носочках выхожу на балкон, морозный воздух тут же окутывает меня с ног до головы, но из-за вида, что открылся мне, я совсем о нём позабыла.

Дом от океана отделяют не больше трёхсот метров и этот вид завораживает. Вся земля покрыта белыми, сверкающими на свету сугробами, все деревья покрыты белоснежным снегом, синий океан беспокойно бушует, на небе ни единого облака, яркое солнце слепит глаза, пение птиц ласкает слух, а какой воздух...

Я уже давно не ощущала такого спокойствия и не слышала такой приятной тишины. Мой разум абсолютно свободен от каких либо мыслей и это невероятно успокаивает.

Облокотившись ладонями на перила, я случайно обращаю внимание на поблескивающий на солнце браслет, что подарил мне Адам и тут же вспоминаю о том, что забыла подарить ему подарок, хотя он лежит у меня в сумочке. Но это не страшно, он никуда от меня не убежит, поэтому подарю браслет, когда Адам, наконец, проснётся, хотя я считаю что спать в такой прекрасный день просто грех.

Как бы сильно я не хотела остаться, холод всё же побеждает все мои желания, и последний раз бросив взгляд на прекрасный вид, я скорее возвращаюсь в комнату.

— Ты сошла с ума? — сердито проворчал Адам, как только я зашла внутрь. — Ты же заболеешь! — он приподнимается на локтях, пока я улыбаюсь его обеспокоенной заботе обо мне и беру свою сумку с комода.

— И тебе доброе утро, — стараясь не смеяться над ним, мило говорю я, залезая на кровать.

Открывая сумку, первое, что мне попадет на глаза это мой телефон. Включив его я вижу один пропущенный от Джек, только один. Возможно, он позвонил случайно, а если нет?

Отбросив все мысли о нём подальше, я достаю маленький замшевый мешочек чёрного цвета. Я прекрасно знаю, что Адам наблюдает за мной, и надеюсь, он не заметил моего секундного замешательства, когда я увидел пропущенный звонок.

— Прости, я совсем забыла подарить тебе подарок вчера, — подавая ему мешочек, говорю я.

— Клэр, ты уже подарила мне запонки на Рождество, — тут же отпирается он.

— Запонки — это чушь и ты это знаешь, так что смотри скорее.

Адам, всё ещё не решительно, но достаёт из мешочка широкое кольцо из тёмного серебра.

— Оно ручной работы и то, что оно выглядит не слишком аккуратно так и задумано, — улыбаясь, поясню я, пока Адам с интересом рассматривает подарок.

— Мои инициалы, — проводя пальцем по задумано спутанным буквам, говорит Адам.

— Да, ещё там гравировка во внутренней стороне.

Адам всматривается и улыбается когда читает надпись "Адаму от Клэр... спасибо за кофе".

— Спасибо, — подняв на меня взгляд, сказал Адам и потянулся ко мне за поцелуем.

Тут в комнату вбегает Ингрид и с громким смехом запрыгивает на кровать. Следом за ней забегает и Марго, но останавливается у дверей.

— Оу, сопли, слюны, зайду потом, — смеясь, сказала она, пока я стыдливо отвернулась к стене. — Ингрид, пошли, они спустятся чуть позже.

— Придёте тебе привыкнуть, они все такие... бестактные, — слышу я весёлый голос Адама, когда они покидают комнату.

Не успеваю я ему ответить, как в дверь стучат, и через секунду её снова открывает Марго.

— Клэр, если тебе нужна одежда, бери всё что хочешь из моего шкафа, он в моей старой комнате, — сказала она и закрыла дверь с другой стороны.

— Ладно, — выдыхая, говорит Адам и поднимается с постели. — Идём.

Накинув халат, я иду в комнату Марго, чтобы надеть хоть что-нибудь, не пойду ж я в том коротком зелёном платье в стразах на завтрак.

Из вчерашнего вечера я узнала довольно многое о семье Адама. Я знаю, что этот дом принадлежит семье Тёрнер уже очень давно, этот дом самый первый, что купил девушка Адама. Здесь жили его родители, и Адам с сестрой проводили здесь очень много времени. Сейчас дом почти всегда пуст. Родители Адама живут в другом штате, Марго с мужем и дочерью живут в Германии, потому что Карл, муж Марго, немец. Дедушка Адама практически не живёт здесь, потому что часто в разъездах и потому что одному слишком одиноко в таком большом доме.

Найдя в шкафу красный свитер и джинсы, я решаю остановить поиски. По шкафу Марго можно понять что, по крайней мере раньше, она не была модницей и вообще в моде не разбиралась. Почистив зубы и придав волосам более сносы вид, чем был, я спускаюсь вниз, где завтрак идёт уже полным ходом.

— Доброе утро, — говорю я всем и, услышав тоже в ответ, сажусь рядом с Адамом.

— Надо же, как одежда меняет внешностью людей, — жуя и одновременно посмеиваясь, шепчет он мне на ухо Адам и получает кулаком по ноге.

— Заткнись, красавчик, — иронично ответила ему я и принялась завтракать.

И в этой прекрасной семье я провела уже целую неделю. Каждый день после

традиционного завтрака мы выходили на улицу и играли в снежки, могли слепить снеговика или просто поваляться в сугробе. Мы два раза ходили к океану и наблюдали за бушующими волнами, вечерами мы смотрели фильмы или слушали рассказы Ингрид, которые она придумывала, но уверяла всех, что они правдивы.

Я даже не знаю, как описать всё то, что я чувствовала за все эти дни. Спокойствие и умиротворение? Нет, я чувствовала себя частью семьи, чувствовала, что меня приняли как родную дочь, чувствовала себя защищённой и любимой, а самое главное я чувствовала себя невероятно счастливой.

За всё время, проведённое здесь, меня ни разу не спросили про моих родителей, потому что, я уверена, Адам сказал, что они погибли, и они не стали затрагивать эту тему. Никто не спросил меня даже о Джеке или о моём провале в сфере дизайна и это тоже многое для меня значит.

Я даже подружилась с родителями Адама. Я узнала, что они живут в Чикаго из-за работы, что выбрал Уильям, отец Адама. У него никогда не было обеспеченных родителей, и он всего хотел добиться сам, а не за счёт отца своей жены. Я знаю, что он предприниматель, но в подробности я не вдавалась. Мишель, мама Адама, очень скучает по нему и как я и думала, жалеет что уехала, но считает, что возвращаться уже поздно.

Мы поговорили с ней по душам, и она сказала, что я ей нравлюсь и что я ещё больше нравлюсь Гарольду, дедушке Адаму и честно сказать, я это заметила. Он очень позитивный человек и безумно любит свою единственную внучку Ингрид. В один из вечеров он даже тонко намекнул нам с Адамом не тянуть с детьми, мы все конечно посмеялись, но потом я задумалась.

Если бы я могла начать всё с начала, и с начала я имею в виду с того самого дня, когда только приехала на Манхеттен и подружилась с Джессикой, смогла бы я отказаться от всего что со мной было лишь для того, чтобы познакомиться с Адамом на несколько лет раньше и быть с ним на протяжении всего времени вплоть до этого дня? Я всю ночь не спала, думала об этом и пришла к выводу, что если бы меня приняли также как и сейчас, если бы я чувствовала тогда, что я чувствую сейчас, то да. Я бы отказалась от мечты, которая и так провалилась, отказалась от той мимолётной известности, что у меня была ради этих чувств.

Возможно, если бы я познакомилась с ним раньше, мы бы сейчас были бы не просто парой, а возможно семьёй. Мне не привычно и странно думать об этом, но это так.

Сейчас я сижу на обвалившемся дереве и смотрю на синий океан, подтянув колени к груди. Мы уезжаем уже через час, и это время я захотела провести наедине с собой, насладиться последними минутами спокойствия и тишины.

Вдыхая холодный воздух, я закрываю глаза и наслаждаюсь тем, как ветер обдувает лицо и волосы, шум волн уносит меня куда-то далеко в собственные мысли.

— Эй, ты в порядке? — врывается голос Адама и разрушает мою тишину.

— Да, — ответила я, открыв глаза.

— Идём, нам пора, — протянув руку в мою сторону, сказал он с неким сожалением.

— Уже? — Взяв его за руку и слезая с дерева, спросила я удивлённая тому, как быстро пролетело время. Адам кивает, и мы идём в сторону дома. — Я не хочу уезжать.

— Я тебя понимаю, здесь хорошо.

— Лучше чем просто хорошо, здесь прекрасно и не только природа, но и твоя семья.

— Да, — усмехается он. — Ты им тоже понравилась.

Мы добираемся до дома, у которого уже стоит машина. Снег начал таить пару дней

назад, а сейчас от него и следа не осталось. Марго м с мужем тоже собираются, поэтому Марго уже обнимается с родителями на прощание.

— Пока, Клэр! Рада была познакомиться, — обнимает меня она. — Не пропадай.

— Я тоже. Пока Ингрид, — обнимаю я девочку. — Карл, — киваю я ему.

— Да, не скоро мы увидимся, — говорит Адам, когда их машина отъезжает. — Они улетают в Германию.

Пока Адам разговаривает с родителями, Гарольд подходит ко мне и крепко обнимает.

— Не пропадай, Кларисса, приезжайте почаще, — сказал он грустно улыбнувшись.

— Я только «за», но как пойдёт, — отвечаю я, и к нам подходит Адам и Гарольд обращает уже к нему, пока я отхожу к машине.

Попрощавшись со всеми, мы уезжаем и несколько минут мы просто едим в тишине.

— Знал бы ты, как я не хочу возвращаться, — вздыхаю я, смотря, как дома встречаются всё реже, а вскоре и вовсе пропадают, уступая место дороге. — Начнётся учёба, рутина...

— И не только, — перебивает меня Адам. — Там Диана и Джек, ты к этому готова?

— Не знаю, — выдыхаю я. — Меня они волнуют в последнюю очередь, сейчас мне нужно вложить все силы в учёбу...

— Ну вот, — вдруг смеётся Адам. — Вернулась истинная Клэр, а мне так нравилось, какой ты была.

— Какой?

— Ты была без заморочек, ни думала о том, что всё нужно успеть, никуда не опоздать и всё выучить. Ты не знала, что будешь делать завтра, ты была лёгкой и не загруженной.

— Ты прав, — задумываюсь я. Так и было, я ни о чём не думала, не думала, что буду делать завтра, не составляла план дел и не следила за временем, всё было легко.

— Слушай, мне нужно уехать на пару дней, — вдруг говорит Адам. — Отец позвал меня в его Фирму в Чикаго, мы только наладили отношения, не хочу его расстраивать.

— Да, я понимаю, езжай, конечно.

— Это дня на три не больше. Я уже знаю, что не приму его приглашения работать там. Он всего добился сам, и я хочу также...

— Не торопись, может тебе понравиться, — перебиваю его я, желая переубедить, и Адам вдруг задерживает на мне взгляд.

— Я думал, ты захочешь, чтобы я скорее вернулся, — с ноткой обиды сказал он.

— Конечно, но прежде всего я хочу, чтобы ты наладил отношения с семьёй и нашёл дело, которым хотел бы заниматься.

— Ладно, — протягивает он. — Ответ принимается.

Улыбнувшись, я смотрю в окно и понимаю, что мы уже подъезжает к дому Джессики. Ну вот, каникулы официально закончены.

Сегодня погода довольно унылая, серая, как будто она тоже не рада началу трудовых дней. Выхожу из машины, смотря в небо, тёмные облака сгустились над Манхеттеном, холодный ветер неприятно обдаёт лицо и холод пробирает до костей.

— У меня самолёт через три часа... — говорит Адам, привлекая к себе внимания.

— Ты улетаешь уже сегодня? — огорчившись, спросила я и подошла к нему ближе. Адам кивнул, и сегодняшний день стал ещё хуже.

— Иди сюда, — шепчет Адам и крепко обнимает меня, когда я делаю шаг в его сторону. — Я скоро вернусь, — говорит он у самого моего уха.

— Знаю, — выдыхаю я, крепче обнимая его за шею. — Но мне всё равно грустно.

В эти секунды время для меня — это всего лишь слово, сейчас оно для меня не существует. Я никогда не была так спокойна и не чувствовала себя так, будто все наконец-то встало на свои места. Наши дыхания звучат в унисон, и мы стоим так, наверное, несколько минут мы стоим в обнимку, не говоря ни слова.

Я слышу лишь машины, разговоры людей и проносящийся мимо ветер. Мне не хочется расставаться с ним хоть мы, и провели вместе целую неделю. Мне было хорошо и спокойно, как и сейчас в его объятиях, странно расставаться с ним пусть даже и на несколько дней.

— Пока, Клэр, — отстранившись, сказал он.

— Люблю тебя, — выдохнула я всё ещё непривычные слова и чмокнула его в губы.

— И я тебя...

— Иди уже, иначе я поеду с тобой, — усмехнулась я и на секунду заметила огонёк в глаза Адама. — Я не поеду! Я просто не могу, — тут же сбиваю его мысли я и Адам, мирно кивнув, садится в машину.

Я машу ему, и машина отъезжает. Я тут же ощущаю дикий холод и как можно быстрее захожу в квартиру.

Поднимаюсь в квартиру и, зайдя внутрь, слышу лишь тишину. Наверное, никто из Кроуфордов ещё не вернулся, а Пол в своей комнате, его оставили дома с браслетом на ноге, который не позволяет ему выбраться наружу.

Снимая пальто, я поднимаюсь на второй этаж и вдруг слышу мужской смех и подумала что это Пол.

— Давай, передавай привет сестре. — Услышала я мужской голос полный веселья. Я узнала его и это не Пол.

— Обязательно, — ответил Пол.

Я тут же ускоряю шаг, но всё же не успеваю зайти в комнату, как из-за угла появляется Джек.

— Клэри, — удивлённо говорит он. — Привет.

— Привет, — сухо ответила я и зашла в комнату Джессики и прошла в свою.

Я надеялась, что он спокойно уйдёт, но я слышу, как Джек идёт следом за мной.

— Как отдохнула? — достаточно дружелюбно спросил Джек.

— Ты приходил к Полу, и кажется тебе уже пора, — не обращая на него внимания, сказала я, попутно разбирая хлам на столе, как будто меня это сейчас заботит.

— Клэр, — выдыхает Джек. — Давай поговорим.

— О чём? Мы уже всё друг другу сказали, и каждый раз становится только хуже.

— Я больше не хочу ссориться с тобой, не хочу огрызаться, Клэр. Давай, хотя бы попытаемся не ненавидеть друг друга, — искренне сказал Джек. — Я понял тебя в наш последний разговор, и я желаю вам только счастья, но я не хочу чувствовать себя не комфортно каждый раз, когда мы в одной комнате.

Я задуманься, потому что он прав. Я тоже устала и больше не хочу испытывать дискомфорт от того что мы рядом, мне хочется чувствовать себя легко даже когда мы одни.

— Это же новый год, столько всего произошло в старом, что большую его часть я хочу просто забыть, а если мы будем избегать друг друга и ненавидеть, у меня это не получится. — Я закивала головой и легко улыбнулась. — Мир, ну или хотя бы перемирие? — с улыбкой спросил Джек, протянув мне руку.

Несколько секунд я просто смотрю на его протянутую в мою сторону ладонь, но всё же пожимаю её, и сердце вдруг ёкает. Я скучала по нему, скучала по Джеку.

Тепло от его ладони начало странным образом распространяться по всему моему телу, и я тут же отдернула руку. Не знаю, почувствовал это Джек или нет, но виду он не подал.

— Ты уезжал куда-нибудь или был в городе? — спокойно и даже с намёком на улыбку спросила я сев на край кровати.

— Э... — замешкался Джек. — Да, я уезжал во Францию к бабушке, вернулся только вчера. А вы с Адамом ездили к Гарольду? — Заметив моё лёгкое замешательство, Джек усмехнулся. — Джессика сказала.

— Да, всё прошло идеально, — вспомнив эту прекрасную неделю, сказала я.

— Адам у себя?

— Нет, он улетает в Чикаго через пару часов, но он вернётся через несколько дней, — спокойно ответила я, хотя почувствовала лёгкое волнение, зачем Джеку Адам?

— Ну ладно, я тогда пойду, — потеряв затылок, сказал Джек, подходя к двери. — Пока, Клэр.

— Пока, — ответила я, и как только Джек закрыл за собой дверь, тут же откинулась на кровать.

Это точно был Джек? Если да, то он очень изменился. Нет издёвок и вечных усмешек, он был серьёзен, добр и терпелив, что ему совершенно не свойственно. Неужели он и вправду понял меня, понял, что я не вернусь к нему? Или он просто осознал, что то, что он мне говорил в ателье, было просто последствием от шока, который он испытал. Скорее всего он просто понял, что больше ничего ко мне не чувствует, поэтому и решил наладить отношения... для безопасности.

Не могу поверить в то, что всё хорошо. У меня есть любимый человек и наши чувства взаимны, его родители приняли меня как родную. Джек ведёт себя так словно всё хорошо и может мы и вправду сможем стать друзьями позабыв всё что с нами было. У меня прекрасные отношения с Джессикой, учёба идёт хорошо и я уверена, у меня ещё будет шанс исполнить свою мечту, мне просто нужно подождать...

Последние дни моих каникул я просто просыпаю, Джессика возвращается прямо перед учёбой и мы вместе с ней отправляемся в университет. Если честно, то я даже не скучала по учёбе, я скорее хочу закончить учиться и начать заново в области дизайна. Знаю, будет нелегко, но опустить руки я тоже не могу, это моя страсть, это дело, которое я люблю всей душой, поэтому я буду бороться.

Адам, как я и думала, заинтересовался работой, что ему предложил отец. Он должен был вернуться сегодня, но позвонил мне и сказал что задержится. Я не против, если это нужно ему, чтобы сблизиться с отцом и найти дело по душе, как я могу быть против?

Сейчас мы с Джессикой сидим на паре, и как бы я не пыталась, сконцентрироваться на словах профессора мне не удаётся. Джессика вообще сидит в телефоне и переписывается с Сэмом, а остальная часть группы спит. Да, каникулы удались у всех, и возвращаться не хотели даже профессора, это понятно по их нудным голосам.

Звенит долгожданный звонок, и вся группа буквально выбегает из аудитории, это была последняя пара и сейчас мы все абсолютно свободные люди.

— Домой? — спрашиваю я Джессику, которая всё ещё улыбается, смотря в телефон, иногда меня это бесит, например, сейчас.

— Что? — поднимает она голову. — Нет, я пойду гулять с Сэмом, не теряй! — сказала она и побежала вниз по лестнице, оставляя меня одну.

Класс, она была с ним все каникулы, а со мной увиделась только вчера. Кажется, я начинаю ревновать.

И что мне теперь делать? Я хотела провести день с подругой, сходить в салон, а вечером посмотреть фильм, а теперь я без понятия, чем себя занять. Дома мне делать нечего, Адама нет в городе, по раздумав ещё пару минут, я решаю пойти в библиотеку университета. Всё равно мне нечем заняться, а так хоть польза будет.

Набрав кучу учебников и сев за стол, я погружаюсь в текст. Несколько гнусных, безумно скучных, нудных и абсолютно мне неинтересных часов я провожу за книжками зубря всё, что мне понадобится на выпускных экзаменах. Бросаю взгляд на часы и тут же слышу урчание собственного живота.

— Ого, тебе бы не помешало поесть, — вдруг слышу я незнакомый женский голос где-то рядом с собой и тут же поворачиваюсь.

Рядом со мной с такой же кипой книг, как и у меня, сидит довольно красивая девушка моего возраста, у неё завязанные в пучок тёмные волосы, которые на свету отдают медовым отливом и тёмно карие глаза, которые украшают очки. Она похожа на обычную студентку, но я её раньше не видела.

— Я Элиза, — бросив ручку, с улыбкой сказала она и протянула мне ладонь.

— Кларисса, — ответила я, пожав её руку.

— Тоже готовишься к экзаменам? Какой факультет? — дружелюбно спрашивает девушка, но я всё ещё немного растеряна таким неожиданным знакомством.

— Юридический, а у тебя?

— Журналистика, — вздыхает она. — Слушай, я понимаю, мы только познакомились, но может, сходим вместе в кафе через дорогу? — вдруг предложила она. — Если ты откажешься, я пойму

— Я за! — нисколько не думая согласилась я. — Я очень хочу есть и я всё равно одна, — собирая вещи, говорю я.

Собравшись, мы быстро доходим до кафе, и каждая заказывает себе то, что хочет.

— Ты местная? — спросила Элиза, делая глоток кофе.

— Да, живу у подруги...

— У Джессики, да? — неожиданно верно перебила она. — Я слышала о тебе, если честно, то трудно было не услышать. — На её слова я лишь отвела взгляд, а я уже подумала, что нашла новую подругу. — Да ты не переживай, у всех нас есть скелеты в шкафу, верное?

— Точно. А ты сама откуда? — пытаюсь перевести тему спросила я.

— Из Канады, но навряд ли я туда вернусь, — пожала она плечами.

Нам принесли еду, и мы практически не разговаривали. Но когда мы закончили нашу трапезу, Элиза предложила прогуляться в центральном парке, она сказала что обожает там гулять и это оказалось большим совпадением ведь я тоже люблю гулять там.

Пока мы гуляли в парке, мы много говорили и по большей части, она задавала вопросы мне, сама Элиза говорила, что ей и рассказывать то особо нечего, и она оказалась права, ну или просто не хотела говорить.

— Извини, я должна ответить, — говорю я девушке, когда мой телефон начинает звонить и на экране показывается "Адам".

— Да, конечно.

— Привет, — немного отойдя в сторону, ответила я на звонок.

— Привет, как ты? Не отвлекаю? — уставшим голос спрашивает Адам.

— У меня всё хорошо, ты в порядке? Голос уставший, — замечаю я.

— Здесь полный завал, Клэр. Мне вообще кажется, что здесь серьёзно воруют... — тяжело вздыхает Адам. — Я приеду только через неделю, не раньше.

— Ничего, всё в порядке, если всё есть, так как ты говоришь, то ты должен остаться и помочь отцу, — пытаюсь поддержать его я, хотя сама сейчас, мягко говоря, не в восторге.

— Почему ты такая правильная? — усмехается Адам и на моём лице тоже появляется улыбка.

— Я не правильная, просто пытаюсь быть такой. А тебе нужно поспать и отдохнуть, на свежую голову тебе будет легче и толку будет больше.

— Клэр, может я... — врывается в наш разговор Элиза, но я жестом показываю ей ещё немного подождать.

— Кто это? — сменив тон, спрашивает Адам, будто это был мужской голос.

— Да так, можно сказать моя новая подруга, она учиться со мной в Колумбии, а что? — насторожено спрашиваю я.

— Нет, ничего, просто показалось, — всё ещё странным тоном сказал он. — Ладно, я пойду, последую твоему совету и лягу спать. Не скучай без меня, — я слышу, как он улыбается.

— Постараюсь, — отвечаю я и скидываю звонок.

— Всё хорошо? — спросила Элиза, внимательно посмотрев мне в глаза.

— Да, просто не очень хорошие новости, — поникшим голосом ответила я, но тут же попыталась взбодриться. — Мне нужно развеяться, так что идём!

Мы прогуляли с ней до восьми часов вечера и только потом разошлись по домам. Элиза очень милая и добрая девушка, по крайней мере на первый взгляд. Она мило, без давления, спрашивала меня о том, что писали обо мне в газетах и в интернете, она спрашивала правда

ли это. И если сначала я уходила от ответов, то уже к концу дня я свободно говорила ей про Джека и Адама. Может я и поспешила, но она кажется мне тем человеком, которому можно доверять.

Вернувшись домой, я понимаю, что снова остаюсь одна. Джессика снова осталась у Сэма, где её родители я без понятия, а Пол как всегда в своей комнате и если честно, то у меня нет особого желания проводить с ним время. И в полном одиночестве я решаю посмотреть фильм и лечь спать.

Вот так нудно и проходит целая неделя моей жизни, единственное, что за эту неделю меня радовало так это прогулки с Элизой. Оказывается, все её подруги уже давно забыли про неё, потому что нашли себе парней, а вот у неё парня нет, что очень странно на самом деле ведь она очень даже красивая только вот она это не показывает, как будто боится.

Мы ходили с ней в кафе, в кино, но чаще всего просто гуляли по парку. Я рада, что встретила её, точнее, что она заговорила со мной, потому что я не ошиблась в ней, она и вправду хорошая и никому не будет говорить о том, что я ей рассказала.

Я прихожу домой с очередной прогулки с Эли и в кой-то веки встречаюсь с Джессикой. Она лежит на своей постели и читает какой-то журнал.

— Где ты ходишь? — тут же спросила она, как только заметила меня в дверях.

— Гуляла, — заходя в свою комнату, довольно отвечаю я и слышу тяжёлый вдох.

— Опять с ней? Может, уже познакомишь нас? — не отрываясь от журнала, спрашивает она, показывая всем своим видом своё недовольство.

— Ты ревнуешь? — сдерживая смех, спросила я, забираясь к ней на кровать.

— Ты гуляешь с ней каждый день, постоянно говоришь или о ней или с ней...

— Мы видимся с тобой раз в три дня, что же мне ещё делать, когда тебя нет?

— Знаю, но у нас с Сэмом всё серьёзней некуда, я думаю, он скоро сделает мне предложение, — улыбаясь, но всё ещё смотря в журнал проговорила подруга и я тут же прикрыла рот рукой, чтобы не завизжать от радости.

— Ты уверена?

— Нет! Но у меня такое предчувствие, если это произойдёт не скоро, то я готова ждать, я люблю его.

— Знаю, — обняв её, сказала я.

— Как там Адам? Когда он приедет?

— Завтра, — ещё более радостно сказала я. — У него очень уставший голос, думаю, когда он приедет, он будет только спать, а потом снова оставит меня одну, — с каждым словом мой голос только мрачнеет. Я сильно скучаю по нему.

— Так езжай с ним!

— И что это изменит? Я буду сидеть дома, пока он будет на работе? Это не вариант, остаётся только ждать и если надо, то я подожду.

Мы с Джессикой в момент замолкаем, потому что слышим какой-то шум, а затем и разговоры.

— Это Джек, он опять приходил к Полу, — вспомнив, сказала Джессика и снова взяла журнал.

— Можно? — постучав в открытую в дверь, спросил Джек.

— Да, — закивала подруга, и я тут же расцепила руки вокруг её талии и слезла с её кровати.

— Как у вас дела? — спросил он и тут же переключился на меня. — Клэр, а когда Адам

вернётся? — Джек всю эту неделю пытается узнать, когда же приедет Адам, но он не говорит мне, зачем он ему так нужен.

— Завтра.

— Она поедет встречать его в аэропорт, хочешь с ней? — предложила Джессика и из-за того что она уставилась в журнал она не видит моего вопросительно-убийственного лица. Какого чёрта?

— А ты не против? — настороженно спрашивает Джек, и я только успеваю повернуться к нему, как Джессика снова открывает свой рот.

— Она поедет на такси, а ты можешь её подвезти, конечно же она не против.

— Клэр? — чтобы удостовериться сказал Джек и у меня не остаётся выхода. Если я откажусь то я, мягко говоря, намекну ему, что не хочу ехать с ним, а у нас только-только начало всё налаживаться.

— Ты бы мне очень помог, — сдерживая всю злость на Джессику в себе, сказала я.

— Отлично, — повеселев, сказал Джек и, попрощавшись, вышел из комнаты.

— Джессика, какого чёрта? — тут же налетела я на подругу.

— Ой, совсем забыла, — соскочила она с кровати. — Я сегодня встречаюсь с Барбарой, так что мне пора. — Схвати свой пиджак и сумку она подбежала к двери. — Пока, Клэр, люблю тебя!

— А я тебя ненавижу! — прокричала я ей в след и дверь закрылась

Сегодня приезжает Адам, и я даже пропущу занятия, чтобы встретить его и провести день вместе. Джессика как ушла вчера так больше и не вернулась и правильно сделала, иначе я бы её убила.

Я не понимаю, зачем она это делает, она уже в какой раз пытается свести нас, сделать так чтобы мы оказались вместе. Джессика говорит, что рада за нас с Адамом, но своими поступками она показывает обратное, неужели она всё ещё хочет, чтобы я и Джек снова были вместе?

Джек должен приехать уже через двадцать минут, а я всё ещё валяюсь в постели, но моё желание поскорее увидеть Адама побеждает мою лень, и я как можно быстрее иду собираться.

Приняв душ, я надеваю чёрные джинсы и белую блузку с пуговицами на груди, а сверху надеваю чёрную кожаную куртку моей любимой подруги. Я практически не наношу макияжа, а точнее наношу только то, что успеваю.

— Ты готова? — врывается Джек в комнату ужасно меня напугав и из-за этого я вздрогнула и я полоснула себе тушью по щеке. — Прости, — смеётся Джек, пока я вытираю щёку.

В машине мы с Джеком едем в полной тишине. Я отвернулась к окну и пытаюсь игнорировать ощущение не комфорта. Эта тишина просто отвратительна и сейчас я лишь сильнее возненавидела Джессику.

— Странно, да? — вдруг сказал Джек, и мне пришлось взглянуть на него. — Мы как чужие.

— Верно, — тихо сказала я и почувствовала укол в сердце. — У нас есть что вспомнить, но дело в том, что мы просто не хотим вспоминать.

— Клэр, я хочу, чтобы ты знала, что я здесь не из-за тебя, — посмотрев на меня, сказал он. — Я здесь из-за Адама, я хочу вернуть своего лучшего друга. — На его слова я лишь кивнула, и снова обратила всё своё внимание на проносящееся мимо улицы.

Мой телефон звонит и, посмотрев на экран, я увидела, что это Элиза.

— Привет, — ответила я на звонок.

— Вы ещё не вернулись? — Я сказала ей вчера, что мы с Джеком едем встречать Адама, странно, что она звонит.

— Э... нет, мы ещё только едем, а что?

— Я убиралась дома и нашла твою кофту, думала, ты уже вернулась, хотела вернуть.

— Принеси её завтра в университет, и я её заберу.

— Ладно, — засмеялась Элиза. — Передавай привет Джеку.

— Ладно, — со смехом протянула я, удивляясь её энтузиазму, она даже не знает его.

— Это Элиза? — спросил Джек, как только я убрала телефон в карман.

— Да, она передавала тебе привет, кстати, откуда ты о ней знаешь? — Джек улыбнулся, и я почувствовала, как машина затормозила и, посмотрев в окно, увидела, что мы попали в пробку.

— Ты так часто, то разговариваешь, то гуляешь с ней, что даже я уже знаю, кто она, — смотря на меня, сказал Джек.

— Это всё, потому что ты слишком часто навещаешь Пола, — также неотрывно смотря на него, сказала я, но надолго меня не хватило, поэтому я отвела взгляд. — Тебе совсем заняться нечем?

— Бедный парень целыми днями сидит дома в окружении домработницы, сестры и её подруги, посочувствуй парню! — засмеялся Джек. — И кто такая эта Элиза? Вы с ней вместе учитесь?

— Да, но она на журналистику... — я задумалась, потому что мне в голову пришла не плохая идея. — Вас надо познакомить, — воодушевлённо сказала я, широко улыбнувшись.

— Не думаю что...

— Она красивая, мы с ней похожи, только у неё волосы и глаза темнее моих. Правда она будто скрывает свою красоту, но если ты ей понравишься, то она покажет себя во всей красе!

— Думаю, ты права, — неожиданно говорит он, и я на секунду теряюсь. — Я хочу хотя бы посмотреть на неё.

— Идёт! Я вас познакомлю, когда Адам уедет, — ехидно улыбнувшись, сказала я уже строя в голове план их идеального Свидания. Нам с Джеком будет проще, если и у него будет кто-то хороший.

Через несколько минут пробка рассеивается, и вы подъезжаем к аэропорту. Но, когда я выхожу из машины, я не спешу заходить внутрь, я останавливаюсь напротив здания и пытаюсь справиться с душераздирающей болью.

— Клэр, ты идёшь? — не понимая в чём дело, спросил Джек, когда прошёл вперёд меня.

— Я не могу, — сдерживая слёзы, проговорила я, смотря на здание аэропорта.

Сначала Джек не понимает, но уже через несколько секунд на его лице отражается понимание, и он медленно подходит ко мне и заставляет взглянуть на себя.

— Клэр, всё хорошо, — взяв меня за руку, сказал он, смотря мне в глаза. — Ты с этим справишься.

Мне сложно сосредоточиться на его словах, в голове только воспоминания о том последнем дне, когда я видела родителей живых, я провожала их на самолёт в этом самом аэропорту и больше они не вернулись.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, ощущая, как холодный воздух заполняет лёгкие.

— Адам ждёт тебя, идём, — сказал Джек, отведя взгляд и отпустив мою руку. Я кивнула, и мы зашли внутрь.

Пассажиры рейса, которым летел Адам, уже начали выходить, поэтому мы быстро нашли их.

Как только я замечаю Адама, который растеряно смотрит по сторонам, я тут же бегу к нему и он успевает заметить меня до того как я сильно столкнусь с ним в объятия.

— Привет, — прошептала я с улыбкой на лице, обнимая Адама за шею.

— Я и забыл, как ты вкусно пахнешь, — засмеялся он мне в волосы, и я тут же почувствовала, как земля преподает из-под моих ног, но Адам быстро ставит меня на место и сильнее прижимает меня к себе.

— Хорошо долетели? — спросила я, когда мы, наконец, отстранились друг от друга, но Адам не спешит отвечать.

Коснувшись ладонью моего лица, он тут же подаётся вперёд и настойчиво целует меня в губы. Его рука от моей шеи медленно скользит на мою талию, и когда воздуха в моих лёгких уже не остаётся, я чуть отстраняюсь глупо улыбнувшись.

— Выпьем кофе? — тихо спросил Адам, взяв меня за руку, но всё ещё стоя ко мне вплотную.

Пытаясь хоть немного сдерживать улыбку, я кивнула, и мы вместе развернулись к выходу и тут же увидели Джека. Он стоит в паре метров от нас, сцепив руки в замок и смотрит куда угодно лишь бы не на нас, но глупо думать, что он ничего не видел.

— Что он здесь делает? — От милого голоса Адама не осталось и следа. Он не то что бы зол, он раздражен, я чувствую, как его рука напряглась в моей. Нужно всё объяснить.

— Он хочет поговорить с тобой, — коснувшись его плеча, сказала я спокойным голосом. — Всё в порядке.

Услышав меня, Адам решительно идёт к Джеку, но не спешит подать ему руку примирения. Они несколько секунд просто смотрят то друг на друга, то по сторонам, пока Джек не решает что-то сделать.

— Клэри, не оставишь нас? — спросил Джек.

Я взглянула на Адама и, поняв, что всё в порядке, отпустила его руку и отошла к магазинам, что здесь есть.

Сначала я просто стою в стороне, скрестив руки на груди, но когда проходит около трёх минут, я решаю пройтись и купить себе воды. Вернувшись из магазина на том месте, где они были, я их не обнаруживаю и начинаю немного паниковать и смотреть по сторонам, но толку ноль. Ладно, надеюсь они не пошли драться или пить в какой-нибудь бар, надеюсь они не оставили меня здесь одну, потому что денег на такси у меня с собой нет.

Пока их нет, я решаю присесть на свободное место и просто ждать. Проходит пять минут, десять, пятнадцать, но их всё нет. Вот сейчас я по-настоящему начинаю нервничать, куда они пропали? Достав из кармана телефон, я решаю позвонить Адаму, но тут замечаю их выходящими из-за угла. Они серьёзно о чём-то говорят, но я больше не вижу той раздражённости у Адамы, относительно Джека он спокоен, но его тревожит что-то другое.

— Где в были? — разозлившись, спросила я, подойдя к ним.

— Ты нас потеряла? — удивился Адам. — Едем домой, у нас много дел. — Он проходит вперёд, за ним Джек, а я всё ещё стою на месте, не понимая в чём дело.

— Какое ещё дело?

— Клэр, нам сейчас нужно будет поработать, но потом я верну Адама домой,

обещаю, — довольно тихо сказал Джек и теперь я зла ещё больше.

Назад мы едем в ещё большей тишине, чем ехали сюда. Адам напряжённо молчит, он о чём-то раздумывает и таким напряжённым он стал после того как поговорил с Джеком.

Я одна еду на заднем сиденье, а Адам и Джек иногда перекидываются словами. На самом деле мне просто обидно, что мы с ним не виделись больше недели, а он снова собирается работать, но теперь с Джеком и я снова остаюсь одна.

Как только Джек останавливает машину у дома Джессики, я пулей вылетаю наружу слыша как Адам кричит моё имя, но я оказываюсь быстрее и уже через несколько секунд нахожусь внутри здания. Я обижена и пусть он об этом знает.

Зайдя в свою комнату, я тут же валюсь на кровать, и лежу лицом вниз абсолютно не двигаясь несколько минут, пока не начинаю задыхаться. Почувствовав, как вибрирует телефон в моём кармане, я уже догадываюсь кто это.

Расстегнув узкую куртку, я делаю глубокий выдох и несколько секунд наслаждаюсь свободой. Я была права это смс от Адама:

— "Не злись. Джек помогает мне с делом".

Я только хочу выключить телефон, потому что легче мне не стало, как на телефон приходит ещё одно сообщение, но уже от Элизы:

— "Не хочу отвлекать вас с Адамом, но ты помнишь код, через который можно получить скидку в нашем кафе?".

К чёрту всё, если Адам не захотел проводить со мной время, то, пожалуйста, я тоже не собираюсь сидеть дома.

— "Могу я составить тебе компанию?" — Пишу я.

— "Конечно!"

Снова застегнув куртку, я выбегаю из квартиры также быстро как я в неё и забежала. Плевать на Адама, хочет работать? Пожалуйста! Вот только пусть не думает, что я буду мирно ждать его дома.

Аманда.

Открывая глаза, я тут же жмурюсь от яркого солнца, которое бьёт мне прямо в глаза, и следом чувствую тупую головную боль, от которой я и проснулась.

Перевернувшись на другой бок, я снова открываю глаза и понимаю, что нахожусь не у себя в комнате. Мне требуется несколько секунд ступора, чтобы сообразить, что я у Адама, но как я здесь оказалась?

Боже, последнее, что я помню это то, как мы с Элизой выпивали в каком-то клубе, чёрт.

— Ну, наконец-то, — услышала я голос Адама позади себя и тут же замерла. Скорее всего, я позвонила ему посреди ночи и наболтала всякой ерунды. — Выпей, — говорит Адам и мне приходится повернуться к нему с уже заранее извиняющимся выражением лица.

Адам протягивает мне стакан воды и, как я думаю, таблетку от головной боли и я с радостью всё принимаю. Адам явно недоволен, тяжело вздыхая, он садиться на край кровати и сцепив руки в замок ждёт, пока я допью воду.

— Как я здесь оказалась? — сирым голосом спросила я и тут же прокашлялась. Боже, мне уже стыдно.

— Ты совсем ничего не помнишь? — Я покачала головой, и Адам вздохнул ещё тяжелее. — Ты позвонила мне в половину третьего ночи, и говорила мне какой я плохой. Вообще-то я мало что понимал, ты говорила очень невнятно и много смеялась. — От стыда я закрываю ладонями лицо, какая же я идиотка! — Ты звонила на две-три минуты, скидывала звонок. Ты не отвечала, когда я тебе перезванивал, и не говорила, где ты находишься. Потом мне пришло смс с твоего телефона, там был адрес и просьба тебя оттуда забрать, и в конце было написано "От Элизы". Я сразу же поехал за тобой, ты была у бара одна, но бармен подтвердил, что с тобой была девушка.

— Да, видимо её такси приехало раньше, чем ты.

— Ладно, мне нужно идти, — поднимаясь с кровати, сказал Адам, и я тут же убрала руки от лица.

— Уже?

— Клэр, сейчас два часа дня, — говорит он, и я вижу, как смеются его глаза. Значит, он не сильно злиться.

— Что происходит, Адам? Что вы с Джеком делаете?

— Наши родители сотрудничают вместе, Джек узнал, что у нас проблемы, и он мне просто помогает. — Адам обувается и, накинув кожаную куртку, подходит ко мне и снова садится на край кровати. — Джек в этом деле чуть ли не с семнадцати лет, а я всего неделю.

— Я поняла, можешь идти, я знаю, где ключ, — отбрасывая одеяло, говорю я, стараясь не слишком явно показывать свою обиду.

— Клэр, — хватая меня за руку Адам, не давая встать с кровати. — Прости, я не умею извиняться, но пожалуйста, не жди от меня, что я всегда буду хорошим, добрым и любящим. Будут и времена, когда я, возможно, буду холодным или же безрассудным и меня будет сложно понять. — Адам внимательно смотрит мне в глаза, и я понимаю что ошиблась. Нельзя ожидать от человека только хорошего. А сейчас, — улыбается он. — Я забронировал столик в одном ресторане на сегодняшней вечер. Поужинаешь со мной? — Адам чуть улыбается, смотря на мою реакцию и в выжидании моего ответа.

— Ладно, — выдыхаю я, не сдержав улыбки. — Я поужинаю с тобой, так уж и быть. — Адам прыснул со смеху и поцеловал меня в макушку.

— Спасибо, ваше высочество, — показательно кланяется он. — Я заеду за вами в семь, — услужливо сказал он, поклонился и покинул номер.

Потягиваясь в кровати, я улыбаюсь при мысли о сегодняшнем вечере. Надеюсь, Адам не отменит всё в последнюю минуту, иначе я убью его. Бродя по номеру, я то и делаю, натыкаюсь на разбросанные бумаги, какие-то папки, записи и понимаю, что Джек и Адам работали вчера здесь.

Я, конечно же, рада, что они снова общаются, но не в том случае если он будет проводить больше времени с Джеком, а не со мной.

Вернувшись домой, я слышу как Эбби гремит посудой на кухне, Пол сидит в гостиной с мамой, они смотрят новости, а мистер Кроуфорд спускается по лестнице в очках и с папкой бумаг. Боже, этот человек хоть когда-нибудь отдыхает?

— Кларисса, вот ты где, — сказал он, спускаясь по лестнице и снимая очки. — Джессика уже начала волноваться.

— Я была у Адама, а Джессика разве дома?

— Да, она не перестаёт звонить тебе.

Поднявшись в комнату, я слышу, как подруга разговаривает по телефону и у меня возникает ощущение, что она говорит с Адамом.

— Ты прав, она пришла, — сказала она в телефон, когда увидела меня заходящую в комнату. — Да, пока. — Джессика убрала телефон и уставилась на меня, скрестив руки на груди, пока я, не обращая на неё внимания, прошла к себе.

— Почему ты не сказала мне что уйдёшь? — недовольно спросила она, заходя следом за мной.

— Я об этом просто не подумала.

Сняв верхнюю одежду, я открыла свой шкаф и, вытаскивая платья начала подносить их к себе.

— Куда-то собираешься?

— Мы сегодня ужинаем с Адамом, — ответила я. — Кстати, не хочешь объяснить по поводу того, что ты предложила Джеку поехать со мной в аэропорт? — Джессика тут же сменилась в лице, от её уверенности не осталось и следа.

— Я просто хотела, чтобы ты не ехала на такси, — после минутного молчания, наконец, ответила она, но уж очень неуверенно.

— Какая же ты заботливая, — саркастично сказала я и, подойдя к ней, выпихнула её из комнаты.

Часы летят словно минуты, пока я выбираю платье, делаю причёску и макияж, проходит много времени, но когда я решаю поменять платье, и мне приходится кое-что поменять и в причёске и в макияже времени проходит ещё больше.

На часах уже почти семь, у меня не осталось ни терпения, потому что я истратила его на макияж и причёску, ни эйфории от ожидания прекрасного вечера. Я немного зла на саму себя и чтобы не разбить что-нибудь, делаю несколько глубоких вдохов и подхожу к большому зеркалу.

На мне длинное черное платье, которое я позаимствовала у Джессики. Спереди оно абсолютно закрыто, веское горло и длинные рукав, но у платья открыта спина и вырез у левого бедра. Я причудливо заплела волосы и подняла их. Красные губы, коричневые

стрелки и естественно тёмные оттенки теней на глаза.

На телефон приходит смс от Адама "Я внизу".

Накинув своё бежевое пальто, я спускаюсь вниз, стараясь не споткнуться на каблуках. На улицы у машины стоит Адам в классическом смокинге весь такой элегантный и харизматичный, и как только я выхожу, он оценивающе меня рассматривает.

— Какое красивое платье, — томно прошептал Адам мне на ухо проводя рукой по моей оголённой спине, и по всему моему телу тут же прошлись мурашки. — Ты очаровательна.

— Спасибо, — также прошептала я ему на ухо, убирая его руку с моей спины.

Адам сдержанно улыбается и открывает мне дверь машины.

— Как с работой? — спрашиваю я, когда мы уже трогаемся с места.

— Сегодня я больше не буду говорить о работе, — сказал Адам, смотря на дорогу, и я улыбнулась.

Мы подъезжаем к Time Warner Center, и Адам останавливает машину.

— Ты же говорил про ресторан? — не понимая, почему мы сюда приехали, спросила я, но Адам лишь улыбнулся и, взяв меня за руку, повёл внутрь высотки.

Поднявшись наверх я, наконец, вижу, почему мы сюда приехали. Мы подошли к ресторану Per Se. Вот только я понятия не имею, что это за ресторан, но если Адам знает с нём, наверняка он хороший.

Мы заходим внутрь, и нас тут же встречает хостес — приятная девушка невысокого роста и с прямыми рыжими волосами.

— Добрый вечер, — улыбается она. — Мистер Тёрнер и мисс Олдридж, верно? — Адам кивает, и девушка просит нас идти за ней.

Проходя по ресторану, я поражаюсь, какой он шикарный, нет, не так, он роскошный и при этом уютный. Я вижу пока только два яруса и на каждом из них большое количество круглых столов разных размеров, на которых белая скатерти и в центре небольшие цветы.

Людей здесь довольно много, но никто не обращает внимание на посторонних. Мы заходим за угол, и здесь находится третий ярус, он выше остальных. Здесь столиков намного меньше и людей, кстати, тоже, но это даже не главное. Одна стена здесь, это сплошное окно, за которым открывается невероятный вид на вечерний Нью-Йорк. Я теряю дар речи, Адам это замечает и пытается привлечь моё внимание, чтобы я не врезалась в другие столы.

— Вот ваш столик, — говорит девушка, кладёт на стол меню и зажигает свечи, что на нём стоят. — Официант подойдёт через десять минут, хорошего вечера.

— Спасибо, — говорю ей я, всё ещё находясь под огромным впечатлением. Не зря я всё так надела такое платье.

Мы садимся за стол, и тут начинает играть музыка, которую прежде я не слышала. Повернувшись, я вижу музыкантов и певца на небольшой сцене и поражаюсь ещё сильнее.

— Как же здесь чудесно! — прошептала я и повернулась к окну.

Солнце уже почти село, и Нью-Йорк начинает свою ночную жизнь с яркими огнями. Это невероятно красиво.

— Рад, что тебе понравилось, — сказал Адам, привлекая к себе внимание. — Что будешь заказывать?

— Выбери, что ни будь на свой вкус, я в этом полный ноль.

Адам улыбнулся, но всё же согласился и когда пришёл официант заказал блюда на своё предпочтение.

— Когда ты уезжаешь? — спросила я, уже заранее боясь услышать ответ.

— Клэр, я уже говорил, что не хочу, говорит о работе, — устало ответил он, накрыв мою руку своей. — Расскажи лучше, что ты делала, пока меня не было.

— Скучала по тебе? — засмеялась я. — Ну... нашла подружку, с которой напилась вчера, пыталась наладить отношения с Джеком...

— И как?

— Пока нормально, но вижу, у вас дела идут лучше.

— Пока это только работа, но со временем, я думаю, мы вернём свои дружеские отношения, которые длились всю нашу сознательную жизнь.

Нам принесли еду и Адам начал спрашивать о Элизе. Я рассказал ему о ней и о том, что хочу познакомить её с Джеком и то, что Джек соевем не против.

— И знаешь, Джессика думает, что Сэм скоро сделает ей предложение, — говорю я, держа в руках бокал с красным вином.

— Серьёзно?

— Да! И мне кажется она права, ведь они через столько прошли и всё ещё вместе! — Я улыбаюсь, потому что рада за них, безумно рада. — Что? — не выдержав пристального и ужасно странного взгляда Адама, сказала я. — Что ты на меня так смотришь?

Адам без слов поднимается и идёт ко мне, я поворачиваюсь к нему, но всё ещё ничего не понимаю.

— Потанцуй со мной, — просит он, подав мне руку.

Улыбка сразу же появляется на моём лице и, вложив свою руку в его, мы проходим чуть дальше в зал. Его рука лежит на моей талии, своей рукой я обнимаю его за шею, а второй держу его за руку. Я не умею танцевать и никогда не умела, в отличие от Адама, но здесь уметь и не нужно, это самый простой вид танца.

Я только сейчас обращаю внимание на музыку, это Elvis Presley — Can't Help Falling In Love, музыканты исполняют её просто восхитительно.

— Я обожаю эту песню, — тихо говорю я, практически касаясь щеки Адама, и я чувствую, как он прижимает меня ещё ближе к себе.

Сжимая руку Адама, я нащупываю кольцо, что подарила ему и улыбаюсь от того, что он его и вправду носит. Адам чуть наклоняется и оставляет нежный поцелуй на моей шеи, от которого у меня появляются мурашки и тихий смех от щекотки.

— Завтра, — вдруг говорит Адам, посмотрев мне в глаза.

— Что? — непонимающе спрашиваю я всё ещё с улыбкой.

— Я улетаю завтра, — тускло сказал он, и улыбка медленно начала исчезать с моего лица.

На меня тут же накатила грусть, и даже любимая песня меня не спасёт. Хотя мы всё ещё здесь и мы вместе, у меня возникает ощущение, что он уже улетел. Что он уже не здесь и не со мной и что я снова одна, и я уже скучаю по нему.

Адам отпускает мою руку, и теперь он уже двумя руками обнимает меня за талию, вплотную приблизившись ко мне. Я обнимаю его за шею и, опустив голову на его плечо, чувствую, как он бережно целует меня в макушку.

— Прости, но я должен, — шепчет он, проводя рукой по моей спине.

Последние мгновения песни мы проводим именно так и всё прекрасно, я чувствую себя прекрасно, хотя грусть не куда и не ушла. Подняв голову, я целую его, так как никогда ещё не целовала. Я целую настойчиво, показывая, как я не хочу, чтобы он уезжал, как я хочу, чтобы он остался, но это не срабатывает.

— Давай уйдём, — еле шепчет он, и я едва киваю.

Несмотря на то, что Адам выпил вина, он садится за руль, пропуская мои слова о том, что лучше не стоит, мимо ушей. Пока мы едем я держу Адама то за руку, то за колено, боясь того момента, когда мне придётся его отпустить.

— Я думала, ты отвезёшь меня домой, — говорю я, когда Адам останавливается у своего отеля.

— Нет, — ехидно улыбается Адам. — Сегодня я тебя не отпущу.

Открывая дверь своего номера, Адам пропускает меня вперёд и, войдя, я нащупываю выключатель, чтобы включить свет, но не успеваю нажать, как земля исчезает из-под моих ног, и я тут же взвизгиваю от испуга.

Адам подхватил меня на руки и теперь идёт в свою комнату, пока я обнимаю его за шею и чувственно целую боясь отпустить.

Адам ставит меня на пол, несколько секунд он просто смотрит на меня, потом аккуратно расстёгивает пуговицу на спине у моей шеи, развязывает ленту, которая помогала удерживать платье на спине и стягивает его вниз, оставляя меня в одном белье.

Я не выдерживаю и, схватив его за галстук, тяну к себе и впиваюсь в его губы. От того, что он довольно резко наклонился на меня, я не выдерживаю и падаю на кровать, и Адам падает прямо на меня. Всё это сопровождается лёгкой болью и смехом.

Адам снимает пиджак, пока я пытаюсь расстегнуть дурацки маленькие пуговицы на его рубашке, он не перестаёт кротко целовать меня, от чего я смеюсь только сильнее и чувствую его улыбку под своими губами.

Я всё ещё надеюсь, что он останется, что он передумает и пошлёт всё к черту, чтобы остаться со мной ещё хотя бы на один день и как странно, что даже сейчас я чувств как скучаю по нему...

— Я люблю тебя, — шепчет он, и растворяюсь в этих словах.

Я просыпаюсь от того, что мне становится трудно дышать и, открыв глаза, я вижу почему. Адам так сильно прижал меня к себе, что мне тяжело даже вздохнуть. Ему будто снится что-то плохое, потому что он сжимает ладонь в кулак и прижимает меня к себе ещё сильнее, настолько сильно, что на его руке очень сильно видны вены.

— Адам, — прошептала я, накрыв его руку, которая силой сжимает мою талию, своей ладонью. — Адам, проснись. — Я пытаюсь пошевелиться, но у меня практически ничего не выходит. — Адам! — Хватка вдруг ослабевает, и я делаю глубокий вдох и с облечением выдыхаю. — Ну, наконец-то!

— Что такое? — сонно бормочет Адам, и я поворачиваюсь к нему лицом.

— Ты сжал меня слишком сильно, я не могла дышать. Что тебе снилось?

— Не помню, — хмурясь, отвечает он и смотрит на часы, что висят над кроватью. — Чёрт, я опоздаю на самолёт! — ругается он, и пулей поднимается с кровати и начинает собираться.

Закатив глаза, я тоже поднимаюсь с постели, чтобы успеть одеться, ведь он может уехать и без меня. Мне остаётся надеть только своё вчерашнее платье, потому что кроме него другой моей одежды здесь нет.

— Ты можешь не провожать меня, — говорит Адам, когда я захожу в ванную, где он застегивает пуговицы на своей рубашке.

— Я хочу проводить, — выдыхаю я, смотря на него в отражение зеркала.

Я подхожу ближе и, положив руку на его шею, тяну его к себе и очень нежно целую

сначала в шею, а потом в губы. Адам кладёт руки на мою талию и опускается ниже на бёдра. Я иду спиной назад, но он вдруг останавливается и, прервав поцелуй, убирает мои руки со своей шеи, и я разочарованно вздыхаю.

— Очень хитро, мисс Олдридж, — с улыбкой говорит он и обходит меня, чтобы обуться.

— Ну, — протягиваю я. — Я хотя бы попыталась.

Всё время, что мы едем в такси я держу Адама за руку и понимаю, что последний шанс задержать его здесь я упустила, а точнее с треском провалила.

— Будь осторожен, — говорю я, когда подходит его очередь на посадку. — Позвони, как долетишь.

— Хорошо. — Адам наклоняется и продолжительно целует меня, и желание просто не отпускать его возрастает в несколько раз. — Пока, Клэри. Не скучай. — Адам отпускает меня и быстро уходит.

Весь оставшийся день я провожу в номере у Адама, а точнее просто валяюсь в его постели, смотрю фильмы и разговариваю с ним по телефону, но только несколькими минутами. Его самолёт приземлился и всё хорошо.

Следующим утром меня ждёт университет, а сейчас, когда нас, наконец, отпускают с последней пары, я иду в библиотеку, чтобы встретиться с Элизой и уже на улице у меня вдруг звенит телефон. Сначала я думаю, что это она или Адам, но посмотрев на дисплей, я вижу, что это Джек. Что ему нужно?

— Привет, Клэр, — весело говорит он. — У тебя закончились пары?

— Да, а что? — не понимая к чему это он, спрашиваю я.

— Ты забыла, что хотела познакомить меня со своей Элизой?

— Ах да, точно! Я и вправду забыла, — говорю я, озаряясь по сторонам в поисках подруги. — Давай завтра? А сегодня я как раз спрошу её об этом, а то вдруг она не захочет.

— Наверяд ли она будет против, — смеётся Джек. — У меня сегодня свободный день, а завтра я занят. Тем более, я уже рядом с университетом. Встретишь меня?

— Ну...ладно, — недоверчиво протягиваю я, и ещё раз убедившись, что Элизы нет по близости, кладу трубку.

Я перехожу дорогу и почти сразу замечаю Джека, он выходит из машины, припаркованной у кафе, и смотрит по сторонам, а когда замечает меня, расплывается в улыбке.

А он подготовился, коричневая кожаная куртка, белое поло и джинсы, а главное его лицо полное уверенности.

— Привет, — говорит Джек и уже хочет меня обнять, как вспоминает, что мы до этого ещё не дошли.

— Я смотрю, ты подготовился, — говорю ему, стараясь не смеяться, на что Джек лишь довольно хмыкает, приподнимая бровь.

— Ты в порядке? Выглядишь усталой, — говорит мне Джек, когда мы останавливаемся у дороги.

— Да, просто провожала вчера Адама. — Мне странно говорит с ним об этом и ещё странней знакомить его с кем-то. — О, — замираю я, схватив Джека за руку. — Вон она!

Я указываю на Элизу, она стоит в джинсах и чёрном пальто на лестнице университета и смотрит по сторонам, а потом в телефон, видимо она ищет меня и проверяет время.

— Идём же! — повеселев, говорю я Джеку, подталкивая его вперёд, но он не торопиться переходит дорогу. Он вообще не выглядит впечатлённым или хотя бы удивлённым, он просто

в ступоре. — Что такое?

Джек сжимает челюсть так, что я вижу, как напрягаются его скулы. От его весёлой улыбки не осталось и следа, теперь он какой-то злой и меня это пугает. Джек разворачивается и, взяв меня за локоть, заводит за машину.

— Это точно она? — серьёзно спрашивает он, держа меня за плечи и смотря прямо в глаза. — В белом пальто, да?

— Да, — киваю я, не понимаю, что происходит. Он пугает меня. — Я не пони...

— Её зовут не Элиза, Клэр, — на полном серьёзе говорит Джек, и я ещё больше не понимаю, что происходит. Что он такое несёт? — Её имя Аманда.

— Что? — нахмурившись, прошептала я. — Что ты несёшь?

— Эту девушку зовут Аманда Тейт, она училась со мной, Джессикой, Адамом и Дианой в одной школе, — взбудоражено говорит он. — И она кинула нас на очень большие деньги.

— Стоп! — громко сказала я, подняв ладони на уровне груди. Джек немного успокаивается, а вот я чувствую, как трясутся мои руки. — Может, ты просто ошибся или обознался? — с надеждой спрашиваю я, потому что я не хочу возвращаться во всё это. — Ты видел её издалека, может, ты просто перепутал её с ней?

— Клэр, я клянусь тебе, это она! — с сумасшедшими глазами говорит Джек.

И не важно, она это было или нет, но видимо эта Аманда доставила им кучу проблем, раз он говорит о ней с такой злостью и ненавистью.

— Ты не веришь мне?

— Я просто не хочу тебе верить!

Это были не просто слова, это был крик души. Я не хочу возвращаться в этот мир, где все лгут друг другу и постоянно мстят. Я убежала, и я не хочу возвращаться.

— Садись в машину, — решительно говорит Джек, открывая для меня дверь.

— Что? Это ещё зачем? — не двигаясь с места, спрашиваю я.

— Я докажу тебе что это она.

— Нет, я никуда с тобой не поеду.

— Клэр, пожалуйста, — смягчается он. — Напиши ей, что вы не сможете встретиться сегодня и поехали со мной. Я просто покажу тебе, что говорю правду.

Смотря по сторонам, я думаю что делать. Ехать с ним и узнать правду, или же стоять на своём и верить в лучшее до последнего?

— Ладно, едем. Вот увидишь, ты просто ошибся. — Мы садимся в машину, и Джек давит на газ.

Мне кажется, мы едем слишком быстро, ну или я просто не хочу убеждаться в его правоте. Зачем тогда она это делает? Зачем вернулась? Зачем ей я?

— Мы едем на остров? — спросила я, когда высокие дома за окном сменились мостом.

— Да, — кротко отвечает Джек, силой сжимая руль.

Он о чём-то думает, скорее всего, об Элизе или как её там... Аманде, которой я только что написала смс о том, что не смогу встретиться с ней. Я жутко нервничаю, потому что моя жизнь только-только наладилась и вот что происходит, кто-то снова меня обманывает.

Проезжая по знакомой дороге в голове всплывают воспоминания, которые я хотела забыть, но не потому что они плохие, а потому что они очень хорошие. Наше с Джеком первое свидания прошло именно на этом острове, это был прекрасный день. Это было около полугода назад... или чуть больше, но у меня такое ощущение, что это было очень давно.

Джек останавливает машину у своего дома, и я быстро выхожу, чтобы не проводить здесь лишнее время, чтобы не вспоминать о прошлом.

— Возможно такое, что дом стал больше? — спрашиваю я, заходя внутрь.

— Сомневаюсь, просто ты здесь давно не была.

Джек проходит вперёд, и я иду следом за ним. Пока мы идём в его кабинет, я чувствую, как мурашки рассыпаются по всему моему телу. В голову лезут вспоминая о том, как мы проводили здесь время, как я болела, но, тем не менее, не хотела уезжать. Я всеми силами

пытаюсь не думать об этом, но у меня мало что выходит.

Джек заходит в свой кабинет и сразу же включает компьютер.

— Подойди сюда, — просит он, когда видит, что я всё ещё стою у порога.

Я прохожу к массивному деревянному столу и провожу рукой по покрытой лаком древесине. Джек садится на стул и несколько раз нажав на мышку открывает то, что должно доказать его правоту.

На рабочем столе открывается папка, в которой находятся несколько документов и куча фотографий этой девушки, я уже и неуверенна как её зовут.

— Смотри, — говорит он, открывая фотографии на весь экран. — Такой ты её знаешь, да?

На экране Элиза, которую я знаю, но только младше. Она в простой одежде, волосы придерживает обруч для волос и лицо украшает невинная улыбка.

Я киваю Джеку, и он листает фотографии. Вот она всё ещё такая же простая, но уже с Джессикой, она тоже выглядит младше, видимо это фотографии ещё со школы. Потом она с Дианой и они все, вместе включая Адама и Джека.

— Около двух месяцев назад она удалила свою страничку в Facebook....

— Ты следил за ней все эти годы? — перебиваю его я.

— Нет, я нашёл её примерно год назад и... да я следил. Я знал, где она, но ничего не делал, потом ты всё поймёшь. Так вот, она вдруг удалила свою страницу со своим настоящим именем и на ней были эти фотографии. Здесь она настоящая.

Джек открывает фото на котором Элиза, а точнее Аманда выглядит как супер модель, ни чуть не хуже Джессики, а наоборот, в несколько раз лучше и меня это пугает.

На фото у неё длинные тёмные волосы, облегающее платье, которое подчеркивает её внушительный бюст, высокий каблук, а главное этот взгляд. Она смотрит так, как будто сейчас отнимет всё, что у тебя есть, если она этого ещё не сделала.

— Ого, — выдыхаю я и это всё на что я сейчас способна.

— Теперь ты мне веришь? — спрашивает Джек, повернувшись ко мне лицом.

— Теперь да, — опустошенно отвечаю я, оперившись о стол руками. — Расскажи мне всё, Джек.

Он встаёт со стула и, положив руку на мою поясницу, выводит меня из кабинета и заводит в гостиную.

Я бы должна возразить и съязвить, сказав, что в состоянии дойти сама, но я молчу, я просто не хочу этого говорить.

Сев на кресло у камина, который Джек сейчас разжигает, я перевожу взгляд на большое окно и смотрю на садящееся солнце. Скоро стемнеет, но мне же некуда спешить.

Огонь у камина освещает комнату и бликами падает на лицо Джека. Сев на кресло, которое стоит напротив моего, Джек сцепляет руки в замок и, наконец, поднимает на меня взгляд.

— Аманда училась с нами, она быстро вошла в наш круг и мы моментально сдружились, — говорит Джек, в полной тишине перебивая потрескивание брёвен. — Её родители не такие как наши, они по сей день работают учителями в обычной средней школе здесь на Манхеттене. Они еле справлялись с тем, чтобы оплачивать школу, в которую она ходила, они просто хотели, чтобы их дочь ни в чём не нуждалась, — продолжает он, внимательно смотря мне в глаза. — С нами она была именно такой, какой ты её знаешь: неуклюжей, слишком болтливой, вечно смеющейся и скрывающая свою красоту. На

выпускном вечере Я, Диана, Адам, Джессика, как и все другие выпускники, были сильно пьяны, но Аманда никогда не выпивала, она была трезва на выпускном, но никто не удивлялся. Уже глубокой ночью, когда мы все еле стояли на ногах, она буквально подбежала к нам вся в слезах и начала говорить про какую-то аварию, операцию и деньги. Она сказала, что её родители разбились и им срочно нужны дорогостоящие операции. Она просила у нас деньги, — ухмыляется Джек, придаваясь воспоминаниям. — Она была нашей подругой и, конечно же, мы хотели помочь, но когда она назвала цену...

— Какую? — в нетерпении спросила я, но, кажется, Джек не особо хочет рассказывать. — Сколько она просила?

— Пять миллионов, Клэр, — всё же отвечает Джек, полностью меня шокируя.

— И вы ей просто поверили и отдали деньги? — не веря собственным ушам, спрашиваю я, но по выражению лица Джека понятно, что это ещё не конец истории.

— Мы были удивлены не меньше тебя и вместо денег стали предлагать свои связи, а точнее связи наших родителей, но она даже не хотела слушать, а только повторяла, что срочно нужны деньги и что она их обязательно вернёт. Мы были слишком пьяны, а она была слишком убедительна. Нам и в голову то не пришло, что она вообще может нас обмануть, ведь мы столько лет были друзьями! Недолго думая мы стали выписывать ей чеки, я на два миллиона, Адам на один, Диана на полтора, а Джессика на пятьсот тысяч.

— Почему такие разные суммы?

— На тот момент только мы с Дианой могли потратить такие деньги, не принося ущерба семье. Отец Джессики в то время вообще только начал свой бизнес, поэтому потеря даже таких денег стоила ей многого, её семья чуть не разорилась. А Адам пользовался картой своего дедушки и из-за потери этих денег их прекрасные отношения немного пошатнулись.

— И получив деньги, Аманда сбежала?

— Да, — легко отвечает он, но сколько тяжести в его глазах. — Наутро мы не могли найти её и вскоре мы узнали, что никакой аварии не было и что её родители живы и абсолютно здоровы. Она их бросила, представляешь! Просто сбежала! — Даже спустя столько лет Джек всё ещё этому поражается и понятно почему. Как она могла обмануть своих друзей и бросив родителей, которые делали всё для её лучшей жизни, просто сбежать?

— С пятью миллионами долларов в кармане, — задумчиво говорю я, потому что в это вправду сложно поверит и если бы не фотографии что мне показал Джек, я бы ему ни за что не поверила. — В мире нет достаточного количества нецензурных слов, которые бы смогли удовлетворить меня прямо сейчас. Есть что выпить?

Джек ухмыляется и открывает стеклянный шкаф и в куче разных бутылок выбирает одну и берёт два стакана.

— Неужели ваши родители не смогли найти её? — спрашиваю я, пока Джек наливает мне в стакан выпивку. — Боже, — выпив то, что он мне налил, поморщилась я. — Какой ужас! Это виски?

— Да, — довольно осветил он и взял свой стакан.

— Ну, уж нет! — выхватив стакан из его рук, прервала я Джека. — Тебе ещё везти меня домой. — Джек разочарованно опускает руку и снова садится на кресло. — Ну, так что? Даже ваши родители не могли найти её?

— Они и не пытались, — вдруг говорит он. — Как только они узнали, что деньги просто украли, они сразу попросили нас закрыть рты и молчать, констатируя это тем, что СМИ

начнут обсуждать наши семьи, это плохо скажется на бизнесе и будет сопровождаться позором или плохим чёрным пиаром. Родители посчитали, что это унижительно, что какая-то девчонка смогла надуть семьи с такими громкими фамилиями на такие огромные деньги.

— И об этом никто не знает? — ещё сильнее поражаюсь я, и Джек кивает, поджав губы. Видимо он был против молчания, но его несчастье длиться не долго. Он вдруг поднимает голову и как-то странно начинает на меня смотреть и, кажется, я узнаю этот взгляд. Ему от меня что-то нужно.

— И что ты будешь делать? — спрашивает он перед тем, как просить меня о чём-то и в своём подсознании я уже знаю, что ему нужно.

— Скажу ей, что всё знаю и что не хочу больше её видеть.

— Клэр, нет, — говорит Джек, и я ещё больше уверяюсь в своих догадках. — Если ты скажешь, что всё знаешь, то она поймёт, что и мы знаем о том, что она вернулась.

— И что? Я вообще не понимаю, зачем она вернулась и ещё больше не понимаю, зачем она общается со мной, раз знает, что я с вами очень близка.

— Именно поэтому она с тобой и общается, чтобы узнать что-то от тебя, — поясняет мне Джек.

— И что мне тогда делать? — не понимаю я. — Продолжать с ней общаться и делать вид, что я ничего не знаю? Но зачем? — спрашиваю я, начиная нервничать и чувствовать себя не комфортно.

— Помоги мне, — говорит он, то чего я так боялась. — Я хочу, чтобы она поплатилась за то, что сделала...

— Нет, — практически закричала я, перебивая его.

— Клэр, послушай. Она не просто обокрала нас, она обманывала нас на протяжении долгих лет, она чуть нас всех не угробила, помни, что Джессика пострадала больше всех. — Джек давит на меня, он хочет, чтобы я согласилась помочь ему ради подруги.

— Я не могу, Джек, — тихо сказала я, чувствуя подступающий к горлу ком. — Я не могу снова к этому вернуться. Я просто не могу! Я обещала.

— Кому ты обещала? Адаму? — раздражённо спрашивает он.

— Я обещала себе! — В комнате повисает гробовая тишина и недолго думая, я выхожу из гостиной и иду к стеклянной двери, за которой идёт снег.

— Отвези меня домой, — прошу я, услышав приближающиеся шаги за своей спиной. — Пожалуйста, Джек.

— Хорошо, — тяжело сказал он и открыл дверь.

В машине мы едем в полной тишине, меня душат собственные эмоции и противоречия самой себе. Я может и хочу помочь, правда хочу, но кто знает, что она может сделать в ответ, а вдруг у нас и вовсе ничего не выйдет? Что тогда?

Мы приезжаем к дому, и я только хочу выйти, как Джек блокирует двери, заставляя меня заволноваться

— Пожалуйста, подумай об этом, — сказал он и открыл дверь.

Ничего ему не ответив, я выхожу из машины и когда она отъезжает ещё несколько минут стою на улице под падающими крупными хлопьями снегом.

Когда я вернулась домой, Джессики не было, лишь записка от неё о том, что она сегодня не придёт, лежала на кровати. Из-за этого мне не с кем было посоветоваться, и Адам не отвечал на звонки, так что я решила пораньше лечь спать с надеждой, наконец, перестать об этом думать. Но я всю ночь не могла уснуть, мысли об этой ситуации не давали мне

сомкнуть глаз. Джек хочет, чтобы я помогла ему сделать всё незаметно, без моей помощи он этого не сможет. Но если всё пойдёт крахом и она всё узнает, попадёт не только Джеку, но и мне. А мне и Дианы хватило, я достаточно натерпелась и не хочу больше в этом участвовать.

Мне удалось уснуть только под утро, а поговорить с Джессикой на счёт этой ситуации только на учёбе. Оказывается, Джек всё рассказал ей ещё вчера, странно, что она не позвонила мне.

— И ты за мсть? — удивленно спрашиваю я подругу, потому что Джессика всегда была против этого, а сейчас кажется, совсем наоборот.

— Я считала её своей подругой, Клэр, — ухмыляется она. — Аманда поставила всю мою семью под огромный риск. Если бы я тогда отдала ей чуть большую сумму то сейчас возможно жила бы в Бруклине в какой-нибудь крошечной квартирке, а не на Верхнем Ист-Сайде в пентхаусе.

— То есть, — пытаюсь понять я. — Ты будешь в игре?

— Да, — уверенно отвечает она. — Я хочу, чтобы она испытала тоже, что и я. — Но ты не обязана принимать в этом участие.

— Джек просит меня помочь, — всё ещё раздумывая над этим, говорю я.

— Да, с тобой было бы легче, но... если ты не хочешь, то не нужно. Ты говорила с Адамом? — спрашивает Джессика, и мой телефон тут же подаёт признаки жизни и на экране высвечивается "Адам".

— А вот и он, — с улыбкой говорю я подруге и отвечаю на звонок, отвернувшись и отойдя на несколько шагов от Джессики. — Привет, — с улыбкой говорю я.

— Привет, я оставил телефон вчера в офисе, ты звонила? — достаточно бодро говорит Адам.

— Да... Джек тебе не звонил? — осторожно спрашиваю я.

— Ты про Аманду? — неожиданно говорит он. — Да, я только что говорил с ним. Джек просит меня уговорить тебя помочь ему.

— А сам что думаешь?

— Я не хочу, чтобы ты ввязывалась, — серьёзно говорит Адам. — Аманда оказалась даже хуже Дианы, она хотя бы не ворует, — усмехается он, но мне не до смеха. — Я прошу тебя, не лезь в это, будут последствия.

— Знаю, поэтому и отказалась.

— Но ты сомневаешься, — говорит Адам и он прав. — Тебе скучно живётся, раз ты хочешь повоевать?

— Адам, ты скоро? — звучит женский голос, перебивая голос Адама, и я тут же напрягаюсь.

— Кто это? — моментально спрашиваю я.

— Одна из сотрудниц, — ни секунды не думая отвечает он, но почему то легче мне не становится. — Ладно, Клэр, мне пора. Не лезь в это, ладно?

Я не успеваю ему ничего сказать, как звонок обрывается. На душе остаётся ужасный осадок от голоса той девушки. Надеюсь, Адам не врёт и это и вправду просто сотрудница.

Вернувшись домой, я хвалю себя за то что снова смогла улизнуть от Элизы... Аманды то есть. С того дня, как я всё узнала, я больше с ней не разговаривала, только короткие смс о том, что встретиться у нас пока не получится. Она, конечно, задала пару вопросов, но ничего серьёзно, она пока что ничего не заподозрила.

Поднявшись к себе, я успеваю только поставить сумку на стол, как слышу, что кто-то

зашёл в дом.

— Кларисса, это вас, — торопливо кричит мне Эбби, и я с особым интересом выхожу из комнаты.

Кто бы это мог быть?

Дойдя до лестницы, я только касаюсь рукой перил, как вижу своих гостей и тут же останавливаюсь.

— Я сказала тебе «нет» и ты привёл её, чтобы я что? Окончательно убедилась в правильности своего решения? — с приподнятой бровью спрашиваю я, смотря с лестницы на Джека и рядом с ним стоящую Диану, которой вся эта ситуация не нравится так же сильно как и мне.

— Клэр, послушай, — пытается сказать Джек, но Диана его перебивает.

— Я вообще не понимаю, зачем она нам нужна? Мы и без неё справимся, — говорит она и уже разворачивается к выходу, делая мою жизнь намного лучше.

— Мы здесь, потому что она лучше тебя даже в этом деле, она обошла тебя, просто прими этот факт, — строго говорит Джек и Диана, пробубнив себе что-то под нос, разворачивается обратно.

Я же, с едва заметной, но довольной улыбкой посмотрела на Джека, но тут же снова натянула маску безразличия. Интересно как они вообще снова начали общаться после того, что было, и как она пришла сюда ко мне после того, что я ей сделала?

— Джек, я тебе уже всё сказала, — спускаясь вниз по лестнице, говорю я.

— Но Аманда ещё ничего не знает. Так может, ты всё же передумаешь и поможешь нам?

Я задумываюсь, уставившись на Джека. Странно то, что после того как Адам сказал что не хочет, чтобы я в это ввязывалась, мне захотелось в этом участвовать только сильнее. И мне всё ещё не по себе от того, что с ним была какая-то девушка. Что же мне делать?

— Адам против, — наконец говорю я, после долгого молчания. — Уходите, вы справитесь и без меня, — торопливо говорю я, боясь, что могу согласиться и подгоняю их к выходу.

Диана усмехается и быстро заходит в лифт, но Джек всё ещё не сдаётся и успевает перехватить мою руку, которую, как мне кажется, мгновенно парализует, а сердце замирает, как и дыхание.

— Ты сомневаешься, — говорит он, находясь в нескольких сантиметрах от моего лица. — Мы всё равно это сделаем, вопрос только в том с тобой или без тебя, но с тобой мы выиграем, а без тебя...

— Я позвоню, — быстро сказала я и, освободив его руку, побежала наверх.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Забежав в свою комнату, я становлюсь напротив зеркала и обращаю внимание на то, что меня всю трясёт и это не от того, что я так сильно нервничала, а из-за того что Джек взял меня за руку, из-за того, что он был ко мне так близко.

Нет, нет, нет! Сев на кровать, я хватаюсь за голову и пытаюсь прогнать эти мысли. Я не люблю его, я не люблю его!

Проходит пять, десять, пятнадцать минут, но мои руки всё ещё трясутся, и я решаю принять успокаивающую ванну. Слова "я ничего к нему не чувствую" стали для меня мантрой практически на два часа. Я повторяла про себя эти слова всё снова и снова, пока меня окончательно не отпустило, но мысли о том, что мои чувства к Джеку реальны и то,

что они всё ещё есть, меня пугают, и просто так отделаться от них у меня не получается.

Мне становится жутко стыдно за это особенно перед Адамом, хотя кроме меня об этом никто даже не знает, но это чувство внутри... будто всё чужое, будто ты всё это время обманывал сам себя и ужасно.

Выйдя из ванны, я бреду к кровати, на которой лежит мой телефон и, взяв его, я собираюсь позвонить Адаму. Может, если я услышу его, поговорю с ним, это дурацкое чувство пройдёт и всё снова станет как прежде?

Возможно, так бы оно и было, если бы позвонила Адаму, а не передумала бы в последнюю секунду и не нажала бы на "Джек".

Подношу телефон к уху, чувствуя, как бешено, колотится сердце. Самый лучший способ узнать, а точнее проверить остались ли у меня к нему чувства и больше не врать себе, это согласиться и помочь им, во всяком случае, я не могу просто перестать думать об этом.

Когда гудки сменяют друг друга уже слишком долго, я думаю, что это знак и этого делать не стоит, но в тот момент, когда я уже хочу отключить звонок, Джек берёт трубку.

— Клэр? — с надеждой спрашивает он, пока я пытаюсь проглотить огромный ком в горле и всю свою неуверенность.

— Так что скажешь, Джек? — затаив дыхание, спрашиваю я. — Одна последняя миссия?

Странно, но по после того как я поговорила с Джеком, а говорили мы достаточно долго, мне будто стало легче, меня отпустило и я почувствовала лёгкость. Но я всё равно не могла уснуть до самого утра и теперь меня мучили мысли о том, как всё перевернуть, как выиграть в этой афере. Но эти мысли уже не съедали меня, они наоборот заряжали меня изнутри и это немного пугает. Неужели я уже втянулась во всё это?

Дни летят невообразимо быстро, мы с Джеком и с остальными составляем план действий, и всё оказалось сложнее, чем мы думали. Нам приходится опираться лишь на то, что Аманда сама мне рассказывает, но она очень хорошо к этому подготовилась, поэтому мало мне что рассказывает. Обычно всё её ответы очень расплывчаты и она как можно быстрее пытается перевести тему, а мне приходится этому поддаваться, чтобы она ничего не заподозрила.

В основном работаем только мы с Джеком. Диана пока держится в стороне и это к лучшему, потому что она всё делает напрямую, ей сложно скрывать свои эмоции и действия, хотя, должна признать, иногда она умеет врать и очень убедительно. Джессика просто отказалась, сказала, что будет принимать участие в самом плане, в его реализации и только. Что касается Адама.... я сказала ему, что участвую на следующий день, как приняла решение. Сказать, что он был зол — ничего не сказать. После нескольких минут споров я просто скинула звонок, сказав, что это моё решение и что я просто хочу помочь. Мне кажется, он преувеличивает в своём беспокойстве.

Сейчас я сижу в нашем с Амандой, то есть Элизой, кафе и пью чай, листая учебники. Джек выяснил, что она не учится в Колумбии, но откуда у неё карта, по которой она проходит в библиотеку университета мы так и не выяснили. И мы всё ещё не знаем, где она живёт, на мои уговоры показать мне свою квартиру девушка просто отнекивается, говоря, что ей просто стыдно за беспорядок в ней и что она совсем крошечная, и всё в таком духе. Сначала я настаивала, но потом, когда это уже стало подозрительным, я сбавила обороты. Мы с Джеком хотели проследить за ней, но она постоянно, то сбивает нас со своего пути, то просто исчезает, когда заходит за угол. Джек хочет нанять человека, чтобы он проследил за ней и, наверное, я соглашусь на это, хотя сначала хотела сделать всё сама.

— Элиза, — зову я девушку смотря в телефон и боясь произнести её реальное имя. — Мне уже пора, мы сегодня смотрим фильм с Джессикой.

— Да, я тоже уже скоро пойду, — говорит она и, подойдя к ней, я обнимаю её.

— Увидимся, — улыбаюсь я и покидаю кафе.

Как же я устала улыбаться ей, у меня уже щёки болят от этой фальши.

Каждый раз, когда я смотрю ей в глаза и называю её фальшивое имя, внутри я посмеиваюсь. Мы знаем правду, а она об этом и не подозревает.

Я захожу в магазин напротив, чтобы купить воды и попутно набираю номер Джека.

— Что-то выяснила? — тут же отвечает на звонок Джек. Наши с ним отношения сейчас построены строго на деле.

— Нет, — разочарованно отвечаю я, подходя к кассе. — Я попросила её телефон, чтобы якобы позвонить, но она сказала, что он разряжен, в чём я сомневаюсь.

Я расплачиваюсь за воду, и тут мой взгляд падает на витрину, за которой Аманда выходит из кафе и говоря с кем-то по мобильнику, спеша идёт по улице, она знает куда идёт,

это не просто прогулка.

— Я же говорила! — вслух подтверждаю я свои мысли.

— Что? — с не понимаем, спрашивает Джек и, кажется, я его перебила, но совершенно не слышала, что он говорил.

— Э... — не зная, что делать, теряюсь я. — Я перезвоню.

Бросив телефон в сумку, я выбегаю из магазина и, нагнав Аманду, иду за ней, теряясь в толпе людей. Может сейчас мне удастся узнать, где она живёт, хотя я сомневаюсь, что она идёт домой. Аманда всё ещё говорит по телефону, она напряженна и идёт слишком быстро.

Я иду за ней около десяти или пятнадцати минут очень быстрым шагом, мой телефон разрывается от звонков Джека, но сейчас я не могу отвлекаться на него, мне нужно сконцентрироваться на Аманде, на том, куда она так далеко бежит, и контролировать своё сбившееся дыхание.

Аманда, наконец, сбавляет шаг, и я понимаю, куда она пришла. Банк Mellon, но зачем?

Девушка заходит в банк, и я захожу следом за ней и тут же прячусь за одной из колонн, делая вид, что читаю информацию, развешенную на стене, а сама смотрю на Аманду. Она здоровается с администратором за стойкой, что-то говорит ему, протягивает паспорт, и они вместе куда-то уходят, и я тут же выхожу на улицу, чтобы она меня не заметила.

Пройдя достаточно большое расстояние от банка, я набираю номер Джека, и он сразу мне отвечает.

— Что случилось? — обеспокоенно спрашивает он, а я всё пытаюсь сообразить, зачем она туда ходила.

— Она пришла в банк, — задумчиво говорю я, пытаюсь понять её, и тут до меня доходит. — У неё ячейка! — радуюсь я тому, что сама это узнала.

— Какая ячейка, о чём ты? — не понимает Джек.

— Я следила за Амандой, она пришла в банк на One Wall Street. Она подала свой паспорт и ушла вместе с работником банка, а потом я вспомнила, что видела на её шеи цепочку с подвеской в виде ключа, видимо это её ключ от ячейки, — всё ещё взбудоражено поясняю я Джеку.

Я слышу, как Джек делает глубокий вдох, затем тяжёлый выдох и его усмешку. Сначала я теряюсь, не понимая его реакции, но потом он усмехается и наконец, говорит.

— Ты не думала пойти на следователя, Олдридж? — смеётся Джек, и я тут же расслабляюсь и тоже начинаю смеяться. — Хорошая работа, но что нам это даст?

— Ты не понимаешь? — удивляюсь я и в ответ получаю тишину. — Она сказала мне, что её телефон разряжен, а сама говорила с кем-то пока шла к банку, а точнее бежала к нему. Я думаю, она работает не одна и в этом банке, в её ячейке что-то важное и мы должны узнать что.

Вернувшись домой, я сразу же иду в душ и некая эйфория от продвижения нашего плана подняла мне настроение. Мне нравится это, нравится следить, что-то выяснять и строить догадки, может Джек прав и я зря пошла на юридический?

Стоя под горячими струями воды, я думаю о том, как сильно устала и хочу скорее лечь спать и быстрее выхожу из огромной душевой, в которой могут поместиться человек так шесть. Переодевшись в чистое бельё, я распускаю волосы, которые были подняты вверх и, взяв цепочку с тумбочки, выхожу из комнаты, попутно застёгивая её на шею.

Подняв голову, я тут же встречаюсь с пристальным взглядом Джека, который сидит на моей кровати и даже не собирается отворачиваться.

— Что ты здесь делаешь? — кричу я, схватив с кровати шёлковый халат и накинув его на себя.

Сердце бешено стучит, но это глупо, он не увидел ничего нового.

— Прости, — заторможено говорит он, отведя взгляд. — Я... ждал тебя, хотел обсудить план.

— Мы же договорились встретиться завтра, — всё ещё со злостью говорю я.

— Да, но... ладно, ты права, мне не следовало приезжать. — Джек встаёт и идёт к двери, но я его останавливаю.

— Раз уж ты уже здесь, — поджимая губы, говорю я, делая вид, что он меня заставляет это делать, но на самом деле я сама не хочу, чтобы он уходил.

Несколько секунд он просто застывает на месте и вопросительно смотрит на меня, будто спрашивая разрешения.

— Хочешь, чтобы я передумала? — усмехаюсь я, и Джек тут же качает головой и подходит ко мне, снимая свою куртку.

Джек садится за мой стол и открывает ноутбук.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, подходя к столу и завязывая халат.

— Ты сказала у неё ячейка в банке и нам нужно узнать, что она в ней хранит, а для этого нам нужно узнать какое имя она использует настоящее или фальшивое, — говорит Джек, быстро что-то печатая.

— Зачем? — протягиваю я, не понимая к чему всё это.

— Мы сделаем фальшивый паспорт, чтобы ты смогла узнать, что в ячейке, — отвечает мне Джек, переведя на меня взгляд. — Вы похожи, в банке ничего не заподозрят.

— Привет, — заторможено говорит Джессика, стоящая на пороге моей комнаты. — Что вы делаете?

— Мы кое-что узнали про Аманду, — кротко отвечаю я, пытаясь переварить то, что мне придётся притвориться ей и пользоваться фальшивым паспортом.

— Ясно, — также протягивает Джессика, странно улыбнувшись и скрывается в своей комнате, прикрыв за собой дверь.

— Что это с ней? — с непониманием спрашивает Джек, но я решаю не посвящать его в подробности странностей нашей подруги.

— Это де Джессика, — кротко отвечаю я, и Джека этот ответ вполне устаивает.

— Что Адам сказал? — как бы к слову спрашивает он, ища что-то в компьютере.

— Ну, — грустно усмехаюсь я. — Он злится, что я ввязываюсь в это, а вы разве не разговаривали?

— Разговаривали, он накричал на меня за то, что я впутал тебя в это, — смеюсь, отвечает Джек.

— Ладно, — вздыхаю я, потеряв виски. — Давай разберёмся с этим.

Я устраиваюсь рядом с Джеком, и мы вместе придумываем план по тому, как узнать где живёт Аманда, как достать её ключ от ячейки и как найти ответы на ещё несколько десятков вопросов.

Мы разбираемся с этим до глубокой ночи. Джек связывается со знакомыми и просит базу данных банка, в который ходила Аманда. И даже тот факт, что это секретная информация, Джеку удаётся всё разузнать меньше чем за час. Аманда использует своё фальшивое имя и, узнав это, Джек связывается ещё с одним своим знакомым и просит сделать паспорт на имя Элизы, а там всё намного сложнее и хорошо, что этой уже не наша

забота.

Чтобы сделать точную копию паспорта Элизы, знакомому Джеку потребуется найти в базе данных сам паспорт нашей птички и уже тогда сделать точную его копию только уже моей фотографией.

— Не могу поверить, что для тебя это всё так просто, — устало, но всё же взбудоражено говорю я Джеку, после всех его звонков.

— Я собирал эти связи годами, некоторые из них люди отца и они помогают мне только потому, что я знаю о них то, чего не знает мой отец.

— Грязные секреты, — саркастично улыбаюсь я сев на кровать.

— Ещё какие! — усмехается Джек. — И так, это была самая лёгкая часть предстоящего разоблачения, — многозначительно говорит Джек, и я с жалостливым стоном падаю на кровать.

Я начинаю просыпаться, чувствуя во рту ужасную сухость, как будто я выпила вчера. Открывая глаза, я вижу приоткрытую дверь в комнату Джессики, наверное, Джек не закрыл, когда уходил.

Я хочу повернуться на другой бок, но вдруг чувствую чью-то руку, которая обнимает меня за талию и меня мгновенно сковывает страх.

— Джек! Какого чёрта!? — убирая его руку и вздрагивая от страха, а после чего падая с кровати, кричу я. — Ты же был на полу! — с болью в голосе пробормотала я, схватившись за копчик.

Я очень смутно помню, как ложилась спать, но я всё же уверена в том, что не пускала Джека в свою постель!

— Да, — хмурится Джек, приподнимаясь на локтях и смотря на меня с кровати. — Но у меня спина заболела. Ты в порядке? — пытаюсь не смеяться, спрашивает Джек, но на этот вопрос ответ не требуется.

Из-за этого мне самой хочется засмеяться, но ужасная боль в копчике немного мне мешает и я делаю вид, что злюсь ещё больше. И вдруг я вспоминаю про свою подругу и бегу, а скорее пытаюсь, к двери, чтобы закрыть её, не дай Бог, Джессика услышит нас!

— Её нет, — вдруг говорит Джек, и я оборачиваюсь на него, не понимая о чём он. — Джессика ушла, когда я ложился.

— Я уснула раньше тебя?

— Да, — усмехается Джек, откидываясь на кровать.

— Постой-ка, — затаив дыхание и с огромным страхом пробормотала я и спокойно подошла к столу, на котором лежит мой телефон и со страхом включила его. — Сколько? — изумилась я, когда увидела что сейчас половина первого.

— Идти в университет уже бессмысленно? — усмехается Джек, и я еле сдерживаюсь, чтобы не кинуть в него этим телефоном как он вдруг начинает звонить.

— Да, — сквозь зубы ответила я на звонок, даже не посмотрев, кто это.

— Клэри, — прощепетала Аманда и я тут же встrepенулась. — Где ты пропадаешь?

— Я... приболела, — сказала я первое, что пришло в голову и Джек, поднимаясь с кровати, подходит ко мне и пытается мне что-то сказать.

— Жаль, уныло протянула Аманда.

— Слушай, может, пообедаем? — наконец поняв, что от меня хочет Джек, предлагаю я девушке.

— Отличная идея, а тебе уже лучше?

— Да, думаю, через часик буду в полном порядке, до встречи?

— Да, — радостно пропищала она. — В два часа в нашем кафе.

Убрав телефон, я вопросительно смотрю на Джека.

— И зачем мне с ней встречаться? — спрашиваю я, когда он не понимает в чём дело.

— Как зачем? — удивляется Джек, будто мне пять лет, и я спросила, зачем мы дышим. — Ты должна достать ключ.

Эта перспектива мне совершенно не импонирует, но спорить, отпираться или просто отказываться от этого нет смысла. Мы должны достать ключ и узнать, что она хранит в той ячейке. Встретившись с Амандой в кафе и с нашими фальшивыми улыбками, я всё не сводила глаз с её цепочки, которой и был ключ, по крайней мере я надеюсь, что это он.

Мы как всегда говорили про учёбу, и Аманда спрашивала про Джека и Адама, она хотела знать, дружны ли они и это заставило меня насторожиться. Так, так, Аманда начинает копать.

Я стала врать, говорила, что они снова дружат, как и раньше, что они помогают друг другу. Аманду этот ответ не устроил, она даже расстроилась, вот только не понятно, зачем ей это и почему она хотела услышать другой ответ?

Аманде приходит смс и в следующую секунду она удивленно смотрит на меня и на мгновение мне кажется, что она узнала о том, что я знаю кто она на самом деле.

— Мне уже пора, — в спешке говорит она. — Прости... увидимся.

Аманда выбегает из кафе как ошпаренная и недолго думая, я выбегаю вслед за ней. Она ловит такси и уезжает, но я не могу упустить её, поэтому еду за ней на другом такси, Боже, что за гонки.

На мою просьбу следовать за той машиной, таксист усмехнулся и весело пробормотал что-то вроде "опять триллер намечается", видимо он часто встречается с подобными просьбами.

Мы едем достаточно долго, около пятнадцати минут и совершенно без пробок. Я вообще сомневаюсь, что бывала в этой части Манхеттена. Здесь будто заброшенные дома и это до безумия странно, что девушка, которая украла пять миллионов долларов, живёт здесь.

— Остановите, — прошу я таксиста, когда машина Аманды останавливается совсем недалеко от нас и девушка выбегает из машины также быстро как из кафе.

Я не спеша иду за ней, Аманда поднимается по одной из десятков разгромленных лестниц и достаёт ключи. Да! Она живёт здесь!

Поспешно открыв дверь, девушка прячется внутри, а я тем временем уже звоню Джеку с довольной улыбкой на лице. Как удачно он как раз сегодня хотел нанять человека, чтобы тот проследил за ней. И вообще... Джек мог бы просто нанять людей, и они бы сделали всё за него, ему бы не понадобилась моя или чья-то другая помощь, но я понимаю, почему он не стал этого делать, это не интересно.

— Что, опять ничего? — абсолютно не заинтересованно спрашивает Джек, ответив на звонок.

— Записывай адрес, Джек. Я нашла её дом.

На следующий день мне приходится отвлекать Аманду, я приглашаю её в кино, а когда мне сообщают, что этого времени не хватило, мы ещё несколько часов гуляем по парку. Даже странно, что Аманду это не насторожило. Пока она была со мной, её квартира пустовала и Джек, вместе с Дианой, пробрались внутрь, никто из нас не знал, что искать там, но то, что они нашли....

— Вы серьёзно? — спрашиваю я, смотря на этих двоих. Мы сейчас сидим в кафе и Диана с Джеком только что рассказали мне, что увидели в доме Аманды.

— Да, одна из стен была полностью обклеена нашими фотографиями и твои фото там преобладали, — говори Диана и странно, мне даже не хочется убить её.

— Была куча разных бумаг в основном информация из интернета насчёт компании моей семьи, семьи Дианы и Джессики, — продолжает Джек. — Ничего секретного или важного среди них не было. Только информация о нас, наших родителях, компаниях, которая известна всем, она находится в открытом доступе в интернете.

— И про Адама? — спрашиваю я.

— Нет, про него там практически ничего не было, — задумавшись говорит Джек. — И это странно...

— В общем, — хмыкает Диана и встаёт из-за стола. — У меня нет времени сидеть в вашей милой компании, когда будет что-то интересное, дайте знать.

Диана уходит, мы с Джеком остаёмся вдвоём, и это не может не давить на меня.

— И что будем делать дальше? — спрашиваю я, рассеивая тишину.

— У меня есть план, — довольно говорит Джек, откидываясь на спинку стула. — Какое будет число через... пять дней?

— Четырнадцатое? — не понимая его намёков, говорю я, и Джек довольно ухмыляется.

— День святого Валентина, — всё также довольно продолжает говорить Джек и мне начинает казаться, что он сошёл с ума.

— Как нам это поможет?

— Моя мать очень любит этот праздник, он её любимый во всём году, — говорит Джек, и я прыскаю со смеху.

— Неожиданно, — говорю я, пытаюсь подавить смех, вспоминая какая мать Джека тиран. — Здорово, но как твоя мать нам поможет?

— Каждый год она устраивает шумную вечеринку, много гостей, выпивки и развлечений, — говорит Джек, но я всё ещё не понимаю, и это непонимание отражается на моём лице. — Ты пригласишь Аманду на вечеринку, а в знак вашей дружбы подаришь ей цепочку и попросишь надеть её на вечеринку. Это значит, что ей придётся снять свою цепочку с ключом, и пока вы будите там, я зайду к ней в дом и заберу ключ.

— Очень... неуверенный план, если хоть что-то пойдёт не так, всё провалиться. И с чего ты взял, что она пойдёт на вечеринку, которую устраивает твоя мать? Она же не идиотка, узнав, что там будут все, кто её знают, она сбежит.

— Вечеринка костюмированная, с масками, Аманда обожает такие вечера и ещё, как я понял, она любит играть, ей понравится эта идея, — настаивает на своём Джек. — Если что-то не нравится, предлагай.

— Ладно, ладно! Идёт, — соглашаюсь я. — Но у нас ничего не выйдет, говорю тебе план провальный.

— Так почему же ты соглашаешься? — подавшись вперёд, спрашивает Джек.

— Да потому что у нас нет другого выхода, — улыбнувшись, ответила я и, посмотрев в его глаза, увидела отражение наших воспоминания.

Мы замели на мгновение, не знаю как Джек, но я поддалась нашим с ним воспоминаниям, это трудно забыть ведь даже самые плохие моменты с ним перекрывают хорошие.

— Мне пора, — встав из-за стола, сухо сказала я.

— Я подвезу тебя, — поднимается Джек, но я наоборот пытаюсь уйти от него, пока я не наделала глупостей.

— Не стоит, — оборачиваюсь я, натянув улыбку. — Помнишь, я люблю ходить пешком. Джек задумался, но лишь на мгновение, а потом, поджав губы, кивнул и улыбнулся мне в след.

Светлое и ясное небо над Манхеттеном начинает сменяться тёмным, солнце заходит за горизонт, но даже мысль о темноте не заставляет меня ускорить шаг. Мне хочется медленно гулять по городу, разглядывая витрины магазинов и наблюдать за людьми.

Не знаю, что со мной происходит, но я неосознанно тянусь к Джеку. Мне кажется, что я всё ещё что-то к нему чувствую, сложно признать в этом самой себе, но это так. В последнее время я повожу с ним большую часть своего времени и в эти моменты я чувствую себя больше чем просто хорошо. Я забываю про тоску, про наши прошлые ошибки и просто живу.

Но я не должна этого делать, не должна этого чувствовать, просто не должна...

— Отправила? — спрашивает Джек, не отрывая взгляда от дороги.

— Да, — нажимая кнопку "отправить" отвечаю я и закрываю ноутбук.

Мы с Джеком едем в аэропорт, встречать Адама, а вчера мы с ним были на фотосессии, которую он для меня устроил, чтобы я сфотографировалась для фальшивого паспорта. Звучит безумно, но я только что отпаривала подходящее фото человеку, который будет делать этот самый паспорт.

— Думаю, мы спешим, зачем нас паспорт, если без ключа он бесполезен? — спрашиваю я, закинув ногу на ногу.

— Всё будет, Клэр, — уверенно говорит Джек. — Вечеринка уже через два дня, нужно лишь подождать. Кстати, ты уже пригласила Аманду?

— Нет, позову завтра, но что сказать Адаму? — Джек непонимающе смотрит на меня. — Я хотела пригласить Аманду под предлогом того что Джессика будет с Сэмом, мы с тобой не в таких хороших отношениях, а Адама нет в городе, но он возвращается. И ты же знаешь, он против всего этого.

— Мы можем послать Адама в дом Аманды, чтобы он нашёл ключ, а я буду на вечеринке, тогда Аманда точно ничего не заподозрит.

— Хорошая идея, — саркастично радуюсь я. — Всего на всего осталось каким-то волшебным образом уговорить Адама сделать это. Может ты не расслышал, но я сказала, что он против этого.

— Ты уговоришь, — загадкой говорит Джек, криво улыбнувшись.

— Правда? Ты переоцениваешь мои силы, Джек. — Я устремляю взгляд на дорогу и думаю, как уговорить Адама на такое.

— Не думал, что мне придётся учить тебя, как это делать, — со смехом вздыхает он, и я совершенно его не понимаю. — Надеваешь своё самое сексуальное платье, Клэр и дальше делаешь своё дело, он будет согласен на всё, уж поверь мне.

— Иди к чёрту, Джек, — ударив его в плечо, злюсь я, но потом сама же смеюсь. — Я просто попрошу его.

Джек лишь пожимает плечами, но одного его взгляда хватает, чтобы понять его недоверие моим словам. Хорошо, что мы уже приехали, и я могу выйти из душной машины и больше не слушать идиотских предложений Джека.

Я не успеваю даже зайти в аэропорт, как из него выходит Адам и тут же замечает меня. Мы не разговаривали с ним уже очень давно с того дня как я сказала ему что помогу Джеку.

— Как ты узнала, когда я возвращаюсь? — без лишних слов спрашивает Адам, остановившись в нескольких шагах от меня.

— Спросила у твоего отца, — зажато отвечаю я, медленно подходя к нему.

— И Джек здесь, — говорит Адам, посмотрев за мою спину и по одному его лицу видно, что он ужасно не доволен. Видимо он всё ещё злится на меня.

— Он подвезёт тебя, — отвечаю я как можно дружелюбнее, но Адам и не собирается уступать.

— Не стоит, — резко отвечает он и со своим чемоданом идёт к такси.

— Адам, — заву его я и на удивление он оборачивается. Я быстро подхожу к нему, а то вдруг он передумает и сбежит. — Прости меня, — выдыхаю я и чувствую что, наконец,

освободилась от той тяжести что чувствовала. — Прости, что нагрубил и что ввязалась во всё это, но ты даже не представляешь, как далеко мы зашли...

— Клэр, — сдерживая свои эмоции, начинает Адам. — Я вернулся сюда, потому что хочу отдохнуть, а не слушать ваши сказки о том, что Аманда вернулась и снова хочет всех обмануть. Да кто ей поверить, кому до неё есть дело? Всё давно забыто.

— Так ты не пойдёшь на вечеринку? — спрашиваю я, чувствуя, что и мои нервы начинают сдавать.

— Нет, — так будто он от меня устал, отвечает Адам и видимо он знает, о какой вечеринки я говорю, раз не задаёт вопросов.

— Ясно, — засунув руки в карманы, сухо говорю я и уже разворачиваюсь, чтобы уйти, но Адам зовёт меня и мне приходится обернуться.

— Клэр, — Адам молчит, думает что сказать. — Я скучал. — Я молчу несколько секунд, смотря в его глаза, и вижу, что он говорит правду, хотя она тяжело ему далась.

— Да, киваю я. — Я тоже.

Поджав губы, я снова разворачиваюсь и, пройдя мимо Джека, сажусь в машину. Джек хочет подойти к другу, но Адам уезжает, и он возвращается в машину и Джек даже не удивлён.

— Ты в порядке? — спрашивает он, заводя машину.

— Вполне, — сдержанно отвечаю я. — Он имеет право злиться на меня. И ещё, он не придёт на вечеринку и уж точно не станет искать ключ.

— Ты всегда можешь использовать моё предложение, — сдерживая улыбку, говорит Джек, не сводя глаз с дороги.

— Перестань, — морщась, говорю я. Мне крайне неудобно говорить с ним на такие темы.

— Ладно, — смеётся он. — Отвезти тебя домой?

— Нет, — по раздумав, говорю я и достаю телефон из кармана. — Подвези меня к университету.

— Что ты... — хочет спросить Джек, но я уже подношу телефону к уху, и Аманда отвечает на мой звонок.

— Привет, — радостно говорю я, чувствую подступающую тошноту от всей этой фальши. — Ты свободна сейчас? Может, прогуляемся, сходим по магазинам?

— Привет, Клэр! — также фальшиво, как и я говорит Аманда. — Давай через полчаса, я как раз освобожусь?

— Отлично, встретимся у Колумбии, пока.

— До встречи.

Я убираю телефон и замечаю на себе выжидающий взгляд Джека.

— Я позову её на вечеринку, — поясню ему я и практически всю оставшуюся дорогу мы едем молча. Каждый думает о своём.

— Ты знаешь, она чем-то занята.... - разбавляю тишину я, вспоминая наш разговор с Аmandой.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня всё не выходит из головы то, что она работает не одна, мне так кажется. И я всё не пойму, зачем она вернулась и зачем тянет так долго? Ведь у нас всё хорошо? — Я бросаю взгляд в окно и тут же цепенею.

— Чёрт, — вырывается у меня и Джек тут же переводит на меня взгляд.

— Что такое? — обеспокоенно спрашивает он.

— Аманда, ты только что её проехал! Чёрт, чёрт! — Я оглядываюсь назад, но девушка или и вправду не заметила нас или просто делает вид, что не узнала меня.

— И что? Будет плохо, если она узнает, что я видел её, а это...

— Дело в том, что я постоянно говорю ей, что мы с тобой не ладим, а тут ты вдруг подвозишь меня на встречу с ней, — поясняю я Джеку, но его мои слова ничуть не переубедили.

— Скажи, что я случайно встретил тебя и предложил подвезти. Не раздувай из мухи слона, Клэр. — Джек смеётся надо мной, а точнее над моей осторожностью и теперь мне это тоже кажется смешным.

— Ладно, я пойду, — открыв дверь говорю я, но Джек меня останавливает и что-то достаёт из бардачка.

— Вот, возьми, — говорит он, протягивая мне синий футляр для украшений и я сразу его открываю, заранее догадываясь что внутри.

Открыв коробочку, я достаю серебряную цепочку с небольшой подвеской в виде изумруда.

— Камень фальшивый, работает как тайник, внутри подслушивающее устройство, — удивляет меня Джек. — У меня есть один человек, который этим занимается, так что мы сможем записать всё, что скажет Аманда как только она застегнёт цепочку. Но радиус передачи данных с её цепочки не больше пятидесяти метров, так что вторая цепочка, которая будет получать этот сигнал, будет у тебя. — Джек подаёт мне вторую коробочку и внутри точно такое же украшение вот только камушек тёмно-красный. — Твоя цепочка ничего не записывает, лишь получает данные, прослушать всё мы сможет только потом, когда ты её снимешь, и мы передадим её нужному человеку.

— Ого, — поражаюсь я. — Ещё несколько дней назад цепочка нужна была только для того чтобы она сняла ключ, а сейчас...

— Пришлось её немного дополнить, но так только лучше, возможно мы узнаем что-то важное.

Я восторженно киваю, и в салоне повисает тишина, и я узнаю эту тишину. Она не приносит неудобства, я чувствую себя вполне комфортно, эта тишина... была у нас, когда мы были вместе. Нам тогда не нужно было слов, просто, то ощущение присутствия друг друга.

Мне нужно откинуть эти мысли, но когда я поднимаю взгляд, то встречаюсь с карими и слишком тёмными глазами Джека, и это ненадолго сбивает меня с толку.

— Э... — начинаю я и мне приходится прокашляться, чтобы суметь сказать. — Увидимся на вечеринке, — я снова открываю дверь, но Джек что-то вспоминает и второпях достаёт из внутреннего кармана своей куртки два конверта.

— Это приглашения, — протянув мне, конверты сказал он. — Пока, Клэр, — улыбнулся Джек.

— Пока, — с такой же улыбкой ответила я и поспешила покинуть машину.

Аманда сразу же замечает меня и, раскрыв руки для объятий и улыбаясь во весь рот, идёт ко мне навстречу.

— Это Адам? — прекратив, наконец, фальшивые объятия спросила девушка, кивнув в сторону, где ещё несколько секунд назад стояла машина Джека.

— Э...Нет, это Джек, он... — я теряюсь, но мне в голову вдруг приходит неплохая отговорка. — Он приезжал к брату Джессики и предложил подвезти, ему всё равно по пути.

— Ясно, — кивнула она, и мы зашагали в сторону магазинов.

— Может быть, ты знаешь про вечеринку, что устраивает семья Джека? — собравшись с духом, всё же спрашиваю я, считая, что не стоит с этим тянуть.

— Нет, — удивленно ответила девушка.

— Будет костюмированная вечеринка в день святого Валентина, но родители Джессики не смогут поехать и у неё остаётся два приглашенных, она предложила пойти мне, но мы с Адамом поссорились, а я не хочу идти одна...

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? — заканчивает за меня Аманда и её тон настолько удивлённый, будто она и вправду не слышала об этой вечеринке, о которой знает весь Нью-Йорк.

— Да, — со страхом говорю я, ожидая её ответа. — Мы сможем надеть маски...

— А как же Джессика? Я буду третьей лишней среди вас. — Я знала, что она спросит про неё, поэтому подготовила ответ.

— Джессика будет с Сэмом, думаю, ей будет не до меня, а Джек... я буду избегать его, у нас сейчас немного странные отношения. — Аманда задумывается, и я решаю последний раз на неё надавить. — Так что или мы идём вместе или я не иду вообще.

— Но я никого там не знаю...

— Я тоже, — смеюсь я. — Поэтому и зову тебя. — Аманда вздыхает, и я уже чувствую вкус победы.

— А Джек и его семья не будут против?

— Нет, конечно, — усмехаюсь я и думаю, о том, как на меня отреагирует его мать.

— Хорошо, — наконец соглашается Аманда. — Только пообещай, что мы не будем снимать маски, и будем избегать твоих друзей. Не хочу с ними встречаться.

— Ну, конечно, — весело говорю я. — Нам нужно развеяться перед экзаменами! Я уже в предвкушении.

Мы несколько часов ходим по магазинам, и мне приходится теперь эту особу до изнеможения. Фальшивые улыбки, комплименты, объятия... меня уже тошнит от этого, но во всём этом ужасе есть кое-что хорошее. Я могу выбрать себе платье на вечеринку, и даже тот факт, что подходящий платьев у меня полно, мне хочется чего-то нового, чего-то необычного.

— Клэри, — зовёт меня Аманда из раздевалки и протягивает синие платье, которое она только что мерила. — Оно мне маленькое, принеси на размер больше, пожалуйста.

— Конечно, — любезно ответила я, взяв платье, а сама почувствовала тошнотворный ком в горле.

Как же мне это надоело, надеюсь, скоро мы всё узнаем, и это закончится. Я прохожу мимо многочисленных стоек с платьями, ища то, что находится у меня в руке, но моё внимание привлекает совсем другое платье. Я подхожу ближе и полностью зачарованная красной тканью решаю его примерить.

Консультантка, что подошла ко мне, относит платье Аманде, пока я иду в примерочную. Это платье как раз то, что я и хотела. Я всегда боялась красного цвета, да, я носила этот цвет, но одно дело носить свободные красные платья, а другое облегающее, которое подчеркивает всю твою женственность и сексуальность.

Надев платье, сначала мне кажется, что оно мне мало, но посмотрев в зеркало и как следует рассмотрев себя в нём, я убеждаюсь, что так и должно быть.

Простое обтягивающее красное платье-футляр длиной до колена, квадратный, лишь

слегка закругленный по краям достаточно глубокий вырез декольте, платье держится на тонких лямках, оно делает акцент на фигуру и, в особенности на плечи, так что оно не всем подойдет. Но мне нравится, мне безумно нравится.

— Тебе идёт, — вдруг сказала Аманда, приоткрыв шторку и сейчас её голос не такой уж дружелюбный и фальшивый, как будто она сказала это по-настоящему, будто она не ожидала, что я мог так выглядеть.

— Я возьму его, — уверенно сказала я и стала переодеваться.

В этом магазине цены вполне нормальные, для таких, как я, поэтому я вполне могу себе то позволить.

Побродив по магазинам ещё около получаса, Аманда находит себе платье и мы решаем зайти в кафе, чтобы перекусить. На улице уже темнеет, день подходит к концу, а я всё ещё не отдала ей цепочку. Главное их не перепутать.

Заказав еду, мы обсуждаем предстоящую вечеринку и договариваемся, где встретиться.

— Кстати, — будто вспомнив что-то очень важное, взбудоражилась я и достала синий футляр. — В знак нашей дружбы, хоть ещё не очень долгой, но я уверена, крепкой, я хочу подарить тебе это. — Я протягиваю ей коробочку и делаю вид, что жду, не дождусь, когда она её откроет. — Увидела сегодня на прилавке и не смогла пройти мимо.

Аманда удивлённо открывает коробочку и строит такую гримасу, будто я подарила ей ожерелье от Гарри Уинстона, а не эту дешёвку.

— Спасибо большое, Клэр, — восторженно благодарит меня Аманда и тянется ко мне, чтобы обнять и мне приходится ей ответить. — Очень красивое!

— Наденешь его на вечеринку? — Мой вопрос Аманду ничуть не смущает и не заставляет задумать, она ни о чём и не догадывается, наверное, только ликует от того, что мы так сдружились, от того, что ей удалось меня обмануть.

— Ну, конечно! И к моему платью подходит, — смеётся девушка, и нам подают еду. Мне ещё около часа приходится терпеть её, но потом мы, наконец, расходимся. Всё прошло идеально, Аманда согласилась на все мои предложения, я свою работу выполнила на ура. Теперь очередь за Джеком, ему нужно будет найти ключ в её квартире и всего то!

Идя по улице, я вдруг останавливаюсь. Я шла домой к Джессике, но сейчас я не хочу туда идти. Я там одна, Джессика живет у Сэма и редко забегает домой, а я не хочу быть одна, не сейчас. Мне хочется выговориться на счёт Аманды и все этой суеты, мне хочется повеселиться на эту тему, хочется посмеяться. И лучше всего для этого подойдёт Джек, но я не могу поехать к нему, и правильнее будет поехать к Адаму. Нам нужно помериться и прекратить этот цирк.

Так я и решаю, встав у дороги, я начинаю ловить такси, и мне сегодня везёт не только с моей фальшивой подругой. Всю дорогу я нервничаю и даже не знаю из-за чего. Может потому что мне предстоит говорить с Адамом или потому что я не считаю себя виноватой?

Как бы там ни было, приехав к отелю, я решительно выхожу из машины и иду внутрь.

— Мисс Олдридж, — приветствует меня администратор, стоящий у ресепшена и тем самым останавливает меня перед лифтом. — Мистер Тёрнер, уехал пару часов назад, — говорит он, и я тут же мрачнею.

— А он не сообщил, куда он уехал? — с надеждой спрашиваю я, хотя и так знаю ответ.

— К сожалению нет.

Я выхожу из отеля и теперь уже точно иду домой, набирая номер Адама и поднося телефон к уху. Мне интересно, куда он мог поехать, а точнее к кому. У меня появляется

мысль, что он поехал к Джеку, но Адам же хотел отдохнуть от работы, а они с Джеком ещё не в столь хороших отношениях, чтобы вместе веселиться.

— Кларисса? — уж слишком удивляется Адам, отвечая на звонок.

— Привет, — с улыбкой отвечаю я и решаю кое-что проверить. — Слушай, ты у себя? Я хотела приехать, если ты не против.

— Э... — раздумывает Адам и мне кажется или я и вправду слышу чей-то неразборчивый шёпот.

— Я у себя, да, но я так устал, только хотел прилечь и вот ты звонишь. Встретимся завтра? — У меня внутри всё разбивается, все мои ожидания и все мои иллюзии.

Я молчу несколько секунд и чувствую, как тёплая улыбка медленно исчезает с моего лица. Он врёт мне.

— Да, разумеется, — пытаюсь скрыть свою подавленность, отвечаю я и ничего больше не дожидаясь, скидываю звонок.

Я решаю идти пешком, пусть холодный воздух проветрит мою голову и прогонит дурные мысли. Надеюсь, он один или с со своими партнёрами, но не с девушкой, только не с девушкой. Я этого не вынесу.

Вернувшись домой, я кидаю пакет с платьем в угол, скидываю с себя одежду и заваливаюсь на кровать. Мне хочется поскорее заснуть, хочется поскорее забыть сегодняшний день.

Весь следующий день я просидела дома и игнорировала звонки Адама. Он звонил пять или шесть раз, но у меня не было и малейшего желания отвечать ему. Весь день я думала лишь о том, с кем он был и где он был, но разбираться с этим и спрашивать его, я не хотела.

Джессика дома так и не появилась, её родителей я тоже не видела, а Пол похож на приведение этого дома, я его только слышу иногда.

Сегодня вечеринка, но мне трудно заставить себя подняться с постели и начать собираться. У меня нет настроения для этого, я хочу лежать на кровати, смотреть сопливые мелодрамы и есть много мороженого думая о своей ужасной жизни, которая полна вранья. Но долг, а точнее смс от Джека зовёт меня собраться.

У меня есть всего лишь час и это максимально мало для того, чтобы я успела собраться, хорошо, что душ я приняла ещё утром.

Я словно сумасшедшая начинаю делать себе макияж, а затем и причёску, мне приходится сделать всё максимально просто и сначала мне кажется, что я выгляжу не совсем подготовлено, но когда я надеваю платье и чёрные туфли на высоком каблуке, все сомнения улечиваются сами собой.

Посмотрев в зеркало, я как следует кручусь перед ним и рассматриваю себя со всех сторон. Макияж я сделала максимально лёгкий, естественные тени на глазах и тушь, но самый главный акцент я сделала на губы, нарисовала их красной матовой помадой и смотрится отлично.

Волосы я завязала в не слишком высокий хвост и закрутила пряди плойкой, но чёлка постоянно выбивается, и думаю, со временем это станет частью образа.

Платье сидит идеально и из-за поднятых волос акцент делается на открытые плечи и ключицы. Одна трудность этого платье в том, что мне еле-еле удалось его застегнуть. Замок идёт по всей спине и практически до самого конца платья.

Крутясь перед зеркалом, я надеюсь, что не выгляжу со стороны толстой, моя фигура далеко не идеальна, а это платье сидит впрыток. Как бы там ни было другого выхода у меня

нет, как и нет больше времени и я пулей вылетаю из квартиры не забыв взять пригласительные и цепочку, что дал мне Джек.

Выбежав на улицу, пытаюсь придержать пальто и сразу подхожу к дороге, чтобы поймать такси помимо того, что я всё время ловлю на себе взгляды прохожих, но мне, наконец, удаётся поймать машину, и я быстро прячусь от всех внутри.

Сегодня день святого Валентина и обычно мне плевать на этот праздник, но с недавнего времени все праздники кончаются для меня не очень хорошо. Я в ссоре с Адамом и хоть мне и хочется верить, что этот день Валентина закончится хорошо, меня всё же преследует чувство, что он закончится чьим-нибудь разбитым сердцем.

Такси останавливается у отеля Палас, где и будет проходить вечеринка и, выйдя на улицу, я немного теряюсь. Здесь полно людей, фотографов, к которым я уже привыкла и охрана, которая не пропускает людей без приглажительных билетов. Похоже здесь всё очень серьёзно.

— Кларисса! — зовёт меня голос Аманды и я пытаюсь сообразить, где она находится.

Оглядевшись по сторонам мне, наконец, удаётся её найти. Аманда в своём длинном тёмно-синем платье и сером пальто пробирается ко мне сквозь толпу людей и наконец, добирается до меня. Вспоминая её фотографии, которые мне показывал Джек, я понимаю, что Аманда всё ещё хочет, чтобы я думала, что она не красавица.

— Ну наконец-то, я уже думала никогда тебя не найду! — жалуется она и похоже я всё-таки опоздала. — А где твоя маска? — спрашивает Аманда, надевая свою маску, которая закрывает пол её лица.

Она серого цвета и сама маска просто закрывает её глаза, а ажурная сеточка прикрывает практически всю остальную часть её лица. А она неплохо подготовилась и самое главное она надела цепочку, что я ей подарила и сняла свой ключ.

— Да, сейчас, — в спешке говорю я, открывая сумочку и доставая от туда наши приглажительные и свою маску.

У меня чёрная ажурная маска, самая простая и обычная и меня можно легко узнать, нежели Аманду.

— Может, уже зайдём? — в нетерпении спрашивает девушка, и я подаю её приглажительный билет и с готовностью киваю. — Я больше не могу видеть всех этих счастливых людей, их улыбки, поцелуи... Хорошо, что это чрезмерное публичное проявление чувств закончится к завтрашнему дню и жители Нью-Йорка могут стать сами собой — холодными и бездушными, — с некой злостью бубнит себе под нос Аманда пробираясь сквозь толпу и невероятно длинную очередь к входу.

Видимо у Аманды в личной жизни что-то не так ну или её просто нет. Пока мы пытаемся пройти к самому началу, кажется, бесконечной очереди нас оскорбляют всеми непристойными словами, которые я только знаю и даже не знаю.

— Девушки, — останавливает нас просто огромный охранник и одним своим свирепым взглядом просит нас подать приглажительные.

Аманда выхватывает мой билет и в спешке протягивает охраннику, ему нужно несколько секунд, чтобы удостовериться, что они подлинные. Охранник поднимает на нас взгляд и, кивнув, пропускает внутрь.

Мы походим на территорию отеля, и когда швейцар открывает для нас двери, мы погружаемся в невероятную атмосферу мерцающих украшений, дизайнерских платьев, сияющих бокалов и в разговоры высшего света.

Я не вижу музыкантов, но слышу живую музыку, а вскоре замечаю маму Джека. Она ходит по залу, приветствуя всех гостей и стараясь каждому уделить особое внимание, она хозяйка этого праздника и это сразу видно.

— Давай выпьем, — предлагаю я, как только мы сдаём свои пальто в гардероб. Я очень напряженна и мне нужно расслабиться.

— Я «за»! — с энтузиазмом соглашается Аманда и мы вместе подходим к барной

стойке и заказываем по порции мохито.

Пока Аманда о чём-то разговаривает с барменом, я пользуюсь случаем и осматриваю присутствующих. Многих людей я знаю по прошлым вечеринкам и уже запомнила их. Я замечаю Барбару с отцом, который разговаривает с папой Джека. В другом конце зала я встречаюсь взглядом с Джессикой, и она подмигивает мне, дав понять, что она со мной и что у нас всё под контролем.

На подруге достаточно коротком платье серебряного цвета с бусинами в виде жемчуга и стразами. Через несколько секунд из неоткуда появляется Сэм и взяв Джесс за руку, уводит её из моего поля зрения. Джессика счастлива с ним, а если счастлива она, то счастлива и я.

— Эй, ты вообще слышишь меня? — коснувшись моей руки, говорит мне Аманда, и я растерянно на неё смотрю. — Я сказала, что сейчас приду, мне нужно в туалет.

— Хорошо, — кивнула я и Аманда отошла в сторону.

Я беру свой коктейль и, облокотившись рукой о барную стойку, смотрю по сторонам и думаю как же мне неудобно в этой дурацкой маске, хотя должна признать, здесь все в масках... ну почти.

Здесь устроили неплохое представление, помимо живой музыки и еды, которую готовят прямо у тебя на глазах, в одном углу этого огромного холла стоят несколько фокусников, которые глотают мечи, поджигают себя и всё в таком духе. Вокруг них собралось небольшое скопление людей и даже отсюда я могу наблюдать за тем, как один из фокусников сейчас дышит огнём. Это забавно и невероятно затягивает.

— Привет, — слышу я шёпот прямо у своего уха и тут же вздрагиваю, покрываясь мурашками с ног до головы.

— Джек, — поворачиваюсь я, встретившись с его смеющимся надо мной взглядом. — Я бы на твоём месте была осторожнее, Аманда скоро вернётся.

— Тебе очень идёт красный, — полностью игнорируя мои слова, говорит Джек проходясь взглядом по моему платью и от этого мне становится не по себе.

— Кстати, — опомнилась я. — Почему ты здесь? Кто обыскивает квартиру Аманды?

— Диана сама вызывалась и так как это отчасти и моя вечеринка, я должен быть здесь, — поясняет мне он и снова смотрит мне в глаза, как тогда в машине, словно он хочет что-то сказать мне одним лишь взглядом.

— Тебе лучше уйти, — первая прерываю я тишину. — Сообщи, как станет что-нибудь известно про ключ.

Я делаю несколько глотков коктейля с надеждой, что мне станет лучше, но моя дрожь никуда не проходит и у меня такое ощущение, что это волнение не из-за Аманды и нашего плана, а из-за Джека.

— Хорошо, — улыбнувшись своим собственным мыслям, сказал Джек и, проведя рукой по стойке, ушёл прочь.

Мне вдруг становится невыносимо жарко, и я залпом допиваю свой коктейль и думаю, о том, что мне стоит остановиться. Я должна быть в ясном сознании, а не пьяной в стельку.

Аманда возвращается и мы вместе идём к тем саамы фокусникам, чтобы хоть как-то скоротать время, мне нужно, чтобы она оставалась здесь как можно на дольше, чёрт, знает сколько Диане потребуется времени, чтобы найти ключ.

Но мне кажется странным что Аманда совсем не переживает и не волнуется, она свободно разгуливает по залу и даже говорит с некоторыми людьми. Я делаю вид, что безумно заинтересована одной из многочисленных картин, но сама наблюдаю за Амандой,

она разговаривает с каким-то мужчиной, они смеётся, она мило улыбается ему и вскоре он что-то шепчет ей на ухо.

— Нужно поговорить, — снова пугает меня Джек, появившийся из неоткуда и без особых церемонностей, хватая меня за локоть и тащит за собой.

— Что происходит? — обескуражено возмущаюсь я, когда мы заворачиваем за угол и Джек меня, наконец, отпускает.

— В её квартире нет ключа, — тут же говорит он, и по его задумчивому и напряженному виду я понимаю, что это точно.

— Диана уверена? Может она невнимательно искала или...

— Нет, ключа там нет, она всё перерыла, но ничего не нашла, — серьёзно говорит Джек пронзая меня взглядом. — Есть предложения?

— Ты знаешь с кем она разговаривает? — недолго думая спрашиваю я и выглянув из-за угла указываю на Аманду и того самого мужчину, они всё ещё мило беседует. — Они явно флиртуют друг с другом.

— Это один из наших партнёров... — вспоминая, отвечает Джек.

— Она хочет от него что-то узнать. — Я поворачиваюсь к нему. — Попроси музыкантов исполнить что-нибудь для медленного танца. — У меня в голове появляется неплохая идея, основанная на моих догадках.

— Зачем? — не понимает Джек.

— Если ключа нет в квартире, значит Аманда не такая дура и взяла ключ с собой. На ней его нет, а значит он в её сумке. — Джек внимательно меня слушает. — Я возьму её сумку, чтобы она ей не мешала при танце и скажу, что отдам её бармену на сохранение, а ты попроси Джессику отвлечься на время от своего прекрасного Сэма. Пусть она возьмёт сумку Аманды и найдёт ключ. — Джек поражённо смотрит на меня, и я понимаю почему, потому что сама в шоке от самой себя. — Знаю, — с довольной улыбкой протягиваю я.

— Идёт, — говорит Джек и уходит.

Я забываю сказать ему, что ключ нужно будет вернуть как можно скорее, но я всё же надеюсь, что он и сам об том догадается. Я выхожу через некоторое время после него и успокаиваюсь, увидев, что Аманда и не заметила моего отсутствия.

Не успеваю я дойти до картины, которую рассматривала ещё пять минут назад, как свет приглушается и весь зал погружается в красивую плавную музыку.

— Дамы и господа, — томно говорит музыкант в микрофон. — Время белого танца.

Я поворачиваюсь и с победной улыбкой смотрю на Аманду и на то, как тот мужчина целует её руку и приглашает на танец. Не долго думая, я подхожу к ним и, пользуясь случаем, что мы не одни, выхватываю сумку из рук Аманды.

— Я помогу, — с многозначительной улыбкой говорю я и Аманда, кажется, мне верит. — Отдам её бармену. Не обижайте её, — обращаюсь я к мужчине и взамен получаю благодарственную улыбку.

Я как можно быстрее отдаю сумку бармену и возвращаюсь в поле зрения Аманды, она не должна ничего заподозрить, пусть думает, что всё в порядке и её ключ в надёжном месте.

Я не свожу с них взгляда. Аманда что-то задумала, ей что-то нужно от этого человека, но сейчас меня это мало волнует. Она просто потрясающая актриса, у меня нет слов. Она так смотрит на него, так естественно улыбается ему...я бы никогда и не подумала, что эта девушка такая дрянь.

Осматриваю зал в поисках Джессики и быстро её нахожу, она танцует с Сэмом чего и

стило ожидать, здесь полно пар и я вспоминаю, что сегодня день святого Валентина, а не просто очередная вечеринка без повода, хотя это поводом тоже сложно назвать.

Перевожу взгляд в другую часть зала и встречаюсь глазами с Джеком. Он стоит у стойки с бокалом шампанского и несколько мучительно долгих секунд смотрит на меня. Отсюда мне сложно разглядеть его взгляд, но когда он ставит бокал на стойку и решительно идёт в мою сторону, я начинаю пугаться и нервничать. Боже, да с каких это пор он меня так волнует? Из-за этого я чувствую вину, вину, что я здесь с ним, а не с Адамом, но он сделал свой выбор и мне до сих пор не хочется думать, где и с кем он вчера был.

Я оглядываюсь по сторонам, будто ища помощи, но мне никто уже не поможет.

— Потанцуй со мной, — пытаюсь подавить свою улыбку, просит меня Джек, протянув мне свою руку.

Несколько мгновений я просто не решаюсь посмотреть ему в глаза и качаю головой с растущей каждую секунду улыбкой.

— Ладно, — обессилено выдыхаю я, приняв его руку. — Но только потому, что мне скучно.

— Аналогично, — в шутливом тоне проговорил Джек и развернул меня к себе, положив одну свою руку мне на талию.

Я смотрю за плечо Джека, боясь, что может настать тот момент, когда мне придётся посмотреть ему в глаза. Но я не могу не чувствовать его, Джек проводит рукой по моей спине оставляя мурашки по всему телу и периодически сильнее сжимая мою руку.

И сейчас в эти самые минуты я себя ненавижу, потому что понимаю, по кому скучала всё это время. Адама не было рядом, он уезжал в Чикаго, и я чувствовала невероятную тоску и думала, что я тоскую по нему и удивительно.... но я сумела обмануть саму себя. Всё это время я скучала по Джеку и каждый день, когда мы встречались, я чувствовала себя лучше, тоска отступала, но я думала это от того, что я отвлекала себя, но это тоже оказалось не правдой. И сейчас я окончательно это осознала, потому что в этот момент я не по кому не скучаю. Я лишь чувствую, что нахожусь там, где и должна быть, в его объятиях и это пугает меня, потому что я так хорошо умею обманывать себя, что и сама не могу отличить, где правда, а где ложь. И как это может не пугать?

— Ты и я, — хриплым и тяжёлым голосом говорит Джек, заставляя меня взглянуть на него. — Мы притягиваемся, как магниты, ты ведь чувствуешь это.

Джек настолько близко ко мне, что я чувствую его бешено стучащее сердце и замечаю, что у меня оно бьётся ничуть не медленнее.

— Джек, — шёпотом выдыхаю я.

— Когда я увидел тебя, я влюбился, и ты улыбнулась, потому что ты знала, — говорит он и его губы дрогнули в улыбке.

— Ты цитируешь мне Шекспира? — тихо смеясь, спрашиваю я, и чувствую, как рука Джека с моей спины опускается на мои бёдра.

— Я никогда не могу найти нужных слов, — говорит он совсем близко и притягивает меня к себе. Всё моё тело содрогается, и внутри я борюсь сама с собой. — Но сейчас... останься со мной, останься. — Я чувствую его губы рядом со своими и резко вдыхаю и его губы касаются моих.

Джек нежно целует меня вселяя в этот поцелуй всю нашу с ним тоску, всю боль что мы пережили. И я понимаю, как скучала по этим поцелуям, как сильно я по ним тосковала. И с каждой секундой он целует меня всё настойчивее, и я начинаю забываться.

Музыка вдруг стихает и зал вновь наполняется светом. Открыв глаза, я несколько секунд смотрю в глаза Джека и осознаю, что не знаю, что мне делать дальше. Было ли это ошибкой? Да, определённно! Я не должна была поддаваться ему.

— Нет, — с тихим ужасом в голосе прошептала и резко отпрянула от него и как только я поворачиваюсь, чтобы скорее отойти от него, я вижу Адама стоящего у входа.

— Адам, — выдыхаю я, чувствую, как слёзы начинают скапливаться в лазах.

Он всё видел, его взгляд... он всё видел. Адам кивает своим мыслям и разворачивается, чтобы уйти. И даже за эти считанные секунды, я увидела в его глазах невероятную боль.

Я предала его и мне становится тошно от самой себя. Он пришёл сюда ради меня, я уверена он хотел помириться и я всё испортила.

Нет смысла идти сейчас за ним. Ему нужно остыть и побыть одному. Я позволю ему решать, что делать дальше с нашими отношения, которые и так последнее время были на грани.

На душе становится невыносимо тяжело, и я практически бегу в уборную думая о том, что наделала. Как я могла так поступить с Адамом? Как я могла причинить ему такую боль, из-за которой я сама ещё совсем недавно ужасно страдала?

В уборной я становлюсь напротив зеркала и, включив воду, мою руки, будто это поможет смыть весь мой стыд. Я снимаю эту дурацкую маску и замечаю, что тяжело дышу, будто я несколько минут бежала очень быстро.

— Клэр, — врывается в уборную Джессика и обеспокоенно подходит ко мне. — Всё хорошо?

— Где Аманда? — спрашиваю я, пытаюсь переключиться с одного на другое.

— Она в зале, всё хорошо, я нашла ключ, ты была права, он был в сумке, сейчас делают копию, нужно ещё несколько минут, чтобы мы могли вернуть его назад. — Джессика замолкает и по одному её взгляду, я понимаю, что она всё видела.

— Всё это время, вся эта война — это была любовь под прикрытием, вы просто пытались её скрыть, — раздаётся её голос в тишине. — Больше нет смысла скрывать это.

Джессика выходит, оставляя меня наедине со своими мыслями, но долго быть одна я тоже не могу, поэтому выхожу вслед за подружкой. Остаётся надеяться, что Аманда ничего не заметила.

Заходя в зал, я радуюсь тому, что Джека по близости нет. Мои руки немного трясутся, и я пытаюсь успокоиться, поэтому заказываю ещё один коктейль.

— Клэр, — довольно протягивает Аманда, незаметно подкравшись ко мне. Кажется, она ничего не видела. — Я познакомилась кое с кем, так что... думаю я поеду с ним.

— Ты серьёзно? — чуть ли не подавившись выпивкой, спрашиваю я.

— Ну да, — пожимает плечами она. — Ты была права, нам нужно отвлекаться, так я и отвлекаюсь. — Так, где моя сумка? — Вот чёрт, Джессика же просила немного времени.

— Аманда, — натянув улыбку, говорю я. — Ты можешь пока взять своё пальто, а когда придёт бармен, я принесу тебе сумку, — на ходу придумала я, заметив, что бармен отошёл.

— Хорошо, — с ноткой недоверия кивнула она и как только она ушла я замечаю быстро идущую ко мне Джессику.

— Держи, — в спешке сказала она, на ходу отдала мне сумку и прошла мимо.

Я отдаю сумку Аманде и прощаюсь с ней. Она уезжает с тем мужчиной, и я облегчённо выдыхаю. Всё, наконец, закончилось, этот день, наконец, подходит к концу.

Я решаю вернуться в зал, чтобы узнать, когда Джессика собирается уезжать и поедет ли

она домой, а не к Сэму, но я всё никак не могу найти её в толпе, зато нахожу мать Джека, которая идёт ко мне.

— Кларисса, — приветствует она меня, и я тут же напрягаюсь.

— Миссис Фостер, — таким же тоном говорю ей я. — Прекрасная вечеринка.

— Спасибо, так вы с моим сыном снова вместе? — Её глаза смеются надо мной, видимо вся эта ситуация её только забавляет.

— Мама, — врывается в наш разговор голос Джека и останавливает меня от ответа. — Тебя спрашивают на входе.

Майя поджимает губы, поняв, что её хотят прогнать и всё же уходит. Но меня это нисколько не успокаивает. Джек здесь и мы только вдвоём, если не считать кучу гостей вокруг нас.

— Клэр, — начинает он, взяв меня за руку, и меня словно бьёт током.

— Не надо, — освободив свою руку, останавливаю его я, и отхожу вперёд, но Джек идёт следом, и не думая оставлять меня в покое.

— Послушай меня... — снова взяв меня за руку и развернув к себе, начинает Джек, но я не хочу его слышать.

— Я с Адамом и я...

— Любишь его? — перебивает меня Джек, и я слышу фальшь в его голосе. — Ты можешь лгать себе и даже мне, но твои поцелуи, твои руки, твое тело не лгут... — говорит он, пронзая меня своим взглядом, и я понимаю, что это правда, но от этой правды становится только тяжелее. — Между вами нет искры, никогда не было и не будет, — сурово говорит он.

— У нас с Адамом полно искр, целый фейерверк... — перечу ему я, но он снова меня перебивает.

— Это со мной, — тихо, но ужасно уверенно говорит Джек, и мы с ним замираем.

— Если и так, — чувствуя, как начинает щипать нос, говорю я. — То мы с тобой были фейерверком, который отгремел слишком быстро.

Мы молча смотрим друг на друга прекрасно понимая что так оно и есть. У нас была большая, огромная, сильная любовь, но очень непростая и непреодолимая. Неважно сколько раз и как сильно мы ругались, мы можем ругаться сколько угодно, эта любовь никуда не исчезнет. И сегодняшней день тому доказательство.

Никто не любил меня так, как он. С Джеком у меня всё плыло перед глазами, я выгибалась в его руках. Он единственный кто знает меня настоящую. Он знает, как меня нужно целовать, чтобы прогнать тоску. Знает, как меня нужно назвать, чтобы я улыбнулась. Знает, какую песню мне поставить, чтобы я начала танцевать или же плакать. Он знает меня настоящую, а не ту, которую знает весь остальной мир.

И я не могу скрывать то, что хочу, чтобы это скорее вернулось.

Джек хочет что-то сказать, но его перебивает голос музыканта, раздающийся на весь зал.

— Всем добрый вечер дня святого Валентина, — говорит мужской голос и, обернувшись, я вижу, что это Сэм. — Меня зовут Сэм и в это день, я хочу пожелать всем найти свою настоящую любовь... испытать такую любовь, о которой вы захотите говорить всем, чтобы поделиться своим счастьем, — явно волнуясь, говорит он, спускаясь с небольшой сцены. Он что-то затеял. — Я свою любовь нашёл, — улыбается он, подходя к ошарашенной Джессике. — Мы ссорились не сосчитать сколько раз, но всегда мирились и я

больше не хочу тебя отпускать.

Сэм опускается на одной колено перед Джессикой, и все присутствующие одновременно вздыхают и впадают в шок. Чёрт возьми, он делает ей предложение!

— Джессика, — Сэм достаёт коробочку с кольцом. — Я люблю тебя больше всего на свете, и я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты выйдешь за меня? — открыв коробочку, спрашивает он, и я вижу, как Джессик прикрывает рот рукой и как в её глазах скапливаются слёзы. Боже мой...

— Да, — еле слышно отвечает подруга, Сэм надевает ей кольцо на палец, затем встаёт и Джессика бросается в его объятия, а зал погружается в громкие аплодисменты и многие даже пускают слезу.

Краем глаза я замечаю рядом стоящего Джека, поворачиваюсь к нему и слабо улыбаюсь.

— Думаешь, глупо сейчас спрашивать у неё поедет ли она домой? — со смехом спрашиваю я и чувствую, как слёзы скатываются по щекам то ли от счастья за подругу, то ли от собственных ошибок.

Джек смеётся и кивает мне.

— Отвезёшь меня домой? — тихо спрашиваю я, утерев слёзы и боясь сказать глупость.

— Да, — кратко отвечает он, коснувшись моей спины, направляет меня к выходу.

Всю дорогу мы едем в полной тишине. Не знаю, о чём думает Джек, но я пытаюсь думать о Джессике и её, теперь уже, женихе. Это было очень неожиданно и не только для всех присутствующих, но и для самой Джессики. Она была права, когда говорила что думала о том, что Сэм скоро сделает ей предложение, она хотела этого и вот это, наконец, случилось. Вот только зная Джессику, сама церемония состоится не раньше чем через полгода. Ведь всё должно быть идеально.

И эти светлые и прекрасные мысли мне совершенно не хочется перебивать тем, что я сегодня наделала, хоть я и не чувствую вины. Я не чувствую что виновата, у меня ощущение, что я сделала всё правильно, но как это возможно? Как тот факт, что ты причиняешь боль другому человеку, может быть правильным?

Я и не замечаю, как быстро мы приезжаем, машина останавливается, но мне совершенно не хочется выходить. Я всё ещё смотрю в окно и боюсь повернуться к Джеку, но я вдруг чувствую его руку на своём колене, и это меня успокаивает и одновременно делает только больнее, он, словно говорит, что всё в порядке и я начинаю в это верить.

Я поворачиваюсь к нему и вижу, как он смотрит на меня. Он сожалеет.

— Прости меня, — тихо говорит Джек, но я тут же качаю головой и слабо улыбаюсь.

— Ты здесь не причём, — говорю я, чувствуя подступающие слёзы. Я просто устала от этого, я просто хочу спокойствия.

— Иди сюда, — говорит он и, взяв меня за руку, тянет к себе и обнимает, и я больше не могу сдерживать себя.

Я начинаю плакать и я даже не знаю из-за чего. Из-за того что ужасно поступила по отношению к Адаму или из-за того, что обманывала столько времени не только Адама, но и саму себя тоже.

Джек не говорит ни слова и это хорошо, мне достаточно его прикосновений, того как его рука скользит по моей спине.

Моё сердце полностью разбито и разбила его себе я сама, потому что обманывала себя, вводила в заблуждения и отвергала все настоящие чувства. Но хоть в чём-то я была права. В этом вся суть дня влюблённых: разбитые сердца, задетые чувства, разрушенные отношения.

Это день полных сокрушительных разочарований.

Но я рада, что не для всех дни Валентина заканчиваются разбитыми сердцами и разрушенными отношениями, для некоторых они заканчиваются больше, чем просто прекрасно, для кого-то они заканчиваются помолвкой.

Я всю ночь не смыкала глаза, я даже не пыталась уснуть, это было бы бессмысленно. И чтобы хоть как-то отвлечься от подавляющих меня мыслей, я стала смотреть новости в интернете и увидела кучу фото с показов. В Нью-Йорке началась неделя моды, а об этом совсем забыла. Если бы я не связалась с друзьями Джессики, то вероятней всего сейчас выпускала бы свою новую коллекцию. Но это не так и поэтому я просидела всю ночь в своей комнате умываясь собственными слезами.

Как бы я не хотела, чтобы наступал следующий день, но солнце неумолимо поднимается над горизонтом и мой будильник громким звоном раздаётся в погружившейся в тишину комнате. Сказать, что мне не хочется выходить из собственной комнаты — ничего не сказать, а идти на учёбу мне не хочется ещё больше.

Я не спеша принимаю холодный душ, желая, наконец, выйти из состояния, будто ты только-только вышел из комы. Перед глазами всё мутно, как и в голове. Сегодня я больше чем просто ленива, поэтому делаю себе высокий хвост и надеваю простые чёрные джинсы и голубой свитер. Я не хочу краситься и плевать что мешки под моими глазами больше чем мои глаза.

В университете Джессика тоже не появляется, и я всё понимаю, и честно говоря, даже не думаю об этом. В моей голове только мысли том, что я наделала вчера, мысли о том, что это ужасно и ещё более ужасные мысли о том, что я даже не чувствую вины.

— Кларисса? — слышу я голос профессора и поднимаю голову, переведя взгляд от тетради на него.

— Что? — осторожно и с непониманием спрашиваю я.

— Кларисса, что с тобой происходит? — с наглостью и, переходя на личности, спрашивает он. — Я задал вопрос, так будь добра ответь на него.

— Я не знаю, — с усталой улыбкой отвечаю я, понимая, что мне уже нечего терять и то, что мне действительно плевать.

— Что...

— Я не знаю! — встав со своего места, сорвалась я. — И мне всё равно.

Я выхожу из аудитории под перешёптывания студентов, но учёба сейчас, не думала, что когда-нибудь скажу такое, интересуется меня в последнюю очередь. Такой моей реакции никто не ожидал, даже я сама.

На улице сегодня ветрено и достаточно холодно, поэтому я лучше закутываюсь в шарф и, шмыгая носом бреду в сторону кафе, но я так и не успеваю до него дойти, телефонный звонок заставляет меня остановиться.

— Да? — со страхом отвечаю я на звонок.

— Клэри, мы сможем сегодня встретиться? Нужно прослушать запись с твоей цепочки, — с такой же осторожностью говорит мне Джек.

— Да, когда тебе удобно? — оглядываясь по сторонам, спрашиваю я. — Я сейчас свободно, ты у себя? Я могу занести тебе цепочку по пути домой.

— А ты сама не хочешь послушать? — удивлённо спрашивает Джек.

— Не особо, если честно, но нам всё равно нужно обсудить наши дальнейшие действия, — без особой заинтересованности отвечаю я.

— Где ты сейчас? — смеясь, спрашивает Джек.

— Около университета.

— Никуда не уходи, я скоро буду, — быстро говорит он и кладёт трубку.

Я ничего не успеваю у него спросить, поэтому захожу в кафе за кофе, иначе я тут совсем окоченею пока его дождусь. Я могла бы и сама дойти до него или мы пойдём не к нему?

Не знаю, сколько проходит времени, но я уже успела выпить своё кофе, полностью замёрзнуть и только тогда машина Джека подъезжает к самому тротуару, где я стою, хотя я думала он придёт пешком. Тогда какого чёрта так долго?

Я скорее сажусь в машину и начинаю растирать руки, чтобы хотя бы почувствовать их.

— Сильно замёрзла? — спрашивает Джек, включая печку.

— Да, почему ты так долго? — пытаюсь сдержать раздражение, спрашиваю я, поднося руки к потоку тёплого воздуха.

— Пришлось заехать к родителям... — Джек осекается. — Из-за вчерашнего, мама строила мне допрос. — Я многозначительно вскидываю брови и снова чувствую волнение.

— И куда мы едем? — пытаюсь перевести тему я.

— На остров, — неожиданно отвечает Джек, и я вопросительно поворачиваюсь к нему. — Джессика и Диана тоже приедут туда, мы вместе сможем всё прослушать и решить, что делать дальше.

— Ты сам сможешь её прослушать? — удивляюсь я, потому что Джек говорил о том, что мы должны будем её кому-то передать.

— Да, — довольно отвечает он, и я решаю больше не задавать вопросов, я лишь радуюсь тому, что мы там будем не одни.

Мы едем в тишине, я постоянно шмыгаю носом и думаю, о том, что начинаю заболеть, но мне это не к чему, мне нельзя болеть, а особенно сейчас! Я смотрю в окно на проносящиеся мимо машины и довольно часто у меня возникает чувство что Джек смотрит на меня, но скорее всего мне просто кажется. И я не решаюсь проверить, смотрит ли он на меня, мне самой стыдно смотреть ему в глаза после вчерашнего. То, что было... то, что он говорил. Эти слова не выходят у меня из головы, и я так сильно хочу, чтобы они были настоящими, чтобы те эмоции, эти его чувства были настоящими.

— Ты в порядке? — спрашивает Джек и мне приходится взглянуть на него.

— Нет, — подавленно усмехаюсь я, поджав губы. — Что это было, Джек? — всё-таки спрашиваю я, силой сжав телефон в руке.

Джек моментально напрягается, сжимает руль до такой степени, что костяшки его пальцев начинают белеть.

— А какой ответ ты хочешь услышать? — взглянув на меня, спрашивает Джек. По его взгляду я поняла, что у него есть ответ, но он не желает делиться им со мной.

— Я не знаю, Джек, — закачала я головой. — Я уже ничего не знаю.

Мы подъезжаем к дому Джека, и я сразу замечаю две припаркованные к нему машины. Джессика и Диана что-то активно обсуждают стоя у лестницы. Видимо Джессика рассказывает, как Сэм делал ей предложение, потому что на её лице красуется до безумия счастливая улыбка. Я вообще удивлена, что она здесь, я думала, она теперь с Сэмом вообще не расстанется.

Как только девушки замечаю подъезжающую машину, они обе меняются в лице. Они становятся какими-то настороженными, и всё время поглядывают друг на друга и незаметно кивают. Что происходит?

Как только машина останавливается, я скорее из неё выхожу, чтобы обнять подружку.

— Я так рада за тебя! — шепчу ей на ухо я, когда крепко обнимаю. — Поздравляю, ты своего добилась, — улыбаюсь я, но Джессика всё также неуверенно и осторожно смотрит на меня, что вызывает у меня непонимание. Неужели она так реагирует на то, что мы с Джеком приехали вместе?

— А как иначе? — пытаюсь скрыть свой странный настрой улыбается подруга.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, где там Джек, но тут же замираю. Адам выходит из машины и идёт в нашу сторону. Зачем он приехал? Сказать мне, что мы расстаёмся?

Всё внутри меня словно переворачивается вверх ногами, сердце неестественно быстро стучит, мне действительно становится страшно, вот только веской причины для этого я не вижу.

— Привет, — говорит он, обнимает меня одной рукой за талию и целует в весок, будто у нас всё хорошо, но от этого мне ещё больше становится не по себе.

— Вы идёте? — прерывает уже обжигающее меня напряжение Джек. Он открывает дверь и ждёт пока зайдут Дина и Джессика, следом иду я, и Джек тоже заходит, не пропуская вперёд Адама. Похоже, он тоже не знал, что Адам приедет.

— Джек, — останавливает его Адама, и моё сердце чуть ли не останавливается. Боже, пожалуйста, без этих "разговоров".

— Может, поговорим внутри? — будто не понимая, что происходит, предлагает Джек. Я всё это время стою практически рядом с ним, всего в двух шага и они это знают, знают, что я прекрасно слышу их.

Адам переводит взгляд на меня и уже через секунду перед моим лицом закрывается стеклянная дверь. Я качаю головой, но всё же ухожу, а точнее просто делаю ид что ухожу. Я становлюсь за стеной и пытаюсь прислушаться.

— Поговорить о Клэр, — говорит Адам, и я слышу, как Джек усмехается.

— Проблемы в раю? — с издёвкой спрашивает он. Наступает тишина и мне становится до не изнеможения страшно за них обоих, кто знает, что они могут сделать.

— Несколько недель назад ты говорил, что между вами всё кончено, а теперь ты делаешь всё, чтобы быть с ней рядом, — сдержанно говорит Адам после напряжённого молчания.

— Если тебе не нравится наше общение... — всё ещё с усмешкой и очень несерьёзно говорит Джек, но Адам его перебивает.

— Да, — твёрдо говорит он, а потом вдруг саркастично усмехается. — А я всё это время думал, почему ты мне врёшь ведь это не в твоём стиле, а сейчас я понял, ты врёшь самому себе.

— Интересная теория, — всё ещё несерьёзно говорит Джек, но теперь в его голосе слышится раздражение. — Напиши об этом статью, а сейчас извини меня... — Джек открывает дверь, но Адам останавливает его.

— Нет, нет, — говорит он, и дверь резко захлопывается, так что я вздрагиваю. — У тебя был шанс, и ты его упустил, зачем ты снова играешь с ней? Если хочешь её, то так мне и скажи... или отпусти.

Джек молчит, просто ничего ему не отвечает.

— Только теперь ты должен отпустить её по-настоящему, — продолжает Адам, когда не получает от Джека никого ответа.

Между ними снова повисает тишина, что-то подсказывает мне, что на этом их разговор закончится, поэтому я как можно быстрее и незаметнее иду дальше в дом.

Я нахожу кухню только благодаря разговорам Дианы и Джессики. Необычно слышать, как они снова разговаривают и становятся друзьями заново. Диана, похоже, наконец, образумилась и перестала быть бессовестной стервой по крайней мере по отношению ко всем нам.

— Мама была в шоке, а папа... — смеётся Джессика, доставая кружки для чая. — Я думала, он уже больше никогда не будет говорить.

Я сажусь за стол, за которым сидит Диана и пытаюсь слушать подругу, а не собственные мысли о том, что я только что услышала.

— Клэр, будешь чай? — спрашивает Джессика, и я киваю. — Ты в порядке? Мы тоже не знали, что Адам приедет.

— Так ты уже выбрала? — вдруг спрашивает Диана, но я не понимаю о чём она. — Не делай вид, что не понимаешь меня, Клэр. Джек или Адам, Адама или Джек?

На её слова я лишь возмущённо открываю рот и закатываю глаза. А чего ещё стоило ожидать от Дианы, но самое страшное это то, что она права. Я же это и делаю, я выбираю между ними и это ужасно низко и просто отвратительно.

— Вы и дальше будете сидеть здесь или мы пойдём и прослушаем чёртову запись? — раздражённо спрашивает Джек, и наши разговоры тут же стихают.

Джек уходит, а Джессика с непониманием на лице застывает с кружками в руках.

— Что это с ним? — спрашивает она, подав мне чай, но я лишь пожимаю плечами.

Мы втроём идём в кабинет Джека, но Адама здесь нет. Настроение Джека кардинально изменилось, после разговора с Адамом он стал злым и раздражённым, хотя когда говорил с ним, был очень несерьёзен.

Я не стала спрашивать, где Адам, чтобы не накалять ситуацию ещё сильнее. Мы прослушали всё, что было записано и передано на мой кулон. Мы не ожидали услышать чего-то особенного, потому что я почти всегда была рядом с ней, но нам было интересно послушать разговор Аманды с тем самым мужчиной, с которым она танцевала.

Аманда постоянно спрашивала его о работе, но таким милым и игривым голоском, что это даже не казалось подозрительным. Она хотел узнать, что у него за партнёрство с "Фост Industries", чего они хотят и всё в таком роде.

— Джек, думаю тебе нужно поговорить с отцом, Аманда подобралась уже слишком близко, — говорит Диана, но Джек на неё никак не реагирует.

— Нам это мало что дало, так может, уже решим, что будем делать дальше, у меня сегодня семейный ужин, — подгоняя нас, говорит Джессика, смотря на часы. — Клэр, ты тоже приглашена.

— Паспорт для Клэри уже готов, копия ключа у нас тоже есть, осталось лишь сделать это, — чуть успокоившись, говорит Джек. — Я буду следить за Амандой, чтобы она не решила вдруг посетить банк и кто-то из вас, — он указывает на Диану и Джессику. — Будет отвлекающим манёвром, если Аманда всё-таки решит пойти в банк, нужно будет её остановить.

— Когда? — спрашивает Диана.

— Завтра в четыре часа у банка, — не отрывая взгляда от компьютера, отвечает Джек.

— Это всё? — в нетерпении спрашивает Джессика, то и дело, смотря на свои наручные часы.

— Да, — сухо отвечает Джек и выходит из кабинета.

— Клэр, идём! — зовёт меня Джессика, когда я одна остаюсь в кабинета с чашкой чая в

руках.

— Езжай, Джесс. Я приеду чуть позже, — тихо говорю я подруге.

— Так ты всё-таки выбрала, — говорит она и через секунду уходит.

Когда входная дверь за ними закрывается, я бреду по дому, и я не знаю, что я ищу. Ответов, Джека или причину остаться с ним, причину, чтобы выбрать его?

Я заворачиваю и попадаю в гостиную, в которой мы с Джеком танцевали, это было несколько месяцев назад, а такое ощущение будто прошло уже несколько лет. Я подхожу к потухшему камину, потому что замечаю на нём тот самый патефон, который я подарила ему на день рождения.

— Хочешь его назад? — спрашивает вдруг Джек где-то позади меня. Я хоть и напугалась, но виду не показала.

— Нет, это подарок, — повернувшись к нему, ответила я, чувствуя, как напряжение перед нами настанет всё больше с каждым словом.

— Ты слышала нас, — говорит Джек, проходя в комнату. — Я знаю, что ты хочешь мне сказать, так говори, Клэр, — сев на кресло и собрав руки в замок просит Джек, но я сомневаюсь, что он знает.

— Я любила тебя, Джек, — с трудом говорю я, чувствуя на сердце невыносимую тяжесть.

Как же тяжело признать в этом самой себе и как невыносимо признаваться в этом ему. Джек тут же поднимает на меня взгляд, он явно не этих слов ожидал услышать. Я уже давно не видела таких его глаз. Он смотрит так, будто не верит собственным ушам, будто для него это что-то невообразимое.

— Я хотела сказать тебе это на дне рождения Барбары, я правда была готова признаться, — киваю я, пытаюсь смотреть на Джека и не отводить глаз и это очень тяжело.

Я вдыхаю воздух и с дрожью его выдыхаю и пытаюсь взять себя в руки, воспоминания этого вечера только вновь раздирают зажившую рану.

— Мы любили друг друга, — говорю я, и всё же не выдержав тяжёлого и виноватого взгляда Джека, опускаю глаза на стакан, который держу в руках. — Потом ты разбил мне сердце, — выдыхаю я и поднимаю голову. — Адам был прав, я помогаю тебе, потому что всё ещё что-то чувствую и возможно даже не осознанно, но хочу быть рядом с тобой. Но я так не могу...

— Не надо, Клэр, — перебивает меня Джек и идёт ко мне, а я будто бы выросла в пол, не могу сделать и шагу.

Джек подходит ком не слишком близко, я чувствую его запах, запах этого дома. Он забирает у меня из рук кружку и ставит её на камин, я не смотрю на него, боюсь, что снова сделаю ошибку.

— Ты разве не помнишь эти чувства? — тихо говорит Джек, он нежно касается моей руки и медленно поднимается вверх до локтя, оставляя за собой кучу мурашек. Я резко вздыхаю и поднимаю на него глаза. — Ты помнишь, каково это.

Джек видит, что я реагирую на него, и проводит рукой по моему плечу и касается шеи.

— Джек, нет, — говорю я, но не достаточно уверенно. — Я больше никогда не смогу снова тебе поверить, — выдыхаю я и тут же смахиваю слёзы.

— Ты можешь не верить мне, но поверь себе, Клэр, поверь своим чувствам, — монотонно говорит он у самого моего уха. И я готова отпустить себя, упасть в его объятия и забыться, но я не могу поступить так с Адамом, потому что сама знаю какого это, когда тебе

изменяют.

Я обнимаю Джека за шею, но не для того о чём он думает.

— Прости меня, Джек, но я не могу, — шепчу ему на ухо я и расцепляю руки, но Джек меня не отпускает. — Джек...

— Не возвращайся к нему, — с мольбой просит он, смотря на меня чёрными словно уголь глазами. — Как он называет тебя? — спрашивает он, проводя рукой по моей спине и опускаясь ниже. — Куда кладёт руку? — Джек проводит рукой по моему бедру, обжигая меня каждым своим касанием и вот моя совесть, и мораль начинают меня покидать.

Джек уже практически касается губами моей шеи, как мой телефон начинает звонить на всю комнату и тут же меня отрезвляет. Хватка Джека немного ослабевает и я думаю, что могу воспользоваться моментом и выбираться из его рук и у меня получается отскочить от него, но Джек достаёт мой телефон из заднего кармана моих джинс.

— Джек, не смей! — кричу на него, когда он отвечает на звонок.

— Она сейчас не может подойти... — тяжело дыша, отвечает он на звонок.

— Отдай телефон, Джек! — снова кричу на него я, но он за место того, чтобы оттолкнуть меня наоборот прижимает к себе и Джек не успевает поднять руку с телефоном вверх, как я выхватываю мобильник и выскользываю из его рук.

— Клэри, ты ещё там? — спрашивает Адам, и я впадаю в панику. Боже, нет...

— Я уже ухожу, ты хотел встретиться? — чувствуя бешеное биение сердца, спрашиваю я, боясь реакции Адама.

— Почему ты ещё там? Все уехали, почему ты осталась? — низким голосом спрашивает он.

— Думаю, нам нужно поговорить, — пытаюсь успокоиться, говорю я, поворачиваясь к Джеку, который внимательно меня слушает.

— Я приеду к Джессике через час, — говорит он и скидывает звонок.

— Клэр, — зовёт меня Джек, когда я сломя голову иду к дверям.

— Иди к чёрту, Джек, — огрызаюсь я и выбегаю на улицу. Я хотела, чтобы всё было не так, совсем не так!

— Только не вини меня в том, что вы расстанетесь, — говорит мне Джек и мне приходится повернуться. — И не говори, будто ты хочешь быть с ним. Если бы он не позвонил, ты бы осталась здесь со мной, ты бы выбрала меня, а не его. Мы же с тобой одинаковые, хватит это отрицать.

— Ты прав, — соглашаюсь я, смотря в довольные глаза Джека. — Но в отличии от тебя, я не изменяю.

Видно, что мои слова задевают Джека, от его довольных глаз не осталось и следа, но знал бы он, как было больно мне.

Я разворачиваюсь и скорее иду к дороге, чтобы поймать здесь такси мне придётся ждать достаточно долго.

Я ожидала, что скажу всё Джеку как есть, расскажу, что любила его, расскажу о той боли, что он мне причинил, и сказала бы, что мы уже не будем вместе. Я бы уехала, помирилась бы с Адамом, мы бы наладили отношения и даже если бы прервали их остались бы друзьями, но теперь...

Легче сказать, чем сделать, особенно если твоими действиями управляют твои чувства и желания. Джек этим воспользовался, он увидел мою слабость, а моя слабость — это сильные чувства к нему. Он надавил на эту слабость и клянусь, я была готова остаться там с ним, как

он и говорил, но этот звонок...

Адам... он... достоин лучшего. Я не смогу быть с ним не только потому, что мои чувства к Джеку сильнее, но и потому что я просто не смогу смотреть ему в глаза. Ведь Джек прав, мы с ним одинаковые. Мы любим, а главное умеем воевать, умеем причинять друг другу боль также хорошо, как и любить друг друга до потемнения в глазах.

Приехав домой, я всё не перестаю об этом думать. Мне стыдно перед Адамом, но я должна это закончить, пусть найдёт ту девушку, которая его достойна.

Семейный ужин Кроуфорд идёт полным ходом и мне еле удаётся улизнуть от них и любезно отказаться от предложения остаться. Поднявшись в свою комнату, я сразу же замечаю Адама, сидящего на моей кровати. Он напряженно смотрит в пол, о чём-то раздумывая.

— Привет, — тихо говорю я, проходя в комнату, и Адам поднимает на меня взгляд голубых глаз.

— Клэр, что происходит? — нервно спрашивает он. — Почему ты осталась с ним?

— Нам нужно расстаться, — наконец говорю я, то о чём думала всю дорогу. А ведь ещё час назад я хотела сделать всё абсолютно по-иному.

— Ты серьёзно? — после минутного молчания усмехается Адам. — Я прощаю тебе поцелуй с Джеком, а ты бросаешь меня?

— Всё не так! — Адам зол, он не ожидал, что я так поступлю. — Ты достоин лучшего...

— О Боже, Клэр! — срывается он. — Дело не в тебе, а во мне, ты это серьёзно? — Меня начинает злить его тон, я понимаю, я виновата, но он тоже делал ошибки и врал мне.

— Где ты был перед вечеринкой? — решительно спрашиваю я. — Я приходила к тебе, тебя не было, а когда позвонил, ты сказал что ты у себя. Где ты тогда был? Почему солгал мне?

Адам мгновенно меняется в лице, от его уверенности и злости практически ничего не осталось. Он внимательно смотрит мне в глаза, пытается что-то понять.

— Это уже не важно, — пожимает плечами Адам, снова натянув злую маску.

Я лишь качаю головой, совершенно не зная, что дальше делать, я сдаюсь, пусть думает что хочет. Мне и так стыдно перед ним, я и так чувствую вину, мне уже нечего терять, а он даже не может ответить на мой вопрос.

— Знаешь, что? — поднимается он. — Удачи вам.

Адам уходит, хлопнув напоследок дверью. Всё закончено, я снова пришла к тому с чего начинала. У меня никого и ничего нет. Только душашее изнутри чувство, что я совершила слишком много ошибок. Но то, что я сделала сейчас, то, что рассталась с Адамом, было одним из немногих правильных решений за последнее время. Наши отношения были ненастоящие, по крайней мере у меня, да и у него, я думаю. Мы были друг для друга лишь временным развлечением, способом отвлечься. Адам просто был рядом, когда я в этом больше всего нуждалась, но боль ушла, а вместе с ней и нуждаемость в утешении этой боли.

С зеркала во весь рост на меня смотрит совершенно обычная девушка. Длинные тёмные волосы собраны в низкий хвостик, из макияжа только туш и немного румян. Бежевая блузка, сини джинсы и туфли на невысокой платформе. Я сейчас выгляжу как Аманда, максимально на неё похожа, а точнее на Элизу. Накидываю чёрное пальто и освобождаю из-под него свои волосы.

Кажется, я готова. Странно, что я даже не волнуюсь, хотя мне предстоит обмануть целый банк и немного нарушить закон.

Беру свою сумку и выхожу из комнаты. Джессика не сможет помочь нам сегодня, у неё возникли какие-то срочные дела, и она сразу после учёбы куда-то испарилась. Поэтому сегодня мы работаем втроем: я Диана и Джек. Никогда не думала что мы будем делать что-то вместе, но всё бывает впервые, верно?

Погода сегодня снова не самая лучшая. Холодный ветер, серое небо, а моё унылое настроение идёт бонусом. Доехав до нужного места на метро, я уже начинаю жалеть об этом. А вдруг всё провалиться и меня поймают с поличным? Вдруг администрация банка узнает, что мой паспорт фальшивка? Меня же посадят!

Видимо чем ближе я становлюсь к месту назначения, тем страшнее мне становится. И если честно, то я уже готова послать всех, куда подальше, но как только я сворачиваю за угол и уже вижу сам банк, замечаю и Джека.

Его машина стоит на другой сторону улицы, а он сам рядом с ней и каждые две секунды он смотрит на свои часы. Теперь страх перед законом сменяется злостью на Джека из-за вчерашнего.

У меня появляется огромное желание проскочить мимо него и незаметно сделать всё самой, но было бы глупо думать, что он меня не заметит ведь он стоит прямо напротив дверей.

— Ты опоздала, — говорит Джек, когда я иду к нему, потому что у меня ещё и ключа нет.

— Я же здесь, — саркастично улыбнулась я. — Мне нужен ключ... и паспорт.

Джек усмехается и, достав всё из внутреннего кармана, протягивает их мне. Я тут же забираю вещи из его рук, но Джек пользуется даже этим мимолётным касанием и крепко хватает меня за запястье.

— Всё ещё злишься? — играя со мной, спрашивает Джек, но я лишь с ужасной злостью смотрю на него и жду, когда он отпустит мою руку. — Будь осторожна. Диана следит за Амандой, я буду здесь.

Я ничего ему не отвечаю и как можно быстрее захожу в банк, лишь бы не чувствовать его прожигающий мне спину взгляд.

— Добрый день, — здоровается со мной администратор за стойкой.

— Здравствуйте, я хотел бы проверить свою ячейку, — говорю я и дрожащей рукой подаю ему паспорт. Нужно успокоиться.

Администратор старше меня лет на пять, у него приятная внешность и самое главное, что у него не возникает подозрения, когда он внимательно просматривает мой паспорт и сверяет всё с компьютером. Да, Джеку, а точнее человеку, который этим занимался, пришлось попотеть, чтобы на время подменить фотографию и в базе данных банка.

— Пройдёмте, мисс, — Администратор выходит из-за стойки и проходит вперёд, я иду следом за ним и всё ещё пытаюсь унять волнение.

Побродив по банку, мы заходим сначала в одну комнату с охраной и системой безопасности и только потом попадаем в комнату с многочисленными металлическими ячейками.

Администратор достаёт свой ключ и открывает ячейку.

— Теперь ваш ключ, — просит он. Достав свой ключ, я уже полностью открываю ячейку и чувствую облегчение. Всё вышло.

— Дайте знать, как закончите, — любезно сказал администратор и вышел из комнаты.

Открыв достаточно большую металлическую коробку, я вижу толстую папку с бумагами, деньги и мобильник.

Я достаю папку и иду к столу с лампой, где можно спокойно всё посмотреть.

На первой странице, что я открываю крупными буквами написано: "Фост Industries". Это компания семьи Джека. На следующих страницах всё о компании, много личной информации о самом Джеке и ещё больше о его отце. Здесь информация обо всех их сделках за последний год, инвестициях и прочих делах. Здесь всё про их партнеров и компаниях, с которыми они сотрудничают по сей день.

Дальше какая-то информация о паролях доступа и я уже ничего не понимаю. Нужно позвонить Джеку, кажется всё серьёзнее, чем мы думали.

— Что-то не так? — с явным волнением спрашивает Джек.

— Нет, всё хорошо, я внутри. В ячейке документы, здесь говорится о твоей компании, Джек, здесь всё... — пролистывая папку дальше, говорю я и натываюсь на вакансии компании и банковские счёта с учётом непонятных процентов. — Здесь пороли, счёта... Боже, — замираю я от увиденного.

— Что? — услышав меня, спрашивает Джек, пока я по настоящему теряю дар речи. — Клэр?

— Здесь паспорта, Джек. Настоящие паспорта Аманды и ещё какие-то людей, думаю, они работают в твоей компании, — открывая паспорта и мельком рассматривая их фотографии и имена. — Здесь написано о паролях, вы меняете их раз в неделю? — Джек видимо потерял дар речи, потому что я слышу лишь тишину.

— Да, — заторможено отвечает он.

— Какой счёт вашей компании, Джек? — остановив внимание на одной из строчек, спрашиваю я.

— Какая разница? — Джек не хочет говорить мне, но сейчас это очень важно.

— Дай я угадаю, шесть миллиардов?

— Как ты узнала? — удивляется он, а ещё не могу прийти в себя от этой цифры.

— Они хотят украсть всё, обанкротить компанию, Джек.

Он молчит, это сильный удар, особенно по нам, мы думали это всё маленькая игра, но всё это оказалось намного серьёзнее.

— Я всё сфотографирую, и ты увидишь это сам.

— Да, — сухо отвечает Джек, и я сбрасываю звонок и фотографирую абсолютно всё, я могу что-то упустить сейчас, а Джек разберется.

Принимаясь изучать папку и дальше, я натываюсь на информацию о Диане, а точнее, о её отце и его бизнесе здесь также много информация, как и у Джека.

Листаю дальше и здесь уже я сама. Боже... здесь вся моя биография. Есть информация

даже о моих родителях, о том, что я стажировалась у Розмари, о моей дружбе с Джессикой, даже фото есть, обо всех моих отношениях включая и Джека.

Здесь много всего про нас с Джеком, даже то, как мы ссорились из-за Дианы, здесь много фотографий с наших свидания и меня это жутко пугает. Всё это время за нами следили... Также много внимания уделяется и моему дизайну, тому, что я хочу создать свой бренд, но я совершенно не понимаю, зачем ей это.

Листаю дальше, но листы, прикрепленные к папке, заканчиваются, остаются только те, что вложены просто так будто их добавили совсем недавно. Здесь общая информация про Адама и о компании его отца в Чикаго и о его дедушке. Добавлено и то, что компании семьи Джека и Адама тесно сотрудничают... и снова паспорта и какие-то номера.

Про Джессику и про бизнес её семьи здесь нет ни слова. Видимо потому что их компания одна из самых защищённых в Нью-Йорке. К ним не так то просто подобраться и, наверное Аманда со своими людьми это знают.

Я закрываю папку и, пытаясь переварить увиденное, убираю её в ячейку и у меня звонит телефон.

— Я уже выхожу, — отвечаю я Джеку.

— Клэр, поторопись. Аманда здесь! — тараторит он, и ключ выпадает из моих рук.

— Что? — в шоке спрашиваю, поднимая его.

— Клэр, быстрее!

Я скорее убираю телефон, зову работника, чтобы закрыть ячейку и быстрее выхожу из комнаты, но как только я замечаю выход в просторный холл, я вижу её. Аманда заходит в банк, и я тут же прячусь за стеной. Чёрт, чёрт, чёрт! Что делать? Через главные двери мне не выйти!

Я оглядываюсь по сторонам и, заметив туалет, скорее забегаю внутрь. Здесь к счастью никого нет, но у меня мало времени, Аманда сейчас попросит открыть ячейку и тогда она не просто всё узнает, меня могут поймать.

Здесь есть окно. Забравшись на подоконник, я трясущимися руками открываю его и смотрю наружу. Здесь есть наружная камера, но она не захватывает этот угол, поэтому я решаюсь спрыгнуть. Боже, это безумие! Здесь достаточно высоко, но другого выхода у меня всё равно нет.

Собрав всю силу в кулак, я решаюсь и спрыгиваю вниз. От падения на колени меня спасают считанные миллиметры и мои руки, упёртые в асфальт, которые моментально начинают гореть. Я аккуратно оглядываюсь и, убедившись, что меня никто ничего не видел, буквально бегу к главному входу до места, где был Джек.

Он стоит у машины и ходит то в одну сторону, то в другую всё время, смотря на часы, и когда он замечает меня бегущую к нему, быстрее садится за руль.

— Быстрее, Джек! — подгоняю его я, как только сажусь в машину и мы сразу же уезжаем отсюда.

— Как ты вышла? — с ужасом спрашивает он, не отводя взгляда от дороги.

— Тебе лучше не знать, — пытаюсь унять дрожь в руках, говорю я. — Там были наши фотографии, Джек. Они следили за нами, когда мы только начали встречаться, — с испугом говорю я, и Джек впадает в такой же шок, что и я.

— Во что мы ввязались, Клэр?

Джек действительно боится, это видно по тому, как сильно он держит руль, как задумчив и одновременно растерян его взгляд, по тому, как выпирают его скулы и вена на

его шею.

Мы приезжаем к квартире Джека, я без лишних вопросов понимаю, зачем мы сюда приезжали. Джек должен сам всё увидеть.

— Не бойся, — вдруг говорит он, пока мы едем в лифте. Не скажу, что его голос слишком уверен, он сам испуган, но Джек всё же хочет меня успокоить.

— Она сейчас поймет, что я всё знаю, что я была там, что я всё видела, — с каждым словом мой голос становится тише и подавленнее. — Мы даже не знаем кто эти люди, а если они убьют нас?

— Не наводи панику, — Джек поворачивается ко мне и берёт меня за руки, но его слова отличаются от его мыслей. В его глазах я вижу тот же страх, страх что для нас это может обернуться очень, очень плохо. — Всё будет хорошо.

Лифт останавливается, но Джек не спешит выходить. Он выжидающе смотрит на меня, потирая большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох и пытаюсь унять дрожь во всём теле, пытаюсь внушить себе, что эти люди просто люди, и они ничего нам не сделают.

— Ты прав, — наконец спокойным голосом говорю я, открыв глаза и кивнув, смотря на Джека. Он слабо улыбается и, отпустив мои ладони, заходит в квартиру, и я захожу следом за ним.

Джек заходит в свой кабинет и сразу же включает компьютер. Эта кровать, эта кухня, лестница ведущая на второй этаж, душ, диван стоящий напротив телевизора и эти огромные окна открывающие вид на весь Манхеттен. Я давно здесь не была, давно не вспоминала всё, что связано с этим местом и с нашими днями, когда мы жили вместе.

— Клэр, телефон, — просит Джек, возвращая меня с небес на землю.

Не знаю, что он там делает, но уже через несколько минут принтер начинает быстро печатать всё, что я сфотографировала. Я не знаю чем помочь Джеку, поэтому просто сажусь на кресло и внимательно смотрю на то, что он делает.

Джек досконально просматривает каждый напечатанный лист, он что-то помечает ручкой, что-то ищет в интернете, иногда он, не веря собственным глазам, качает головой и глубоко выдыхает, держась за голову.

— Хорошо, что здесь есть фото, так будет легче их найти. Если сейчас они используют фальшивые имена для того, чтобы не раскрывать себя, то можно провести обычную проверку в компании, через которую мы их вычислим.

— Мы уже сдали себя, Джек, — подавленно отвечаю я, закрыв лицо руками.

— Пап, привет. — Я поднимаю голову и вижу, что Джек разговаривает по телефону. — В компании нет никаких проблем? Утечка информации, денежный слив? — Джек не спешит рассказывать всё отцу, он нервно ходит из стороны в сторону, постоянно потирая свой подбородок. — Нет? — удивляется Джек. — Но я всё же думаю, стоит провести тщательную проверку, у меня есть подозрения.

Джек внимательно слушает, что ему говорит отец и в то же время смотрит на меня. Видимо он дал ему добро на проведение проверки, потому что Джек выглядит достаточно воодушевленно хоть и очень серьезно. Мне непривычно видеть его без своих шуточек и без вечно кривой улыбки.

— Да, идёт. Я сообщу, хорошо долететь.

Джек кладёт телефон на стол и облегчённо выдыхает и на его лице появляется улыбка, что странно для такой ситуации.

— Всё будет хорошо, Клэр, — с улыбкой говорит он медленно подходит ко мне и опускается передо мной на колени, обхватив их своими руками. — Ты большая молодец.

Джек внимательно смотрит мне в глаза, но я не собираюсь сдаваться ему и не отвожу взгляда. Но Джек тоже не собирается отступать, я хоть и смотрю ему в глаза и кроме них ничего не вижу, но я чувствую, как он берёт меня за руку и принимается перебирать каждый мой палец.

— И как мне теперь вести себя с ней? С Амандой, делать вид, что ничего не произошло? — как бы к слову спрашиваю я, совершенно не предавая внимания тому, что сейчас между нами происходит.

— Да, — кивает Джек, и я снов замечая его привычку вытягивать губы, он так пытается скрыть свою улыбку. — Мы же неуверенны, что она всё знает, возможно, она и не подумает, что это была ты, — монотонно отвечает Джек, чуть подавшись вперёд.

Неужели он хочет меня соблазнить? От одной только мысли мне дико хочется засмеяться, но к счастью мне удаётся себя сдерживать.

До этого я чувствовала лишь лёгкое дуновение его парфюма, но сейчас я чувствую каждый их компонент. Это кедровый орех, хвоя, немного горького шоколада, запах свежей древесины и чего терпкого, будто бы капля алкоголя.

Его запах отлично сочетается с его глазами, такие карие, словно горький шоколад с оттенками жёлтого мёда, такие краски...

— И что делать дальше? — Не ожидала, что мой голос будет таким хриплым, мне приходится прокашляться, а Джек лишь пытается скрыть довольную улыбку.

— Пока ничего, я возглавлю весь процесс проверки сотрудников и всех процессов компании, и останется только ждать результатов, — отвечает Джек. — Мы легко найдем их, нам помогут фото.

Джек ещё сильнее подаётся ко мне, снова опуская свои руки на мои колени и поднимаясь всё выше. Я чувствую его горячее дыхание, тепло от его горячих рук на моих коленях, чувствую, как сердце замирает в ожидании, я снова чувствую бабочек в животе, чувствую их трепет, о чём говорят мурашки на моих руках, и я чувствую желание. Сильное желание поддаться ему, притянуть к себе и поцеловать. Мне страшно думать о моих желаниях, страшно их осознавать, но это мои желания.

— Мне пора, — прошептала я в нескольких миллиметрах от губ Джека, и мои губы дрогнули в улыбке.

Всё не так просто, Джек. Мне нравится эта игра, нравится играть и с ним и с самой собой.

— Знаешь, что меня в тебя поражает? — не отстраняясь от меня ни на миллиметр, спрашивает Джек и сильнее сжимает мои колени. — Внешнее спокойствие и огонь внутри.

Джек смотрит мне в глаза и какое-то время просто молчит. А он знает меня лучше, чем я думала, намного лучше.

— Я могу играть очень долго, Клэр, — медленно отстраняясь от меня, довольно говорит Джек. — Но я больше не буду играть по правилам, ты сама так решила.

Джек обжигающим взглядом смотрит на меня, и я ему верю. Если раньше для него и были какие-то рамки, то сейчас их не будет.

— Я могу добиться своего уже сейчас, — продолжает он, заинтересовывая меня своей теорией. — Но я хочу, чтобы ты сама сказала, без моей помощи.

— Что сказала? — поднимаясь с кресла, наигранно спрашиваю я.

— Ты знаешь, что, — спрятав руки в карманы, отвечает Джек и криво улыбается. — Тебя проводить или ты всё ещё любишь ходить пешком?

— Проводи, — уже без улыбки и игривости прошу я, потому что для меня это серьёзно. — Я теперь боюсь ходить одна, кто знает, может они следят за нами и сейчас.

— То есть ты думаешь, я смогу защитить тебя? — всё ещё играя роль, спрашивает Джек. — А ты не боишься за меня?

— Ладно, я поняла, — серьёзно говорю ему я иду к дверям. Мне тошно от его несерьёзного тона, мне уже давно не смешно.

— Клэр, подожди, — уже намного серьёзнее говорит Джек и быстро нагоняет меня. — Я просто пошутил...

— Для тебя это всё игра? — со злостью спрашиваю я, резко обернувшись. — Мы с тобой можем играть сколько угодно Джек, но всё это, — осматривая всё вокруг и качая головой, говорю я, снова чувствуя страх. — Это уже не игра, это очень серьёзно и это больше не смешно.

— Ты права, — кивает Джек. — Тебя всё ещё можно проводить? — уже с намёком на улыбку спрашивает он, и я киваю ему.

Джек решает взять машину, и я соглашаюсь с ним. На улице уже темнеет и мне по-настоящему страшно, страшно даже с Джеком. Все те люди, чьи фотографии я видела в той папке, все кот делал те наши фото, они меня пугают. Что им нужно? Деньги, они хотят обанкротить компанию семьи Джека, Адама и Дианы и сделать это практически в один день, чтобы быстро исчезнуть из штата. И сейчас речь идёт не о пяти миллионах долларов, а о миллиардах. И кто знает, что эти люди могут сделать с теми, кто всё знает, с теми, кто может им помешать и заставить заплатить? Думаю, для них одна или две человечески жизни ничего не стоят, если на кону такие деньги.

— Вот чёрт! — орёт Джек и машину резко заносит вправо, но уже через несколько секунд всё нормализуется. — Что за кретин!

— Что случилось? — перепугавшись, спрашиваю я, оглядываясь назад.

— Нас чуть не подрезали!

Вот об этом я и говорила, скорее всего, это просто случайность, но что если такое и вправду может произойти? Что если нас с Джеком захотят убрать?

Джек тормозит у дома Джессики, мы всю дорогу ехали в тишине, нам нужно было переварить всё то, что мы узнали ну или хотя бы попытаться.

— Мы теперь нескоро увидимся, — раздаётся голос Джека в полной тишине. — Я зависну на работе примерно на неделю. Справишься без меня?

Я смотрю на свои руки и слышу, как он улыбается, Джек снова включил игру. Интересно, когда ему надоест?

— Обещаю, что буду стараться, — подыгрываю ему я и уже открываю дверь, чтобы выйти.

— Ничего не хочешь мне сказать? — вдруг спрашивает Джек и переводит взгляд с руля на меня.

Видимо Джек знает, что мы с Адамом расстались, и он хочет, чтобы я сама ему рассказала. Или он хочет услышать три других слова.

— Нет, пожимаю плечами я и замечаю секундное разочарование в глазах Джека. Он так ярко верит и хочет, чтобы я призналась ему, удивительно, что он так уверен в моих к нему чувствах.

— Раз уж тебе нечего сказать...

— Подожди, — перебиваю его я, и Джек с надеждой смотрит на меня и на секунду мне становится смешно. — Будь осторожен.

И снова это разочарование в его глазах, а мне нравится играть с ним!

— Как всегда, — отмахивается он.

— Я серьёзно, Джек. — Мой обеспокоенный голос заставляет его снов взглянуть на меня. — Пожалуйста, будь осторожен. Езжай аккуратней. — Несколько секунд Джек просто смотрит на меня, наверное ликует внутри из-за того что я так сильно за него волнуюсь.

— Хорошо, мамочка, — так словно я ему уже надоела, говорит Джек, и я смеюсь.

— Дико слышать о тебя такое, — смеюсь я.

— Обещаю, что позвоню, как доберусь!

— Вот и отлично!

Я выхожу из машины, машу Джеку рукой и наблюдаю за уезжающей машиной.

В доме Кроуфорд сегодня затишье. Все попрятались в своих комнатах, и даже Джессика затаилась в своей.

— Рада, что ты вернулась, — радостным, но уставшим голосом говорю я, заходя в комнату.

— Привет, — протягивает Джессика, выглядывая из-за крышки ноутбука. — Что нового? Что было в ячейке? — не слишком уж и заинтересованно спрашивает подруга.

— Ты и твоя семья в полной безопасности, это всё что тебе нужно знать.

Мои слова её настораживают и Джессика, закрыв ноутбук, идёт следом за мной в комнату.

— Что это значит? Что вы нашли?

Вот теперь я чувствую её заинтересованность, но я не буду говорить ей, что мы с Джеком узнали. Чем меньше она будет знать, тем больше она будет в безопасности.

— Просто поверь мне, ладно?

Из-за этого разговора я снова внушила себе страх. И я уже устала всего бояться, чувствую себя трёхлетним ребёнком.

— Хорошо, — сдержанно отвечает Джессика, и честно говоря, я ей не верю, зная её, она захочет узнать, что там было. — Ты в порядке?

— Да, просто устала, — отмахиваюсь я.

— Нет, ты грустная. Вы с Адамом расстались? — не отстаёт подруга. — Я вчера, как и все, слышала, как он хлопнул дверью.

— Да, но это была моя идея.

— Не буду спрашивать про Джека и обо всём, что связано с ним... но только с условием, — интригует меня Джессика и мне становится не только интересно, но и страшно. Кто знает, что она придумала! — Если ты собираешься грустить и дальше, то лучше грусти в Париже... со мной.

— Что? — громко засмеявшись, выкрикиваю я, и подруга поддерживает меня смехом.

— Полетели со мной в Париж, на пару дней! Нам обоим нужно развеяться, набраться сил перед экзаменами, отдохнуть от этих афер, мне набраться вдохновения на предстоящую подготовку к свадьбе и немного отдохнуть от Сэма, — смеётся она, но одна мысль о полёте вводит меня в ужас.

— Прости, ты же знаешь...

— Ничего я не знаю! — криком перебивает меня она. — Соглашайся! Мы ни разу не

отдыхали за границей вместе!

— У меня даже за грант паспорта нет, не то, что визы!

— Об этом не переживай! — радостно вопит подруга поняв что я кажется, соглашаюсь, хотя сама в это ещё не верю. — Один папин звонок и у тебя всё будет уже через пять минут.

Я лишь качаю головой, смотря на эту сумасшедшую девушку. Но почему-то эта идея не кажется, мне настолько безумной как это было раньше, когда она звала меня с собой. Я и вправду хочу отдохнуть от всего этого и просто расслабиться.

— Так мы едем? — замерев, спрашивает Джессика и я ей с испугом, но всё же киваю.

— Но тебе придётся успокаивать меня весь полёт! Ты же знаешь, как я боюсь летать!

Она нападает на меня с медвежьими объятиями и счастливыми криками, но долго она не церемонится. Уже через пять минут папа Джессики сидит на телефоне и звонит своим знаком, чтобы сделать мне все документы за минимальное время. Я уже собираю свои вещи под громкую музыку, что включила Джессика. Я беру только самое необходимое, хочу быть налегке это же Париж. Мне всё ещё не вериться, что я согласилась, ведь я безумно боюсь летать на самолётах и понятно почему. Но ведь рано или поздно мне придётся это сделать, как бы я не любила Нью-Йорк в мире ещё столько всего интересного и прекрасного и я хочу это увидеть.

— Ты готова? — спрашивает Джессика, заходя в комнату.

— Да, — застёгивая свой маленький чемодан, отвечаю я.

Джессика планировала лететь сегодня одна, но вот появилась я и неожиданно согласилась. Думаю, эти несколько дней, что мы там проведём там, станут по истине прекрасными. До этого я любила Париж только на картинках, а уже через каких-то восемь часов увижу его в живую и влюблюсь в него заново. Скоро наши выпускные экзамены, планирование свадьбы Джессики и ещё вся эта ситуация с Аmandой, нам всем нужен перерыв хоть на пару дней.

Мы с Джессикой садимся в машину, и я случайно включаю свой телефон и замечаю один пропущенный от Джека. Наверное, из-за музыки я не услышала звонка.

— Что он хотел? — игривым тоном спрашивает Джессика, увидев пропущенный.

— Я просила его позвонить, как он доберётся до дома, — безразлично говорю ей я. — Захочет, перезвонит.

Джессика кивает мне и тихо смеётся. Машина трогается с места и мне резко становится нехорошо, в сердце что-то закололо, а на душе появилось ужасное волнение и тяжесть.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает подруга, заметив моё резко сменившееся самочувствие.

— Да, — неуверенно отвечаю я, положив руку на грудь. — Просто волнуюсь из-за полёта.

Скорее всего, я и вправду просто переволновалась. Выпив стакан воды, сердце вроде бы отпускает, но эта тяжесть на душе, волнение и даже страх никак не проходят. Спазмы в животе, холодные руки и лёгкая дрожь в них только подтверждают, что я просто волнуюсь.

— Джессика, расскажи мне про свою свадьбу, о своих планах, — со страхом в голосе прошу я. — Давай, отвлеки меня.

— Ну, — смеётся она, поправляя свои длинные белокурые волосы. — Ты будешь главной подружкой невесты...

Звон моего телефона раздаётся на весь салон и от того что я и так на пределе, я вздрагиваю. Это Джек, в голове невольно появляется мысль, что он чувствует меня,

чувствует, что я переживаю и что очень скоро стану для него не недостижима.

— Как добрался? — с улыбкой отвечаю я на звонок, но тяжесть на душе становится только тяжелее.

Мне не терпится услышать его реакцию, когда я скажу ему про Париж.

— Вы Кларисса? — спрашивает меня женский голос и моё выражение лица тут же меняется и Джессика это замечает.

— Да, а кто это? — ничего не понимая, спрашиваю и смотрю на тоже ничего не понимающую подругу.

— Вы знакомы с Джеком Фостером? — спрашивает девушка, и я не на шутку начинаю волноваться. Что-то не так.

— Да. Где он, кто вы такая? — Я начинаю паниковать, и Джессика уже хочет забрать у меня телефон, но я ей не позволяю.

— Вас беспокоят с больницы «Sainte Suite Roosevelt» на 59 улице. Джек Фостер попал в аварию, и мы связываемся с его родственниками, вы последняя в его вызовах.

Всё внутри меня разрушается, будто я срываюсь с обрыва на краю, на котором стояла. Внутри завязывается тугий узел, который не даёт мне вздохнуть. Боже, нет...

— Кларисса? Вы сможете приехать? — спрашивает женщина, и я пытаюсь прийти в себя, вернуться в реальность, но глаза уже наполнились слезами.

— Да, — отвечаю я смахивая слёзы с щёк. — Я уже еду.

Дрожащей рукой пытаюсь скинуть звонок, но руки не слушаются, и я просто убираю телефон в сторону. — Разворачивайтесь, — кричу я водителю как только могу. — Едем в больницу на 59 улице, только быстрее.

— Клэр, что случилось? Кто это? — уже в сотый раз спрашивает у меня Джессика и хватает меня за руку, но мне трудно сосредоточиться, трудно прийти в себя и взять в себя в руки.

— Джек, — выдыхаю я с новым потоком слёз и всё же пытаюсь разглядеть подругу сквозь их пелену. — Он попал в аварию.

Мы, наконец, доезжаем до больницы и мы с Джессикой скорее забегаем внутрь. Я всё ещё не могу в это поверить. Джек не мог разбиться, нет, нет, только не это...

— Мне только что звонили с больницы по поводу аварии... — тяжело дыша, тараторю я, подбежав к регистрационный стойке. — Джек Фостер...

— Ах, да, — вспоминает медсестра. — Ему сейчас делают операцию...

— Он сильно пострадал? — с новой волной страха спрашиваю я и перестаю дышать, боясь услышать ответ.

— Извините, а как вас зовут? — вдруг спрашивает медсестра да с таким видом, будто я пришла с улицы и прошу разрешения переночевать здесь. — И кем вы ему приходиться?

— Она его невеста, — отвечает за меня Джессика, остановив меня от того, чтобы наругать медсестре, но... что она, чёрт возьми, сказала?

— Невеста? — удивлённо переспрашивает медсестра, переведя взгляд на меня, и я теряюсь, не зная, что ответить.

— Да, — снова говорит подруга. — Так что с Джеком?

— А вы простите...

— Я близкая подруга, — раздраженно отвечает ей Джесс.

— У вашего жениха серьёзная черепно-мозговая травма, перелом левой ноги в трёх местах, перелом правого восьмого ребра и многочисленные гематомы по всему телу, — читает она с журнала и с каждым её словом мне становится всё тяжелее дышать. — Основной удар пришёлся на голову, он чудом остался жив.

Её слова начинают эхом раздаваться в моей голове, у меня перед глазами всё начинает плыть, кажется, я в шаге от потери сознания.

— А вот девушка, что была с ним, практически не пострадала, — продолжает медсестра, листая журнал, и я моментально прихожу в себя.

— Какая девушка? — одновременно с Джессикой спрашиваю я.

Медсестра поднимает голову и удивлённо смотрит на каждую из нас. Я застыла в ожидании, о какой девушке она говорит? С кем Джек мог быть сразу после того как попрощался со мной? У меня внутри всё сжимается... я не знаю о чём думать.

— На месте аварии она была ещё в сознании, сказала её имя Диана Никсон. Вы знаете её? — настороженно спрашивает медсестра.

— Да, — отвечает Джессика с явным волнением за подругу. — К ней можно?

— Нет, она сейчас спит под действием медикаментов...

— А что с Джеком? — пытаюсь выкинуть из головы мысли о Диане, напористо спрашиваю я, облокотившись о стойку.

— Девушка, я же сказала что ему сейчас делают операцию, вы можете подождать в коридоре, — нагло отвечает медсестра и от того что я сейчас и так на нервах мне хочется её придушить.

— Идём, Клэр, — взяв меня под локоть, говорит Джессика и буквально оттаскивает от стойки.

Я борюсь с желанием вернуться и повыдёргивать ей все волосы, мне просто хочется выплеснуть все свои эмоции, но я всё ещё осознаю, где нахожусь, и что делать этого не стоит.

Мы садимся на лавку, подруга что-то говорит, но я её не слышу, не хочу слышать. Сейчас все мои мысли и всё моё сердце заполнено лишь Джеком и тем, что он в тяжёлом состоянии. Он чудом остался жив... а если операция пойдёт крахом... что если что-то пойдёт не так? Он умрёт?

Если Джек погибнет, я этого не вынесу, я не смогу дальше жить в мире, где нет его. Я и так потеряла своих родителей слишком быстро, слишком неожиданно и единственная семья, которая у меня есть это он и Джессика и если Джек оставит меня, я этого не переживу.

— Эй, ты как? — тряся моё плечо, спрашивает Джессика и мне приходится обратить на неё внимание.

Я не могу ничего ей ответить, такое ощущение, что если я начну говорить, то просто разревусь, а мне еле удалось остановить слёзы ещё в машине. Я просто киваю ей несколько раз, но мысли о том, что я могу потерять его уже навсегда, давят на меня с новой силой, и я не выдерживаю. Закрыв лицо руками, я чувствую, как горячие слёзы скатываются по щекам, моё дыхание становится прерывистым, я вся трясусь и тут же чувствую объятия подруги.

— Не плач, Клэр, — дрожащим голосом шепчет мне Джессика, она сама на грани. — Всё будет хорошо, Джек поправится, — всхлипывает она, положив голову на моё плечо.

Я практически не слышу её, я не могу справиться с тем, что чувствую, сердце невыносимо болит, и я уже знаю это чувство. Эта боль она...не тупая, не ноющая... Боль кинжальная. Как будто тебе без наркоза отрезали какой-то фрагмент не то жизни, не то самого тела. В животе бабочки будто умирают, дыхание тяжёлое и каждый вздох отдаёт болью в сердце. Голова гудит от слёз, от того что я не могу поверить в это. Я никогда не думала, что с Джеком может что-то случиться, я никогда не задумывалась о том, что могу его потерять.

Я могла смириться с мыслью, что мы не будем вместе, потому что я знала, что он будет жить, что он будет счастлив, но я не могу представить мир, где его просто нет.

Мы сидим здесь уже несколько часов и нам ещё ничего не сообщили. В тишине под тихие разговоры персонала я, кажется, начинаю приходить в себя. Слёзы высохли, боль немного притупилась, но страх становится только сильнее с каждой минутой. Это ожидание убивает меня, неизвестность и невозможность помочь заставляет чувствовать свою никчёмность.

— Джесс, — совсем охрипшим голосом зову я подругу, которая кажется, заснула.

Джессика поднимает голову с моего плеча и, жмурясь от яркого света, вопросительно оглядывается по сторонам. Да, я бы тоже хотела, чтобы всё это было лишь сном.

— Нужно позвонить его родителям. — Джессика всё ещё соображает, где находится. — Лучше если позвонишь ты, меня они не очень любят.

— Да, — кивает она, всё ещё хмурясь. — Только они в Австралии, и отец Дианы тоже. Даже если они захотят прилететь, то не раньше чем через сутки.

— Может, сообщить его бабушке, она живёт во Франции, — вспоминаю я единственного человека из всей семьи Джека, которому я кажется, понравилась.

— Не думаю, что это хорошая идея. У неё проблемы с сердцем, будет только хуже, Джек бы не одобрил. — Джессика поднимается на ноги и достаёт телефон. — Я позвоню его родителям. Тебе взять кофе?

Я киваю ей, и Джессика отходит к автомату и прикладывает телефон к уху. Я решаю пройтись, но не успеваю сделать и нескольких шагов, как ко мне подходит та самая медсестра. Меня уже отпустило и я больше не хочу убить её. Моё дыхание, как и сердце,

замирает, я лишь молюсь, чтобы её вести были хорошими.

— Операция успешно закончена, — сообщает она мне, я облегчённо выдыхаю, и приятное тепло распространяется по всем моему телу, мои губы даже дрогнули в улыбке.

— Можно к нему? — с тёплой надеждой спрашиваю я.

— Нет, он всё ещё в реанимации, его состояние по-прежнему тяжелое...

Из-за дверей слева от нас выходит мужчина в халате, я так понимаю это доктор, который делал операцию Джеку, потому что он идёт именно к нам.

— Нужно поставить круглосуточное наблюдение за тем парнем, — тяжело выдыхая, говорит врач, обращаясь к медсестре. — Я всё написал на карте, распорядись, чтобы во всём разобрались.

— Как он? — не в силах больше ждать и слушать его спрашиваю я, пытаюсь унять дрожь в руках.

— А вы простите...

— Невеста Джека Фостера, — отвечает за меня медсестра всё тем же надменным тоном, но сейчас она и её тон это последнее что меня волнует.

— У него очень тяжелое состояние, но мы сделали всё, что было в наших силах, остаётся только ждать, — спокойно отвечает врач, повернувшись ко мне, и я снова погружаюсь во мрак, значит ничего хорошего. — Он сейчас без сознания, есть вероятность, что он впадёт в послеоперационную кому. Поэтому мы не знаем, проснётся он сегодня, — тяжело начинает он. — Или через месяц.

— Месяц? — с ужасом спрашиваю я и снова чувствую, как слёзы подступают к глазам. — Когда его можно будет увидеть?

— Сложно сказать, но сейчас ему нужен максимальный покой.

Я сдержанно киваю, стараясь держать себя в руках.

— А девушка... Диана, когда можно будет навестить её?

Мне нужно узнать что случилось, почему она была с ним, что и как это произошло.

— Как только она придёт в себя, — отвечает медсестра и, кивнув, я иду всё к той же лавочке.

— Есть новости? — с надеждой спрашивает Джессика, подходя ко мне и протягивая кофе.

— Всё плохо, — отвечаю я, взяв горячий стакан в руки. — Ты дозвонишься до его родителей?

— Да, — отвечает она, садясь рядом. — Его мать очень волнуется, но прилететь не как не может. Сказала, что они вылетят, как только смогут, но эта возможность у них появиться не раньше чем через три дня.

— Как так можно? — поражаюсь я. — Их единственный сын попал в серьёзную аварию, он на грани жизни и смерти, а они не могу прилететь?

— У них другие ценности, семья не на первом месте, — совершенно спокойно говорит Джессика. — Такая же ситуация и с отцом Дианы. Они вместе подписывают какой-то договор... работа всегда важнее детей.

— У тебя не так, — возражаю я. Джессика заметно поникла, для неё это не лучшая тема для разговора. — Твоя семья не такая.

— Сейчас да, но не всегда так было, — взглянув на меня, говорит подруга. — Когда папа только начинал он будто бы забывал, что у него есть дети, жена, он забывал про свою семью, и это было по-настоящему тяжело.

Ясно, что Джессика не хочет говорить об этом, и я решаю закончить наш разговор на эту тему.

— Я позвонила своим, они сейчас приедут, не быть же нам здесь вдвоём.

— Джек и Диана для них как родные, они тоже волнуются, — говорю я, вспоминая о том, что вес они знают друг друга ещё с детства и Джессика кивает. — Они сказали Джек может впасть в кому.... если ещё не впал.

Мой голос настолько тих, что я удивляюсь, как Джессика услышала меня. Я не хотела говорить это вслух, думала, если это не произнести, этого не будет. Джессика сразу же выпрямляется, и я вижу, как она борется сама с собой, чтобы не разреветься. Джек её друг с самого детства, с самой школы, если мне так тяжело, то, как тяжело ей?

— Девушки, — подходит к нам медсестра. — Ваша подруга пришла в себя, вы можете зайти к ней, но только кто-то один.

— Клэр, иди, — говорит мне Джессика и я, кивнув ей, иду за медсестрой.

Мы проходим по коридорам несколько раз заворачиваем и наконец, доходим до нужной палаты. Я почему-то жутко волнуюсь, ледяные руки немного дрожат.

— Только не долг, — говорит мне медсестра и впускает меня в палату.

Диана лежит на кровати, вид у неё просто ужасный. Огромный синяк на ключице, несколько на руках, царапины по всему телу и даже на лице. Я в жизни не видела её не накрашенной, у неё опухшее лицо видимо от слёз и мне становится её жаль. Жаль Диану! Никогда бы не подумала, что я когда-нибудь буду её жалеть.

— Кларисса? — искренне удивляется Диана, и сначала я даже не узнаю её голоса.

Слишком тихий и хриплый, слишком искренний и чистый, никакой фальши и никакого сарказма. Это непривычно.

— Что с Джеком? — со слезами на глазах спрашивает она и мне самой хочется разрыдаться. — Клэр, что с Джеком? — срывается на крик она и слёзы скатываются по моим щекам. Я молчу в горле, будто ком застрял, и я не могу произнести с лова. — Нет!

Диана уже по-настоящему ревет, он пытается смахивать слёз, но не успевает за ними.

— Он жив, — наконец говорю я. — Он в тяжёлом состоянии, была операция, куча переломов, он, кажется в коме.

Я подхожу ближе к кровати и сажусь на стул рядом с ней. Диана подавлена, ей намного хуже, чем мне.

— Боже, — всхлипывает она и снова поддаётся слезам.

Никогда не думала, что увижу ей в таком состоянии и теперь я понимаю, что не желаю этого даже ей. Мне искренне жаль её, моё сердце просто разрывается, и я всё ещё не понимаю, как это произошло, почему она была с ним.

— Диана, — пытаюсь привлечь внимание девушки, говорю я, пытаюсь проглотить собственные слёзы и ком в горле, который мешает мне говорить. — Диана! — снова говорю я, когда девушка ни как не реагирует. — Что случилось? Почему ты была с ним?

Диана выпивает воды и пытается успокоиться, я терпеливо жду и вот спустя несколько минут она, кажется, готова говорить.

— Джек позвонил мне, сказал, что у моего отца проблемы, что у всех нас проблемы и что нам нужно встретиться и тогда он всё мне расскажет. Папа тогда уже улетел в Австралию вместе с его родителями. Джек сказал, что это связано с Аmandой и тем, что ты узнала в банке. Он забрал меня, и мы поехали к нему в квартиру, но на перекрёстке... — Диана качает головой пытаюсь отогнать мысли и воспоминания, ей сложно это вспоминать и

говорить об этом.

— На повороте будто бы из неоткуда появилась машина, она сильно въехала в нас, я практически ничего не помню. Нас сильно затрясло, машину кажется, перевернуло. Джек сразу же отключился, а я попыталась вылезти, но не получалось и... — Диана тяжело вздыхает. — Я несколько раз отключалась, а когда снов пришла в себя нас уже вытаскивали из машины, я только имя своё успела сказать, прежде чем снова потерять сознание.

— Ты легко отделалась, — говорю я, желая её приободрить, но это глупо, в этом случае это не поможет.

— Это была не случайность, Клэр, — тихо говорит Диана мой самый большой страх и самое большое подозрение. — Эта авария была подстроена.

Ну, конечно... До меня вдруг начало доходить. Наверное я сильно волновалась и нервничала из-за Джека из-за того что всё произошло так неожиданно и я не могла нормально думать, но сейчас я начала понимать.

Всё это подстроила Аманда и её люди, как я и думала как я и боялась. Когда мы с Джеком ехали ко мне, когда он подвозил меня до дома в тот же вечер, нас тоже хотели подрезать, но Джек успел среагировать и всё обошлось. Я сослала это на случайность, но это тоже было подстроено.

Они хотели повторить свою попытку, они думали, что там я, а не Диана...

— Там должна была быть я, — слышу я свой собственный тихий голос. — За место тебя в машине должна была быть я, — подняв голову на Диану, снова говорю я, и она ничего не понимает. — Джек тебе ничего не сказал про Аманду? О том, что я узнала?

— Нет, он не успел.

— Они думали, что ты это я, — качаю головой я и иду к выходу. — Ну, конечно.

— Клэр, — кричит мне Диана, и я оборачиваюсь. — Расскажи мне, что ты узнала!

— Нет, — качаю я головой. — Нельзя.

Я выхожу из палаты и облокачиваюсь о стену. Я больше никому не должна рассказывать о том, что знаю. Они хотели убрать нас с Джеком, лишь потому что мы узнали о их планах. Всё получилось как я и говорила, для них две жизни ничего не значат ради тех огромных денег.

Оглядевшись по сторонам, я немного теряюсь. Здесь два коридора и я не помню, из какого вышла. Выбрав один путь, я не спеша прохожу по длинному коридору, надеюсь, я правильно свернула.

Повсюду палаты с окнами, из которых можно наблюдать за больными. Видимо я всё-таки свернула не туда, я не помню, чтобы проходила здесь. Множество палат здесь просто пустуют, но в некоторых лежат люди без сознания и с множеством аппаратов подключённых к ним, наверное, это реанимационное отделение.

Я уже хочу развернуться и пойти назад, но я замечаю знакомое лицо и тут же останавливаюсь, прирастая к полу. Я стою достаточно далеко от палаты и возможно, мне просто кажется, но я всё же делаю несколько шагов вперёд и когда я уже достаточно близка к палате, я убеждаюсь, что не ошиблась. Это он, это Джек.

Я ускоряю шаг, и резко остановившись в нескольких сантиметрах у окна, прикрываю рот рукой. Джек лежит на кровати в окружении разных аппаратов, которые по-своему к нему подключены множеством трубочек и капельниц, его голова забинтована, а на лицо надета кислородная маска. Кардиограф показывает его ровно бьющееся сердце, я останавливаю взгляд на тяжело поднимающейся груди Джека, и меня всю бросает в дрожь. Я касаюсь ладонью холодного стекла и чувствую, как холод распространяется по всему моему телу.

— Джек, — шепчу я, пытаюсь разглядеть его сквозь пелену слёз. — Не оставляй меня...

Я не хочу уходить, хочу остаться, зайти к нему, взять его за руку и больше никогда не отпускать. Но я слышу, как громко хлопает дверь в конце коридора, поэтому резко отстраняюсь от стекла, вытираю слёзы и, развернувшись, иду назад. Не думаю, что мне можно здесь находиться. Но я ещё вернусь, я обязательно вернусь к нему и больше никогда не оставлю.

Мне становится невыносимо тяжело, ноги словно ватные, всё тело дрожит не тот от холода не то от всего происходящего.

Я нахожу нужные двери и как только выхожу из коридора сразу же замечаю Джессику и её родителей. Они тоже видят меня, миссис Кроуфорд вся в слезах стремительно идёт ко мне и берёт меня за руки.

— Ну что? — севшим голосом спрашивает она с надеждой во взгляде.

— Хорошие новости, Диана пришла в себя... она в порядке, — проглатывая ком в горле, говорю я, пытаюсь забыть весь тот ужас, что я только увидела.

— А Джек?

Я хочу ответить, но не могу, холод, что я чувствовала, стал невыносим, мне кажется, что он уже не снаружи, он внутри. Всё внутри меня замерзает, и я уже ничего не могу чувствовать, я одна... снова. Я прикрываю рот рукой, чтобы подавить всхлип, но ничего не выходит. Я зажмуриваю глаза и чувствую горячие слёзы, скатывающиеся по лицу.

— Тише, тише, дорогая, — обнимает меня миссис Кроуфорд и я поддаюсь ещё большей слабости. — Он справится, Джек обязательно справится, — говорит она, крепко меня обнимая. — Это же наш Джек, он всегда справляется.

— Это моя вина, — пытаюсь сказать я между рыданиями. — Всё это из-за меня.

— Не говори ерунды, ты здесь не причём, — где-то рядом со мной говорит Джессика, но я-то знаю что правда, но эту правду нельзя рассказывать.

Миссис Кроуфорд и Джессика уходят к регистрационной стойке, чтобы ещё раз всё узнать, а я остаюсь в коридоре и обессилено опускаюсь на кожаный диван.

Всё это моя вина, если бы я отказалась от всей этой затеи, всего этого бы не было. Если бы я не проследила за Аmandой, я бы не узнала, что у неё есть ячейка в банке, если бы я не сказала об этом Джеку, этого бы не было. Если бы он не подвозил меня до дома, он бы не поехал за Дианой, и тогда бы аварии не было. Всё это моя вина.

И сейчас я чувствую себя пустой, слёзы, наконец, закончились и уступили место пустоте. Это подавляющее чувство внутри, которое говорит тебе, что это только твоя вина, что если бы не ты всё было бы хорошо. В голове только мысли о том, что я могу больше не услышать Джека, могу больше не услышать его голоса, его идиотских шуток и колких слов в мою сторону, я могу больше не услышать, как она зовёт меня по имени. Я могу больше не

почувствую его касания, могу не услышать его тяжёлого дыхания, могу не почувствовать его сердцебиение рядом со своим, не почувствовать его запаха и возможно я больше никогда не загляну в его карие глаза. Но самое главное это то, что я могу не успеть сказать ему тех слов...

— Клэр? — тихо подкрадывается ко мне Джессика. — Поехали домой, уже глубокая ночь.

— Нет! Я никуда не уеду, я останусь здесь, — бурно возражаю я. — Езжай.

— Ты уверена? — Я лишь киваю подруге. — Хорошо, нехотя соглашается она. — Я приеду утром.

Джессика обнимает меня и уходит. Так даже лучше, мне нужно побыть одной.

Голова жутко раскалывается, и я облокачиваюсь на спинку дивана. Глаза закрываются сами собой, и я не замечаю, как быстро проваливаюсь в сон.

— Кларисса? Кларисса! — трясёт меня кто-то за плечо и я, как можно быстрее открываю глаза и выпрямляюсь.

В больнице всё ещё темно только пару фонарей горят у входа. Я пытаюсь сфокусировать зрение на том кто меня разбудил и узнаю того сама врача, который делал операцию Джеку.

— Идёмте за мной, — зовёт меня он и, не дождавшись никакой моей реакции, выпрямляется и идёт в сторону коридоров с палатами.

Я в спешке поднимаюсь с дивана и практически бегу за ним. Может с Джеком что-то случилось? Эта ужасная мысль даже отвлекает меня от сильной головной боли, но лучше бы я чувствовала её, чем это душасщее меня волнение и страх.

Мы идём по уже знакомым мне коридорам, и доктор останавливается у палаты Джека. Он поворачивается ко мне, и какое-то время внимательно вглядывается мне в лицо, от чего мне становится неудобно.

— Давайте присядем, — будто что-то решив, сказал он и сел на диван напротив палаты. — Почему вы всё ещё здесь? — спрашивает он, когда я после нескольких секунд раздумий всё же сажусь рядом с ним.

— А вы? — пытаюсь улыбнуться, спрашиваю я, но у меня мало что выходит.

— У моей работы нет точного графика, — смеётся он. — Я Том.

Доктор протягивает мне руку, и я на мгновение застываю, рассматривая его. Тому на вид не больше тридцати, у него коротко подстриженные чёрные волосы, лёгкая щетина, несколько морщин от постоянной улыбки и добрые голубые глаза.

— Приятно познакомиться, — пожав его руку, как можно дружелюбнее говорю я, и наступает тишина.

— Не вините себя, — вдруг говорит Том, смотря прямо в палату Джека. Я удивлённо поворачиваюсь к нему, и доктор слегка усмехается. — Вы не поверите, но я уже по опыту знаю, что все кто остаются здесь на ночь со своими родными, да ещё и с красными глазами от слёз, так или иначе винят себя в случившемся, даже если это была просто случайность.

— Но это была не случайность... Вы не поймёте.

— Так это ваша вина, что ваш жених попал в аварию и пострадал куда больше чем ваша подруга? — Я удивлена, что он так много знает про меня, но пытаюсь этого не показывать. — Поверьте мне, вашей вины здесь нет, это просто ваша отговорка, Кларисса.

— Отговорка?

— Да, — совершенно невозмутимо отвечает он. — У вас всё лицо опухшее от слёз, но если вы считаете себя виновной, то почему просто плачете и ничего не делаете?

— Что я...

— Вот, вот она ваша отговорка. Вы думаете, что ничего не можете сделать и поэтому просто сидите здесь плачете и вините во всём себя, но слезами и глупыми обвинениями вы ничем ему не поможете.

Я по-настоящему начинаю задумываться над этим, и я ловлю себя на том, что думаю, он прав, но я не могу сообразить, чем я могу помочь Джеку?

— И как мне помочь ему? — обессилено и совершенно опустошённо спрашиваю я.

— Ну, во первых просто взгляните на себя в зеркало и приведите лицо в порядок, — смеётся он и на моём лице невольно появляется улыбка. — Вы очень красивая, не удивительно, что вы невеста мужчины с достаточно громкой фамилией, так соответствуйте ему.

Том внимательно рассматривает моё лицо и мне становится стыдно за то, что ему приходится сидеть здесь и разговаривать со мной.

— Кстати, не злитесь на нашу медсестру, что вас сегодня обслуживала. Мы все здесь знаем фамилию "Фостер" и прекрасно понимаем что должны сделать всё что в наших силах и что цена здесь не важна. Венди тоже знает вашего жениха и она, кажется, надеялась на что-то, — смеётся Том. — Она не ожидала, что у него есть невеста. Не злитесь на неё.

Да я и сама не ожидала, что Джессика скажет такое. И я всё ещё не знаю, зачем она это сказала, нужно будет спросить у неё завтра.

— Так по вашему я могу помочь Джеку, если просто буду выглядеть презентабельно?

Я пытаюсь вернуться к нашей теме, я должна знать, если могу помочь Джеку.

— Нет, это скорее поможет вам, — отвечает Том, потирая ладони. — Я видел уже много людей, которые ночуют со своими родными и некоторые из них плачут также как и вы и ничего не меняется, иногда становится даже хуже. Но есть и те люди, которые верят в лучшее, верят в выздоровление и всячески пытаются поддерживать больного, даже если он их не слышит.

Я задумываюсь над его словами и вспоминаю кое-что. Ещё в детстве мама постоянно говорила, чтобы я верила в лучшее, чтобы я всегда смотрела только вперёд и думала только о том, что у меня всё получится. Она бесконечно верила в меня и в итоге у меня всё получилось. Я поступила в университет, о котором мечтала, получила стажировку, и всё шло, как я и хотела. Так может Том прав? Думая о том, что всё плохо, о том, что Джек может погибнуть, я только и делаю, что притягиваю негатив, притягиваю плохое и к себе и к Джеку. Мне нужно верить в него как мама раньше верила в меня, как и я сама раньше верила в Джека, как я верила, что с его проектом всё получится так мне и нужно верить в него самого сейчас и в то, что всё наладится.

— Я вижу, вы начинаете вникать в мои слова, — нарушает ход моих мыслей Том, но я совсем не против. — Идёмте.

Том подходит к палате Джека и, открыв дверь, пропускает меня вперёд.

— Вы впустите меня? — не веря ему, спрашиваю я, поднявшись на ноги.

— А для чего ещё я вас поднял посреди ночи? — усмехается Том. — Венди будет делать обход примерно через час, а я заметил, что отношения у вас и так не заладились, а она просто терпеть не может, когда на ночь в больнице кто-то остаётся в коридорах.

Я настороженно делаю несколько шагов, но останавливаюсь у самых дверей. Меня сковывает страх, что если я не справлюсь?

— Не бойтесь, думайте о хорошем, — будто почувствовав мой страх, говорит Том, и

хорошенько выдохнув, я всё же решаюсь и захожу в палату.

Доктор нажимает на выключатель, и палата погружается в слабый свет. В полной тишине раздаётся ровный звук кардиографа, с того раза, когда я видела Джека, здесь кое-что изменилось. Аппаратов подключенных к нему стало намного меньше, как и разных трубочек и с его лица сняли кислородную маску.

— Его состояние стабильно, не скажу что это хорошо, но главное не плохо, — говорит Том, подходя к кровати и снимая с неё карточку. — Он в коме и сейчас ваша помощь здесь намного важнее, чем наша. Я достаточное количество раз был свидетелем того, как родственники просто говоря со своими родными, вытаскивали их из этого состояния, они заставляли их просыпаться.

— Нужны сильные эмоции, — тихо говорю я, подходя ближе к Джеку.

— Верно, но даже если вы просто будите рядом, это может что-то изменить. — Том идёт к дверям. — Единственная просьба ничего здесь не трогайте. Здесь буду проводить обход, и персонал будет периодически заходить, проверять состояние и вводить лекарство.

— Спасибо, — говорю ему я, пытаясь высказать всю свою благодарность этому человеку. — Вы очень мне помогли.

— Скоро увидимся. Надеюсь, его состояние улучшится. Спокойной ночи, Кларисса, — улыбается Том и выходит из палаты.

Я оборачиваюсь лицом к Джеку и снова застываю на месте. Во мне медленно, но верно зарождается надежда. Мне нужно направить всю свою энергию в другую сторону, нужно поверить в хороший исход и перестать винить себя.

— Привет, — шепчу я сев на стул стоящий рядом с изголовьем кровати.

Как бы я не пыталась, но унять дрожь в руках мне не удаётся и трясущейся ладонью я касаюсь руки Джека и вся дрожь моментально проходит.

— Джек, — говорю я, беру его за руку и совсем немного сжимаю её. — Это Клэр.

Я готова зареветь, но понимаю, что это просто бессмысленно, поэтому я отгоняю слёзы и все мысли о них и обо всём плохом.

— Я здесь, я рядом.

Вся палата погружается в тишину, только ровные сигналы кардиографа поочерёдно её разбавляют. Я держу Джека за руку и смотрю на его умиротворённое лицо, на его спокойно закрытые глаза и медленно поднимающуюся и опускающуюся грудь. Джек так спокоен и безмятежен, что на мгновение может показаться, что он просто спит и эта иллюзия успокаивает.

Я достаточно долго просидела рядом с Джеком, держа его за руку и наблюдая за ним и вот сейчас, я чувствую, как мои глаза закрываются сами собой и открывать их вновь с каждым разом становится всё труднее.

Мне нужно поспать, чтобы завтра начать сначала верить в Джека и всеми способами поддерживать его и быть рядом. Я отпускаю его руку и снова чувствую холод, с ним мне было тепло и совсем не страшно.

— Спокойно ночи, Джек, — шепчу я и недолго думая, целую Джека в щёку.

У стены в шаге от кровати Джека есть что-то вроде кресла качалки только мягче и больше. Там лежит плед и несколько подушек, всё очень предусмотрено. Я снимаю куртку и обессилено падаю на кресло, укутываюсь в плед, будто пытаюсь спрятаться от всего этого. Можно подумать, что уснуть под эти пикающие звуки просто не возможно, но эти звуки доказательство того, что сердце Джека всё ещё бьётся и я готова слушать их вечность. И

именно под ровные звуки кардиографа я и проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь от непонятного шума, сначала я думаю, что это что-то с аппаратами, подключёнными к Джеку, но когда с испугом и полной готовностью кричать на всю больницу прося о помощи, я открываю глаза, я вижу незнакомую мне медсестру, она меняет капельницы.

— Извините, я не хотела вас будить, — тут же говорит она, как только замечает, что я проснулась.

— Ничего, — сонно отвечаю ей я, внимательно её рассматривая.

Эта медсестра намного старше той, что была вчера, кажется, её звали Венди. И их отличает не только возраст, а ещё и то, что эта добродушная женщина не похожа на завистливую стерву.

Я хочу подойти к Джеку и спросить медсестру как он, есть ли изменения, но у меня звонит телефон и поэтому мне приходится это отложить.

— Привет, Джесс, — отвечаю я, на звонок, выходя из палаты.

— Клэр, где ты? Я в больнице, а тебя нет, — обеспокоенно тараторит она, и я уже поворачиваю к дверям, которые выведут меня в холл.

— Подожди секунду, — говорю ей я и, сбросив звонок, открываю двери.

Джессика стоит у регистрационной стойки и оглядывается по сторонам.

— Боже, где ты была? — с испугом и неким наездом кричит на меня подруга, как только замечает.

— У Джека в палате, его доктор впустил меня, — спокойно отвечаю ей я и наблюдаю за нарастающим удивлением на её лице.

— И как он?

Мы подходим к аппарату с кофе, и я беру себе моккачино.

— Он будто бы просто спит только с кучей трубочек в руках, — сухо отвечаю я. — Джессика, почему ты сказала, что я его невеста? — наконец спрашиваю её я.

— Я сказала это, чтобы тебя впустили к нему. Я уже сталкивалась с подобными ситуациями и никого кроме родственников к больному не пускают даже близких друзей.

— Но невеста, это ещё не родственник... тем более это нельзя проверить.

— Это проверяется на том, остаёшься ли ты с ним на круглые сутки или же уезжаешь домой, — кусая губы, чтобы не улыбаться, говорит Джессика.

— Откуда ты знала, что я останусь?

— Я знаю тебя, Кларисса и давай уже закончим. Ты осталась, тебе поверили и впустили в палату, — вдруг обрывает она разговор. — Мне нужно идти.

— Уже? — искренне удивляюсь я ведь она только пришла.

— Да, я не собираюсь пропускать университет, но я привезла тебе ноутбук и кое-какую одежду для тебя. — Джессика протягивает мне свою большую сумку.

— Пока, — обнимаю её я.

— Пока, Клэр. — Джессика идёт к выходу, пока я провожаю её взглядом, и вдруг останавливается и поворачивается ко мне.

— Чуть не забыла, сегодня должна прилететь Майя, возможно, она заедет, — кричит мне Джессика и, помахав на прощание, выходит из больницы.

Не скажу что я в восторге от того, что мать Джека решила объявиться, но я рада, что она всё-таки отложила дела на второй план и решила всё-таки позаботиться о сыне. Может, именно она поможет Джеку проснуться, может у неё, наконец, проявиться материнская

любовь.

Я возвращаюсь в палату, и здесь уже никого нет. Мне всё ещё не привычно разговаривать с Джеком, но я понимаю, что ему это может помочь.

— Джессика заходила, — говорю я, закрывая за собой дверь. — Представляешь, она отпаривалась на учёбу!

Я сажусь рядом с кроватью и, взяв Джека за руку, снова наполняюсь теплотой, которой мне так не хватало.

— Мы с ней собирались в Париж, но даже хорошо, что мы не поехали, не представляю, как бы я держалась в самолёте, — я пытаюсь усмехнуться, но у меня ничего не выходит. — Твоя мама скоро прилетит и навестит тебя. Думаю, ты ждёшь этого больше меня.

У меня даже получается засмеяться и наверное это успех. Я ещё немного говорю с Джеком про Джессику и предстоящую свадьбу и решаю совместить приятное с полезным. Я открываю ноутбук, что принесла мне подруга и решаю почитать материал, который мне понадобится на экзаменах. Я читаю вслух, и Джеку тоже приходится терпеть эту скукоту, и иногда мой смех над собственными несмешными шутками.

Весь день проходит очень обычно и что странно — быстро. Я несколько раз хожу в магазин за едой, смотрю онлайн шоу на ноутбуке и много говорю с Джеком. К вечеру я уже привыкаю говорить сама с собой, задавать вопросы и не получать ответы. И я чувствую, как начинаю унывать. Порой мне кажется, что я занимаюсь пустой тратой времени, но я сразу же отгоняю эти мысли, ну или хотя бы пытаюсь их отогнать.

И врача Джека я сегодня не видела, наверное, у него выходной, а мне бы не помешали его приободряющие меня слова, я уже поняла, что он умеет правильно говорить и объяснять простые вещи.

На следующий день Джессика не появляется, но когда я возвращаюсь в палату из магазина, то ещё в коридоре в окне палаты замечаю маму Джека.

Она стоит у его кровати и со слезами смотрит на него. Я застываю на месте, что мне делать? Зайти в палату, поздороваться с ней и попытаться успокоить? Или же уйти пока она меня не заметила, и подождать пока она уйдёт?

Глупо прятаться от неё, нужно зайти и попытаться поговорить.

— Я чего-то не знаю или ты и вправду уже его невеста? — раздаётся пустой голос Майи, как только я переступаю порог палаты.

Так она уже знает.

— Джессика так сказала, чтобы меня могли пропустить, — безразлично отвечаю я и прохожу дальше в палату.

Майя поворачивается ко мне, и я вижу, насколько она истерзана внутренними страданиями. Всё её лицо красное от слёз, которые всё ещё не прекращают скатываться по её щекам, на Майе нет ни капли макияжа и я никогда не думала, что увижу её такой.

— Почему ты здесь? — спрашивает она с желанием огрызнуться, но её состояние этого не позволяет. — Вы ведь даже не вместе!

— Вы ничего не знаете, так что лучше просто промолчите, — абсолютно спокойно отвечаю ей я, понимая, что она на взводе и просто хочет выплеснуть все те эмоции, что она сейчас держит в себе. — Вы уже разговаривали с его врачом?

Я вижу, как она страдает и как бы я её не любила, а местами даже ненавидела её, я хочу, чтобы она тоже помогала Джеку, хотя бы просто своей верой в него. Но меня она станет даже слушать, а к Тому может быть и прислушается.

— Да и если ты спросишь меня, что я думаю о том бреде что он мне сказал, то я предпочту поменять его лечащего врача на того кто занимается медициной, а не верой.

С этими словами она вытирает слёзы и выходит из палаты, громкой хлопнув дверью. Если честно, то ничего другого я от неё не ожидала, я просто надеялась, что хотя бы сейчас, в такой трудный для всех нас момент, она перестанет думать только о себе и о своей чести.

Весь оставшийся день я просто шатаюсь по больнице то тут, то там, потому что Майя напрочь засела в палате Джека, и не даёт мне зайти. Да мне и не особо хочется пока она там. Майя горько плачет над сыном и мне хочется её ударить по лицу и сказать, чтобы прекратила, жаль воспитание мне не позволяет.

Но на ночь она всё же не остаётся, и я могу вернуться в тихую и спокойную палату. Майя не обошлась простым уходом и напоследок сказала мне пару приятных слов о том, что я фальшивка и это мне уже не поможет вернуть доверие Джека.

Я пропустила её слова мимо ушей, думаю, я уже выработала иммунитет к её колким замечаниям и обвинениям.

В палате помимо ровного звука кардиографа раздается глухой стук по стеклу, и я тут же останавливаюсь читать лекцию и поднимаю взгляд с экрана монитора.

Том стоит за окном в коридоре и уже через секунду заходит в палату.

— И как у нас дела? — спрашивает доктор, подходя к Джеку и просматривая его карточку.

— Всё также, — закрывая ноутбук, отвечаю я. Странно, что мы не встретились раньше. — Я читала ему лекции про юриспруденцию, но кажется, это только сильнее его усыпило.

Том засмеялся, что-то пометая в карточке, и поднял на меня глаза.

— Это хорошо, продолжай говорить с ним, уверен, скоро появятся изменения.

— Да, хорошо, — киваю я, и Том вскоре уходит, сказав, что ему сегодня делать обход.

На часах уже перевалило за двенадцать, и я решаю лечь спать, но мне как-то тревожно, что-то не даёт мне расслабиться, поэтому я ещё несколько раз посреди ночи поднимаюсь со своего кресла и сажусь рядом с Джеком, постоянно беря его за руку.

— Всё будет хорошо, Джек, — говорю ему я, но пытаюсь успокоить скорее себя, нежели его. — У нас у всех всё будет хорошо.

Эту ночь я практически не спала, могла задремать на пару минут и проснуться от странного ощущения внутри. Волнение за Джека заставляло меня просыпаться, я даже не отходила от него, сидела рядом и держала его за руку, а когда просыпалась, успокаивала себя, что с ним всё в порядке и что я просто уже помешалась на этом. Но оказалось, что я волновалась не просто так, я даже сама не знаю, что именно заставляло просыпаться меня посреди ночи, но моё тело, что-то внутри меня знало, что что-то не так. Под утро, когда у меня уже совсем не оставалось сил, я вновь задремала, и что-то внутри меня заставило меня проснуться, открыть глаза и уже в сотый раз проверить в порядке ли Джек. Его лицо было спокойно, как и всегда, в палате раздавался всё тот же ровный звук кардиографа, оповещающий о его сердцебиении, но уже через несколько секунд какой-то из аппаратов начал странно пищать и я сильно испугалась. Я не знала что делать, как реагировать и что вообще происходит ведь всё только что было в порядке.

Я выбежала из палаты и ко мне навстречу уже бежала медсестра, она что-то говорила, проверяла аппараты, и её лицо было взволнованно. Она срочно вызвала доктора и выставила меня за дверь. Я больше часа не знала что происходит, Джека перевели в другую палату, и всё это время я просто сидела в коридоре и невидящим взглядом смотрела в стену. Я боялась думать о том, что это конец, но думать о том, что всё по-прежнему в порядке я просто не могла себя заставить. И в каком-то смысле я просто смирилась.

— Кларисса, — эхом слышится мне голос Тома, но он как будто где-то далеко.

Я пытаюсь взять себя в руки и наконец осмотреться по сторонам, но у меня не получается и я всё ещё остаюсь в своих туманных мыслях.

— Кларисса, — снова повторяет голос, и я чувствую чьё-то касание к своему плечу.

Собрав все силы, что у меня остались, я отвожу взгляд от стены, несколько раз моргаю и пытаюсь свыкнуться с ярким светом ламп. Повернувшись, я вижу Тома, вижу его не слишком радостное лицо, скорее, наоборот, у него плохие вести.

— Нет, — совсем севшим голосом прошептала я готовая услышать худшие слова, которые только может сказать тебе врач.

— Кларисса, он жив, — тут же говорит мне Том и я никогда не смогу передать словами, какое облегчение я испытала.

Я тяжело выдыхаю и, закрыв глаза, потираю виски, голова ужасно болит от слёз, бессонной и нервной ночи.

— Как он?

Том колеблется, садится рядом со мной и, сцепив руки в замок, ещё несколько мучительно долгих секунд просто молчит.

— Его состояние ухудшилось, была остановка сердца, — устало и очень тяжело говорит Том, но я уже ничего не чувствую.

Я привыкла к этой боли, к этому страху и волнению, я привыкла к мыслям что Джек может умереть, что я его потеряю и теперь я не чувствую особой разницы от новых известий и от своего постоянного состояние, потому что теперь мне страшно постоянно, каждую секунду.

Я лишь качаю головой и, упёршись локтями в колени, хватаюсь за голову. Как я хочу, чтобы всё это скорее закончилось, чтобы Джек пришёл в себя, и я больше не боялась за него.

— Тебе нужно поехать домой, поспать, прийти в себя и вернуться с новыми силами.

— Я не куда не уеду! — отрицаю я, но в моей голове это звучало намного уверенней.

— Клэри, — голос Джессики появляется, словно из неоткуда и я вспоминаю, что позвонила ей, как только всё случилось.

Я уже давно не видела её такой обеспокоенной за меня, я вижу это волнение, этот страх в её глазах, когда она смотрит на меня, похоже, я пугаю её куда больше чем вся эта ситуация.

— Доктор прав, тебе нужно домой. Какой смысл оставаться здесь? Тебя к нему даже не пустят.

Я перевожу непонимающий взгляд на Тома. Что значит, не пустят?

— Да... сейчас ему нужен полный покой, лучше, чтобы с ним никого кроме медперсонала не было.

Я вновь закрываю глаза, не зная, что делать и какое решения принять.

— Давай, Клэр, — Джессика берёт меня под локоть и пытается поднять. — Идём домой.

— Дай мне немного времени, — отвечаю я, подруге встав на ноги, которые кажутся мне ватными. — Я сейчас.

Я медленно иду по коридору в сторону уборной, мне нужна холодная вода. Ноги меня не слушаются, такое ощущение, будто они весят целую тонну, и что в них совсем нет костей. Добравшись до уборной, я включаю воду и с ужасом смотрю в отражение зеркала. Да, такой я себя ещё никогда не видела. Запутанные волосы подняты в разваливающуюся шишку, лицо всё покрасневшее и опухшее от слёз, глаза ужасно красные, будто я не спала несколько дней. Я выгляжу не просто усталой, я выгляжу измученной. Я отвратительна.

Умыв лицо холодной водой, я немного, но всё же прихожу в себя и начинаю разумно мыслить, насколько это вообще возможно в настоящее время. Я распускаю волосы, и от долгого пребывания в шишке, они закрученными волнами спадают на плечи и ниже. Я пытаюсь расчесать их пальцами, чтобы хоть немного придать им нормальный вид, хотя кому какая разница?

Идя по коридору, я вижу, как Джессика говорит с Томом, и подхожу к ним. Я готова ехать домой, они оба правы, мне нужен хоть какой-нибудь отдых, но у меня есть небольшое условие.

— Я поеду домой, но сначала я хочу хотя бы взглянуть на него, — в ожидании ответа спрашиваю я, но боюсь услышать отказ.

— Хорошо, — практически не раздумывая, отвечает Том и просит идти за ним.

Джессика, поджав губы приободряющее смотрит на меня и, взяв меня за руку идёт рядом. Мы доходим до нужной палаты и, отпустив руку подруги, я ближе подхожу к окну. Джек всё тот же, единственное изменение, что я замечаю так это немного другая кислородная маска на его лице.

— Можешь зайти только максимум на пять минут, — в полной тишине говорит Том и я, не раздумывая, захожу в палату.

Посмотрев в коридор из палаты, я вижу, как они отходят, чтобы не мешать мне. Я хотела воспользоваться, возможно, последним шансом подержать Джека за руку, кто знает, что случится завтра. Какими бы ужасным не были эти мысли, но они реальны, они по настоящему правдивы и это то, что может случиться.

Пододвинув стул ближе кровати, я сажусь на него и аккуратно беру Джека за руку. Я смотрю только на его неподвижную руку и всеми силами пытаюсь держаться, но не могу. Я

резко вздыхаю и слышу собственные всхлипы.

— Джек, — шепчу я, поднося его ладонь к своей щеке и закрыв на мгновение глаза. — Прости меня за всё, что между нами было. За всю ложь, все сплетни и ту боль, что мы причиняли друг другу.

Я пытаюсь смахнуть слёзы, но это трудно когда они идут не переставая. Я пришла сюда, перед тем как уехать не только потому, что боюсь, что больше не смогу подержать его за руку, но и потому что боюсь, что у меня больше не будет возможности признаться ему.

— Я люблю тебя, Джек, — наконец говорю я эти слова, но мне не становится легче. — Я люблю тебя, пожалуйста, очнись, — со слезами умоляю его я, вкладывая в свои слова самую настоящую мольбу.

Да, не так я представляла нашу поездку в Париже, не так я представляла своё признание ему.

Затаив дыхание и своё сердце я смотрю на Джека, но ничего нет, никаких изменений или реакций, совсем ничего. У меня сердце разрывается от всего это на миллиард мельчайших кусочков, я так надеялась и даже обещала себе что больше никогда не испытаю такой боли, но вот я вновь её испытываю и я больше не могу так.

Проходят поседение мои минуты здесь с Джеком и мне уже пора уходить. Я вытираю слёзы и, посмотрев на Джека, готова прощаться, но это не значит, что я его отпускаю. Теперь он в моём сердце и я навряд ли когда-нибудь смогу его оттуда выкинуть.

— Неважно, как далеко мы друг от друга. Неважно, как долго, — говорю я, подходя к изголовью его кровати. — Я все еще люблю тебя, Джек. Даже если мы не вместе...

— Правда? — слышу я голос позади себя и тут же оборачиваюсь.

Адам с обвинённым, разочарованным и даже злым взглядом смотрит на меня, а затем уходит прочь.

— Я скоро вернусь, — говорю я, обращаясь к Джеку, и буквально выбегаю из палаты, насколько для меня это возможно и бегу за Адамом.

— Подожди, — кричу ему я, и Адам останавливается у самых дверей.

Он поворачивается ко мне и сморит настолько пронзительным взглядом, что я начинаю принимать все его обвинения и веру в то, что я и вправду такая дрянь, как он думает.

— Прости за это... — тяжело дыша, говорю я. — Прости за ложь, но я лгала не только тебе, но и себе тоже.

Выражение лица Адама медленно сменяется на более терпеливое.

— То время что у нас было... всё было прекрасно, но ты просто был нужным человеком в нужное время, ты собрал меня заново, и я быстро влюбилась в тебя... я думала что влюбилась...

— Хватит, — перебивает меня Адам, он говорит это не жестко, а совсем наоборот, мягко и пытаюсь успокоить меня. — Я понимаю, я видел, как ты смотрела не меня и как на него, думаешь, я такой идиот? — усмехается он. — Я просто завидовал ему, Джек всегда был на шаг впереди меня, у него всегда было то чего хотел я и у меня в кое-то веке появилась возможность отомстить ему. Так что мы квиты.

— Так ты...

— Мы обманывали самих себя Клэр, были чувства, но не настолько сильные, чтобы долго о них переживать.

Адам смотрит мне в глаза, имея в виду моё нынешнее состояние и то, что он услышал несколько мину назад.

Я слышу звук шагов и взгляд Адама, устремлённый куда-то выше меня, и оборачиваюсь. Джессика стремительно идёт ко мне, она чем-то обеспокоена и первое о чём я думаю так это о том, что Джеку снова стало хуже.

— Что с ним? — спрашиваю я, как только Джессика подходит ко мне.

— Я ничего не знаю, но с Джеком что-то стало происходить, — тараторит она, метая взгляд из стороны в сторону.

Я застываю на месте и уже через секунду иду в сторону палаты. Я не бегу, иду спокойно, потому что боюсь столкнуться с тем, что меня там ждёт. Подойдя к палате, я останавливаюсь у окна и смотрю на происходящие. Том, ещё один врач и медсестра стоят у кровати Джека, я не вижу что именно они делают, но я замечаю как пульс Джека всё время скачет.

Том выходит из палаты и сразу же подходит ко мне. Выражение его лица не такое, каким было прежде всё-то время, что я видела в больнице. Том чем-то воодушевлён и он что-то серьёзно обдумывает, и мне кажется, ну или я просто схожу с ума, но я вижу его лёгкую, чуть заметную улыбку.

Том всё ещё молчит, пытаюсь сформулировать свои мысли или просто разобраться в них, а я просто боюсь сказать и слово.

— У него была попытка пробуждения, — наконец говорит Том на одном дыхании и тут же начинает улыбаться.

Я же застываю на месте, все мышцы будто атрофировались, я не могу пошевелиться и принять сказанное им. Джек пытался очнуться, он пытался вернуться...

Я делаю резкий вдох и начинаю чувствовать себя живой, я вся наполняюсь теплом и покрываюсь мурашками с головы до ног, будто бы мои нервные окончания снова стали чувствительны, будто бы кровь в моём замершем сердце снова стала циркулировать и я ожила.

Я чувствую, как на лице начинает нарастать улыбка, я поворачиваюсь к окну и уже по-новому смотрю на Джека. Он вернётся ко мне, он обязательно ко мне вернётся.

— Он просыпается...

— Это очень хороший знак, обычно после таких попыток пациенты пробуждаются, и идёт процесс восстановления, — воодушевлённо говорит Том, и я оборачиваюсь к нему. — Мы продолжим лечение, будем пробовать увеличивать дозы препаратов, но и вы продолжайте общаться с ним.

Я уверенно киваю, всё ещё улыбаясь, и Том вдруг замирает на месте, вглядываясь в моё лицо.

— У вас красивая улыбка, если вы будите говорить с ним и улыбаться эффект будет двойной, — говорит Том смущая меня, но он прав.

Теперь я больше в это верю, теперь я буду, говорит, что люблю его и что жду каждый день, пока он не придёт в себя.

— Пойду, сообщу вашим друзьям.

Том уходит, оставляя меня здесь одну, но ненадолго. Буквально через минуту к палате подходит Диана и меня вдруг бросает в дрожь от злости. Девушка одета в джинсы и зелёный свитер, нет макияжа, нет причёски, она не похожа на себя с этими ссадинами и синяками, это не так светская девушка, но она куда-то собралась. Диана медленно, будто бы боясь меня, подходит к окну палаты и с ещё большим страхом смотрит на Джека.

— Как он? — дрожащим голосом спрашивает она в шаге от того, чтобы расплакаться.

— Почему ты не приходила раньше? — с язвительной злостью спрашиваю я.

Диана не появилась ни разу за всё это время. Он выглядит вполне здоровой, чтобы быть в состоянии прийти и проведать своего... друга.

— Я... боялась, — выдавливая она из себя и меня начинает тошнить от её слабости.

Я усмехаюсь и качаю головой, не понимая, как так можно.

— Что? — всё ещё ничего не понимая, осмеливается спросить она.

— Даже после того, что ты сделала ему, как гадко обманула, сказав, что беременна и заставила бросить меня, он всё равно пытался спасти твой чёртов зад! — огрызаюсь я, пытаюсь не кричать на всю больницу, и отхожу от Дианы подальше.

Меня всю передёргивает от неё. Удивительно, что я ничего не говорила ей раньше за всё время, что мы работали вместе.

— После всего, что ты сделала, он всё ещё хотел защитить и тебя и твоего отца, весь ваш бизнес...

— Что ты несёшь?

Сначала я не понимаю её удивление, а потом вспоминаю, что она же ничего не знает про Аманду и о том, что я узнала.

— Джеку лучше... — смягчая тон, говорю ей я, пытаюсь избежать её вопросов и сдерживать свою злость. — Тебя выписывают?

— Да, — заторможено отвечает она, всё ещё ничего не понимая. — Так что ты...

— Мне пора, — обрываю разговор, я иду в холл.

От моего быстрого шага и резкого улучшенного состояния у меня закружилась голова, перед глазами всё резко поплыло и я сбавляю шаг оперевшись рукой о стену.

Я стою несколько секунд, пока голова не прекращает кружиться, но я не успеваю продолжить идти, Джессика меня опережает и подходит ко мне.

— Клэр? Что с тобой? Тебе плохо? — тараторит подруга у самого моего уха и от этого становится только хуже. — Адам! Помоги!

— Я в порядке! — в спешке говорю я подруге и пытаюсь остановить Адама от того, чтобы он взял меня на руки. — Всё уже хорошо, просто голова немного закружилась.

— Точно? — удостоверяется Адам, и я уверенно ему киваю.

— Едем домой? — спрашивает Джессика, но она уже подозревает мой ответ.

— Джек скоро придёт в себя, я должна быть рядом с ним, когда он проснётся, — в предвкушении его пробуждения, говорю я подруге умоляющим тоном.

— Вот именно! — вдруг восклицает подруга. — Джеку лучше и навряд ли он будет рад увидеть тебя в таком виде, когда проснётся. Ты выглядишь просто отвратительно, Кларисса Олдридж. Большинство больных здесь, включая и Джека, выглядят очень даже здоровыми по сравнению с тобой, — сурово говорит она.

Я слышу смешок Адама, а когда смотрю на него, он отводит взгляд.

— И даже не смей думать о том, чтобы остаться! В конце концов, тебе нужно принять душ.

— Ладно, я поняла, поняла! — громко говорю я, пытаюсь предотвратить дальнейшие её слова, которые должны убедить меня поехать с ней, но мне и этого достаточно.

Адам всё ещё смеётся, но когда у меня снова начинает кружиться голова, его смех куда-то пропадает.

— Тише, тише, — говорит он, придерживая меня под локоть.

Наверное, у меня низкий уровень сахара в крови, по крайней мере, я так думаю. Мне

нужен шоколад. Мы выходим из больницы, и я тут же сильно зажмуриваюсь, я отвыкла от солнечного света, он всегда был таким ярким, а воздух таким прохладным и свежим?

Когда мы все садимся в машину, Адам и Джессика, которые сидят на передних сидениях, о чём-то говорят, но я их не слышу или не понимаю... единственное, что я точно знаю так это то, как мои глаза начинают закрываться, и я погружаюсь в сон.

Мне снится странный сон, я сижу посреди поля усеянного полевыми цветами. Это поле посреди густого леса, погода просто прекрасная, ярко светит солнце, чистое голубое небо и потрясающий запах цветов. Я сижу на коленях, держа в руках большое будто бы старинное овальное зеркало с красивой резьбой на деревянных бортиках. Я держу зеркало стеклом от себя, я будто бы пытаюсь спрятать за ним своё тело, а сама смотрю поверх него прямо в лес и направляю туда зеркало. Я чувствую, что жду кого-то, но его всё нет, у меня ощущение будто бы я жду этого человека уже давно, но он не приходит.

Я слегка поворачиваю зеркало, и свет бликом падает на густой зелёный лес и несколько деревьев начинают шевелиться, дав понять, что оттуда кто-то выходит. Я знаю, что это тот, кого я жду и на душе появляется такое тепло и воодушевленное чувство от нашей скорой встрече, что мне хочется отпустить зеркало, подняться на ноги и побежать к нему навстречу, но я не могу. А блик на деревьях становится всё ярче и всё больше с каждой секундой и вскоре всё это поле погружается в яркий-яркий свет. Я хочу крикнуть тому человеку, которого я жду, и который вот-вот выйдет ко мне нас встречу, но я понимаю, что не могу этого сделать, что я вообще ничего не могу сделать кроме того как сидеть и ждать поворачивая зеркало.

Я просыпаюсь, и медленно открыв глаза, встречаюсь с ярким солнечным светом... теперь ясно, что за свет это был. Джессика открыла шторы в моей комнате и впустила солнце. Вот не могла она подождать ещё пару минут?

— Доброе утро, — улыбаясь, говорит мне подруга и подходит к моей кровати.

— Я не помню, как легла в постель, — лениво потягиваясь в кровати, мычу я, пытаюсь вспомнить, как заходила в дом.

— Ты уснула в машине, Адам занёс тебя, — помогает мне Джессика, и теперь я всё понимаю. — Выглядишь гораздо лучше, — смеётся она. — Только душ прими.

Подруга смеётся, выходя из комнаты, а я возмущённо цокаю и, поднявшись с кровати, иду в душ. Когда прохладная вода касается моей уставшей кожи, я испытываю невероятное наслаждение и удовольствие. После вчерашней новости о том, что Джеку лучше я будто бы проснулась и вновь зажила. Мне важно знать, что есть хоть какой-то результат, важно знать, что он борется и не сдаётся.

Когда я выхожу из душа, Джессики в доме уже нет, только записка на её кровати о том, что она ушла на учёбу. Я проспала практически целый день, но я даже не удивлена, я почти не спала все эти дни и испытывала жуткий стресс, но сейчас мне намного лучше.

У меня хорошее настроение и я даже надеваю синие лёгкое платье, а поверх серое пальто. Эбби, как только увидела меня, начала болтать обо всём на свете, о том, как волнуется и переживает и о том, чтобы я обязательно позавтракала, но единственное чего я сейчас по-настоящему хочу, так это увидеть Джека и поговорить с ним.

Она уговаривает меня взять несколько яблок и по пути в больницу, в которую я решаю идти пешком, я съедаю одно. И по пути в больницу меня всё не покидают мысли о моём сегодняшнем сне. Он был очень реалистичен и эмоции, что я испытывала, были очень реальны. Но мне часто снятся сны и этот просто один из них, хорошо, что не кошмар,

учитывая все обстоятельства.

Я прихожу в больницу, в которой меня уже все знают, и когда дохожу до палаты, встречаюсь с выходящей оттуда Майей, похоже, ей сообщили о том, что Джек пытался проснуться.

— Как он? — первая спрашиваю я, чувствуя себя неловко.

— Тебе лучше знать, — без язвительности отвечает она и уходит.

Удивительно как эта женщина даже простым тоном может заставить ненавидеть и как странно, что Джек совсем не перенял характер своей матери и, слава Богу.

Я стараюсь не предавать ей значение, я уже смирилась с Майей и её отношением ко мне, которое, кстати, взаимно, просто я более сдержанна. Заходя в палату, я пытаюсь сохранить улыбку, и у меня это неплохо получается.

Я вижу Джека я сейчас, в этот самый момент, я понимаю насколько ценно время и какой идиоткой я была. Я потеряла своих родителей и должна как никто другой понимать всю ценность времени, что нам дано. Но я всё же не ценила его, не говорила о своих чувствах и мне так жаль, что я говорю о них только сейчас. Но этот случай всё, что сейчас происходит, как ничто другое позволило мне понять, что я люблю Джека, позволило мне понять, как сильно я его люблю. Вы когда-нибудь любили человека настолько сильно, что уже не могли представить себя без него? Вы знаете, какого это касаться человека и чувствовать, что ты дома?

Я знаю.

Проходят ещё два дня и всё без изменений. Попыток пробудиться больше не было, и меня это немного подкосило, но я всё ещё верю в лучший исход. Мы с мамой Джека меняемся сменами и стараемся не контактировать друг с другом. Я всё ещё остаюсь в больнице на ночь, но уже начинаю думать о том, чтобы возвращаться в свою социальную жизнь иначе меня могут не допустить к экзаменам за пропуски. Я решаю дождаться конца недели, и если всё останется без изменений, я буду ходить домой и в университет и перестану находиться в больнице все 24 часа в сутки.

Но я не унываю, хоть эти белые стены этой больниц и стали мне как родные, а к запаху медикаментов я уже давно привыкла, уйти отсюда мне будет легко, а вот оставить Джека, думаю не так уж и просто. Я, конечно же, буду приходить к нему каждый день, но это всё равно не тоже самое, как находиться с ним каждую минуту.

Диану выписали, Адам часто заходит в больницу и сидит вместе со мной, разговаривает с Джеком, пытается быть максимально простым и не зажатым, но я вижу, как ему неловко и неудобно разговаривать с тем, кто спит. Джессика тоже не забывает про меня и Джека, хоть она и не забегает так часто как хотелось бы, но когда она приходит то начинает болтать без умолку о новостях из университета, и конечно же, о своей свадьбе, которую она потихоньку начинает организовывать.

Уже глубокая ночь, а я всё ещё сижу за ноутбуком и читаю лекции, что скидывает мне Джессика. Я ужасно хочу спать и, убрав ноутбук в сторону, я сажусь рядом с Джеком и беру его за руку.

— Эй, — шепчу я с улыбкой. — Знаешь, я слышала, что на Бродвее выходит новая постановка, и все её так хвалят, что и мне безумно захотелось сходить. Так что, когда ты поправишься, мы обязательно на неё сходим.

Я улыбаюсь и смотрю на обездвиженное лицо Джека. Помимо лекций из университета я также читаю много статей про кому. Никогда не думала, что это может быть так интересно, и что я вообще этим когда-нибудь заинтересуюсь. Так вот, я читаю и часто натываюсь на то, что мне и говорил Том. В статьях пишут, что нужно общаться с впавшим в кому, нужно говорить о будущих совместных поездках и быть настроенной на лучшее.

Я держу Джека за руку и вдруг чувствую, как его ладонь совсем легко сжимает мою. Я тут же опускаю взгляд на наши сцепленные руки и не могу поверить собственным глазам и ощущениям.

— Джек! — восклицаю я и перевожу взгляд на его лицо, которое сквозь пелену уже счастливых слёз, становится расплывчатым. — Боже... я.

Я сглатываю слёзы и хочу выбежать из палаты, позвать врача или медсестру, чтобы сообщить, что Джек реагирует, но потом передумываю. Что они сделают? Скажут что-нибудь и уйдут, тем более уже ночь, не буду их беспокоить, скажу завтра утром.

— Ты уже рядом, Джек, — с тёплой улыбкой шепчу ему и, не отпуская его ладони, облокачиваюсь на кресло и, прикрыв глаза, стараюсь заснуть.

Мне всё ещё снится тот странный сон и каждый раз он начинается одинаково, но заканчивается по-разному. Если меня никто не беспокоит, то сон обрывается на том моменте, когда человек, которого я жду, начинает выходить из леса, а потом пустота. Но если меня кто-то нарочно будит, то он обрывается на неприятном чувстве незаконченности

и желании остаться там. Я не понимаю, к чему этот сон и почему он мне снится. Почему я сижу среди какого-то поля, которое находится в лесу, почему я держу в руках зеркало и бросаю им блики на деревья, почему я кого-то жду и главное, кого я жду?

И вот снова этот сон... Я опять здесь среди этого поля вокруг цветов и потрясающего запаха исходящего от них. В моих руках всё тоже зеркало, а я сама смотрю вглубь леса. Я, кажется, только заснула, но я уже слышу шелест деревьев и вижу, как их ветки качаются из стороны в сторону. Внутри мгновенно появляется чувство, что это тот, кого я жду и мне уже не терпится увидеть его. Я снова чувствую желание подняться и бежать на встречу тому, кого я жду, но я не могу, я будто прикована к земле и к этому дурацкому зеркалу.

Яркое солнце слепит глаза, но я всё равно смотрю на лес, на его шатающиеся деревья и вот я вижу, как он выходит. Сначала я вижу лишь руки, которое пытаются раздвинуть густые ветви в стороны, затем я вижу его широкий шаг и ногу, выглядывающую из-за дерева. Я затаиваю дыхание в ожидании, и даже моё сердце стало, стучат в разы тише. Я держу зеркало и направляю прямо на то место, откуда выходит этот человек и через секунду я, наконец, вижу кто это.

Сквозь яркие блики мне видится Джек. Он выходит из леса и хмуро оглядывается по сторонам, не понимая, где находится. Джек щурится от яркого солнца, он всё ещё оглядывается по сторонам и проходит дальше в поле усеянное цветами и он не видит меня...

Я кричу, но ничего не меняется, я даже сама себя не слышу, я чувствую себя невидимкой и в панике начинаю осматривать себя и замечаю, что зеркало опустилось вниз стеклом в землю. Я не знаю, что делать и единственное решение, которое приходит мне в голову, так это снова бросить блик.

Я приподнимаю зеркало, которое стало намного тяжелее, и направляю его в сторону леса прямо на Джека. Я замечаю его реакцию, он оглядывается по сторонам, будто бы что-то слышит, хотя я молчу. Я держу зеркало из последних сил, потому что оно становится всё тяжелее с каждой секундой. И вот я уже готова сдаться и отпустить зеркало, как вдруг я попадаю бликом прямо на Джека, и его взгляд находит меня.

Джек замирает на месте, недоумение пропадает с его лица и появляется улыбка.

— Клэр? — Я слышу его мягкий и сомневающийся голос и осознаю, как сильно скучала по нему.

Теплота и нежность его взгляда говорит о том, что он тоже ждал меня так же долго, как и я его. Я так рада видеть его карие глаза, его улыбку, что сама начинаю улыбаться. Сердце неумолимо рвётся к нему, но я не могу подняться, зеркало стало невыносимо тяжёлым и буквально придавило меня к земле. Джек это замечает, и он успевает сделать только один шаг ко мне навстречу, как всё вокруг начинает заливать светом.

Нет, нет, нет, пожалуйста! Только не сейчас! Сон обрывается, Джек и всё вокруг исчезает, превращаясь в темноту. Я так хотела прикоснуться к нему, почувствовать его объятия, его прикосновение и ещё хотя бы раз услышать его голос.

Я знаю, что я уже проснулась, но открывать глаза и сталкиваться с реальностью мне совсем не хочется, но я чувствую, как кто-то сжимает мою руку, и тут же открываю глаза, наполнившись надеждой.

Открыв глаза, я сразу же вижу наши с Джеком сцепленные руки и то, как его ладонь слегка сжимает мою. Сердце тут же ёкает и вызывает волнение, я поднимаю голову с кровати Джека, на которую облокотилась и с замиранием сердца смотрю на него и не могу поверить собственным глазам.

— Джек... — еле слышно шепчу я с замиранием сердца.

Джек хмуриться мне, я увижу как ему больно и мне страшно, что он может забыть меня. Он тяжело сглатывает и, открыв глаза, смотрит на меня, пока я молюсь, чтобы он ничего не забыл.

— Клэри... — совсем тихо говорит Джек и даже сейчас, когда он почти не может говорить, мне кажется, я слышу его усмешку, он не исправим.

Я тут же резко выдыхаю и, залившись слезами и улыбкой, сжимаю его руку и подношу к губам. Я не могу поверить своим глазам и осознать увиденное, но он очнулся. Джек пришёл в себя! Его глаза открыты, он обеспокоен, вероятно, он не понимает, где он и что происходит, и я вижу как ему больно.

— Боже мой, Джек! — соскочив со стула и подойдя к изголовью его кровати, воскликнула я. — Я позову врача, подожди секунду, — прошу я со слезами на глазах и пулей вылетаю из палаты.

Подбежав к регистрационной стойке, я сообщаю всё медсестре, а та вызывает Тома, и мы идём в палату. Мне разрешают войти, и пока Том делает осмотр, я хожу из стороны в сторону.

— Привет, Джек, меня зовут Том, я твой лечащий врач, — медленно и чётко выговаривая каждое слово, говорит Том, и медленно подойдя к нему, и чуть приподнимает изголовье кровати Джека. — Сейчас я проверю твои зрачки, хорошо?

Джек чуть заметно кивает и Том, достав из кармана маленький фонарик, начинает светить Джеку прямо в глаза, проверяя зрачковые рефлексы.

— Хорошо, — говорит Том скорее себе, нежели Джеку. — Можешь пошевелить пальцами рук?

— Да, — хрипло отвечает Джек уже немного громче, и я вижу, как он двигает кистью руки.

— Отлично, Джек, а теперь если можешь, расскажи о последнем, что ты помнишь, — проверяя аппараты, спрашивает Том.

— Мы с Дианой ехали в машине, потом громкий звук... — Джек хмурится. — А потом пустота.

— Ты прав, вы попали в аварию и сейчас ты находишься в больнице «Sainte Suite Roosevelt», у тебя было тяжёлое состояние, была проведена операция, у тебя перлом правого восьмого ребра и левой ноги в трёх местах. — Том делает паузу, всматриваюсь в Джека, он хочет убедиться, что тот его понимает.

Мне страшно представить какое потрясение Джек сейчас испытывает и то, как ему сейчас больно и страшно.

— Ты пролежал неделю в послеоперационной коме, — Том снова делает паузу, и я вижу, как пугается Джек. — Можешь рассказать о себе? Мне нужно убедиться, что твой мозг не пострадал, его если тебе трудно говорить, то не спеш.

Джек молчит, видимо всё ещё переваривает услышанное, а я стою в стороне и наблюдаю за происходящим и решаю не терять зря время и сообщить всем, что Джек очнулся.

Мне не удаётся дозвониться до Джессики, видимо она на парах, поэтому пишу ей смс и заодно прошу сообщить всё родителям Джека. В отличии от Джессики, Адам мне отвечает и говорит что приедет как только сможет сейчас он едет на какую-то встречу и её нельзя пропустить.

Том выходит из палаты, и я как раз убираю телефон в карман.

— Ну, и как он? — спрашиваю его я.

— Всё хорошо, память, рефлексy всё, что могло пострадать в порядке и это большая удача.

Я с облегчением на сердце не могу скрыть улыбку, да и не хочу. Я иду к двери, но голос Тома меня останавливает.

— Кларисса, сейчас к нему нельзя, — обрывает меня он, и я непонимающе поворачиваюсь к нему. — Джеку нужно пройти множество процедур, чтобы я смог оценить его состояние. Сейчас ему нужен максимальный покой, поэтому навещать его можно будет гораздо реже.

— Да, я понимаю, — с заметно упавшим настроением, отвечаю я. — Когда я смогу поговорить с ним?

— Через три-четыре часа, не раньше.

— Ясно, — киваю я, поджав губы и бросив взгляд в окно палаты, выхожу в холл.

Мне ничего не остаётся кроме того как сидеть и ждать эти три или четыре часа. Сказать, что я волнуюсь — ничего не сказать. Но я так рада, что Джек, наконец, очнулся, что с ним всё в порядке и что он, вроде бы, всё помнит. Самое страшное уже позади и я, наконец, могу облегчённо выдохнуть.

Время идёт ужасно долго, словно черепаха, ползущая к морю, вот только не сильно она туда спешит. Сначала я просто сидела на диване в холле и пыталась отвлечься происходящим вокруг, обращала внимание на новых пациентов, их родных, на то, как они волнуются, но мне это не помогло. Потом я стала просто ходить от одной стены к другой, я уже посчитала, сколько шагов от входа до кофе машины, от входа и до дверей коридора с палатами и всё в этом духе.

Мне уже не терпится поговорить с Джеком, просто увидеть, что с ним всё хорошо, но ещё не время.

Я уже начинаю бесить всех людей в больнице и замечать косые и недовольные взгляды в свою сторону, поэтому я решаю выйти на улицу и подышать воздухом пусть и не очень свежим.

Сегодня довольно пасмурно, солнце спряталось за тёмными тучами, и я быстро замерзаю в своей хлопковой кофте. Но зайти обратно в больницу я пока не готова, и скрестив руки на груди, я продолжаю ходить из стороны в сторону только уже у входа в больницу.

Я снова начинаю думать о Джеке, о том, что скажу ему, когда зайду в палату, о том, что он сейчас делает и как себя чувствует, как вдруг я слышу звук останавливающейся машины, который отвлекает меня от этих мыслей.

Остановившись и подняв голову и взгляд от асфальтированной дороги, я вижу Адама выходящего из машины. Он обеспокоенно подходит ко мне и вопросительно смотрит на меня.

— Почему ты здесь? Что с Джеком? — напористо спрашивает он.

— Джек в порядке, но меня к нему не пускают, он сейчас проходит все процедуры, чтобы убедиться в его состоянии, — отвечаю я, заметно нервничая.

— Давай зайдём, — положив руку на мою спину, говорит Адам, подталкивая меня к дверям.

Как только мы заходим в больницу, я замечаю Тома стоящего у регистрационной

стойки. Взяв Адама за рукав его куртки, я веду его к нему.

— К Джеку уже можно? — на прямую спрашиваю я, отвлекая Тома от его бумажек.

— Э...да. Если Джек не спит, то можете его навестить, только не слишком долго, ему нужен покой. И ещё... не давите на него информацией, спокойные обыденные новости и позитивные мысли, вот что ему сейчас нужно.

Адам кивает, и когда мы уже заходим в коридор с множеством палат, среди которых находится и палата Джека, я решаю пропустить его первого.

— Иди ты, я потом найду, — говорю ему я, надеясь, что Адам не поймёт, что просто боюсь идти, хотя ждала этого больше всех.

— Уверенна? — настороженно спрашивает Адам, и я киваю ему.

Мы доходим до палаты, и Адам заходит внутрь, а я остаюсь в коридоре и сажусь на лавку. Адам плохо закрыл дверь, поэтому я слышу их разговор. На самом деле мне действительно интересно как они будут говорить, ведь перед аварией они были не в лучших отношениях.

Сначала они просто здороваются и голос у Джека уже куда более чистый и громкий хотя всё ещё слабый.

— Где Клэр? Что с Дианой? — спрашивает Джек.

— Клэр в коридор, Диану выписали пару дней назад, её повезло, она отделалась синяками, — отвечает Адама и делает паузу. — Как ты?

— Уже лучше. Только спать хочу, что странно ведь я и так проспал целую неделю.

Их разговор явно не завязывается, слышно как им не комфортно друг с другом.

— Ты что-нибудь помнишь? — не зная, что сказать, спрашивает Адам.

— Нет, — не думая отвечает Джек и снова наступает молчание.

Я уже слышу, как Адама идёт к дверям, но Джек его останавливает.

— Подожди, — говорит он и шаги Адама больше не слышны. — Том сказал мне, что Клэр была со мной всё это время.

Моё сердце ёкает, набирая быстрый ритм, и я прислушиваюсь ещё больше.

— Да, — усмехается Адам. — Она была неугомонна, мы с Джессикой еле уговорили её переночевать одну ночь дома, когда тебе стало лучше.

— Она и ночевала здесь? — искренне удивляется Джек, и я улыбаюсь сама себе.

— Да, — задумчиво отвечает Адам, наверное, он думает о том, сказать ли Джеку о том, что я призналась ему в любви, когда он был без сознания, но надеюсь, он промолчит. — Ладно, я... — начинает Адам, и я снова слышу его шаги, приближающиеся к двери.

— Вы же расстались, да? — неожиданно и для Адама и для меня спрашивает Джек, и я снова затаиваю дыхание, чтобы лучше всё расслышать.

— Только не говори, что ты удивлён.

— Да нет, просто хотел убедиться. Адам, мы знаем друг друга с самого детства, и я больше не хочу, чтобы перед нами стояла девушка.

— Да, я тоже и уже всё забыто. Я знал, что мы расстанемся, — выдыхает Адам.

я чувствую себя просто паршиво из-за того то подслушиваю, но уйти мне не хватает сил.

— Она с тобой светила, а со мной никогда...

Дальше я уже ничего не слышу, потому что ухожу, чуть ли не до дверей. Неужели всё было настолько очевидно? Через несколько минут Адам выходит из палаты с лёгкой ухмылкой на лице. Они помирились, это хорошо.

— Только не долго, Клэр, его сильно клонит в сон, а так он в полном порядке, —

говорит мне Адам и, получив в ответ мой кивок, выходит в холл.

Не знаю, сколько времени я стою у двери, раздумывая о том, что скажу ему. Быть с Джеком рядом, когда он спал, было намного легче, он не слышал меня, не мог ответить, а сейчас мне придётся отвечать за сказанное.

В конечном итоге я, конечно же, открываю дверь и со старательно искренней улыбкой захожу в палату, вспоминая слова Тома о хорошем настрое.

Джек полусидит в своей кровати, и в его глазах я вижу ожидание, а потом и лёгкую улыбку на его лице. Я закрываю за собой дверь и чувствую только одно желание: разреветься на этом полу. Я просто устала быть сильной и внушать себе столько времени, что всё в порядке. Сейчас так оно и есть, но я вымотана.

— Привет, — тихо говорю я и наблюдаю за тем, как улыбка с лица Джека начинает медленно пропадать.

Ожидание в его взгляде сменяется беспокойством и вопросами, а всё, потому что я уже не выдерживаю. Моя улыбка уже даже близко не искренняя и не лёгкая, она вымученная.

Нос начинает щипать, глаза мгновенно наполняются слезами, а во всём теле появляется ужасная слабость, такое ощущение, что я сейчас просто упаду и уже не встану. Я вся зажалась и боюсь сделать и шаг, боюсь взглянуть на Джека. Том сказал только хорошие вести и позитивные эмоции, а не всё это.

— Клэр? Что с тобой? — испуганно спрашивает Джек, и сквозь пелену слёз я вижу, как он хочет сесть в кровати.

— Нет, нет, — тут же мешаю ему я, подойдя к изголовью его кровати. — Всё в порядке, — говорю я, но мой громкий всхлип говорит об обратном.

— Клэр, всё уже хорошо, слышишь? — Джек берёт мои ладони в свои, и всё моё тело мгновенно покрывается мурашками.

Освободив одну руку, я утираю ей слёзы, но ничего не выходит. Боже, мой, когда это прекратиться? Я уже даже не знаю, почему плачу!

Джек хватает меня за кисть руки и тянет к себе, он обнимает меня и мне становится намного лучше. Моё дыхание уже не такое прерывистое, слёзы начинают идти всё меньше, а самое главное я чувствую себя защищённой. Мне больше не нужно быть сильной.

Всё моё тело, всё моё сердце и вся моя душа наполняются теплом и спокойствием. Джек здесь, он вернулся, я это почувствовала, и мне мгновенно стало легче.

— Не плачь, Клэр, — усмехается Джек, и я чувствую, как трясётся от смешка его грудь. — Я уже вернулся, вернулся благодаря тебе.

Ощущая тепло Джека, его объятия и руки на моей спине, я начинаю успокаиваться, слёзы, наконец, кончаются, дыхание становится тихим и ровным и, отстранившись от Джека, я утираю последние следы моих слёз.

— Почему ты говоришь, что вернулся благодаря мне? — сев на стул спрашиваю я, и Джек опускает взгляд, о чём-то задумавшись. — Джек?

Он всё ещё молчит, уставившись на свои руки, Джек раздумывает, говорить мне или нет.

— Что ты видел?

Когда я читала статьи про кому, там писали, что некоторые люди помнят, где они были, а другие нет. Кто-то две недели плавал в океане, а кто-то десять лет был в заточении блендера, который перемалывал его раз за разом, да... и такое бывает. И видимо Джек тоже помнит, что за сон ему снился, но по каким-то причинам не хочет мне говорить.

— Мне снился сон, я был в лесу, и это было настолько реально, что я даже и не подозревал что сплю, что это всё сон, а уж, тем более что я в коме, — начинает Джек, всё же решившись мне рассказать. — Я не знал, как попал в тот лес, но знал, что я заблудился и что мне нужно выбраться как можно скорее. Я долго бродил по нему, но в этом сне время шло медленно, если я был в коме неделю, то там это был всего лишь один длинный день. Я всё шёл по лесу пытаюсь найти выход и в какой-то момент, я начал замечать странное свечение, как блики от зеркала.

На этих словах моё сердце подкакивает, а в подсознании я уже знаю, чем закончится его рассказ. Не может быть...

— Они-то появлялись, то исчезали. Я не знал, что это сон, поэтому думал, что это свет от фар машин и что уже скоро я выйду к дроге. Но из-за того что блики то появлялись, то исчезали, я пару раз сбивался с пути, — сосредоточившись на своих воспоминаниях говорит Джек, а я всё никак не пойму, как такое возможно.

Как возможно то, что я была в его сне, как возможно, что мне снился его сон?

— Свечение длилось не долго, несколько минут, если повезёт и когда я его снова увидел, решил поспешить. Свет был всё ярче, и потом я вышел на поляну, усеянную полевыми цветам, я помню приторно сладкий запах. Я оглядывался вокруг, но ничего не было, вообще ничего. Только поле, над которым светило яркое солнце, я даже бликов не видел и я не понимал, откуда я мог видеть тот свет. Но потом снова появилось свечение, оно ослепило меня на несколько секунд, потому что попало прямо на меня, — Джек задумывается на мгновение и переводит взгляд со своих рук на меня. — Я увидел тебя, — говорит он, сверля меня взглядом. — Ты сидела прямо в центре поляны и держала в руках зеркало, которым бросала блики. Ты улыбнулась и... всё исчезло. Я проснулся здесь на этой кровати и сразу же увидел тебя и то, как ты держишь меня за руку.

Джек берёт мою руку в свою, и я слабо улыбаюсь, всё ещё прибывая в шоке.

— Не знаю, что это было, но это ты показала мне дорогу, ты направляла меня.

— Джек... — не зная как сказать ему, вздыхаю я.

— Да, знаю, что это звучит как полный бред, — опустив глаза на наши сплетённые руки, смеётся он.

— Нет, я не об этом, — усмехаюсь я, и Джек поднимает на меня заинтересованный

взгляд. — Мне несколько дней подряд снился этот сон, я помню себя сидящей посреди поляны цветов и держащей в руках зеркало. Я помню, как ты вышел из леса, помню, как назвал моё имя и хотел подойти ко мне, но сон оборвался и я проснулась.

Джек мягко сказать удивляется и пустым взглядом смотрит на стену.

— Я не говорил в том сне, я пытался позвать тебя, когда уже очнулся, но ты не просыпалась, — говорит он, задумчиво на меня посмотрев.

Я только хочу сказать, как это всё невероятно и безумно, как в палату вламывается мать Джека и прерывает наш разговор. Но злиться на неё глупо, она всё-таки его мать.

— Джек! Сыночек, как я рада, как рада! — крича, не то чтобы на всю палату, а на всю больницу, вламывается Майя в палату и, отодвинув меня в сторону, становится прямо передо мной.

Я сразу теряю руку Джека, потому что Майя небрежно выдёргивает его ладонь из моей и хватает сына за руку.

— Сынок, как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? — верещит она, и я отхожу к двери.

Скорее всего, сегодня мне уже не удастся увидеть его, а тем более поговорить, поэтому лучше мне уйти.

Идя спиной к двери и нащупывая рукой ручку, я ловлю на себе взгляд Джека. Он поджимает губы и одним взглядом говорит мне «пока». Я улыбаюсь ему и выхожу за дверь.

Сегодняшний день принёс много хорошего и точно запомню его надолго.

Добравшись домой, я не застаю в квартире ни Джессику, ни её родителей, Эбби говорит они поехали в больницу, видимо мы разминулись. Я принимаю горячую ванну и полностью в ней расслабляюсь. Как же хорошо, наконец, отпустить те пугающие мысли и позволить себе расслабиться и ни о чём не думать.

Перед сном я всё ещё думаю о сне Джека и о том, как такое могло произойти? У меня это в голове не укладывается. Может наша связь намного крепче, чем я думала?

Дни пролетают не заметно, из-за того что я пропустила целую неделю занятий мне приходится потрудиться, чтобы нагнать остальных и сдать все задания. Я чувствую лёгкость внутри, несмотря на то, что мне приходится нервничать из-за экзаменов и то, что Джек всё ещё в больнице тоже заставляет хоть и немного, но волноваться. Но я знаю, что теперь всё будет хорошо, Джека выпишут, и он быстро пойдёт на поправку, я сдам все экзамены и полностью отдамся дизайну.

Хоть мы с Джеком ещё и не говорили про нас, про то, что мы будем делать дальше, я хочу, чтобы мы были вместе и ради этого я сделаю всё возможное. Но сейчас не время обсуждать нам эту тему, потому что Джек находится в больнице уже две недели после того как он очнулся. Он уже поправился и чувствует себя отлично, о чём говорят все его анализы, но из-за переломанного ребра и ноги, Джека не выписывают. Вдобавок ко всему из-за недельной комы его мышцы сильно расслабились, а из-за переломов, Джека всё ещё не поднимали на ноги, что просто необходимо. Ему придётся заново учиться ходить после стольких недель проведённых в постели и плюс к тому неделя в коме.

Из-за всего этого Джек становится всё злее с каждым днём, и его раздражённость медленно переходит с медперсонала на меня. Я и так в последнее время навещаю его всё реже из-за нехватки времени и ограниченных часов посещения, но Джек и тогда умудряется нагрубить мне.

Я не злюсь на него, по крайней мере, пытаюсь. Он хочет выписаться и уехать домой как

можно скорее, но это «скорее» настанет не раньше чем через неделю и то навряд ли ему позволят, так как Джеку нужен будет уход и полный контроль, чтобы восстановить его двигательные функции. И поэтому если ему и разрешат покинуть больницу, то только в родительский дом, где ему будет обеспечен полный уход и постоянный контроль.

Сейчас я иду больницу и уже по пути набираюсь терпения, чтобы пережить нашу встречу не накричав на Джека.

Стучусь в палату и, открыв дверь, натягиваю на лицо улыбку. Эти недели были по настоящему тяжёлыми, но я готова переживать их сколько угодно лишь бы не возвращаться в те дни, когда я сидела у постели Джека и молила его проснуться.

— Привет, — улыбаюсь я, подходя к столику, и ставлю бумажный пакет, что дала мне Эбби.

— Привет, — бодро говорит Джек, заинтересованно за мной наблюдая.

Похоже сегодня у него хорошее настроение.

— Что это?

— Это куриный бульон, — гордо отвечаю я еле сдерживая смех, а Джек, округлив глаза переводит взгляд с контейнера в моих руках на меня. — Нет! Это не я приготовила! Это Эбби передала, так что можешь есть, не отравишься.

Смеясь, я подхожу к Джеку и, открыв контейнер, подаю его ему и не забываю про ложку. Палата тут же наполняется до ужаса вкусным запахом куриного супа и мой живот тут же подаёт беспомощные звуки, и я вспоминаю, что даже не успела позавтракать сегодня.

— Точно Эбби готовила? — с наигранным волнением спрашивает Джек, и я укоризненно на него смотрю.

Да, я не лучший шеф повар Америки, но я ещё никого не отравила!

— Как ты себя чувствуешь? — садясь на стул, спрашиваю я, наблюдая, как Джек жадно хлебает свой суп.

Хм... а он говорил, здесь отменно кормят.

— Завтра меня выписывают, — отвечает Джек, не отрываясь от трапезы, и от неожиданности я раскрываю рот.

— Как? Уже?

— Я договорился.

— Джек! Тебе же будет только хуже! — Моему возмущению нет предела. — Ты поедешь к родителям?

— Нет, — всё также безразлично и спокойно отвечает он.

— Что? — я поднимаюсь на ноги. — Зачем ты это делаешь, Джек? Я не понимаю, почему ты не можешь побыть здесь ещё хотя бы неделю?

— Клэр, — отставив суп в сторону, начинает он. — Я уже не могу находиться здесь. Мне нужно чем-то заняться.

Хоть Джек и говорит, что дело только в этом я понимаю, что это не так. Из-за того что он не может ходить и сам за собой ухаживать, он чувствует себя слабым и это его раздражает. А все эти врачи и медсёстры только подливают масла в огонь. Джек не хочет, чтобы с ним нянчились и поэтому даже не едет к родителям.

— Но как ты будешь один? — пытаюсь успокоиться, спрашиваю я.

— Я найму домработницу, она будет помогать мне.

Я хочу возразить, сказав, что прислуга это не врач, но решаю промолчать.

— Во сколько тебя выписывают?

— В пять, — внимательно на меня смотря, отвечает Джек. — А что?

— Отец тебя подвезёт? — игнорируя его вопрос, спрашиваю я.

— Нет, Адам. Так зачем ты спрашиваешь? — не отстаёт он, хотя сам всё понимает.

— Я приду и помогу.

Джек вдруг смеётся и это не тот добрый и весёлый смех, а скорее раздражённый и говорящий, что ему всё это уже осточертело.

— Мне не нужна нянька, Клэр.

— Уверен? — таким же тоном, как и он, спрашиваю я. — Джек, хватит доказывать всем вокруг какой ты самостоятельный. Я просто хочу помочь тебе.

Я вижу, как сильно он сжимает челюсть, что видны вены на его шеи, но мне тоже надели его детские обиды на то, что ему не дают самому сделать то чего он и не может.

— Я справлюсь и без тебя, — шипит он, сквозь зубы, сдерживая гнев.

Его слова ранят меня, но из его уст я слышала и не такое, так что потерплю.

— Нет, не справишься, — твёрдо отвечаю я и выхожу из палаты, хлопнув напоследок дверь.

Джек так отчаянно пытается быть самостоятельным и если он продолжит в том же духе, то скоро он останется один.

Злющая, как чёрт выхожу из больницы и быстрым шагом иду по тротуару, проклиная про себя Джека. Боже, иногда он меня так сильно раздражает!

У меня звонит телефон. Неужели Джек решил извиниться? Останавливаюсь и, достаю телефон, замираю на месте.

— Аманда? — мягко говоря, удивлённым тоном отвечаю я на звонок.

Нам уже не нужно играть, все уже давно всё знают.

— Ого! Не ожидала, наша игра разве закончена? — От её голоса мне становится только хуже, и я злюсь ещё сильнее.

— Да, она закончилась, когда ты, психопатка, подстроила аварию, — со злостью говорю я, чувствуя, как от этой злости в венах начинает закипать кровь

— Нет уж, Кларисса, она закончилась, когда ты залезла в мою ячейку, — отставив прочь фальшь, говорит Аманда. — Так Джека завтра выписывают...

Я даже не спрашиваю, откуда она знает, но меня эту жутко пугает.

— Что тебе нужно? — не желая больше тратить ни секунды на эту стерву, спрашиваю я, понимая, что она позвонила не просто так.

— Хотела сказать, чтобы вы больше не лезли в это дело, иначе произойдёт ещё один несчастный случай, вот только на этот раз он будет летальным.

В следующую секунду я слышу только короткие гудки, но я не убираю телефон, а просто стою словно вкопанная. Она это серьёзно?

Качая головой, убираю телефон и пытаюсь привести себя в чувство. Я больше этого дела даже не коснусь, я больше не допущу, чтобы хоть одна душа пострадала из-за меня. Тем более из-за аварии всё дело встало, навряд ли мы хоть что-то сможем сделать. Пусть Аманда подавится своими деньгами или ей там нужно.

Весь оставшийся день я провожу в постели. Я не могу ничего сделать, потому что меня гложут мысли о Джеке, о его злости и словах сказанных мне сегодня. Ещё и Аманда со своим предупреждением... До какой степени она может быть циничной?

На следующий день до четырёх часов я пропадаю в университете. Мы пересекаемся пару раз с Джессикой, и я рассказываю ей про выписку Джека, её удивление и возмущение

были похожи на мои. И в конечном итоге она подвела всё к тому, что это же Джек, он всегда был таким, таким и останется.

Я созваниваюсь с Адамом и прошу его встретить меня у университета, чтобы вместе поехать в больницу. Он оказывается, тоже не разделяет счастья Джека от выписки, его эта идея тоже слегка пугает.

— Как он будет там один, я не понимаю! — не выдерживаю я своей злости. — Домработница явно не будет находиться с ним круглосуточно.

— Ты права, но что такого страшного может случиться? У него и так перелом ноги и ребра, — сдавленно смеётся Адам.

Я лишь тяжело вздыхаю, и мы подъезжаем к больнице. Уже сейчас на входе я представляю какое будет недовольство у Джека из-за того что я здесь и в какой-то степени я приехала ему на зло.

— Знай, он не хотел, чтобы я приезжала, — говорю я Адаму, перед тем как мы заходим в палату.

Поймав на себе удивлённый взгляд Адама, мы заходим внутрь и видим здесь помимо Джека, его врача — Тома.

Пока мы здороваемся с ним, я слышу недовольный вздох Джека и ловлю его не менее возмущённый взгляд на себе, но мне это даже нравится, поэтому я саркастично и показательно улыбаюсь, раздражая его ещё больше.

Джека уже одели и он полностью готов к выписке. Его несколько раз уже поднимали на костыли, но ничего хорошего из этого не выходило, поэтому все решили ждать, когда снимут гипс, но вот Джек ждать отказывается.

Том и Адам помогают ему подняться, придерживая для него костыли, которые под весом Джека и из-за слабости его мышц ходят ходуном.

Недовольные разговоры, в какой-то степени даже крики и стоны и мы, наконец, выбираемся на улицу. Перед уходом Том подаёт мне целый лист с рецептом медикаментов и ещё какой-то писанины.

Усадив Джека в машину на заднее сидение и убрав туда же его костыли, мы с Адамом устраиваемся впереди и наконец, трогаемся с места.

— Я же просил тебя... — слышу я раздражённый голос Джека.

— Не начинай, — перебиваю его я в надежде предотвратить наши дальнейшие споры.

Джек что-то говорит, но я пропускаю его слова мимо ушей, включая музыку и делая её достаточно громко, чтобы совсем не слышать Джека.

Адам с усмешкой поворачивается ко мне, и теперь я полностью прочувствовала всю положительную сторону того, что Джек сломал ногу. Сейчас он полностью безопасен, потому что беззащитен и абсолютно обезоружен.

Мы подъезжаем до квартиры Джека, и пока Адам помогает другу выйти из машин и хоть как-то встать на костыли, я беру вещи Джека, и мы вместе идём к дверям.

Позади себя я слышу лишь матерные слова Джека и его пыхтение. Адам держится изо всех сил, чтобы не нахамить другу, и он находит в себе силы и понимает что Джек просто в больничной депрессии.

К моему огромному удивлению в лифте мы едем в полной тишине, слышно только медленную и расслабляющую музыку. Но стоит мне только взглянуть на Джека, как я замечаю его злое и очень раздражённое выражение лица. Видимо мне никогда не понять каково ему. Джессика была права, когда оправдывала Джека просто, потому что это Джек.

Сколько я его знаю, он всегда хотел сам всё решать и принимать решения, делать выбор и ставить свои условия, Джек всегда хотел быть первым и главным и тут его вдруг решают такой возможности. Должно быть он чувствует себя униженно из-за того что не может даже стоять самостоятельно, ему стыдно и унижительно то что Адам помогает ему выйти из машины и практически тащит его на себе все десять метров, что ему нужно пройти от машин до дверей высотки. А ещё больше его раздражает и унижает то, что я ухаживаю за ним и пытаюсь помочь ему, ведь это он привык помогать всем и делать одолжения.

Но как он не понимает, что мы просто помогаем ему и хотим хоть как-то облегчить такое тяжёлое для него время? Я например не чувствую удовлетворения от того что заставляю Джека чувствовать себя унижена, я этого совершенно не хочу, но и бросить его одного я тоже не могу, как и Адам.

И если Джек думает, что сможет справиться самостоятельно, то он ошибается и ему просто нужно принять то, что сейчас помощь друзей ему просто необходима. Ведь иногда даже самые сильные люди нуждаются в помощи и поддержке дорогих и любимых ему людей, и в этом нет ничего унижительно или стыдного. Такие моменты наоборот нужно ценить, как и людей, которые готовы бросить все свои дела, примчаться к тебе и просто помочь, ведь не у всех есть такие люди.

Я хочу взять ключ у Джека, но он отдёргивает руку и сам пытается открыть её. У него это получается, но если бы он позволил открыть дверь мне, то мы бы зашли в квартиру ещё пять минут назад. Но я держу себя в руках и пытаюсь успокоить закипающее внутри меня раздражения. Мои нервы тоже не железные и в какой-то момент я могу просто всё бросить, уйти и больше не вернуться.

— Аккуратно, — остерегающе говорю я Адаму, когда он опускает Джека на его кровать, пока я включаю везде свет.

Джек пытается скрыть боль что чувствует сейчас, но даже его старательно невозмутимое лицо пропускает её наружу.

— Всё, спасибо, можете идти, — после минутной тяжёлой одышки говорит нам Джек, и я всё не перестаю ему удивляться.

— Когда должна прийти твоя домработница или кто там...? — спрашиваю я, подходя к Джеку и заметив, что ему неудобно, поправляю его подушку.

— Завтра утром, — с тяжёлым и недовольным вздохом бормочет Джек себе под нос, и я удивлённо округляю глаза.

Он это серьёзно?

— Джек, что значит утром? Как ты справишься один? — в недоумении спрашиваю я, заметно повысив тон, и тут же стараюсь прийти в себя.

— Мне не пять лет, Клэр! Я справлюсь, — громко и со злостью говорит Джек, избегая моего взгляда.

— Клэр, — зовёт меня Адам у меня за спиной, и я поворачиваюсь к нему.

Закрыв глаза, я делаю медленный вдох, и выдох иначе я сейчас повернусь к этому идиоту и накричу на него, доведя саму себя до нервного срыва.

Адам походит вперёд, и я иду следом за ним.

— Мне уже пора, я могу тебя, подвезти, — тихо говорит Адам, но я полна сомнений, мне страшно оставлять Джека одного в таком состоянии. — Да брось, он всё равно не позволит тебе остаться.

— Нет, я... останусь ещё ненадолго. Езжай, я доберусь сама, — говорю я Адаму.

поглядывая на недовольного Джека, который внимательно следит за нами.

Адам кивает мне, поджав губы и помахав рукой Джеку, уходит.

— Видишь, он уходит, может и тебе присоединиться к нему? — грубо говорит мне Джек, и я чувствую укол обиды.

— Я помогу тебе лечь спать и приготовлю всё, что нужно на ночь и на утро, — пытаюсь игнорировать его слова, говорю я, подходя к тумбочке на которой оставила листок, что дал мне Том.

— Я же сказал, что справлюсь сам, — уже на пределе шипит он сквозь зубы. — Уходи, Клэр!

Мне так больно из-за того что он закрывается от меня и я чувствую что вот-вот сдамся и уйду как он и хочет, но пока я держусь и пытаюсь сосредоточиться на почерке Тома.

Я иду за водой на кухню и, когда возвращаюсь, ставлю стакан на тумбу и, взяв маленькую подушку, подкладываю её под перебинтованную ногу Джека. Всё это время он говорил мне уйти и сейчас я уже готова убраться отсюда, куда подальше.

— Господи, Кларисса, почему ты просто не уйдёшь? — кричит Джек, и я застываю на месте. — Почему ты не оставишь меня в покое!?

К глазам уже подступили слёзы от обиды, что он так прогоняет меня, что он не хочет меня видеть.

— Да потому что я люблю тебя!

Я пытаюсь прокричать также громко, как и Джек, но у меня выходит не очень хорошо. Проходит несколько секунд, прежде чем я понимаю что сказала.

Я замираю на месте, одна единственная слеза скатывается по моей щеке и на этом слёзы заканчиваются. Джек неподвижно сидит, уставившись на меня, такое ощущение, будто он даже и не дышит. Он явно этого не ожидал, как впрочем, и я сама.

Меня же сковывает страх в ожидании его дальнейших слов.

Ноги дрожат также как и руки, я опускаю глаза в пол, избегая обжигающего взгляда Джека. Мне страшно взглянуть на него, мне почему-то стыдно за мои слова, хотя они абсолютно правдивы.

Внутри меня просыпается невероятное желание развернуться и сбежать отсюда настолько быстро, насколько это только возможно. Так было всегда, я постоянно сбегала, как только мне становилось страшно, но сейчас я не в состоянии даже сдвинуться с места.

— Клэр, — хриплым голосом говорит Джек и по моей спине проходят мурашки.

Я делаю вдох, кажется, я всё это время я не дышала. Я всё ещё смотрю на свои дрожащие ладони, боясь поднять глаза, хоть я и понимаю, что ничего страшного не произойдёт.

— Подойди ко мне, Клэр, — просит меня Джек, и мой страх становится ещё сильнее.

Но я всё же перебарываю себя и медленно подхожу к кровати, на которой он сидит, и опускаюсь рядом. Джек берёт мои холодные и дрожащие ладони в свои и нежно сжимает их. По всему телу проносится волна тепла, но страх и волнение никуда не проходят.

Я вспоминаю, как призналась Адаму, что люблю его, я помню, что волновалась, помню бешено бьющееся сердце, но то, что происходит со мной сейчас совершенно несравнимо с тем, что было тогда.

Сейчас я не просто волнуюсь, я по-настоящему боюсь, мне страшно просто посмотреть на Джека, заглянуть в его глаза, я уверена, что он ответит мне взаимностью, давно уже ответил, но я боюсь не этого. Я боюсь, что мы не справимся с этим.

— Посмотри на меня, — нежным шёпотом просит меня Джек и после нескольких секунд моего бездействия, касается ладонью моей щеки и мне приходится поднять голову.

Вся так раздражённость и злость что были не только в голосе Джека, но и в его глазах куда-то испарились. Его карие глаза полны нежности и чистой доброты.

— Почему ты не сказала мне раньше? — с улыбкой спрашивает Джек.

Да, не так я представляла своё признание.

— Вообще-то я говорила тебе, но тогда ты был ещё без сознания, — севшим от крика голосом отвечаю я и тут же слышу тихий смех Джека.

Он смеётся настолько естественно, что и у меня появляется улыбку, да мои слова и вправду звучат глупо.

— Знаешь, обычно, когда люди с кем-то разговаривают, а особенно о таком, то они оба находятся в сознании, — с полуулыбкой говорит Джек. — Ты же знаешь, что я тоже люблю тебя, Клэр. Не думал, что смогу так сильно полюбить тебя, но полюбил и нисколько не жалею.

Я смотрю на Джека и понимаю что чувства, которые я испытываю к нему, самые что ни на есть настоящие. Да. Моя душа нашла в нём всё что искала. Но я понятия не имею, за что я его полюбила. Наверное, если знаешь причину любви, то это уже не любовь. Одно могу сказать: моя душа нашла в нем такое же безумство, стремление и разрушение. И мне этого достаточно.

— Иди сюда.

Джеку даже не приходится тянуть меня к себе, я сама падаю в его объятия и вдыхаю его до боли родной и любимый запах. Я чувствую, как объятия Джека становятся крепче, его

руки сильнее обхватывают мою спину, и я вплотную прижимаюсь к Джеку.

Мне хочется слиться с ним в одно целое, хочется стать его и уже навсегда, я хочу чувствовать его рядом, я хочу всегда быть с этим мужчиной, которого я люблю. Он немного сумбурен, немного разрушен, он красивое бедствие, как и я.

Возможно, я думаю, что Джек моя самая сильная и самая настоящая любовь, но мне всего двадцать один и возможно через несколько лет всё изменится, и я буду уже с другим, но я не хочу этого. Не хочу терять Джека, хоть он и бывает несносным, как и я сама, мы часто лжём, ссоримся, не понимаем решений друг друга, но несмотря на всё это, я люблю его.

И зачем мне искать кого-то другого, если я уже нашла самого нужного человека в своей жизни? Да, возможно он бывает плохим, но когда он улыбается, я вижу в нём только хорошее.

— Клэр, — прерывает мои мысли голос Джека.

Он отстраняет меня от себя, чтобы посмотреть в мои глаза.

— Я хочу быть с тобой, но у меня есть условие, — на полном серьёзе говорит Джек, и я киваю ему. — У нас с тобой уже был опыт, и я хочу оставить прошлое в прошлом и начать сначала.

Джек внимательно вглядывается в мои глаза, и я с пониманием и согласием смотрю на него.

— Всё, что мы сделали, все сплетни, вся ложь и боль, всё это было для чего-то важного, всё это было для того, чтобы мы осознали собственные ошибки и попробовали ещё раз. Без лжи и без секретов. Если мы вместе, то мы вместе. Если ты сомневаешься в своих чувствах ко мне, то ты говоришь это мне, не Джессике, ни Адаму или ещё кому-то, а мне и говоришь сразу, если тебе не нравится что-то в моём отношении к тебе или если ты сомневаешься во мне, то ты говоришь об этом мне и мы вместе разбираемся с этим.

Джек сильнее сжимает мои руки.

— Будем честны перед друг другом, Клэр. — Я хочу сказать, что полностью с ним согласна, но Джек хочет сказать что-то ещё, что-то очень важное. — Так что давай попробуем в последний раз, если ничего не выйдет, это будет концом.

Его слова пугают меня, но Джек прав. Сколько ещё раз мы сможем сходиться и расходиться постоянно причиняя друг другу боль? Может, если у нас будут некие ограничения, мы будем больше стараться сохранить наши отношения.

— Да, ты прав, — говорю я Джеку и замечаю, как расслабилось его лицо.

Мы начинаем сначала, и у нас больше нет права на ошибку.

Я просыпаюсь от громкого звона своего будильника и, подняв голову с груди Джека, пытаюсь выключить телефон.

Я хотела уходить после нашего разговора, но неожиданно Джек сам попросил меня остаться. Я легла рядом с ним, и мы разговаривали полночи. Мы говорили о наших прошлых ошибках, и мы говорили про аварию. Я рассказала Джеку о том, что мне звонила Аманда и предупреждала, чтобы мы больше не совались в это дело. Но Джек меня удивил. Перед аварией он всё же успел рассказать о проверке, которую он хотел провести кому-то из компании. И вот буквально несколько дней назад Джеку позвонили и сказали, что они нашли тех людей, чьи паспорта я нашла в ячейке. Из-за того что Джек всё ещё лечится он не стал разбираться с ними и просто приказал их уволить.

Меня это удивило и безумно порадовало, это значит что всё позади. Осталось только

обезопасить Адама, предупредить его, чтобы он сам провёл такую проверку и избавил свою компанию от этих людей. Что будет с Диной и бизнесом её отца мне искренне плевать, поэтому я об этом даже не задумываюсь.

И если Аманда и вправду больше не сможет навредить нам, то мы, наконец, свободны от всех этих афер, а значит мы в безопасности.

Выключив будильник, я пытаюсь встать с кровати, но в этот момент рука Джека накрывает мою и я замираю.

— Не уходи, — бормочет он не открывая глаз и я легко улыбаюсь.

— Я буду здесь, — рядом с его ухом шепчу я и, поцеловав Джека в щёку, всё же поднимаюсь с постели.

Я уснула прямо в одежде, так что это экономит моё время, удобно кстати. Джек живёт к моему университету чуть ближе, чем Джессика, поэтому у меня в запасе есть 10–15 минут.

Стараясь бесшумно, но всё же быстро передвигаться по квартире я дохожу до кухни и, открыв холодильник, немного разочаровываюсь, он практически пуст, но я всё-таки нахожу всё необходимое, чтобы приготовить единственное, что у меня хорошо получается — вафли.

Я делаю всё максимально быстро и когда вафли и кофе уже готовы, достаю необходимые Джеку таблетки и несусь в его комнату.

Джек уже не спит, но по его лицу видно, что он совсем не прочь вздремнуть ещё немного.

— Это тебе, — говорю я, ставя всё на его прикроватную тумбочку и высыпая на неё таблетки. — Выпей сразу после еды.

— Куда ты?

— В университет, — заходя в ванную, отвечаю ему я.

Я умываюсь и пытаюсь расчесать волосы. Я бы с удовольствием осталась сегодня с Джеком и прогуляла бы пары, но сейчас конец учебного года и скоро экзамены, поэтому я не могу.

— Останься, — с пронизывающим взглядом просит Джек, когда я возвращаюсь в спальню.

— Прости, не могу, — ища свою сумку, говорю я Джеку.

— А после университета... ты придёшь?

Я останавливаю свои поиски и замираю на месте, если я правильно поняла, то Джек хочет, чтобы я осталась и осталась не просто на это утро или на эту ночь.

— Хочешь, чтобы я переехала к тебе? — напрямую спрашиваю я и даже не чувствую себя неловко.

— Хотя бы пока я не сниму этот ужасный гипс, — нервно смеётся Джек.

— Я... — бегая взглядом по комнате, будто ища помощи, бормочу я, но решаю взять себя в руки. — Давай не будем торопиться.

Волнение и ожидание Джека в момент проходят, и теперь он выражает лишь разочарование и некое понимание.

— Но, если ты признаешь, что тебе нужна моя помощь, то я останусь, — с преимущественной улыбкой говорю, я и Джек поднимает на меня глаза.

Он ухмыляется и несколько раз качает головой. Давай, Джек признай, что я была права и тебе нужна моя помощь.

— Ладно, — смиренно выдыхает он. — Я нуждаюсь в твоей помощи.

Говоря эти слова, он победил самого себя и переступил через собственную гордость и я

знаю, ему это далось очень тяжело.

— Хорошо, — будто делая ему, одолжение говорю я. — Я возьму некоторые вещи и приеду к тебе.

Джек отвечает мне проигранной улыбкой, и я выхожу из квартиры. Я добираюсь до университета на такси, потому что времени у меня совсем мало.

Первые две пары проходят на удивление быстро, и я даже вникаю в суть лекций, а вот на третьей мне предстоит встретиться не только с нелюбимы предметом, но ещё и с Джессикой.

— Где ты была? — буквально наезжает на меня она, как только мы встречаемся.

— У Джека, — просто отвечаю я, заранее предугадывая реакцию подруги.

Джессика расплывается в улыбке и вскидывает брови.

— Да, я знала, я так и знала! — пищит она, привлекая к себе слишком много внимания.

— Успокойся уже, — пытаюсь усмирить подругу, шиплю на неё я и иду дальше по коридору. — Кстати, — как бы к слову начинаю я. — Я поживу какое-то время у него.

Джессика ничего мне не отвечает, но я слышу позади себя её радостные пищания и прыскаю со смеху.

Джессика больше не лезет ко мне с вопросами и не заваливает меня болтовней, поэтому учебный день проходит быстро и легко, чего я уже давно не чувствовала.

Джессика едет к Сэму, и домой я добираюсь одна, но это даже к лучшему. Джессика бы не удержалась и снова бы завалила меня вопросами, на которые она и так знает ответы.

Взяв некоторые свои вещи, я беру такси и еду к Джеку, потому что тащиться с сумкой вещей по городу мне не очень хочется. Когда я прихожу к Джеку то застаю в его квартире ту самую домработницу, которую он нанял.

Если честно, то я ожидала увидеть молодую девушку, скорее всего студентку и скорее всего красивую и с диким желанием соблазнить моего Джека. Но всё оказалось в корне наоборот. Я встречаю милую, уже в возрасте даму, она очень вежлива и я сразу же успокаиваюсь. Значит, о Джеке в моё отсутствие позаботились, как следует.

— Ты сам её выбрал? — спрашиваю я у Джека, когда домработница уже ушла.

— Да, — отвечает он, лениво потягиваясь в постели. — Тебя это удивляет?

— С каких это пор ты полюбил пенсионерок? — пытаюсь понять его мотив, спрашиваю я, проходя в комнату и распуская волосы.

Джек смеётся.

— Просто хотел, чтобы та, которую я найму, выполняла свою работу, а не практиковала на мне уроки соблазнения.

Я лишь одобрительно вскидываю брови и в душе радуюсь тому, что он не стал искать молодую студентку, чтобы попятиться на неё. Хотя его слова говорят о том, что у него уже есть опыт.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Да... — подозрительно отвечает Джек и смотрит на меня так, будто пытается прочесть мои мысли. — Поцелуй меня.

Я усмехаюсь и, опрокинув голову, начинаю смеяться, но быстро беру себя в руки и, сняв куртку, подхожу к Джеку.

Я сажусь на колени прямо перед ним и просто смотрю на Джека. Мне нравится его такая беззащитность, нравится, что он не может заставить меня или хотя бы подтолкнуть к поцелую. Наверное, впервые за всё наше время у меня есть полная власть над ним.

Но вскоре Джек не выдерживает этого напряжения и, взяв меня за руку, тянет к себе и от неожиданности, я теряю равновесие и, вскрикнув, буквально падаю на него.

Но Джек на это никак не реагирует, а лишь целует меня, крепко обняв и вплотную притянув к себе. Я уже готова почувствовать всю ту гамму чувств, что я привыкла ощущать, когда целую его, но вместе всего этого прекрасного, я чувствую лишь колючую мою кожу щетину Джека и невольно начинаю смеяться.

— Ты колючий, — сквозь поцелуй, смеясь, бормочу я.

Но Джека это, кажется не волнует, он силой хватает меня за талию и приподняв садит себе на пояс и лишь с большей страстью целует.

Я стараюсь не обращать внимания на эти уколы и полностью отдаться своим чувствам, но у меня не выходит, и я снова смеюсь. Каким-то неведомым образом мне удаётся прервать наш поцелуй и немного отстраниться от Джека, держа руки на его колючих скулах.

— Когда ты в последний раз брился? — смеюсь я.

— Тебе не нравится? — улыбается Джек и снова тянется ко мне, но мне удаётся его остановить.

— Тебе идёт, но ты колючий!

— Ты знаешь, что чем гуще у мужчины борода, тем он мужественнее?

— Тебе просто лень бриться? — пытаюсь не смеяться, спрашиваю я, Джек в итоге сдаётся и просто кивает, вызывая у меня ещё больший смех.

Джек быстро затыкает меня поцелуем и, всё же пытаюсь игнорировать все эти покалывания, мне удаётся поймать волшебные чувства и раствориться в этом поцелуе.

Проходит почти неделя, как я живу у Джека, и у нас всё идёт больше, чем просто хорошо. Сейчас у нас всё иначе, мы открыты перед друг другом Мы ничего не скрываем и полностью доверяем друг другу. Я чувствую лёгкость, невесомость и счастье. И я, наконец, понимаю, как может быть легко и просто, когда вы честны перед друг другом.

Джек, как всегда в своём репертуаре и не может сидеть без дела. Поэтому он целыми днями сидит со своим ноутбуком, что-то делает по работе и постоянно разговаривает по телефону.

За эту неделю Джека навещали родители, но меня к счастью не было дома, так что они даже не узнали, что мы снова вместе и что я живу с ним. Не знаю, насколько я ещё останусь у него, мы пока об этом не говорили, но думаю, возможно... я останусь здесь на дольше, чем планировала.

Сегодня у меня выходной и около часа назад Адам приехал за Джеком и отвёз его в больницу для снятия гипса, но это ещё не означает, что теперь Джек будет бегать и радоваться жизни. Ему ещё предстоит пройти реабилитационный период и буквально заново научиться ходить.

Да, Адам всё ещё в городе и пока он не знает, когда уедет обратно в Чикаго. Дела в компании идут неплохо, и процесс проверки уже пошёл, так что ему остаётся только ждать.

Я не поехала с ними, за эту неделю я довольно устала бегать туда-сюда, подносить и подавать что-то Джеку, ведь сам он не может, поэтому я осталась дома. Я хотела отдохнуть, принять горячую ванну, встретить Джека и посмотреть с ним какой-нибудь фильм, но Джессика решила всё за меня и позвала пройтись с ней по магазинам.

Я не смогла ей отказать и честно сказать, я была совсем не прочь прогуляться с подругой, потому что в последнее время мы видимся с ней крайне редко, только на учёбе.

— А Джек не обиделся, что я украла тебя у него? — играя бровью, спрашивает подруга в

первую же минуту нашей встречи.

— Адам повёз его в больницу на снятие гипса, так что не волнуйся, он даже ничего не знает, — подыгрываю ей я и мы продолжаем прогулку по Центральному парку.

— Ого, это хорошо.

— Да, он, наконец, станет самостоятельным. Ты уже готовишься к свадьбе?

— Очень, очень медленно. Знаешь, в этом деле главное не спешить, — говорит она. — Думаю начать выбирать платье уже летом и знай, ты должна будешь быть со мной на всех примерках!

О Боже, впереди меня ждут адские часы полных мук. Для Джессики выбрать повседневное платье, это не меньше двух-пяти часов. Выбрать платья на выход в свет — от недели и может растянуться до месяца или двух, смотря какого масштаба мероприятие. И мне даже страшно представить, сколько она будет выбирать своё свадебное платье и сколько раз мне придётся сказать: "отлично, это твой платье, бери его и уходим отсюда", скорее всего не меньше сотни.

Побродив по магазинам около трёх или четырёх часов, за Джессикой приезжает Сэм, и мы расходимся. Я ничего себе не купила, с финансами у меня сейчас, мягко говоря, не очень, а вот Джессика набрала себе много чего, что странно, наверное, у неё стресс из-за свадьбы и приближающихся экзаменов.

Солнце потихоньку начинает садиться, и сейчас Манхеттен окутан в прелестные оранжевые и фиолетовые цвета. Я засматриваюсь на небо и когда снова перевожу взгляд на дорогу, то замечаю Макса в нескольких метрах слева от меня. Ох, нет, надеюсь, он меня не заметил.

Я ускоряю шаг, желая поскорее пройти мимо него, и молюсь, чтобы он меня не заметил, но не все наши мольбы бывают услышаны.

— Кларисса, — удивляется Макс, преграждая мне дорогу, и я тяжело вздохнув, закатываю глаза. — Как Джек? Слышал, его выписали.

Я удивляюсь, как много он знает, но потом вспоминаю, что про аварию писали во многих газетах, журналах и об этом говорилось даже на некоторых каналах.

— Отлично, — кротко отвечаю я, пытаюсь поскорее от него избавиться.

— А как дела в его компании?

Тут я настораживаюсь, и немного напрягшись, внимательно всматриваюсь в Макса и пытаюсь понять, к чему он клонит.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я слышал, вы знаете про Аманду... Нужна помощь?

Мне требуется время, чтобы понять, что он сказал, а точнее принять это. Откуда Макс известно про то, что мы знаем, что Аманда вернулась и откуда он вообще её знает?

— Ты знаешь её? — подавшись вперёд, спрашиваю я в нетерпении узнать ответ.

Макс усмехается, отведя взгляд поверх моей головы, и вскоре он снова смотрит на меня. Он рад, что я спросила это, ему доставляет удовольствие тот факт, что я интересуюсь им.

— Может, выпьем? — спрашивает он, кивнув в сторону какого-то кафе, напротив которого мы сейчас стоим. — Там я тебе всё и расскажу.

Я уже была готова отказаться и послать его куда подальше, но сейчас я начинаю серьёзно сомневаться в своём поспешном решении. Меня мучает неизвестность. Если я сейчас не узнаю, откуда Макс знает Аманду, этот вопрос будет преследовать меня ещё очень долгое время.

Тяжело и раздражённо выдохнув, я сдаюсь и, пройдя вперёд Макса, захожу в это кафе. Сев за первый попавшийся столик Макс не спешит раскрывать мне все карты и я, сохраняя максимальное спокойствие, терпеливо жду. К нам подходит официантка и Макс заказывает два кофе и когда девушка уходит, опирается локтями о стол, готовясь начать свой увлекательный рассказ.

— Ты, должно быть, заметила, что меня не было в городе долгое время, я был в разъездах, в основном заканчивал дела в Сиэтле, чтобы уже окончательно остановиться в Нью-Йорке.

Я киваю, будто бы я и вправду всё это замечала, но на самом деле мне было плевать, впрочем, как и сейчас.

— Около двух или трёх лет назад тогда ещё в Сиэтле, в моей компании я заметил заметную утечку денег, немаленьких денег. Я забил тревогу и, проведя расследование внутри компании, мы нашли тех самых "крыс", но после их увольнения ничего не закончилось, а стало только хуже. Тогда я уже один без своих сотрудников или ещё какой-либо поддержки начал собирать информацию вне компании, начал копать глубже. Слежка, подкупы, договоры и я вышел на Аманду, разузнал её номер телефона и мой человек договорился о встрече. Я до последнего думал, что она не знает, что идёт на встречу к директору компании, которую решила обанкротить, но она всё знала.

Макс смотрит в одну точку, подавшись воспоминаниям.

— Идя на встречу, я ожидал увидеть кого-то вроде офисного работника, но когда я увидел её...

Макс округляет глаза, вспоминая, какая внешность у Аманды и я закатываю глаза.

— Ну, ты же знаешь, какая она? — Я безразлично киваю. — Я на секунду забыл, зачем пришёл и уже подумал, что ошибся и это не она. Сев напротив неё я сразу же предложил ей: или она и вся её компания уезжают из города и оставляют меня и мой бизнес в покое или они все сядут за решётку и очень надолго. Знаешь, что она сделала?

Я делаю вид, что мне и вправду интересно, но на самом деле я поскорее хочу услышать главное и сбежать отсюда.

— Она отвела взгляд и рассмеялась, будто даже не замечает меня, а когда её глаза, наконец, нашли мои, меня будто проткнули ледяным лезвием ножа...

— Слушай, — встав, не выдерживаю я. — Если ты решил рассказать мне историю вашей

любви, то я пошла.

Макс хватает меня за запястье и одним взглядом заставляет сесть на место.

— Наберись терпения, Клэри.

Из-за того в какой форме он сказал моё имя мне сразу же захотелось выплеснуть горячий кофе, который нам только что принесли, прямо ему в лицо, но мне чудом удаётся сдержать себя.

— Она посмотрела на меня и сказала, что у неё есть предложение. И на этот раз удивляться и смеяться хотелось мне. Я не ожидал, что она придёт и будет ставить мне какие-то условия, и тогда я понял, что если бы она не хотела, то я бы и не вышел на неё, это она захотела ту встречу и она её устроила моими же руками.

— Что она тебе предложила?

— Или я помогаю ей обанкротить две другие компании, которые чуть меньше моей и тогда она уезжает и больше никогда не трогает мой бизнес или она заканчивает начатое и я остаюсь не с чем, — наконец говорит по делу Макс. — Как ты понимаешь я выбрал первый вариант. Я помог ей...

— Какой в этом смысл? Зачем ей менять твою компанию на две других, если она могла забрать всё? — не понимаю я.

— Смысл в том, что она ничего не делала, совсем ничего, ни она, ни её люди. Я сделал всю грязную работу за них всех. Пароли-явки, расписания, всё, что было нужно, я нашёл и передал ей. И она тоже выполнила свою часть сделки и уехала.

— Почему ты не обратился в полицию?

— А почему Джек не обратился? Почему ни кто их твоих друзей не обратился в полицию, когда Аманда украла у них не маленькую сумму денег? — спрашивает Макс, наводя меня на ответ.

Джек говорил, они молчали, потому это могло обернуться плохой репутацией для всей семьи и их бизнеса. Их родители были категорически против этого, ведь их репутация это их всё.

— Обращаться в полицию из-за того что в моей компании появилась крыса или из-за того что мне буквально угрожали было просто бессмысленно. Аманда сама это говорила, заранее предоставив доказательства своих слов, ну знаешь, чтобы я лишний раз время своё не тралил, — говорит Макс.

— Какие доказательства?

— Она приводила в пример мне несколько крупных компаний, которые обанкротились в кратчайшие сроки, а потом доказала мне что это всё её рук дело и власти им нечем не помогли.

— Ясно, — тяжело выдохнула я, откинувшись на спинку стула. — И к чему мне всё это? Какое тебе дело до Джека?

— Я ещё не договорил Клэр, — улыбнувшись, сказал он.

— Неужели Аманда нарушила договор и замахнулась на твою компанию?

— Нет, она всё ещё соблюдает наш договор, но я не настолько глуп, и чтобы обезопасить себя подставил к ней слежку, чтобы я знал, где она. Достаточно долгое время всё было прекрасно, её и близко к Сизтлу не было и прежде, чем я переехал в Нью-Йорк я убедился, что её здесь нет. Но как я уже говорил, я был в разъездах, возвращался в Сизтл по работе и когда я был там, мне сообщили, что Аманда вернулась в Нью-Йорк. Я занервничал, но я должен был вернуться ещё не скоро и постоянно думал, что Аманда узнала, что моя

компания активно расширяется, и решила повторить свою первую попытку. Я стал внимательно следить за работой компании, за её доходами и возможными убытками, но всё было как всегда, ничего подозрительного и так продолжалось достаточно долго, и я понял, что она здесь не из-за меня, а значит из-за кого-то другого. Тогда я набрал несколько номеров и выяснил, что акции компании Джек и Дианы резко начали падать и тогда я всё понял, она здесь из-за них.

— Отлично, ты закончил? — в нетерпении спрашиваю я, потому что мне и вправду это уже наскучило.

Макс с вопросом и непониманием смотрит на меня.

— Знаешь, я всё ещё не понимаю, к чему ты мне всё это рассказал, у Джека уже всё хорошо. Они нашли тех, кто сливал всю информацию, он нашёл тех, кто работает на Аманду, и в компании их больше нет.

— Ты вообще меня слушала? Думаешь, её это хоть как-то остановит? — смеётся Макс, и моя уверенность начинает медленно улетучиваться. — Ты же знаешь, что это она подстроила аварию.

Меня всю бросает в дрожь. На этом моменте я затаиваю дыхание и моё сердце, кажется, тоже замирает. Откуда он знает?

— Она уже угрожала вам ещё одной расправой, если вы помешаете ей?

— Откуда...

— Не важно, — уверенным голосом перебивает меня Макс. — Я хочу помочь вам.

— Почему, зачем тебе это? — не понимаю я. — Если она уберёт с рынка твоих соперников, тебе будет только лучше.

— Возможно, но на их место придут другие, если не сама Аманда, а меня всё устраивает, так как оно есть сейчас. Все наши компании держат хорошую планку и все довольны, эти перемены могут всё только пошатнуть и далеко не в лучшую сторону.

Я не могу полностью поверить его словам, но если отбросить тот факт что это говорит Макс, то звучит вполне себе реально и правдиво.

— И я если ты всё ещё сомневаешься, то я хочу помочь не Джеку или Диане, а в первую очередь себе, но Джек меня и слушать не станет, Диана от этого далека, одна надежда на тебя.

Макс внимательно всматривается в мои глаза, заставляя меня понервничать. Я могу принять это решения, но должна ли Я принимать его?

— Как ты собираешься помочь?

Макс улыбается, чувствуя привкус победы, но я ещё ни на что не соглашалась.

— Единственный способ справиться с Амандой, это договориться с ней. Я могу устроить вам встречу, думаю, она найдёт, что тебе предложить?

— Мне? — слишком эмоционально удивляюсь я. — Причём здесь я?

— Я же говорю, Джек даже слушать не станет...

— Ты хочешь, чтобы я делала всё без его ведома? — я уже не просто удивляюсь я уже шокируюсь. — Нет! Этого не будет!

Я встаю со своего места и стремительно направляюсь к выходу, но когда я прохожу мимо Макса, он хватает меня за запястье, тем самым остановив, и заглядывает мне в глаза. Меня, почему-то охватывает страх, и это чувство мне ужасно не нравится.

— Подумай, как следует, это его единственный шанс, — низким голосом говорит мне Макс и отпускает мою руку, в которую он успел вложить свою визитку.

Я пулей вылетаю из кафе и, остановившись на улице, пытаюсь глубоко вдохнуть, чтобы прочистить голову и успокоить быстро бьющееся сердце. Его слова о том, что это единственный шанс для Джека, повторяются в моей голове словно эхо, а что если это так?

Нет, мне нужно выкинуть это из головы, забыть, что Макс буквально просит меня сделать всё самой и ничего не говорить Джеку. Я не могу так поступить. У нас с Джеком всё только-только начало налаживаться и я всё ещё помню наш уговор. Для нас это последний шанс, последняя попытка. Мы не врём друг другу и рассказываем обо всём. Но Макс прагматичен, он откажется, он даже не станет слушать меня, но я обязана ему рассказать. Я хотя бы попробую.

Вернувшись домой я всё ещё нахожусь в странном состоянии, всё будто бы в тумане и я не могу забыть о Максе, о его предложенной помощи и словах что он говорил.

— Джессика совсем загоняла тебя? Сколько вы ходили по магазинам? — смеётся Джек, как только я прохожу в квартиру.

Он сидит на стуле на кухне, рядом его костыли, а весёлая улыбка начинает медленно исчезать с его лица видимо из-за того что он заметил в каком я состоянии и что со мной что-то не так.

— Клэр, что случилось? — спрашивает он.

— И как без гипса, что врач сказал? — пытаюсь перевести тему я, мне страшно говорит ему.

— Всё в порядке, лечение идёт хорошо, но мне нужно быть предельно осторожным, — отвечает Джек, но он всё ещё изучающе на меня смотрит.

Значит, не сработало. Я снимаю куртку и, поставив сумку на пол, сажусь на диван.

— Клэр, что с тобой? — я слышу, как Джек встаёт на свои костыли и ковыляет ко мне, я хочу помочь, но мне даже страшно повернуться к нему.

Джек с трудом опускается на диван рядом со мной и, взяв меня за руку, заставляет посмотреть на него.

— Мы же договорились....

— Я встретила Макса, — вырывается у меня, и я со страхом смотрю Джеку в глаза, пытаюсь понять его реакцию, и впрочем, она такая, какой я её и представляла.

— И? — низким голосом спрашивает Джек, мгновенно напрягшись.

Ему уже не нравится этот разговор, как и мне.

— Он знает про Аманду, она тоже пыталась обанкротить его компанию ещё в Сиэтле, но... он договорился с ней и только благодаря этому сохранил свой бизнес, — быстро говорю я, пытаюсь выложить всё кратко и понятно, а главное, чтобы это звучало нормально.

Джек молча смотрит на меня, его глаза говорят за него, ему не нравится, он уже против, но он всё же позволяет мне закончить.

— Он предложил помощь...

— Нет, — тут же выпаливает Джек, резко от меня отстранившись и отпустив мою ладонь, которую он крепко держал всё это время.

— Джек, может, хотя бы попробуешь выслушать его? — в отчаянии прошу я, но я уже заранее знаю, что он не согласится.

— Клэр, — поворачивается ко мне Джек с ужасной злостью в глазах. — Ты разве забыла кто такой Макс? Ни что на этом свете не заставит меня заговорить с ним, а уж тем более работать.

Джек пытается встать, опираясь на костыль, и я решаю не лезть, подозревая, что будет

только хуже. Я знала, что так и будет, но слова Макса, что это последний шанс всё спасти не выходят у меня из головы, толкая на ужасные поступки по отношению к Джеку.

— И почему ты не сказала ему, что я уже со всем разобрался, Аманда больше не доберётся ни до нас, ни до компании, — говорит Джек уже немного спокойнее.

— Макс сказал, что это не поможет, не с Амандой, сказал, что даже полиция бессильна, — с надеждой, что он передумает, отвечаю я.

— И ты ему веришь? — с предательством в голосе спрашивает Джек, и я чувствую укол боли.

— Скорее да, чем нет. Он был очень убедителен, сказал, что сам прошёл через всё это.

— Больше не лезь в это, — серьёзно говорит Джек и уходит в спальню.

Зарыв лицо ладонями, я думаю лишь о том, как мне поступить. Ну почему я так по-дурачки устроена, почему я не могу просто забыть об этом и спокойно жить дальше, наслаждаясь жизнью рядом с Джеком?

Я слышу, какой-то шум в спальне и, перепугавшись, что Джеку не хорошо, быстро прихожу в себя, поднимаюсь с дивана и бегу в спальню.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, увидев, что половина вещей из шкафа валяются на полу.

Джек вполне себе здоровый и бодрый просто выкидывает из него вещи, надеюсь, не мои и надеюсь это не намёк, чтобы я проваливала.

— Хочу принять душ, — отвечает Джек, не отрываясь от выкидывания вещей из шкафа.

Чувствуя на душе лёгкое облегчение, я молча подхожу к нему и помогаю достать полотенце, которое он так яростно ищет.

— Помощь нужна? — заранее зная ответ, спрашиваю я, но попытаться всё равно стоит.

Сначала Джек сразу же хочет отказать, но его что-то останавливает. Его взгляд сменяется с озлобленного и усталого на оценивающий и какой-то пошлый, на его лице появляется кривая ухмылка и теперь до меня доходит.

— Я имела в виду, ты не упадёшь? — оправдываюсь я, но теперь Джека не переубедить.

— Ну да, конечно, — усмехается он и проходит мимо меня. — Но если ты так хочешь помочь...

— Иди уже! — смеюсь я, кинув в него полотенце.

Хоть я и засмеялась сейчас, но на душе по-прежнему тяжело. Я не могу просто взять и забыть наш разговор с Максом, забыть его слова. В конце концов, сейчас Джек решает не только за себя, но и за всю свою семью. Ну конечно...

У меня появляется идея пусть и не отличная, а скорее совсем наоборот. Я позвоню отцу Джека, если он конечно ответит и вообще станет со мной разговаривать.

Убедившись, что Джек доковылял до ванной комнаты и что он уже включил воду, я начинаю искать его телефон и к удивлению очень быстро его нахожу, всё-таки есть плюс в том, что Джек всё ещё очень медлителен.

Включив мобильник, и быстро найдя номер отца Джека я, не раздумывая, нажимаю на кнопку "вызов". Руки дрожат, а сердце готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Боже, почему мне так страшно?

Медленные гудки кажутся вечными и от страха, что Джек может всё услышать, я ухожу на кухню, и гудки резко обрываются.

— Джек, это срочно? — строгим тоном отвечает Тайлер на звонок.

— Мистер Фостер, это Кларисса Олдридж, может, вы помните...

— Да, помню, — обрывает меня он. — Джек опять что-то натворил?

— Э... нет. Он не знает, что я звоню вам, но это очень важно. Я звоню по поводу....

Я вдруг задумываюсь. Тот тон, с которым Тайлер мне ответил, то какие отношения у него с Джеком и то, что ему важна только работа... всё это неправильно и чем он мне тогда поможет? Отец Джека только разозлиться, во всех бедах обвинит сына и тогда это окажется концом и для меня. И он не поймёт, ни меня, ни Джека, ни всю серьёзность происходящего, но просто не поверит, что какая-то девчонка способна на такое.

— Знаете... это уже не важно. Извините, что побеспокоила вас.

Я сбрасываю звонок и удаляю всё, что может меня выдать. Это было глупо, очень глупо. Надеюсь, их отношения не изменяться и Тайлер не позвонит Джеку и не расскажет, что я ему звонила.

Убрав телефон на место, я продолжаю ходить из стороны, в сторону скрестив руки на груди. Если я не приму решение сейчас, то не смогу ни спать, ни учиться и вообще ничего не смогу.

Как же я надеялась, что всё это, наконец, закончилось, но нет... придётся повоевать ещё немного. Достав из кармана куртки визитку Макса, которую я всё же решила сохранить, я набираю его номер и уже куда более уверенно звоню ему.

— Ты уже передумала? — достаточно быстро отвечает на звонок он.

Меня настораживает тот факт, что он знает мой номер, но решаю не заострять на этом внимание.

— Макс, я понимаю, ты хочешь помочь, прежде всего, себе, но ты не настолько бескорыстен и добр, ты ведь хочешь что-то взамен, так?

Именно поэтому я и звоню ему, мне нужно узнать какой ему с этого прок.

Макс смеётся и мне это уже не нравится.

— Один поцелуй.

— Что? — практически кричу я, но вовремя затыкаюсь. — Поцелуй?

— Да, Клэри, ты один раз целуешь меня, целуешь по настоящему, как ты умеешь, как ты целуешь Джека, и тогда я всё устраю.

— Нет, — с тонной злости и ненависти говорю я, но не сбрасываю звонок.

— Уверенна? Это всего лишь поцелуй, без чувств и эмоций, а взамен сделка, которая спасёт дело всей жизни.

— И зачем тебе это? — не понимаю я.

— Мне нравится целовать девушек Джека Фостера, — усмехается Макс. — Ну так что?

Мне хочется провалиться сквозь землю, убежать и скинуться с Бруклинского моста от того что я собираюсь сделать и сказать. Джек убьёт меня, если узнает, даже хуже, он меня бросит, но я не вижу другого выхода. И на это меня толкает не только слова Макса, которые могут быть просто выдумкой, но и то, что мне тогда сказала Аманда. Она просила не лезть или всё будет только хуже, но может, мы сможем с ней договориться.

— Откуда мне знать, что ты не обманешь меня?

— Я составлю договор, — выжидающе отвечает Макс, да так быстро, будто он делает это не впервые. — Соглашайся, Клэри.

Боже, сердце колотится невероятно быстро, мне становится трудно дышать и в комнате, будто бы стало жарче. Не могу поверить, что иду на это.

— Ладно, я согласна, — проглотив собственную гордость, отвечаю я.

— Я позвоню, — довольно говорит мне Макс и сбрасывает звонок.

Зажав телефон в руке, я сажусь на диван, обхватив голову руками. Всё это ужасно, просто ужасно, но я должна это сделать, должна встретиться с Аmandой и попытаться договориться... но может, мне не придётся доходить до крайностей и целовать Макса, может, я сама смогу её найти?

Я уже хочу снова набрать очередной номер, но Джек выходит из душа и мне приходится отложить это на потом.

— Мне показалось или ты с кем-то разговаривала? — спрашивает он, медленно подходя ко мне.

— Нет, я просто... музыку слушала, — с улыбкой отвечаю я, но Джек знает меня слишком хорошо, чтобы в это поверить.

— Ты всё ещё думаешь про Макса? — с неким презрением спрашивает Джек и садиться рядом со мной.

Мне достаточно сложно сосредоточиться на его лице, а особенно на его словах, потому что из одежды на нём сейчас только полотенце, но то, что я и вправду нахожусь сейчас под давлением, мне хоть немного, но всё же удаётся держать себя в руках.

— Да... — честно отвечаю я, опустив взгляд на свои руки.

— Просто пообещай мне, что не будешь делать глупостей, о которых мы вместе потом будем жалеть.

Карие глаза Джека пронзают меня насквозь, и я начинаю думать о том, что он уже всё знает. Порой мне кажется, что для Джека я открытая книга, что я для него прозрачная и мне придётся сильно постараться, чтобы скрыть от него всё то, что я собираюсь сделать.

— Обещаю, — отведя взгляд, говорю я, чувствуя себя просто омерзительно.

— Вот и отлично, — Джек обнимает меня за плечи и целует в висок. — Вот увидишь, всё будет прекрасно, всё уже прекрасно.

Я легко улыбаюсь и опускаю голову на плечо Джека. Я люблю его и делаю всё это только ради него. Может сейчас Джек меня и не поймёт, но потом он всё обдумает и простит меня, по крайней мере я хочу в это верить.

Макс не выходит на связь уже почти неделю и это идёт мне на руку. Всё это время я сама пыталась связаться с Амандой. Я сотню раз звонила ей, но она ни разу не ответила мне и я подключила к этому Джека. Я умолчала о Максе, и о нашем договоре, я попросила его помочь мне связаться с Амандой, чтобы поговорить с ней. Пару дней Джек наотрез отказывался мне помогать, но чем больше времени проходило, тем хуже становились дела в компании и в итоге он сдался.

Джек всё ещё сидит дома и постепенно восстанавливается, но даже дома он много работает. Я уже не помню, когда последний раз видела его весёлым, последнее время он слишком загружен проблемами компании, постоянными спорами с отцом и падающими акциями.

Я буквально вижу, что дела с каждым днём всё хуже. Я наблюдаю за всем этим, но больше не предлагаю Джеку помощи, потому что прекрасно знаю какова её цена. Можно подумать, что я легко с этим справляюсь и просто так от нечего делать принимаю такие решения, но нет. Из-за того что мне придётся поцеловать Макса меня всю на изнанку выворачивает. Это всего лишь поцелуй, без чувств, эмоций и лишних касаний, но меня тошнит от одной только мысли что мне придётся поцеловать Макса. И мне не менее хуже и от того что мне нужно держать это в секрете, от того что я вру Джеку, хотя обещала не делать этого.

Знаю что это большой риск, который может оказаться для нас настоящим концом, но я, наверное, никогда себе не прощу того, что не сделала всё что могла, что я просто струсила.

Да, Джек согласился помочь мне, но даже его сил не хватило на то, чтобы найти Аманду. Она будто сквозь землю провалилась или она специально скрывается от нас. И от этого становится только хуже, Джек психует ещё больше, но даже не заикается о помощи Макса. И от этой безысходности, от того что найти её сама я не смогу, мне хочется бежать, неважно куда и неважно на сколько, главное подальше от всей этой ситуации.

А ещё больше меня пугает то, что это только начало, ещё неизвестно на что мне придётся пойти и чего лишиться, поговорив с Амандой. Если она и согласиться на договор, то её требования будут, куда большими, чем у Макса.

Под эти подавляющие меня мысли и под прекраснейший закат я подхожу к дому. Я была у Джессики, мы готовились вместе к экзаменам.... пытались подготовиться. И подругу, оказалось, обмануть куда сложнее, чем Джека. Она сразу же поняла что со мной что-то не так, что я слишком унылая и серьёзная, но я не поддавалась её многочисленным вопросам и попыткам. Я всё свалила на усталость, на экзамены и на тот факт, что на работе у Джека всё плохо. В частности это была правда... просто не вся.

Заходя в квартиру я уже морально готова к встрече к Джеку и тому душашему чувству внутри от того что я лгу ему буквально каждую секунду с момента как поговорила с Максом.

Свет в прихожей погашен, сначала я думаю, что Джека нет дома, но это маловероятно и когда я захожу в спальню, то понимаю, что была права. Полоса света исходящая из чуть приоткрытой двери кабинета Джека говорит о том, что он всё же дома.

Поставив сумку на пол и спустив с плеч чёрный кардиган, я приоткрываю дверь и аккуратно заглядываю в кабинет. Джек даже не слышал, как я зашла в квартиру и он всё ещё не слышит меня.

Джек сидит за своим деревянным столом и что-то быстро печатает на ноутбуке. Он так сосредоточен, напряжён и, кажется зол, что я замечаю, как напрягается его челюсть и как пульсирует вена на его шеи. На секунду мне кажется, что если сейчас он перенесёт свой, сосредоточенный на экране взгляд, на меня, то я тут же превращусь в кучку пепла.

И как я могу обманывать его? Внутри снова появляется то ужасное чувство, будто коши на душе скребут, наверное, это совесть.

Я облокачиваюсь о дверной косяк, и это моё движение привлекает Джека, и он молниеносно переводит взгляд с экрана ноутбука на меня.

— Чёрт, Клэр, — тяжело выдохнул он и прикрыл на секунду глаза. — Ты напугала меня. По нему и не скажешь, но это всё равно вызывает у меня лёгкую улыбку.

— И давно ты там стоишь? — пытаюсь улыбнуться, спрашивает Джек, откинувшись на спинку чёрного кресла.

— Не очень давно, — отвечаю я, проходя в кабинет. — Как дела? — смотря на ноутбук, спрашиваю я и сажусь на край стола.

— Всё также, — сухо отвечает Джек и садится прямо.

Наступает тишина. Наверное, Джек, как и я, думает о том, что наши отношения снова заходят в свой постоянный тупик. Мы снова отдаляемся друг от друга, иногда я думаю, что он догадываются, что я от него что-то скрываю, но спросить не решается.

У нас с Джеком есть кое-что общее в наших характерах. Цель. Он, как и я, всегда хочет добиться намеченной цели и добиться её без чьей либо помощи и мы в этом друг другу только мешаем и чтобы избежать этого, начинаем просто отдаляться друг от друга.

Я тяжело вздыхаю своим мыслям, я хочу встать со стола и выйти из кабинета, чтобы не мешать Джеку работать, но не успеваю этого сделать. Джек очень аккуратно и невероятно нежно берёт меня за руку, он перебирает каждый мой палец, не сводя глаз с моей ладони. Интересно, о чём он думает.

Внутри меня всё разрывается на маленькие кусочки, как жаль что я такая же, как и Джек, как жаль, что я тоже должна добиться намеченной цели.

— О чём ты думаешь? — вырывается у меня, прежде чем я успеваю подумать о правильности этого вопроса.

В своём собственном голосе я слышу нотку паники, надеюсь, он этого не расслышал.

Джек поднимает на меня взгляд и изучающе смотрит мне в глаза, будто бы разглядывая их. С каждой секундой мне становиться всё страшнее, мне кается, что он вот-вот скажет мне, что всё знает и наверняка эта паника отражается не только в моих глазах и в моём голосе, но и на моём лице.

Джек вдруг хмурится, но он всё ещё держит меня за руку и это немного успокаивает.

— Думаю, — хриплым голосом говорит Джек. — Почему ты.

Теперь моя очередь хмуриться и не понимать. Но зато меня отпускает страх, что он всё знает, и я заметно расслабляюсь.

— Почему я? — тихо переспрашиваю я, не поняв его вопроса.

Джек поднимается на ноги мгновенно став выше меня и если несколько секунд назад я смотрела на него снизу вверх, то сейчас мы поменялись местами.

Джек вплотную подходит ко мне и, отпустив мою руку, касается ладонью моего лица. По спине проходят мурашки, я всё с тем же страхом заглядываю Джеку в его карие, словно шоколад, глаза и окунаюсь в такое странное спокойствие, которое я ещё не чувствовала просто смотря на него.

Долго Джек не ждёт, он наклоняется и довольно требовательно и настойчиво целует меня, стирая все мои переживания и всё моё волнение. Я нерешительно обнимаю Джека за шею и провожу рукой по его колючей щеке.

— Я думал, почему именно ты, — прервав поцелуй, шепчет Джек, тяжело дыша. — Почему я влюбился именно в тебя.

Его слова меня удивляют, я никогда не задумывалась, почему я влюбилась именно в Джека, я даже и не думала об этом.

— Это не была любовь с первого взгляда, — говорю я, с улыбкой вспоминая нашу первую встречу.

— Но я уже тогда понял что что-то не так, — шепчет он. — Я поэтому к тебе и подошёл, не потому что ты сидела на моём любимом месте, а потому что я почувствовал, что ты именно та, которая мне нужна, просто понял я это не сразу.

Джек опускает взгляд на наши руки и потом снова смотрит мне в глаза.

— Как только я увидел тебя, я захотел с тобой познакомиться. Ты была словно солнце среди туч, что окружали меня в то время. Когда я познакомился с тобой — я захотел узнать тебя, несмотря на то, как ты несколько раз меня отшила, — смеётся Джек. — А в тот момента, как я узнал тебя, я в тебя влюбился, — хмурится он, касаясь моей щеки. — И с того момента по нынешний и уверен, все будущие моменты, я буду любить тебя всем сердцем.

Затаиваю дыхание от этих слов. Это невероятно знать, что кто-то тебя так любит, что для кого-то ты больше, чем просто человек, больше чем просто кто-то. Это так странно, знать, что кто-то счастлив только от того, что ты рядом с ним. Такие слова сами по себе звучат очень просто, но когда вдумываешься в них, начинаешь понимать, как это все бесконечно важно. Это может поднять бурю в душе человека и совершенно преобразить его. Это любовь и всё-таки нечто другое, нечто большее. Что-то такое, ради чего непременно стоит жить и не просто жить, а бороться.

— Ты даже не имеешь понятия, как изменилась моя жизнь с того дня, когда я встретила тебя.

Джек так странно смотрит на меня... и то, что он вдруг сказал мне всё это.

— Джек, — обеспокоенно говорю я, обхватив его лицо руками. — Что с тобой? Всё хорошо?

— Да, — опутив взгляд вниз, отвечает Джек, но ему понятно, что это не так.

— Эй, — зову его я, и заставляю поднять голову и снова взглянуть на меня. — Всё будет хорошо, слышишь?

Джек уставшим и поникшим взглядом смотрит на меня.

— Всё наладится, просто нужно немного подождать. Ты всё исправишь, у тебя всё непременно получится.

Я и не замечаю, как всё начинает расплываться у меня перед глазами. Видимо я плачу, потому что мне всё же придётся пойти на сделку с Максом.

— Клэр, — выдыхает Джек и, наклонившись, обнимает меня и целует в оголённое плечо.

Я сдаюсь и, расслабившись, поддаюсь Джеку и разрешаю ему крепко обнять меня и разрешаю себе немного поддаться эмоциям.

— Почему ты плачешь? — обхватив меня за плечи и заглянув в мои глаза, спрашивает Джек.

— Я устала... — прерывисто вдыхаю я, мотаясь взглядом по комнате. — Я хочу уехать отсюда, просто уехать... хотя бы на время.

Слёзы уже градом скатываются по моим щекам, и я понимаю, что и вправду этого хочу. Я впервые за всю свою жизнь хочу покинуть Нью-Йорк, оставить его позади и побыть там, где тихо и безопасно.

— Обещаю, как только мы всё уладим, и ты закончишь учёбу, мы уедем. Уедем так далеко, насколько это будет возможно, — говорит Джек, и я хочу верить его словам, но понимаю, что... этого не будет.

Когда Джек узнает, что я сделала вне его ведома, он будет очень зол, безумно зол и вероятнее всего он просто бросит меня. И только спустя какое-то время он снова сможет смотреть мне в глаза, я это понимаю и я это принимаю.

Возможно, сейчас я наслаждаюсь нашими последними днями, часами и минутами, возможно уже завтра мне придётся сделать то, что нас спасёт и одновременно уничтожит.

— Ладно, Клэр? Я бы свалил отсюда прямо сейчас, но ты же не хуже меня знаешь, что именно сейчас это невозможно.

Я киваю, утирая слёзы и пытаюсь прийти в себя.

— Подожди ещё немного...

Джек легко и непринуждённо целует меня в губы, но сейчас мне этого мало. Обняв Джека за шею, я тяну его к себе, и Джек практически падает на меня, спасает лишь то, что он успел упереться руками в стол, на котором я всё ещё сижу.

Но сейчас меня это мало волнует и Джека, кажется, тоже. Я слышу, как он смеётся между поцелуем, я чувствую, как его губы раздвигаются в улыбке под моими губами, и я тоже поддаюсь этому мгновению смеха.

Слёзы, разрушающая всё нутрии меня совесть, разочарование в самой себе, страх, любовь и смех... странное сочетание для поцелуя.

Я даже не замечаю, как сама начинаю стягивать футболку с Джека, но он меня даже не останавливает. Джек крепко обхватывает меня за талию и, притянув к себе в плотную, целует в шею. У меня вырывается резкий вздох, я чувствую, как руки Джека нащупывают молнию моего платья и уже через секунду он эту молнию расстегивает.

Обняв Джека за шею, я обхватываю его ногами, и он вдруг поднимает меня.

Я ожидаю, что он пойдёт в спальню, но он вдруг начинает подниматься по лестнице, которая ведёт на второй этаж.

— Куда ты? — тяжело дыша, спрашиваю я крепко, держась за Джека боясь упасть прямо на ступеньки.

— Хочу тебе кое-что показать, — отвечает мне он.

Как только мы поднимаемся на второй этаж, Джек опускает меня на ноги и, взяв меня за руку, ведёт к двери в конце небольшого коридора.

Джек открывает дверь, и я захожу в комнату, поражаясь красотой, которую я вижу. Это небольшая комната, с кроватью и другими вещами, которые обычно бывают в спальнях, но не это главное. Прямо напротив меня, на месте, где должна быть стена, стоит окно, огромное окно во всю стену, а за ним большой открытый балкон.

Я подхожу ближе и не могу оторвать глаз от океана, который прекрасно видно из этого окна помимо многочисленных небоскрёбов и огней Нью-Йорка.

— Здесь потрясающе, — затаив дыхание бормочу я и в ту же секунду чувствую горячие губы на своём плече.

Я поворачиваюсь к Джеку и, обняв его за шею, тяну к себе.

Меня будит звонок моего телефона. Сначала я не понимаю, откуда идёт звук, но потом нахожу телефон в кармане моего кардигана, который лежит на полу.

Как только я нахожу телефон, то сразу же сбрасываю звонок, чтобы не разбудить Джека, который уже начал ворочаться. Накинув свой кардиган, я выбегаю на балкон, и снова раздаётся звонок моего телефона.

Меня всю обдаёт холодным ветром, но я практически не обращаю на это внимание, потому что успеваю посмотреть, кто мне звонит среди ночи, прежде чем ответить.

Это Макс. У меня руки затряслись то ли от холода, то ли от того кто мне сейчас звонит.

Сделав глубокий вдох и наполнив лёгкие холодным воздухом, я принимаю вызов.

— Доброй ночи, Кларисса, — отвечает Макс на моё молчание.

— Когда? — не желая лишний раз тратить на него время, напрямую спрашиваю я, смотря на прекрасный вид бушующего океана.

— На следующей неделе я устраиваю приём, вышлю тебе приглашение.... — Макс, вдруг, замолкает, но он ещё не закончил. — Джека приглашать? — усмехается он и во мне вдруг загорелось огромное желание ему врезать.

— Пошёл ты!

— Ладно, ладно, — мерзко смеётся он. — Хочу, чтобы ты была в красном, — мечтательно говорит Макс, а у меня перед глазами всё начинает плыть.

— Это всё? — пытаюсь сдержать слёз в себе, спрашиваю я и прикрываю рот ладонью.

— Да, малышка Клэри, на сегодня это всё. Передавай привет Джеку.

Я сбрасываю звонок и упираюсь руками о перегородку балкона. Я сильно зажмуриваю глаза в надежде, что всё это лишь очередной кошмар, что всё это просто сон.

Спустя несколько секунд я уже всерьёз начинаю замерзать и, утерев слёзы, я захожу в спальню. Джек крепко спит, хорошо, что он ничего не слышал.

Аккуратно, чтобы не разбудить его я ложусь обратно в постель. Не прощу себе, если разбужу его. Последнее время Джек очень плохо спит, из-за работы он ложился поздно и мог несколько раз проснуться за ночь. И я заметила, ему начали сниться кошмары, которые раньше преследовали только меня.

И я был права, когда я с Джеком мне кошмары не снятся, он будто бы отгоняет их от меня. Но сейчас мне приходится чуть ли не караулить его, чтобы вовремя разбудить и вытащить из очередного ужаса.

Джек не рассказывает мне, что ему снится, говорит, что не помнит, но по нему видно, что он всё прекрасно помнит. Но я не даю, если не хочет, то пусть не рассказывает.

Я уже начинаю проваливаться в сон, но я друг чувствую как Джек начинает дёргаться. Открыв глаза, я поворачиваюсь к нему, но в темноте мне мало что видно, а лампа стоит только с его стороны.

— Джек! Джек, проснись! — толкаю его я и, обойдя кровать, подхожу к нему и хочу включить лампу, но не успеваю.

Джек быстро просыпается и первые секунды он просто теряется, тяжело дыша, он возвращается из сна в реальность.

— Эй, это просто сон, просто кошмар, — говорю ему я, и Джек сразу же находит меня взглядом. — Всё хорошо...

Я не успеваю договорить, как он хватается меня за талию, поднимает и опрокинув на кровать впивается в мои губы. Этого я точно не ожидала. Сердце бешено стучит от испуга,

мне не хватает воздуха и, упёршись руками Джеку в грудь, я пытаюсь отстранить его, но у меня мало что выходит.

— Что тебе снилось? — пытаюсь остановить дыхание, спрашиваю я, когда Джек сам прекращает свой настойчивей поцелуй.

Джек тяжело дышит и молча, смотрит на меня, блики от огней города падают на его лицо, и я вижу, что ему страшно, по-настоящему страшно, и он будто бы не верит что это я, что я здесь. Джек так сильно вцепился в меня, что думаю, у меня на теле останутся синяки.

— Что с тобой, Джек?

— Обещай, что никогда не уйдёшь, — тихо говорит он, только сильнее запутывая меня.

— Чт...

— Обещай, Клэр! — настойчиво просит Джек, нависая надо мной.

— Обещаю... обещаю!

Джек с облегчением выдыхает, но всё ещё крепко держит меня одной рукой за талию, а дугой за руку. Меня сковывает страх за него.

— Я потерял тебя, — поникшим голосом говорит Джек и откидывается на подушку, притягивая меня к себе. — Ты вдруг исчезла... никогда не чувствовал такой пустоты... будто бы тебя никогда и не было.

— Я здесь, — шепчу я, проводя пальцем по линиям на внутренней стороне его ладони. — Я здесь с тобой, я настоящая.

Я утыкаюсь носом Джеку в щёку и сжимаю его руку.

— Это был просто сон, просто кошмар...

Просьпаясь от тихих шорохов и лёгкого покачивания кровати, я не спеша открываю глаза и встречаюсь с пасмурным небом Нью-Йорка. Комната погружена в серые тона и сейчас здесь не привычно холодно.

Я слышу совсем тихие приближающиеся ко мне шаги, шорох одежды, а уже через секунду лёгкое прикосновение губ к моему виску. Я тут же переворачиваюсь на спину и встречаюсь с Джеком.

— Куда ты? — приподнимаясь на локтях, с волнением в сонном голосе спрашиваю я, увидев, что он полностью одет.

Джек выпрямляется и, подавив странную улыбку, задумывается.

— Нужно заехать в офис, — заторможено и неуверенно отвечает он.

— Опять? — удивляюсь я и взамен получаю извиняющийся взгляд и поджатые губы.

— Прости, не хотел тебя будить.

Джек наклоняется и, поцеловав меня в щёку, идёт к двери.

— Увидимся вечером.

Я ничего не говорю и практически не дышу, просто смотрю, как Джек уходит и когда дверь за ним закрывается, я резко опрокидываюсь на кровать.

Джек уходит каждое утро уже кажется... четвёртый день подряд и у него постоянно одна и та же отмазка. Я знаю, что он врёт мне, я будто бы чувствую это, и на самом деле понять врёт он или нет достаточно просто. Может раньше Джек и мог меня легко обдурить, но, похоже, он утратил свой дар искусного обманщика.

Джек отвечает неуверенно, его взгляд метается из стороны в сторону, а на лице постоянно красуется странная улыбка. И именно эта улыбка и вводит меня в ступор, ему так нравится меня обманывать, ему от этого весело? Знаю, мы договаривались не лгать друг другу и если нам что-то не нравится сразу говорить об этом. Но так как я уже нарушила и успешно нарушаю самое главное правило и условие наших отношений, я решаю молчать, по крайней мере пока.

Я не знаю куда он уходит, что он делает и зачем он мне врёт, но я не чувствую волнения и что вообще должна хоть о чём-то волноваться. Я принимаю это как знак, что мне пока стоит остаться в стороне, надеюсь, я не ошибаюсь, и за всем этим не стоит какая-нибудь Диана.

Все эти дни проходят слишком однообразно и скучно и меня это вполне устраивает. Но даже не смотря на то, что в последнее время всё спокойно, я всё равно как на иголках. Каждый день я жду приглашение которое мне должен выслать Макс, каждый день я думаю о том как бы Джек не нашёл его раньше меня и каждый день я думаю как бы Джек не узнал всё раньше времени. Но даже здесь есть один плюс, я не успеваю думать о том что будет после того как всё раскроется.

Сегодня пятница и я надеялась уговорить Джека сходить куда-нибудь вечером. Мы вместе только дома и я хотела развеяться и провести с ним время как-то ещё, но, похоже, он уже нашёл себя занятие.

В университете настоящий ад, все сходят с ума из-за неумолимо приближающихся экзаменов и выпускного. Джессика предлагает снять какой-нибудь дом, чтобы спокойно отметить выпуск, многие с ней согласны, но некоторые особы, что хотят отметить этот

торжественный день более культурно и предлагают просто забронировать хороший ресторан. Из-за этого Джессика буквально входит в ярость. Она скоро войдёт в семейную жизнь и думает, что выпускной это её последняя возможность отдохнуть и оторваться, как следует и как умеет только Джессика Кроуфорд.

Подруга спрашивала меня, где бы я хотела отпраздновать, надеясь, что я приму её сторону, но я вообще никакой стороны не приняла. Мне без разницы, где сидеть в одиночестве и отсчитывать минуты, когда я смогу сбежать. Навряд ли мне удастся повеселиться, я не люблю мероприятия, на которых все приходит только чтобы напиться и на следующий день вообще ничего не вспомнить.

Я странно себя чувствую из-за того что совсем не волнуюсь из-за экзаменов, предстоящего выпуска и полной неосознанности что мне делать после университета. Джессика жутко волнуется, переживает и пьёт успокоительное чуть ли не каждый день, а мне просто всё равно и меня это настораживает.

Я уверена, что не волнуюсь по поводу экзаменов из-за предстоящей встречи с Максом, а потом и с Аmandой, но это всё равно странно, что я так спокойна. Я ещё с первого курса одновременно ждала и боялась своих выпускных экзаменов, а сейчас... ничего.

Моя рука уже затекла от тяжести моей главы, поэтому я меняю положение и облокачиваюсь на другую руку. Последняя лекция закончится уже через три минуты, и это жалкое время тянется невыносимо долго.

Я смотрю на настенные часы, следя за секундой стрелкой, которую кажется, тащит одна старая черепаха, и я уже примерно минут двадцать совсем не слышу профессора. Иногда мне становится стыдно за то, какой безответственной особой я стала, но обычно это состояние длится всего пару минут и потом мне снова становится плевать на это. Да, если бы родители видели это, они бы меня убили.

Звенит долгожданный звонок и, взяв свою сумку, которую я уже давно собрала, я пускаюсь со своего ряда и стремительно иду к двери, чтобы поскорее выйти из аудитории в предвкушении улицы и прохладного воздуха.

— Кларисса, — останавливает меня у самых дверей профессор Олсен.

Я разочарованно выдыхаю и прощаюсь со свободой, которую уже практически держала в руках.

— Да, конечно, — повернувшись к нему, с натянутой улыбкой отвечаю я.

Подойдя к профессору, я завидно смотрю на уходящих студентов и желаю оказаться в их числе, но Мистер Олсен кажется, не в духе и скорее всего сейчас речь пойдёт о моей резко упавшей успеваемости. Но какая мне разница? Уже через месяц я буду с дипломом в руках

— Кларисса, мне нужно спросить, вы подготовили речь на выпускной? — спрашивает мистер Олсен, когда аудитория уже полностью пуста.

Меня будто битой по голове ударили. Я напрочь забыла об этой идиотской речи. Может послать всё к чёрту? Отказаться от неё и спокойно жить дальше?

— Э... нет, — неуверенно и с заметным страхом отвечаю я профессору, опуская взгляд в пол. — Я хочу отказаться...

— Кларисса! — восклицает он, и я чуть вздрагиваю от неожиданности. — Как ты можешь так говорить? Даже думать не смей!

— Я просто...

— Что с тобой стало? — начал перебивает меня он, и я чувствую, как моё терпение начинает кончаться. — Ты раньше была такой активной, а сейчас что? Сидишь, уставившись

на часы, и молчишь всё занятие.

— Хватит! — повышаю голос я. — Я уже сказала, что не написала речь, я отказываюсь от этой огромной чести, — наигранно говорю я, наблюдая за удивлённым и уж точно не ожидавшим такого профессором. — Так и передайте Декану.

Я разворачиваюсь и выхожу из аудитории и хорошенько хлопаю дверью. Как же мне надоело, что все знают, как мне будет лучше, все постоянно что-то хотят от меня, решают за меня и думают, что я должна быть им благодарна, но я ничего никому не должна.

Выхожу на улицу с ужасно злым настроением, и даже хорошая погода меня не радует. Если честно, то я уже хочу чтобы всё это поскорее закончилось. Быстрее уже встретиться с Максом, договориться с Аmandой, закончить университет, и просто расслабиться. Я хочу почувствовать свободу и не только от людей, но и от обязанностей.

Я не спешу идти домой, если Джек уже вернулся то я, скорее всего, выпущу всю злость на него, а это не к чему. Поэтому я решаю прогуляться по Центральному парку и с каждой минутой я успокаиваюсь всё больше.

Сегодня очень тепло и все люди вышли из свои квартир, чтобы насладиться теплом, которое наконец, пришлось в Нью-Йорк. В парке очень много людей, кто-то катается на велосипедах, роликах, гуляет с собаками, друзьями или же совершает вечернюю пробежку. Все смеются, улыбаются и постепенно этот позитив передаётся и мне, становится легче, и вскоре я полностью прихожу в себя.

По пути домой у меня вдруг возникает желание купить вина и провести остаток вечера с Джеком за каким-нибудь фильмом. Я уже настраиваюсь на то, что мы проведём время вместе, поговорим, припустим весь фильм, но когда я прихожу домой Джека нет.

Квартира погружена во мрак, и я чувствую пустоту, чувствую себя здесь чужой, все эти стены, вещи... всё это не для меня и у меня возникает чувство, что я не должна быть здесь.

Поставив бутылку красного вина на стол, я иду наверх решаю подождать Джека, и пока его нет, принять горячую ванну. Может мне всё же удастся дождаться его и всё обсудить.

Я чуть ли не засыпаю прямо в ванной и выхожу оттуда, когда вода становится уже прохладной, а время уже перевалило за полночь. Надеюсь, Джек и вправду в офисе и разгребает всё, что накопилось за время его отсутствия. Я держу эту мысль в своей голове и не позволяю себе отпустить её.

Я знаю, что должна верить Джеку и я веру. Если он что-то и скрывает от меня-то только потому, что я не должна этого знать для своего же блага, как я это делаю сейчас. Наверное именно из-за того что и я с Джеком нечестна я не устраиваю ему сцен и не упрекаю его за ложь.

Я решаю остаться наверху в той спальне, что Джек показал мне пару дней назад. Забравшись на кровать и укрывшись одеялом, я поворачиваюсь лицом к окну и смотрю на бушующие волны океана и на ярко горящие огни моего любимого города, из которого я хочу сбежать.

Я не заметила, как заснула, но сейчас моё сердце стучит так быстро, словно я только что без остановок пробежала целую милю. Открыв глаза, я вижу всё тот же ночной город с уже не такими яркими огнями, я пытаюсь понять, что меня разбудило и почему моему сердцу так беспокойно.

Я замираю и прислушиваюсь, я слышу, как звенят ключи, шорох одежды и тихие шаги, будто кто-то специально делает всё как можно тише. Должно быть, это Джек и должно быть я проснулась от хлопка двери.

Я могу подняться и спуститься к нему, но не хочу. Джек по одному моему взгляду поймёт, что я ему не верю и что я знаю, что он обманывает меня, и сейчас я не хочу слышать его объяснений и желания объясняться самой, у меня тоже нет. Поэтому я остаюсь в постели, но всё ещё пристально прислушиваюсь.

Я слышу, как Джек двигает бутылку вина по столу, а затем тишина, пару щелчков выключателя и быстрые и достаточно громкие шаги по лестнице. Я слышу, как Джек заходит в комнату, несколько долгих секунд стоит полная тишина, и я боюсь даже пошевелиться, боюсь, что он поймёт, что я не сплю.

Джек идёт ко мне, я слышу как он снимает рубашку, а затем чувствую как прогибается кровать под ним, когда Джек ложиться на её. Когда он обнимает меня и крепко прижимает к себе, мне не удаётся сдержать вздрога, но Джек ничего не замечает. У него холодные руки и я тут же покрываюсь мурашками.

— Я потерял тебя, — шепчет Джек и целует меня в оголённое плечо, и я чувствую, как от него пахнет женскими духами и уж точно не моими.

Я знаю этот запах, он хорошо знаком мне, но мне не вспомнить, кто пользуется такими духами. Надеюсь, это просто совпадение, наверняка это одна из его сотрудниц надушилась слишком сильно, и Джек теперь тоже пахнет этими духами.

Я повторяю эти слова в голосе словно мантра, но даже если я и способна заставить думать определённым образом и впускать в голову только те мысли, которые хочу, то сердцу я приказать не могу. Я не могу заставить его не разбиваться и не обливаться кровью только от одной мысли, что всё может повториться, что всё уже повторяется.

Наутро я просыпаюсь уже со страхом, что Джека нет, что он уже успел сбежать. Я всё ещё лежу лицом к большому окну и ясно-голубому небу и боюсь повернуться, чтобы проверить здесь ли он.

Я не чувствую его руки и решаю повернуться. Джек спит на спине, раскинув руки в стороны, его левая рука лежит на моей подушке, чуть выше моей головы.

Я умиляюсь от этого вида, Джек выглядит очень спокойным и безмятежным, он напоминает мне маленького ребёнка. Я сразу чувствую спокойствие и в голове только хорошие мысли о том, что сейчас у нас всё замечательно.

Я поддвигаюсь к Джеку ближе и, обняв его, опускаю голову ему на грудь, прислушиваясь к его спокойному ритму сердца. Не знаю, проснулся ли Джек, но его рука соскальзывает с моей подушки и нежно обнимает меня за плечи.

Я расслабляюсь и, закрыв глаза, отдаюсь моменту, я чувствую спокойствие и умиротворение. Мне не хочется думать о прошлом или о будущем, есть только здесь и сейчас, только он и я.

Не знаю, сколько времени проходит, но я, кажется, заснула на пару минут, я бы провалялась так с ним весь этот день, но мне всё ещё хочется сходить куда-нибудь, побыть настоящей парой хотя бы один вечер.

Переборов свою лень я потягиваюсь чуть выше и, положив ладонь на скулу Джека, нежно целую его в щёку, поднимаясь всё выше и сопротивляясь его щетине, которая жутко щекочет мне лицо.

Джек начинает ёрзать, а я улыбаться, но я всё ещё продолжаю целовать его, но вот теперь я уже дошла до его уха, которое я слегка прикусываю, и Джек моментально просыпается и резко скидывает меня с себя и нависает сверху.

Джек немного напуган, он держит мои руки за запястья над моей головой и с

нарастающей улыбкой смотрит на меня как будто в первый раз, а я лишь истерично смеюсь.

— Что ты, чёрт возьми, делаешь? — смеясь, спрашивает Джек, всё ещё не слезая с меня.

— Ничего, — улыбаюсь я и, собрав все силы, пытаюсь выбраться из-под него, но ничего у меня не выходит, и я быстро сдаюсь.

Джек смеётся надо мной, и я решаю поступить по-другому. Я пытаюсь освободить свои руки, и когда мне это удаётся, я поднимаюсь вверх и, обхватив Джека за шею, целую его в губы желая сбить его с толку.

Похоже, Джек понимает, что я просто хочу отвлечь его, и не поддаётся мне, но чуть погодя он всё же не справляется со своими заигравшимися гормонами.

Джек отвечает мне на поцелуй, наконец, слезает с меня и чуть приподняв, обнимает меня за талию, поднимаясь всё выше, и тут я делаю своё дело.

Я будто бы поддаюсь ему, но на самом деле просто заваливаю его на кровать и сажусь сверху.

— Я так и знал! — ворчит Джек, пытаюсь отдышаться. — Ты же понимаешь, что если я захочу выбраться, то я сделаю это без особых затруднений? — чувствуя своё явное преимущество в силе передо мной, довольно говорит Джек.

— Разумеется, — киваю я. — Но ты же понимаешь, что я могу проделать это с тобой ещё сотню раз? — таким же тоном спрашиваю, и Джек довольно улыбается, дав понять, что совсем не против этого. — Давай сходим куда-нибудь. На концерт или в театр... на Бродвей! — воодушевлённо скорее прошу, чем предлагаю я, понимая, как соскучилась по всему этому.

— Бродвей? — задумывается Джек и кладёт руки мне на бёдра.

— Что ты задумал? — спрашиваю я, обратив внимание на странный и хитрый взгляд Джека.

— Ничего, — удивляется он. — Бродвей, так Бродвей. Нужно забронировать билеты.

Я слезаю с Джека, он поднимается с постели и спускается вниз. Накинув халат, я иду за ним и по пути смотрю на часы, которые показываю что уже три часа дня!

— Во сколько ты вчера вернулся? — спрашиваю я, зайдя в кабинет Джека, где он сидит за ноутбуком.

— Часа в три, наверное, — безразлично отвечает он, не отводя взгляда от экрана.

— Почему так долго, что ты там делаешь? — немного нервничая, спрашиваю я, скрещивая руки на груди.

— Там был такой завал, Клэр... — устало вздыхает Джек. — Но уже всё в норме, больше я не буду так пропадать. — Джек переводит взгляд на меня. — Бронирую на шесть?

— Ты знаешь, что уже четвёртый час?

— Да, — довольно отвечает Джек. — Так что если мы хотим успеть на представление, тебе стоит начать собираться прямо сейчас.

Я лишь качаю головой, но времени что-то ему отвечать, у меня и вправду нет. Приняв душ, я начинаю думать над тем, что же мне надеть, я взяла далеко не все свои вещи из дома Джессики, поэтому остаётся довольствоваться тем, что есть.

Я нахожу своё старое чёрное платье, которое я надевала всего лишь раз. Оно чуть ниже колена, плотно прилегает к телу, а главная его изюминка это открытые плечи и мне это безумно нравится.

Я выпрямляю волосы и делаю пробор чуть левее обычного, чуть ярче выделаю глаза и крашу губы на тон насыщеннее моего естественного. Получилось очень странно, платье

выглядит достаточно сексуально, а вот я в нём выгляжу немного мило, наверное, это всё из-за пробора и волос, хотя, кто знает.

— У нас осталось двадцать минут, ты готова? — спрашивает Джек, заходя в комнату и на ходу, заправляя рубашку в брюки.

Джек замазывает на секунду и с ног до головы прохаживается по мне взглядом.

— Вижу, ты собрана, — уже спокойнее говорит Джек и подходит ко мне. — Выглядишь изумительно.

— Спасибо, — улыбаюсь я.

Джек берёт меня за руку и, захватив моё пальто на всякий случай, мы выходим из квартиры. Я чувствую себя как-то странно, будто я что-то забыла.

В машине Джек включает музыку и несёт какой-то бред про Бродвей и его историю. Сначала он мне кажется каким-то подозрительным и нервным, но потом я вспоминаю, что иногда Джек бывает полным идиотом.

— Чуть не забыл, — уже серьёзнее говорит Джек, сворачивая совсем не туда куда нужно. — Джессика просила заехать к ней, её отец должен передать мне кое-какие бумаги.

— Хорошо. Всё в порядке? Ты какой-то напряжённый.

— Да, — отмахивается Джек со странной улыбкой на лице.

Мне кажется, он что-то скрывает.

— Просто хорошее настроение.

Я киваю ему, сдерживая смех, иногда он действительно ведёт себя очень странно.

— Я подожду тебя здесь, — говорю я Джеку, когда мы подъезжаем к дому Джессики.

Джек замирает и выключает мотор, вытащив ключ из зажигания.

— Идём со мной, я, возможно, немного задержусь, — бормочет Джек.

Теперь понятно, почему он вёл себя так странно. Мы, похоже, не попадём сегодня не на какое представление, Джек снова будет решать свои рабочие дела.

У меня тут же падает настроение, и он это сразу замечает.

— Обещаю, мы успеем в театр, — говорит он, взяв меня за руку и заставив посмотреть на него.

Джек мне чего-то недоговаривает, я снова чувствую, что меня обманывают, но опять решаю поверить ему.

— Хорошо, — выдыхаю я и выхожу из машины вместе с Джеком.

Когда мы заходим вовнутрь высотки, Джек бросает странный взгляд на охранника и тот, кивнув ему, отворачивается в другую сторону. Что происходит? Меня это начинает немного пугать.

В голове появляется мысль, что Джек всё узнал по поводу меня и Макса, и рассказала всё Джессике и сейчас меня ждёт полное разоблачение, унижение, а затем и наказание.

Я сильнее сжимаю ладонь Джека, надеясь, что всё эти лишь мои глупые мысли и не более.

— Только не долго, хорошо? — спрашиваю я Джека пока мы едем в лифте.

— Да, конечно, — усмехается он и когда лифт останавливается, Джек пропускает меня вперёд.

Я чувствую странное волнение и дрожащими ногами иду вперёд заходя в квартиру. На входе нет Эбби, как это обычно бывает, обернувшись, я убеждаюсь, что Джек рядом и прохожу дальше до поворота в гостиную и замираю.

— С днём рождения! — разносится огромный крик, выстрелы хлопушек, смех, хлопки, а

затем и музыка.

Я по-настоящему пугаюсь и хватаюсь за сердце, потому что мне кажется, что оно вот-вот выскочит наружу. Боже... сколько здесь людей... Все они смеются, улыбаются и уже готовы идти ко мне.

Постойте... какое сегодня число? Кошмар... как я могла забыть про свой собственный день рождения...?

Я прикрываю рот рукой, потому что не могу сдержать широкой улыбки. Я действительно в шоке, я поражена тому, что вижу. Вокруг стоит смех, музыка и все поют "С днём рождения", я умиляюсь до невозможного и начинаю смеяться.

Мне сложно рассмотреть хорошо знакомые лица в этой толпе, но я сразу нахожу Джессику, она стоит в самом центре и держит в руках два огромных шарика в виде двоек. Мне двадцать два, не могу в это поверить...

— С днём рождения, дорогая! — отпустив золотые шарики, которые тут же поднялись к высокому потолку, кричит мне Джессика идёт ко мне с раскрытыми для объятий руками.

— Спасибо, — шепчу ей на ухо я, когда мы крепко-крепко обнимаемся и покачиваемся из стороны в сторону.

Я чувствую старые и её любимые духи, и... Джек вчера пах именно ими. Я усмехаюсь, видимо он был у Джессики потому я и чувствовала те духи.

Я лишь сильнее обнимаю подругу, я как никогда чувствую нашу связь с ней, и на глаза наворачиваются слёзы. Я так рада, что Джессика моя лучшая подруга, я чувствую нашу связь и понимаю что она для меня самый родной в мире человек, она часть моей души, она моя сестра, не знаю, что бы я делала без неё.

— Спасибо, — снова шепчу ей я, и Джессика, взяв меня за плечи, отстраняет меня от себя и вопросительно смотрит в мои заплаканные глаза.

— Ты чего плачешь? — умиляется она.

— Ничего, — махая ладонями перед лицом, отвечаю ей я и усмехаюсь.

— Хорошая работа, Джек. Видимо она и вправду ничего не заподозрила, — обращается подруга к Джеку стоящему, где-то у меня за спиной и уже в следующую секунду я чувствую его руку на своей спине и его лёгкий смех.

— Похоже, она просто забыла про свой день рождения, — усмехается он и переводит взгляд карих глаз на меня, а я всё не могу перестать плакать, слёзы катятся сами собой, но я улыбаюсь, это слёзы счастья.

— Серьёзно? — удивляется Джессика, но тут к нам подходит Барбара, и буквально оттолкнув Джессику и Джека, бесцеремонно обнимает меня, но я совсем не против, рада, что она здесь.

— С днём рождения, Кларисса, — громко кричит она и на секунду мне кажется, что я сейчас оглохну.

Похоже, Барбара выпила уже далеко не один бокал шампанского, её глаза веселы, на лице играет азартная улыбка, а всё её тело бесконтрольно стремится танцевать.

— Спасибо, — смеюсь ей я.

Барбара поглядывает то на меня, то на Джека и, сделав многозначительный взгляд, прячется в толпе.

— Ладно, — смеётся Джессика. — Всё твои подарки у тебя в комнате. Я пойду... кажется, кто-то хочет опрокинуть шоколадный фонтан, — засмотревшись за мою спину, серьёзно говорит Джессика и уже отходит от меня, но я её останавливаю.

— Джессика, постой, — успев схватить её за руку, говорю я подруге, и она оборачивается. — Кто все эти люди?

Я усмехаюсь, потому что это и вправду смешно. Здесь человек пятьдесят, не меньше и я

очень сомневаюсь, что знакома хотя бы с половиной, но это в духе Джессики.

— Большинство из университета... — уклончиво отвечает подруга.

— А остальные?

— Мои знакомые, твои знакомые, какая разница? Если дарят подарки, то они уже друзья, — усмехается Джессика и убегает к своему шоколадному фонтану, который вот-вот уронит какой-то пьяный тип.

— Эй, аккуратней, ты хоть знаешь, сколько он стоит! — кричит Джессика, но я уже отворачиваюсь и, смеясь, поворачиваюсь к Джеку.

Я только хочу задать ему пару вопросов, как Джека снова отпихивают в сторону практически незнакомые мне люди и начинают обнимать меня и поздравлять с днём рождения.

Да, большинство гостей здесь из университета, но лично я и с половиной не разговаривала. Но Джессика со всеми довольно активно общается и того с кем она перекинулась парой слов считает уже другом. И моя подруга подготовилась к тому, что я этих людей едва знаю, как и они меня, поэтому запаслась большим количеством алкоголя и перед моим приходом напоила, кажется, каждого в этом доме, поэтому даже тех, кого я и в лицо ни разу не видела, обнимают меня как старую подругу.

Мне от этого дико смешно, но я с удовольствием отвечаю всем на объятия и с благодарностью принимаю все поздравления и пожелания. Ко мне даже подходит Эмма, та девушка, с которой я как бы соревнуюсь в плане учёба, а точнее соревновалась. Она очень весела и не только потому, что уже пьяна и так рада, что её пригласила на мой день рождения, но и потому что выпускную речь, что должна была читать я, отдали ей и она это уже во всю отмечает. Эмма, конечно, немного позлорадствовала, но потом всё же обняла меня и, поздравив, ушла за очередной порцией шампанского.

Один человек сменялся другим, и Джек уже отошёл к своим знаком, чтобы не стоять как дурак возле меня. Кажется, в этой квартире меня обнял уже каждый и я готова взять и себе бокал шампанского, как ко мне подходит Фред.

Вот уж кого я не ожидала здесь увидеть так это его, я думала Джессика будет умнее и не пригласит этого придурка. Улыбка тут же спадает с моего лица, и я разворачиваюсь в другую сторону, главное не видеть его вечно довольную рожу.

Можно подумать с чего я так злюсь на Фреда, но он был моим первым парнем и первым человеком, который вдребезги разбил моё сердце, а заодно пошатнул доверие к мужчинам.

— С днём рождения, Клэри, — с улыбкой говорит Фред, и я чувствую, как он касается моих волос и немного сдвигает их, чуть коснувшись моей спины.

— Не прикасайся ко мне! — резко повернувшись к нему и отступив на шаг назад, на полном серьёзно сказала ему я.

Фред лишь замялся в своей привычной манере и сделал глоток содержимого своего стакана.

— Да ладно тебе, может, уже забудем былое и попробуем стать друзьями?

Я искренне засмеялась и посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Иди ты к чёрту Фред. Прямо сейчас, — улыбаюсь я.

— Ладно, — вдруг говорит он, посмотрев, куда за меня. — Мой подарок найдёшь среди других.

— Всё хорошо? — слышу я голос Джека прямо у своего уха.

Фред опустошает свой стакан и уходит в направлении лифта. Надеюсь, Джессика Диану

не пригласила.

— Это твой друг? — снова спрашивает Джек.

— Нет, мой бывший, — взяв бокал шампанского, сказала я и сделала глоток.

— Правда? — искренне удивляется Джек, и я ему киваю.

— Так ты... знал, да? Про сюрприз? — переводя тему, спрашиваю я.

— Это была идея Джессики, и всю прошлую неделю я помогал ей всё организовать, — отвечает Джек, улыбаясь мне.

— Так ты был здесь, а не в офисе? — с надеждой в сердце, что это были духи Джессики, спрашиваю я.

— Да, но в основном я ездил по городу, выполнял поручения Джессики. Тебе нравится?

Я оглядываюсь вокруг, на стенках висят разные украшения в стиле дня рождения, весь потолок усеян круглыми золотыми шариками и двумя двойками, несколько маленьких и один большой стол уставленные едой и напитками стоят у лестницы, играет музыка, а на телевизоре, что прикреплен к стене, слайдами показывают мои фотографии. На них я разного возраста, я одна, я с Джессикой, Джеком и другими. Боже...где они взяла эти фотографии...?

Я смотрю на экран, в буквальном смысле задержав дыхание. Я смотрю на фотографии меня с родителями. Я совсем малышка, делаю свои первые шаги у океана на Лонг-Айленд. Перехожу от рук мамы к рукам папы, который это фотографирует. А потом начинается видео, звука нет, потому что играет музыка, но я вижу улыбку мамы, когда я добираюсь до папы и падаю ему в ноги, споткнувшись о песок, и начинаю реветь.

Я усмехаюсь и далее вижу уже размытый экран, слёзы... снова. Далее фотографии где я старше, одна сменяется другой и вот на этой мне семнадцать я корчу рожицу папе, а потом видео, на котором я открываю письмо из Колумбийского университета, я его читаю, узнаю, что поступила и начала прыгать и визжать от радости. Камера вся затряслась, потому что папа тоже была рад, затем семейные объятия и снова фото, но уже без родителей...

— Эй, Клэри, ты не одна, — шепчет прямо у моего уха Джек и, обняв меня за плечи опускает свою голову на мою.

Фотографии, где я и Джессика на первом курсе, мы выглядим такими... несерьёзными, а потом резко фото со дня рождения Джессики, когда я впервые встретилась с её друзьями, потом фото меня и Джека, которое было снято на дне рождения Барбары. Мы такие красивы и... счастливые, плевать, что произошло потом, в тот момент мы были счастливы.

Я поворачиваюсь к Джеку, когда снова вижу свою фотографию вместе с родителями, она была сделана перед моим отъездом на Манхеттен.

— Ты же знаешь что они рядом? — тихо спрашивает Джек, когда я облокачиваю голову на его плечо. — Они не могу тебя обнять, но они всё равно рядом с тобой каждую твою минуту.

У меня в душе была огромная дыра, было очень больно смотреть на фотографии и понимать, что этого не вернуть, что нельзя перемотать плёнку. Но сейчас, когда Джек рядом со мной в мой день рождения, когда он обнимает меня и говорит такие слова, эта дыра в моей душе начинает заполняться Джеком, его словами и его чувствами.

— Они с тобой просто ты их не видишь, — глядя меня по спине, шепчет мне Джек и целует в висок.

Всё лицо мокрое от слёз, но я начинаю впитывать слова Джека, и становится легче. Я не одна, у меня есть он, у меня есть самая лучшая на всём белом свете подруга, которая может

устраивать такие сумасшедшие дни рождения. Я не одна и надеюсь, что уже никогда не буду.

— Всё, Клэр, — заставив меня поднять голову и посмотреть на него, говорит Джек. — Перестань, наконец, портить свой макияж, который ты делала сорок минут.

Я смеюсь, когда Джек утирает мои слёзы, а затем притягивает меня к себе и снова крепко обнимает, мне становится трудно дышать, но я готова потерпеть ради этих тёплых и уже очень родных чувств.

— Минуточку внимания! — слышу я голос подруги после резко оборвавшейся музыки, а затем громкий звон бокала, по которому она стучит ложкой.

Я отстраняюсь от Джека, но беру его за руку, второй он обнимает меня за спину, и я немного облакачиваюсь на него.

Джессика стоит у окон и всё ещё стучит по своему бокалу с шампанским маленькой ложкой и звон стоит такой, что все быстро замолкают и обращают на неё всё своё внимание.

— Всем ещё раз привет! — громко говорит она. — Я хочу поздравить мою лучшую подругу, Клариссу! Вон она стоит с Джеком Фостером, — сказала Джессика, чтобы все обернулись и уж точно нашли меня.

На секунду я чувствую себя просто ужасно, что некоторые даже не знают, как я выгляжу, но потом я расслабляюсь и даже машу обернувшимся гостям. Джек тихо усмехается прямо у моего уха и мне становится щекотно от его дыхания.

— Я могла бы пожелать тебе Кларисса всего чего ты хочешь, но это слишком просто ты и так этого добьёшься, — тихо смеётся она, как и все, как и я. — Я хочу пожелать тебе терпения, потому что ты и так очень упорная и упёртая, — смеётся она. — А вот терпения тебе не хватает. Тебе постоянно нужен результат, ты не любишь ждать, но тебе придётся. И я желаю тебе счастья с тем, кто сейчас держит тебя за руку.

Я улыбаюсь, стараясь снова не разрыдаться. Я чувствую, как Джек сжимает мою руку чуть сильнее и едва касается своими губами моей шеи.

— Я хочу, чтобы ты знала, как сильно я люблю тебя, за эти пять лет ты стала мне родной сестрой.

Джессика смотрит прямо на меня, и я вижу, как её глаза наполнили слёзы, поэтому я и сама еле сдерживаюсь, хотя уже чувствую как начинает щипать мой нос.

— Я всегда поражалась, какая ты сильная, то, что ты пережила... не каждый это может, и я желаю тебе оставаться такой же сильной и никогда не оборачиваться назад, а двигаться дальше. С днём рождения, Клэри, — улыбается подруга и, смахнув слёзы, поднимает бокал, как и все.

В воздухе стоит звон бокалов и разговоры, а затем снова звучит музыка, и все начинают танцевать, но совсем не долго. Теперь меня хочет поздравить Барбара.

Она уже достаточно пьяна, поэтому её слова разобрать мне немного трудно. В основном она говорит о том какая хорошая и что я очень талантлива и меня обязательно ждёт успех в сфере дизайна.

— Давай поднимемся наверх, — предлагаю я Джеку, из-за этой музыки у меня уже голова трещит.

— Да, давай, — соглашается он и, держа свою руку на моей спине, ведёт меня к лестнице.

— Кларисса! — слышу я хорошо знакомый голос и тут же оборачиваюсь.

— Мистер и мисси Кроуфорд! — улыбаюсь я и тут же подхожу к ним.

Мама Джессики крепко обнимает меня, как и её отец.

— С днём рождения, дорогая! Здравствуй, Джек, как родители?

— Здравствуйте, хорошо, — отвечает он.

— Эм...спасибо! Я думала, вас здесь нет, — говорю я.

— Мы только что приехали. Ты уже смотрела подарки? — слишком уж заинтересованно спрашивает миссис Кроуфорд.

— Нет ещё...

— Думаю, тебе понравится, — уклончиво говорит она. — Не будем вам мешать, веселитесь.

Они уходят, и мы с Джеком поднимаемся наверх и заходим в мою старую комнату кровать, которой полностью завалена подарками и я теряю дар речи.

— Ого... — поражаюсь я, подходя к кровати и рассматривая многочисленные подарочные пакеты.

— Да, Джессика была права, видимо они все тебе что-то подарили, — говорит Джек за моей спиной, пока я рассматриваю пакеты, боясь к ним прикоснуться, у меня ощущение, что всё это не мне и это лучше не трогать.

— Знаешь, мне как-то не по... — я поворачиваюсь к Джеку и тут же замолкаю.

Джек стоит прямо напротив меня, держа в руках раскрытую коробочку, в которой находится серебряное кольцо с крупным голубым камнем посередине.

Внутри меня что-то щелкает и не секунду мне становится страшно от того что Джек хочет сделать мне предложение, но слава Богу он этого не делает.

— С днём рождения, Клэри, — томно говорит Джек и, достав кольцо из коробочки, берёт мою руку и надевает на мой палец.

И от всего этого у меня мурашки по всем моему телу.

Я всё ещё удивлена происходящему и мне сложно сказать хоть слово. Я улыбаюсь, смотря на его, и уже в следующую секунду Джек крепко меня обнимает. Я чувствую, как он проводит рукой по моей спине, оставляя за собой кучу мурашек, чувствую, как он вдыхает запах моих духов и то, как он целует меня в шею.

— Спасибо, — говорю я Джеку, перебирая его волосы. — Спасибо за всё.

Джек поднимает голову, и чуть отстранившись от меня, резко впивается в мои губы слишком страстно и слишком требовательно, чтобы я могла просто так от него отделаться.

Джек поднимает меня так, что мои ноги отрываются от земли, и я улыбаюсь, не прекращая поцелуя.

— Джек, нет! — вскрикиваю я, когда он идёт в комнату Джессики, потому что моя кровать завалена подарками. — Нет!

Я бью Джека по рукам и ему приходится поставить меня на место, но на этом он не успокаивается. Джек упёрто идёт прямо на меня пока я не чувствую у себя за спиной стену и не упираюсь в неё. Джеку упирается руками о стену, не давая мне сбежать, и склоняется надомной.

— Ты очень...очень сексуальная в этом платье, — шепчет он в миллиметре от моих губ, на которые он смотрит.

Странно, но я себя такой не чувствую. Я игриво улыбаюсь и, взяв Джека за ворот его рубашки, тяну к себе, но лишь слабо чмокаю его в губы и пытаюсь пробежать под его рукой, но Джек успевает перехватить меня.

Я резко ударяюсь животом о его руку и из-за того что он силой тянет меня назад, ударяюсь спиной о стену. Секунду нас обоих словно парализует, не знаю как Джек, а я

вспомнила, как он случайно толкнул меня, и я ударилась головой.

— Извини, — с сожалением говорит Джек.

— Я в порядке, — улыбаюсь я, но честно признаться на какое-то мгновение я испугалась. — Давай уедем.

Джек несколько раз кивает мне.

— Я только «за», — говорит он и, сделав глубокий вдох, отступает от меня на шаг. — Попрошу охрану перенести все твои подарки в машину. — Джек выдерживает на мне взгляд. — Идём со мной.

Он протягивает мне рук и недолго думая, я вкладываю в неё свою ладонь.

Мы только успеваем спуститься вниз, как Джессика уже находит меня и с какой-то большой и плоской коробкой обвязанной красным бантом идёт к нам.

— Вот ты где! Это курьер принёс, — Джессика подаёт мне достаточно тяжёлую коробку и поэтому мне приходится отпустить руку Джека.

— Жду внизу, — говорит он и уходит.

— Что это? Очередной подарок? От кого? — спрашиваю я у подруги.

— Не знаю, курьер не ответил.

Я хмурюсь и, поставив коробку на стол, решаю открыть её здесь, чтобы узнать отправителя. Развязав большой красный бант, я снимаю белую крышу и сразу же вижу аккуратно сложенное красное платье, а сверху белый конверт, на котором написано: «Клэри».

Открыв конверт, я достаю небольшую карточку, на одной стороне какое-то приглашение и я в один момент понимаю от кого это. Уже дрожащей рукой переворачиваю карточку и читаю всего пару строк.

«С днём рождения, Клэри.

Хочу, чтобы ты была в красном.

Макс».

— От кого это? — спрашивает Джессика за моей спиной, и я слышу её приближающиеся ко мне шаги.

— От Бадди, — выпаливаю я первое, что приходит в голову, и тут же прячу письмо под платье.

— Да? — подходит она. — Я хотела его позвать, но так и не дозвонилась. Красивое платье. — А откуда он узнал, что ты будешь здесь?

Я закрываю коробку и беру её в руки, чтобы Джессике не вздумалось рассмотреть платье получше.

— Мы давно с ним не виделись, наверное, он всё ещё думает, что живу здесь. Ладно, мы с Джеком уходим, и даже не уговаривай меня остаться, — пытаюсь не выдавать своего волнения, говорю я.

— Да я и не собиралась, — многозначительно говорит подруга. — Повеселитесь там.

Джессика подмигивает мне и, засмеявшись, скрывается в уже вялой толпе людей. Я бы посмеялась с ней, но сейчас мне не до этого. Всё же было хорошо... удивительно, как всего один человек может испортить твоё настроение и весь твой день лишь одной запиской.

Пока я еду в лифте я пытаюсь взять себя в руки, быть максимально спокойной и естественной. Порой Джек знает меня лучше, чем я сама и сейчас я не могу допустить того, чтобы он хоть что-то заподозрил.

Створки лифта раскрываются, и я надеваю на себя маску весёлой и радостной Клэр. Через большие стеклянные двери я вижу Джека пытающегося уместить все мои подарки в машину и с трудом закрыть багажник.

Я легко улыбаюсь и выхожу на улицу. Воздух довольно прохладный, поэтому я немного ёжусь, когда меня обдаёт ветром.

— Ещё один!? — практически кричит Джек, смеясь при этом. — Слушай, там больше нет места.

— Я повезу коробку в руках, — говорю ему я и сажусь в машину на переднее сидение.

Через несколько секунд на водительское место садится и Джек. Он заводит машину, и мы медленно трогаемся с места.

— Ты в порядке? — раздаётся голос Джека в прогрузившемся в тишину салоне.

— Да, — переведя взгляд с окна на него, отмахиваюсь я. — Просто устала.

Я убираю коробку на заднее сидение, запихнув её между двумя подарочными пакетами, и снова поворачиваюсь к окну.

— Ты точно в порядке? — не унимается Джек, и я чувствую, как он берёт меня за руку.

Я улыбаюсь, поджав губы, и поворачиваюсь к нему.

— Давай поедem на Брайтон-Бич, на побережье, — буквально молю я Джека. — Я не хочу домой, там этот день закончится быстрее.

— Ну, хорошо, — неуверенно отвечает он, так же неуверенно улыбнувшись.

— Спасибо, — тихо говорю я, положив голову на спинку кресла и не сводя глаз с Джека.

— Не за что благодарить меня, Клэр.

— Спасибо не только за это, не только за подарок и за праздник, а спасибо за всё, — мой тихий голос в беззвучном салоне машине кажется каким-то болезненным.

Джек бросает на меня взволнованный взгляд и снова обращает всё своё внимание на дорогу. Он ничего мне не отвечает, и мы приезжаем уже через пару минут.

Интересно, о чём он подумал, что я сумасшедшая? Или что я перебрала с шампанским, хотя выпила всего один бокал? Или он просто не знал, что сказать?

Всё это время что мы ехали и даже, когда я говорила с Джеком, я чувствовала, как меня прожигает то приглашение, лежащее в коробке на заднем сидении. Может мне никуда не идти? Послать всё к чёрту и забыть? Решу это чуть позже, сейчас я хочу лишь одного — забыть об этом.

— Будем сидеть здесь? — спрашивает Джек, заглушив мотор и переведя на меня всё ещё взволнованные глаза.

— Нет, поднимаю я голову. — Выйдем к океану.

Я быстро выхожу из машины навстречу прохладному воздуху и, сделав всего пару шагов по вязкому песку, тут же падаю.

— Клэр? — зовёт меня Джек с другой стороны машины.

Я начинаю смеяться и уже полностью сев на песок снимаю свои туфли, из-за которых я и упала. Услышав мой смех, Джек понимает, где и когда он меня находит, то сам усмехается.

— Давай, — говорит он, подав мне свою руку, которую я с благодарностью принимаю и поднимаюсь с холодного песка, оставив туфли у машины.

В другой руке Джек держит моё пальто и сразу же накидывает мне его на плечи, но мне не холодно, ветер утих, а на холодный песок под ногами я совсем не обращаю внимание.

— Я сейчас, — говорит Джек и уходит к машине.

Я иду дальше к океану, который практически не видно, вокруг одна темнота, но вдруг океан и всю меня окружает яркий жёлтый свет, обернувшись, я вижу, что это автомобильные фары, Джек включил их.

Я, шурясь, смотрю, где он сам, но видимо Джек делает что-то ещё, поэтому я снова поворачиваюсь к воде. Подняв голову, я вижу звезды на тёмном с оттенком синего небе, их не много и они маленькие, совсем далеко... и я будто бы не здесь, я будто бы там, также далеко, как и эти звёзды.

— Нет, с тобой что-то не так, — слышу я приближающийся ко мне голос Джека и поворачиваюсь к нему. — Расскажи мне, что ты скрываешь? — с загадочной улыбкой спрашивает Джек и обнимает меня за талию.

— Я люблю тебя слишком сильно.... я безумно влюблена в тебя, это весь секрет, — шепчу я и, обвив руками шею Джека, поворачиваю голову чуть набок.

— Правда? — притягивая меня ближе к себе, спрашивает Джек довольно обманчивым голосом. — Насколько сильно? — улыбается он и всё ещё медленно приближается своим лицом к моему.

Джек нежно целует меня, не как обычно, здесь нет горячей страсти и желания, но в этом поцелуе есть что-то другое, что-то особенное, что-то очень личное и сокровенное. Это то, что называется любовью? Когда ты не хочешь коснуться тела, а хочешь прикоснуться к душе, это нежность что проникает через этот поцелуй прямо в моё сердце и согревает мою душу.

Джек сейчас аккуратен и нежен и...честен.

— У меня от тебя голова кружится, — тихо говорю я, чуть приоткрыв глаза.

Джек улыбается и сильнее стискивает меня в объятиях.

— Мне ещё никто не говорил, что от меня у них кружится голова, — говорит он, касаясь

кончиком носа моей шеи. — Думаю, я запомню эту фразу надолго.

Джек медленно ослабляет объятия, его ладони спускаются с моей спины и находят мои. Джек берёт меня за руку и, поднося её к губам, целует. Я еле сдерживаю слёзы, потому что, если Джек узнает, что я хочу сделать, всё это закончится, а я не хочу его терять, не хочу чтобы этот момент когда-нибудь закончился, где всё ничто без него. И мне хочется рассказать ему, рассказать ему всё.

Джек снова притягивает меня к себе и крепко обнимает, всё ещё держа меня за руку. Мне кажется или даже чувствую, как быстро бьётся его сердце, он будто бы волнуется.

— Клэр, — говорит Джек, но я не вижу его лица. — Ты бы вышла за меня?

У меня сердце останавливается от услышанного, а потом вновь бьётся только в несколько раз быстрее. Я замираю, как и Джек, мы больше не покачиваемся из стороны в сторону и мне страшно посмотреть на него.

— Что? — еле слышно пробормотала я не в стоянии поверить в услышанное.

Джек берет меня за плечи и отстраняется от меня, чтобы увидеть моё лицо и заглянуть мне в глаза. Должно быть, я сейчас выгляжу ошарашено, но я вижу, что и Джек волнуется. Боже...

— Я хотел сделать это на вечеринке, — говорит Джек, и я задерживаю дыхание, меня сковывает страх. — Но мне не хватило смелости, — нервно усмехается он.

Джек берёт меня за руки и перебирает каждый мой палец, он жутко нервничает, а я, кажется, сейчас упаду в обморок.

— Ты не моя слабость, Клэр как многие думают, включая и мою семью, ты моя сила. Ты побуждаешь меня двигаться вперёд, ты веришь в меня, я это чувствую, — усмехается Джек, будто сам не понимает что говорит, а я вся покрываюсь мурашками от его слов. — И сейчас, я думаю.... если бы не ты, у меня не было бы всего этого счастья, если бы ты не была со мной, как бы я столкнулся с миром? Как бы я узнал о настоящей любви?

Джек всматривается в мои напуганные глаза и несколько секунд просто неотрывно смотрит.

— За такое короткое время ты стала самой важной частью моей жизни, ты дорога мне больше всех на этом свете и я не хочу, чтобы настаивал тот момент, когда тебя не будет рядом.

Джек отпускает мои ледяные от волнения ладони и опускается передо мной на одно колено. У меня перехватывает дыхание, а сердце начинает стучать ещё быстрее.

— Кларисс Олдридж, — достав красную коробочку из кармана своих брюк, говорит он, смотря мне в глаза. — Ты выйдешь за меня замуж?

Боже мой....

Джек открывает коробочку, в которой находится кольцо, которое я не могу даже разглядеть из-за пелены слёз, но я вижу лицо Джека, он слабо улыбается в ожидании моего ответа.

Меня всю словно парализует, ноги становятся ватными и мне кажется, что я сейчас упаду. Счастлива ли я? Не знаю, я просто в шоке! Джек ждёт...нужно что-то сказать, нужно ответить ему...

— Да? — чуть слышно говорю я, не веря всему происходящему, и прикрываю рот рукой.

— Это «да»? — уже с куда более широкой улыбкой, но всё ещё с недоверием и вопросом повторяет Джек.

— Да! — смеюсь я и киваю, чувствуя, как слёзы градом скатываются по щекам, а где-то

в груди распространяется тепло.

Джек дрожащей рукой надевает кольцо на моей безымянный палец и поднимается настолько быстро, что я сильно пугаюсь, когда он обнимет меня чуть выше талии и, подняв с земли, начинает кружить.

— Джек! — кричу я вперемешку с громким смехом, и он опускает меня на песок.

Меня всё ещё трясёт, я всё ещё в шоке и мои коленки тут же подкашиваются, но у меня нет ни единого шанса упасть. Он крепко обнимает меня, не переставая смеяться мне прямо в ухо.

— Я неистово люблю тебя, — говорит он, заглянув мне в глаза, и утирает подушечками пальцев мои слёзы.

— Это всё правда? — смеюсь я. — Всё это реальная жизнь или просто мой очередной сон? Ущипни меня!

Джек смеётся и, отпустив меня, отходит на пару шагов назад, не сводя с меня глаз, он закатывает рукава белой рубахи и, сняв обувь снова подходит ко мне.

— Что ты...

— Я докажу тебе, что это всё наша реальность.

Джек с опасным блеском в глазах и с такой же странной улыбкой смотрит на меня и, взяв меня за руку, ведёт за собой.

— Нет! — тут же говорю я, как только понимаю, что он задумал.

Я остановилась практически у самой воды, кажется, Джек хочет искупаться...

— Ты сумасшедший! Она же ледяная! — кричу я, когда он снова тянет меня за руку.

— Ну, ты же хочешь проснуться, — усмехается надо мной он.

Мне удаётся освободить свою руку и отступить от воды на несколько шагов назад, но Джека это не останавливает. Он сам заходит в воду, и я вижу как ему холодно, но он не останавливается.

— Перестань! Возвращайся! Ты же заболеешь, — кричу я не в силах на это смотреть.

— Ладно, — слишком быстро отвечает мне Джек и возвращается назад.

Его брюки мокрые почти по пояс и я вся покрываюсь мурашками, буквально чувствуя как ему холодно. Идиот.

Джек идёт ко мне, но он избегает моего взгляда, что странно и очень подозрительно. Я разворачиваюсь, чтобы посмотреть есть ли в машине плед или хоть что-то похожее... и зря.

Джек из-за спины хватается меня за руку, и резко развернув к себе, подхватывает меня на руки под мои крики.

— Джек, пожалуйста, нет! — кричу я пока он, смеясь, идёт к океану. — Умоляю тебя, остановись!

Он не отвечает мне, а только смеётся надо мной и когда он заходит в океан уже по пояс, я начинаю чувствовать ногами эту ужасно холодную воду.

— Видишь, ты не спишь? — не сдерживая улыбки, говорит Джек.

— Всё, я поняла, поняла! — тараторю ему я. — Это реальность, я тебе верю, а теперь верни меня назад.

— Нет, — протягивает Джек и отпускает меня в воду и весь этот процесс сопровождается моими звонкими криками.

Вода оказалась не такой холодной, как я ожидала, но и тёплой её назвать просто невозможно. Пока мне не начало колоть мои ноги я бью Джека по груди, а ему всё равно смешно.

— Иди сюда, — тянет меня к себе за руку он и в своей привычно требовательной манере, целует меня, поэтому мне приходится расслабиться.

Странно, но холод становится терпимее...

— Мне нужно тебе кое-что рассказать, — говорю я сама того от себя не ожидая.

Мой голос довольно серьёзен и улыбка Джека медленно исчезает с его лица.

— Только прошу, давай выйдем из воды, — ёжусь я и Джек ухмыльнувшись, кивает.

Мы выходим из океана и Джек, проходя вперёд, идёт в машину и возвращается уже с тремя пледами в руках. Он накрывает меня одним и снова идёт к машине, пока я пытаюсь отогреться.

Я решила ему рассказать, я всё ещё не могу отойти от того что Джек сделал мне предложение, но если это и вправду реальность и я... его невеста, то я хочу, чтобы он знал. И если Джек будет категорически против, то я никуда не пойду, и ничего не буду делать.

Джек вдруг забирается на машину, что меня безумно удивляет и стеллит плед на её крышу и меня тут же бросает в смех. Джек выпрямляется и словно какой-то воин на горе, протягивает мне руку с таинственной улыбкой на лице.

— Ты хочешь, чтобы я залезла к тебе? — на всякий случай спрашиваю я. — А крыша не обвалиться? — смеюсь я.

На самом деле это страх детства. Папа никогда не разрешал мне залазить на крышу, пугая тем, что она провалиться и мне конец.

— Вот и узнаем, — хмыкает Джек, и на свой страх и риск я забираюсь на капот и, приняв его руку, забираюсь на крышу.

Мы с Джеком садимся и он, обняв меня за плечи, позволяет мне облокотиться на него. Я чувствую тепло Джека, он потирает мои ладони, и сейчас при свете фар этой машины и тусклых звёзд я могу рассмотреть кольцо.

Я всё ещё не могу в это поверить...

Серебряное кольцо достаточно массивное. Ничего замудренного в нём нет, аккуратный серебряный ободок и светло-розовый квадратный бриллиант...

— Это что, «Cartier»? — спрашиваю я Джека, когда он всё ещё пытается согреть мне руки.

— Нравится? — с тёплой улыбкой спрашивает он.

— Спрашиваешь? — усмехаюсь я. — Получается, ты подарил мне два кольца, — посмотрев на другое кольцо с голубым камнем, говорю я.

— Так что ты хотела мне сказать? — серьёзно спрашивает Джек, видимо я сильно взволновала его, сказав это.

Я поднимаюсь с Джека и со страхом заглядываю ему в глаза и уже боюсь его реакции.

— Обещай, что не будешь злиться, — прошу я сев напротив, и Джек не только напрягается, но и явно нервничает, я его пугаю. — И обещай, что дашь договорить.

— Клэр... не пугай меня, — усмехается он, но эта усмешка его не спасает. — Что ты сделала?

— Скажи, чего бы ты мне не смог простить? — спрашиваю я, решив начать из далека и сперва подготовить к его реакции саму себя. По сути, я ещё ничего не сделала. — Измену?

Джек в момент становится стеклянным, он впивается в меня взглядом, и я понимаю, что он вот-вот готов отпустить мою руку.

— Это просто вопрос, — сразу говорю я. — Чего бы ты не смог простить мне, Джек?

— Измену? — грустно усмехается он после минуты молчания. — Ты мне измену

простила.

Тут моя очередь отводить взгляд.

— Я знаю, что ты мне не изменишь, поэтому я об этом и не волнуюсь, ведь так? Мне не стоит волноваться?

— Ответ на мой вопрос, потом я отвечу на твои, — говорю я.

— Наверное, я бы не смог простить тебе притворства. Я бы не вынес, если в один момент оказалось что всё это было просто ложью с твоей стороны.

Неожиданный ответ.

— Так мне стоит волноваться, Клэр?

— Нет, — говорю я и буквально вижу, как выдыхает Джек, как расслабляются его мышцы, и я чувствую, что его ладонь сильнее сжала мою.

— Но я кое-что от тебя утаила, — тяжело говорю я. — Я не послушала тебя и... всё же решила связаться с Максом, чтобы он помог встретиться с Аmandой.

Джек напрягает челюсть, но он не кричит, не отпускает моей руки, он продолжает слушать как я и просила, он продолжает мне верить.

— Он сказал, что устроит нам встречу, если я... — тут Джек заметно напрягается. — Если я просто поцелую его.

— Когда? — тут же выпаливает он.

— Та коробочка, с которой я вышла из квартиры Джессики, это Макс прислал мне, там приглашение на его приём и ещё он прислал платье, в котором он хочет, чтобы я пришла.

Джек отпускает мою руку, спрыгивает с крыши и второпях ищет в машине ту самую коробочку и, найдя её, возвращается ко мне.

Мне стыдно перед ним, но хорошо, что я рассказала ему.

— Вот же сукин сын! — рычит Джек, разрывая письмо и выкидывая обрывки на песок. — И ты поверила ему?

Я пожимаю плечами, опустив глаза вниз, боюсь смотреть на Джека, мне стыдно.

— Клэр, — вдруг смягчается он, и я поднимаю на него взгляд.

— Я не пойду, если ты против, но если это шанс всё исправить... может, стоит попытаться?

— Ты сошла с ума? — нервно смеётся он. — Ты теперь не просто моя девушка, Клэри, ты теперь моя невеста.

Джек не кричит, но его серьёзный и в какой-то мере угрожающий тон меня пугает также как и крик.

Джек успокаивается и кажется, задумывается над моими словами. Он не смотрит на меня, его взгляд устремлён в океан, он размышляет, как поступить, а это значит, что дела компании совсем плохи.

— Это просто поцелуй, — тихо решаюсь сказать я, когда проходит уже несколько минут тишины и шума волн. — Без касания, эмоций и уж точно чувств.

Джек переводит на меня взгляд, в котором многое меняется, он, кажется... согласен, но всё ещё неуверен.

— Я люблю тебя, только тебя и как ты уже сказал, — усмехаюсь я, потому что это до безумия странно и всё ещё непривычно. — Я твоя невеста, а ты мой жених.

Я пытаюсь не улыбаться, но улыбка сама собой появляется на лице и Джек заметно смягчается.

Я беру его за руку, и его большой палец потирает моё обручальное кольцо.

— Я пойду с тобой, и если он хоть кончиком своего паршивого пальца тронет тебя, я его убью, я разорву его прямо там! — тыча в меня пальцем, будто бы предупреждая об этом меня, шипит сквозь зубы Джек.

— Он не за что не пропустит тебя...

— Он и не узнает что я там, а теперь замолчи и иди ко мне, — обрывает меня Джек и под конец на его лице появляется намёк на улыбку, и я с облегчением расслабляюсь.

Вот почему я так ценю моменты, когда он нежный и милый.

Довольно улыбнувшись, я двигаюсь ближе своему дорогому и любимому мужчине, своему жениху и к своему будущему мужу.

— Никогда не думала, что выскочу замуж в двадцать два. Никогда не думала, что мой муж будет из верхнего Ист-Сайда, что это будет кто-то вроде тебя, — говорю я, лежа на груди Джека и проводя подушечками пальцев по его животу.

— Почему? — всё ещё сонно усмехается он, и я едва улыбаюсь.

— Из-за многочисленных отношений Джессики с парнями из Ист-Сайда, я их вдруг возненавидела. Я думала, они все циничны и жуткие нарциссы.

Джек смеётся, и я чувствую, как трясётся его грудь.

— Я ведь такой и есть, Клэр. Просто с тобой я себя так не вижу, — отвечает он, лениво перебирая мои волосы.

Большое, белое и воздушное, словно зефир облако проплывает перед солнцем и наконец, освобождает его. Комнату заливают ярким солнечным светом, и я прикрываю глаза, нежась в тепле этих лучей.

Джек кладёт руку мне на плечо и поглаживает из стороны в сторону. Мне так хорошо... так спокойно, что совсем не хочется подниматься и что-то делать. Мы вернулись домой в пятом часу утра, но я бы пробыла на том берегу целую вечность, если бы это было возможно.

— Нужно рассказать твоим родителям, — всё ещё с закрытыми глазами бормочу я. — Только навряд ли им это понравится.

— Мне не нужно их одобрение, если ты об этом.

Джек берёт мою ладонь, которая лежит на его животе и покручивает обручальное кольцо на моём безымянном пальце. Я открываю глаза, и на лице невольно появляется мягкая улыбка, и я тут же покрываюсь мурашками.

— Джессика будет в шоке, даже представить не могу, как она будет визжать от счастья, — тихо смеюсь я.

— Думаю, она знает ну или хотя бы догадывается, — оставляя моё кольцо в покое, говорит Джек. — Я спрашивал у неё размер колец, что ты носишь, — отвечает он на мой немой вопрос.

— Даже если она догадывается, криков будет не меньше, — усмехаюсь я, переплетая наши с Джеком пальцы.

— Ты хочешь скорее всем рассказать?

— Нет, — сразу отрицаю я. — Наоборот. Когда мы всем расскажем, начнётся суматоха, болтовня и всё такое.

Я приподнимаюсь чуть выше, чтобы видеть лицо Джека, которое оказывается очень близко к моему.

— Я хочу, чтобы это оставалось только нашим как можно на дольше, — говорю я, смотря Джеку в глаза и ненароком вспоминаю наш вчерашний ночной разговор и начинаю смеяться.

— Ты чего? — улыбается Джек.

— Вспомнила, как ты говорил про детей, — двигаясь от Джека чуть дальше, говорю я с улыбкой на лице.

— А что именно тебя рассмешило? — с наигранной серьёзностью спрашивает он, наклоняясь вперёд и сгибая колени. — То, что у нас будет много детей или, то, что я хочу близнецов?

Джек кидается на меня, запирая меня в своей ловушке расставив руки по бокам от моей головы. Он пытается смотреть на меня серьёзно и запугивающее, но сам не может скрыть улыбки.

— Всё вместе, — смеюсь я. — Это звучит нелепо!

— Почему? — всё ещё нависая надо мной, спрашивает он, медленно переведя взгляд на мои губы.

— Я не планирую рожать раньше двадцати пяти лет, и по моим планам у меня будет всего двое детей: мальчик и девочка с разницей в возрасте в два года, — наигранно серьёзным тоном говорю я, внимательно следя за реакцией Джека. — И в моих планах было то, что я буду управлять своим модным брендом, а мой муж будет сидеть дома с детьми, варить ужин и по пятницам делать мне пасту.

Под конец я не сдерживаюсь и прыскаю со смеху. Джек расслабляется, увидев, что я шучу, видимо его это напугало.

— Это были твои планы до меня, а теперь всё будет по-другому, всё уже по-другому, — говорит он и целует меня в губы, одной рукой проводя по моему телу и с трудом избавившись от тонкого одеяла, хватая меня за бёдра.

Я пользуюсь моментом и, схватив Джека за запястье, переворачиваюсь на бок и вот теперь уже он подо мной. Джек пытается отдышаться и с вопросом смотрит на меня, ну а я на него с вызовом. Я криво улыбаюсь, приподнимаю одну бровь, и кротко чмокнув Джека в губы, соскакиваю с него и, запутавшись в одеяле, чуть ли не падаю на пол, но к счастью мне удаётся этого избежать, иначе провалилась бы моя игра, и Джек бы ещё долго смеялся надо мной.

Я выбегаю из спальни и пробегаю множество ступенек, стараясь не грохнуться с них. Выбежав из кабинета Джека и предварительно прикрыв дверь, выбегаю из второй спальни, прикрывая обнажённую грудь, и оказываюсь в гостиной соединённой с кухней.

Я оглядываюсь вокруг думая, куда мне бежать, но прятаться мне больше негде, разве что в коридор, где расположены другие квартиры, но в таком виде я предпочту остаться здесь, да я и не хочу бежать.

Джека долго ждать не приходится, он, довольно не спеша выходит из спальни и идёт в мою сторону, а я же наоборот шагаю назад. Я улыбаюсь и сдерживаю смех, Джек в своей привычке чуть втягивать губы тоже пытаюсь не смеяться. Боже... насколько это глупо.

— И долго ты ещё будешь от меня бегать? — томно спрашивает он, подходя всё ближе и вскоре мне уже некуда отступить.

— Столько, сколько потребуется, — всё ещё с вызовом и жуткой уверенностью в себе говорю я, Джеку смотря в его глаза, и победно улыбаюсь, хотя я совсем не выиграла.

— Ну, нет, больше ты от меня не убежишь! — ворчит Джек, когда я пытаюсь обойти его.

Он перехватывает меня за талию и рывком поднимает меня и перекидывает меня на своё плечо. Всё это сопровождается моими криками и его низким и немного пугающим смехом.

— Джек, пожалуйста, отпусти меня! — кричу я, хлопая его по спине.

— Ну уж нет, миссис Фостер, я уста бегать за вами, — хлопая меня по заднице, ворчит Джек.

— Я тебе не миссис Фостер, — смеюсь я, всё, ещё вся у него на плече. — Я всё ещё мисс Олдридж!

Джек усмехается, а я окончательно выбившись из сил, решаю сдаться.

— Куда ты? — спрашиваю я, когда он выходит из гостиной. — Куда ты меня несёшь, Джек?

— Пора принять душ, — подавив смешок, отвечает Джек, и я пытаюсь выбраться из его плена.

— Нет, нет, нет! — кричу я, долбя Джека по спине под его ехидный смех, но я уже опоздала, он победил.

Всё было хорошо, этот день, как и вчерашний, был волшебным, он был только для нас двоих. Мы смеялись, веселились, и в эти часы в целой вселенной не было никого кроме нас двоих. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается и в этом есть и свой плюс, благодаря этому мы умеем ценить хорошие и счастливые моменты.

Подходит вечер, солнце начинает садиться над Нью-Йорком, а стрелка часов съезжать всё ниже. И нам с Джеком приходится остановиться. Я прячусь в одной из комнат и открываю коробку с приглашением.

Достав платье и держа его в руках, я уже чувствую отвращение и желание выбросить его, но мне нужно справиться с собой и сделать это.

Надев красное платье, я с нежеланием смотрю в зеркало. Платье очень короткое, у моей левой ноги платье завязано в узел, как будто футболка и это делает его ещё короче. Материал, из которого оно сделано мне незнакомо, что очень странно. Похоже на кожу также блестит на свету и немного жестковата, но для кожи выглядит слишком дешёво. На бёдрах платье сидит достаточно обтягивающее, но этот материал собирается в небольшие складки и это меня немного освобождает. В талии мне тоже достаточно узко, хотя визуально это не сильно заметно, а вот в груди всё объёмно и свободно, нет голубого выреза, как я ожидала, короткие рукава платья очень широкие и свободные.

Я обуваю красные туфли на каблучке и подхожу ближе к зеркалу, чтобы сделать макияж. У меня нет ни малейшего желания стараться ради Макса, но я делаю лёгкий смоки-айс с использованием бордовых и коричневых теней, немного розовой помады и всё. Может, это поможет мне спрятаться от него.

Перекинув волосы на один бок, я закручиваю плойкой некоторые пряди и хорошенько всё взъерошиваю для объёма. Застыв перед зеркалом, я тяжело вздыхаю. Я не хочу этого делать, не хочу доставлять Максиму такого удовольствия и делать Джеку больно. Но хорошо, что мы поговорили и всё обсудили так мне намного легче, так я хотя бы знаю, что мы пришли к этому вместе, что это наше решение, а не только моё.

— Нет, это слишком, — говорит Джек, стоя дверном проёме, и я поворачиваюсь к нему.

Сказать что он не доволен — ничего не сказать. Брови Джека хмуро опущены, руки спрятаны в карманы джинс, а скулы напряжены.

Джек подходит ко мне из-за спины, пока я надеваю серёжки, и кладёт свои руки мне на талию. Он смотрит на меня в отражении зеркала и по одному его взгляду мне всё ясно.

— Лучше тебе надеть мои джинсы, мой свитер и завязать волосы в хвост, так будет гораздо лучше, — говорит Джек без тени улыбки и на секунду мне кажется, что он это серьёзно.

— Я только "за", — отвечаю я, пытаюсь изобразить улыбку.

Джек пристально смотри на меня в отражении зеркала.

— Может... -

— Нет, перебиваю его я, накрыв его руку, лежащую на моём животе, своей. — Вспомни,

ради чего мы это делаем, и заметь, я говорю "мы".

Джек опускает голову, и я поворачиваюсь к нему и, обхватив его лицо руками, заставляю посмотреть на меня.

— Я люблю тебя, я уже сказала это и не смей сомневаться в обратном, — уверенно говорю я, смотря в его поникшие тёмные глаза.

Джек едва заметно кивает и наклоняется, чтобы поцеловать меня.

— Езжай на такси, я буду прямо за тобой, — говорит он, отстраняясь от меня. — Если он тебя хоть пальцем тронет — кричи. Я услышу и...

— Успокойся, — усмехаюсь я, но увидев серьёзное лицо Джека, понимаю, что он совсем не шутит. — Всё пройдёт... хорошо, я буду в порядке.

Джек сдержанно кивает, и ещё раз поцеловав меня, наконец, отпускает. Я выхожу из комнаты и, взяв приглашение, выхожу из квартиры.

Знаю, что ему неприятно то, что буду целовать кого-то другого, но это ничтожна маленькая цена за то, что я и Джек можем получить взамен. Спокойствие. И от Макса и от Аманды. Если это поможет и всё станет как прежде, мы уедем. Я уговорю Джека, и мы уедем отсюда как можно дальше хотя бы на время. Возможно, нам даже удастся тайно пожениться и не устраивать пышного торжества. Я готова позабыть о своей мечте и обо всём чего я когда-то хотела, если Джек будем со мной рядом мне это ни к чему.

Такси, к моему огромному сожалению, доезжает до нужного места слишком быстро. Я даже не успеваю успокоить себя.

Машина останавливается у отеля, где и будет проходить приём. Ноги дрожат и уж точно не от ожидания и приятного волнения, а от отвращения... и страха.

Не знаю, чего именно я боюсь, но вдруг Макс соврал, что если это просто ловушка? Успокаивает только тот факт, что Джек будет рядом, хорошо, что я ему рассказала иначе... многое могло произойти. И сейчас я думаю, о том, что если бы я не попросила Джека поехать на побережье после вечеринки, сделал бы он мне предложение? Решился бы он или нет? А если бы я не волновалась на счёт предстоящей встречи с Максом я бы и не попросила Джека отправиться к океану. Это значит, отчасти мне нужно благодарить Макса за кольцо, красующееся на моём безымянном пальце? Здорово.

Подав приглашение охраннику, меня пропускают внутрь. Я не оборачиваюсь, прежде чем зайти в отель, я и так знаю что Джек рядом, что его машина стоит прямо за мной и это единственное что меня действительно успокаивает.

Открываю дверь, я захожу в отель. Я сразу же погружаюсь в залитую светом и приятную музыку холл и, пройдя чуть дальше, захожу в сам зал. Здесь много людей разбитых на несколько групп и о чём-то разговаривающих, но сейчас меня волнует только один человек.

На меня никто не обращает внимания и это хорошо, не хочу, чтобы кто-то знал, что я здесь, а особенно из-за чего я здесь. Но некоторые всё же косо смотрят на меня, но я думаю, это только из-за моего платья, оно слишком открытое, нежели, чем у других девушек.

— А вот и ты, — шепчет мне Макс у самого уха.

Я чуть вздрагиваю, по спине проходит холодок, и моя шея покрывается мурашками от его отвратительного дыхания.

— Ближе к делу, — повернувшись к нему и отступив на шаг назад, твёрдо сказала я, не желая кокетничать с ним.

— Прямо здесь? — смеётся он, но заметив мой серьёзный настрой, прячет улыбку, оставляя лишь усмешку. — Идём.

Макс проходи вперед и я, тяжело выдохнув, иду следом за ним. Мы поднимаемся на второй этаж, и Макс заходит в одну из комнат. Я останавливаюсь у самых дверей, меня вдруг сковывает страх и сомнение.

— Заходи, Клэр, — заметив, что я остановилась у дверей, сказал Макс, садясь на кресло у маленького столика. — Не бойся, — смеётся он.

Дрожащими ногами захожу внутрь, прикрыв за собой дверь, Макс наливает себе что-то выпить и, взяв стакан, откидывается на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

— Договор на столе, — сухо говорит он, отпивая содержимое своего стакана.

Я несколько секунд пристально смотрю на него и, бросив взгляд нас толик, вижу тонкую чёрную папку и наклоняюсь, чтобы взять её. Макс внимательно наблюдает за мной своим пронзительным взглядом, могу догадаться, куда он так смотрит. Мне жутко неудобно, отвратительно и мерзко, мне безумно неуютно и я хочу сбежать.

— Тебе очень идёт это платье, нравится?

— Нет, — не думая отвечаю я, даже не смотря на него и открыв папку, сажусь на второе кресло.

— Ты такая недовольно, — наигранно хмуря брови, смеётся Макс, но я не отвечаю, пытаюсь вникнуть в документ и подключить все свои знания по юриспруденции. — Всё составляли проверенные юристы, не бойся мне незачем тебя обманывать.

— Если ты позволишь, то я всё же проверю и если ты не забыл я сама уже практически юрист, — закрывая папку, довольно говорю я. — Подписывай, — я протягиваю ему документ.

— Ну уж нет, сначала...

— Нет, тебе заставить меня поцеловать тебя намного легче, чем мне заставить тебя подписать, так что подписывай.

Макс выдерживает на мне взгляд и всё же забирает из моих рук папку и подписывает всё на трёх экземплярах.

Я поднимаюсь и, оправив платье, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. Мне так страшно... Но это просто поцелуй и мне просто нужно забыть, что это Макс.

Мурашки по всему телу, мне вдруг становится безумно холодно, и даже медленное дыхание мне уже не помогает.

— Как Джек? — усмехается Макс, откладывая папку в сторону.

— Лучше замолчи.

Он подходит ко мне и тянет к моему лицу свою мерзкую руку, но я не сопротивляюсь, просто стою, закрыв глаза, и молчу, пытаюсь не подать виду, что я не только волнуюсь, но и то, что мне страшно.

— Неплохо, — шепчет своим мыслям он, убрав прядь моих волос мне за ухо, и я открываю глаза.

Макс опускает одну свою руку мне на талию и рывком притягивает меня к себе, опуская свою руку ниже на мои бёдра.

— Руки, — грубо говорю я, но не касаюсь его. Мне противны его касания, противно его дыхание.

Макс поднимает руку на мою талию, и я решаю смириться с этим. Он играет со мной, понимает, что мне это крайне неприятно и специально тянет этот момент и от этого мне только хуже.

Но видимо Макс надоело ждать и он, наконец, целует меня. Я пытаюсь подавить

тошноту, но комок в горле не исчезает. Я ненавижу это, ненавижу его! В душе такая тяжесть, а сердце начинает колоть.

Макс снова опускает руку на моё бедро и сжимает его, поднимая моё платье вверх, второй рукой он держит меня за голову, и когда я пытаюсь остановить поцелуй, у меня ничего не выходит.

У меня начинается паника, сердце стучит как сумасшедшее, Макс углубляет поцелуй, и делает несколько шагов вперёд, ведя меня спиной вперёд.

Я бью его в грудь и мне, наконец, удаётся отстраниться от него и дать ему хорошую пощёчину. Я сама от себя этого не ожидала, это был просто рефлекс. Я отбегаю назад и всё ещё ошарашенная смотрю на Макса и поправляю платье, пытаюсь игнорировать горящую боль в руке.

Он явно от меня этого не ожидал, как и я. Макс трёт щеку и с некой злостью смотрит на меня.

— Тебе же понравилось, — усмехается он.

— Ты самый настоящий кретин, — шиплю сквозь зубы я, идя к двери. — Дай знать, когда Аманда будет готова встретиться.

Я открываю дверь и уже спешу уйти, но голос Макс резко заставляет меня остановиться.

— Она уже готова, — говорит он, зная, какова будет моя реакция. Я оборачиваюсь. — Она здесь.

Я лишь с непониманием смотрю на него.

— Она внизу, думаю, ты сама её найдёшь.

Пытаясь вникнуть в его слова, забираю свою копию договора и выбегаю из комнаты, вытирая губы. Боже... меня до сих пор тошнит, нужно почистить зубы... мылом.

Чувствуя дрожь во всём теле и огромное желание просто сбежать отсюда к Джеку, я всё же перебарываю себя и спускаюсь в зал, где проходит приём.

Остановившись у самого входа, я облакачиваюсь о стену и, опустив голову, пытаюсь дышать медленнее, чтобы прогнать слёзы, которые так и просятся наружу. Я чувствую себя использованной, чувствую себя вещь, которой просто воспользовались.

В зале всё по прежнему, та же музыка, те же люди, я пытаюсь понять, как мне узнать Аманду, как мне найти её, но долго думать и искать её мне не приходится.

В другом конце зала за одним из столиков сидит девушка, она смотрит в окно, её длинные тёмные волосы касаются её талии, а красное платье красиво подчёркивает идеальную фигуру.

Аманда будто бы чувствует, что я смотрю на неё, и оборачивается, мы встречаемся взглядами, и она улыбается как совершенно обычная девушка, она улыбается, как Элиза с которой я познакомилась в библиотеке Колумбийского университета.

Но это ничуть меня не успокаивает, а наоборот я злюсь ещё сильнее, меня поражает, как легко она может претворяться и как искусно обманывать.

— Кларисса, — кивнув на стул стоящий напротив неё, говорит она официальным тоном.

Я сажусь напротив Аманды и внимательно смотрю на неё. Она не кажется мне стервой, не кажется мне плохой, она совершенно спокойно смотрит на меня, и я не вижу злости, не вижу той мерзости, что постоянно вижу в глазах Макса. Но я вспоминаю, как она поступила, вспоминаю, что всё, что сейчас произошло именно из-за неё, то я здесь только из-за неё и что именно она подстроила ту аварию.

— Думаю, ты знаешь, зачем я здесь, — сухо говорю я, смотря прямо на неё.

Играет медленная музыка, повсюду слышны разговоры гостей, звон бокалов, смех и приложения официантов взять бокал шампанского.

Аманда усмехается, и я замечаю, какая она и вправду красивая. У неё как будто бы идеальные черты лица и фигура, о которой мечтает каждая девушка. И я поражаюсь тому, как она умело скрывала эту красоту, пока она дружила со мной, притворяясь другим человеком.

Но мне не понятна её усмешка. Аманда отводит взгляд в окно и чему-то улыбается и вот сейчас, в этот момент я чувствую и во всей красе вижу её стервозность, её продажность и её мелочность.

— Ты и вправду думала, что Макс настолько хорош, что смог сам найти меня и уговорить встретиться с тобой? — переводя на меня взгляд полный уверенности, спрашивает она, вводя меня в ступор. — Это не он воспользовался мной, это я воспользовалась им.

— Я не понимаю.

— Кларисса, — вздыхает она. — Это я хотела встретиться с тобой и всё, что было... — Аманда всматривается в мои глаза, немного пугая меня. — Это всё было только из-за тебя.

— В смысле? — непонимающе усмехаюсь я, качая головой. — Что это значит, я не понимаю...

— Я приехала сюда из-за тебя, всё это время мне нужна была ты, а не Джек и тем более не семейный бизнес его отца, сейчас это просто идёт как приятный бонус, — отвечает Аманда, беря бокал в руки. — Сначала я притворилась студенткой Колумбии и подружилась с тобой, но ты оказалась гораздо умнее, чем я думала, — смеётся она.

Я замираю в непонимании. Что она несёт?

— И зачем я тебе? — смеюсь я, потому что это полный бред, мне ей нечего предложить. — Деньги? У меня их не было, и нет, так что...

— Боже, нет, — усмехается Аманда и, сделав глоток шампанского, ставит бокал на место. — Есть кое-что дороже денег... секреты, Кларисса.

— Секреты? — вскидываю брови я, всё ещё не понимая, что происходит. — Какие, чёрт возьми, секреты. Можешь говорить прямо? Я твоих намёков не понимаю!

Аманда вздыхает и, достав какую-то папку из своей сумки, подаёт её мне.

— У меня есть предложение, — говорит она, пока я открываю папку. — Ты рассказываешь мне пару секретов своих друзей, а взамен я оставляю их всех, ну и тебя, разумеется, в покое и вы больше обо мне никогда не услышите. Ох...чуть не забыла. — Боже...да ей можно дать Оскар за актёрскую игру. — Плюсом идёт статья о тебе как о начинающем дизайнере в американском «Vogue».

Американский «Vogue»...? Лишь на секунду, но я задумываюсь об этом и стараюсь сразу же прогнать эту мысль. Джек...Джессика они часть моей души и эту душу я не продам даже за статью в «Vogue».

Я пытаюсь не показывать своего удивления и задумчивости, поэтому открываю папку, в ней лежат документы на сделку, здесь договор, который я должна подписать.

— Какие секреты? Зачем тебе это и с чего ты взяла, что я их вообще знаю? — закрыв папку и бросив её на стол, спрашиваю я, скрестив руки на груди.

— Не строй из себя дурочку, Клэр. Мне просто нужен один секрет Джека, он твой парень и... кстати, поздравляю с помолвкой, — улыбается Аманда, а я теряюсь ещё больше и прячу кольцо.

Откуда она узнала... просто увидела кольцо?

— Я больше чем просто уверена, что ты знаешь пару его секретов. Потом Джессика твоя лучшая подруга и её секреты ты тоже знаешь, Адам... вы встречались, тебе ведь есть что рассказать. И наконец... Диана, наверняка Джессика, Адам или Джек что-нибудь рассказывали тебе о ней или за это время вашей войны ты и сама о ней что-нибудь разузнала.

— Зачем тебе это? — чувствуя зарождающийся страх внутри, спрашиваю я, пытаюсь его всячески скрыть. — Ты ведь и сама можешь всё это разузнать и без моей помощи.

— Я лишь выполняю свою работу, — откидываясь на спинку стула, отвечает Аманда, вводя меня в ещё больший ступор.

— Работу? — с усмешкой спрашиваю я. — А поконкретнее...

— Тебя заказали, — наконец сдаётся она. — Думаешь, я всё это делаю только из-за собственного интереса. — Аманда смеётся. — Я знаю о вас всех всё, абсолютно всё, включая

и то, что Джек сейчас ждёт тебя у отеля.

Я напрягаюсь и окончательно теряю дар речи. Я чувствую себя чертовски обманутой и использованной.

— Но тот, кому нужны эти секреты хочет, чтобы их озвучила именно ты, поэтому я заставлю тебя это сделать, так или иначе.

— Кто этот... заказчик?

Аманда сверлит меня взглядом пытаюсь понять, о чём я думаю и что сейчас чувствую.

— Ты же понимаешь, что я тебе не скажу. Ну, так что, ты согласна на эти условия? Всего пару секретов и полная свобода и спокойствие, плюс статья в журнале, — подаваясь вперёд, говорит Аманда.

— Иди к чёрту — облокотившись локтями о стол, прошипела я сквозь зубы.

— Уверенна? — спрашивает она, когда я уже поднимаюсь со стула. — Кларисса, я могу сделать, так что ты вылетишь из этого города и уже больше никогда не вернешься, а ведь ты так любишь Нью-Йорк...

Это была моя мечта — быть здесь, в Нью-Йорке, и ещё год назад я бы никому и ничему не позволила бы отнять её у меня, но сейчас... пусть делает что хочет. Раньше у меня ничего не было кроме самой себя и своей мечты, а сейчас у меня есть друзья и настоящая любовь, так что пусть Нью-Йорк идёт к чёрту.

Краем глаза я замечаю, что к нам кто-то подходит и оборачиваюсь. В нашу сторону идут двое просто огромных мужчин похожих на охрану.

— Ты угрожаешь мне? — повернувшись к Аманде и поняв, что это её люди спрашиваю я, чувствуя, как немеют ладони от холода.

— Да, точно.

Я качаю головой, поражаясь её прямоте.

— Я никогда не сделаю этого, я никогда не приму этого решения в одиночку. Можешь делать со мной что хочешь, можешь выгнать меня из города, угрожать мне, сколько влезет, но я не сделаю этого. Это их секреты, не мои!

— Ладно, — протягивает она. — Я повышаю ставки. Если уж тебя не пугает, что ты пожмешь распрощаться с мечтой всей своей жизни, а что если... произойдёт ещё один несчастный случай? Не дай Бог пострадает твой любимый Джек, твой жених. — Аманде наигранно резко вздыхает и хватается за сердце. — Или Джессика, а может её свадьба сорвётся, что-то произойдёт с её семьёй...? Какой ужас, всякое бывает, знаешь.

Я, не веря своим ушам, смотрю на Аманду с явным страхом в глазах. Она уже сделал это однажды, и она легко повторит это снова.

— Подумай хорошенько Кларисса, хочешь ли ты снова проводить в больнице дни напролёт, сидя у кровати, на которой будет лежать дорогой тебе человек, кто знает, кто это будет. Я сказала в больнице? Да, в больнице... если тебе повезёт.

Аманда с невероятной жестокостью смотрит на меня, и я вспоминаю те чувства что пережила, когда Джек был в коме и я больше чем просто уверена, что больше такого не вынесу.

— Что такого тебе могли предложить, что ты готова сделать всё что угодно, чтобы именно я рассказала их секреты?

— Это не деньги, Клэр, — сразу отвечает она. — Это то, что мне очень нужно, но получить это самостоятельно я не в силах, что большая редкость. Ну, так, что, ты передумала?

Я обессилена опускаюсь на стул, смотря на Аманду. Теперь мне понятно, почему в её квартире было так много моих фотографий и информации обо мне.

— Почему ты так долго тянула? — спрашиваю я, пытаюсь собрать этот пазл.

— Сначала заказчику нужны были просто их секреты, которые якобы знала только ты, а потом он пересмотрел свои интересы и потребовал, чтобы всё было записано на видео.

— На видео!?

— Да, чтобы он был уверен, что их рассказываешь именно ты. Когда ты узнаешь, кто заказчик ты всё поймёшь.

Я в шоке. Причём здесь я, если эти секреты даже не мои? И мне сейчас действительно трудно понять, это я кому-то перешла дорогу или те, чьи секреты я должна рассказать? Единственное что я сейчас чётко знаю и понимаю так это то, что я запуталась и, то, что Аманда не играет, она сдержит обещание и в лучшем случае просто выгонит меня из города, если я откажусь от сделки.

— Тик так, Клэр, тик так... я долго ждать не буду.

— Ладно, — с тяжестью на душе выдыхаю я. — Но мне нужно позвонить.

— Нет, нет, — останавливает меня Аманда, когда я собираюсь встать. — Тебе нельзя никому говорить, пока ты не выполнишь свою часть сделки. И ещё кое-что... я разрешу тебе позвонить Джеку, но лишь для того чтобы ты попросила его уехать.

— Зачем?

— Просто сделай это и не задавай больше вопросов.

Я смотрю на телефон, который я держу в руке, перевожу взгляд на Аманду и решаю сделать то, что она просит. Мне страшно, я боюсь, что она и вправду может навредить Джессике, её семье или Джеку. И если они пострадают, я себя этого никогда не прощу. В конце концов, какие-то секреты не стоят жизни.

Дрожащей рукой набираю номер и подношу телефон к уху. Два долгих гудка и Джек берёт трубку.

— Клэр, почему так долго? Всё хорошо? — обеспокоенно спрашивает он и мне приходится проглотить огромный ком в горле.

Я хотела позвонить ему, посоветоваться, спросить, что мне делать и как быть, а сейчас мне придётся попросить его уехать. И как ему это понять?

— Я в порядке, — тихим голосом отвечаю я, прокашливаюсь, чтобы быть более уверенной. — Джек езжай домой, я скоро буду.

— Что?

— Просто... доверься мне... пожалуйста, — я буквально молю его, я хочу, чтобы он понял, что я здесь не с Максом, а с Амандой.

— Он с тобой? Я сейчас зайду. — Я слышу, как Джек открывает дверь машины и понимаю, что мне нужно что-то сделать. Аманда многозначительно на меня смотрит.

— Джек, нет! Я прошу тебя уехать, просто уезжай, я объясню всё потом, обещаю.

Я слышу лишь тишину и колющую боль в собственном сердце, я снова обманываю его, но уже не по своей воле. Надеюсь, он поверит мне, надеюсь, он меня поймёт.

— Ладно, — выдавливая из себя Джек и сбрасывает звонок.

Аманда смотрит в окно и через несколько секунд победно улыбается, видимо Джек уехал.

— Это было легко, правда? — Аманда ожидает, что я буду с радостью ей отвечать, но единственное что я хочу с ней сделать, так это задушить. — Ладно, идём.

Аманда поднимается со своего места и идёт к дверям, выводящим в холл.

— Куда? — догнав её, спрашиваю я, чувствуя страх во всём теле.

— Нам нужно записать всё, что ты скажешь, не будем же мы делать это при всех.

Мы поднимаемся на второй этаж и заходим в один из номеров. Всё уже подготовлено, напротив кресла стоит камера на штативе, как продуманно. За нами заходят те двое мужчин, и когда я прохожу внутрь, они становятся у дверей.

— Не бойся, они тебя не тронут... если сделаешь всё, о чём я тебя попрошу, — говорит Аманда, заметив мой страх.

— А Макс? — спрашиваю я пытаюсь понять, причём здесь он. — Он обманывал меня?

— Смотря в чём, Клэр, — садясь на кресло, отвечает она.

— Ты хотела обанкротить его компанию в Сиэтле?

— Да, это правда. А вот насчёт того что он решил тебе помочь и устроить встречу со мной — нет. Это я нашла его и попросила помощи, он должен был направить тебя ко мне, сделать так, чтобы ты сама захотел встретиться со мной и должна признать, у него вышло просто отлично. Но и у Макса была цена, он хотел твой поцелуй и как я понимаю, он его получил.

Мне становится ещё противней. Аманда всё подстроила, так что я сама захотела встретиться с ней, подослала ко мне Макса, чтобы он заставил меня подумать о сделке... какая я идиотка.

— Так ты готова?

— Да, — неуверенно отвечаю я и сажусь на кресло перед камерой.

Меня всю трясёт, я постоянно отправляю платье, пытаюсь скрыть дрожащие колени, пытаюсь сцепить руки в замок, чтобы они не тряслись, но этот страх не скрыть, он у меня внутри. Я не хочу рассказывать о том, что мне не принадлежит, не хочу предавать своих друзей, я не хочу их продавать. Но ведь... это для их же блага.

— Можешь начинать, напоминаю: секрет про каждого, — говорит Аманда, включая камеру, на которой загорается красный огонёк.

Мне становится ужасно холодно, когда я смотрю в камеру.

— Сначала подпиши договор. И кстати, почему я должна тебе верить? Ты же можешь не сдержат слово.

Аманда закатывает глаза и тяжело вздыхает.

— Я привыкла держать слово, Макса же я оставила в покое. И ты должна быть мне благодарна, их секреты — это смешная цена за то, что я даю тебе взамен.

— Ты даёшь мне спокойствие, которое сама и отняла, — сухо говорю я и перевожу взгляд на камеру.

Мне приходится подумать, я решаю начать с Дианы, с той на которую мне просто плевать, но даже это оказывается нелегко.

— Что мне рассказать про Диану... то, что её мать бросила ее, когда она была ещё ребёнком и теперь она явно страдает из-за недостатка любви и портит всем жизнь?

С каждым словом мне становится всё легче и всё безразличнее.

— Она встречалась с Джеком, потом с Адамом, потом опять с Джеком. Диана так страдала из-за того что Джек выбрал меня что решила солгать ему... в очередной раз. Она сказала ему, что беременна и Джек был вынужден сделать ей предложение, но потом всё раскрылось. Она жалкая, хотя показывает всем, что лучше других, но она просто завидует и пытается это скрыть, ей не хватает тепла, она никому не нужна, даже собственной матери.

Я делаю вдох, и становится легче. С Дианой покончено, не знаю, насколько это ценно, но это всё что я знаю или просто могу вспомнить сейчас.

— Адам... — На меня будто давит камень, здесь уже тяжелее. Внутри меня всё падает будто с обрыва, мне сложно говорить об этом. — Он отшельник. Родители оставили его одного, как только он стал совершеннолетним. Они решили строить свою жизнь, свой бизнес без него. Адам страдал из-за неразделённой любви к Диане. Представьте, какого ему было, когда его любимая девушка была с его лучшим другом, а потом использовала Адама как способ ревности к бывшему. Чаще всего он один, он сам по себе.

Я перевожу взгляд на довольно улыбающуюся Аманду и понимаю, что сейчас мне придётся ещё тяжелее. Джессика моя сестра, моя душа... не знаю смогу ли я...

— Тебе напомнить, что на кону жизни? — приводит меня в чувство Аманда, когда я молчу уже достаточно долго.

— Джессика... сложно сосчитать, сколько мужчин у неё было. Некоторые называют её легко влюбчивой, некоторые шлюхой. У неё были отношения с профессором из её университета, — с невыносимой тяжестью выдыхаю я. — У него была беременная жена и из-за неё они... расстались.

— Расскажи ещё что-нибудь про неё, — говорит Аманда, когда я снова замолчала.

— Что? Нет, ты сказала один секрет!

— Говори...

Я со злостью смотрю на Аманду, а потом перевожу взгляд на тех громил у двери.

— Её брат наркоман, — на одном дыхании говорю я и вижу довольную Аманду, она хотела, чтобы я сказала именно это. — Он лечился в больницах, но всё было впустую, а сейчас он на домашнем аресте, ходит по дому с браслетом на ноге.

Аманда смеётся, а я вот-вот готова заплакать. Это ломает меня изнутри, ломает каждую мою кость, мне приходится переступать через саму себя, чтобы говорить это.

— Джек, — тяжело выдыхаю я. — Это было давно, он встречался с Дианой, сделал ей предложение, и потом она изменила ему с человеком, с которым была знакома один день. Она разбила ему сердце, Диана обманывала его не один раз, и Джек постоянно ввёлся на её ложь.

— Ещё что-нибудь, — просит Аманда.

— Это всё, я больше ничего не знаю, — отрицаю я, качая головой.

— Нет, знаешь, Клэр, давай я не буду заставлять тебя говорить.

Я качаю головой и чувствую, как слёзы начинаю заполнять глаза.

— У Джека с родителями, мягко говоря, не гладкие отношения. Я не знаю почему, но у них не примерная семья, как все думают. Его отец не обращает на Джека внимания, а мать... не видит никого кроме себя.

— Хорошо, Клэр, спасибо!

Аманда выключает камеру, я закрываю лицо руками и упираюсь локтями о колени. Я чувствую себя пустой, будто всё что имело смысл, исчезло. Я поступила низко, я предала не только их, но и саму себя.

— Твоя копия договора, — протягивает мне бумагу Аманда. — Я, как и обещала, больше никого из вас не потревожу. Было приятно иметь с тобой дело. — Она уже идёт к двери, но вдруг оборачивается. — Ах, да, редактор журнала свяжется с тобой в ближайшее время.

— Надеюсь больше никого тебя не увидать, — без особых эмоций говорю я.

— Ну, разумеется, — пожимает плечами Аманда и уходит вместе со своей охраной.

Я подписываю договор и несколько минут сижу в тишине. Мне следует позвонить Джеку, но я не могу, мне следует вернуться, но не знаю смогу ли я, мне ужасно стыдно за то, что я рассказала. Как мне смотреть ему в глаза, как сказать, что у меня не было выбора?

Не знаю, что будет с этим видео, но сейчас я не могу вернуться. И кто этот заказчик? Узнаю я это когда-нибудь или нет?

Я выхожу из номера и, спустившись вниз, иду к выходу. Я могу пойти только в ателье, но Джек сразу поймёт, что я там.

Я слышу звонок своего мобильного и не глядя, принимаю вызов.

— Где ты? — явно злясь, спрашивает он.

— Иду домой, — сухо отвечаю я.

Глупо прятаться, лучше объяснить всё сейчас, лучше не оттягивать этот момент.

— Почему ты попросила меня уехать?

— Я приду и всё объясню, ладно? Я буду через двадцать минут, не езжай за мной, дай мне немного побыть одной.

Я сбрасываю звонок и иду дальше. На улице уже темно отель находится не в центре и только фонари освещают улицу, сейчас достаточно тепло, но не для этого платья. Я уже вся покрылась мурашками, а иногда проходящий ветер только усугубляет ситуацию. Я иду медленно, не только из-за дурацких каблуков, но и из-за того что я не хочу идти домой, мне страшно, стыдно и я противна сама себя. Никогда не думала, что рассказывать чьи-то секреты настолько неприятно. Это вроде бы просто слова, тем более они публичные люди и о них постоянно что-то говорят, что-то придумывают, но я чувствую себя очень паршиво, потому что рассказала личную правду. Потому что я буквально воткнула им нож в спины ведь это не только их секреты, но и секреты их семей.

Как бы медленно я не шла, но рано или поздно я всё же оказываюсь у порога. Странно, что Джек больше не звонил, это и вправду странно, обычно он делает всё с точностью наоборот, как я прошу.

Открыв двери, я погружаюсь в темноту и тут же включаю свет.

Джек? — кричу я, чтобы убедиться дома ли он.

Я ничего не слышу в ответ, лишь тишина и это безумно странно. Может Джек тогда поехал не домой, и ещё не успел вернуться?

Я решаю воспользоваться случаем и всё же уйти в ателье, но сначала я хочу написать ему записку и переодеться. Скорее всего, это видеозапись всплывёт завтра или в ближайшее время, будет лучше, если я всё расскажу Джеку сама, а лучше напишу, сказать намного труднее.

Найдя на кухне листок и ручку, я принимаюсь объясняться Джеку, но я вдруг слышу шаги и замираю на месте.

Джек выходит из спальни и в его глазах такой... холод, отрешённость и злость. Он знает, Джек уже всё знает.

— Серьёзно, Клэр? — холодным голосом спрашивает он, остановившись в нескольких шагах от меня.

Джек смотрит на лист бумаги, лежащий на столе, а потом переводит свой пронзительный взгляд на меня.

— Джек...

— Так вот почему ты сказала мне уехать, — тихо усмехается он, вертя в руках

телефон. — Но зачем ты вообще взяла меня с собой?

— Джек, что ты узнал?

— Правду... наконец-таки, — не сводя с меня взгляда, отвечает он, но понятнее мне не становится. — Ладно, я, Адам, про Диану вообще молчу, но Джессика... — Джек качает головой, а мои глаза уже наполняются слезами и всё становится расплывчато. — Как ты могла предать её, просто, как? Она столько для тебя сделала...

— Послушай, дай мне объяснить, — всхлипывая, прошу я, делая шаг в его сторону, но Джек отходит от меня, и я чувствую режущую боль прямо в сердце, будто бы кто-то воткнул в него нож.

Я замираю на месте и понимаю, что всё рушится, что нужно что-то сделать, я не могу допустить того, что всё станет концом. Этого не может и не должно быть!

— А что объяснять, Кларисса? — Джек совершенно спокоен, а я вот в ужасе. — Я и так всё понял, статья о тебе в «Vogue», популярность, успех... всё чего ты хотела всего лишь за какие-то секреты каких-то людей. Всё предельно ясно.

— Нет, всё не так! Это Аманда...

— Аманда? — смеётся Джек, и я замечаю, что он на грани, что он совсем не спокоен, как мне показалось сначала. — Какого чёрта это нужно Аманде она и так всё это знает.

— Это было нужно не ей... — я вздыхаю и пытаюсь утереть слёзы. — Это сложно объяснить, но если ты дашь мне время, я...

— Ещё не придумала оправдание? — усмехается Джек и мне становится так противно от самой себя. — Не утруждайся, я скажу за тебя. Тебе предложили выгодную сделку, и ты согласилась. Всё... просто ответь, как давно ты это затеяла? С какого момента всё стало ложью?

— Почему ты мне не веришь? — уже более спокойно спрашиваю я, потому я начинаю терять желание бороться. — Клянусь, это была Аманда, она угрожала выгнать меня и из города и...

Джек заливается смехом, и я остаиваюсь.

— Что ещё она тебе сказала? Что убьёт всех нас? — Улыбка на его лице наводит на меня отвращение, он не верит мне...

— Да, — выпаливаю я, хотя понимаю, что он мне не поверит. — Я сделала то, что сделала, я должна была это сделать.

— Даже если ты потеряешь всех нас? Даже если ты потеряешь меня? — вдруг серьёзно спрашивает он. — Так и скажи, что мы просто были жертвой ради твоего успеха.

— Я думала, ты согласишься мне, думала...

— Я верил, много раз верил тебе, и я сейчас я хотел бы тебе верить, но ты хотя бы слышишь, какой бред несёшь? Если бы ты придумала что-то получше...

— Я не вру...

— Хватит! — кричит Джек так громко, что я вздрагиваю и отхожу назад, качая головой. — Не ври хотя бы самой себе!

Джек сильно злиться, и теперь ходит из стороны — в сторону сжимая телефон в руке всё крепче и крепче.

— Знаешь, Клэр, — вдруг останавливается он в шаге от меня. — Большую часть своей жизни я провёл извиняясь за богатство и возможности, которые у меня были с рождения, — рывкает он. — Я думал, что не достоин этого, думал... другие заслуживают всего этого больше меня, но знаешь, чему я научился? Нельзя бороться с тем, кто ты есть. Ты так

сосредоточена на том, как каждый воспринимает тебя, что больше не знаешь, кто ты. Так что перестань и ты, прими себя... и уходи.

— Джек, нет, — в панике качаю я головой. — Клянусь тебе, это Аманда, ей поручили заставить меня рассказать ваши секреты...

— Клэр, хватит! — рявкает Джек. — Я жалею что впустил тебя в свою жизнь, жалею что зашёл в то чёртово кафе и познакомился с тобой, желаю что не послушал свою мать, когда она была права. Тебе не был нужен я, тебе просто нужен был способ выйти в свет. Молодец, хорошая работа.

Я замолкаю и не могу поверить в услышанное, и в глазах всё снова становится расплывчатым. Это одни из самых болезненных слов, что я слышала. Это как нож в спину и в сердце и в каждую частичку твоего тела. Это как предательство....это когда тебе не верит любимый человек, когда ты говоришь чистую правду.

— Я доволен ложью по горло, я устал, что меня постоянно обманывают и больше этого не будет. Уходи, — спокойно говорит он, наблюдая, как я разбиваюсь на маленькие осколки.

— Я не уйду, — выдавливаю из себя, опустив голову и пытаюсь избавиться от горячих слёзы.

— Прошу, просто уйди! — повышая голос, говорит Джек, но я качаю головой, я не могу так просто отпустить всё, что у нас было и ещё должно быть. — Чёрт возьми, Клэр! Проваливай из моего дома!

Джек кидает свой мобильник в стену, и он разбивается вдребезги в нескольких сантиметрах от меня. Я вздрагиваю и спиной иду к двери. Этот человек не тот, которого я знаю, это уже не тот, кто ещё сегодня утром обнимал меня и говорил, что любит и верит, это уже не он...

— Я говорю правду, Джек! — открывая дверь, говорю я, заливаясь слезами. — Ты поймёшь это, но будет поздно.

Я бросаю взгляд на Джека и сквозь пелену слёз пытаюсь рассмотреть его глаза, но он не смотрит на меня, и я выхожу, закрыв за собой дверь.

Я прохожу мимо лифта, направляясь к лестнице, мне нужно пробежаться или... присесть на секундочку. Глаза заливают слёзы, сердце разрывается на кусочки, но я нахожу в себе силы и быстро спускаюсь по лестнице, первый, второй пролёт и я не выдерживаю. Крепко держась за холодные перила, я медленно опускаюсь на одну из лестниц, я задерживаю дыхание в надежде остановить поток слёз и режущую боль где-то внутри меня, но это не помогает. Прикрыв рот рукой, я резко всхлипываю, пытаюсь быть как можно тише. Я всё ещё не могу отойти от тех слов, что сказал мне Джек, надеюсь это не правда, надеюсь, он просто злится и не понимает, почему я так поступила, я всей душой надеюсь, что он просто погорячился и выпалил первое, что пришло ему в голову. А если нет...? Вдруг он и вправду жалеет, что познакомился со мной?

Я сжимаю ладони в замок, впиваясь ногтями в кожу, мне нужно переключить своё внимание на что-то другое и взгляд падает на моё обручальное кольцо. Нет, Джек солгал мне, он хотел, чтобы я ушла, поэтому и сказал, что жалеет, что познакомился со мной, иначе, зачем бы он делал мне предложение?

Я поднимаюсь на ноги с холодного кафеля и тут же чувствую лёгкое головокружение, мне приходится постоять пару секунд, чтобы прийти в норму. Мне нужно успокоиться, мне просто нужно подождать, дать Джеку остыть и всё обдумать, мне нужно дать побыть ему одному и тогда всё образуется. Он успокоится, и я всё объясню ему, покажу договор, и Джек обязательно поймёт меня и простит. Всё наладится, у нас всё обязательно наладится, просто нужно подождать...

Спускаясь по лестнице, я вытираю лицо ладонями, но это мало чем помогает я сейчас вся красная, моя туш потекла и если честно, то я и не особо хочу всё это исправлять. В холле на меня смотрят, мягко говоря, удивлённо, мне предлагают вызвать машину, но я отказываюсь, нужно освежиться, привести голову и мысли в порядок, может, свежий воздух и прохладный ветер мне в этом помогут.

Меня раздражает это платье, раздражают эти идиотски каблуки, я выгляжу как шлюха, особенно сейчас, когда время уже перевалило за десять, и Манхеттен погрузился во мрак. Я иду по хорошо освещённой улице и здесь много людей, поэтому мне ни капли не страшно, но мне противно. Противно от самой себя, противно от того как на меня смотрят проходящие мимо люди. Парни посвистывают, девушки закатывают глаза и шепчут друг другу, что я шлюха. При других обстоятельствах я бы повыдирала им все волосы, но сейчас мне искренне на них плевать, пусть думают что хотят, мне всё равно.

Я иду в ателье, к счастью оно находится не далеко от квартиры Джека, поэтому я дохожу достаточно быстро. Остановившись у стеклянной двери, я вытаскиваю из дверной щели письмо, но решаю открыть его чуть позже.

Осталось найти ключ, если память мне не изменяет, то один запасной комплект Розмари прятала под каким-то камнем, осталось только узнать под каким именно. Перевернув пару камней и вызвав ещё большее возмущение у окружающих я, наконец, нахожу ключ.

— Эй! — кричит кто-то я и оборачиваюсь. — Иди отсюда, проститутка. Сейчас полицию вызову! — ворчит какая-то бабка в нескольких метрах от меня.

Я лишь усмехаюсь и, покачав головой, открываю дверь дрожащей рукой и прячусь

внутри. Удивительно как время и внешний вид меняют не то чтобы человека, а мнение о нём. Люди готовы осуждать и вешать ярлыки, даже не разбираясь в причинах и обстоятельствах, думаю это одна из худших человеческих черт.

Нащупав выключатель на стене, включаю свет, ателье освещается жёлтым светом, и я застываю на месте. Я так давно здесь не была... всё кажется чужим и одновременно очень родным. Здесь полно мусора, хлама и просто разбросанных вещей. Я ничего не разбираю после сорванного показа, я не могла начать всё это убирать, не могла принять тот факт, что всё провалилось.

Откинув письмо на стол и сняв сумку, которая всё это время болталась у меня на плече, я отодвигаю к стене передвижные вешалки с одеждой, завернутой в полиэтиленовый мешок, оттаскиваю коробки в свой кабинет, откидываю разбросанную ткань, вещи и мелкие детали в сторону, освобождая свой жутко не удобный, но уже очень родной диван.

Подхожу к окнам и опускаю плотные белые жалюзи и наконец, снимаю это платье и переодеваюсь в первую попавшуюся мне под руку футболку. Я не смываю макияж, не принимаю душ, я просто выключаю свет, ложусь на этот старый диван и, укрывшись пледом, утыкаюсь лицом в подушку.

Я даже не пытаюсь уснуть, знаю, что это практически невозможно, но я хочу перестать жалеть себя, я хочу перестать плакать. Я знаю, что поступила правильно, знаю, что если бы я не согласилась, могли произойти ужасные-ужасные вещи и я просто хочу верить в то, что и Джек это поймёт и попытается простить меня.

После нескольких часов пустых попыток уснуть я решаю больше не мучить себя. Я не могу выкинуть из головы вопрос: откуда Джек узнал, как он узнал всё так быстро?

В кромешной тьме опираясь лишь на свою интуицию, прохожу в свой кабинет и сев за рабочий стол включаю лампу. Думаю, мой ответ кроется в сети, скорее всего Аманда или её заказчик выложил видео в интернет или персонально переслал Джеку. Для меня лучше будет второй вариант, если об этом знает только Джек или только те, чьи секреты я разболтала, возможно, ещё не всё потеряно, но если это видео вышло в сеть, всё намного хуже, чем я думаю.

Включив ноутбук и чувствуя дрожь в руках, я захожу на свою страничку на Facebook, и взгляд сразу же падает на ячейку "сообщения" с красивой цифрой 303. Я давно не просматривала свою почту здесь, но что-то мне подсказывает, что это не просто накопленный временем спам, а именно ответ на мой вопрос.

Открывая ячейку, я вижу колонну сообщений от неизвестных мне людей, к каждому сообщению прикреплено видео и само сообщение. Нажимаю на первое сообщение, которое отпаривала незнакомая мне девушка.

"Обалдеть! Ну ты и сука!"

Включив прикреплённое видео, я теряю свою уверенность в том, что всё образуется. Я была права, это оно, это то видео, вот только... голос Аманды за кадром вырезан. Умно.

Теперь мне понятно, Аманда или, как я уже думала, её заказчик загрузили видео в интернет, скорее всего на популярную страницу и об этом моментально узнала половина Манхэттена. Все те, кто знали, о ком я говорю в видео, переслали его им в сообщения и заодно отправили и мне.

Я не особо удивлена, но теперь меня мучает другой вопрос: кто этот чёртов заказчик? Мне всё ещё трудно понять, кому хотели насолить больше мне или тем, чьи секреты я рассказала? Думаю, если Аманда сама мне не расскажет, то на этот вопрос мне ответит

только время. Посмотрим, кому придётся хуже мне или им, но кажется, я уже сейчас подозреваю, что мне. А это значит, что заказ был сделан непосредственно на меня, ведь кто-то хотел, чтобы именно я всё рассказала, чтобы это было снято на видео и значит, этот кто-то хотел, чтобы я хорошенько пострадала, помучилась... но кому я перешла дорогу? Кому так сильно навредила или испортила жизнь, что он или она решили испортить её мне?

Закрыв ноутбук, я откидываюсь на спинку стула и, закрыв глаза, закрываю лицо руками. Всё оказалось намного сложнее, чем я думала и намного хуже.

Мне удалось поспать пару часов, прежде чем прозвенел мой будильник. Драмы, проблемы, слёзы, снова драма, а учёбу пропускать нельзя и прежде всего, потому что завтра начинаются экзамены и сегодня будет что-то вроде ознакомления и конечной подготовки. Но я так стремлюсь идти в университет не потому что так переживаю из-за экзаменов или потому что я хочу быть готова на все сто процентов, а потому что я хочу увидеться с подругой. Джессика точно знает про видео, я звонила ей вчера посреди ночи, но она не ответила. Мне остаётся только надеется на то, что она придёт сегодня, я надеюсь, что она будет не так вспыльчива, как Джек, надеюсь, она будет не так зла как он и надеюсь, что она меня поймёт, а главное поверит мне.

Я собираю волосы в высокий хвост, умываюсь, надеваю чёрные джинсы, которые мне немного велики и чёрную толстовку, вообще без понятия, откуда здесь эти вещи, потому что они явно не мои. Мне плевать на то, что я выгляжу просто ужасно и отвратительно, и одежда здесь играет не самую важную роль. Я не наношу ни капли макияжа, и меня не заботят ни мои мешки, ни синяки под глазами, ни опухшее от слёз лицо, сейчас мне важно только одно — вернуть то, что я потеряла за считанные минуты, вернуть свою подругу.

На улице хорошая погода, светит солнце, но из-за иногда проносящегося ветра я не чуть не жалею что надела толстовку. Подходя к университету, я понимаю, что нервничаю и даже боюсь, что Джессика не станет меня слушать. Не знаю, что я буду делать, если она мне не поверит.

В университете на меня часто косо смотрят, думаю это именно те, кто пересылал мне видео со своими идиотскими комментариями. Сегодня у меня пар нет, только лекция и поэтому я всерьёз сомневаюсь, что Джессики здесь может и не быть.

Я не нахожу свою подругу, но решаю остаться на лекцию и даже здесь я замечаю осуждающие взгляды и я чувствую даже не унижение, а... одиночество. Я снова чувствую себя одинокой.

— Эй, Клэр! — зовёт меня Фред уже, наверное, минуты две, но я не собираюсь оборачиваться и я так прекрасно знаю, что он скажет, он просто начнёт издеваться надо мной. — Умно ты придумала! — смеясь, шепчет он. — А я уж и вправду думал, что ты влюблена в Фостера. Классный ход!

— Заткнись! — безразлично говорю ему я, даже не оборачиваясь.

Раздаётся звонок и я, как можно быстрее покидаю аудиторию, зря я пришла сюда, нужно идти к Джессике домой, там у нас куда больше шансов поговорит... если её родители меня кончено впустят, в чём я немного сомневаюсь.

Я практически выбегаю на улицу, желая поскорее сбежать из этого места полного осуждения, и тут я вижу её. Джессика стоит на лестнице с телефоном в руке и озирается по сторонам.

— Джессика, — кричу ей я и пробираясь через толпу студентов, вижу что она слышит меня и оборачивается.

Внутри меня зарождается надежда, мы с Джессикой многое прошли, надеюсь, пройдем и это.

Когда я, наконец, добираюсь до неё, то счастливая, а главная полная надежд улыбка спадает с моего лица. Джессика выглядит потерянной и очень неуверенной, её взгляд метается из стороны в сторону, она будто ищет лучшую дорогу, чтобы сбежать.

— Позволь мне объяснить, — говорю я с ноткой мольбы в голосе. — У мен просто не было выбора...

— Не стоит, — перебивает меня он, набравшись решительности. — Джек мне уже всё объяснил, не утруждайся.

И тут я во всей красе вижу её обиду, её осуждение в мою сторону и её злость.

— Я всегда знала, что ты хочешь добиться успеха, хочешь быть в лучах славы, но я никогда, никогда не думала, что ты сделаешь это таким способом, — смотря на меня, говорит она. — Как ты могла... — усмехаясь, повышает голос Джессика. — Продаться из-за какой-то статьи?

— Прошу, просто выслушай меня...

Джессика привлекает слишком много внимания, многие останавливаются и с интересом слушают нас.

— У меня есть доказательство, что это Аманда заставила меня рассказать, — уверенно говорю я.

— Какие?

— Договор, он не со мной, но...

— Серьёзно? — усмехается она. — Скажи мне одно, зачем это Аманде? Она и сама знала всё то, что ты рассказала. И зачем ей сдалась ты?

— Это нужно было не ей, а её заказчику...

Джессика смеётся и качает головой, и я сдаюсь, меня это начинает раздражать.

— Кларисса, тебе лучше уйти, — подходит к Джессике Сэм и, взяв её под руку, отводит в сторону.

— Она занимается компаниями, а не благотворительностью, — кричит Джессика.

— Знаешь что, Джесс, думай что хочешь.

Я бросаю на неё последний взгляд, и быстро спустившись по лестнице, ухожу прочь от этого места и от этих людей.

Не передать словами как мне обидно, перед глазами всё снова становится расплывчатым, прикрываю рот рукой, чтобы остановить всхлип, но не перестаю идти. Любимый человек и лучшая подруга... мои самые родные люди не верят мне.

Я возвращаюсь в ателье, и как только дверь за мной закрывается, я опираюсь о стену и скатываюсь на пол, прижав колени к груди. Может, мне и не стоит бороться за тех людей, которые так легко отказались от меня и от моей правды? Может, это знак что наши пути должны разойтись, что мы должны попрощаться? Может, наша совместная глава кончается и теперь мне стоит идти в одиночку, может это просто знак?

Но видимо судьба не идиотка раз сначала позволила мне почувствовать вкус этой жизни, почувствовать себя любимой и нужной, почувствовать безопасность и доверие, позволила заполучить любовь и друзей, а теперь она отнимет у меня всё сразу.

Слёз больше нет и я рада что, наконец, не плачу, но наступает пустота, давно знакомая мне пустота. Не знаю, сколько бы я ещё так просидела у двери, если бы в неё не постучались.

Поднявшись на ноги, я утираю последние следы моих слёз и открываю дверь, у которой

стоит молодой парень в форме и с планшеткой для бумаг в руках.

— Мисс Олдридж? — спрашивает он, смотря в планшетку и держа в руках ручку.

— Да, — киваю я, не совсем понимая, что происходит.

— Вам доставка, — говорит парень и, махнув рукой, отходит чуть в сторону, освобождая проход.

С коробками в руках ко мне иду двое крупных парней в такой же форме, и заносят их внутрь, среди многочисленных коробок, как я понимаю с моими вещами, я замечаю и свой маленький чемодан, который был у Джека.

Это заставляет меня поникнуть ещё сильнее, здесь все мои вещи, это значит и Джессика освободила себя от моего хлама также как и Джек. И если быть честной то я думаю, что Джессика, может быть, и поверила мне, если бы не Джек, думаю, он наплёл ей что я та ещё лгунья, думаю, это он подтолкнул её к тому, чтобы отправить мне мои вещи и больше со мной не связываться.

— Это всё? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает парень, записывая что-то на планшетке. — И вам письмо.

Я сразу же открываю конверт, хотя записка и без подписи я моментально узнаю почерк. "Вернёшь кольцо?"

Мне нужно немного времени, чтобы проглотить ком в горле и сдержать слёзы, прежде чем принять то, что я только что прочла.

— Подождите минуту.

Я захожу внутрь и, найдя маленький мешочек, снимаю кольцо с голубым камнем, что подарил мне Джек на день рождения и кидаю его в мешочек. На секунду я замираю, остановив взгляд на всё ещё украшающее мой безымянный палец обручальное кольцо. Эта сказка длилась слишком мало даже для меня.... наверное, всё было слишком хорошо, чтобы длиться долго.

С тяжестью в сердце снимаю обручальное кольцо и кидаю его в тот же мешочек, завязываю его и подаю курьеру.

— Доставьте это по обратному адресу, — прошу я.

— Хорошо...и, мисс, — обращается он ко мне. — Мне сказали, вы ещё заплатите за доставку.

Я усмехаюсь собственным мыслям, усмехаюсь тому, как Джек решил посмеяться надо мной, как он решил меня унижить. Я качаю головой, не веря, что это и вправду делает он, что это всё и вправду делает тот Джек, который сделал мне предложение на берегу океана всего два дня назад. Может это не он ошибался во мне, может это я ошиблась в нём? Я думала, если ты и вправду любишь человека, то будешь до последнего верить ему. Похоже, нужно завязывать верить в эти Голливудские сказки про эту дурацкую любовь.

Достав из кошелька свои последние деньги, я отдаю их курьеру и расписываюсь, как он просит.

— Всего доброго, мисс.

Я киваю и прячусь за закрытой дверью. Это было унижительно и... больно. Но это заставило меня перестать желать того, чтобы Джек мне поверил, мне вдруг захотелось, чтобы он понял, что ошибся, когда пройдёт время, когда он вдруг заметит что дела в компании его отца идут на удивление хорошо, когда он поймёт, что Аманды больше нет, когда он поймёт, что я говорила правду.

Я хочу, чтобы Джек осознал свою ошибку, хочу, чтобы он пожалел о том, что сказал

мне, хочу, чтобы он пожалел, что не поверил мне и заставил меня уйти.

И в один прекрасный день, я надеюсь, он вспоминать о том, что у нас было и могло быть, и он пожалеет о каждой вещи, которую он сделал для того, чтобы всё это закончилось. Клянусь, он пожалеет, что не поверил мне.

На глаза попадается письмо, которое было в двери, когда я пришла в талье. Распечатав конверт, я достаю листок и тяжело вздыхаю, когда понимаю что это задолженность по оплате налогов за ателье. Чёрт! Сколько я не платила? Полгода? Это совсем не лучшее время для таких новостей, последние деньги я только что отдала курьеру и мне ещё нужно на что-то жить.

Убрав письмо в сторону, я заваливаюсь на диван, думая о том, как всё резко навалилось. Дурацкое видео, расставание, потеря подруги, чёртовы экзамены, а теперь ещё и долги. Сейчас я всерьёз начинаю задумываться над тем, выживу ли я вообще. Не проще если всё это просто закончиться? Возможно, всем станет только легче, если я просто исчезну.

Всю свою жизнь я думала, что экзамены это невероятно сложно, нервно и важно, но, кажется, я ошибалась. Наверное, мне просто повезло, что я была одной из лучших на курсе, что я зубрила всё днями и ночами с самого первого дня занятий и готовилась к выпускным экзаменам ещё с первого курса. Но в один момент я сошла в того верного пути и, можно сказать, плюнула на учёбу и подготовку к экзаменам.

Сдавать их было не так уж и трудно, как я думала, может быть, это было легче, чем казалось, потому что я совсем не волновалась и не нервничала? Я сдала совсем не плохо, но я знаю, что могла бы и лучше, но я довольна тем, что есть.

Не знаю, как я собралась, как взяла себя в руки и отправилась в университет. Было сложно перестать думать о Джессике находящейся в паре шагов от меня, она постоянно бросала на меня настороженные взгляды. Мне казалось, она следила за каждым моим движением, и честно сказать меня это раздражало. Я злилась на неё за то, что она так уверена в своей правоте о том, что я лгу ей. Но мне удалось настроить мысли на учебный материал и на экзамен, удалось забыть о ней и о Джеке, но, к сожалению, ненадолго.

Каждый раз, когда дверь ателье закрывалась за мной я снова погружалась в мысли о них, но я больше не жалею ни, себя ни их, я больше не плачу и не думаю какие они все плохие. У меня достаточно проблем и мне срочно нужно искать их решение.

Сегодня будет вручение дипломов, и я бы с огромным удовольствием пропустила это грандиозное мероприятие, которое я ждала на протяжении всего обучения, о котором я мечтала ещё в школе, но я пойду. Пойду не ради себя и не для того, чтобы позлить Джессику, я пойду ради родителей.

Сейчас для меня самое главное это не закрываться в себе, я могу уйти в себя, плюнуть на всё и я не знаю смогу ли тогда вернуться в нормальную жизнь, уже не кому будет меня вытащить из той ямы, в которую я могу упасть и... я сомневаюсь, что смогу справиться со всем одна.

Поэтому сейчас я стараюсь решать свои проблемы, что-то делать и не оставаться одной без дела на долгое время. Я продала в интернете пару своих шмоток, и часть денег заплатила за ателье и ещё... мне звонили с редакции "Vogue". Они звонили узнать, когда я смогу приехать к ним, чтобы дать интервью и я... отказалась. Если обо мне напечатают в журнале, то частично всё что я сделала, будет ради этой статьи, а для Джека, и остальных это будет лишь подтверждение своих догадки. Если бы я согласилась, они бы уже никогда мне не поверили. И я не жалею что отказалась, я не хочу этих подачек, настанет время и "Vogue" без всяких просьб и связей сам захочет взять у меня интервью, просто это будет чуть позже.

Сложнее всего мне ночью, когда я совершенно одна и в голове витают только плохие и даже жуткие мысли. Ночью я слабею, начинаю думать о том, что потеряла и есть ли у меня вообще смысл оставаться здесь в этом городе. Я могу уехать сразу после вручения дипломов, оставить позади весь тот ужас и начать сначала, но я не хочу доставлять всем такого удовольствия, я не уеду только потому, что кто-то не хочет видеть меня. Я уже была одна, и я справилась, справлюсь и сейчас.

У меня ещё не было времени обратиться в ателье и разобрать вещи, но мне пришлось добраться до ванной комнаты, я всегда знала, что там есть ванная, но я не думала что она в таком ужасном состоянии. Не знаю, сколько ей лет и сколько ей уже не пользовались, но

под слоем грязи и ржавчины она выглядела старше, чем Розмари. Но когда я её хорошенько отмыла, ванная буквально заблестела и засияла чистотой.

Душа здесь нет, поэтому мне пришлось принять ванную и начать собираться на церемонию вручения дипломов. Это странно... я одна, а если бы всё было хорошо то, скорее всего, я сейчас была бы с Джессикой, мы бы собирались вместе, а потом за нами зашли бы Сэм и Джек и мы бы все вместе поехали на вручение.

Из-за этих мыслей я на время замираю, погрузившись в некие мечты. Внутри уже не пустота, а тяжесть, будто на мою шею повесили очень тяжёлый камень, завязали руки за моей спиной и заставили идти.

Я хочу закрутить кудри, поэтому мне нужно хорошенько поискать свою плойку в куче этих коробок. На глаза попадает небольшая коробочка, может мелочь вроде плойки для волос лежит именно там?

Сев на пол и поставив на удивление тяжёлую коробочку рядом с собой, я открываю её, и мои ожидания резко прерываются, а камень, который был у меня на шее, стал в разы тяжелее. В коробочке лежит патефон, который я подарила Джеку на его день рождения.

Проглатывая ком в горле, я скорее закрываю коробочку и отставляю её назад. Не думала, что будет настолько тяжело получить его назад, видимо Джек решил избавиться от всего хлама, который напоминает ему обо мне.

Открывая другие коробочки, всё ещё пытаюсь найти свою плойку, я снова натываюсь на подарок, который сделала Джеку. Это костюм, который я сшила ему сама. Я усмехаюсь и делаю глубокий вдох, а затем выдох, нельзя допустить того, чтобы мои слёзы вырвались наружу.

Открываю очередную коробочку и наконец, нахожу плойку. Мне уже начало казаться, что всё это знак, чтобы я не шла на вручение, осталась дома и впала в депрессию.

Завив волосы и заколов пару прядей, я начинаю наносить лёгкий и неброский макияж и дополняю его стрелками, которые всегда мне шли. Я хочу быть красивой, не хочу быть жалкой, пусть лучше все думают, что я жуткая стерва предавшая своих друзей, чем думали, что я жертва и нуждаюсь в их жалости.

Белый шелковый топ на тонких лямках и с хорошим вырезом заправляю в чёрную обтягивающую юбку до колена и наконец, моя мантия, она светло-синяя, у парней тёмно-синяя. Надеваю чёрные туфли на шпильке с ремешком на лодыжке, беру свою шапочку от мантии, сумку и, бросив взгляд в зеркало, выхожу на улицу. Никого вокруг, как и меня, не смущает то, что я в мантии, сегодня многие университеты вручают дипломы, поэтому в городе полно людей в подобном виде.

Мне обидно от того что я не чувствую радости и невероятного счастья как должна, я злюсь на Джека из-за которого я не чувствую себя счастливой в день, которого я ждала очень долго. Мне обидно от того что я одна сегодня, от того что я не заполню этот день хорошими воспоминаниями, обидно что мне пришлось пожертвовать собой ради друзей, а взамен ничего не получить, а даже наоборот — потерять.

Но я всё же стараюсь улыбаться, стараюсь быть в порядке и радоваться тому, что есть, радоваться, что я выпускница и теперь полностью свободна от учёбы. Из-за последних событий в моей жизни мне придётся найти настоящую работу в какой-нибудь компании или фирме, мне придётся работать по специальности какое-то время, пока я не встану на ноги и не стану полностью обеспечивать себя самостоятельно, как это было раньше. Может это и не тот расклад, о котором я мечтала, но так я ни кому ничего не буду должна.

Дохожу до университета и начинаю понимать, что улыбаюсь, смотря на толпу выпускников в мантиях и шапочках. Сегодня важный день, это наш день, наш момент, который я обязана запомнить и сохранить в памяти как один из самых лучших. Одна важная глава моей жизни подходит к концу или не одна.... Кажется, сейчас я прощаюсь не только с университетом и учёбой, но и с теми, кого знала, кого любила... и кем дорожила.

Но одно уходит, а другое приходит, ведь так?

Я иду на поле, на котором расположены стулья, небольшая сцена с кафедрой и когда делают объявление сесть на места, я ищу себе место. Конечно же я замечаю Джессику и её родителей, которые в отличии от неё, меня не увидели. В её взгляде что-то поменялось, она, кажется, больше не злиться на меня, она будто бы мне сочувствует и сожалеет.

Неужели спустя неделю она поняла что натворила? Поняла, что я не лгала или мне просто показалось? Я сажусь на стул и пытаюсь обратить всё своё внимание на сцену, на которой стоит декан, ректор, секретари и ещё пару человек.

Я сижу на третьем ряду и слышу, как родители сзади дают советы своим детям, фотографируют их и поздравляют, утирая слёзы счастья и гордости. Я рада за них, но это... приносит мне колющую боль в сердце. Я бы тоже хотела, чтобы мои родители были здесь со мной, чтобы они кричали, позоря меня перед всеми, просили меня встать у дерева, чтобы сфотографировать меня, чтобы мама плакала, поправляя мою шапку, а папа говорил, как горд. Мне этого не хватает и все эти люди, счастливые уже взрослые, но всё ещё дети со своими всё ещё родителями давят на меня со всех сторон и мои глаза быстро наполняются слезами. Боже... я бы всё сейчас отдала за то, чтобы они оказались здесь со мной, чтобы обняли меня и сказали что любят.

Утирая скатывающиеся слёзы, пытаюсь не повредить макияж, я вдруг вспоминаю Джека и его слова, когда он говорил что мои родители всегда со мной, что они всегда рядом, даже если я их не вижу. И я пытаюсь взять себя в руки, думаю, он был прав и мне нужно вести себя достойно хотя бы ради них.

Но если бы рядом со мной был Джек... или Джессика, её родители всегда тепло ко мне относились, и сейчас это тепло бы мне не помешало, но я даже представить не могу, как они теперь меня ненавидят.

Музыка вдруг становится тише, как и смех, голоса и крики радости, всех снова просят сесть на места. Я последний раз смахиваю слезу и искренне улыбаюсь, смотря на сцену, и осматриваюсь вокруг, желая запомнить этот момент и сохранить его в памяти, и тут я вижу его.

Справа, через несколько рядов от меня, у деревьев, где стоят родители и все те гости, которым не хватило мест стоит Джек. Улыбка спадает с моего лица, а он, заметив, что я его увидела, переводит от меня взгляд, сжимая челюсть.

Я отворачиваюсь, чувствуя, как бешено, колотится сердце, и пытаюсь думать о том, что сейчас говорит декан, но я не могу. Что он здесь делает? Неужели приехал к Джессике, чтобы поздравить её?

Но он смотрел на меня, Джек отвёл взгляд лишь, когда заметил, что я его увидела. В голов промелькают мысли, что он приехал из-за меня, хотел увидеть меня, может Джек тоже начал понимать, что ошибался во мне?

Но как ни странно эти мысли исчезают также быстро как они и появились. Скорее всего, он приехал по глумиться надо мной и посмотреть, как я буду здесь одна уливается слезами горя. Пусть идёт к чёрту. Плевать, почему он здесь, я больше не дам ему себя

унижать.

Благодаря Джеку я прослушала речь ректора и декана за одно, сейчас на сцену пригласили Эмму, она должна сказать речь, которая раньше принадлежала мне и опять же из-за Джека и его проблем я отказалась от этого.

— Спасибо, — говорит она в микрофон, когда аплодисменты стихают. — Это большая честь для меня...

Я пытаюсь слушать её, пытаюсь сконцентрироваться на её словах, но я не могу. Не знаю, паранойя у меня или нет, но я будто бы чувствую взгляд Джека на моей спине, мне кажется, что он смотрит на меня, но повернуться мне не хватает смелости.

Я чувствую, как волнуюсь, чувствую дрожь в руках, но это не приятное волнение, оно мне не нравится.

Эмма заканчивает свою речь, которую я благополучно пропускаю мимо ушей и начинается церемония награждения. Сначала награждает Эмму и после её имени начинается настоящий взрыв аплодисментов и криков, как я думаю, её друзей и родителей и вдобавок ко всему всё это сопровождается музыкой и вспышками фотоаппаратов.

Эмма пожимает руку декану и ректору, забирает свой диплом, поворачивается для фото и спускается со сцены.

— Кларисса Олдридж! — объявляет декан, и моё сердце подскакивает на месте.

Аплодисменты не стихают ещё с выхода Эммы, на трясущихся ногах встаю со своего места и поднимаюсь по небольшой лестнице на сцену. Перед глазами всё плывёт, видимо я переволновалась, я волнуюсь, сердце стучит как бешеное, на лице искренняя и счастливая улыбка.

— Поздравляю, Кларисса, — говорит декан, когда я пожимаю ему руку.

— Спасибо, — улыбаюсь я и, пожав руку ректору, принимаю свой заслуженный и долгожданный диплом.

На мгновение повернувшись лицом к присутствующим я встречаюсь со взглядом Джессики, она слегка улыбается хлопая в ладоши, я иду назад к лестнице и снова вижу Джека. Он стоит всё там же, спрятал руки в карманы и со странным высокомерием смотрит на меня. И в этот момент все мои мысли о том, что он понял что ошибся — улетучиваются. Если он здесь и ради меня, то только для того чтобы по глумиться.

Звучит следующее имя, и я дохожу до своего места. Держа в руках свой диплом, я думаю лишь о том, что хочу поскорее сбежать отсюда только, чтобы не видеть Джека, но я должна досмотреть церемонию. Спустя несколько минут аплодисментов и музыки на сцену, наконец, приглашают Джессику, я слегка улыбаюсь и хлопаю ей, если я и потеряла Джека, и если ещё не смирилась с этим, то со временем обязательно смерюсь, но попрощаться с Джессикой я пока не готова.

Нас ещё раз поздравляют с окончанием учёбы и церемония, наконец, завершается. Мысленно попрощавшись с этим местом, которое подарило мне миллион потрясающих эмоций и тысячу хороших воспоминаний, я иду к дороге.

— Кларисса! — кричит кто-то позади меня, и сначала я не узнаю голоса. — Клэри!

Я оборачиваюсь и вижу Фреда бегущего ко мне.

Я уже сняла свою мантию в отличии от него и увидев это он тоже пытается избавиться от неё и не путаться в больших рукавах. Каким-то чудом я решаю подождать его, и меня даже не выворачивает от одного взгляда на этого человека.

— Шикарно выглядишь, — подмигивает мне он, пытаюсь отдышаться.

Я подавляю усмешку и вопросительно смотрю на него, но случайно фокусируюсь за его спину. Джек стоит рядом с Джессикой, она обнимается с родителями, затем они отходят, и она что-то говорит Джеку. Но он её почти не слушает, а чаще бросает взгляд на меня.

— Хотел спросить, ты идёшь на вечеринку? — спрашивает Фред, привлекая к себе моё внимание, и я перевожу взгляд на него.

— Вечеринку? — не понимаю я и поправляю лямки своего топа.

— Ну, в честь выпускного. — Я вскидываю брови, мне никто не сказал... — Сегодня в шесть в ресторане Eleven Madison Park, — подав мне приглашение, говорит Фред.

— Вечеринка в ресторане? — удивляюсь я, взяв приглашение.

— Да, — усмехается он. — Будет что-то вроде фуршета. Так ты... придёшь?

Видимо, Фред очень заинтересован в моём приходе, он нервничает и ждёт моего ответа.

— Да, — отвечаю я с улыбкой.

— Хорошо, — радостно улыбается он, отходя на шаг. — Это очень хорошо. Увидимся!

Он чуть ли не в счастливую вприпрыжку уходит от меня. Я усмехаюсь, вспомнив, как он воспользовался мной, теперь моя очередь.

Вернувшись в ателье, я понимаю, что времени у меня остаётся крайне мало. Дольше всего я думаю о том, что мне надеть. Я хочу выглядеть не просто хорошо, я хочу выглядеть потрясающе. Хочу быть сексуальной и желанной, так я прячусь от всех, одежда и то, как я выгляжу это моя маска, за которой я могу скрыть все свои настоящие эмоции и чувства. Может это и не очень хорошо, но сейчас мне так легче.

В конечном итоге я выбираю красное обтягивающее платье, в котором я была на вечеринке по случаю дня святого Валентина, на котором Сэм сделал предложение Джессике. Я поправляю макияж и причёску обуваю всё те же чёрные туфли с ремешком и на шпильке.

Встряхнув волосы, я смотрю в зеркало и не могу понять, что со мной происходит, кто смотрит на меня с отражения. Я не узнаю себя, даже внешне что-то не так, обычно я улыбаюсь, но сейчас из меня достаточно трудно выдавить искреннюю улыбку.

Я отговариваю себя, говорю, что в порядке, что я думала, будет хуже, но это не так. Мне безумно тяжело, я отвыкла от одиночества и компании самой себя, я отвыкла от душевной боли, и если у нас с Джеком постоянно что-то происходило, то у меня всегда была подруга, у меня всегда был семья, а сейчас... я одна.

Я ожидала, что после расставания с Джеком у меня будет болеть сердце, а душа будет скучать, но всё не так... Он сделал мне предложение, и всего за два дня я с головой окунулась в ту жизнь, которая у нас должна была быть, а потом всё это обрушилось за считанные минуты.

И сначала я чувствовала замешательство, я не могла поверить, что всё, что у нас было, может исчезнуть так легко и так быстро. Я и вправду искренне верила, что у нас всё наладится, но с каждым днём моё сердце болело всё больше, душа скучала всё сильнее, а вера в лучшее испарялась. И сейчас я чувствую не просто боль в сердце, сейчас у меня ломит каждую мою кость, я чувствую боль во всём своём теле. И мне страшно.... что если я уже никогда не смогу оправиться после Джека? Что если это навсегда?

Я боялась думать об этом, казалось, если я не подумаю, этого и не будет. Отвожу взгляд от зеркала и прикусываю губу, чтобы не закричать прямо сейчас.

Вдохнув поглубже, я выхожу на улицу и, словив такси, говорю адрес. Честно сказать не знаю, зачем я еду туда, чего я ожидаю от этого вечера. Наверное, просто хочу забыться,

использовать Фреда, чтобы забыть о Джеке хотя бы на время.

Такси подъезжает к высокому зданию, у которого стоит довольно много машин, я расплачиваюсь с таксистом деньгами, которые получила за одежду что продала и выхожу на улицу. Прохожу под огромную высокую арку, которая является частью здания и, подходя к дверям ресторана, достаю приглашения, что дал мне Фред и подаю его охраннику, стоящему у входа.

Меня пропускают и даже провожают до нужного зала. Игрет весёлая музыка, в одной части стоят небольшие круглые уже накрытые столы, у барной стойки уже скопилась очередь, а на пустом месте, рассчитанном для танцев, уже во всю выселяться пару выпускников.

— Ты пришла? — пугает меня Фред, появившись, словно из неоткуда.

— Да, пришла, — киваю я, пытаюсь изобразить улыбку.

Фред оглядывает меня с ног до головы, но я не чувствую неловкости, пусть лучше он видит моё тело, чем моё реальное состояние.

— Если быть честным, то я думал, ты не придёшь, но ты здесь... — протягивает он, вводя меня в некий ступор. — Вы же с тем Джеком больше не вместе, так может...

Не знаю, что остановило меня от истеричного смеха, но я сдерживаю себя. Я хочу сказать, что он явно псих, раз думает, что я и вправду на это соглашусь, хочу напомнить ему, что мы никогда не будем вместе снова, но я решаю поступить иначе.

— Всё возможно, — говорю я, наблюдая за его явно удивлённой реакцией. — Может, выпьем?

— Да, конечно, — теряется Фред и пропускает меня вперёд к бару.

Я смеюсь у себя в голове, это забавно обманывать его, раньше было наоборот. Фред заказывает напитки и что-то рассказывает мне, но я даже не слушаю его, мне плевать на него и на его болтовню.

Я осматриваюсь вокруг и вскоре нахожу Джессику, она разговаривает с кем-то и не видит меня. К ней подходит Сэм, которого она, как я вижу, пригласила, они целуются и вместе отходят в сторону.

Я выпиваю пару бокалов джина и спустя пару часов моего пребывания здесь я начинаю чувствовать приятное головокружение.

— Идём, — тянет меня за руку Фред, который тоже уже пьян как практически и все кто здесь находится.

— Куда? — смеюсь я.

— Танцевать, я устал сидеть.

Фред ведёт меня к месту, где все танцуют под громкую отдающую басами в голову музыку. У меня в планах не было напиться, но я ещё не сильно пьяна и больше пить я не буду, не хочу, чтобы всё это закончилось каким-нибудь недоразумением.

Фред трогает меня там, где не стоит и сначала я не против, но когда я чувствую его губы на своей шеи, я отстраняюсь.

— Всё хорошо, — говорит он, притягивая меня к себе спиной.

Я хмурюсь, потирая висок, в глазах начинает мутнеть, а к горлу подкатывает ком...кажется, меня сейчас стошнит.

Я оглядываюсь по сторонам, всё ещё терпя мерзкие касания Фреда, и не могу поверить свои глазам. Кажется, у меня начались галлюцинации, потому что я вижу Джека стоящего у барной стойки со стаканом в руках и сверлящим меня взглядом.

Расцепив обнявшие меня руки Фреда, я буквально бегу в сторону уборной пытаюсь не упасть на этих каблуках. Меня жутко тошнит, и я успеваю добежать до туалета. Прочистив желудок, я умываюсь ледяной водой пытаюсь привести себя и свои мысли в порядок.

Это была плохая идея, мне не стоило приезжать сюда и тем более пить с Фредом, теперь у меня совершенно крыша поехала, раз я вижу Джека там, где его вовсе не должно быть.

Продышавшись и успокоившись, я оправляю платье, поправляю причёску и выхожу в зал. Мне нужно что-нибудь съесть и выпить воды, поэтому я иду к столу и съедаю два кусочка яблока, запив всё водой.

— Эй, ты в порядке? — еле выговаривая слова, спрашивает Фред подсев ко мне.

— В полном, — грубо отвечаю я и отхожу от него.

Я иду к выходу, но останавливаюсь в нескольких метрах от двери. Кажется, я ещё не сошла с ума, кажется, Джек был не галлюцинацией. Он здесь, стоит справа от меня всё у той же барной стойки. Я вижу его краем глаза и не могу пошевелиться.

Зачем он здесь? Наверное, из меня вышел не весь алкоголь, потому что глаза моментально заполняют слёзы, и я прикрываю рот тыльной стороной ладони. Сердце разрывается просто от того что он стоит в паре шагов от меня и скорее всего просто наблюдает за происходящим.

Я полностью разбита и он просто смотрит на это, прекрасно понимая, что это его вина. Я разворачиваюсь, мне снова нужно в уборную, нужно успокоиться иначе я просто попаду под машину, не видя ничего вокруг... хотя может это и не так плохо.

Повернувшись, я делаю шаг и врезаюсь в Джека. Он это нарочно, только зачем?

— Забыла своего нового парня? — спрашивает Джек, не отходя ни на шаг.

Не секунды не колеблясь, я залепляю ему хорошую пощёчину и тут же чувствую, как ладонь начинает гореть.

Сквозь пелену слёз я вижу, как Джек потирает челюсть и усмехается.

— Ты пьяна, — со злостью на лице говорит он, посмотрев на меня.

— А ты козёл! — я толкаю Джека в грудь, и он отходит на шаг назад.

Смахивая слёзы с щёк я стремительно обхожу его и доходя до уборной я останавливаюсь у самых дверей. В конце коридора приоткрыта дверь, на которой наклеен значок с лестницей.

Не знаю, что сейчас мной движет, но единственное чего я сейчас хочу, чтобы это прикатилось, чтобы это ломающая меня изнутри боль, наконец, закончилась, чтобы всё это просто прекратилось...

Открыв ту дверь, я захожу внутрь и попадаю на лестницу, ведущую наверх и недолго думая, начинаю подниматься. С каждым пролётом, как ни странно, я чувствую себя только легче.

Я немного пьяна, ужасно расстроена, даже разбита и очень-очень одинока.

Добравшись до последнего пролёта, передо мной появляется громоздкая железная дверь и она открыта...

Я выхожу на крышу, и мне открывается просто потрясающий вид вечернего города. Холодный ветер освежает горячую кожу, я прикрываю глаза и на миг, лишь на один миг мне кажется, что я совсем справлюсь, что пройдёт время и всё образуется, но эта секунда была лишь секундой.

Я снимаю туфли и когда убираю их в сторону, замечаю стоящую на бетоне бутылку

открытого вина. Видимо тот, кто здесь был и не закрыл двери.

Я беру бутылку я подхожу к краю крыши и упираюсь руками о перегородку, которая отделяет меня от пустоты. Я всю свою жизнь боялась высоты, но сейчас она меня не пугает, сейчас я чувствую спокойствие, умиротворение и никакого страха.

Я смотрю вниз и вижу дорогу, по которой едут маленькие машины и ходят маленькие люди, я поднимаю голову и, закрыв глаза, прогоняю слёзы, но ноющее сердце мне не утомонить.

Я уже говорила, что никогда не думала о самоубийстве, даже когда погибли мои родители, я ни разу не думала что смерть — это выход. Но сейчас я... устала, устала бороться, успокаивать саму себя и просто устала жить.

Вся боль, все страдания, все неудачи они копились во мне многие годы, и Джек стал последней каплей, сегодня он переполнил чашу моей жизни.

Не убирая бутылки вина, я перебираюсь через перегородку и сажусь на самый край маленького приступочка идущего после неё. Я держусь рукой за перегородку и делаю глоток вина из бутылки... для храбрости.

— Клэр, — слышу я запыхавшийся голос позади себя и вздрагиваю.

Бутылка выскальзывает из моей руки и летит вниз, надеюсь, никто не пострадал. Я не спешу оборачиваться, потому что и так прекрасно знаю кто там.

— Нет, не подходи, — говорю я, когда слышу приближающиеся шаги.

— Клэр, пожалуйста, не делай глупостей, иди сюда, — говорит Джессика, и я усмехаюсь, повернувшись к ней. — Всё будет хорошо, я больше не злюсь на тебя и верю тебе.

— Правда? А если бы я не решила сброситься с крыши, сколько бы ты ещё обвиняла меня во лжи? Нечего сказать?

— Прости, но смерть это не выход! — мне кажется, или Джессика плачет? — Умоляю тебя, позволь мне...

— Нет! — я поднимаюсь на дрожащие ноги и упираю руками о перегородку, смотря на расплывчатый от слёз город.

Быстрые шаги позади меня и я резко оборачиваюсь. Джек стоит в паре шагов от края, он очень напуган, в его глазах я вижу лишь ужас и... злость.

— Не надо, — выдавливают он из себя на фоне рыданий Джессики.

— Почему нет? Всем станет только легче, если меня просто не станет, тебе, то точно. — У меня мурашки по всему телу от всего этого, но сейчас я не вижу другого выхода.

Голова начинает кружиться, но я держусь за поручни перегородки и смотрю на Джека. Зря я это делаю, зря говорю с ними, нужно просто... расслабить ладонь и уйти, но это не так просто как кажется. Мне страшно, сейчас, когда они тут мне вдруг стало страшно.

— Ты хочешь уйти, потому что это проще чем бороться за то, что ты действительно хочешь, — говорит Джек, делая шаг в мою сторону. — И ты лучше других знаешь, что жизнь, это не сказка.

— Мне больше не за что бороться, Джек, — шепчу я. — Всё, что мне было нужно, просто исчезло...

— Ты и вправду хотела сказочный финал? — усмехается он. — Могла бы просто сходить в кино.

Джек выдерживает на мне взгляд полный холода и обречённости, а затем просо отворачивается.

Я вдыхаю, и поток холодного ветра касается каждого миллиметра моей покрывшейся мурашками кожи. Я готова...

Одна моя рука соскальзывает с перила, и я касаюсь, цепочки на своей шеи с подвеской в виде сердца. Я не спаривалась.... я поворачиваюсь лицом к городу и, закрыв глаза, отпускаю вторую руку.

В ту же секунду я чувствую, как рука Джека обхватывает меня за талию и тянет назад через перила. Он обнимает меня, крепко прижимая к себе. Джек тяжело дышит, а моё сердце колотится слишком быстро.

Джек опускает меня на пол и, схватив за запястье, ведёт к двери, ворча непристойности себе под нос.

Джессика что-то говорит, плетясь позади нас, но я ничего не понимаю, ни её слов, ни куда меня ведёт Джек.

— Куда мы идём? — спрашиваю я, не успевая за ним, но Джек даже не собирается притормаживать, хотя я запинаясь о собственные ноги каждые 15 секунд.

Мы заходим в зал ресторана, но Джек так и продолжает грубо тащить меня за собой, он ведёт меня к выходу.

— Джек! — кричу я, когда он сильнее сжимает моё запястье что мне становится больно.

Мы выходим на улицу, он останавливает такси и, открывает дверь, отпускает мою руку и с невероятной злостью смотрит мне в глаза.

— Если ты ещё раз так сделаешь, то никто тебя уже не спасёт, потому что по-настоящему спасти себя можешь только ты сама, — со злостью говорит он.

Джек заталкивает меня в машину, закрыв дверь и назвав водителю адрес моего ателье, берёт Джессику под руку ведёт её за собой обратно в здание.

Машина трогается с места, я закрываю лицо руками и пытаюсь понять, что сейчас произошло. Я и вправду только что хотела сброситься с крыши? Спрыгнула бы я или просто попугала бы саму себя? Мне страшно об этом думать, страшно от того какие ужасные мысли пришли мне в голову.

Может Джек и вытащил меня с края крышки, может, физически он и спас меня от смерти, но внутри я всё ещё балансирую на том самом краю. Я больше не знаю, кто я, не знаю, что мне делать дальше и как преодолеть всё это, как мне делать вид что всё хорошо и ничего не было.

Но за этот год я кое-что поняла, жизнь на Верхнем Ист-Сайде кажется раем лишь со стороны и только сами жители Верхнего Ист-Сайда знают по собственному опыту, через какой ад нужно пройти, чтобы создать эту иллюзию "Рая". Здесь правила не действуют, здесь их просто нет, в борьбе за богатство и статус, все средства хороши и быть богатым здесь ещё не значит быть счастливым.

И главное сейчас мне нужно понять что вещи меняются, друзья покидают и из-за этого жизнь не должна останавливаться. Мне нужно пытаться спать по ночам, просыпаться каждое утро, есть, перестать плакать, двигаться дальше и со временем всё забудется и наладиться.

Скорее всего, мы с Джеком больше не увидимся, скорее всего я уже навсегда попрощалась с этими людьми и теперь единственное, что мы должны делать вместе, так это забыть друг друга и идти дальше уже по своим дорогам.... или нет.

Но я точно знаю, что как раньше уже никогда не будет, но значит, будет как-то по-

другому и однажды, всё обязательно станет идеально, и тот момент окажется концом.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net